

ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ

ВЕСТНИК ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

основан в ноябре 2005 года

В НОМЕРЕ

Вкладная книга Кириллова Белозерского монастыря 1560-х гг.

Житие преподобного Иакова Железоборовского

Чудеса преподобного Иакова Железоборовского

*Соловецкие иноки в Троице-Сергиевом монастыре
в конце XVI — начале XVII в.*

Источники по истории Наглимозерской пустыни

Читинский процесс 1930—1931 гг.

Документы Московской Патриархии: 1934 г.

*Епископ Владимиро-Вольнский и Ковельский
Мануил (Тарнавский)*

3-4(19-20)/2010

МОСКВА

По благословию Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси
КИРИЛЛА

Учредитель
Церковно-научный центр
«Православная энциклопедия»

Редакционный совет
Архиепископ Истринский Арсений (председатель),
С. Л. Кравец (главный редактор, заместитель председателя),
А. И. Алексеев, О. Ю. Васильева, протоиерей Владимир Воробьев,
игумен Дамаскин (Орловский), С. П. Карпов, Е. В. Кравец,
архимандрит Макарий (Веретенников), И. П. Медведев,
С. В. Мироненко, А. А. Турилов, Б. Н. Флоря, В. С. Христофоров,
протоиерей Владислав Цыпин, игумен Митрофан (Шкурин) (секретарь)

Научный редактор
И. Н. Шамина
Тел.: (495) 980-03-65 (доб. 206); (495) 916-81-54 (доб. 206)

Рукописи представляются в редакцию по адресу: 107120, Москва, ул. Нижняя Сыромятническая, д. 10а, ком. 217 (м. «Курская», «Чкаловская»); электронной почтой: shaminy@yandex.ru (Ирине Николаевне Шаминой, Степану Михайловичу Шамину), rus_red@сncre.ru (Елене Владимировне Кравец).

«Вестник церковной истории» приглашает к сотрудничеству исследователей, занимающихся изучением церковной истории. Публикации документов должны сопровождаться комментариями. Для библиографического раздела принимаются аннотации работ по церковной истории, а также рецензии на важнейшие труды по данному кругу вопросов. Присланные материалы рецензируются членами редакционного совета или сотрудничающими с изданием специалистами. Материалы, опубликованные в журнале, размещаются на сайте: www.sedmitza.ru.

ISSN 1818-6858

© ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2010
© Тихомиров И. А., оформление, 2010
© Подъяблонский С. К., обложка, 2010

Содержание

ПУБЛИКАЦИИ

<i>Медведев И. П.</i> (Санкт-Петербург). Поэма Кесария Дапонте (XVIII в.) «Княгиня Ольга, или История крещения Россов»	5
<i>Алексеев А. И.</i> (Санкт-Петербург). Первая редакция вкладной книги Кирилла Белозерского монастыря (1560-е гг.)	17
<i>Авдеев А. Г.</i> Памятники книжности XVII века из Галичского уезда: Житие преподобного Иакова Железнодорожского	118
<i>Романова А. А.</i> (Санкт-Петербург). Чудеса преподобного Иакова Железнодорожского	131
<i>Старицын А. Н.</i> (Москва), <i>Пигин А. В.</i> (Петрозаводск). Источники по истории Наглимозерской пустыни Каргопольского уезда	147
Документы Московской Патриархии: 1934 год	169

ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Французова Е. Б.</i> Соловецкие иноки в Троице-Сергиевом монастыре в конце XVI – начале XVII века	255
<i>Панченко К. А.</i> Иерусалимский Патриарх Парфений (1737–1766 гг.) и Россия: непонятый союзник	271
<i>Саввин Д. В.</i> (Санкт-Петербург). Читинский процесс 1930–1931 годов по делу «контрреволюционной организации, возглавляемой епископом»	286
<i>Пидгайко В. Г.</i> Епископ Владимиро-Вольнский и Ковельский Мануил (Тарнавский) в истории украинских церковных разделений 1941–1943 годов	303

СООБЩЕНИЯ

<i>Архимандрит Макарий (Веретенников).</i> Стоглавый Собор и Наливки	325
<i>Биланчук Р. П.</i> (Вологда). Приходская челобитная о явлении Богородицы и начало Одигитриевской Маслянской пустыни	328
<i>Морохин А. В.</i> (Нижний Новгород). Новые данные об одном из авторов челобитной нижегородских священников 1636 года	337
<i>Лифшиц А. Л.</i> «И постави церковь...» (О строительстве и освящении храма в Древней Руси)	341

<i>Священник Владимир Горидовец</i> (Витебск, Белоруссия). Архивные уголовные дела священно- и церковнослужителей Белоруссии 1918–1952 годов как исторический источник	345
--	-----

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НОВЫЕ КНИГИ

<i>Аверьянов К. А.</i> — Водарский Я. Е., Истомина Э. Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI — начало XX в.)	353
<i>Забелин К. В.</i> (Смоленск). Стороженко Э. А. Текст, структура, комментарии и лексика повести о святом мученике Меркурии Смоленском	356
<i>Ченцова В. Г.</i> — Новые исследования о Николае Спафарии и о значении культурных традиций Румынских княжеств на христианском Востоке: дополнения, замечания, наблюдения	358
Описание Архангельской епархии 1795 г.	365
Невьянского письма благая весть	368

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>Протоиерей Петр Мангилёв</i> (Екатеринбург). Всероссийская научно-практическая конференция «Православие в судьбе Урала и России: история и современность»	370
Восьмые Каптеревские чтения	375

ЮБИЛЕИ

К 80-летию академика Николая Николаевича Покровского	377
Юбилей Галины Сергеевны Гадаловой	384

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник церковной истории» в 2009 году	392
--	-----

Contents

PUBLICATIONS

Medvedev I. P. (St. Petersburg). The Poem «Princess Olga, or the History of the Baptism of the Rosses» by Kaisarios Daponte (18th Century)

Alexeiev A. I. (St. Petersburg). The First Recension of the Book of Donations (Vkladnaia kniga) of Kirillov Belozersky Monastery

Avdeiev A. G. 17th-Century Literary Records from Galich Uyezd: The Life of St. Iakov Zheleznoborovsky

Romanova A. A. (St. Petersburg). The Miracles of St. Iakov Zheleznoborovsky

Staritsyn A. N. (Moscow), *Pigin A. V.* (Petrozavodsk). The Sources for the History of the Monastery of Naglimozerskaia Pustyn' in Kargopol Uyezd

The Papers of the Moscow Patriarchate, 1934

RESEARCH

Frantsuzova Ye. B. Monks from Solovki in the Trinity Monastery of St. Sergius in the Late 16th and Early 17th Century

Panchenko K. A. Patriarch Parthenius of Jerusalem (1737–1766) and Russia: An Unappreciated Ally

Savin D. V. (St. Petersburg). The Trial of the «Counter-Revolutionary Organisation Led by the Bishop» in Chita (1930–1931)

Pidgayko V. G. Bishop Manuil (Tarnavskii) of Vladimir-Volynskii and Kovel in Ukrainian Ecclesiastical Disruptions (1941–1943)

COMMUNICATIONS

Archimandrite Makarii (Veretennikov). The Stoglav and Nalivki

Bilanchuk R. P. (Vologda). The Petition of Parishioners Concerning the Apparition of the Virgin and the Foundation of the Maslyanskaia Pustyn' of Theotokos Hodegetria

Morokhin A. V. (Nizhny Novgorod). New Evidence about One of the Authors of the Petition of the Priests of Nizhny Novgorod (1636)

Lifshitz A. L. «And He Erected the Church...»: On the Church Building and Consecration in Medieval Rus'

Fr. V. Goridovets (Vitebsk, Belarus). The Archive Files of the Belorussian Clergy (1918–1952) as Historical Sources

CRITICS, BIBLIOGRAPHY, SCHOLARLY LIFE

NEW BOOKS

Averyanov K. A.— Vodarskii Ya. Ye., Istomina E. G. Russian Orthodox Monasteries and Their Role in the Development of Culture, the 11th to the Early 20th Century

Zabelin K. V. (Smolensk) — Storozhenko E. A. The Tale of Martyr Merkurii of Smolensk: Text, Structure, Commentary and Vocabulary

Chentsova V. G.— New Research on Nicolae Spatarul and the Influence of the Romanian Principalities on the Christian East: Additions, Corrections and Remarks

The Description of the Arkhangelsk Diocese in 1795

«The Good News of Nevyanskaya icon»

SCHOLARLY LIFE

Fr. Petr Mangilev (Yekaterinburg). The All-Russian Scholarly and Practical Conference «Orthodoxy in the Fortune of Ural and Russia: History and Modernity»

The Eighth Kapterev Conference

ANNIVERSARIES

The 80th Anniversary of Academician Nikolai Nikolaievich Pokrovsky

The Anniversary of Galina Sergeievna Gadalova

Index of Materials Published in the «Vestnik Tserkovnoy Istorii» in 2010

И. П. Медведев*

Поэма Кесария Дапонте (XVIII в.) «Княгиня Ольга, или История крещения Россов»

Ольге Андреевне Белобровой посвящается

На рубеже 70-х и 80-х гг. XVIII в., т. е. в эпоху русско-турецких войн, заставивших Порту признать за Россией право быть гарантом православного (прежде всего греческого) населения Османской империи, русская тема вообще и отдельные русские сюжеты и персонажи в частности все больше становились частью греческого самосознания, греческой литературы как таковой. В этой атмосфере тема крещения «россов», принятия из рук греков христианства этими «ужасными язычниками», не могла, разумеется, не привлечь к себе внимание, и можно лишь удивляться, что случай ее разработки, о котором речь пойдет ниже, оказался, если не ошибаюсь, единственным в своем роде.

Поэма «Ἐλγὰ ἢ περὶ χριστιανισμοῦ Ρώσσοῦν», сочиненная, судя по всему, именно в указанное выше время известным греческим писателем-энциклопедистом, монахом афонского монастыря Ксиропотаму Кесарием (в миру Константином) Дапонте (1714–1784 гг.)¹, интересна тем, что показывает, как в данную эпоху на греческой почве перерабатывалась (воспользуюсь подходящей формулировкой, сказанной, правда, по другому поводу) «восточно-христианская литературная традиция (устная или письменная) и как подлинные факты, связанные с реальными историческими персонажами, растворялись в легендарных мотивах»². В распоряжении Кесария Дапонте были, конечно, и исторические источники, не вызывающие сомнений в своей достоверности (скажем, «Продолжатель Феофана», хотя налицо отсутствие знакомства с, казалось бы, необходимым для данного сюжета произведением Константина VII Багрянородного «De cerimoniis»), и легендарные. Иногда, правда, трудно

* © Медведев И. П., 2010

Игорь Павлович Медведев, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Санкт-Петербургского Института истории РАН.

понять, где автор следует легенде или слухам, а где начинает работать его фантазия, основанная, возможно, на элементарном незнании исторических фактов.

Спрашивается, как мог знаменитый эрудит Дапонте не знать, что супругом княгини Ольги был Игорь, а не Владислав (а, может быть, эти имена чем-то этимологически сходны?); что князь Владимир был внуком, а не сыном княгини Ольги (а, может быть, существование язычника Святослава, не поддавшегося на уговоры матери принять христианскую веру, попросту не укладывалось в авторскую концепцию?); что братом просветителя славян Кирилла был Мефодий, а не Афанасий (а, может быть, в голове Дапонте произошла своеобразная «интерференция» Мефодия с Афанасием, так как память святых Кирилла и Афанасия отмечается в один день — 18 января?). Я уже не говорю о мощах св. Варвары, якобы подаренных византийским императором его дочери Варваре в качестве приданного, когда он выдавал ее замуж за русского князя Владимира, об обозначении древних «руссов» термином «московиты» и т. д.

Можно было бы, наверное, просто посмеяться над этими несуразностями, но ведь в таком случае пришлось бы посмеяться над несуразностями и некоторых современных авторов (даже из числа профессионалов-историков), для которых вся история крещения Руси — уже нечто мифологическое, несмотря на попытки изучить это явление средствами традиционной исторической науки (ведь и сама княгиня Ольга по существу из исторического персонажа превратилась в некий мифологический образ)³.

Во всяком случае, греческому литератору XVIII в. можно, мне кажется, простить все эти несуразности, тем более при явном отсутствии у него осознанного желания фальсифицировать события и, напротив, при явном присутствии у автора благородного намерения сообщить своим соотечественникам в условиях бедствий XVIII в. нечто полезное и душевспасительное. По мнению издателя текста профессора Сулоянниса, именно «нравственный посыл — это то, что имеет смысл в такого рода душеполезных и просветительных текстах». Нельзя также недооценивать и художественные достоинства произведения (текст написан традиционным пятнадцатисложником, с обычным у Дапонте рифмованием каждых двух последующих строк, но также с обилием весьма своеобразной лексики и просто орфографических ошибок, доставивших немало хлопот издателю). К сожалению, читателю (в том случае, если у него нет возможности обратиться к греческому оригиналу) придется довольствоваться моим не столько даже художественным переводом греческого текста, сколько неким его литературным подстрочником.

Поэма Кесария Дапонте в сущности является одной из сюжетных историй (140-й), составляющих еще не опубликованное в полном виде поэтическое произведение автора *Φανέρη Γυναικῶν*, издана Сулояннисом в 1973 г. по рукописи, хранящейся в Ксиропотамском монастыре (2586.253, л. 182–191 об.)⁴.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Подробная хронологическая таблица биографии этого деятеля приведена Г. П. Саввидисом в недавнем переиздании труда Дапonte «Κήλος Χαρίτων» (Афины, 1995. С. 425–427). Обширная библиография работ о Дапonte указана в статье: Παύλη-Αποστολοπούλου Μ. Πώς ο Κωνσταντίνος Δαπόντες ἔγινε Καισάρης // Ἄρχεῖο πελαρηθιακῶν μελετῶν. 1997. Τ. 1. Σ. 111–122. См. также: *Медведев И. П.* Автограф Кесария Дапonte в Санкт-Петербурге // Ἄνδριάς: Herbert Hunger zum 80. Geburtstag. Wien, 1994. S. 327–337 + Taf. 1–2; *он же.* Переписка греческих иерархов с русским правительством и Патриархией в конце XVII в. (по данным рукописи Кесария Дапonte) // Россия и христианский Восток. Вып. 2–3. М., 2004. С. 493–517.
- ² Ср.: *Кривушина Е. С., Кривушин И. В.* Средневековая легенда о происхождении имени «Константинополь» // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. Вып. 8. СПб., 2010. С. 380–381.
- ³ См., например, недавно вышедшую в свет и весьма странную как по форме, так и по содержанию книгу: *Бычков А.* Новый взгляд на историю государства Киевская Русь. М., 2009 (так на титульном листе; на обложке иначе: «Киевская Русь: Страна, которой не было?»). Если не ошибаюсь, главным выводом автора является то, что вся история «так называемой» Киевской Руси — это в сущности только анахронизмы и сплошная путаница исторических деятелей с легендарными, их имен и т. д.
- ⁴ Σουλογιαννης Ε. Θ. Ὁ Δαπόντες περιγραφει τὸν ἐκχριστιανισμὸν Ῥώσων // Ἀνάλεκτα Πατριαρχείου Ἀλεξανδρείας / Ἐκδόσεις τοῦ Ἰνστιτούτου τῶν ἀνατολικῶν Σπουδῶν τῆς Πατριαρχικῆς Βιβλιοθήκης Ἀλεξανδρείας, 1973. Τ. 22. Σ. 46–63 (текст поэмы на с. 51–59).

Княгиня Ольга¹, или История крещения Россов

- 1 Ну, вот и прибыли сейчас к нам по соседству Руссы²,
На ясно море, вот сюда, во наши-то жилища
(Такого еще не было аж со времен Адама,
с тех пор как было на земле построено то судно
- 5 и встrepенулися края, то бишь Восток и Запад,
Пришел, возник, как говорят, мир и его создание).
Так вот, я должен рассказать историю вам эту,
похожую на ту, что впереди, и очень необычну,
что здесь вы, слушатели, знать наверно захотите:
- 10 как и когда те московиты приняли христианство.
Для нас сегодня и для них знать то необходимо,
как вещь немаловажную и Богу сопричастную.
Так вот, еще во царствование Иоанна Цимисхия
(другие, правда, говорят,— о, сколько расхождений! —
- 15 что раньше, аж при Константине, а то и при Василии,
Болгаробойцей его кличут, а также Долговечным,
но я настаиваю — Цимисхия в царение, Иоанна)³
супруга князя Русского Владислава⁴ Ольга
прибыла в Византию и, здесь просветившись,
- 20 во христианство уверовала и приняла Крещение.
Когда же Владислав, супруг ее, скончался, а
сын ее Владимир⁵ вошел на трон тот княжий,
то Ольга, возвратившись во княжество свое,
как подобало, в веру посвятила сына,

- 25 а тот, явившись с войском, нанес удар по Крыму,
ромеям подчиненному, и покорил его⁶.
А в царствование [в Византии] названных тех братьев⁷
послов прислал в Царьград он со своим посольством,
прося у них любви к себе и верных архиереев,
- 30 чтоб преподали точно святые те речения,
и окрестили чтоб его; сестру же братьев Анну,
что младше их, чтоб отдали они ему во жены.
Мелетий повествует⁸: отправился в Царьград он
и окрестился сам, со всем своим придворьем.
- 35 Была отправлена и Анна к нему как бы насильно,
ведь предназначала Богу та девственность свою,
а также архиереи, иереи и все, что было нужно.
Во Крым отправившись, они нашли там князя
Владимира, увы, ослепшего, по Божьему велению⁹,
- 40 и огорчилась Анна очень из-за этой вести,
и его предупредила — не выздоровеет,
если тот без промедленья Крещения не примет.
Он, крестившись, исцелился, согласно предсказанью.
Сановники, увидев это, уверовали в чудо,
- 45 Крестились также и они подобным же порядком,
ну а за ними войско все, от всей души, охотно.
Оттуда снявшись, они, — благодарение Богу! —
в Россию прибыли, домой, почти без промедления.
Крестились прочие. Итак, крещеным оказалось
- 50 все это княжество, и стало просвещенным.
Нашел в одном я томе, под названьем «Byzantina»,
на языке эллинском и также на латыни
(опубликован был теперь он в Венеции,
в прекрасном граде, Италии украшении,
- 55 где нас печатают, где правая рука нас,
дай Бог Венеции и крепости, и долголетия)
один рассказ о вере Белокурых в эпоху ту
Василия, то бишь Македонянина, блаженного¹⁰.
В том томе, правда, отсутствует начало и заглавие.
- 60 Увы, всеядность времени их поглотила, о, горе!
Начала нет, а стало быть, отсутствует и авторское имя.
История же начинается вот так:

- чтоб верно разузнать могли вероисповедание,
да и учение христиан, тех именно, что в Риме,
- 65 они, как по пословице, сначала отказались,
чтоб в Рим затем отправиться с готовностью великой.
И хорошо подумавши, и изучив пристрастно,
что там они увидели, то, как и подобает,
тех храмов роскошь оценив, к архиереям обратились,
- 70 к их папе, к свите у него, а также к иереям.
А выслушав от папы все полезные советы,
они в российские края снова возвратились.
И что они увидели-услышали о вере,
они во всех подробностях рассказывали князю.
- 75 Они заверили его, как много заблуждений,
а также истинных (вещей), но еще больше спорных.
Нужды в расследовании нет других (религий), ибо
и истинам божественным не чужды заблуждения.
«О, княже,— молвили они,— твою волю и решение
- 80 мы сообщили папе там, да будь угодно.
Чтоб человека он сюда прислал охристианить
тебя, сановников, народ, и чтобы окрестить нас».
«Негоже это», тут же им сановники сказали,
что находились рядом с ним, да и советники тоже,
- 85 хотя и сами не идут (на то), чтобы проверить,
и также тщательно узнать восточные учения.
Ведь, мол, Константинополь славу великую имеет.
Гораздо лучше он, считают, и Рим тот превосходит.
И вот уж княжеский указ о том, чтобы немедля
- 90 в края отправились те четыре человека.
Они отправились, и там их принял с ликованием
Василий тот Македонянин, что был тогда на троне¹¹.
И приказал архонтам им почесть оказать,
и все красоты Града им (тут же) показать.
- 95 Итак, они отправились тем Градом любоваться,
и восхитились москвиты до глубины их сердца.
Вошли они и в храм известный, что святой Софии,
великий и прославленный, ну просто загляденье.
Как раз тогда там проходил один великий праздник,

- 100 что посвящен был или Успению Марии¹²,
или поминовению Хрисостома¹³, не помню точно.
Великое там в общем было празднество, как я вам и толкую.
Тогда ж увидели ту церковь эти москвиты,
и оценили по достоинству, и всем залюбовались,
- 105 а видя на празднестве сием такое многолюдство
к тому же светопреставление и столько песнопений,
они, разинув рот, стояли, пребывая в изумлении,
затем остались на вечерню со всем благоговением
и людям императора в своем сверхудивлении
- 110 они хвалили веру их и их, всех по порядку.
Пришли они к заутрене, и до конца остались,
увидев все, они хвалили стройность, мелодичность.
А тут пришло и время священной литургии,
и снова в храме они том со всем благоговением.
- 115 А это ведь язычники, какими были Россы,
народ несчетных тысячей,— и вот такие люди
смотрели по порядку все, что происходило
на этой литургии, с вниманием огромным и желанием,
как поначалу проходил так называемый Вход Малый,
- 120 затем же и Великий готовились исполнить.
И вот иподиаконы из алтаря святого
уж вышли, и диаконы с благопристойной схимой,
с зажженными лампадами, с подсвечниками также,
с знаменьями, да и с рипидами тоже.
- 125 Вслед за этим — иереи, управляя, как обычно,
тайнствами непорочными, и в чинопрославлениях прочих.
И сверх того — архиереи, а за ними снова
Патриарх благостночтимый¹⁴ с почтением великим.
И народ весь возопил, упав ничком на землю,
- 130 «Господи, помилуй!», залившись слезами.
И лишь эти четверо, стоя, наблюдали
и четыремя парами глаз за всем этим следили.
Вот как Человеколюбец открыл и очи сердца,
и они увидели (воочию) ангелов явление.
- 135 Увидели нечто странное и страшное даже очень,
чтоб смочь настроить души на богопознавание.
Когда же завершился он, этот Вход Великий,

- и поднялся народ, поднялись и эти люди,
что созерцали ангельское, божественное явление.
- 140 Они сказали василевса людям: «Да, поистине, те вещи
и велики, и страшны, и божественны, ну и так далее.
И то, что видели мы ныне, и правда существует
сверх человеческой природы, но это наше мнение.
Мы видели здесь много юных, крылатых и одетых
- 145 в неизвестную нами прекрасную одежду, с горящим взором.
Они на твердь земли совсем даже не встали,
как это людям свойственно, а в воздухе витали,
и трижды «Свят, Свят, Свят» громко прокричали.
Мы, это выслушав, все четверо пропели,
- 150 и дрожь и трепет испытал от всех ваших мистерий:
О таинства чудесные, о божественная Церковь!
Мы всем поражены здесь, о великие деяния,
о вера богодостойная, о милость и благодеяние.
Страх они у нас вызвали и ввергли нас в смущение
- 155 немалое, а вместе с этим даже в возжелание».
Тогда им знатные глаголят люди василевса:
«Поражены вы правильно, дрожите справедливо.
Ведь все мистерии сии присущи нашей вере
Ведь столько чести-милости имеет этот Храм наш,
- 160 что вы еще не знаете — все это совершенное
сугубо совершенно, ибо таков Закон ведь Божий.
и Ангелы спускаются с небес и ведут службу
совместно с иереями, что еще нужно больше¹⁵?
Итак, вы видели всех их своими же глазами
- 165 и слушали все речи их своими же ушами».
И это выслушав, они ответили по правде:
«Правдивы все слова у вас и нету тут обмана.
И нет нужды нам предлагать других еще свидетельств,
Ибо увидели мы все, вне всякого сомнения.
- 170 Итак, мы просим отпустить нас, чтобы нам уехать
и князю рассказать все то, что мы у вас видали».
Они уехали, стало быть, и князю все сказали,
что слышали и видели, не упустив ни слова,
и, в частности, сказали: «Не можем отрицать мы,

- 175 что в Риме есть великое и великолепное.
Однако то, что есть в Царьграде, поражает разум,
И все без исключения мы это признаем». Тогда-то их великий князь, как будто убежденный,
что все, что было сказано, есть истинная правда
- 180 в Царьград шлет лиц сановных и архиерея,
у благочестивейшего просит василевса
(василевсом был тогда из Македонии Василий,
муж тот замечательный на царском троне),
чтоб он наставил и крестил, возможно без задержки
- 185 народ тот многочисленный, ну что из Московии.
И отправили туда одного святого, что живет по правде,
и для сопровождения двух иеромонахов
Кирилла и Афанасия¹⁶, в высшей степени разумных,
а также высоконравственных, в философии умелых,
- 190 совершенных в греческом, в божественном не меньше,
свидетельством чего правдивым суть их сочинения.
Крестили и наставили народ они российский,
и распространился там повсюду светоч правды.
Их научили грамоте, установили школы.
- 195 Их научили грамоте, им сочинили буквы,
и по сей день те москвиты их еще читают,
и славянской грамотой они их называют.
Ну а тот архиерей, святой их вере обучая,
ее словами, а также святой Христа икономии,
- 200 сказал,— а вот Евангелие священное такое,
сказал и о трудах Христа, его чудотворениях,
о времени ветхозаветном. Россы ж возражают:
«Если не увидим здесь, где столько нас сегодня,
ни одного из тех чудес, о чем нам повествуешь,
- 205 тебе мы не поверим все ж, сколь истинно вещаешь,
с тем, чтоб все мы верили, чтоб все мы окрестились».
«Да будет,— он ответил им,— то чудо, что хотите,
так, чтоб вы поверили, чтоб сведущими были».
Они ему ответили: «Мы разведем кострище,
- 210 и для чудотворения Евангелие в него бросим¹⁷.
И если не сгорит оно, как трое отроков в печи,
иначе лишь одни слова, мы их уже не слышим,

- что нам ты все рассказывал, и прежде всего — эти».
 Что сказано, то сделано. И вот, о! Христе Божий,
- 215 как велики твои дела, твои чудотворения!
 Костер затух, священное Евангелие ж достали
 они целым-невредимым, ну без единой порчи.
 И вот тогда поверили до глубины души их,
 и все они крестились, построили и церковь.
- 220 А иерарха этого, крестителя тех Россов,
 останки, говорят, хранятся целыми все время
 в Печерской той обители, повсюду знаменитой,
 что в Киеве находится, чужеземном и местном.
 Двести четырнадцать еще мужчин там русских,
- 225 а есть ли там и женщины, я этого не знаю.
 Но, впрочем, говорят и то, что там святой Варвары
 останки сохраняются, то бишь и они в России,
 без головы и левой руки, они благоухают.
 Человек им кланяется, радуется и благоговеет.
- 230 Говорят, их подарил Ираклий император,
 Варваре, дочери своей, в приданное отдал он,
 когда Владимиру, царю тогдашнему России,
 он в жены выдал и ее как бы от своего царства¹⁸.
 И раз уж Сарацины даже христианами стали
- 235 Чрез жену, то кто ж об этом говорить не станет¹⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Дапonte все же называет Ольгу ее древнескандинавским дохристианским именем Ἑλγα = Helga. См. о его семантике: *Мельникова Е. А.* Олгъ/Ольгъ/Олег [Helgi] Вещий: К истории имени и прозвища первого русского князя // *Ad fontem: У источника. Сборник статей в честь С. М. Каштанова*. М., 2005. С. 138–146.
- ² По мнению Сулоянниса, речь идет о русско-турецкой войне 1768–1774 гг.
- ³ Вот такая путаница! А ведь Иоанна Цимисхия как византийского императора, якобы принимавшего Ольгу в Константинополе, называют и некоторые летописи (Лаврентьевская, Новгородская первая, Никоновская и др.), см. об этом: *Franklin S.* Constantine Porphyrogenitus and Russia // *Κωνσταντίνος Ζ' ο Πορφυρογέννητος καὶ ἡ Εποχή του*. Ἀθήνα, 1989. Σ. 65. Неужели до Дапonte дошли эти сведения древнерусских летописей, а, казалось бы, свои отечественные о Константине VII Багрянородном остались в неведении?! О подлинной картине см., например, комментарий А. В. Назаренко к изданию: *Подскальски Г.* Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.). СПб., 1996. С. 26–27. Возможно, Дапonte читал сочинения соотечественника из XVII в. Дионисия Ивирита, который

- в своей «Истории», ссылаясь на Степенную книгу, утверждает, что Ольгу в Константинополе принимал Иоанн Цимисхий (The Legacy of Saints Cyril and Methodius to Kiev and Moscow. Thessaloniki, 1992. P. 508 (в статье О. Александропулу)).
- ⁴ Следует читать «Игоря» (погиб около 945 г.).
- ⁵ Имеется в виду внук княгини Ольги Владимир (Василий) Святославович (980–1115 гг.). Впрочем, Арсений Елассонский (XVII в.), описывая крещение россов, также называет Ольгу матерью Владимира (*Дмитриевский А.* Архиепископ Елассонский Арсений и мемуары его из русской истории. Киев, 1899. С. 74).
- ⁶ Захватил Корсунь (987 г.).
- ⁷ Издатель текста Сулояннис отмечает наличие справа на поле рукописи пометы: «Βασιλείου καὶ Κωνσταντίνου» и от себя разъясняет, что речь идет о сыновьях Романа II и Феофаны, внуках Константина VII Багрянородного, ставших императорами, Василии II (976–1025 гг.) и Константине VIII (1025–1028 гг.).
- ⁸ Сулояннис отмечает наличие справа на поле рукописи пометы: «Μελέτιος ὁ Ἀθηνῶν ὁ Γεωγράφος», и от себя разъясняет, что речь идет о митрополите Афинском (1661–1714 гг.) и его труде «Γεωγραφία Παλαιά καὶ Νέα», опубликованном в Венеции в 1728 г., которым Дапonte часто пользовался как источником. Приводится и цитата со с. 213 этого труда (перевожу с греческого): «Этот народ московитов стал пользоваться известностью уже почти в 550-х [гг.] от Р. Х., но не столь громкою, пока Владимир не принял Крещения в Константинополе в 961 г. (!), приобщившись к вере и будучи названным Василием, тогдашним императором. Вот с тех пор его (народ) стали называть знаменитым, а имя московитов перешло к русским почти 400 лет назад».
- ⁹ Сюжет о чудесном выздоровлении князя Владимира нашел отражение, в частности, в Повести временных лет (*Назаренко А. В.* Владимир (Василий) Святославич // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 695). Тем не менее Сулояннис считал, что слепота Владимира — явная фантазия Дапonte, стремившегося подчеркнуть значимость крещения.
- ¹⁰ Речь, конечно же, идет о знаменитом луврском издании «Продолжателя Феофана» («Theophanes continuatus») с латинским переводом Ф. Комбефиса (1685 г.), хотя Дапonte пользовался уже венецианской перепечаткой 1729 г. Ср. также новейшее комментированное издание русского перевода памятника: Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей / Изд. подгот. Я. Н. Любарский. Изд. 2, испр. и доп. СПб., 2009 (см. Указатель этнических наименований: русские—росы). Самым ярким эпизодом, заимствованным автором из «Продолжателя Феофана» (собственно говоря, из «Vita Basilii»), является, конечно, эпизод с брошенным в костер и нескоревшим Евангелием, но немало и другой информации, как будто не содержащейся в «Продолжателе». Неясно, например, какой при этом Киевский князь имелся в виду (А. Нечволодов считает, ссылаясь на «предание», что речь идет об Аскольде (цитируется в книге А. Бычкова (*Бычков А.* Новый взгляд на историю государства Киевская Русь. М., 2009. С. 56)) и откуда сведения о его посольствах в Рим к папе и в Константинополь (литература о проблеме крещения Аскольда указана в книге: *Подскальски Г.* Указ. соч. С. 21–22).
- ¹¹ В одном из своих примечаний к монографии Г. Подскальского А. В. Назаренко, подчеркивая значимость «Vita Basilii» как важнейшего источника по крещению «россов», оговаривается, однако, что в соответствии с общей тенденцией этого сочинения их обращение «приписывается» инициативе Василия I и Патриарха Игнатия, и тем самым оно относится к 867–877 гг.
- ¹² 15 августа?
- ¹³ 13 ноября?
- ¹⁴ Соглашусь с мнением профессора Сулоянниса: скорее всего имеется в виду Патриарх Игнатий (847–857 гг.).

- ¹⁵ О благолепии богослужения в храме св. Софии, действительно оказавшим неизгладимое впечатление на послов киевского князя, известно также из рассказа «Повести временных лет» об «испытании вер» (см. об этом: *Панченко А. М.* Эстетические аспекты крещения Руси // *Русская литература*. 1988. № 1. С. 50–59). Но знал ли Дапонте о летописном рассказе или же ориентировался на собственные представления о том, как могла проходить служба в Софийском храме и что при этом должны были испытывать язычники-русичи?
- ¹⁶ Следует читать: Мефодия.
- ¹⁷ См. примеч. 10.
- ¹⁸ У Алексея Комнина не было дочери по имени Варвара. Его дочь Анна была супругой кесаря Никифора Вриенния (младшего), полководца и писателя (*Любарский Я. Н., Эттингер О. Е.* Алексей I Комнин // *Православная энциклопедия*. Т. 1. М., 2000. С. 627–628; *Бибиков М. В.* Анна Комнина // Там же. Т. 2. М., 2000. С. 463–464). Супругой же Святополка скорее всего была дочь чешского князя (см. подробнейшее генеалогическое древо Алексея I Комнина: *Βαρζόζ Κ.* Ἡ γενεαλογία τῶν Κομνηνῶν. Т. 1. Θεσσαλονίκη, 1984. Στ. Α΄).
- ¹⁹ По мнению Сулоянниса, имеется в виду некая история с христианизацией сарацинов (арабов) по инициативе некой «жены», царицы Мавии.

А. И. Алексеев*

Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.)

Вкладные книги русских монастырей заслуженно пользуются репутацией ценных и информативных источников для изучения различных сторон жизни Средневековой Руси¹. Традиция их изучения насчитывает более века. Появление вкладных книг как особого вида монастырской документации следует относить к середине XVI в. 75-я часть Стоглава предписывала монастырским властям учитывать все вклады, а по вкладчикам «ставить... кормы да на их памяти пети собором панахиды самем пастырем, и обедни служить, и братию кормити по монастырскому чину. Да их имена допытався в сенаники написати и поминати их всегда по церковному чину и по божественному уставу»². Предшественниками вкладных книг были синодики-помянники. В качестве примера следует указать древнейший синодик Иосифова Волоколамского монастыря, в котором помимо имен вкладчиков записывалась информация о размере сделанного вклада и о чине поминания³. В 1530-х гг. практика поминовения усопших, детально разработанная в Иосифовом Волоколамском монастыре, была усвоена крупнейшими русскими обителями. Свидетельством того, что эту практику стали применять и в Кирилловом Белозерском монастыре, является «Уложение игумена Феодосия»⁴.

Систему заупокойного поминовения усопших в Кирилловом Белозерском монастыре подробно рассмотрел Н. К. Никольский⁵. В научный оборот, однако, до сих пор была введена лишь кормовая книга последней трети XVI в., изданная И. Сахаровым по списку РНБ, Софийское собр., № 1157⁶. В последние годы исследованием различных аспектов этой темы занимаются Т. И. Шаблова⁷, З. В. Дмитриева⁸ и ряд других исследователей⁹. Установлено, что в Кирилловом Белозерском монастыре существовало 3 редакции вкладных книг. 1-я редакция была составлена в 1560-х гг., 2-я — в 1620-х гг.,

* © Алексеев А. И., 2010

Алексей Иванович Алексеев, кандидат исторических наук, ученый секретарь Российской национальной библиотеки.

3-я — в 1680-х гг.¹⁰ Древнейшая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря представлена 3 рукописями: РНБ, Софийское собр., 1152 (далее — С), Архив СПбИИ РАН, кол. 115, д. 1074 (далее — А), РНБ, Кирилло-Белозерское собр., 95/1332 (далее — К). Они очень близки по времени создания, что следует из нижеследующего описания.

Рукопись С представляет собой книжный блок форматом 20×14 см, состоящий из 110 листов. Первые 3 листа утрачены, сам блок оторван от переплета, переплет «в сумку» из мягкой кожи. Нумерация страниц двойная. Верхняя нумерация чернилами отражает состояние рукописи до утраты первых листов. Современная нумерация проставлена карандашом по нижнему полю. На нижних полях листов 9, 17, 37, 45, 53, 94 следы потетрадной нумерации, пострадавшей при обрезке листов. Филигрانی: л. 4, 5, 8, 9, 15, 18, 19, 21, 71, 74, 77, 80–83, 87, 88, 91, 92, 95, 96, 99, 100, 103, 104, 107, 108 — «сфера» (водяной знак сходен с *Лихачёв*¹¹, № 1836, 3003 (1558 г.); л. 24–26, 29, 30, 35, 36, 40, 41, 44, 46, 48, 49, 51, 53, 55, 58, 60, 62, 63, 66, 67, 69, 70, 75 — «корабль» (водяной знак сходен с *Лихачёв*, № 3353 (1560-е гг.)). На нижнем поле листов 1, 7, 17 запись: «Библиотеки новгородского Софийского собора 1856 г.». Между листами 20 и 21 следы вырезанного листа. Между листами 77 и 78 — 6 чистых листов. Рукопись написана одним почерком, характерным для книжной скорописи XVI в. Начальная часть рукописи (л. 1–10 об. (4–13 об.)) и кормовая книга (л. 11–22 (14–25)) выполнены более густыми коричневыми чернилами с использованием более толстого орудия письма. Вкладная книга написана сходным почерком, более тонким орудием письма и более бледными светло-коричневыми чернилами. Ряд записей выполнен другими чернилами и почерком. Рукопись правилась, о чем свидетельствуют немногочисленные пометы, внесенные на свободные места и поля рукописи отличными от основных почерком и чернилами. На последних листах рукописи (л. 105–109) другими чернилами и почерком переписано известное послание Ивана Грозного игумену Козьме и братии Кириллова Белозерского монастыря.

Список А, рукопись в 4°, на 524 листах. Писана разными почерками, основной — полуустав XVI в., переходящий в скоропись, с киноварными инициалами. Переплет — доски, обтянутые кожей. По филиграням¹² блок рукописи делится на 2 части: л. 1–413 — «сфера» (водяной знак типа *Брике*¹³, № 14008 (1559 г.), «перчатка» (водяной знак типа *Лихачёв*, № 2716 (около 1560 г.), «одноручный кувшинчик с цветками на крышке» и литерами «РВ» (водяной знак типа *Брике*, № 1286 (1549 г.); «двуручный кувшинчик» (водяной знак типа *Лихачёв*, № 1885 (1567 г.); л. 414–524 — «одноручный кувшинчик» с литерами 6-го типа (водяной знак типа *Гераклитов*¹⁴, № 421 (1618 г.), «двуручный кувшинчик» с литерами 4-го типа (водяной знак типа *Гераклитов*, № 894 (1610 г.), но у Гераклитова указаны литеры «FV». По наблюдениям З. В. Дмитриевой, эта же бумага использовалась при написании приходо-расходной книги Кириллова Белозерского монастыря 1603/04 г. и «тетради умолатному хлебу» 1603/04 г.¹⁵ Таким образом, 1-я часть рукописи была составлена на рубеже 1550 и 1560 гг., вторая — в 1-м десятилетии XVII в. и тогда же переплетена.

Рукопись *К* представляет собой книжный блок размером 20×14,5 см. Переплет — доски, обтянутые свиной кожей, в обрез с книжным блоком. На коже тиснение, медные бляшки в центре и по углам, застежки медь, кожа. Вкладная книга занимает 1-ю часть рукописи (л. 1–141 об.), далее следуют кормовая книга (л. 142–157) и книга праздничная (л. 157 об.— 174). Пагинация тетрадей в рукописи тройная: на нижних полях листов 1, 9, 17 следы обрезанной нумерации, далее, с л. 25 по л. 82 пронумеровано 12 тетрадей, начиная с 5-й. После рубрики «Даяния меньшие» пронумеровано (начиная с 1-й) 7 тетрадей. Следов потетрадной пагинации в кормовой книге нет, в книге праздничной пронумеровано 3 тетради (л. 158–178). Филиграния: л. 2, 4, 5, 7, 9, 11, 13, 17, 20, 21, 24, 25, 28–30, 32, 34–36, 40, 41, 45, 48, 50, 52, 53, 56, 57, 59, 62, 63, 66, 67, 70, 71, 74, 76, 80, 84, 86, 88, 89, 92, 93, 97, 102, 103, 106, 107, 110, 111, 114, 115, 118, 120, 123, 125, 127, 128, 131, 132, 134, 135, 140, 141, 160, 161 — «кувшин» (водяной знак сходен с *Брике*, № 12779 (1546 г.); л. 38, 42, 43, 96, 142, 151, 153, 155, 159, 162, 167, 168, 169, 170, 174, 175 — «рука» (водяной знак сходен с *Брике*, № 11371–11373 (1549–1562 г.), *Хивуд*¹⁶, № 2533 (1553 г.)); л. 142, 144, 145, 148, 150, 157 — «сфера» (водяной знак сходен с *Лихачёв*, № 1768, 1769 (1555 г.)). В рукописи несколько почерков. 1-й почерк — аккуратный полуустав, темно-коричневые чернила (л. 1–84, 117–117 об.); 2-й почерк — небрежный полуустав (возможно, вариант 1-го почерка), более светлые чернила (л. 86–95 об.). С л. 96 по л. 141 — частая смена чернил, орудий письма и, возможно, почерков. Почерк — полуустав, более небрежный, нежели в 1-й части вкладной книги. Киноварь в заголовках и инициалах. На л. 85 запись о вкладе князей Кривоборских в 1559/69 г. выполнена отличным от первого полууставным почерком. Скорописью на свободных местах выполнены записи о вкладе царя Ивана Грозного в марте 1570 г. (л. 4) и запись о вкладе Федора Сыркова (л. 128 об.).

Рукописи *С* и *К* являются келарскими обиходниками¹⁷. Их обязательными элементами были книга праздничная и книга кормовая. Книга праздничная представляла собой устав братской трапезы, в котором перечислялись все блюда монашеского стола на все дни церковных праздников и постов. По наблюдениям Т. И. Шабловой, этим сведениям «сопутствует материал из богослужебной и дисциплинарной частей. Изложение ведется сначала по месяцесловному, затем по триодному кругу, то есть аналогично церковному Обиходнику»¹⁸. Кормовая же книга содержит записи о поминовении вкладчиков, сделавших вклад на сумму не менее 50 рублей, в порядке месяцесловного круга (с 1 сентября по 31 августа). После решения Стоглавого Собора 1551 г. вкладные и кормовые книги стали необходимой частью монастырской документации¹⁹. В настоящее время известно 13 праздничных и не менее 12 кормовых книг Кириллова Белозерского монастыря за 1560–1656 гг.

Ведение келарских обиходников и входящих в их состав вкладных книг находилось в числе обязанностей монастырского келаря. Оба келарских обиходника активно пополнялись до 1560 г. Отсюда логичнее всего предположить, что в их составлении мог участвовать келарь Никодим (Брутков) (1558–1560 гг.)²⁰. Почти все записи в *С* выполнены скорописным почерком.

Основные записи в книге *К* выполнены аккуратным красивым полууставом. Возможно, в будущем удастся отождествить писцов этих рукописей и установить почерк келарей и соборных старцев Кириллова монастыря.

Выявить, какой из келарских обиходников является более ранним, можно лишь на основе сравнительного анализа записей. Почти все записи о вкладах, содержащиеся в рукописи *С*, есть и в рукописи *К*, но расположены они в другом порядке. Наблюдения над записями вкладной книги в рукописи *К* позволяют датировать ее довольно точно. Последние датированные записи относятся к 1560/61 г. Практически все записи о вкладах относятся ко времени игуменов Афанасия (1539–1551 гг.), Симеона (1551–1555 гг.), Матвея (1555–1559 гг.) и Феоктиста (1559–1560 гг.).²¹ Последний царский вклад датирован 1559 г. (л. 9 об.). В книге отсутствуют записи о вкладах, которые царь Иван Грозный дал по своему племяннику князю Василию Юрьевичу († 20 февраля 1560 г.) и по своей первой супруге Анастасии († 7 августа 1560 г.). В числе последних — запись о пожизненном вкладе Игнатия Плущка (л. 77), который скончался 6 июня 1561–1563 гг.,²² а также запись о вкладе Савлука Иванова (л. 140), который был дьяком удельного князя Владимира Андреевича Старицкого до лета 1563 г.²³ В рукописи записан заздравный корм по митрополиту Московскому и всея Руси Макарию († 31 декабря 1563 г.). Запись о вкладе царя Ивана IV в марте 1570 г. другими чернилами и почерком вписана на свободное место на л. 4. В *К* нет записей о вкладах, сделанных при игумене Вассиане²⁴, но такие записи есть в *С*. Например, только в *С* содержится запись о вкладе в 200 рублей в 1564 г., который царь Иван Грозный сделал «о здравии» постриженной в монахини матери князя Владимира Андреевича Старицкого княгини-иноки Евдокии (л. 38 об. по верхней пагинации). Там же содержится и запись о вкладе самой Евдокии, сделанном ею в бытность старицей Воскресенского Горицкого монастыря (л. 39). В *С* в записи о вкладах дьяка Константина Мясоеда Вислого содержится известие о его дополнительном вкладе, который последний дал монастырю в виде ногайской и немецкой кобыл (л. 63 об.), в *К* этого известия нет. Только в *С* раздел о вкладах епископа Афанасия (Полоцкого) содержит запись о вкладе 1561/62 г. (л. 77 об. по верхней пагинации). Отсутствуют в *К* и записи о крупных вкладах, которые содержатся в *С* на л. 80: о вкладе игумена Покровского монастыря из Углича Вассиана (70 рублей и образ свт. Николая Великорецкого), о вкладе князя Семена Дмитриевича Палецкого (100 рублей), о вкладе княгини Анны Васильевны по своему сыне князе Иване Васильевиче Пенкове (100 рублей). Запись о вкладе князей Кривоборских по своему отцу князе Иване Александровиче в *С* существенно отличается от подобной записи в *К*, поскольку в первой говорится о том, что в качестве вклада фигурирует сельцо Танице Старый Погост (л. 82), а во второй — только сумма в 50 рублей (л. 85). Лишь в рукописи *С* есть запись о вкладах на сумму 100 рублей каждый, которые сделали дьяк Угрим Львов (л. 82 об.) и Константин Афанасьевич Фуников в 1561 г. (л. 83 об.). На левом поле л. 66 об. помещена снабженная характерным знаком «+» запись о вкладе вдовы князя М. Ф. Прозоровского († после 1564 г.)²⁵ Елены по своему муже.

В качестве обратных примеров укажу записи, которые содержатся в *К* и отсутствуют в *С*. Запись о вкладах дьяка Юрия Сидорова более пространна в *К*. Только в ней есть информация о том, что дьяк Юрий на подворье Кириллова монастыря в Московском Кремле обложил серебром образ прп. Кирилла Белозерского, поставил там келью и купил струг (л. 68 об.). Объяснить данный факт можно предположив, что писец рукописи *К* расширил запись о вкладах Юрия Сидорова, использовал дополнительный источник сведений, неизвестный писцу *С*. В рукописи *К* также содержится подробная запись о вкладе окольного Андрея Александровича Квашнина (в иночестве Адриана) под 1559/60 г. (л. 81 об.— 83 об.), которая отсутствует в рукописи *С*. Можно предположить, что эта запись содержалась в Софийской рукописи ранее, но находилась на одном из утраченных листов. Это тем более вероятно, что в кормовой книге из той же рукописи запись о кормовом поминовении инока Адриана помещена под 26 августа (л. 22). Таким образом, вкладная книга в составе келарского обиходника *С* продолжала пополняться записями вплоть до конца 1563 г., в то время как келарский обиходник *К* после 1560/61 г. был выведен из активного употребления. Об этом же свидетельствует и внешний вид листов этой рукописи, на которых почти нет следов загрязнения, неизбежного при частом обращении.

Можно ли утверждать, что рукопись *С* послужила антиграфом для рукописи *К*? На мой взгляд, в пользу этого свидетельствует ряд признаков. Во-первых, сама структура вкладной книги в составе рукописи *К*. Составитель предусмотрел 2 раздела: в первый были записаны вклады на сумму в 50 и более рублей, во второй — все вклады на сумму меньше 50 рублей. Этим принципом пытался руководствоваться и писец *С*, который также записывал мелкие вклады во вторую часть рукописи (л. 78–104), но последовательно провести его не сумел, поскольку помещал записи о вкладах независимо от их размера исходя из родовой принадлежности вкладчиков и в порядке поступления вкладов. Составитель *К* провел этот принцип в жизнь последовательно и без исключений. Он предусмотрел и более дифференцированное деление, отведя специальный раздел для великокняжеских и царских вкладов (л. 6–9), для вкладов удельных князей (л. 10–14). Для пополнения первого раздела были оставлены чистыми 5 листов, для пополнения второго — 2. Между разделами для крупных (л. 14–85) и «меньших» (л. 86–141 об.) вкладов оставлено чистыми 34 листа. Наличествуют чистые листы и между записями о вкладах представителей разных аристократических кланов (между листами 29 и 30, 38 и 39, 40 и 41 и др.). Это свидетельствует о том, что вкладная книга в списке *К* составлялась на перспективу, с учетом пополнения записями о возможных вкладах на несколько лет. При этом переписчик в соответствии с избранным принципом переносил записи из вкладной книги в списке *С*, перегруппировывая их и записывая в разные разделы. Наблюдения над порядком записей в рукописях заставляют предположить, что на момент переписки рукопись *С* скорее всего не была сшита в единый блок, а представляла собой несколько тетрадей. На эту мысль, во всяком случае, наводит сопоставление записей о мелких вкладах (*С*: л. 78–104 и *К*: л. 86–141 об.).

Во-вторых, бросается в глаза различие в почерках обеих рукописей. Основная часть рукописи *С* написана полууставом, переходящим в скоропись. Этот почерк более характерен для делопроизводственных записей. В рукописи *К* несколько почерков. Первые 34 листа написаны очень аккуратным парадным полууставным почерком, подражающим лучшим почеркам кирилловских рукописей 1-й половины XVI в. Писец рукописи *К* допустил несколько ошибок при переписке. Об этом свидетельствуют пометы на полях (л. 37 об., 59 об., 76, 77, 105 об.), снабженные характерным знаком вставки «+». Все слова, которые вынесены на поля этой рукописи, читаются в основном тексте записей в *С*. По моему мнению, это говорит об ошибках именно переписчика рукописи *К*. В пользу первичности рукописи *С* свидетельствуют и наблюдения над другими ее частями. По подсчетам Шабловой, в кормовой книге *К* предусмотрено 124 дня поминовения для 182 вкладчиков, в то время как в книге *С* — 95 дней для поминовения 123 вкладчиков. Таким образом, можно утверждать, что вкладная книга из состава келарского обиходника *К* была заведена в конце 1550-х гг., а ее непосредственным источником послужила «даяльная книга» из келарского обиходника *С*.

О причинах, по которым вкладная книга, вобравшая в себя материал о вкладах в Кириллов монастырь за 1540–1560-е гг., перестала пополняться новыми записями, можно лишь догадываться. Из предисловия к вкладной книге 2-й редакции *К* следует, что вклады вплоть до 1616 г. продолжали записывать в тетради, причем содержались эти тетради отнюдь не в полном порядке («и были тетради позахирены, и иныя письмо плохо»). Возможно, к моменту составления *К* поток вкладов в монастырь был столь интенсивен, что от попытки вместить в нее эти записи отказались, и приняли решение вести их в тетрадях, которые можно было свободно пополнять. Как бы то ни было, опись Кириллова Белозерского монастыря 1601 г. упоминает только об одной вкладной книге. Полагаю, этой книгой является книга *А*. Первоначальное ядро записей в этой книге было составлено до 1560 г. Последняя запись, выполненная основным почерком, — о вкладе Юрия и Стефана Гавриловых по своему отцу Григорию Ивановичу Черныцову — датируется апрелем 1560 г. (л. 112). Все эти записи выполнены одним полууставным почерком, в котором легко опознать почерк основного писца рукописи *К*. Этот почерк встречается на л. 1–9, 26–29, 39–43, 44–44 об., 45–47 об., 50–70 об., 72–80 об., 83–85 об., 87–91, 92–99 об., 102–113 об., 198–203, 206–219 об., 221–222 об. Владелец этого почерка определил структуру вкладной книги, предусмотрев следующие разделы: 1) для записей царских вкладов (л. 1–25 об.); 2) для записей вкладов удельных князей (л. 26–38 об.); 3) для записей вкладов церковных иерархов (л. 39–44 об.); 4) для записей вкладов княжеской аристократии и бояр (начиная с л. 45); 5) для записей вкладов на сумму меньше 50 рублей (л. 198 и последующие). Эти разделы продолжали пополняться до начала XVII в., а затем к книжному блоку были приплетены тетради, в которых записывались вклады до 1622 г. Записи за период после апреля 1560 г. велись разными почерками, которых насчитывается несколько десятков, и зачастую выполнялись крайне небрежно. Это обстоятельство позво-

ляет отождествить вкладную книгу *A* с тетрадями плохого письма, которые имел перед глазами писец рукописи *K*.

Основной писец в рукопись *K* заносил только вклады на сумму больше 50 рублей (л. 1–84), остальные вклады записаны другими писцами. Этот же писец в рукописи *A* записывал в соответствующие разделы все вклады. Сопоставление записей о вкладах в рукописях *K* и *A* позволит сделать вывод о том, что за некоторыми исключениями записи в них следуют одному и тому же порядку. Тексты записей в *K* и *A* также почти всегда идентичны и более близки между собой, нежели в *C*. Такова, например, запись о вкладе князей Кривоборских (*A*: л. 112, *K*: л. 85), в то время как запись в *C* (л. 82) имеет существенные отличия. В некоторых случаях записи во вкладной книге *A* дополнены новыми сведениями, отсутствующими в *K*. Таковы, например, записи о вкладах дьяка Мясоеда Вислого, сделанных при игумене Вассиане (л. 79), а также записи о вкладах хлебом и зерном окольного А. А. Квашнина (л. 111). Это явные свидетельства, что *A*, в отличие от *K*, находилась в постоянном употреблении и служила для записи вновь поступавших вкладов.

Итак, на мой взгляд, 1-я редакция вкладной книги была составлена основным писцом рукописей *K* и *A*, который в качестве источника записей о вкладах имел перед собой рукопись *C*. Очень вероятно предположение, что список *A* был выполнен не с *C*, а непосредственно с *K*. По-видимому, списки *K* и *A* были изготовлены приблизительно в одно время, но при этом судьба их была различной. Если вкладная книга в рукописи *A* постоянно пополнялась и была доведена до весьма потрепанного состояния, то рукопись *K* вышла из употребления, если не считать эпизод с внесением записи о вкладе Ивана Грозного в марте 1570 г.

Настоящая публикация 1-й редакции вкладной книги из состава келарского обиходника (рукопись *K*) позволяет составить впечатление о социальном составе вкладчиков Кириллова Белозерского монастыря из кругов высшей аристократии и руководителей государственного аппарата накануне введения опричнины. К этому времени у монастыря сложились прочные связи с представителями княжеских фамилий Бельских, Горбатов-Шуйских, Шуйских, Воротынских, Мстиславских, Кубенских, Палецких, Пенковых, Щенятевых и других. В числе вкладчиков фигурировали и представители московского боярства: Воронцовы, Шереметевы, Тучковы-Морозовы, Челяднины, Хабаровы. Из числа руководителей приказной системы следует назвать Цыплятевых, Юрия Сидорова, Б. И. Сукина, Н. Фуникова-Курцева, Путило Михайлова Митрофанова, Федора Сыркова и др. Многие из вкладчиков монастыря завершили свою карьеру в период опричных казней или предпочли опасностям придворной жизни монашеский постриг.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ О вкладных книгах см.: Кузьмин А. В., Стрельников С. В. Вкладные книги // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 613–617

- ² Российское законодательство X–XX вв. Т. 2. М., 1985. С. 352.
- ³ Синодик Иосифо-Волоколамского монастыря (1479–1510-е годы) / Подгот. текста и исслед. Т. И. Шабловой. СПб., 2004.
- ⁴ «Уложение игумена Феодосия» содержится в нескольких рукописях. Т. И. Шаблова опубликовала его по рукописи РНБ, Софийское собр. 1152, л. 27–27 об. (Шаблова Т. И. Практика поминовения в Кирилло-Белозерском монастыре во второй половине XVI – первой половине XVII веков: (по материалам церковных и келарских обиходников) // «Сих же память пребывает во веки»: (мемориальный аспект в культуре русского православия): Материалы научной конференции 29–30 ноября 1996 г. СПб., 1997. С. 61.
- ⁵ Никольский Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1910. С. 140–215.
- ⁶ Сахаров И. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русского языка и славянской археологии Императорского археологического общества. Т. 1. СПб., 1851. С. 46–105.
- ⁷ Шаблова Т. И. Келарский обиходник Матфея Никифорова, старца Кирилло-Белозерского монастыря: 1655/1656 год. М., 2002.
- ⁸ Дмитриева З. В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб., 2003.
- ⁹ Алексеев А. И. Древнейшая Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // История в рукописях и рукописи в истории: Сборник научных трудов к 200-летию Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 2006. С. 363–378.
- ¹⁰ Алексеев А. И. К изучению вкладных книг Кирилло-Белозерского монастыря // «Сих же память пребывает во веки»... С. 68–85.
- ¹¹ Лихачёв Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Т. 1–3. СПб., 1899 (далее в тексте – Лихачёв).
- ¹² Водяные знаки рукописи описаны на основании наблюдений З. В. Дмитриевой.
- ¹³ Briquet C. M. Les filigranes. Т. 1–4. Genève, 1907 (далее в тексте – Брике).
- ¹⁴ Гераклитов А. А. Филиграния XVII в. на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963 (далее в тексте – Гераклитов).
- ¹⁵ Архив СПбИИ РАН, кол. 115, д. 9, 10. Благодарю З. В. Дмитриеву за возможность ознакомиться с текстом ее неопубликованной статьи «Записи о денежных вкладах в приходо-расходных и вкладных книгах Кирилло-Белозерского монастыря (вторая половина XVI – первая треть XVII в.)».
- ¹⁶ Neagood E. Watermarks, mainly of the 17th and 18th centuries. Hilversum, 1950.
- ¹⁷ О келарских обиходниках см.: Шаблова Т. И. Келарские обиходники Кирилло-Белозерского монастыря как исторический источник // История православия в России: люди, факты, источники: Материалы научной конференции. СПб., 1995. С. 51–61.
- ¹⁸ Шаблова Т. И. Практика поминовения в Кирилло-Белозерском монастыре... С. 47–48.
- ¹⁹ Стоглав // Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. М., 1985. Глава 75. С. 352; Кормчая (Номоканон): С подлинника Патриарха Иосифа. Изд. 5. СПб., 2004. С. 562–563 (12-е правило 7-го Вселенского Собора).
- ²⁰ Никольский Н. К. Указ. соч. Т. 2. С. 126. Следует расширить круг лиц, которые могли иметь отношение к ведению вкладных книг. Можно утверждать лишь, что это был один из соборных старцев. Например, в 1559 г. в числе соборных старцев упоминались Иона (Ручкин), келарь Никодим (Брудков), Сергей Колачев, казначей Меркурий (Там же. С. 98).
- ²¹ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 55; Никольский Н. К. Указ. соч. Т. 2. С. 116–117.
- ²² Никольский Н. К. Указ. соч. Т. 1. Приложение 4. С. L.
- ²³ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 211.
- ²⁴ По данным П. М. Строева, Вассиан был игуменом в 1560–1563 гг. (Строев П. М. Указ. соч. Стб. 55). По уточненным наблюдениям Н. К. Никольского, игуменство Варлаама, который предшествовал Вассиану, началось в феврале 1560 г. и продолжалось до июня 1561 г., а сам Вассиан был игуменом с июня 1561 по конец 1563 г. (Никольский Н. К. Указ. соч. Т. 2. С. 118).
- ²⁵ Благодарю за данное указание Ю. Д. Рыкова.

Вкладная и кормовая книга Кириллова Белозерского монастыря¹

(Л. 1) Благоверный государь князь великий Василей Иванович всея Руси в Пречистые дом и Кирила чудотворца игумену з братиею жаловал, давал две милостыны годом. Лете игумен и старцы ездили на Москву к великому князю со святою водою, и князь великий жаловал, милостыны давал двадцать девять рублев пять алтын две денги. Да зиме игумен и старцы ездили на Москву великому князю челом ударити, и князь великий жаловал, давал милостыны двадцать девять рублев пять алтын две денги. И всех денег обеих милостин (Л. 1 об.) лостин, зимней и летней, пятьдесят восемь рублев десять алтын четыре денги. И за благоверного великого князя Василя Ивановича здравие, и за благоверныя великия княгини, и за его благородныя чяда, и за христоролюбивое воинство, и за все православное христианство молили Бога соборне и келейне, и молебены пели, и обедни служили собором, и семь кормов кормили на всяк год. Первый корм августа 15, на Успение святой Богородицы; второй корм того ж месяца 29, на Усекновение честныя главы Иоанна Предтечи; третий корм марта 26, на Собор архистратига (Л. 2) Гаврила; четвертый корм мая 21, на память царя Константина и матери его Елены; пятый корм июня 9, на чудотворцову на Кирилову память; шестый корм лете — игумен или старцы с Москвы приедут в монастырь в которой день, и того дни молебен пели, и обедню служили собором, и корм кормили; седьмый корм зиме — игумен или старцы с Москвы приедут в монастырь в которой день, и того дни молебен пели, и обедню служили, и корм кормили².

(Л. 2 об.) И после великого князя Василя Ивановича царь и государь великий князь Иван Васильевич всея Русии в Пречистыя дом и Кирила чудотворца игумену з братиею по тому же жалует, дает две милостыны годом. Лете игумен или старцы ездят на Москву к царю государю великому князю со святою водою, и царь и государь жалует, дает милостыны два[д]цать девять рублев пять алтын две денги. Да зиме игумен или старцы ездят на Москву царю и государю челом ударити, и царь и государь жалует, дает милостыны двацат девять рублев пять алтын две денги. И всех денег обеих милостин,

(Л. 3) зимней и летней, пятьдесят восемь рублей десять алтын четыре денги. И за благоверного царя и государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси здравие, и за его благоверную царицу великую княгиню Анастасию, и за их благородных чяда, и за христоролюбивое воинство, и за все православное хрестьянство молят Бога соборне и келейне, и молебны поют, и обедни служат собором, и семь кормов кормят на всяк год. Первый корм августа 15, на Успение святой Богородицы; второй корм того ж месяца 29, на Усекновение честных главы Иоанна Предтечи; третий корм марта (Л. 3 об.) 26, на Собор архистратига Гавриила; четвертый корм мая 21, на память царя Константина и матери его Елены; пятый корм июня 9, на чудотворцу Кирилову память; шестой корм лете — игумен или старцы с Москвы приедут в монастырь в которой день, и того дни молебен поют, и обедню служат собором, и корм кормят; седмой корм зиме — игумен или старцы ис Москвы приедут в монастырь в которой день, и того дни молебен поют, и обедню служат собором, и корм кормят по тому ж, как было при отце его при великом князе (Л. 4) Василие Ивановиче всея Руси³.

³Лета 7078-го марта царь, и государь, и князь великий Иван Васильевич всея Руси пожаловал дал в Пречистой дом и Кирила чудотворца вклада 2 тысячи рублей⁴, а велел за себя Бога молити и за своих царевичев и корм кормити на свое рождение, на августа 25, на Титов день апостола⁵.

(Л. 5)⁶ В обители Пречистыя Богородица честнаго и славнаго Ея Успения и преподобнаго отца нашего Кирила чудотворца уложил игумен Феодосей⁵ з братиею, или кто по нем ины игумен будет, понахида пети, и обедни служити собором, и кормы кормити по великих князех, и по великих княгинях, и по их благородных чядех, и по всех христоролюбцох, кто давал Пречистой и чудотворцу Кирилу в дом села и денги великие. И те написаны в оба сенаника: во вседневной и в вечной без выкладки⁸. И кормы по них кормити, доколе и монастырь стоит. А кто дал (Л. 5 об.) пятьдесят рублей и болши, и тот написан во оба сенаника: в вечной и во вседневной и без выкладки, доколе и монастырь стоит. А кто дал менши пятидесять рублей, и того держать во вседневном сенанике — сколько рублей, столко и годов, а в вечном без выкладки⁶.

По великом князе Василие Василиевиче и по его великой княгине Марфе память правити июня 5, на память преподобнаго Афонasia Афонского и преподобных Марфы. Панахида пети, и обедня служити (Л. 6) собором, и корм кормити на всяк год, доколе и монастырь стоит⁷.

По великом князе Василие Ивановиче, нареченном во мнишеском чину Варлаам⁸, память правити декабря 4, на память святыа мученицы Варвары и преподобнаго Иоанна Дамаскина. Панахида пети, и обедня служити собором, и корм кормити на всяк год, доколе и монастырь стоит. Да другая память правити по великом князе Варлааме апреля 12, на память святого свя-

³ ^a Запись сделана чернилами и почерком отличными от основных.

⁶ Л. 4 об. без записей.

⁸ Исправлено, в рукописи: выкладки.

щенномученика Василия Парийскаго. Понахида пе (Л. 6 об.) ти и обедня служити собором, и корм кормити на всяк год, доколе и монастырь стоит. А пожаловал государь князь великий дал в Кирилов монастырь на село тысячу рублев⁹.

Царь и государь великий князь Иван Василиевич всея Руси пожаловал дал по матери своей великой княгине Елене¹⁰ двадцать рублев.

(Л. 7) Лета 7056-го царь и государь и великий князь Иван Василиевич всея Руси и царицы великая княгиня Анастасия присылали по образ по чудотворцов, и приложил царь и государь и царицы государыни к образу к чудотворцову пелену з жемчюгом¹¹.

По царевне великой княжне Анне понахида пети и обедня служити собором, корм кормити сентября в 9, на память святых и праведных богоотец Иоакима и Анны. Да другая панахида пети и обедня служити собором же по царевне же Анне июля в 21 день, на память преподобных отец Иоанна и Симеона, (Л. 7 об.) иже Христа ради уродиваго, по вся годы, доколе и монастырь стоит. А пожаловал царь государь дал по своей дочери по царевне Анне¹² полтора рубли.

По царевне великой княжне Марье панахида пети, и обедня служити собором, и корм кормити марта 18 день, на память иже во святых отца нашего Кирила Иерусалимскаго. Да другая память правити по царевне же великой княжне Марье: панахида пети, и обедня служити, корм кормити декабря 8 день, на память преподобнаго отца нашего Потапия, по вся годы, доколе и монастырь стоит. А пожаловал царь (Л. 8) государь дал по своей дочери по царевне Марье¹³ полтора рубли.

Лета 7062-го царь и государь великий князь Иван Васильевич всея Руси, и царица и великая княгиня Анастасия, и сын их благоверной царевич Иван приложили Пречистой Богородице ко образу честнаго Ея Успения пелену, жемчюгом сажена, а приложена та пелена на праздник Успения Пречистые¹⁴.

Лета 7063-го царь и государь великий князь Иван Василиевич всея Руси, царицы великая княгиня Анастасия и сын их благоверной царевич Иван приложили пелену к Пречистой Богородице, что с нею пришел Кирил (Л. 8 об.) чудотворец¹⁵. А пелена жемчюгом сажена. Да покров на Кирила чудотворца, а положен покров на чудотворца на Семен день лета 7064-го. Сий покров зделан бысть на чудотворныа мощи преподобнаго отца нашего Кирилла, игумена белозерскаго, повелением христолюбиваго царя и великаго князя Ивана Васильевича, государя и самодержца и вся Руси, и его благочестивые царицы великие княгини Анастасии, и сына их благовернаго царевича Иоанна Ивановича в двадесятое лето царства его, а во двадесять четвертое лето державства его¹⁶, в лето 7063 (Л. 9) индикта в 13, тогда правящу престол великия соборныя и апостольския Церкви Преосвященному Макарию, митрополиту вся Руси.

Лета 7064-го месяца марта 5 день царь и государь князь великий Иван Василиевич всея Руси дал в дом Пречистыя и чудотворца Кирила игумену Матфею з братею по дяде своем по князе Юрье Ивановиче¹⁷ село Кологриное з деревнями¹⁸. И за то его даяние князя Юрья поминати и в сенаники

написати, и четыре корма кормити по нем на год: 1 корм августа 3 день на преставление его, второй корм кормити на память его марта 23, да два (Л. 9 об.) корма кормити по нем на Юрьев день на вешной, а другой корм на Юрьев день на осенней. Да и нищих в те кормы кормити¹⁹.

Лета 7067-го царь государь и великий князь дал в дом Пречистой и чудотворцу Кирилу, игумену Феокисту з братею свою треть Чюравского еза. И за то даяние за государя Бога молити, и за его царицу великую княгиню Анастасию, и за их царевичев, а по царевиче по Дмитрие на всяк год кормити по два корма, доколе Бог благоволит и монастырь стоит²⁰.

(Л. 10 об.)^a По князе Михаиле Андреевиче Белозерском²¹ память правити ноября 8, на Собор архистратига Михаила. Понахида пети, и обедня служити собором, и корм кормити на всяк год, доколе и монастырь стоит. А даяние княже Михайлово Андреевича в Кирилов монастырь – села и деревни многие около монастыря, озера, пожни, на реке на Шексне езы, пожни, и деревни, и лесы.

(Л. 11) По князе Георгие Ивановиче Дмитровском память правити ноября 3, на освящение церкви святого великомученика Георгия. Понахида пети, и обедня служити собором, и корм кормити на всяк год, доколе монастырь стоит. А дал князь Юрьи Иванович в Кирилов монастырь четыре деревни в Дмитровском уезде²².

По князе Дмитрие Ивановиче Углецком²³ память правити октября 26, на память святого великомученика Дмитрия. Панахида пети, и обедня служити собором, и корм кормити на всяк год, доколе и монастырь стоит. А дал князь Дмитрий Иванович в Кирилов монастырь село Кабаново з деревнями в Углецком уезде.

(Л. 11 об.) Князь Володимер Андреевич с матерью своею княгинею Ефросиниею²⁴ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцю, и игумену Афонасью з братиею, или кто по нем иный игумен будет, по отце своем князе Андрее Ивановиче дал сто рублев. И за то даяние по князе Андрее Ивановиче память правити декабря 11, на память преподобнаго Данила Столпника. Понахиды пети, и обедня служити собором, и корм кормити на всяк год, доколе и монастырь стоит²⁵.

Да княгиня же Ефросинья дала в дом Пречистой и Кирилу чудотворцю, и игумену Афонасью вкладу сто рублев. И за то даяние за княгиню Ефросинью (Л. 12) и за ее сына за князя Владимира и за их здравие Бога молити. А Бог пошлет по княгининю душу, и на ее преставление корм кормити з году на год, доколе и монастырь стоит, и во оба сенаника написати: во вседневной и в вечной, и доколе и монастырь стоит.

Да князь Владимир Андреевич дал по отце своем по князе по Андрее в дом Пречистой и Кирилу чудотворцю вкладу сто рублев. И за то даяние князя Андрея Ивановича поминати во вседневном сенанике по вся дни, и панахида пети, и обедня служити собором, и корм кормити месяца августа

^a Между листами 9 и 10 оставлены чистыми 5 листов. Л. 10 без записей.

5 день, на память святого мученика Евсигния (Л. 12 об.), на всяк год, доколе и монастырь стоит.

Да княгини дала князя Андрея Ивановича Ефросиния в дом Пречистой и Кирилу чудотворцю по отце по своем по князе Андрее Федоровиче по Хованском²⁶, да по матере по своей по княгине-иноке Варсонофе Хованской, да по брате по своем по князе по Иване Андреевиче²⁷ сто рублей. И за то ее даяние их поминати во вседневном сенанике по вся дни на вечерне, и на заутренние, и на обедне.

Да князь Владимир же Андреевич и мати его княгини Ефросиния вкладу дали 50 рублей игумену Матфею з братею. Да княгини Ефросиния (Л. 13) дала по сестре по своей по княгине Проньского 50 рублей.

Лета 7061-го князь Владимир Андреевич и мати его княгини Ефросиния пожаловали дали в Кирилов монастырь 100 четвертей ржы да 100 четей овса, 18 четвертей пшеницы.

Лета 7062-го князь Владимир Андреевич и мати его княгини Ефросиния дали в монастырь 1700 четей ржы, (Л. 13 об.) да пятьсот четей овса, да 50 четей пшеницы, 20 четей семяни конопляного, 16 четей круп гречневых. Да тое ж зимы на Москве дали 100 четей овса.

Лета 7064-го князь Владимир Андреевич и мати его княгини Ефросиния дали на Москве 50 четвертей овса. Да на Кимре дали 400 четей ржы, 900 четей овса, 30 четей пшеницы.

Лета 7065-го князь Владимир Андреевич и мати его княгини Ефросиния пожаловали дали в Старицы 500 четей ржы да 500 четей овса. Да на Кимре дали 50 четвертей пшеницы. Да того ж лета пожаловали дали в Старице 400 четей ржы (Л. 14) да 300 четей овса.

Лета 7067-го князь Владимир Андреевич и мати его княгини Ефросиния пожаловали дали игумену Феоктисту з братиею 200 четей ржы, 200 четей овса, 30 четей пшеницы, 30 четей ячмени.

(Л. 15 об.)^а По князе Семене Ивановиче Бельском²⁸ память правити сентября 1 день, на память преподобнаго Семиона Столпника. Понахида пети, и обедня служити, и корм кормити на всяк год, доколе монастырь стоит.

(Л. 16)^б Да по князе Иване Федоровиче Бельском²⁹ княгини его Аксения дала 50 рублей. И за то даяние князь Иван написан в сенаники: во вседневной и в вечной без выгладки. И поминают его с князем Семеном Ивановичем Бельским вместе сентября 1 на панахидах, и на обеднях, и на кормех на всяк год, доколе и монастырь стоит.

(Л. 16 об.) По архиепископех Ростовских по Иване³⁰, да по Досифее³¹, да по Пермском и Вологодцком епископе Алексее³² память правити сентября 27, на память святого мученика Калистрата. Панахида пети, и обедня служити, и корм кормити на всяк год, доколе монастырь стоит³³.

Бывший митрополиты Иасаф³⁴ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцю, и игумену Афонасью з братею, или кто по нем иной игумен будет, вкладу

^а Между листами 14 и 15 два чистых листа. Листы 14 об. и 15 без записей.

^б Между листами 15 и 16 следы вырезанного листа.

дал крест животворящей серебрян с мощьми; да обложил в деисусе икону Пречистые образ, на оклад пошло (Л. 17) денег 11 рублей и 10 алтын; три книги в десть Евангельския беседы; сто рублей денег; тридцать золотых больших по сороку алтын; десять золотых угорьских по двадцати алтын; два кубка серебряных; шубу соболью; опашень; две камки на ризы; двенадцать рублей на наряд; на ризы дватцать ширинок; десять рублей на кельи; три рубли за Пролог. И доколе Иасаф жив, ино за него молити Бога. А пошлет Бог по душу Иасафову, ино его написати во оба сенаника: в вечной и повседневной без выгладки. И память правити на его преставление. Понахиды пети, и обедня слу (Л. 17 об.) жити, и корм кормити на всяк год, доколе и монастырь стоит. А ныне написаны Иасафова роду 3 имени в оба сенаника без выгладки.

Митрополит Макарей³⁵ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцю, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иной игумен будет, вкладу дал полтораста рублей. И доколе митрополит Мокарей жив, ино за него молити Бога. Корм кормити за здравие февраля 20 день, на память иже во святых отца нашего Льва, епископа Катанскаго. А по (Л. 18) шлет Бог по душу, ино его написат в сенаники: во вседневной и в вечной без выгладки, доколе и монастырь стоит. И понахида пети и обедня служити собором, и корм кормити на его преставление по вся годы, доколе и монастырь стоит.

Царь и государь великий князь Иван Васильевич всея Руси прислал с своим боярином со князем Дмитрием Федоровичем Палецким по князе Василиеве Василиевича Шуйского³⁶ княгине Анастасии две (Л. 18 об.) сти рублей. И за то даание по князе Василие Васильевиче и по его княгине Анастасии память правити июня 4, на память святого отца Митрофана. Понахида пети, и обедня служити собором, и корм кормити на всяк год, доколе и монастырь стоит.

Князь Василей Андреевич Микулинской³⁷ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцю, и игумену Афонасию з братиею или кто по нем иной игумен будет, вклад дал 50 рублей. И за то даание написаны князь Василей да отец его князь Андрей в сенаники, написаны в вечной и во вседневной без выгладки, (Л. 19) доколе и монастырь стоит.

Князь Иосиф Тимофеевич Трестенской³⁸ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцю, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем будет игумен, вкладу дал пятьдесят рублей. И доколе князь Иосиф жив, ино за него молити Бога и за его княгиню, и поминати во октениях на молебнех. А Бог пошлет по княже Иосифову душу и по его княгиню, ино их написати в сенаники: в вечной и во вседневной без выгладки, доколе монастырь стоит. Да князь Иосиф же Ти (Л. 19 об.) мофеевич вклад дал 50 рублей игумену Матфею з братиею.

Князь Иван Федорович Мстиславской³⁹ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцю, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иной игумен будет, вкладу дал пятьдесят рублей. И доколе князь Иван жив, ино за него Бога молити, и за его княгиню, и за их чада и поминати во октениях на молебнех. И Бог пошлет по княже Иванову душу и княгинину, и их написати в сенаники: в вечной и во вседневной (Л. 20) без выгладки, доколе и монастырь стоит.

Князь Александр Борисович Горбатой⁴⁰ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасью з братиею, или кто по нем ины игумен будет, вкладу дал сто рублев. И доколе князь Александр жив, ино за него молити Бога, и за его княгиню, и за их чяда, и поминати во октениях на молебенех. А Бог пошлет по княж Алекса (Л. 20 об.) ндрову душу и его княгиню, ино и написати в сенаники: в вечной и во вседневной без выгладки, доколе и монастырь стоит.

Князь Дмитрий Федорович Палецкой⁴¹ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасью з братиею, или кто по нем иный игумен будет, вкладу дал кадило серебряно, а весу дватцать рублев. И доколе князь Дмитрий жив, за него молити Бога, и за его княгиню, и за их чяда. А Бог пошлет по их души, ино написати в сенаники.

(Л. 21) Княж Василиева Даниловичя Пенкова⁴² княинии Анна да сын ее князь Иван Василиевич дали Пречистой и чудотворцу Кирилу в дом 500 четей хлеба всякого вкладу. И за то даяние за княиню Анну и за сына ее князя Ивана Бога молити о их здравии. А Бог пошлет по души их, ино их написати в сенаники: в вечной и вседневной.

Князь Иван Данилович Пенков⁴³ дал вкладу 30 рублев. И за то даяние написан князь Иван в сенаники: в вечной и вседневной.

(Л. 21 об.) Старица Александра Вольнского⁴⁴ дала Пречистой в дом и чудотворцу Кирилу вклад 10 рублев, да патрахель, да ожерелие на стихарь, да утларь^а, золотом и серебром шито, да 2 скатерти. И за то даяние за старицу Александру Бога молити. И Бог пошлет по душу ее, ино ее написати в оба сенаника: в вечной и вседневной.

(Л. 22) Князь Петр Михаилович Щенятев⁴⁵ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасью з братиею, или кто по нем иный игумен будет, по отце своем князе Михаиле Даниловиче, да по брате своем по князе Василие Михайловиче, и по своей души вклад дал полтораста рублев денег да Евангелие престольное, да икону Спасов образ с чудотворцы обложил — пятьдесят рублев. И доколе князь Петр жив, ино за него молити Бога и во октениях поминати на молебенех, а на имянины его августа 24, на пренесение честных мощей Петра, митрополита всея Руси, особой молебен пети, и обедня служити, и корм (Л. 22 об.) кормити на всяк год. А Бог пошлет по душу княже Петрову, ино на тот же день понахида пети, и обедня служити, и корм кормити по князе Петре и по его роду на всяк год, и в оба сенаника написати: в вечной и во вседневной и князя Михаила, и князя Василия без выгладки, доколе и монастырь стоит.

(Л. 23) Царя государя и великого князя боярин князь Дмитрий Федорович Палецкой, царя и великого князя казначей Федор Иванович Сукин в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иный игумен будет, дали по князе Михаиле Ивановиче Кубенском⁴⁶ и по его родителех в Дмитровском уезде село Куликово и з деревнями за шестьсот рублев⁴⁷ да двести рублев денгами. И за то даяние князь Михаило

^а Так в рукописи.

и родители его написаны в оба сенаника без выгладки и по шти кормов кормити на всяк год, доколе и монастырь стоит. Первый (Л. 23 об.) корм кормити по княж Михайлове отце по князе Иване Семеновиче⁴⁸ на Тре святители генваря 30, другой корм по князе же Иване Семеновиче на память Веры, и Любве, и Надежи сентября 17, третий корм по княж Михайлове матери по княгине Евпраксии на память Евдокии марта 1, четвертый корм по княгине ж Евпраксии на память Пахомиа Великого мая 15, пяты корм по князе Михайле Ивановиче на Собор архистратига Михаила ноября 8, шестый корм по князе же Михайле Ивановиче на память Кирила чудотворца июня 9. И на те оба кормы княж Михайловы давати милостины по четыре (Л. 24) рубли на всяк год, доколе монастырь стоит.

Да князь Иван Иванович Кубенской⁴⁹ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу вкладу дал пятьдесят рублей. Да после его живота княгини его Анна, во мнишеском чину Александра, дала пятьдесят рублей. И за то даяние князь Иван написан в оба сенаника без выгладки, и поминают его со князем Михаилом Кубенским с братом на всех кормех. А Бог пошлет по душу княгини Александры, ино княгиню Александру написати в оба сенаника без выгладки и поминати на тех же кормех, доколе и монастырь стоит.

(Л. 24 об.) Михайло Семенович Воронцов⁵⁰ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу вкладу дал 10 рублей ворота подписати. Да после его живота дали десять же рублей. Да сын его Василей обложил в деисусе две иконы апостолов Петра и Павла, на оклад пошло денег полтретьяцать рублей. И за то даяние написаны в оба сенаника без выгладки, и корм по ним кормити на представление Федорово Семеновича⁵¹ да на Василиево Михайловича вместе один з году на год.

(Л. 25) Дмитрий Семенович Воронцов⁵², во иноцех Дионисей, в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу вкладу дал 50 золотых болших да колокол 30 пуд, а цена колоколу сорок рублей и полтора рубля. И за то даяние Дионисей и жена его Агрипина написаны в оба сенаника без выгладки, и корм по ним кормити вместе с Михаилом, да с Федором, да с Василием, и родители их с ними поминати на Федорово преставление да на Василиево июля 21 на память на всяк год, доколе и монастырь стоит.

Федор Семенович Воронцов в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу вкладу (Л. 25 об.) дал пятьдесят рублей, да обложил три иконы местные: Троицу Живоначальную, Пречистую Одигитрие, Кирила чудотворца, да дал ризы камчаты, ожерелье жемчюгом сажено. И за то даяние Федор написан в оба сенаника без выгладки. И корм по нем кормити з братиею вместе один з году на год, доколе и монастырь стоит, на Федорово преставление да на Василиево июля на память. А доколе Федорова жена Ефросиния жива, ино за нее молити Бога и за их дети и во октениях поминати на молебнех.

(Л. 26) Иван Семенович Воронцов⁵³ обложил две иконы-пядницы: Спасов образ да Пречистые образ да дал иноходец. Да Иван же обложил Распятие Христово — пядница.

Иван Михайлович Воронцов⁵⁴ обложил в праздиких икону «Господь вечеряет со апостолы». На оклад пошло денег полчетверга рубля пять алтын.

(Л. 27)^a В обитель Пречистые Богородицы и честнаго Ея Успения и преподобнаго чудотворца Кирила дал Иван Иванович Хабаров⁵⁵ четыреста рублей от десяти имен: от имени деда своего Василия Федоровича, да от бабы своей Евфимии, да от другия бабы Акилины, да от отца своего Ивана Васильевича Хабарова, да от матери своей иноки Ефросинии, да от дяди Михаила, да от брата Василиа, да от Михаила Кобякова, да от жены Улиании, во мнишеском чину Евпраксия. Написати в сенаники: во вседневной и в вечной и не выглаживати, доколе и обитель стоит Пречистыя и чудотворца. И корм ко (Л. 27 об.) рмити з году на год. И по всякой год на корм шесть рублей. А нищим милостины шесть рублей на тот же день роздати з году на год и по всякой год. А доколе Иван Иванович Хабаров жив, ино его поминати во октениях на молебнех за здравие. А Бог пошлет по душу Иванову, ино его написати в сенаники: во вседневной и вечной и не выглаживати, доколе и монастырь стоит Пречистые Богородица и Кирила чудотворца. А дал есми те денги в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею, да соборным старцом: старцу Ионе Володимерову, старцу Васиану Строю уставщику, келарю Сергию Колачеву, казна (Л. 28) чею Семиону, старцу Ферантону, старцу Исаие, старцу Кирилу, старцу Никодиму, старцу Селивестру, старцу Геласее, старцу Авраамию Протопопову, старцу Игнатию, старцу Инокентию. И ты, господине игумен, и вся, яж о Христе, братиа, незабвены Господа ради учините наши души и справите по наших душах все и по сей грамоте⁵⁶, чтобы се поминка наша в сенаниках да и корм и милостина не извелася, доколе Пречистыя Богородица и чудотворца Кирила стоит обитель. А корм кормити апреля 24, на память святого мученика Савы Стратилата, на годину матери Ивановы иноки Ефросинии. Да Иван же (Л. 28 об.) Иванович Хабаров дал 50 рублей по старице по Марине по княгине, по сестре своей.

(Л. 29) Василей Михайлович Тучков⁵⁷ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иный игумен будет, вкладу дал 12 Миней поклонных, на золоте, на полотенцох, в киоте, в другом киоте Четырдесятница да Пятидесятница, да в третьем киоте Распятие Господне, цареградское письмо, да в том же киоте две иконы ликы святых, новое письмо, да икона Никола Чудотворец, а все иконы обложены серебром сканию; да 12 Миней Четых, три книги в десть — Беседы евангельския; ризы огласны на серебре, ожерелие, жемчюгом (Л. 29 об.) сажено, з дробницею; ковш серебрян — 19 рублей. Да Михаил Михайлович⁵⁸ дал по Василие же 50 рублей денег; да за шубу за соболью 13 рублей; да пятьсот четвертей ржи; триста четвертей овса; да санник. И за то даяние Василей написан в оба сенаника без выкладки. И память по нем правити марта 7, на память святого отца Василиа, епископа Херсонского: понахида пети, и обедня служити, и корм кормити на всяк год, доколе и монастырь стоит.

(Л. 30)⁶ Василей да Иван Михайловичи Юрьева⁵⁹ в дом Пречистой и чудотворцу Кирилу, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иный

^a Л. 26 об. без записей.

⁶ Между листами 29 и 30 следы вырезанного листа.

игумен будет, по брате своем по Иване по Михайловиче дали двести рублев. И за то даяние Иван и родители их написаны в сенаники: во вседневной и в вечной без выгладки. И память правити по Иване, и родители его с ним поминати сентября 23, на Зачатие Иоана Предтечи, на всяк (Л. 30 об.) год, доколе и монастырь стоит.

Да Василей же Михайлович дал по брате своем по другом Иване Михайловиче⁶⁰ 50 рублев. И за то даяние написан Иван в оба сенаника без выгладки.

(Л. 31) Князь Иван Василович Шуйской⁶¹, в иноцех Иосиф, в дом Пречистой и чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иный игумен будет, вкладу дал пятьдесят рублев. Да после его живота княгини его Евдокиа, а во иноческом чину Евпраксея, вкладу дала пятьдесят рублев. Да сын его князь Петр Иванович Шуйской⁶² в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иный игумен будет, вкладу дал триста рублев и трицать рублев и два рубли и дватцать алтын. И доколе князь Петр жив, ино за него Бога молити, и за его княгиню, и за их чяда, (Л. 31 об.) и поминати их в октениях на молебнех. А на имянины на княж Петровый месяца ноября 15 день, на память святых мученик и исповедник Гурия, Самона и Авива, особой молебен пети, и обедня служити собором, и корм кормити по вся годы. А Бог пошлет по душу по княж Петрову и по его княгиню, ино их написати в оба сенаника: во вседневной и в болшей сенаник без выгладки и корм кормити на его преставление по вся годы, доколе монастырь стоит. А князь Иосиф и княгини Евпраксея написаны в оба сенаника без выгладки: во вседневной и в болшей, корм по них кормити на княж И (Л. 32) осифово преставление месяца маиа 15 день, на память преподобнаго отца нашего Пахомиа Великаго, по вся годы, доколе монастырь стоит.

(Л. 32 об.) Григорей Васильевич Шереметев⁶³ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иный игумен будет, вкладу дал сто рублев. Да после его живота брат его Иван Василович Болшей дал 50 рублев по Григорие же. И за то даяние Григорей написан в оба сенаника без выгладки. И память правити по нем февраля 24, на Обретение честная главы Иоанна Предтечи, на всяк год, доколе и монастырь стоит.

Иван Василович Шереметев Болшой⁶⁴ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братею, или кто по нем иный игумен будет, (Л. 33) дал полтора ста рублев по матери своей Евдокие, во иноческом чину Евпраксия. И за то даяние Евпраксия написана в оба сенаника без выгладки. И память по ней правити на память святого мученика Марка марта 29 на всяк год, доколе и монастырь стоит.

Иван Василович Шереметев Болшей в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братею, или кто по нем иный игумен будет, по отце своем Василие Андреевиче⁶⁵, во иноцех Вассиан, дал сто рублев. И за то даяние Васиан написан в оба сенаника без выгладки. И память правити по нем генваря 10, на память святого Григория Нискаго, (Л. 33 об.) на всяк год, доколе и монастырь стоит.

Иван Васильевич Шереметев Болшой в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иный игумен будет,

вкладу дал сто рублей. И доколе Иван жив, ино за него молити Бога, и поминати во октениях на молебнех. И на имянины его ноября 12, на память Иоанна Милостиваго, особой молебен пети, и обедня служити собором, и корм кормити до его живота на всяк год. А Бог пошлет по душу Иванову, ино его написати в сенаники: во вседневной и в вечной без выгладки. И па (Л. 34) мять правити на его преставление: панахида пети, и обедня служити, и корм кормити на всяк год, доколе и монастырь стоит. Да по жене по своей по Марфе дал десять рублей, и написана в сенаник⁶⁶.

Да Иван Василиевич Шереметев Меншой⁶⁷ [дал] двести рублей. И за то его даяние Бога молити и за его жену и корм кормити на его имянины месяца февраля 24 день на всяк год. А Бог пошлет по душу его и по его жену, и написати их в оба сенаника: во вседневной и в вечной без выгладки. И корм по них кормити одинаво годом, доколе и монастырь стоит.

(Л. 34 об.)^a Никита Василевич Шереметев⁶⁸ дал вкладу двести рублей. И за то даяние за него молити Бога, доколе он жив, и во октениях на молебнех и на обеднях его поминати, и корм кормити заздравной месяца сентября 15 день. А Бог пошлет по душу его, ино его написати в сенаники и корм кормити на его преставление по нем с поставца, доколе монастырь стоит.

Лета 7067-го Иван Васильевич Шереметев Большой в дом Пречистой Богородице и Кирилу чудотворцу, игумену Матфею з братею, или кто по нем иный игумен будет, дал пятьдесят рублей по брате своем (Л. 35) по Семене Васильевиче Шереметеве⁶⁹. И за то даяние Семена написали в оба сенаника без выгладки.

Того же лета Иван же Васильевич Шереметев Болшой в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, игумену Феоктисту з братею, или хто по нем иный игумен будет, дал сто рублей по брате ж своем Семене Василевиче Шереметеве. И за те оба даяния написан Семен в оба сенаника впрок без выгладки, докеле монастырь стоит Пречистые Богородицы обитель, а из сенаников его не выгладити. Да быти по нем корму большому с поставца на его преставление на память преподобных матери нашея Пелагеи, иже во Антиохеи, октября 8 день.

(Л. 36)⁶ По князе Иване Ивановиче Кемьском по Нащекине⁷⁰ память правити декабря 4, на память святых мученици Варвары и преподобнаго Иоанна Дамаскына: понахида пети, и обедня служити, и корм кормити на всяк год, доколе монастырь стоит.

(Л. 36 об.) Да другая память правити по том же князе Иване генваря 5 на память святых мученик Феопента и Феоны. Понахида пети, и обедня служити, и корм кормити на всяк год, доколе и монастырь стоит. А дал князь Иван в Кирилов монастырь на село по своей души и по своих родителех полпятаста рублей⁷¹.

Да по сыне его по князе Андрее дали 50 рублей. Да по сыне же его по князе Михаиле⁷² дали 30 рублей, да шубу кунью, да санник. И за то их даяние написали в оба сенаника без выгладки и поминают их с отцем их со

^a С л. 34 об. меняются чернила и, возможно, почерк.

⁶ Л. 35 об. без записей.

князем Иваном на понахидах, и на обеднях, и на кормех на всяк год, доколе и мо (Л. 37) настырь стоит.

Да по князе же Михаиле племянник его князь Давыд княж Андреев сын дал полосмадесять рублев за вотчину, что ему досталось княж Михайловы отчины четвертой жеребей⁷³.

Да по князе же Михаиле дали сто рублев, ино по нем понахида пети и корм кормити, доколе и монастырь стоит, з году на год месяца июня 6 день, на память преподобнаго отца нашего Илариона.

Князь Иван Федорович Кемьской⁷⁴ дал по дяде по своем по князе Михаиле 14 рублев и 15 алтын.

(Л. 37 об.) Лета 7067-го году дал царь государь в дом Пречистой и чудотворцу Кирилу, игумену Феоктисту з братею живота княжо Александрова Кимьского⁷⁵ три жеребьи⁷⁶. Да при своем животе князь Александр давал в дом Пречистой чудотворцу Кирилу хлеб и денги. И всего даяния княжо Александрова и с тем животом, что государь дал князь великий, пятьсот и тридцать рублев денег. И за то даяние князя Александра и его княинь — княгиню Анну, княгиню Аксинью^a да князя Ивана в сенаники написати: во вседневной и в вечной. И корм кормити на всяк год на его преставление маиа 12 день, и милостины по нем роздати на всяк (Л. 38) год по два рубля, и доколе Бог благоволит и монастырь стоит.

(Л. 39)⁶ Иван Злобин⁷⁷ в дом Пречистой и чудотворцу Кирилу дал дватцать рублев. И за то даяние за Ивана Бога молити. А Бог пошлет по душу Иванову, и написати его в оба сенаника. Да Иван же дал сельцо Тимова, да деревню Михалево, да пустошь Минеево, да на келью дал 10 рублев, да за платие: за шубу да за однорядку 2 рубля.

(Л. 39 об.) По князе Давыде по Хромом⁷⁸ да по Феофане по балахонце память правити октября 13, на память святых мученик Карпа и Вавилы. Понахида пети, и обедня служити, и корм кормити на всяк год, доколе и монастырь стоит. А дал князь Давыд в Кирилов монастырь село Однолетово, и то село продали, а взяли на нем 160 рублев. А Феофан дал 200 рублев.

Иванова жена Андреевича Челяднина Елена, во инокинях Александра⁷⁹, дала 50 рублев по сыне своем Иване Ивановиче. И за то даяние написан Иван и с матерью в оба сенаника без выгладки, доколе и (Л. 40) монастырь стоит.

Князь Иван Васильевич Немой⁸⁰ образ Пречистой обложил. Да после его денгами додали пол 30 рублев. И всего даяния 50 рублев. Написали его в оба сенаника без выгладки.

Дали по князе Феодоре по Лопате⁸¹ 50 рублев. И за то его даяние написали в оба сенаника без выгладки, доколе и монастырь стоит.

(Л. 40 об.) Старец Евфимий Циплятев⁸² да сын его Иван в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братею, или кто по нем иный игумен будет, вкладу дали двести рублев. И за то даяние Евфимей написан в оба сенаника без выгладки и в братцкой. И память по нем правити

^a Знак вставки и помета: «+ Да и дети его».

⁶ Между листами 38 и 39 чистый лист, л. 38 об. без записей.

на память святого пророка Самоила августа 20 на всяк год, доколе и монастырь стоит. А доколе Иван жив, ино за него молити Бога, и за его жену, и за его дети, и поминати во октениях на молебнех до живота его. А Бог пошлет по душу Иванову, ино его написати в оба сенаника: в ве (Л. 41) чной и во вседневной без выгладки. И корм кормити вместе с отцем его Евфимием на всяк год, доколе и монастырь стоит.

(Л. 41 об.)^а Старец Серапион Ситьцкой в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иной игумен будет, вкладу дал 200 рублей денгами; да ризы камчаты с тясмами; патрахель бархатна; стихарь мухоярен, а на ризах и на стихаре кресты, жемчюгом сажены; за шубу бархатную 10 рублей; конь пег с саньми и с польстиею; две шириньки с тряпки; 4 скатерти шитых; скатерть задейна; 2 скатерти бранных; пшона сорочинского осмина; 2 мухояра; фата; ширинка тафта бела. И за то его даяние написали в оба сенаника без выгладки, (Л. 42) и в братцкой. И корм по нем кормити на его преставление на всяк год, доколе и монастырь стоит.

Лета 7063-го месяца марта 7 день преставися старец Серапион Сицкой⁸³. И на тот день по вся годы корм кормити.

Князь Иван Федорович Ситской⁸⁴ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братею, или кто по нем иной игумен будет, вкладу дал ризы камчаты, ожерелие, жемчюгом сажено; патрахель, поручи, жемчюгом сажено; стихарь отласен; да 50 рублей денгами; тысячу четвертей хлеба всякого да двести осмьдесят четвертей. И за то его даяние на (Л. 42 об.) писали в оба сенаника: во вседневной и в вечной без выгладки. И корм по нем кормити на его преставление. И родители его с ним поминати на всяк год, доколе и монастырь стоит. А за княгиню его Бога молити за здравье. А как преставится, ино ее написати в оба сенаника без выгладки и поминати ее со князем Иваном вместе.

Да по матере своей по княгине Евпраксии дал 20 рублей, да по брате своем по князе Иове дал 30 ру (Л. 43)⁶ блев. И за то даяние написаны в оба сенаника без выгладки. Да по князе Иване же Федоровиче царь государь князь великий дал 200 рублей денег за село. И за то даяние по князе Иване корм кормити на преставление его по вся годы, доколе и монастырь стоит⁸⁵.

(Л. 43 об.) Фома Петрович Головин⁸⁶ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братею, или кто по нем иной игумен будет, вкладу дал 50 рублей. И за то даяние написан Фома в оба сенаника: во вседневной и в вечной без выгладки. И жена его написана в оба же сенаника. Да написаны его роду 3 имени в вечной сенаник.

(Л. 44) Федор Иванович Сукин⁸⁷ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иной игумен будет, вкладу дал 50 рублей. И доколе Федор жив и жена его Фетиния, ино за них молити Бога, и за их чада, и поминати во октениях на молебнех. А пошлет Бог

^а Между листами 40 и 41 следы вырезанного листа.

⁶ На нижнем поле л. 43 помета: «7-я тетрадь».

по душу Федорову и жену его Фотинию, ино их написати в оба сенаника без выгладки. А ныне написаны 3 имени: Иасаф, (Л. 44 об.) Софья, Анастасия, и не выглаживати тех имен, доколе и монастырь стоит. А коли Федор преставится, ино по нем пети сорок обеден.

Борис Иванович Сукин⁸⁸ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иной игумен будет, вкладу дал 50 рублей. И доколе Борис жив, ино за него молити Бога и поминати во октениах на молебнех, Борисово имя Калинник. А Бог по (Л. 45) шлет по душу Борисову, ино его написати во вседневной сенаник и в вечной без выгладки. А ныне написано 4 имени: Иасаф, Софья, Анастасия, Улиания, ино тех всех имен не выглаживати из обеих сенаников, доколе и монастырь стоит. А коли Борис преставится, ино по нем пети сорокоуст, а на третины, на девятины и на сорочины кормити кормы. А на то дал Борис 10 рублей. А другую 10 рублей дал, велел милостины нищим роздати.

(Л. 45 об.) Иван Федорович Наумов⁸⁹ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иной игумен будет, вкладу дал за село Карповское и з деревнями в Углецком уезде за сто рублей и дватцать рублей; да стихарь камчат, ожерелие и поручи жемчугом сажено; уларь бархатен. И доколе Иван жив, ино и за то его написали в оба сенаника: во вседневной и в вечной без выгладки. И корм кормити на память Иоанна Богослова маиа 8, и родителей его с ним поминати на всяк год, доколе и монастырь стоит. Да Иван же дал по матери по Федоре 10 рублей.

(Л. 46) Матфей Бурухин⁹⁰ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иной игумен будет, вклад дал 100 рублей. И доколе Матфей жив, ино за него молити Бога и поминати во октениах на молебнех. А Бог пошлет по душу Матфееву, ино его написати в оба сенаника без выгладки. И корм кормити на ево преставление, и родители его с ним поминати на всяк год, доколе и монастырь стоит.

(Л. 46 об.) Иван Васильевич Тургенев в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иной игумен будет, вкладу дал 50 рублей да двор на Москве на Пожаре, по конец Петровские улицы за 100 рублей⁹¹. И [пока] Иван жив, ино за него молити Бога и поминати во октениах на молебнех. А Бог пошлет по душу Иванову, ино его написати в сенаники: во вседневной и в вечной без выгладки. И корм кормити на его преставление на всяк год, доколе и монастырь стоит, и родители его с ним поминати.

(Л. 47) Андрей Безна Олфериев сын Филипов Нащокин⁹² в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасью з братиею, или кто по нем иной игумен будет, вкладу дал 100 рублей. И за то даяние написан в оба сенаника без выгладки, и корм по нем кормити июня 4, на память Андрея Критского, на всяк год, доколе и монастырь стоит.

(Л. 47 об.) По Серапионе Вокшарене⁹³ дали пятьсот четвертей ржи и овса да два рубля денег. И за то даяние написан в оба сенаника без выгладки. И корм по нем кормити со Ондреем Безною вместе один з году на год июня 4, на память Андрея Критцага, на всяк год, доколе и монастырь стоит.

Иона Соловцов⁹⁴ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иной игумен будет, вкладу дал 100 рублев. Да по Ионе же брат его Петр дал после его живота 50 рублев. И за то даяние Иона написан в оба сенаника без (Л. 48) выкладки и в братцкой. И корм по нем кормити на память 40 мученик марта 9 на всяк год, доколе и монастырь стоит.

Да Иона Володимеров вкладу дал полтора ста рублев. И за то даяние Иона написан в оба сенаника без выкладки. И корм по нем кормити с Ионою Соловцовым вместе один з году на год на память святых 40 мученик марта 9, доколе и монастырь стоит⁹⁵.

Матфей да Феодор Василиевы дети Охлопковы в дом Пречистой, и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иной игумен будет, вкладу (Л. 48 об.) дали 110 рублев; да на оклад на 12 праздников дали сорок рублев и полчетверта рубля; да кабалу дали на Петра на Ушакова в осмидесят рублев. И царь и государь велел диаком счести по той кабале истину с ростом, и диаки, счетчи, и написали в данной грамоте тое кабалу за двести рублев за монастырской долг на село на Санниково⁹⁶. И за то даяние дети их, Петр да Семион, написаны в оба сенаника без выкладки, и корм по них кормити маиа 9 на всяк год, доколе и монастырь стоит. А доколе Матфей и Федор живы, и их жены, и их дети, ино за них мо (Л. 49) лити Бога, и поминати во октениях на молебнех. А Бог пошлет по их души, ино их написати в оба сенаника без выкладки. И корм по них кормити вместе один з году на год маиа 9, доколе и монастырь стоит.

(Л. 49 об.) Петр Василиев сын Ушаков, во иноцех Порфирей, в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иной игумен будет, вкладу дал по родителех своих и по своей души отчину свою сельце Бабинское и з деревнями. Да после его живота царь и государь пожаловал, дал в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу его же отчину село Санниково и з деревнями по его души, и по его родителей, и за монастырской долг денежной и хлебной⁹⁷. И за то даяние Порфирей и родители его написаны в оба сенаника без выкладки. И корм по нем кормити, и родители с ним поминати октября 23, на память Иакова, (Л. 50) брата Господня, на всяк год, доколе и монастырь стоит.

Леонтей Сума белозерец, во иноцех Порфирей, в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию, или кто по нем иной игумен будет, вкладу дал по своей души и по своей дочери Паросковии двести рублев да шубу кунью — 5 рублев. И за то даяние написаны в оба сенаника без выкладки. И корм кормити по них, и родители их с ними поминати декабря 23 день, на память святых мученик 10, иже в Крите, на всяк год, доколе и монастырь стоит.

Да Анфим каргополец вкладу дал 120 рублев в Кирилов монастырь. (Л. 50 об.) И Бог пошлет по душу Анфимову, ино его написать в оба сенаника и братцкой без выкладки. И корм по нем кормити с Порфирием с Сумою вместе один з году на год декабря 23, на память святых мученик 10, иже в Крите, на всяк год, доколе монастырь стоит.

Константин Мясоед Семенов сын Вислово⁹⁸ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иной игумен будет, вкладу дал селцо Онтушево, и з деревнями, и с мельницею при своем животе без выкупа. И доколе Константин жив и его жена, (Л. 51) ино за них молити Бога. А Бог пошлет по душу Константинову и его жену, ино их написати в оба сенаника без выгладки. И корм по нем кормити на его преставление на всяк год, доколе и монастырь стоит, и родители его с ним поминати — Семиона да Феодору иноку. Да Мясоед же обложил в деисусе икону архангела Михаила. На оклад пошло денег 11 рублей. Да венцы приложил к Спасову образу, да к Пречистые образу⁹⁹.

(Л. 51 об.) Терентей Матфеев сын Монастырев в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею, или кто по нем иной игумен будет, вкладу дал свою отчину селцо Пантелеймоново¹⁰⁰. И за то даяние Терентей написан в оба сенаника без выгладки. А за жену его Бога молити и за их чада. И пошлет Бог по душу ее, ино ее написати в оба сенаника без выгладки, доколе и монастырь стоит.

(Л. 52) Старец Иона Третьяков¹⁰¹ да сын его Фома в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братею, или кто по нем иной игумен будет, вкладу дали колокол благовестной, а подпись на нем: «Благовестит Господь день от днесь спасение Божие»,— да двести рублей денег. И за то даяние Иона написан в оба сенаника без выгладки. И за его сына Фому, и за Фомину жену, и за их чада Бога молити, и во октеньях на молебнех поминати. И корм кормити на память святого священномученика Тимофея июня 10, и в братцкой, и корм кормити на его преставление на всяк год, доколе и монастырь стоит. (Л. 52 об.) А Бог пошлет по Фомину душу, ино его написати в оба сенаника без выгладки и корм кормити вместе со отцем его Ионою на всяк год, доколе и монастырь стоит. ^аДа Фома же Третьяков дал кобылу гнеду немецкую за жеребятем за двенатцать рублей^а.

(Л. 53) Лета 7060-го князь Михайло да князь Никита Федорович Прозоровские в дом Пречистые и Кирилу чудотворцу, и игумену Семиону з братею, или кто по нем иной игумен будет, дали вкладу двести рублей денег по отце своем по князе Федоре Андреевиче, а во иноцех Феодосей¹⁰². И за то даяние инок Феодосей написан во вседневной сенаник, и в вечной, и в большей сенаник, и в брацкой сенаник без выгладки. И корм по нем кормити по вся годы на его преставление месяца февраля первый день, и родителей его с ним вместе поминати, доколе и монастырь стоит. Да княгини же Агропена дала по дочери по княгине Ирины (Л. 53 об.) по княже Никиты Шемякина Пронского 50 рублей, и написали ево в оба сенаника без выгладки. Да княгини ж Агропена вкладу дала игумену Матфею з братею 50 рублей, молити за нее Бога.

(Л. 54) Иван Василиевич Шереметев з братею в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Симиону з братиею, или кто по нем иной игумен будет, дал сто рублей по дяде своем по Иване Ивановиче Беззубове¹⁰³.

^{а а} Текст написан другими чернилами и почерком.

И за то даяние Иван написан в оба сенаника без выгладки. И панахида по нем пети, и обедня служити собором, и корм кормити февраля 10 день по вся годы, доколе и монастырь стоит.

(Л. 54 об.) Лета 7060-го царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси печатник дьяк Никита Фуников сын Курцов¹⁰⁴ в дом Пречистой и чудотворцу Кириллу, и игумену Семиону з братиею, или кто по нем в Кирилове монастыре иный игумен будет, дал вкладу полтора ста рублев в наследие вечных благ. И нам, игумену Семиону з братею, или кто по нем иный игумен в Кирилове будет, доколе Никита жив и жена его Марья, и нам за них и за их дети молити Бога, и на молебнех в октениях во вседневне о их здравье поминати. И на Никитины имянины — на Никитин день сентября месяца 15 день — обедня собором служити, и молебен пети, и на брат по корму (Л. 55) давати по вся годы. А похочет Никита постричися, и то от него и вклад. А Бог по душу по Никитину пошлет, и положен будет в Кирилове монастыре или во ином монастыре где положен будет, и нам Никиту написати в оба сенаника: во вседневной и в вечной нерушимо, и в болшей сенаник. И на которой день Никита преставится, и на тот день и на его память двожды в год обедня служити собором, и понахида пети, и на братью по корму по вся годы давати, докуды и монастырь стоит.

(Л. 55 об.) Лета 7060-го генваря в дом Успения Пречистыя Богородицы и чудотворца Кирила при игумене Семионе, да при келаре Кириле, да при казначее Симоне, и при соборных старцах при Ферапонте, при Исаие, при Никодиме, при Селивестре, при Аврааме, при Геласее, при Игнатие, при Инокентие, при Алексее царя и великого князя диака Юрий Сидоров, имя молитвенное ему Софоней¹⁰⁵, дал вкладу в Кирилов монастырь пятьдесят рублев. И доколе Юрий в миру поживет, и нам, игумену Семиону з братею, или по мне иный игумен будет, в Кирилов за Юриа за Софонья Бога молити и в октениях имя его, Софония, за здравие (Л. 56) по вся дни поминати. А как Бог благоволит, похочет Юрий в Кирилов постричися, и нам его постричи за тем вкладом и двумя кельями его и келейником упокоити. А как Юрья не станет, и нам по нем четьредесят ден пети панахиды и обедни служити за тем же вкладом, и написати в сенаник: во вседневной и в вечной, и в болшей сенаник написати, и поминати без выгладки, доколе и монастырь стоит. А на которой день Юрий преставится, и на тот день по нем панахида пети и обедня служити соборне. Да приложя иного христороубца корм, кормити по ним по всяк год декабря 3 день, доколе и монастырь стоит.

(Л. 56 об.) За тем же вкладом да Юрье же Сидоров дал 3 рубли на келью на заднюю. Да лета 7067-го октября 6 день Юрье же Сидоров на Москве на Кириловском дворе, в церкви в Офонасье Великом¹⁰⁶, обложил образ серебром Кирила чудотворца. И пошло на него на оклад серебра и золота с трема камени 14 рублев полдесята алтына, да мастеру дал за оклад от дела от того образа рублев 25 алтын, да к тому же образу пелену приложил, стала 20 алтын 4 денги, да запону полполтины. И всего на образ пошло окладу, и за дело, и пелена, и запона 16 рублев 30 алтын з денгою. Да Юрьи же на Кириловском же подворье в приделе Кирила чудотворца писал и обложил серебром

образ Успенъе Пречистые. А серебра на оклад вышло (Л. 57) тринатцать рублей и четыре алтына две денги. Да Юрьи ж купил струг да поставил келью на Кириловском же подворье на Москве, что от Хабарова двора, а дал на нем четыре рубли. И все дачи Юрьевы в Кирилов денгами и с окладом, и что на кельи у него вышло — восемьдесят семь рублей и тритцать один алтын. И за то даяние за Юрья, за Софонья, нам Бога молити и на молебнах во охтенях, и на обеднях у проскуромисанья по вся дни имя его, Софонья, за здравье поминати. А на именины его декабря в 3 день по вся годы при его животе петь за него молебны, и обедни служити, и корм большой на тот день на братью ставить. А захочет Юрьи постричься, и нам его постричи за тем же вкладом. А как Юрья, Софонья, не станет, и нам имя его, Софонья, написати в сенаник: во вседневной, и в вечной, и в большой. И четыредесять дней понахиды по нем пети, и обедни служити, и кормы болшие братью на его преставление и на его память декабря 3 день кормить по двожды на году без выгладки, доколе и монастырь стоит^а.

(Л. 57 об.) Князь Иван Михайлович Воротынской¹⁰⁷ дал при своем животе сто рублей. И за то даяние написати его и княгиню его Анастасию в оба сенаника без выгладки и корм кормити на память Ивана Милостиваго ноября 12 день.

Лета 7057-го года дал князь Володимер Иванович Воротынской¹⁰⁸ игумену Афонасию з братиею сто рублей.

Лета 7062-го князь Михайло Иванович Воротынской¹⁰⁹ в дом Пречистой и чудотворцу Кириллу, игумену Семиону да старцом соборным дал по своем брате по князе Володимере Ивановиче триста рублей да шубу на соболех. И за то даяние (Л. 58) князя Володимера написали в оба сенаника: во вседневной и вечной без выкладки, доколе монастырь стоит. А память правити по князе Володимере Ивановиче на рождение его июля 15, на память князя Володимера Киевского, да на преставление его сентября 27 день, на память святого мученика Калистрата и дружины его: пети понахиды, и обедни служити собором, и два корма кормити с милостиною, а на те два корма нищим роздати семь рублей на всякой год, доколе и монастырь стоит. А в те два корма, которые иные прилучатся, ино те кормы отставити, а кормить (Л. 58 об.) их после. А по князе Володимере Ивановиче те два корма кормити на те дни без перевода. Да княж Володимерова Ивановича княгини Марья в дом Пречистой и чудотворцу Кириллу, и игумену Семиону, и всем старцом соборным дала в Бежицком Верхе село Теребатун¹¹⁰, а в нем церковь Успение Пречистые. Да к тому же селу деревни: деревня Подлипная, деревня Литвинова, деревня Черная, деревня Высокая, деревня Еролболева, деревня Дегтица; да другое сельцо Рычнево, деревня Теребатун; да к тому ж селу пустошь на реке на Дрозне, пустошь Заводная, пустошь Андроновская с лесы, и с лугы, и со всеми угоды, что к тому селу и к деревням (Л. 59) исстари потягло. Да княгини ж Марья дала кабалу на князя Дмитрея Ивановича Немого¹¹¹ в дву-

^а Последние 3 строки на л. 56 об. и л. 57 написаны отличным от основного почерком и другими чернилами.

сот рублех и в десяти рублех, а в тех денгах князь Дмитрий Иванович заложил половину своего села тое ж отчины. И за то даяние игумену Семиону и старцом соборным, и кто по нем иной игумен будет, поставити им в Кирилове монастыре церковь каменна над князем Володимером Ивановичем во имя великого князя Владимира Киевского, и в той церкви обедня служити вседневные, и князя Володимера Ивановича поминати, доколе и монастырь стоит. А за княж Володимерову Ивановича княгиню Марью (Л. 59 об.) и за его чадо княжну Анастасию молити Бога, и во октениях поминати на молебнех и на обеднях. А Бог пошлет по душу княгини Марьи и по ее чадо княжну Анастасию, ино их написати в оба сенаника: во вседневной и в вечной без выгладки, доколе и монастырь стоит. А память по них правити со князем Володимером вместе.

Да княгини ж Марья дала в церковь образы: деисус с празники и с проходы; и местные иконы; и все украшение церковное: ризы отластны з золотом, ожерелье жемчюгом; патрахель камчята, кресты жемчюжны, пугвицы серебряны^а; пояс шелков, кистицы жемчюгом сажены; стихарь по (Л. 60) дрizzly бязинен; ширинка, золотом шита; стихарь камчат диаконской, ожерелье з бархатом; уларь бархатен; ширинка, золотом шита; потир; дискос; 3 блюда; лжица; копие; звезда; крест воздвизальной серебряной; воздух камчат, жемчюгом сажен; воздух тафтян болей; два покровца, шиты золотом и серебром; 4 покровца тафтяны; крест к престолу, дробницы серебряны, жемчюгом сажены; бархат черчат на престол; паникадило медяно, кистица жемчюгом сажена; на княже гроб покров бархат зелен, крест на нем жемчюгом сажен; Апостол; Евангелие; цка^б, серебром обложена; да 3 три образы, серебром (Л. 60 об.) обложены, стоят в головах у гроба у княжево на налое; Владимир святой, серебром же обложен; да ковш панахидной, да блюдечко серебряны; да ковш малой укропной серебрян; поручи тафтяны ж з золотом; ширинка бязинная с тряпки; ризы безинны, оплечье бархат на золоте; патрахиль отласна на золоте, кресты серебряны; стихарь безинной, оплечье камчатое; уларь отласной; двои поручи отласны; стихарь подрizzly полотенной; 2 ширинки; да 2 ширинки на полотне с тряпки¹¹².

(Л. 61) Лета 7061-го месяца февраля 10 день прислал князь Александр Иванович Воротынской¹¹³ по княгине своей по Ирине 50 рублев. И за то его даяние держать в обеих сенаникох без выгладки, а за князя Александра Бога молити.

Лета 7066-го князь Михайло Иванович Воротынской дал в дом Пречистой и чудотворцу Кирилу, игумену Матфею з братиею 100 рублев вkladу.

(Л. 62)^в Григорей Русинов¹¹⁴ дал вkladу кабал на сто рублев. И за то его даяние написали в оба сенаника без выгладки.

Харитон белозерец дал вkladу 50 рублев, (Л. 62 об.) а во иноцех Христофор. И за то его даяние написали в оба сенаника без выгладки.

^а На нижнем поле л. 59 об. помета: «+ поручи отлас золотной, жемчюгом сажены, пугвицы серебряные».

^б Исправлено, в рукописи: чха.

^в Л. 61 об. без записей.

Старец Феодосей Кривой в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Семиону, еже о Христе з братею, или кто по нем будет иный игумен, вкладу дал двести рублей на поминоку своей души. И за то даяние Феодосей написан во вседневной сенаник, и в вечной, и в братцкой. И панахида по нем пети, и обедня служити собором, и корм и кормити на его преставление месяца июня 30 день по вся годы, доколе и монастырь стоит. А в сенаникох во всех трех написан без выгладки.

(Л. 63) Лета 7062-го Феодор¹¹⁵ да Василей¹¹⁶ Ивановичи Умного Колычева по приказу и по духовной отца своего Ивана Ивановича Умного Колычева¹¹⁷ в дом Пречистой, и Кирилу чудотворцу и игумену Семиону з братею, или кто по нем иный игумен будет, вкладу дали двести рублей. И доколе Иван Иванович Умной Колычев, а во иноцех Иоасаф, [жив], ино за него молити Бога, и за его детей Феодора и Василя, и за их мать Евдокею, и за их жены, и за их чада во октениях на молебнех поминати и корм кормити на память Собор святого и славнаго пророка и Предтечи Крестителя Ивана генваря 7 день. А Бог пошлет по душу (Л. 63 об.) Иасафову, ино его написати во вседневной сенаник, и в вечной, и в брацкой без выгладки. И панахида пети, и обедня служити собором, и корм кормити на его преставление по вся годы, доколе и монастырь стоит, и родители его с ним поминати. А Бог пошлет по дети его души, Федорову и Василиеву, и мать их Евдокею, ино их написати во вседневной сенаник и в вечной без выгладки и корм кормити вместе со отцем их Иасафом на его преставление во вся годы, доколе и монастырь стоит. Да старец Иасаф поставил в церковь три образы окладные, пядницы: икона образ Спасов, на другой ико (Л. 64) не образ Пречистые да Михаил архангел, на третьей иконе образ Иван Предтеча да Гавриил архангел; да 10 рублей на келию; да шуба з бархатом на черевех на белых; да шуба кунья; да терлик отласен ношен.

(Л. 64 об.) Царь государь князь великий Иван Василиевич всея Руси дал по царевичеве княгине по Евдокее, по Федорове Ардияровиче, сто рублей¹¹⁸. И написали их в оба сенаника.

(Л. 65) Петр Петрович Головин¹¹⁹ дал вкладу 50 рублей. И за то даяние молити Бога о Петре, и о его жене, и о их детех о их здравии, и на молебнех их во октениях поминати. А Бог пошлет по душу его, ино его написати в оба сенаника без выгладки. Да Петр же дал 50 рублей денег.

(Л. 65 об.) Княгини Мариа княж Юрьева Меншево Сидцкаго¹²⁰ дала вкладу 100 рублей. И за то даяние ея молити Бога о княгине Марии и о ее чядех о их здравьи, и на молебнех их во октениях поминати. А Бог пошлет по душу ея, ино ея написати в оба сенаника без выгладки. И корм кормити ноября 9 день, на память преподобныя Матроны, на всяк год, доколе и монастырь стоит. А Бог пошлет по душу сына ея княж Данилову, князя Данила написать в оба сенаника без выгладки.

(Л. 66) Лета 7063-го месяца генваря 16 день в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Семиону еже о Христе з братиею Иван Крячко Чемоданов сын Воропанова¹²¹ вкладу дал 100 рублей. За то даяние о Иване за здравие Бога молити и на молебнех во октениях поминати. А Бог пошлет по душу

по Иванову, ино его написати в оба сенаника без выгладки. И на преставление его панахида пети, и обедня служити собором, и корм кормити на всяк год, доколе и монастырь стоит. И родителей его с ним поминати. А [в] вседневной же сенаник написать инока Тихона, иноку Анну, Пелагию без выгладки да 15 имян написать в вечной (Л. 66 об.) сенаник по памяти без выгладки.

Архиепископ Великаго Новагорода и Пскова Пимин¹²² дал вкладу 100 рублей да на келью дал 20 рублей. И за то его даяние Бога молити.

Того ж лета дал старец Филофей Осифова монастыря в Михайлово место Иванова сына Полева по Ива (Л. 67) не по Полеве 50 рублей¹²³. И за то его даяние написали в оба сенаника: во вседневной и в вечной без выгладки.

Лета 7064-го царь и государь князь великий Иван Васильевич дал в Пречистой в дом в Кирилов монастырь по князе Семене Олабышеве, а во иноцех Иасафе¹²⁴, 50 рублей. И написали его в оба сенаника — во вседневной и в вечной без выгладки, доколе монастырь стоит.

Того ж лета князь Иван Иванович Проньской, Турунтай¹²⁵ дал Пречистой в дом в Кирилов монастырь 50 рублей. А за то его даяние Бога молити, и за его княгиню, и за их чяда. А Бог (Л. 67 об.) пошлет по душу по их, ино их написати в оба сенаника. И мати его преставитца, князь Иванова старица Марфа, ино ее написати в оба ж сенаника.

Того ж лета владыка Касьян Рязанской и Муромской¹²⁶ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу дал вклад игумену Матфею з братиею полтора ста руб. (Л. 68) блев денег, да жеребец бур немецкой, да Евангелие воскресное толковое, Апостол толковой в двух книгах, книга Василей Великий, книга Козма Индикоплов с приписью жития русских чудотворцев, Псалтырь с приписью со октаики и каноны на Владычны праздники и многим святым, да книга в десть Служебник. И за то даяние написан владыка Касьян в оба сенаника: во вседневной и в вечной, и в брацкой без выгладки, доколе и монастырь стоит. И корм по нем кормити на его преставление по вся годы, доколе Бог благоволит и монастырь стоит, месяца октября на память преподобнаго отца нашего (Л. 68 об.) Илариона Великаго. Преставися владыка Касьян Рязанской и Муромской лета 7060-го.

Суздальской владыка Афонасей¹²⁷ вкладу дал 100 рублей игумену Матфею з братею. И за то даяние за него молити Бога. Лета 7067-го Афонасей ж владыка Суздальской прислал на монастырское строение после пожару 50 рублей денег да 10 рублей на келью. Да владыка же Афонасей дал 130 четей ржы и дал 20 четей гороху. Лета 7068-го Афонасей ж владыка Суздальской дал игумену Феоктисту з братею 200 четей ржы да 56 четей гороху.

(Л. 69) Лета 7066-го владыка Семион Смоленской¹²⁸ дал 30 рублей вклад да пуд перцу. Да владыка же Семион старцом с Евфимием прислал 30 рублей да 3 чярки серебряны, а весу 4 гривенки 10 золотых, скатерть мухояр да жеребец сер.

(Л. 69 об.) Царя государя великого^а князя дьяк Семен, Путило Михайлов сын Митрофанова¹²⁹, в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену

^а В рукописи слово написано дважды.

Матфею з братиею вкладу дал 100 рублей. И за то даяние, доколе Се (Л. 70) мен жив, ино за него Бога молити, и за его жену, и за их чада на молебнех и на обеднях во октениях поминать, и корм кормити из шегнуши на Семен день Богоприимца и Анны пророчицы. А Бог пошлет по их души, ино написати в оба сенаника: во вседневной и в вечной без выгладки и корм кормити. Да Семен же Путилов дал в дом Пречистой и чудотворцу Кирилу паникадило 10 рублей.

(Л. 70 об.) Князь Дмитрий Иванович Курлятев¹³⁰ с товарищи дали по духовной грамоте по князе Иване Александровиче по Стригине в дом Пречистой и чудотворцу Кириллу, игумену Матфею з братею пятьдесят рублей. И за то даяние написали его во вседневной сенаник и в вечной без выгладки, а родители его написали в вечной сенаник без выгладки.

(Л. 71) Царя и государя великого князя боярин околничей Алексей Федорович Адашев да брат его Данило¹³¹ в дом Пречистой и чудотворцу Кирилу, игумену Матфею з братею дали вкладу двести рублей по отце своем по Феодоре по Григорьевиче, а во иноцех Арсеней. И за то даяние написали инока Арсения во вседневной сенаник и в вечной без выгладки, и корм по нем кормити з году на год на его преставление, доколе и монастырь стоит.

(Л. 71 об.) Василей Юрьевич Безобразов¹³² преже сего дал в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасию з братиею 50 рублей, а нынеча дал игумену Матфею з братиею пол 300 рублей. И за то даяние Васильевы родители написати в сенаники: во вседневной и в вечной без выгладки: деда Феодора, отца Юрья, Алимпия, мать Домникею, жену иноку Ефросинью, бабу (Л. 72) Фетинью. И доколе Василей жив, ино за него и за дети его молити Бога. А приедет Василей в монастырь, ино его постричи за тем же вкладом и упокоити его кельями. А Бог пошлет по душу его, ино написати во все сенаники без выгладки, а кормити по нем на год два корма, доколе и монастырь стоит.

(Л. 72 об.) Князь Дмитрий Федорович Палецкой, да князь Иван Ромодановской¹³³, да князь Семен Гундоров¹³⁴, княж Давыдовы приказщики Палетцкого, дали в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Матфею з братею по князе Давыде по Палетцком¹³⁵ двести рублей денег. И за то даяние князя Давыда написали во все сенаники без выгладки, а кормити по нем на год два корма, доколе и монастырь стоит.

(Л. 73) Троецкого Сергиева монастыря постриженник старец Тихон Морозов¹³⁶ в дом Пречистой, и Кирилу чудотворцу, и игумену Матфею з братею дал пол 60 рублей. И за то даяние, доколе старец Тихон жив, ино за него Бога молити и во октениях на молебнех и на обеднях поминати. А Бог пошлет по душу старца Тихона, ино его написати во все сенаники.

По Ионе по Клушине¹³⁷ дали 50 рублей и написали его в оба сенаника без выгладки, доколе и монастырь стоит.

(Л. 73 об.) По Евстафье Андрееве дали 50 рублей, и написан в оба сенаника без выгладки, доколе и монастырь стоит.

По Ионе по Сатине¹³⁸ дали 50 рублей, и написали его в оба сенаника без выгладки, доколе и монастырь стоит.

Григорей посельской и натпорожской ис Каргополя дал семьдесят рублей и полсема рубля. И написали его в оба сенаника без выгладки, доколе и монастырь стоит.

Княж Василюва Вяземского княгини Агрипина прислала 30 рублей по князе Василье¹³⁹ и по сво (Л. 74) их родителех. И князь Василей и родители ея в оба сенаника написаны. А от себя и от своего сына князя Василюа прислала 20 рублей. Бог пошлет по их души, ино их написати в оба сенаника без выгладки.

Семен Черемисинов да сын его Иван¹⁴⁰ вкладу дали 30 рублей. Да после того дал Семен же 30 рублей, да 200 четвертей ржы. И за то их даяние, Бог пошлет по их души, ино их написати в оба сенаника без выгладки, доколе и монастырь стоит.

Феодор да Иван Васильевы дети Вокшарина¹⁴¹ вкладу дали в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу (Л. 74 об.) ржы, и овса, и солоду ячного 900 четвертей. А имать тот хлеб в 6 лет по полтораста четвертей на год: ржы пол 70 четвертей, а овса и солоду пол 80 четвертей от лета 7053-го в Федорове селе в Красном. И всего хлеба дошло Федорова да Иванова 1900 и пол 8 чет, а ржы того хлеба от 44 чет, пшеницы 26 чети, а гречи 50 чети, овса 70 чети. И за то даяние молити Бога за них. А Бог пошлет по их души, ино их написати в оба сенаника без выгладки, доколе и монастырь стоит. Да Феодор же дал пелену чудотворцу. А на пелене вышит чудотворец, а поля обложены бархатом.

(Л. 75)^a Захария Тумской на оклад дал на Страшной суд да на Евлогиево видение¹⁴² 33 рубли з гривною, да после дал 2 рубля. Бог пошлет по душу Захарьину, ино его написати в оба сенаника. Да к тем же образом приложил 2 пелены камчаты, 4 рубли. Да по нем же дали братья его Пятой да Третьяк 11 рублей. И за то даяние написан в оба сенаника без выгладки, доколе и монастырь стоит.

Мисаило Короваев вкладу дал 4 иконы пядницы на золоте в кивоте, да обложил 2 иконы местные «Хвалите Господа с небес» да «О Тебе радуется»¹⁴³, да перед (Л. 75 об.) теми же иконами поставил две свечи, цена им 3 рубли, да вкладу же дал 43 рубли. Бог пошлет по душу Мисаилову, ино его написати в оба сенаника без выгладки, доколе и монастырь стоит.

Протопоп Симион Архангельской¹⁴⁴ вкладу дал 50 рублей. И доколе Симион жив, ино за него молити Бога и поминати в октениях на молебнех. И Бог послал по душу, ино его написали в оба сенаника без выгладки, доколе и монастырь стоит.

(Л. 76) Вассиан благовещенской¹⁴⁵ вкладу дал панагею серебряну, да 50 рублей денег, да конь, да два мерина.

Благовещенской священник Селивестр¹⁴⁶ вкладу дал пол 30 гривенок перцу, два пуда брынцю, два пуда сандану, три пуда ладану без 10 гривенок, пять стоп бумаги, да колокол 10 пуд, да старые колоколы перелил, прибавил своей меди 4 пуды⁶. И доколе Селивестр жив, ино за него молити Бога и за

^a На нижнем поле л. 75 помета: «11-я тетрадь».

⁶ На нижнем поле л. 76 помета: «+ да ларь стекол 13 рублей».

его (Л. 76 об.) дети. А Бог пошлет по Селивестрову душу, ино его написати в оба сенаника без выгладки.

(Л. 77)^a Игнатей Плушков¹⁴⁷ вкладу дал 54 рубли, да после он же дал 46 рублей. Да Игнатей же Плушков дал игумену Матфею и старцом соборным 63 рубли. Да Игнатей ж дал 20 рублей. Да Игнатей ж дал опосле из хлебом 17 рублей. И всего даяния Игнатиа Плушка двести рублей. А Бог пошлет по душу Игнатиеву⁶, ино пети по нем сорокоуст и панахида, и обедня служить собором, и корм кормити на его преставление, и написати его в оба сенаника без выгладки, доколе и монастырь стоит. А где Игнатей и преставится, ино оттуде его взяти да положити в Кирилове монастыре.

(Л. 77 об.) Да Плушков ж дал игумену Феоктисту з братею 10 рублей денег, да отдение^в ржы. И тое ржы умолотили 39 четей. Да он же дал 9 четей ржы да овса 42 чети.

Афонасей Семой Чабуков вкладу дал 50 рублей по родителех своих. А Бог пошлет по Афонасиеву душу, ино его написати в о[ба] сенаника без выгладки, доколе и монастырь стоит.

(Л. 78) Сава Саблук вкладу дал 60 рублей. И за то его даяние написали в оба сенаника без выгладки, доколе и монастырь стоит.

Из чоравских из митрополия хрестьянин Лавер дал в монастырь вклад 30 четвертей хлеба ржы и овса да пол 30 рублей денег. Ино за то даяние Лавра и жену его Киликею написали в оба сенаника без выгладки, доколе и монастырь стоит.

Старец Иона Ручькин¹⁴⁸ дал в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Семиону яже о Христе з братиею вкладу: Пречистые образ с Младенцом, обложен сере (Л. 78 об.) бром, венец сканию, гривна золотая, пелена жемчюгом сажена да денгами сто рублей и сорок рублей. И за то даяние за Иону молити Бога. А Бог пошлет по душу старца Ионы, ино его написати в оба сенаника и в братцкой сенаник без выгладки, доколе и монастырь стоит.

Лета 7062-го месяца сентября старец Игнатей Полтинин¹⁴⁹ дал вкладу 50 рублей, и написали его в оба сенаника без выгладки.

(Л. 79) Лета 7062-го Петр Соловцев дал Пречистой и чудотворцу Кирилу, и игумену Семиону з братею вкладу 50 рублей¹⁵⁰. И молити за него Бога, и за сына его Данила. А Бог пошлет по душу их, ино их написати в сенаники.

Ламан, слуга Кирилова монастыря, дал вкладу 80 рублей. И за то его даяние написали в оба сенаника без выгладки, а имя ему Евланпиа.

Того ж году бывшей игумен богоявленской Варлаам¹⁵¹ дал вкладу 50 рублей. Да Варлаам же дал книгу Стихараль в полдесть.

(Л. 79 об.) Каргаполец Юрьи Леонтиев сын Ухлянин дал вкладу 8 возов рыбы, а весу 190 пуд с пудом, да 19 пуд сала ворвань. Да Юрьи ж опосле привез семги 84 пуды. И Бог пошлет по душу, и написати его в оба сенаника без выгладки, а родители его 25 имян написали в болшей сенаник.

^a Между листами 76 и 77 следы вырезанного листа.

⁶ На правом поле л. 77 помета: «+ и за Игнатья молитъ Бога».

^в Так в рукописи.

По князе Михаиле Лвовиче Глинском¹⁵² дали 58 рублей. И за то даяние написан в оба сенаника без выгладки, доколе монастырь стоит.

(Л. 80) По Варсонофе по Шишке Монастыреве дали 50 рублей. И написан в оба сенаника без выгладки, доколе монастырь стоит.

Тимофей Айгустов дал 50 рублей, и написан в оба сенаника без выгладки¹⁵³.

Феодосей Кучецкой¹⁵⁴ дал 50 рублей. И написали его в оба сенаника без выгладки, доколе и монастырь стоит.

Григорей Захарьин Гнильевской¹⁵⁵ дал 50 рублей. И после его живота написали в оба сенаника без выгладки, доколе монастырь стоит.

(Л. 80 об.) Сидор Курачев да сын его Иван дали 50 рублей да на оклад в деисусе на праздники дали 19 рублей. И за то даяние написаны в оба сенаника без выгладки, доколе монастырь стоит¹⁵⁶.

Старец Сергей Колачев¹⁵⁷ дал вкладу 10 рублей да трое лошадей татарских, а цена им 10 рублей, да на келью дал 4 рубли. Да Сергей же дал образ Софеи Премудрость Божию, окладная, а венци обложены сканию,— 3 рубли. Да Сергей же дал 20 рублей денег, да 3 мерина, цена им 10 рублей, седло 40 алтын, да от колокола провозу дал пол 5 рубли, да вина цер (Л. 81) ковнаго на 4 рубли. А всего даяния на 60 и на 6 рублей 20 алтын з гривною. И молити за него Бога. И как Сергей преставится, ино его написати во вседневной сенаник, и в вечной, и в братцкой без выгладки.

(Л. 81 об.) Лета 7067-го дал Андрей Александрович Квашнин¹⁵⁸ в дом Пречистой и чудотворцю Кириллу, игумену Феоктисту з братиею вкладу в церковь Божия милосердия образов: образ Спасов на престоле, серебром обложен, позолочен; да образ Рожества Христова, серебром же обложен; да складни Воскресение Христово; да образ Петр митрополит, обложен; да образ страстотерпец Георгий, обложен; да образ Варлаама, Хутынского чудотворца, на золоте; да пелена бархат вишневой з жемчюгом и камением; да 3 ширинки, золотом шиты; (Л. 82) да 18 пугвиц серебряных, волячных, тянут в весу 9 алтын и 4 московки; да серебра образного, тянет весом гривенька скалввая. Да отчину свою дал село Пестушино, Петровское, да деревню Пофорьевскую и з хлебом, что на его пашне сеяно, в нынешнем году лета 7067-го, да и в помистье в земле хлеб.

Да денег дал в монастырь по родителям своим 50 рублей.

Да платья дал Андрей Александрович Квашнин: шуба горносталя под бархатам, пугвицы серебряные; да шуба черева бельи под отласом, пугвицы серебряные, обеим шубам цена (Л. 82 об.) 16 рублей; да однорядка вишнецветом, пугвицы серебряны, цена 2 рубля; шуба кунья нагольная, 4 рубли; кафтан камчат турецкой, 2 рубля; да трое лошадей: конь да два мерина, да седло, а цена конем 15 рублей. И всех денег на платье и на конех 39 рублей.

Да судов медяных: яндов, и котлов, и сковородок, и всяких судов в весу потянуло пол 4 пуда и 5 гривенок, пуд по два рубля в деле, и всех денег пол 7 рубля на медных судех; да котел медной квасной 60 ведр, цена 7 рублей; да оловяных судков всяких пуд и 5 гривенок, (Л. 83) пуд 2 рубля, а 5 гривенок полполтины; да за мелкую рухлядь и за всякой запас дворовой 5 рублей.

И всех денег на судех на оловяных и на медных и за мелкую рухлядь дворовую 20 рублей 25 алтын.

И всех денег на платье, и кони, и оловяных судов, и медных, и всякие дворовые рухляди на 59 рублей и 25 алтын. И всех денег 109 рублей и 25 алтын. Да отчине в Ондрееве Александрович да и в поместье в его умолотили^a хлеба.

(Л. 83 об.) И за то даяние за Ондреяна Бога молити, а родители его, пять имен, в сенаники написаны: во вседневной и в вечной, и корм кормити по его родителям месяца августа 19 день, на память святого мученика Андреяна Стратилата. А Бог пошлет по душу Андреянову, и другой корм кормити по Андреяне по вся годы на его преставление, с его родители вместе кормы кормити и в сенаниках поминати, докамест Бог благоволит и монастырь стоит.

(Л. 84 об.)⁶ Мисаило Короваев вкладу дал 4 иконы пядницы на золоте в киоте, да обложил 2 иконы местные: «Хвалите Господа с небес» да «О Тебе радуется», да перед теми же иконами поставил две свечи, цена им 3 рубли. Да вкладу же дал 43 рубли. Бог пошлет по душу Мисаилову, ино его написать в оба сенаника без выгладки, доколе и монастырь стоит¹⁵⁹.

(Л. 85) Лета 7068-го князь Андрей, да князь Василей, да князь Иван, да князь Феодор, да князь Василей Меншей, княж Ивановы дети Александровича Кривоборского¹⁶⁰ дали в дом Пречистой Богородицы и Кирилу чудотворцю, игумену Феоктисту з братею 50 рублей денег по отце своем по князе Иване Александровиче Кривоборском. И за то даяние князь Иван написан в оба сенаника: во вседневной и в вечной без выгладки, доколе и монастырь стоит.

(Л. 86)^b *Даяния меньшие*

Григорей Никитич Меньшой Путятин¹⁶¹ дал полтретьяцать рублей, и после его живота написали в сенаник.

По Афонасие по Курицыне дали 5 рублей, и написан в сенаник, во иноцех Андроник¹⁶².

По Илье по Шестакове¹⁶³ дали 5 рублей, и написан в сенаник.

(Л. 86 об.) По Василье Григорьевиче Морозове¹⁶⁴ дали 5 рублей, и написан в сенаник.

По Семене по Ергольском¹⁶⁵ дали пол 14 рубля, и написан в сенаник.

(Л. 87) По Федоре Васильеве сыне Долматове¹⁶⁶ дали 5 рублей, да 200 четвертей ржи, да 200 четвертей овса, и написан в сенаник.

Захарья Долматов, во иноцех Закхей¹⁶⁷, дал 10 рублей, и написан в сенаник.

(Л. 87 об.) По княже Дмитриеве Феодоровичя Бельского княгине иноке Александре дали 10 рублей, и написана в сенаник¹⁶⁸.

^a В рукописи далее зачеркнуто: за симяны.

⁶ Л. 84 без записей.

^b Л. 85 об. без записей, между листами 85 и 86 осталось чистыми 34 листа. Дальнейшие записи сделаны отличными от основного почерком и другими чернилами.

По князе Иване Васильевиче Глинском¹⁶⁹ дали 10 рублей, и написан в сенаник.

По Романе по Тургеневе¹⁷⁰ дали 5 рублей, и написан в сенаник.

(Л. 88) По княж Василеве Ряполовского княгине Александре¹⁷¹ дали 10 рублей, и написана в сенаник.

По княгине Марфе Шуйскаго Скопина¹⁷² дали 4 рубли, и написана в сенаник.

(Л. 88 об.) Варсонофей Шадрин дал 30 рублей да ковш серебрян — 3 рубли, и написан в сенаники.

По князе Ионе Ушатом¹⁷³ дали 10 рублей, и написан в сенаник.

По Вассиане по Олферьеве да по его жене Александре дали 5 рублей, и написали их в сенаник.

(Л. 89) По Макарье по Третьяке Ракове¹⁷⁴ дали 10 рублей, и написали его в сенаник.

По Андрее Михайловиче Кутузове¹⁷⁵ дали 5 рублей, и написали его в сенаник.

По князе Василие Андомском¹⁷⁶ дали шубу кунью, и написали его (Л. 89 об.) в сенаник.

По князе Феодоре по Чесноке¹⁷⁷ дали рубль, да однорядку, да терлик тафтян, и написан в сенаник.

По князе Григорье по Чеснокове¹⁷⁸ дали конь 2 рубли, да рубль денег, и написан в сенаник.

(Л. 90) По Пафнотье Протасиеве дали 10 рублей, и написан в сенаник.

Владыка Рязанской¹⁷⁹ дал 7 рублей, и написан в сенаник.

Терентей Веняминов дал 100 четвертей ржи, и написан в сенаник.

(Л. 90 об.) По Александре Плещееве дали 3 рубли, и написан в сенаник.

По Алексее Чюлкове дали 10 рублей, и написан в сенаник.

По Ефросинье Иванове жене Жюлебина дали 5 рублей, и написана в сенаник.

По Федоре Кольчеве¹⁸⁰ дали 5 рублей, и написан в сенаник.

По Иване Мотовилове, и по его жене, и по его детех дали 19 рублей, и написаны в сенаник.

По Анисье Тарбееве дали рубль, и написана в сенаник.

(Л. 91) По Иване по Басарине дали 5 рублей, и написан в сенаник.

Данило Норыгин по отце своем Евфимье дал 10 рублей, и написан в сенаник.

Иасаф Олешин дал пол 30 рублей, и написан в сенаник.

Денисей с Углы дал 100 четвертей ржи да 5 рублей денег, и написан в сенаник.

(Л. 91 об.) По Леонтие по Лисицине дали 20 рублей, и написан в сенаник.

По князе Александре Андреевиче Хохолкове¹⁸¹ Ростовском да по его княгине Марье дали пол 30 рублей, и за то даяние написаны в сенаник.

По Якове Дмитриевиче Морозове¹⁸² дали 5 рублей, и за то даяние написан в сенаник.

Князь Никита Васильевич Оболенской дал 10 рублей, и после его (Л. 92) живота написан в сенаник, во иноцех Нил¹⁸³.

Князь Петр Иванович Репнин дал 5 рублей, и после его живота написан в сенаник, во иноцех Пахнотей¹⁸⁴.

По князе Иване Согорского¹⁸⁵ дали 5 рублей, и написан в сенаник.

По Федоре по Карпове¹⁸⁶ дали 5 рублей, и написан в сенаник.

(Л. 92 об.) По Михаиле Петровиче Головине¹⁸⁷ дали 4 рубли, и написан в сенаник.

По Алексее Петровиче Головине¹⁸⁸ дали 4 рубли, и написан в сенаник.

По Иване по Зачесломском¹⁸⁹ дали 11 рублей, и написан в сенаник.

По Несфире Андрияновиче, ученик Ангелова¹⁹⁰, дали 3 ру (Л. 93) бли, и в сенаник написан.

По Иванове слуге Шереметева по Григорье дали 24 рубли, и написан в сенаник.

По Леонтье по Кобелеве с Вологды дали 10 рубли по родителям своим, и написаны в сенаник.

С Вологды Шевко по родителям своим дал 3 рубли, и написаны в сенаник.

(Л. 93 об.) Поп Семен с Вологды дал сена на 4 рубли, и написан в сенаник, во иноцех Симон.

По Михаиле по Юрьеве человеке Грекова дали 9 рублей, и написан в сенаник.

Игнатей Курачев дал по брате своем 5 рублей, и написан в сенаник.

Тит крылошанин написал 2 Евангелия толковья: Ивана да Луку. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаники.

Князь Максим Пенинской дал вклад 10 рублей. Бог пошлет по (Л. 94) душу, ино его написати в сенаники и его княгиню. А ныне написано 12 имян.

Феодор Михайлович Нагой¹⁹¹ в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу вкладу дал 10 рублей. Бог пошлет по душу Феодорову и жены его, ино их написати в сенаники. Да Феодор же дал 100 четей ржи.

Василей Михайлович Обрюта¹⁹² в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу дал 30 рублей. Бог пошлет по душу Василиеву, ино его напи (Л. 94 об.) сати в оба сенаника.

Игнатей Мишурун¹⁹³ вкладу дал 15 рублей. Бог пошлет по душу Игнатьеву, ино его написати в оба сенаника.

Бывшей владыка Коломенской Васьян¹⁹⁴ вкладу дал 10 рублей. Бог пошлет по душу его, ино написати в оба сенаника. Да он же дал два рубля.

(Л. 95) Старец Христофор¹⁹⁵ вкладу дал 30 рублей. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Федор Михайлов сын Гневашев¹⁹⁶ вкладу дал двор — 20 рублей. Бог пошлет по душу Феодорову, ино его написати в сенаники.

Ефрем Вольнской вкладу дал 29 рублей. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаники.

(Л. 95 об.) Феодосей Симановской дал 2 рубля да два коня, цена им восемь рублей. Да он же дал 2 рубля на келью.

Бывшей архимандрит андрониковской Аврамей¹⁹⁷ вкладу дал 5 рублей. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаники. А ныне написано 11 имя.

Гаврило, владыки Вологодцкого боярин, дал отденейцо ржи, а вымолотили 70 четвертей. Бог пошлет по душу, ино его (Л. 96) написати в сенаники.

Архимандрит вотминьской¹⁹⁸ дал вкладу 10 рублей, а два имена написаны в сенаник. А Бог пошлет по его душу, ино его написати в сенаник. Да он же дал 5 рублей на келью. Да опосле Павел же дал 15 рублей, вкладу дал 5 рублей на келью¹⁹⁹.

Иван Бакака²⁰⁰ дал 2 рубля. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаники.

(Л. 96 об.) Анисья Басалаева дала отдение ржи. Бог пошлет по душу, ино ея написати в сенаники.

Бывшей игумен прилуцкой Афонасей²⁰¹ вкладу дал 15 рублей, да конь, да за человека своего за Маркела дал 2 рубли, да мерин. Бог пошлет по душу Афонасьеву и Маркелову, ино их написати в сенаники.

Да Афонасьев сын священник (Л. 97) Илинарх вкладу дал 5 рублей. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаники.

Игумен Гурей Ферапонтова монастыря²⁰² дал вкладу 3 рубли. Бог пошлет по душу, ино написати в сенаник.

Гурей Коровин вкладу дал 10 рублей. Бог пошлет по душу, ино написати в оба сенаника.

Емельян Недоброй вкладу дал (Л. 97 об.) 7 рублей. Бог пошлет по душу, ино его написати в оба сенаника. Да по родителей своих дал 2 рубли.

Анания Родин вкладу дал 17 рублей да на волок на реке на Шексне за тринадцать рублей²⁰³, да дал двор на Белоозере на посаде. Бог пошлет по душу, ино его написати в оба сенаника.

Истома, подымник, Аврамов сын вкладу дал 30 рублей. И на те денги в Вашкуе купили Зиновьевскую треть²⁰⁴. Да Истома же дал кобылу — 4 (Л. 98) рубли с четвертью. Бог пошлет по душу, ино его написати в оба сенаника.

Иона Коза²⁰⁵ написал сборник в десть. Бог пошлет по душу, ино его написати в оба сенаника.

Аркадей дал икону «Чюдотворцы Ярославские»²⁰⁶, пядница на золоте, да Апостол-апракос в десть, да Псалтырь с следованием в полдесть.

(Л. 98 об.) Аникей Толстой дал 33 рубля.

Евсей каргополец Серой дал 7 рублей без четверти. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаники.

Иван Шахов дал 10 рублей, и написан в сенаник.

Данило Стефанов дмитровец дал 13 рублей. Бог пошлет по душу, и написати его в сенаники.

Иван Данилов сын Болотова из Дмитрова дал 10 рублей. (Л. 99) Бог пошлет по душу, ино написати в сенаники.

Симон Сергиевской дал 11 рублей, да ризы бязинны, да ширинку, да лошадь.

Селиван белозерец дал 9 рублей. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Арсений, игумен дмитриевской, с Масленого вклада дал 200 четвертей ржи да конь. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаники.

(Л. 99 об.) Федорит Мачехин дал 2 рубли. Бог пошлет по душу, и написан в сенаник.

Афонасей Пустынник дал 3 рубли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Вассиян с Черемухи дал 3 рубли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Поп Иван из Гориц дал лошадь — 60 алтын. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

(Л. 100) Никифор Нефедьев, да Иван, да Угрим, Григорьевы дети Беседного, да мать их Марья Нефедьева дочь дали четверть деревни Евсюкова по родителям своих и по своей души. А цена четверти деревни 50 рублей²⁰⁷. Бог пошлет по души, ино их написати в сенаник.

Княж Михайловской слуга Лаврентей Нечай вклада дал 7 рублей. Бог пошлет по душу, ино написати в сенаники.

Борис Кряжов дал 4 рубли. Бог пошлет по душу, (Л. 100 об.) ино его написати в сенаник.

Поп Матфей, с Ухтюгы, Майко дал рубль да сена за рубль, да после дал рубль, и написан в сенаник.

Софон Яковлев устюжанец дал 3 рубли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Евдокея Рахманинова мать дала скатерть. Бог пошлет по душу, ино ея написати в сенаник.

Поп Панкратаей Воробьев дал (Л. 101) 2 рубля. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Поп Стефан ис Кобанова²⁰⁸ дал 2 рубли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Сицково слуга Иван Урывок дал 10 рублей вклада. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Нечай Данилов сын, казак ис чюровских, дал 3 рубли (Л. 101 об.) да мерин в рубль. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Анания с Пудеги дал 50 копен сена. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Куприян из Романовы слободки дал жеребец, а цена ему 3 рубли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Ульяна Заболоцкая дала скатерть. И после ея живо (Л. 102) та написати в сенаник.

Кобяк Насонов с Веретей дал шубу белью хребтову, да 40 четвертей ржи, да 10 четей овса. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Иван Ортемов Степшина с Ёрмы дал 30 четей овса. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Влас Ласук из Бирилева дал рубль да полтораста копен сена. Бог пошлет по душу, ино его написати (Л. 102 об.) в сенаник. Да по нем же дали 3 рубли.

Старец Досифей галичанин дал 7 рублей вкладу. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Поп Яков рукинской дал Евангелие-апракос да Трефолой в полдесть, а те книги в церковь Воскресение положены в Рукине²⁰⁹ да 5 рублей денег, да по детех по своих дал 2 рубли. Бог пошлет по душу, (Л. 103) ино его написати в сенаник.

Иван Федоров сын Гаврилова дал пожню на Сухоне. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Бывший игумен Иона с Снетные горы²¹⁰ дал на келью 5 рублей. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

С Сербуя Клишко дал 2 рубли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

(Л. 103 об.) Михаило Гусев дал 10 рублей. Бог пошлет по душу, ино написати в сенаник.

Сергий от Петра святого с Вещеозера²¹¹ дал полтину, и после его живота написати в сенаник.

Селянин белозерец дал 11 рублей по родителех своих. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

(Л. 104) Священник Исайя дал пол 6 рубли да ризы — 5 рублей. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Иона диякон дал стихарь камчат — 7 рублей. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник. Да Иона же дал 6 рубль. Архимандрит прислал 2 ска-терти браных.

Старец Ерофей дал 5 рублей. Бог пошлет по душу, ино (Л. 104 об.) его написати в сенаник.

Поп Еремей Мосол дал 5 рублей. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник. Да он же после дал 5 рублей, да мерен, да 16 четей хлеба, да корову.

Игумен Гурей никольской дал 6 рублей. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник. Да Гурей же дал рубль.

(Л. 105) Фома ис Кобанова дал 50 четей ржи. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаники.

Олфер Фарутин дал 7 рублей по родителех своих. А Бог пошлет по его душу, ино его написати в сенаник.

Максим Сокольников дал 5 рублей. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

(Л. 105 об.) Истома Колдомской дал 3 рубли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник. Да Иона же дал рубль да мерин за 10 рубли.

Борбоша дал 3 рубли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Оглобля дал 3 рубли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник. Да Оглобля же в Кивуе церковь поставил, деисус выменил да 2 иконы мес-ные дал — 2 рубли^а. (Л. 106) Да Оглобля же дал вклад 10 рублей.

Тушик дал 2 рубли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Иван Черной дал рубль. Бог пошлет по душу, ина его написати в сенаник.

^а На нижнем поле л. 106 помета: «+ с четвертью».

Откул Митенин дал 3 рубли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Сенка Усов с Волока дал 3 (Л. 106 об.) рубли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Логин из Сандырева дал пол 3 рубли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Сноп ис чюровских дал рубль. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Гридя Обухов дал 2 рубли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник. Да он же дал 5 рублев. Да опо (Л. 107) сле дал Григорей же 5 рублев.

По Ефреме по смолнянине дали 10 рублев, и написан в сенаник.

Сава иконник написал деисус «Введение»²¹², и написан в сенаник.

По Алексие по Мамыше дали 5 рублев, и написан в сенаник.

Аввакум Емельянов дал отденье ржи, и написан в сенаник.

(Л. 107 об.) По княж Васильеве слуге Шуйскаго по Асафе дали 5 рублев, и написан в сенаник.

По Платоне по устюжанце дали 4 рубли, и написан в сенаник.

По Костянтине по Суботине дали 3 рубли, и написан в сенаник.

По Ионе Иванове слуге Пе (Л. 108) тровичя дали 5 рублев, и написан в сенаник.

По Геронтъе по Охлопкове дали 5 рублев, и написан в сенаник.

По Тихоне по навгородце дали 6 рублев, и написали его в сенаник.

По Иване Андрееве дали 2 рубли, и написали его в сенаник.

(Л. 108 об.) По Андрееве человеке Квашнина по Илинархе дали 2 рубли, и написали его в сенаник.

По Афонасье по Уском²¹³ дали 5 рублев, и написан в сенаник.

Костянтин Ионин человек Соловцова дал 2 рубли по родителех своих, и написан в сенаник.

По Федоре Кленове по устюжанце да по его сыне Иване дали пол 4 рубля, (Л. 109) и написаны в сенаник.

Василей смольнянин дал 8 рублев по родителех своих, и написаны в сенаник.

По Дементъе по Окулове сыне Зубова дали 7 рублев, и написан в сенаник.

По Борисе по Суботине дали 3 рубли, и написан в сенаник.

(Л. 109 об.) По Науме по белозерце дали 2 рубли да по Петре по белозерце же дали рубль, и написали их в сенаник.

Ушак белозерец по жене своей дал рубль, и написали ея в сенаник.

Яков Неклюдов сын Чюиквасов дал 5 рублев по брате своем, и написали его в сенаник.

По Ефиме по Мамышеве дали 5 рублев, и написан (Л. 110) в сенаник.

По попе по Клименте по Копосе дали 4 рубли, и написан в сенаник.

Ис Лескина Алексей Фофанов дал 4 рубли, и после его живота написали в сенаник.

Неклюд Епимахов дал 3 рубли по жене своей, и написана в сенаник.

Владыка Смоленской дал 4 рубли по павловском²¹⁴ игумене, (Л. 110 об.) и написали его в сенаник.

Ушак Горкаго дал рубль по брате своем, и написали его в сенаник.

Лихач белозерец дал 3 рубли по брате по своем, и написали его в сенаник.

По Саве Ившине дали 3 рубли, и написали его в сенаник.

По Игнатие Потошнянине дали 2 рубли, и написали его в сенаник.

(Л. 111) По Никифоре по мяснике дали 13 рублей, и написан в сенаник.

Леонтей Роток дал 5 рублей, и после его живота написали в сенаник.

Семен Карпов дал пол 7 рубли да два мерина, и написан в сенаник.

Аврамей белозерец дал 5 рублей по родителям своим, и написаны в сенаник.

Макарей Белтюгин дал 4 ру (Л. 111 об.) бли по родителям своим, и написаны в сенаник.

Некрас Ившин по брате по Нечае дал 4 рубли, и написан в сенаник.

С Вологды Артемей с Подберезского дал мерин, да 2 коровы, да 12 четей ржи, да четь пшеницы, четь гороху, четь пшена, пуд масла, 2 паюса сала ворвань, 60 копен сена. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

(Л. 112) С Устюжны Железные Андрюша Васильев сын Телятева дал по отце своем иноке Варсунофии мерин бур. И за то даяние написан в сенаник.

Поп Дионисей з Белоозера дал 10 рублей. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Маремьяна Истомина жена Долгого дала 4 рубли да конь по муже своем и по родителям, и написали их в сенаник.

(Л. 112 об.) Сава Мальга Иванов человек Манастырева дал 3 рубли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Семен Кропива дал 2 мерина, 40 алтын без гривны да 2 рубли денег. Да опосле тот же Семен дал 2 рубли денег да корову. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Иван Данилов сын Болотова дал вкладу 10 рублей. (Л. 113) Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

С Вологды вознесенской игумен Серапион²¹⁵ дал 50 четей овса да полтора рубля денег. Бог пошлет по душу, ино его написали в сенаник.

Наталья Савина жена Слободина с Ухтюги дала рубль. Бог пошлет по душу, ино ея написати в сенаник.

Фома наугородец, инок Филофей, дал вклад 20 рублей, и за то даяние написан (Л. 113 об.) в оба сенаника.

У монастыря кхрестиянин^а Горяин снова дал 5 рублей. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник. Да он же дал 3 рубля да мерин сер. Да он же дал 5 рублей денег.

С швальни Никита дал 2 рубля. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник. Да по родителям дал рубль. Да он же дал пол 4 рубля.

(Л. 114) С швальни Федор, Никитин племянник, дал 2 рубли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

^а Так в рукописи.

Старец Никифор Посохов дал 3 рубли.

По Леонтъе с Сезмы дали 2 рубля, и написан в сенаник.

С Углы Иван Дуброва Гневашев дал 5 четей ржи, 5 четей пшеницы, полтину денег. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

(Л. 114 об.) Ульян Краско с Волока дал вкладу жеребец пег, а цена ему 3 рубли, 40 четей ржи, мерин ворон, цена 2 рубля, да 2 рубля денег, да кобылу гнеду. Да Краско же с Волока дал 3 рубли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Мохнатка дал вклад сто пудов соли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Слуга монастырской Ламан дал 4 рубли.

(Л. 115) Слуга монастырской Нечяй и диак дал конь да 3 рубли денег.

Агрепена белозерка Акимова дочь Кемина дала две поженьки в монастырь за устьем, у Белоозера на берегу по муже по своем по Шевеле по Ксенифонте, иноце по Кирилле, по сыне по своем по Иване, и в сеновник написаны.

Ис Каргополя казак Кузьма Григорьев сын вклад дал 2 рубля. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

(Л. 115 об.) Ис Каргополя вдова Стефанида дала скатерть. Бог пошлет по душу, ино ея написати в сенаник.

С Подолного старец Миня дал полтину. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Юшко Тянгин дал лошадь 2 рубля с Сезмы.

Ларион Иванов сын Дулова дал в монастырь рубль. А Бог пошлет по душу, ино его написати в сена (Л. 116) ник.

Наугородец Евтропий Селянин вкладу дал 5 рублев. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Лета 7058-го сентября дал к Пречистой в Кирилов монастырь богородицкой протопоп Гурей, а во иноцех Герман, ковш серебрян выносной в 5 рублев. И за то даяние Герман написан в сенаник.

(Л. 116 об.) Федор Кобяков вкладу дал 10 рублев. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник. Да Федор же дал опосле 10 рублев и написан в сенаник.

Тимофей Андреев сын, Жито, тверитин, в Кирилов монастырь вкладу дал 3 рубли денег да конь — два рубля. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник. Да он же дал 11 ведер олифы, а цена олифе 3 рубли, а давал ту олифу пол 2 года.

(Л. 117)^a Николы Гостуньского протопоп Михаило вкладу дал 20 рублев, да шубу кунью, да однорядку порьяннуную⁶, да терлик тафтян двоеличен, тафта шамская, пугвицы на нем кральковые, да однорядка другая луньская, да терлик безинной, да конь про иноходь, да седло сафьянное. Да тот же старец Матфей дал 3 рубли²¹⁶. Написали 10 имян в сенаник.

^a Записи на листах 117–117 об. выполнены основным почерком. На нижнем поле л. 117 помета: «7-я тетрадь».

⁶ Так в рукописи.

(Л. 117 об.) Старец Дионисий, песношской пострижник²¹⁷, дал вкладу Пречистой и чудотворцу Кирилу десять рублей, да два рубля на келию, да Псалтырь в четверть следованием, да две стопы бумаги, да семь гривенок кинноварю. Лета 7063-го старец Деонисей же дал вкладу 5 рублей. Лета 7066-го Деонисей же дал вкладу 5 рублей. И за то даяние молити за него Бога. А пошлет Бог по душу Дионисьеву, ино его написати в оба сенаника: в вечной и во вседневной.

(Л. 118) Слуга монастырской Откиш дал 5 рублей. Бог пошлет по душу, и написати его в сенаник.

Пишется в живых епископ Трифон²¹⁸, дал вкладу 10 рублей. А Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Пишется в живых Варсонофей, диякон, Симоновскаго монастыря пострижник. Дал вкладу Пречистой и чудотворцу 3 рубли денег да конь — 3 рубли. Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

(Л. 118 об.) Лета 7061-го по Иване Курицыне²¹⁹ дали дети его 10 рублей, написан в сенаники в оба.

Поп Семион от Воскресения Христова из Гор²²⁰ дал рубль. Да он же дал рубль, да мирин, да корову за два рубля. Да он же дал 4 рубли.

Из Шухтова хрестиянин Филип дал по своей душе 10 четей ржы, 20 четей овса, 4 чети солоду ячного.

(Л. 119) Василей Сузин дал бархат на ожерелее, цена ему 6 рублей.

Филип Григорьев сын Саланидин, костромитен, дал 5 рублей. Написати в сенаник отца его, да мать, да брата в лист на два года, да и в вечной написати без выгладки. Да Филип дал по брате по своем по Емельяне 3 рубли. Написали его в лист на три годы и в вечной написали его без выгладки.

(Л. 119 об.) Князь Феодор Ромодановской дал 10 рублей по князе Андрее по Нагае²²¹. Написали его в лист на десять лет, а в вечной без выгладки.

Дал Неустрой Дягилев 2 рубля, а написали два имени на год и в вечной сенаник написали 4 имени.

По Ефреме по Гневашеве²²² дали 10 рублей, написали его в лист на десять лет, а в вечной без выгладки.

(Л. 120) Месяца апреля дал князь Иван Хованской²²³ 20 рублей. А написали в сенаники: 3 имяна во вседневной на пять лет, а в вечной сенаник без выгладки. А за его здравие Бога молити. А Бог пошлет по душу, ино его написати в оба сенаника по тому же.

Месяца июня 5 день дал Дятел, великия княгини дияк²²⁴, (Л. 120 об.) 10 рублей да чарку серебряну, а взвесу потянула 2 рубля и 10 алтын, пишется в живых. А Бог по его душу пошлет, ино написати его в лист на 12 лет, а в вечной без выгладки. И родители его написати в сенаник.

Нового монастыря девича²²⁵ келарь Феофана дала пелену чудотворцу Кирилу. А вышит на ней чудотворец Кирил, а по полем сажена жемчугом. И как ся пре (Л. 121) ставит, ино ея написати в сенаник.

Старец Евфимий Крестечьник дал 5 рублей вкладу. Да он же дал рубль.

Панфил дьяк от Покрова вкладу дал 6 рублей. И преставитца, ино его написати в оба сенаника.

Месяца июля 4 день Гаврило (Л. 121 об.) белозерец дал по отце своем по Максиму 10 рублей. Написали его в сенаник во вседневной на 10 лет, а в вечной — без выкладки.

Васьян диякон Трифанов дал 5 рублей вкладу. Да он же дал жеребец рыж 5 рублей. Да Васиян же дал 10 рублей.

Старец Антоней Зайцов²²⁶ (Л. 122) дал вкладу 13 рублей да 3 кони.

Да княгини Феодора князь Васильевская Чюлкова дала ризы постные с каймою, камчатые. А Бог пошлет по душу ея, и написати в оба сенаника, а в вечной сенаник без выкладки. А род княгини Феодоры написали в вечной сенаник без выкладки.

Князь Дмитрий Федорович Палецкой в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, игумену Афонасью з братьею, или кто по нем иный игумен будет, вкладу дал кадило серебряно, (Л. 122 об.) а взвесу двадцать рублей. И доколе князь Дмитрий жив, ино за него Бога молити и за его княгиню, и за их чада. А Бог пошлет по их души, ино написати в сенаники.

Князь Васильева Даниловичя Пенькова княгини Анна да сын ее князь Иван Васильевич дали Пречистой и чудотворцу Кирилу в дом 500 четей хлеба всякого вкладу. И за то даяние за княгиню Анну и за сына ее князь Иванна (Л. 123) Бога молити о их здравие. А Бог пошлет по души их, ино их написати в сенаники: в вечной и вседневной.

Князь Иван Данилович Пенков дал вкладу 30 рублей. И за то даяние написан князь Иван в сенаники: в вечной и вседневной.

Старица Александра Вольнского дала Пречистой в дом и чудотворцу Кирилу вкладу 10 рублей, да патрахель, да ожерелие на стихарь, да уларь, (Л. 123 об.) золотом и серебром шито, да 2 скатерти. И за то даяние за старицу Александру Бога молити. И Бог пошлет по душу ее, ино ее написати в оба сенаника: в вечной и вседневной.

Иван Семенович Воронцов обложил две иконы пядницы: Спасов образ да Пречистые образ, дал иноходец. Да Иван же обложил Распятие Христово, пядница.

(Л. 124) Иван Михайлович Воронцов обложил в праздниках икону «Господь вечеряет со апостолы». На оклад пошло денег полчетверта рубля и пять алтын.

Семион Васильевич Яковлевич, Захарьич²²⁷ дал Пречистой и чудотворцу Кирилу вкладу в дом стихарь камчат, и ожерелье бархатно, и поручи бархатны. И за то даяние за Семиона Бога молити. И Бог пошлет по душу по его, ино его написати в оба сенаника: в вечной без (Л. 124 об.) выкладки, а во вседневной на 10 лет.

По князе иноке Феодосье Кемьском²²⁸ дали 10 рублей, а написан в оба сенаника.

Иван Петрович²²⁹ дал 13 рублей по жене по своей Наталье, и за то даяние написана в сенаник.

(Л. 125) Князь Иван Юрьевич Сицкой дал по брате по своем по князе по Феодоре мерин, и цена ему 2 рубля. И за то даяние написали князя в оба сенаника²³⁰.

Иван Григорьевич Морозов в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасью з братею вкладу дал 20 рублей. Бог пошлет по душу Иванову, ино его написати в сенаники. (Л. 125 об.) Да Ографена Иванова жена Морозова дала по сыне по Семене кафтан бархат, и взяли на кафтане 13 рублей. И за то даяние написали Семена в оба сенаника²³¹.

По княгине по Марье Горбатово²³² дали 10 рублей, и написана в сенаник. (Л. 126)^a Бывшей архимандрит чудовской Исаак²³³ вкладу дал 15 рублей. Бог пошлет по душу Исакову, ино его написати в оба сенаника.

Сава диякон вкладу дал стихарь отласен — 4 рубли да 19 рублей денег. Да он же дал мерин сер — 7 рублей. Да Сава же дал образ Успение Пречистые, образ Марии Египетские з деянием, образ Кирила чудотворца, а всего 3 образы, серебром обложены, — 4 рубли, (Л. 126 об.) да шида индейская на запоны — 3 рубли, да кушак на налой — 14 алтын.

Княж Иванова Федоровича Ситцково²³⁴ княгини Аксиния в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасью вкладу дала 10 рублей, 2 скатерти шитые, 2 скатерти браные, 7 скатертей клетчатых, 11 полотен. И доколе княгини Аксиния жива, ино за нее Бога молити и за ея чяда. А Бог пошлет по душу по к (Л. 127) нянину Аксинину, ино ея написати в сенаники.

Возмицкой архимандрит Иона в дом Пречистой и Кирилу чудотворцу, и игумену Афонасью з братею, или кто по нем иный игумен будет, вкладу дал 10 рублей. И доколе Иона жив, ино за него Бога молити. А Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаники. Да Иона же Гнильевской в монастыре на келью дал 5 рублей²³⁵.

(Л. 127 об.) Бывшой игумен Зиновей от Николы с Угреши²³⁶ дал вкладу 5 рублей. И родители его написаны в сенаник. А Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Княж Ивановы люди Дмитриевича Бельскаго Тимофей да Феодор по отце по своем дали 4 рубли, написан в сенаник, Ивановы дети Шихрины.

Бывшой митрополит Иасаф²³⁷ (Л. 128) дал вкладу 5 рублей за старца за Арсенья.

Бывшой архиепископ Алексей²³⁸ дал вкладу 10 рублей.

Владыка бывшой Смоленской Горей²³⁹ дал вкладу 10 рублей. И за то даяние его Бога молити. А Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник: вседневной сенаник на 10 лет, а в вечной — без выгладки.

(Л. 128 об.) Евдокия Заболоцкая дала вкладу 10 рублей, и за то ея даяние Бога молити. И Бог пошлет по душу, ино ея написати в сенаник: во вседневной на 10 лет, а в вечной без выгладки.

Князь Иван Феодорович Кемской²⁴⁰ дал по дяде по своем по князе Михаиле 14 рублей и 15 алтын.

Да Феодор Цырков²⁴¹ дал 50 гривенок перцу вкладу, а цена пять рублей, и молити за него Бога. А Бог пошлет по его душу, ино его написати в сенаник^б.

^a Между листами 125 и 126 оставлен чистый лист.

^б Запись сделана почерком, отличным от 2-го, и другими чернилами.

(Л. 129) Да Васиян диякон Трифанов дал 5 рублей вкладу. Да он же дал жеребец рыж. Да Васиян же дал 10 рублей.

Да старица Анна Агишева от Воскресения Святого из Гор дала вкладу пол 10 рубля. Бога ее молити. А Бог пошлет по душу ее, ино написати в сенаник.

Дал Салтык Григорьев сын Костянтинова ис Суды 7 рублей вкладу. И как приедет в монастырь постричися, ино его за то даяние постричи. А преставится в миру, ино его положити на манастыре.

(Л. 129 об.) Князь Василей Иванович Репнин²⁴² дал на чудотворцев гроб покров с чудотворцевым образом.

Того ж году месяца апреля 1 день дал Лазарь Фарутин по отце своем вкладу 30 рублей. И написали его в лист на 30 лет, а в вечной без выгладки.

Того ж месяца князь Михайло Феодорович Прозоровской²⁴³ дал за старца за Симана 5 рублей на келью.

(Л. 130) Того ж месяца Каменского монастыря²⁴⁴ игумен Асаф²⁴⁵ на келью дал 5 рублей. Да он же дал на другую келью 5 рублей. Да Асаф же дал игумену Матфею и старцом соборным 3 рубли вкладу.

Того ж году месяца августа 30 день по Василье по Тютне дали 10 рублей, написали его в лист на 10 годов, а в вечной без выгладки.

Того ж лета вкладу дал Исак Ломака Назаров сын 3 рубли и дал за те (Л. 130 об.) мерин да вол.

Да Мартемьян, игумен с Вологды, дал двои ризы.

Того ж лета дал Кирьяк Мамышев по брате по своем Иванне 15 рублей. И за то даяние написали Ивана во оба сенаника.

Дал роспопа Никифор 60 четей ржи да 20 четей овса, с Сезмы.

(Л. 131) Костянтин Никифоров дияк дал жеребец гнед. Да по нем же дали 5 рублей. Да он же дал 7 рублей.

Белоозерец Феодор Саунин дал за сына 5 рублей, за Никифора, в болницу.

С Сямы дал священник Панкратей по брате по своем рубль денег, а другой скажет: Илья сам дал рубль. Ино его написали в сенаник во вседневной на 2 году, а в вечной — без выгладки.

Шумилова старец Матфей дал 5 рублей (Л. 131 об.) вкладу.

Дала старица Александра из Гор рубль денег, а живет в килике^a у Офонасии.

Дал покровской²⁴⁶ игумен Асаф 3 рубли вкладу. Да отец его старец Сергей дал 3 рубли вкладу.

Слуга монастырской Зык дал 10 рублей. Да он же дал 2 рубля на строение в Кобаново село. Да он же дал двое жеребят третьяки.

(Л. 132) Лета 7064-го дал старец Варлам Черкасов вклад 10 рублей.

Того ж лета дал старец Варлам из пустыни Псалтырь следованием, священник⁶.

^a Так в рукописи.

⁶ Так в рукописи.

Того ж лета дал Федор Онуча кобылу да корову в монастырь ^аза четыре рубли. И молити за него Бога. А Бог пошлет по душу его, ино его написати в сенаник^а.

Того ж лета дала Алена Иванова (Л. 132 об.) жена Валуева икону вороную, камень яшма, с мощми, золотом обложено, а велела написати родители в сенаник.

Того ж лета старец Евстратей Шахов дал 10 рублей вкладу.

Того ж лета старец Давыд ис Чаромских дал 7 рублей вкладу.

Того ж лета старец Тарасей Санни (Л. 133) ков дал 5 рублей да 20 четей хлеба вкладу.

Того ж лета из Микульского христианин Лобан за сына своего вкладу дал 5 рублей.

Того ж лета Верецага с шевална^б дал 4 рубли вкладу. Да он же дал рубль написати родители в сенаник.

Того ж лета дали по Михаиле по Ергольском конь сер, а цена 4 рубли.

(Л. 133 об.) Диякон Иван, Ферапонтова монастыря постриженник, дал Ермолой с прибылью.

Того ж лета с Сезмы дали по Григорье по Завозе 2 рубля, написали его в се[на]ник.

Того ж лета с Шумилова Нестер дал рубль вкладу да корову. Бог пошлет по душу, ино его положить на монастырех и написати его в сенаник.

(Л. 134) Того ж лета старец Кирило приехал из Смоленска, дал мерин бур, а цена 4 рубли, да 5 рублей денег, да 2 стопы бумаги, цена 40 алтын. И Бог пошлет по душу, и написати его во вседневной сенаник на 10 лет.

Того ж лета священник Феодор от Бориса Глеба с Сыремы вкладу дал 4 рубли да мерин за рубль. И Бог пошлет по душу, и написали его в сенаник.

(Л. 134 об.) Княж Александров Ивановича Прозоровского слуга Аникей Воробей вкладу дал 3 рубли игумену Матфею з братею. И за то даяние, доколе он жив, за него Бога молити, и за его жену, и за их чада. Да он же дал 2 рубля, родители его написали в сенаник.

Василей Леонтиев сын Медвидев дал в дом Пречистой и чудотворцу Кирилу вкладу конь пег, да однорядку станбредную серу, да 10 рублей денег. И за то даяние отца его написали во вседневной сенаник, а родители его (Л. 135) написали в вечной сенаник. А доколе он жив, ино о нем Бога молити, и за его жену, и за его чада.

Того ж лета с Угличя дал покровской игумен Васьян²⁴⁷ 20 рублей на келью.

Того ж лета каргополец Верецага Евсиев сын дал 100 пудов соли.

Лета 7066-го с Сезмы монастырской крестиянин Пятко (Л. 135 об.) дал по отце по своем по Иванишке мерин гнед пол 3 рубля да полтину денег. И за то даяние отца его написали в сенаники.

Того ж лета Оншук Осифов сын с Сезмы дал по отце по своем по Иосифе 5 рублей вкладу. И за то даяние написали его в сенаник.

^{а а} Текст записан отличным от основного почерком и другими чернилами.

^б Так в рукописи; вероятно, имеется в виду швальня.

Того ж лета с Волока по Перфирье по Истомине дала мать его Офимья мерин саврас 3 рубли, да сорок алтын (Л. 136) з гривною денег. И за то даяние Перьфирья написали в сенаник.

С Коленца монастырской крестьянин Василей Арослого дал в монастырь мерин гнед с саньми и с польстью, а цена им 2 рубля.

Того ж лета княгини Агрофены княж Федорове Прозоровского слуга Уской Окульев дал вкладу в дом Пречистой Богородице и чудотворцу Кирилу 10 рублей, 50 четей ржы. И приедет Уской в монастырь, (Л. 136 об.) ино его постричи и упокоити его, как и прочую братию. Брата его написали Перфирья во вседневной на 10 лет, а в вечной без выгладки. А Бог пошлет по душу по его, ино его написати в оба сенаника. И привезут его мертва, ино его положить на монастыре.

Того ж лета с Волока Словенскаго монастырской крестьянин Малышка Турыгин дал в дом Пречистой Богородице и Кирилу чудотворцу 30 рублей денег. И похочет он постричися, ино его (Л. 137) постричи и упокоити его, как и прочую братью. И привезут его мертва, ино его положить на монастыре.

С Сямы священник Алексей дал по отце по своем по Никифоре по священнике рубль денег. Во вседневной сенаник написали его на год, а в вечной — без выгладки. Да он же дал по своей по бабе Анне 2 рубля. И за то даяние во вседневной сенаник имя ее написали на 2 года, а в вечной без выгладки.

(Л. 137 об.) Того ж лета из Ярогомжа Михаило Логинов вкладу дал 3 рубли, 4 чети ржи, 21 четь овса.

Того ж лета из Рукины монастырской христианин Сидор с Конютина вкладу дал 10 рублей.

Того же лета по Якове по Чюкбасове по белозерце дали 3 рубли, написати его в сенаник.

(Л. 138) Того ж лета с Волока Офимья Истомина жена Митюкова вкладу дала 5 рублей. И за то даяние написали в сенаники мужа ея Дмитрея да сына ея Ивана. А Бог пошлет по душу ея, ино ея написати в сенаник.

Того ж лета из Шоретина монастырской христианин Анисим вкладу дал 10 четей ржы, 10 четей овса, 2 чети ячмени, четь пшеницы, рубль денег. И за то даяние постригли его в болницу. А Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

(Л. 138 об.) Лета 7067-го дал Никифор Рябин вкладу 10 рублей, и написати его в лист во вседневной на 10 лет.

Того ж лета Мясоед слуга Елеозар Кожара дал 15 четей ржы.

Того ж лета генваря 27 день Откул Митенин по старце по Илинархе с Сезмы дал 3 рубли да мерин гнед. Написали его в сенаник.

(Л. 139) Того же лета с Вологды Григорей, кузнец, а во иноцех Генадей, вкладу дал 4 рубли, да Псалтырь, да корову. Бог пошлет по душу его, ино его написати в сенаник.

Того ж лета белозерец Кирьян Мамышев за мать свою дал 10 рублей. Бог пошлет по душу ея, ино написати в сенаник.

Того ж лета белозерец Артемей Афанасьев сын Тебекина по дяде по своем по старце по Досифее дал 15 рублей. И напи (Л. 139 об.) сали его в сенаник.

Того ж лета с Кукобоя Феодор, а во иноцех Филипп, вкладу дал 2 рубля, да 3 лошадей, и цена 3 рубли, да 3 коровы, да 4 телят двугодов, да 3 овци; 7 четей муки ржаные, 15 четей овса, 5 четей невейници ржаные да 5 четей сеяно ржи в земле. И написан в сенаник.

Слуга Иван Баклан дал вкладу 20 рублей, написали его в сенаник.

(Л. 140) Того же лета купили село Еськино²⁴⁸ у князя Василья у Пронского, дали пол 200 рублей. И он не донял 10 рублей. И за то отца его князя Феодора написали в сенаник.

По старце по Асафе по Шишкине дали 5 рублей, и написали его в сенаник.

Княж Володимеров Андреевича дияк Савлук²⁴⁹ дал по отце по своем по Иване 5 рублей, и написан в сенаник.

(Л. 140 об.) Того же лета старец Арсеней дал 10 рублей вкладу.

Того же лета священник Ефрем Черной белоозерец дал по брате по своем по Иване рубль. И за то даяние брата его имя написали во вседневной сенаник на год.

Андрей Семенов сын Мятлев²⁵⁰ дал 6 рублей вкладу за княж Иванову княгиню Ушатово, а за свою сестру иноку Келикию.

(Л. 141) Никольской протопоп Ияков дал вкладу 10 рублей. А Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

Дал князь Василей Иванович Репнин на чудотворца покров.

Лета 7068-го декабря в 23 день с Сямы Алексей Шумилов Иванов сын Ермолова от Ильи пророка дал 3 рубли. И Бог пошлет по душу, и Алексея в синаник написати. Да Оле (Л. 141 об.) ксей же дал 40 алтын. И Бог пошлет по душу Алексееву, и за то даяние пети обедни сорокоустные.

Того же лета с Кубены Ияков вкладу дал 8 рублей, наперед того дал 2 рубля, а постригли его в монастыре. И Бог пошлет по душу, ино его написати в сенаник.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., 95/1332.

² Великий князь Василий III Иванович посетил Кириллов Белозерский монастырь в 1528 г. (Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 13. М., 2000. С. 46; *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до 2-й четверти XVII в. Т. 1. Вып. 2. СПб., 1910. С. 7). Размер вкладов за задравные кормы зависел от соглашения между вкладчиком и монастырем, как правило, он был значительно ниже вклада на заупокойное поминовение (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 153–154).

³ Царь Иван IV Васильевич Грозный трижды посещал Кирилов монастырь: в апреле или мае 1545 г., в мае 1553 г., в мае 1569 г. (ПСРЛ. Т. 13. С. 229–230; *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 7, примеч. 4).

⁴ Крупный вклад, сделанный Иваном Грозным после завершения похода в Новгород и в Псков (февраль 1570 г.), может свидетельствовать об испытанном им духовном потрясении (Псковские летописи. Вып. 1. М.; Л., 1941. С. 116; ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 195; *Скрынников Р. Г.* Царство террора. СПб., 1992. С. 374–375). Во вкладной книге РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 78/1317 вклад датирован 31 марта и отнесен ко вкладам царевичей Ивана и Федора, предусматривавшим задравное поминание,

- пострижение, а по смерти заупокойное поминание (ср.: *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 164). В рукописи РНБ, Софийское собр., № 1152 этот вклад не записан.
- ⁵ Феодосий был игуменом в 1525–1532 гг. (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 55); по данным Никольского, с апреля 1525 по конец 1531 г. (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. СПб., 2006. С. 116).
- ⁶ «Уложение игумена Феодосия» распространяло нормы поминальной практики, сформировавшиеся к 1530-м гг. в русских монастырях (в первую очередь в Иосифовом Волоколамском), на обитель, бывшую прежде оплотом нестяжателей (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 144–153; *Шаблова Т. И.* Практика поминовения в Кирилло-Белозерском монастыре во 2-й половине XVI – 1-й половине XVII вв.: (По материалам церковных и келарских обиходников) // «Сих же память пребывает во веки»: Мемориальный аспект в культуре русского православия. Материалы научной конференции, 29–30 ноября 1996. СПб., 1997. С. 61 (по рукописи РНБ, Софийское собр., № 1152, л. 27–27 об.).
- ⁷ Великий князь Василий II Васильевич (1415–1462 гг.) посетил Кириллов монастырь в 1447 г., когда игумен Трифон освободил его от клятвы, данной князю Дмитрию Шемяке. Великая княгиня Мария Ярославна, во иночестве Марфа († 1484 г.), дочь малоярославского князя Ярослава Владимировича, супруга Василия II. 1 сентября 1477 г. великая княгиня Мария Ярославна прислала в монастырь 495 рублей для поминовения прп. Пафнутия Боровского. Вся сумма должна была быть истрачена на поминовение и раздачу милостыни до 1492 г. (Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. 2. М., 1958. № 249).
- ⁸ Василий III Иванович (12 апреля 1479 г. – 4 декабря 1533 г.), великий князь в 1505–1533 гг.
- ⁹ Вклад размером в тысячу рублей включал в себя обязательство отправлять заупокойные службы собором во главе с игуменом. Н. К. Никольским этот крупный вклад не учтен (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 162).
- ¹⁰ Елена Васильевна Глинская († 3 апреля 1538 г.), великая княгиня, 2-я супруга (с 1526 г.) великого князя Василия III Ивановича, мать царя Ивана IV и удельного князя Юрия.
- ¹¹ См.: Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года / Сост.: З. В. Дмитриева и М. Н. Шаромазов. СПб., 1998. С. 237. Г. И. Вздорнов первым отождествил пелену, упомянутую во вкладной, с пеленой, фигурирующей в описи 1601 г.: *Вздорнов Г. И.* Неизвестная статья А. И. Анисимова «Иконизация Кирилла Белозерского» // Памятники культуры: Новые открытия. Ежегодник. 1987. М., 1988.
- ¹² Анна Ивановна, царевна, дочь Ивана IV от 1-го брака с Анастасией Романовной. На основании этой записи следует, что она родилась 9 сентября 1547 г., умерла 21 июля 1548 г.
- ¹³ Мария Ивановна, 2-я дочь Ивана IV и царицы Анастасии, родилась предположительно 18 марта 1548 г., умерла 8 декабря 1551 г. Противоречивые сведения о датах ее смерти, а также ошибочное указание на то, что «великая княжна Мария — дщи царя великого князя Ивана Ивановича всея Руси», содержатся в надгробной надписи (*Панова Т. Д.* Некрополи Московского Кремля. М., 2003. С. 29–30).
- ¹⁴ По-видимому, эту пелену можно отождествить с пеленой, упомянутой в описи 1601 г. (Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря... С. 262; *Плешанова И. И., Лихачёва Л. Д.* Древнерусское декоративно-прикладное искусство. Л., 1985. С. 207, кат. 83, табл. 89, 90).
- ¹⁵ Возможно, речь идет о несохранившейся пелене к образу Божией Матери «Одигитрия», с которым, по преданию, пришел из Москвы прп. Кирилл Белозерский. Не исключено также, что именно эта пелена указана в описи 1601 г. (Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря... С. 237; см. также: *Лиха-*

- чева Л. Д.* Древнерусское шитье XV — начала XVII в. в собрании Государственного Русского музея: Каталог выставки. Л., 1980. С. 127).
- ¹⁶ По-видимому, этот покров, шитый в мастерской царицы Анастасии Романовны, сейчас хранится в фондах Государственного Русского музея (Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря... С. 73, 246).
- ¹⁷ Юрий Иванович (1480–1536 гг.), князь Дмитровский, брат великого князя Василия III Ивановича, умер в заточении.
- ¹⁸ Село Кологривово недолго пребывало в составе вотчины монастыря. В феврале 1568 г. оно было обменено на дворцовое село Яргож (*Енин Г. П.* Описание документов XIV–XVII вв. в копиях книг Кирилло-Белозерского монастыря, хранящихся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 1994. № 199, 200, 203, 204). Никольским этот вклад, сделанный до 1560 г., не учтен (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 162).
- ¹⁹ Обязательство монастыря устраивать 4 корма предполагает размер вклада не менее 400 рублей.
- ²⁰ Иван Грозный посетил Кириллов монастырь в мае 1569 г. вместе с царицей Марией Темрюковной и сыновьями Иваном и Федором. 22 и 25 мая царь сделал крупные (более 500 рублей) заздравные вклады в монастырь (РНБ, Кирилло-Белозерское собр., 78/1317, л. 5, 12; *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 163–164).
- ²¹ Михаил Андреевич (1432–1485 гг.), князь Верейский и Белозерский. О вкладах, сделанных им в Кириллов монастырь, см.: *Енин Г. П.* Указ. соч. № 10, 12–14, 22, 32, 131, 156 и др.; Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси. Т. 2. М., 1958. № 88, 110, 111, 155, 218, 223, 233, 248, 289 и др.
- ²² Юрий Иванович, князь Дмитровский, в 1513 г. дал в Кириллов Белозерский монастырь деревни в Каменском стане Дмитровского уезда (*Енин Г. П.* Указ. соч. № 1060).
- ²³ Дмитрий Иванович (1481–1521 гг.), князь Угличский, сын великого князя Ивана III и Софьи Палеолог. В 1511 г. он дал игумену Кириллова Белозерского монастыря Иоанну жалованную и несудимую грамоту на монастырские деревни в Городецком стане. Село Кабаново, по-видимому, входило в состав этих владений (*Енин Г. П.* Указ. соч. № 888–891, 893, 894, 939, 1933).
- ²⁴ Владимир Андреевич (ок. 1533 г.— 1569 г.), князь Старицкий, и его мать княгиня Ефросиния (в иночестве Евдокия), дочь князя Андрея Федоровича Хованского, супруга старицкого князя Андрея, были усердными жертвователями Кириллова монастыря (РНБ, Софийское собр., № 1152, л. 36–38 об.; *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 171–175).
- ²⁵ Согласно информации монастырских вкладных книг (РНБ, Софийское собр., № 1152; Кирилло-Белозерское собр., № 95/1332, 78/1317, 87/1325), обитель прп. Кирилла до 1569 г. получила от старицких князей около 575 рублей, 8 тыс. четвертей хлеба и не менее 60 драгоценных вещей.
- ²⁶ Князь Андрей Федорович Хованский до 1513 г. служил в Волоцком уделе князю Федору Борисовичу, затем до 1521 г. князю Угличскому Дмитрию.
- ²⁷ Иван Андреевич Кривой († до 1540 г.), князь.
- ²⁸ Семен Иванович Бельский, князь. Выехал из Литвы на Русь в 1499 г. (ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. М., 2001. С. 361). Известны его крупные денежные вклады в Иосифов Волоколамский монастырь. Как слуга Василия III С. И. Бельский упоминается в своих наследственных владениях до 1507 г. (*Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина и социально-политическая борьба в России (конец XV–XVI). М., 1977. С. 55, 108, 173).
- ²⁹ Иван Федорович Бельский († 1542 г.), князь, воевода, с 1534 г. боярин, убит по приказу Шуйских (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. С. 126–127).
- ³⁰ Иоанн († после 1525 г.), в 1506–1514 гг. игумен Кириллова Белозерского монастыря, в 1515–1520 гг. архимандрит Симонова монастыря, архиепископ Ростовский в 1520–1525 гг. (*Строев П. М.* Указ. соч. С. 55).

- ³¹ Досифей († 14 августа 1542 г.), в 1533–1539 гг. игумен Кириллова Белозерского монастыря, архиепископ Ростовский в 1539–1542 гг. (Там же. С. 55, 332).
- ³² Алексей († после 1549 г.), в 1520–1525 гг. игумен Кириллова Белозерского монастыря, в 1525–1543 гг. епископ Великопермский и Вологодский, погребен в Кирилловом Белозерском монастыре (Там же. С. 55, 730).
- ³³ Иоанн, Досифей и Алексей поминались в Кирилловом монастыре не за сделанные вклады, а потому что являлись его постриженниками (*Строев П. М.* Указ. соч. С. 55; *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. СПб., 1897. Приложение 4. С. XLVI; *Сахаров И.* Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русского языка и славянской археологии Императорского Археологического общества. Т. 1. СПб., 1851. С. 57).
- ³⁴ Иоасаф (Скрипицын; † 1555 г.), в 1537–1542 гг. митрополит Московский и всея Руси, в 1542–1547 гг. жил в Кирилловом Белозерском монастыре, с 1547 г. — в Троице-Сергиевом монастыре. Его вклады в Кириллов монастырь деньгами, утварью, книгами оцениваются на сумму более чем в 200 рублей (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 5. С. LXVIII; Т. 1. Вып. 2. С. 175).
- ³⁵ Макарий († 31 декабря 1563 г.), митрополит Московский и всея Руси в 1542–1563 гг. О его вкладах см.: *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. С. 175.
- ³⁶ Василий Василиевич Немой Шуйский († ноябрь 1538 г.), князь, воевода и боярин (с 1512 г.) Василия III. Занимал должности новгородского, владимирского, муромского наместника. Был женат на дочери царевича Петра (внучке Ивана III) Анастасии (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 70–71).
- ³⁷ Василий Андреевич Микулинский († после 1540 г.), князь, окольный и воевода. Известны также его вклады в московский Богоявленский монастырь (Там же. С. 110).
- ³⁸ Иосиф Тимофеевич Тростенский, князь, упоминается в разрядных записях в 1519–1534 гг. (Там же. С. 66). О его вкладах см. также: *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 182.
- ³⁹ Иван Федорович Мстиславский (1530–1586 гг.), князь, боярин с 1548 г., наместник владимирский. В 1585 г. с именем Иосиф принял постриг в Кирилло-Белозерском монастыре.
- ⁴⁰ Александр Борисович Горбатый († 1565 г.), князь, боярин (с 1544 г.), первый наместник Казани. Погиб в опричнину.
- ⁴¹ Дмитрий Федорович Палецкий († около 1556 г.), князь, упоминается в разрядных записях с 1527 г., в 1537 г. был дмитровским дворецким, тесть брата Ивана IV Юрия. Погребен в Кирилловом Белозерском монастыре (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 43; *Енин Г. П.* Указ. соч. № 1036; *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. XLVI).
- ⁴² Василий Данилович Пенков († около 1530 г.), князь, воевода (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 92–93).
- ⁴³ Иван Данилович Хомяк Пенков († около 1540 г.), князь, брат В. Д. Пенкова, в 1528 г. сопровождал Василия III в поездке в Кириллов Белозерский монастырь, боярин с 1534 г. (Там же. С. 93).
- ⁴⁴ Старица Александра, вероятно, вдова одного из представителей рода Волыньских. В 1550 г. дала вклад в Троице-Сергиев монастырь по княгине-иноке Александре (Мещерской) (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 111; *Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря 1674 г. М., 2008. С. 342).
- ⁴⁵ Петр Михайлович Щенятев († 1565 г.), князь, боярин Ивана IV, казнен в годы опричнины. О его вкладах см. также: РНБ, Кирилло-Белозерское собр., 78/1317, л. 72 об.—73; *Сахаров И.* Указ. соч. С. 87; *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 182). В описи 1601 г. значатся «ризы ветхи, алтабас золотой; оплечье — камка багрова, дробницы серебряны, золочены, сажены жемчугом, круживо отлас золотной. Дал вкладу князь Петр Щенятев» (Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря... С. 140).

- ⁴⁶ Михаил Иванович Кубенский († 1548 г.), князь, боярин с 1539 г., погребен в Кирилловом Белозерском монастыре (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. XLVI; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 95). Поминание рода князя Михаила Кубенского записано в синодике московского Богоявленского монастыря (*Алексеев А. И.* Роспись главам древнейшего синодика Московского Богоявленского монастыря // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность.* Вып. 4. СПб., 2001. С. 17).
- ⁴⁷ Запись о передаче Кириллову Белозерскому монастырю села Куликова с деревнями во исполнение духовной грамоты князя М. И. Кубенского см.: *Енин Г. П.* Указ. соч. № 1036, 1037.
- ⁴⁸ Иван Большой Семенович Кубенский († апрель 1500 г.), князь, отец М. И. Кубенского.
- ⁴⁹ Иван Иванович Кубенский († 1546 г.), князь, брат М. И. Кубенского, боярин с 1541 г. (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 94–95).
- ⁵⁰ Михаил Семенович Воронцов († после 1536 г.), боярин с 1531 г. (Там же. С. 158–160).
- ⁵¹ Федор Семенович Воронцов († 1546 г.), боярин с 1544 г., угличский дворецкий (Там же. С. 158–160).
- ⁵² Дмитрий Семенович Воронцов († после 1537 г.), упоминается в разрядных записях в 1519–1537 гг. (Там же. С. 160).
- ⁵³ Иван Семенович Воронцов († 1560 г.), боярин, тверской дворецкий (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. С. 224; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 160).
- ⁵⁴ Иван Михайлович Воронцов († около 1570 г.), сын М. С. Воронцова, боярин с 1554 г. (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса... С. 225–226).
- ⁵⁵ Иван Иванович Хабаров († 1582 г.), боярин с 1547 г., в 1552–1554 гг. наместник в Смоленске, около 1578 г. принял постриг. Погребен в Кирилловом Белозерском монастыре за алтарем церкви архангела Гавриила. Известны его вклады в Троице-Сергиев, Кириллов Белозерский, Иосифов Волоколамский, Симонов монастыри (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. XLVII; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса... С. 320–324; *Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря...* С. 125, 173, 174). У Н. К. Никольского вклад И. И. Хабарова в ряду вкладов, сделанных при игумене Афанасии, не учтен (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 182).
- ⁵⁶ Речь идет о вкладной грамоте, к тексту которой восходит эта запись.
- ⁵⁷ Василий Михайлович Тучков († 1548 г.), боярин, книжник, автор 3-й, литературно совершенной редакции Жития прп. Михаила Клопского, погребен в Кирилловом Белозерском монастыре (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. С. LI; Т. 1. Вып. 2. С. 182; *Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря...* С. 140; *Повести о житии Михаила Клопского.* М.; Л., 1958; *Словарь книжников и книжности Древней Руси* (далее — СККДР) Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 446–449; *Шмидт С. О.* Новое о Тучковых // *Россия Ивана Грозного.* М., 1999. С. 353–364).
- ⁵⁸ Михаил Михайлович Тучков († около 1567 г.), брат В. М. Тучкова, окольныйничий.
- ⁵⁹ Василий Михайлович Юрьев († 1567 г.), боярин с 1546 г., член опричной Думы Ивана IV, посмертно был обвинен в измене, а его родственники подверглись преследованиям (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 182; *Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 432). Вклад сделан по брату В. М. Юрьева Ивану Большому († 1546 г.).
- ⁶⁰ Иван Михайлович Меньшой († 1552 г.), брат В. М. Юрьева (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса... С. 154).
- ⁶¹ Иван Васильевич Шуйский († 14 мая 1542 г.), князь, боярин с 1531 г., видный деятель времен боярского правления (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 72).
- ⁶² Петр Иванович Шуйский († 1598 г.), князь, боярин и воевода, герой обороны Пскова от войск Стефана Батория, убит по приказу Бориса Годунова, погребен в Кирилловом

- Белозерском монастыре (Русская историческая библиотека. Т. 13. СПб., 1892. Стб. 716; *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. Приложение 4. С. LI).
- ⁶³ Григорий Васильевич Шереметев († 1547/48 г.), 2-й сын В. А. Шереметева, погиб под Казанью, погребен в Кирилловом Белозерском монастыре (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса... С. 161; *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. С. XLVII).
- ⁶⁴ Иван Васильевич Шереметев Большой, в иночестве Иона († 27 мая 1577 г.), погребен в Кирилловом Белозерском монастыре (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. С. XLVII; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса... С. 160).
- ⁶⁵ Василий Андреевич Шереметев († 1548 г.), воевода, упоминается в разрядах в 1500–1537 гг., принял постриг в Троице-Сергиеве монастыре с именем Вассиан (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 189).
- ⁶⁶ И. В. Большой Шереметев в 1568/69 г. в придачу к прежним вкладам дал по сыну Еремею село Шилбутово с деревнями и 100 рублей (*Енин Г. П.* Указ. соч. № 1000).
- ⁶⁷ Иван Васильевич Меньшой Шереметев, боярин с 1558/59 г., убит при осаде Колывани (Ревеля). Обязательство похоронить в монастыре содержалось в его данной грамоте Кириллову Белозерскому монастырю на село Ельгозино (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. XLVII; *Енин Г. П.* Указ. соч. № 986).
- ⁶⁸ Никита Васильевич Шереметев († 1563/64 г.), воевода, боярин с 1557/58 г., казнен, погребен в Кирилловом Белозерском монастыре (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. XLVII; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса... С. 161).
- ⁶⁹ Семен Васильевич Шереметев († 8 октября 1561 г.), воевода, новгородский наместник, боярин с 1556/57 г. (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса... С. 161).
- ⁷⁰ Иван Иванович Кемский Нащокин, князь. 28 марта 1533 г. составил духовную грамоту в пользу своих сыновей Федора, Андрея, Александра, Семена и Михаила. Погребен в Кирилловом Белозерском монастыре (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение. 4. С. XLVII; *Енин Г. П.* Указ. соч. № 364, 369).
- ⁷¹ Данный вклад князя И. И. Кемского Нащокина у Н. К. Никольского не указан.
- ⁷² Андрей Иванович и Михаил Иванович Кемские († около 1547 г.), сыновья князя И. И. Кемского (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. XLVII; *Енин Г. П.* Указ. соч. № 393).
- ⁷³ Давыд Андреевич Кемский, князь. Поступился в пользу монастыря четвертым жеребьем вотчины князя М. И. Кемского, доставшимся ему по разделу, согласно духовной князя И. И. Кемского (см.: *Енин Г. П.* Указ. соч. № 364).
- ⁷⁴ Иван Федорович Кемский, князь. Получил, согласно завещанию князя И. И. Кемского, четверть жеребья в разделенной вотчине князя М. И. Кемского (*Енин Г. П.* Указ. соч. № 364).
- ⁷⁵ Александр Кемский, князь, в иночестве Венедикт, погребен в Кирилловом Белозерском монастыре. Заздравные и заупокойные вклады по нему составили 530 рублей (см. ниже; *Сахаров И.* Указ. соч. С. 77; *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. LI; Вып. 2. С. 180).
- ⁷⁶ О трех жеребьях см.: *Енин Г. П.* Указ. соч. № 359.
- ⁷⁷ Иван Львов сын Злобин, вологодский выборный староста, в 1557/58 г. дал вкладом в монастырь сельцо Тимово (Там же. № 126, 127, 670–672).
- ⁷⁸ Давыд Данилович Хромой, князь, в 1506–1518 гг. боярин в Дмитровском уделе князя Юрия Ивановича (*Сахаров И.* Указ. соч. С. 58; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 84, 292).
- ⁷⁹ Елена, вдова воеводы И. А. Челяднина, попавшего в 1514 г. в плен после неудачной для русского войска битвы под Оршей и умершего в Литве. Оставшись вдовой, сохраняла высокое положение при великокняжеском дворе, в 1526 г. присутствовала на свадьбе Василия III, в 1533 г. — на свадьбе князя Андрея Старицкого и при кон-

- чине великого князя (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса... С. 74; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 173–174, 206).
- ⁸⁰ Иван Васильевич Немой Оболенский († после 1530 г.), князь, воевода, боярин с 1526 г., в декабре 1528 г. сопровождал Василия III в Кириллов Белозерский монастырь (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 72).
- ⁸¹ Федор Васильевич Большой Лопата († 1530 г.), князь, воевода, погиб во время похода на Казань (Там же. С. 51).
- ⁸² Елеазар Иванович Цыплятев, в иночестве Евфимий († около 1546 г.), в 1510–1546 гг. дьяк, в 1534–1537 гг. думный дьяк Разрядного приказа. Никольский датирует его смерть ноябрем 1568 г., когда сын Елеазара Иван, в иночестве Евфимий, «дал по отце своем Евфимье пол 8 рубля» (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. XLVIII). В 1546/47 г. душеприказчики Елеазара (Цыплятева) князь К. И. Курлятев, А. А. Квашнин, дьяк Ф. Постник Губин Моклоков и его сын Иван дали в Кириллов Белозерский монастырь его вотчину село Троицкое и деревню Рыково в Надпорожском стане Белозерского уезда. Отец и сын Цыплятевы погребены в Кирилловом монастыре. Поминание рода Цыплятевых записано также в синодиках московского Успенского собора и московского Богоявленского монастыря (*Сахаров И.* Указ. соч. С. 62, 84; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 559; *Енин Г. П.* Указ. соч. № 241; Описание строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря... С. 209; *Алексеев А. И.* Роспись главам... С. 22).
- ⁸³ Семен Федорович Сицкий, князь, в иночестве Серапион († 7 марта 1555 г.), упоминается в разрядах в 1515–1530 гг., принял постриг после 1530 г., погребен в Кирилловом Белозерском монастыре (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. XLVIII; Т. 1. Вып. 2. С. 182; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 105, примеч. 185). В кормовой книге, опубликованной Сахаровым, датой совершения корма указано 8 марта (*Сахаров И.* Указ. соч. С. 73).
- ⁸⁴ Иван Федорович Сицкий, князь, упоминается в разрядах около 1531 г. (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 182; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 105, примеч. 185).
- ⁸⁵ О вкладе царя Ивана, данном по князе И. Ф. Сицком см.: *Сахаров И.* Указ. соч. С. 69.
- ⁸⁶ Иван—Фома Головин († около 1557/58 г.), 2-й сын П. И. Головина, в 1548/49–1552/53 гг. казначей, в 1554/55–1556 гг. окольничий (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса... С. 449). Вклад по нему был дан в московский Симонов монастырь (Вкладная и кормовая книга московского Симонова монастыря // *Вестник церковной истории.* 2006. № 3. С. 37, 106; *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 182).
- ⁸⁷ Федор Иванович Сукин († 1565 г.), казначей, боярин (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 182).
- ⁸⁸ Борис Иванович Сукин, «большой дьяк», затем печатник 1547–1576 гг. В 1546 и 1576 гг. делал вклады в Троице-Сергиев монастырь (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 102).
- ⁸⁹ Иван Федорович Наумов Жокула на протяжении ряда лет возглавлял Сокольничье ведомство (Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. М.; Л., 1950 (далее — ТкиДТ). С. 117).
- ⁹⁰ Матвей Бурухин-Наумов, в 1547–1552 гг. возглавлял Постельный приказ. Принял постриг в Кирилловом Белозерском монастыре с именем Макарий. Известен вкладами в Симонов монастырь (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса... С. 390–391; Вкладная и кормовая книга московского Симонова монастыря. С. 57–58, 83).
- ⁹¹ Данная Ивана Васильевича Тургенева 1547/48 г. сохранилась в составе копийной книги Кириллова Белозерского монастыря (*Енин Г. П.* Указ. соч. № 1028). Запись о вкладе см. также: РНБ, Софийское собр., д. 1152, л. 61; *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 182.

- ⁹² Возможно, имеется в виду Андрей Алферьевич Безна Нащокин, убитый в 1548 г. под Казанью (*Веселовский С. Б.* Ономастикон. М., 1974. С. 32).
- ⁹³ Серапион Вокшерин и его брат Федор были погребены в Кирилловом Белозерском монастыре (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. XLVIII).
- ⁹⁴ Возможно, Иван Данилович Соловцов, в иночестве Иона († после 1542 г.). Его брат Петр Данилович в 1545 и 1563/64 гг. делал вклады в Троице-Сергиев монастырь (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря. С. 267).
- ⁹⁵ Всего Иона (Володимеров) дал вкладов на 352 рубля 18 алтын, по нему совершалось 2 корма — 4 июля и 9 марта (*Сахаров И.* Указ. соч. С. 73).
- ⁹⁶ Данная грамота Матфея и Федора Охлопковых 1539/40 г. сохранилась в составе копийной книги (*Енин Г. П.* Указ. соч. № 838, 839). Об их вкладах см.: *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 182.
- ⁹⁷ Данная грамота П. В. Ушакова 1537/38 г. сохранилась в составе копийной книги (*Енин Г. П.* Указ. соч. № 837).
- ⁹⁸ Константин Мясоед Вислый († 21 июля 1570 г.), дьяк в 1555/56–1570 гг., казнен (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 93; *Скрышников Р. Г.* Царство террора. С. 541).
- ⁹⁹ Данные грамоты Константина Мясоеда Вислова на село Онтушево сохранились в копийных книгах (*Енин Г. П.* Указ. соч. № 286; *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 182).
- ¹⁰⁰ Данная грамота Терентия Матвеева Монастырева 1549/50 г. сохранилась в составе копийной книги, см. также духовную Т. М. Монастырева 1551/52 г. (*Енин Г. П.* Описание документов... № 242, 243).
- ¹⁰¹ Иван Иванович Третьяков, в иночестве Иона († 1568 г.), в 1522/23 г. был печатником, в 1525/26–1546/47 гг. казначеем. Погребен в Кирилловом Белозерском монастыре (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. XLVIII). Его сын Фома — воевода Ивана Грозного (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса... С. 447).
- ¹⁰² Князь Федор Андреевич Прозоровский, в иночестве Феодосий, был погребен в Кирилловом Белозерском монастыре (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 182).
- ¹⁰³ Иван Иванович Беззубцев Боболь († 1546/47 г.), окольный с 1542/43 г. И. В. Шереметев в 1552 г. сделал по нему заупокойный вклад в 50 рублей в Троице-Сергиев монастырь (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса... С. 155).
- ¹⁰⁴ Никита Афанасьевич Фуников († 25 июля 1570 г.), печатник, затем казначей Ивана IV, казнен. Записан в синодике опальных (*Скрышников Р. Г.* Царство террора. С. 16 и др.).
- ¹⁰⁵ Юрий Сидоров, дьяк приказа Большой казны в 1539–1560-х гг., затем дьяк в Пскове. Казнен во время суда в Новгороде, записан в синодике опальных Ивана Грозного (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 474–475; *Скрышников Р. Г.* Царство террора. С. 370). Вклад Ю. Сидорова в Кириллов монастырь отмечен у Никольского (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 2. С. 183), известно также о его вкладах в московский Богоявленский монастырь (*Алексеев А. И.* Роспись главам... С. 19). В позднейшей кормовой книге корм по Юрию Сидорову записан 26 ноября (*Сахаров И.* Указ. соч. С. 63). Возможно, это указание на дату его смерти.
- ¹⁰⁶ Церковь св. Афанасия Великого находилась в Москве на подворье Кириллова Белозерского монастыря в Кремле у Спасских ворот, напротив Вознесенского монастыря.
- ¹⁰⁷ Князь Иван Михайлович Воротынский († 21 июля 1531 г.) перешел на службу в Москву в 1487 г. При Василии III занимал высокое положение «слуги», владел городами Воротынском, Перемышлем, Одоевом. Был женат первым браком на Анастасии Ивановне Захарьиной († 1522 г.) (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 132–133).

- ¹⁰⁸ Владимир Иванович Воротынский († 27 сентября 1553 г.), князь, сын князя И. М. Воротынского, боярин с 1550 г. Погребен в Кирилловом Белозерском монастыре. Над его могилой за указанный вклад была сооружена церковь во имя равноап. князя Владимира (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. XLIX).
- ¹⁰⁹ Михаил Иванович Воротынский († 12 июня 1573 г.), князь, воевода при Иване IV, боярин. Делал вклады в Кириллов Белозерский монастырь в 1558 и 1567 гг. (*Сахаров И.* Указ. соч. С. 54, 93).
- ¹¹⁰ Село Тереботун с деревнями в Бежецком Верхе входило в состав вотчины, переданной Кириллову Белозерскому монастырю вдовой князя В. И. Воротынского княгиней Марией (*Енин Г. П.* Указ. соч. № 921).
- ¹¹¹ Дмитрий Иванович Немой Телепнев-Оболенский, князь, боярин, был насильно пострижен в монахи и заточен в Иосифовом Волоколамском монастыре. В 1566 г. царь дал вкладом в Иосифов Волоколамский монастырь по завещанию князя Д. И. Немого село Локныш (Акты феодального землевладения и хозяйства (далее — АФЗиХ). Т. 2. М., 1958. № 297, 316).
- ¹¹² Сведения об этих вкладах княгини М. Воротынской частично указаны в монастырской описи 1601 г. (Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря... С. 148, 153). В день памяти св. князя Владимира литургию совершали собором в ризах, пожертвованных княгиней Марией Воротынской, в описи монастырской ризницы эти ризы именовались «княжими ризами» (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 249, 256).
- ¹¹³ Александр Иванович Воротынский, князь, боярин, около 1564 г. принял постриг в Троице-Сергиевом монастыре с именем Арсений, погребен в Кирилловом Белозерском монастыре (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. XLIX; *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика. Т. 1. Ч. 1. СПб., 1906. С. 56). Иван IV дал вкладом по нему 515 рублей (см.: *Сахаров И.* Указ. соч. С. 69).
- ¹¹⁴ Возможно, это Григорий Русинов Кочергин, вотчинник Ростовского уезда. О его вкладах в Симонов монастырь см.: Вкладная и кормовая книга московского Симонова монастыря. С. 58, 113.
- ¹¹⁵ Федор Иванович Умной Колычев, окольный Ивана IV, с 1562 г. боярин, не позднее 1572/73 г. принял постриг в Кирилловом Белозерском монастыре с именем Феодорит, там же погребен (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. XLIX; *Кобрин В. Б.* Состав опричного двора Ивана Грозного // Археографический ежегодник за 1959 г. М., 1960. С. 43–45). О принадлежавших ему книгах см.: Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря... С. 125, 128, 129.
- ¹¹⁶ Василий Иванович Умной Колычев († не ранее 1557 г.), младший брат Ф. И. Колычева, окольный, казнен (*Кобрин В. Б.* Состав опричного двора Ивана Грозного // Археографический ежегодник за 1959 г. М., 1960. С. 44).
- ¹¹⁷ Иван Иванович Умной Колычев, отец Ф. И. и В. И. Колычевых, воевода, окольный Ивана IV. Принял постриг не ранее 1552 г. (Боярский род Колычевых. М., 1886. № 89. С. 56–59; *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 184). Поминальный вклад по нему дан в Троице-Сергиев монастырь 4 июня 1554 г. (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 294).
- ¹¹⁸ Евдокия, супруга царевича Федора Ардиаровича, внука казанского царя Ибраима (*Сахаров И.* Указ. соч. С. 72, 95).
- ¹¹⁹ Петр Петрович Головин († февраль 1565 г.), окольный, казначей, казнен (*Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 544). На его дочери был женат боярин князь А. Б. Горбатый.
- ¹²⁰ Мария, княгиня, супруга князя Юрия Меньшого Сицкого († до 18 января 1543 г.). Их сын князь Даниил Меньшой Сицкий, воевода, казнен 27 ноября 1575 г. (*Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 544).
- ¹²¹ Иван Крячко Чемоданов сын Ворыпанов, в 1550, 1551 и 1560/61 гг. сделал вклады в Троице-Сергиев монастырь (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 264).

- ¹²² Пимен († 25 сентября 1571 г.), архиепископ Новгородский в 1552–1570 гг., из иноков Кириллова Белозерского монастыря. Сведен с кафедры в 1570 г., умер в опале (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 36).
- ¹²³ Филофей (Полев), старец Иосифова Волоколамского монастыря, убит 20 декабря 1561 г. (*Зимин А. А.* Крупная феодальная вотчина... С. 154). В 1555/56 г. дал в Иосифов Волоколамский монастырь заупокойный вклад по Ивану Васильевичу Полеву — село Авдотьино и 50 рублей (АФЗиХ. Ч. 2. № 259).
- ¹²⁴ Семен Федорович Алабышев († 1554/55 г.), воевода при Василии III и Иване IV. Во исполнение его завещания царь Иван IV дал по нему вкладом в Троице-Сергиев монастырь село Афанасьевское и деревню Васильевское в Московском уезде (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 102, 264, 356).
- ¹²⁵ Иван Иванович Пронский Турунтай, князь, боярин, постригся в монашество в 1568/69 г. и умер вскоре после этого, по некоторым сведениям, казнен (*Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 354; *Зимин А. А.* Опричнина. М., 2001. С. 360).
- ¹²⁶ Кассиан († 21 октября 1556 г.), епископ Рязанский и Муромский в 1551–1554 гг. В 1554 г. лишен сана и сослан в Кириллов Белозерский монастырь, где скончался и был погребен (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 414; *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. XLVI). Его вклады книгами указаны в описи 1601 г. (Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря... С. 123, 125, 129).
- ¹²⁷ Афанасий (Палецкий), в миру князь, в 1539–1551 гг. игумен Кириллова Белозерского монастыря, в 1551–1564 гг. архиепископ Суздальский, в 1566–1568 гг. архиепископ Полоцкий (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 55, 497, 655). Погребен в Кирилловом Белозерском монастыре (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. XLV). Его вклады книгами и утварью указаны в описи 1601 г. (Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря... С. 125, 139, 145, 155).
- ¹²⁸ Симеон († после 28 июля 1567 г.), в 1551–1555 гг. игумен Кириллова Белозерского монастыря, в 1555–1567 гг. епископ Смоленский (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 55, 590).
- ¹²⁹ Семен Путило Михайлов Митрофанов Нечаев, в иночестве Сергей († не позднее 1570 г.), московский дьяк, один из руководителей Поместного приказа в 1549–1566 гг. Поминание его рода содержится в синодниках Троице-Сергиева монастыря, московского Успенского собора, московского Богоявленского монастыря (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 333–334; *Алексеев А. И.* Роспись главам... С. 19).
- ¹³⁰ Дмитрий Иванович Курлятев, князь, боярин, в октябре 1562 г. насильно пострижен в Павловом Обнорском монастыре с именем Нил (*Зимин А. А.* Опричнина. С. 75). О принадлежавших ему рукописях см.: *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 273, 282, 283.
- ¹³¹ Федор Григорьевич Адашев, в иночестве Арсений († около 1558 г.), окольничий, воевода. О вкладах по нему см.: *Сахаров И.* Указ. соч. С. 70. Его сыновья: Алексей Федорович, окольничий, умер в опале в 1561 г., Даниил Федорович, окольничий, казнен в 1565 или 1566 гг. (*Скрынников Р. Г.* Царство террора. С. 158; *Зимин А. А.* Опричнина. С. 312).
- ¹³² Василий Юрьевич Безобразов, в иночестве Елисей, в 1550-х гг. дворовый сын боярский по Вязме (ТКиДТ. С. 257). Одним из условий своего вклада высказал предоставление ему не одной, а нескольких келий (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 171).
- ¹³³ Иван Борисович Ромодановский († после 1567/68 г.), князь, погребен в Троице-Сергиевом монастыре (*Леонид (Кавелин), архим.* Список погребенных в Троице-Сергиевой лавре от основания оной до 1880 г. М., 1880. № 817).
- ¹³⁴ Возможно, князь Семен Иванович Гундоров, упоминающийся в разрядах с 1531 г. (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 62).
- ¹³⁵ Давид Федорович Палецкий († до 31 июля 1558 г.), князь, окольничий (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 43; *Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 303).

- ¹³⁶ Тихон (Морозов), инок Троице-Сергиева монастыря, в миру боярин. Сделал вклады в Троице-Сергиев монастырь в 1558 г. (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 192, 319).
- ¹³⁷ Известны Клушины — вкладчики Троице-Сергиева монастыря: Иван Иванович (вклад по нему 1549 г.), его жена Домна и сын Василий Иванович (его вклад в 1566 г.) (Там же. С. 137, 288).
- ¹³⁸ Сатины, дети боярские, служили по Угличу и по Ржеву (ТКиДТ. С. 393–394).
- ¹³⁹ Василий Иванович Вяземский († 1570 г.), князь, окольныйничий, казнен (*Зимин А. А.* Опричнина. С. 223).
- ¹⁴⁰ Иван Семенович Черемисинов († после 1572/73 г.), воевода, с 1564 г. думный дворянин (*Кобрин В. Б.* Состав опричного двора... С. 84–85).
- ¹⁴¹ Федор († не позднее 1574/75 г.) и Иван Васильевичи Вокшарины, дети боярские, служили по Дмитрову (ТКиДТ. С. 275). Ф. В. Вокшарин — вкладчик Троице-Сергиева монастыря в 1536 и 1538 гг., погребен в Кирилловом Белозерском монастыре (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 269; *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. L).
- ¹⁴² Образ «Евлогиево видение» с окладом и пеленами указаны в описи 1601 г. (Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря... С. 67).
- ¹⁴³ Образы «Хвалите Господа с небес» и «О Тебе радуется» указаны в описи 1601 г. (Там же. С. 48, 96).
- ¹⁴⁴ По-видимому, это протопоп Архангельского собора в Московском Кремле.
- ¹⁴⁵ По-видимому, это Василий, настоятель Благовещенского собора в Московском Кремле в 1523–1531 гг. Со времени правления Василия III протопопы Благовещенского собора являлись духовниками московских государей (*Леонид (Кавелин), архим.* Духовники великих князей и царей московских и всея Руси // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1876. Кн. 1. С. 217).
- ¹⁴⁶ Сильвестр, в иночестве Спиридон, протопоп Благовещенского собора в Московском Кремле, один из духовных наставников Ивана IV. В 1560 г. принял постриг в Кирилловом Белозерском монастыре, затем был переведен в Соловецкий монастырь, где и скончался. Принадлежавшие ему книги указаны в описи 1601 г. (Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря... С. 128, 129, 130, 133).
- ¹⁴⁷ Игнатий Плущко, в иночестве Иов († не ранее 1561–1563 гг.), погребен в Кирилловом Белозерском монастыре (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. L).
- ¹⁴⁸ Иона (Ручкин), старец Кириллова Белозерского монастыря, в 1558–1559 гг. упоминается как строитель (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 122).
- ¹⁴⁹ Известно, что в 1572 г. нареченным игуменом Кириллова Белозерского монастыря был Игнатий, не исключено, что это и есть Игнатий (Полтинин) (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 68).
- ¹⁵⁰ Известны вклады П. Д. Соловцова и в Троице-Сергиев монастырь в 1536, 1539, 1545 и 1563/64 гг. (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 267).
- ¹⁵¹ Варлаам (Яичница), игумен московского Богоявленского монастыря в 1554–1555 гг., погребен в Кирилловом Белозерском монастыре (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 175; *Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. XLIX).
- ¹⁵² Михаил Львович Глинский († 1536 г.), князь, дядя царицы Елены Васильевны, воевода при Василии III, опекун малолетнего Ивана IV. С 1534 г. находился в заточении (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 143).
- ¹⁵³ Тимофей Айгустов в 1534, 1540 и 1541 гг. сделал вклады также в Троице-Сергиев монастырь (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 264).
- ¹⁵⁴ Феодосий (Кучецкий), в миру Федор Михайлович Кучецкий. Заупокойный вклад по нему в Троице-Сергиев монастырь датируется 2 марта 1538 г. (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 261).

- ¹⁵⁵ Григорий Захарьин Гнильевской, дворцовый дьяк великого князя, упоминается в 1521–1542 гг. (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 119).
- ¹⁵⁶ В Кирилловом Белозерском монастыре хранилась закладная грамота Иванка Сидорова Курачева на пожни на реке Шексне, выданная в 1548/49 г. (Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря... С. 208; *Енин Г. П.* Указ. соч. № 495).
- ¹⁵⁷ Сергей (Колачёв), в 1542/43 г. келарь Кириллова Белозерского монастыря, в 1559 и 1566 гг. соборный старец (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 126).
- ¹⁵⁸ Андрей Александрович Квашнин, в иночестве Адриан († 26 августа 1559 г.), окольничий, погребен в Кирилловом Белозерском монастыре (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. XLIX; *Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса... С. 269–274). В 1558/59 г. он выдал монастырю данную грамоту на 3 жеребья с. Пестушина-Петровского в Горетовом стане Московского уезда (*Енин Г. П.* Указ. соч. № 1980).
- ¹⁵⁹ Запись о вкладе Мисаила Караваева повторяет запись на л. 75–75 об.
- ¹⁶⁰ Иван Александрович Кривоборский († около 1557/58 г.), князь, служил боярином у Новгородских архиепископов св. Геннадия (Гонзова) и Серапиона (Послания Иосифа Волоцкого. М.; Л., 1959. С. 194, 208, 220–224, 226, 264; *Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 33, 214). Его дети Андрей, Василий, Федор и Василий Меньшой владели землями на Белоозере (Акты, относящиеся до гражданской расправы Древней России / Сост. и изд. А. Федотов-Чеховский. Т. 1. Киев, 1860. № 79). В 1560/61 г. они дали вкладом по отцу сельцо Танище Старое с деревнями в Белозерском уезде (*Енин Г. П.* Указ. соч. № 352). Этот вклад записан в: РНБ, Софийское собр., д. 1152, л. 82.
- ¹⁶¹ Григорий Никитич Меньшой Путятин († 1542 г.), дворцовый дьяк (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 441–442).
- ¹⁶² Афанасий Федорович Курицын († до 13 июня 1557 г.) (Там же. С. 279–280).
- ¹⁶³ Илья Лукьянов Шестаков, дьяк при дворе удельного князя Юрия Дмитриевича, упоминается в 1506–1539/40 гг. (Там же. С. 579).
- ¹⁶⁴ Василий Григорьевич Морозов († 1537/38 г.), воевода, боярин (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса... С. 200).
- ¹⁶⁵ Ергольские — вотчинники Белозерского края (*Енин Г. П.* Указ. соч. № 226).
- ¹⁶⁶ Федор Васильевич Долматов, сын дьяка В. В. Третьяка Долматова, в 1541 г. дал вклад в Троице-Сергиев монастырь (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 156).
- ¹⁶⁷ Захарий Васильевич Долматов, брат Ф. В. Долматова, в 1530 г. дал вклад в Троице-Сергиев монастырь (Там же).
- ¹⁶⁸ Александра (Бельская; † 11 января 1551 г.), в миру Марфа, дочь боярина И. А. Челяднина, супруга князя Д. Ф. Бельского.
- ¹⁶⁹ Иван Васильевич Глинский († до января 1544 г.), князь, воевода (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 343).
- ¹⁷⁰ Роман Васильевич Тургенев († до 21 августа 1535 г.) (Там же. С. 287).
- ¹⁷¹ Возможно, Александра, 1-я супруга князя В. С. Ряполовского (упоминается до 1507 г.), дочь И. И. Всеволож-Заболоцкого (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 42).
- ¹⁷² Марфа, княгиня, супруга военачальника князя Ф. И. Скопина Шуйского († 1557 г.); заупокойный вклад по ней был сделан в Троице-Сергиев монастырь 18 февраля 1536 г. (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 296).
- ¹⁷³ Иона (Ушатый; † после 1544/45 г.), в миру князь Иван Васильевич Третьяк Ушатый, погребен в Троице-Сергиевом монастыре (*Леонид (Кавелин), архим.* Список погребенных в Троице-Сергиевом монастыре... № 815).
- ¹⁷⁴ Третьяк Михайлов Раков, в иночестве Макарий, дьяк Василия III и Ивана IV, упоминается в 1522–1542 гг. (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 445–446).
- ¹⁷⁵ Возможно, Андрей Михайлович Кутузов Коровин, вотчинник Волоцкого уезда (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 258, 277). Или, что менее ве-

- роятно, Андрей Михайлович Кутузов Клеопин, умерший до 1569/70 г. (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 273).
- ¹⁷⁶ Андомские — ветвь князей Белозерских. Князь Василий Андомский — один из трех сыновей (всего их было 6) князя Григория Ивановича Христианина Андомского, носивших имя Василий.
- ¹⁷⁷ Федор Григорьевич Чеснок принадлежал к роду князей Вадбольских (*Долгоруков П.* Российский родословный сборник. Кн. 3. СПб., 1841. С. 23–24).
- ¹⁷⁸ Григорий Федорович Чесноков Вадбольский, сын князя Ф. Г. Чеснока (Там же. С. 23–24).
- ¹⁷⁹ Имеется в виду один из Рязанских епископов: Иона (1522–1547 гг.), Михаил (1548–1551 гг.), Кассиан (1551–1554 гг.) (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 414).
- ¹⁸⁰ Возможно, Федор Григорьевич Лошаков Колычев, упоминается в 1550-х гг. (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 181). 27 февраля 1554 г. сделал вклад по В. А. Карамышеву в Троице-Сергиев монастырь (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 292).
- ¹⁸¹ Александр Андреевич Хохолков Ростовский († до октября 1538 г.), князь, боярин (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 79).
- ¹⁸² Яков Дмитриевич Морозов, один из представителей московского боярского рода Морозовых, по-видимому, умер в молодом возрасте (*Лобанов-Ростовский А. Г.* Русская родословная книга. Т. 1. СПб., 1895. С. 397).
- ¹⁸³ Никита Васильевич Оболенский, князь, воевода, боярин, упоминается до 1540 г. (*Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 47–48).
- ¹⁸⁴ Петр Иванович Репнин, князь, воевода, боярин, упоминается в 1515–1544 гг. (Разрядная книга 1475–1598 гг. М., 1966. С. 56, 107).
- ¹⁸⁵ Возможно, князь Иван Владимирович Согорский из рода Белозерских князей (Родословие князей Белозерских по Родословной книге XVII в. // Белозерье: краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1998. Приводится по Интернет-версии: <http://www.booksite.ru/fulltext/2be/loz/erye/7.htm>).
- ¹⁸⁶ Федор Иванович Карпов, окольныйничий, писатель и книжник (Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Ч. 2. С. 459–461). Запись о заупокойном вкладе по нему находится в ряду записей 1550-х гг. Можно предполагать, что он умер приблизительно в это время.
- ¹⁸⁷ Михаил Петрович Головин († до 24 мая 1542 г.), сын казначея П. И. Головина (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса... С. 448).
- ¹⁸⁸ Алексей Петрович Головин († 18 июня 1544 г.), сын казначея П. И. Головина, погиб в бою с казанскими татарами (*Веселовский С. Б.* Исследования по истории класса... С. 448).
- ¹⁸⁹ Иван Зачесломский († до 27 июня 1543 г.) (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 310).
- ¹⁹⁰ По-видимому, имеется в виду ученик Адриана (Ангелова), келаря Троице-Сергиева монастыря в 1550–1561 гг. (*Леонид (Кавелин), архим.* Список погребенных в Троицкой Сергиевой лавре от основания оной до 1880 г. С. 72. № 789).
- ¹⁹¹ Феодор Михайлович Нагой, воевода, упоминается до 1555 г. (Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 147). 24 июля 1553 г. сделал вклад в Троице-Сергиев монастырь (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 347).
- ¹⁹² Василий Михайлов Обрюта Мишурин, дворцовый дьяк в 1537–1549 гг. (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 343–344).
- ¹⁹³ Игнатий Михайлов Дурак Мишурин, дьяк великого князя, упоминается в 1532–1539 гг. (Там же. С. 344).
- ¹⁹⁴ Вассиан (Топорков; † предположительно после августа 1560 г.), племянник прп. Иосифа Волоцкого, епископ Коломенский в 1525–1542 гг. (*Кузьмин А. В., Макарий (Веретенников), архим.* Вассиан (Топорков) // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 258–259).

- ¹⁹⁵ Христофор († в конце XVI в.), погребен в Кирилловом Белозерском монастыре (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 1. Вып. 1. Приложение 4. С. L).
- ¹⁹⁶ Федор Михайлович Гневашев в 1531–1532 гг. отводил межи у «бородавских деревень» в вотчине Кириллова Белозерского монастыря (*Енин Г. П.* Указ. соч. № 1940).
- ¹⁹⁷ Авраамий, архимандрит московского Спасо-Андроникова монастыря в 1547–1548 гг. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 169).
- ¹⁹⁸ Возмицкий в честь Рождества Пресвятой Богородицы монастырь располагался на территории современного Волоколамска, упоминается с XIII в. В 1723 г. приписан к Иосифову Волоколамскому монастырю, в 1764 г. упразднен.
- ¹⁹⁹ Павел, архимандрит Возмицкого монастыря, в справочнике П. М. Строева не упоминается.
- ²⁰⁰ Иван Бакака Карачаров Митрофанов, дворцовый дьяк в 1537–1554 гг. (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 226–227).
- ²⁰¹ Афанасий, игумен вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря в 1541–1546 гг. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 737).
- ²⁰² Гурий, игумен Ферапонтова Рождественского монастыря в 1545–1551 гг. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 82).
- ²⁰³ Анания Родионов передал Кириллову Белозерскому монастырю Грибодин волок (*Енин Г. П.* Указ. соч. № 482).
- ²⁰⁴ Вашки — село в Белозерском уезде. О покупке в 1541–1542 гг. Зиновьевской трети см.: *Енин Г. П.* Указ. соч. № 445–448.
- ²⁰⁵ Иона (Коза), старец Кириллова Белозерского монастыря, книгописец (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 265, 285–287, 289; Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря... С. 123, 125, 126).
- ²⁰⁶ Образ Ярославских чудотворцев упоминается в описи 1601 г. (Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря... С. 109).
- ²⁰⁷ 28 марта 1546 г. Никифор Нефедьев Беляницын, его сестра Марья Нефедьева Ярцева с сыновьями Иваном, Силуяном и Угрином продали старцам Кириллова Белозерского монастыря половину деревни Евсюковой в Маслянской волости Вологодского уезда за 71 рубль с обязательством продать и другую половину деревни (*Енин Г. П.* Указ. соч. № 674). Следовательно, вклад мог быть сделан после 1546 г., но до времени составления основной части вкладной книги около 1560 г.
- ²⁰⁸ В селе Кабаново Угличского уезда были 2 церкви: свт. Николая Чудотворца и теплая церковь св. Кирилла Белозерского (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 105).
- ²⁰⁹ Церковь Воскресения Христова находилась в Рукиной Слободке Белозерского уезда.
- ²¹⁰ Иона, игумен псковского Снетогорского монастыря в 1547 г. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 390).
- ²¹¹ Петропавловская Вещезерская церковь располагалась вблизи селения Чарозеро (современный Кирилловский район Вологодской области) (Церковно-исторический атлас Вологодской области / Авт.-сост. Н. М. Македонская. Т. 1. Вологда, 2007. С. 63).
- ²¹² Возможно, это образ «Введение во храм Пречистой Богородицы», который упоминается в описи 1601 г. (Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря... С. 117).
- ²¹³ Афоня Иванов Усково, сын боярский по Ржеву (ТКиДТ. С. 416).
- ²¹⁴ Заупокойный вклад по игумену Павлова Обнорского Свято-Троицкого монастыря.
- ²¹⁵ Возможно, Серапион был игуменом Вознесенского монастыря в Вологде. Храм в честь Вознесения Христова был сооружен в 1493 г. при епископе Филофее и являлся главным храмом Вологодской епархии (Полное собрание русских летописей. Т. 26. М., 2006. С. 288).
- ²¹⁶ Михаил, в иночестве Матфей, протопоп собора свт. Николая Гостунского в Московском Кремле.

- ²¹⁷ Дионисий, старец Николаевского Песношского монастыря.
- ²¹⁸ Трифон (Ступишин), епископ Суздальский в 1549–1551 гг., в 1551–1563 гг. на покое, в 1563–1566 гг. архиепископ Полоцкий (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 655).
- ²¹⁹ Иван Волк Курицын, дьяк, упоминается в 1540 и 1545 гг. (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 280), сын великокняжеского дьяка Ивана Волка Курицына, сожженного в 1504 г. за принадлежность к ереси жидовствующих.
- ²²⁰ Воскресенский Горицкий монастырь основан не позднее 1544 г. вдовой удельного князя Андрея Ивановича Старицкого княгиней Ефросинией в селении Горицы на берегу реки Шексны.
- ²²¹ В Троице-Сергиев монастырь вклад по князе Андрее Нагае был сделан 5 января 1571 г. (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 307).
- ²²² Ефрем Гневашев († до 1532 г.), вотчинник из Белозерского уезда (*Енин Г. П.* Указ. соч. № 340).
- ²²³ Князь Иван Иванович Хованский в 1553 г. сделал вклад в Троице-Сергиев монастырь (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 342).
- ²²⁴ Аникита Дятел Григорьев Мошков, дворцовый дьяк, в 1549/50 г. дал заупокойный вклад по своим родителям, иноку Гурию и Софии, в Новоспасский монастырь: сельцо Бездедово с тремя деревьями в Каменском стане Московского уезда (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 349).
- ²²⁵ Московский Новодевичий в честь Смоленской иконы Божией Матери монастырь, основан в 1524 г. великим князем Василием III на Девичьем поле по случаю взятия Смоленска.
- ²²⁶ Антоний (Зайцев), соборный старец Кириллова Белозерского монастыря в 1566–1567 гг., келарь в 1570/71–1572 гг. (*Никольский Н. К.* Указ. соч. Т. 2. С. 37, 98, 123, 126).
- ²²⁷ Семен Васильевич Яковлев, боярин, казнен 24 мая 1571 г. (*Скрябинников Р. Г.* Царство террора. С. 432).
- ²²⁸ Возможно, князь Федор Иванович Кемский, упоминается в 1549 г.
- ²²⁹ Возможно, Иван Петрович Яковлев, боярин, казнен весной 1571 г. (*Скрябинников Р. Г.* Царство террора. С. 433).
- ²³⁰ Возможно, князь Федор Юрьевич Сицкий († около 1571/72 г.) (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 281).
- ²³¹ Иван Григорьевич Морозов († до 6 апреля 1557 г.), боярин (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 319).
- ²³² Мария Горбатая-Шуйская, княгиня, вдова одного из князей Горбатов-Шуйских в 1-й половине XVI в.
- ²³³ Исаак (Собака), архимандрит московского Чудова монастыря в Кремле в 1545–1548 гг. В феврале 1549 г. осужден церковным Собором и сослан в Нилову пустынь на Белоозеро (*Словарь книжников и книжности Древней Руси.* Вып. 2. Ч. 2. С. 442–443).
- ²³⁴ Иван Федорович Сицкий († до 15 июня 1540 г.), князь. Вклад по нему в Троице-Сергиев монастырь сделала супруга Ксения Сицкая (*Кириченко Л. А., Николаева С. В.* Кормовая книга Троице-Сергиева монастыря... С. 281).
- ²³⁵ Иона (Гнильевский), архимандрит волоцкого Возницкого монастыря, упоминается в 1546 г. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 247).
- ²³⁶ Зиновий, игумен Никольского Угрешского монастыря в 1543–1544 гг. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 205).
- ²³⁷ Иоасаф (Скрипицын), митрополит Московский.
- ²³⁸ Алексей, архиепископ Ростовский в 1543–1548 гг. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 332).
- ²³⁹ Гурий, епископ Смоленский в 1539–1555 гг. (Там же. Стб. 589).
- ²⁴⁰ Михаил Иванович Кемский Нащокин († около 1547/48 г.), князь (*Енин Г. П.* Указ. соч. № 393).

- ²⁴¹ Феодор Сырков († 1570 г.), дьяк в Новгороде в 1548–1556 гг., казнен (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 504).
- ²⁴² Василей Иванович Решнин, князь, воевода, упоминается в 1521–1538 гг. (Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 67, 94; *Зимин А. А.* Формирование боярской аристократии... С. 53).
- ²⁴³ Михаил Федорович Прозоровский, князь, воевода, упоминается в 1554–1565 гг. (Разрядная книга 1475–1598 гг. С. 147–201; Разрядная книга 1559–1605 гг. М., 1974. С. 25).
- ²⁴⁴ Каменный Спасо-Преображенский монастырь находился на Каменном острове в Кубенском озере в 60 км от Вологды, по преданию был основан в 1260-х гг. князем Глебом Васильковичем.
- ²⁴⁵ Иоасаф, архимандрит Спасо-Каменного монастыря в 1568–1571 г. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 742).
- ²⁴⁶ Покровский монастырь был основан монахом Паисием в 1476 г. на левом берегу реки Волги у города Углича, по другой версии, обитель была возобновлена Паисием.
- ²⁴⁷ Вассиан, игумен Покровского монастыря в Угличе, упоминается под 1567 г. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 348). В 1560–1563 гг. игумен Вассиан дал в Кириллов монастырь 70 рублей и образ свт. Николая Великорецкого (РНБ, Софийское собр., 1152, л. 80).
- ²⁴⁸ Село Ескино в Романовском уезде (Пошехонье) принадлежало князю Василию Григорьевичу Иванову Угримову-Ухтомскому, который за свой кабальный долг уступил его князю Василию Федоровичу Пронскому. У последнего оно было приобретено Кирилловым Белозерским монастырем в 1558–1559 гг. путем выкупа закладной кабалы в 300 рублей, занятых под заклад заложенного села (*Енин Г. П.* Указ. соч. № 772, 1953, 1955).
- ²⁴⁹ Савлук Иванов, дьяк князя Владимира Андреевича в 1562/63 г. (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие... С. 211).
- ²⁵⁰ Андрей Семенов Мятлев, дворовый сын боярский по Угличу (ТКиДТ. С. 355).

Именной указатель

- Аввакум Емельянов — см. *Емельянов Аввакум*
Авив, Едесский, диакон, сщмч. — *Л. 31 об.*
Авраам, соборный старец Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 55 об.*
Авраам (Авраамий) Протопопов, старец Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 28*
Аврам (Аврамей), архимандрит Андроникова Спасо-Преображенского монастыря — *Л. 95 об.*
Аврам (Аврамей), житель Белоозера — *Л. 111*
Аврамов Истома, подымник — *Л. 97 об.*
Агишева Анна — см. *Анна Агишева, старица*
Агрипина (Агрепена) Иоакимова (Акимова) Кемина — см. *Кемина Агрипина (Агрепена) Иахимова (Акимова)*
Адашевы:
Алексей Федорович, боярин, окольничий царя и великого князя Ивана IV Васильевича — *Л. 71*
Даниил (Данило) Федорович, брат А. Ф. Адашева — *Л. 71*
Федор (Феодор) Григорьевич — см. *Арсений, инок*
Адрианович (Андрьянович) Несфир — см. *Несфир Адрианович (Андрьянович)*
Айгустов Тимофей — *Л. 80*
Аким — см. *Иоаким*
Алабышев (Олабышев) Семен, князь — см. *Иоасаф (Иасаф), инок*
Александра, старица Горицкого Воскресенского монастыря — *Л. 131 об.*
Александра, инокиня, в миру супруга князя Д. Ф. Бельского — *Л. 87 об.*
Александра, старица, в миру княгиня Волынская — *Л. 21 об., 123, 123 об.*
Александра, супруга Елеферьева (Олферьева) Вассиана — *Л. 88 об.*
Александра, инокиня, в миру Анна, супруга князя И. И. Кубенского — *Л. 24*
Александра, инокиня, в миру Елена, супруга И. А. Челяднина — *Л. 39 об.*
Алексей — см. *Алексий*

- Алексей, архиепископ Вологодский и Великопермский — *Л. 16 об., 128*
 Алексей, соборный старец Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 55 об.*
 Алексей, священник из Сямы, сын священника Никифора, внук Анны — *Л. 137*
 Алексей (Олексей) Шумилов, Иванов Ермолов — см. *Ермолов Алексей (Олексей) Шумилов, Иванов*
 Алексей (Алексий) Мамыш — см. *Мамыш Алексей (Алексий)*
 Алексей Фофанов — см. *Фофанов Алексей*
 Алешин (Олешин) Иоасаф (Иасаф) — *Л. 91*
 Ананий (Анания), житель Пудеги — *Л. 101 об.*
 Ананий (Анания) Родин — см. *Родин Ананий (Анания)*
 Анастасия Романовна, урожденная Захарьина-Юрьева, царица и великая княгиня, 1-я супруга царя и великого князя Ивана IV Васильевича — *Л. 3, 7, 8, 8 об., 9 об.*
 Ангелов — *Л. 92 об.*
 Андомский Василий, князь — см. *Белозерские, князья*
 Андреев Евстафий — *Л. 73*
 Андреев Иван — *Л. 108*
 Андреевич Иван — см. *Иван Андреевич*
 Андрей Иванович, князь Старицкий, сын великого князя Московского Ивана III, отец князя Владимира Андреевича Старицкого — *Л. 11 об.—12 об.*
 Андрей Критский (Критцкий), св., архиепископ — *Л. 47, 47 об.*
 Андрей (Андреян) Стратилат Таврический, мч. — *Л. 83 об.*
 Андрей (Андрюша) Васильев Телятев — см. *Телятев Андрей (Андрюша) Васильев*
 Андрей Тимофеев, Жито — см. *Тимофеев Андрей, Жито*
 Андроник, инок, в миру Афанасий Курицын — *Л. 86*
 Аникий (Аникей) Воробей — см. *Воробей Аникий (Аникей)*
 Аникий (Аникей) Толстой — см. *Толстой Аникий (Аникей)*
 Анисим, крестьянин Кириллова Белозерского монастыря из Шоретина — *Л. 138*
 Анисья Басалаева — см. *Басалаева Анисья*
 Анисья Тарбеева — см. *Тарбеева Анисья*
 Анна, инокиня, родственница И. Воронова — *Л. 66*
 Анна, бабка священника Алексия из Сямы — *Л. 137*, см. также *Никифор*
 Анна Агишева, старица Горицкого Воскресенского монастыря — *Л. 129*
 Анна Ивановна, царевна, дочь царя и великого князя Ивана IV Васильевича — *Л. 7, 7 об.*
 Анна, праведная, св., мать Пресвятой Богородицы — *Л. 7*
 Анна, Пророчица, дочь Факуилова, св. — *Л. 70*
 Антоний (Антоней) Зайцев (Зайцов), старец — *Л. 121 об.*
 Анфим, житель Каргополя — *Л. 50, 50 об.*
 Ардиарович Федор — см. *Федор Ардиарович*
 Аркадий (Аркадей), вкладчик — *Л. 98*
 Арослого Василий (Василей), крестьянин Кириллова Белозерского монастыря из Коленца — *Л. 136*

- Арсений, игумен Дмитриева Спасо-Преображенского Прилуцкого монастыря — *Л. 99*
- Арсений (Арсеней), старец — *Л. 128, 140 об.*
- Арсений, инок, в миру Федор (Феодор) Григорьевич Адашев, отец А. Ф. и Д. Ф. Адашевых — *Л. 71*
- Артемий (Артемей), житель Вологды, из Подберезского — *Л. 111 об.*
- Артемий (Артемей) Афанасьев Тебекин — см. *Тебекин Артемий (Артемей) Афанасьев*
- Артемов (Ортемов) Иван Степшин — см. *Степшин Иван Артемов (Ортемов)*
- Асаф — см. *Иоасаф*
- Афанасий (Афонасей), епископ Суздальский — *Л. 68 об.*
- Афанасий (Афонасий), игумен Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 11 об., 16 об., 17 об., 18 об., 19–20 об., 22, 23, 27 об., 29, 30, 31, 32 об., 33 об., 40 об., 41 об., 42, 43 об., 44 об., 45 об., 47 об., 48, 49 об., 50 об., 51 об., 52, 57 об., 71 об., 122, 125, 126 об., 127*
- Афанасий (Афонасей), игумен Дмитриева Спасо-Преображенского Прилуцкого монастыря — *Л. 96 об.*
- Афанасий (Афонасий) Афонский, св., игумен — *Л. 5 об.*
- Афанасий (Афонасий) Курицын — см. *Андроник, инок*
- Афанасий (Афонасей) Пустынный — см. *Пустынный Афанасий (Афонасей)*
- Афанасий (Афонасей) Уской — см. *Уской Афанасий (Афонасей)*
- Афанасий (Афонасей), Семей Чабуков — см. *Чабуков Афанасий (Афонасей), Семей*
- Афанасия (Офонасия), инокиня Горицкого Воскресенского монастыря — *Л. 131 об.*
- Бакака Иван — Л. 96**
- Баклан Иван, слуга Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 139 об.*
- Басалаева Анисья — *Л. 96 об.*
- Басарин Иван — *Л. 91*
- Беззубцев (Беззубцов) Иван Иванович, окольный, дядя И. В. Шереметева — *Л. 54*
- Безна — см. *Нацкин Филиппов Андрей, Безна Елефериев (Олфериев)*
- Безобразовы:
- Алимпий (Олимпий) — см. *Юрий*
- Василий (Василей) Юрьевич, вкладчик Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 71 об., 72*
- Федор (Феодор), дед В. Ю. Безобразова — *Л. 71 об.*
- Юрий, Олимпий (Алимпий), отец В. Ю. Безобразова — *Л. 71 об.*
- Домна (Домника), мать В. Ю. Безобразова — см. *Евфросиния (Ефросинья), инокиня*
- Фетинья, бабка В. Ю. Безобразова — *Л. 71 об., 72*
- Белозерские, князья:
- Андомский Василий — *Л. 89*

- Вадбольские, князья:
 Федор (Феодор), Чеснок — *Л. 89 об.*
 Григорий Чесноков — *Л. 89 об.*
- Кемские (Кимские), князья:
 Александр — *Л. 37 об.*
 Андрей Иванович, сын И. И. Нащокина Кемского — *Л. 36 об.*
 Давыд Андреевич, племянник М. И. Кемского — *Л. 37*
 Иван — *Л. 37 об.*
 Иван Федорович (Феодорович), племянник М. И. Кемского — *Л. 37, 128 об.*
 Иван Иванович Нащокин — см. *Нащокин Иван Иванович*
 Михаил Андреевич — *Л. 10 об.*
 Михаил Иванович, сын И. И. Нащокина Кемского, дядя И. Ф. Кемского — *Л. 36 об., 37, 128 об.*
 Нащокин Иван Иванович — *Л. 36, 36 об.*
 Феодосий — см. *Феодосий, инок*
 Анна, супруга Александра Кемского — *Л. 37 об.*
 Ксения (Аксинья), супруга Александра Кемского — *Л. 37 об.*
 Согорский Иван — *Л. 92*
- Белтюгин Макарий (Макарей) — *Л. 111*
- Бельские, князья — см. *Гедиминовичи*
- Беседновы, помещики:
 Иван Григорьев — *Л. 100*
 Никифор Мефодиев (Нефедьев) — *Л. 100*
 Угрим Григорьев, брат И. Г. Беседнова — *Л. 100*
 Мария (Марья) Мефодиева (Нефедьева), мать И. Г. и У. Г. Беседновых — *Л. 100*
- Богородица (Пречистая), Матерь Божия — *Л. 1, 1 об., 2 об., 3, 4, 5, 8, 9, 9 об., 11 об.— 12 об., 16 об., 17 об., 18 об.— 22, 23, 24–25, 26, 27–28, 29, 30, 31, 32 об.— 33 об., 34 об., 35, 37 об., 39, 40, 40 об., 41 об., 42, 43 об.— 44 об., 45 об.— 48, 49 об.— 52, 53, 54, 54 об., 55 об., 56 об., 57 об., 58 об., 61, 62 об., 63, 64, 66, 67, 67 об., 69 об.— 71 об., 72 об., 73, 74, 78, 79, 81 об., 85, 94, 116, 117 об., 118, 122–124, 125, 126–127, 134 об., 136, 136 об.*
- Болотов Иван Данилов, житель Дмитрова — *Л. 98 об., 112 об.*
- Борбоша — *Л. 105 об.*
- Борис, св., страсотерпец, князь — *Л. 134*
- Борис Кряжов — см. *Кряжов Борис*
- Борис Субботин (Суботин) — см. *Субботин (Суботин) Борис*
- Бурухин Матвей (Матфей) — *Л. 46*
- Вавила**, сщмч. — *Л. 39 об.*
- Вадбольские, князья — см. *Белозерские, князья*
- Валуевы:
 Иван, супруг Е. Валуевой — *Л. 132, 132 об.*
 Елена (Алена), вкладчица — *Л. 132, 132 об.*
- Барвара, сщмч. — *Л. 6, 36*

- Варлаам, игумен московского Богоявленского монастыря за Ветошным рядом — *Л. 79*
- Варлаам (Варлам), старец из пустыни, священник — *Л. 132*
- Варлаам, инок, в миру Василий III Иванович, великий князь Московский — *Л. 1, 1 об., 2 об., 4, 6*
- Варлаам Хутынский, прп. — *Л. 81 об.*
- Варлаам (Варлам) Черкасов, старец — *Л. 132*
- Варсонофий (Варсонофей), диакон московского Симонова Успенского монастыря — *Л. 118*
- Варсонофий (Варсунофий), инок, в миру Василий Телятев, отец А. В. Телятева — *Л. 112*
- Варсонофий (Варсоноф), Шишка Монастырев (Манастырев) — см. *Монастырев (Манастырев) Варсонофий (Варсоноф), Шишка*
- Варсонофий (Варсонофей) Шадрин — см. *Шадрин Варсонофий (Варсонофей)*
- Варсонофия (Варсонофа) Хованская, инока, в миру мать княгини Евфросинии Андреевны Старицкой — *Л. 12 об.*
- Василий, сщмч., епископ Парийский — *Л. 6*
- Василий, сщмч., епископ Херсонский — *Л. 29 об.*
- Василий (Василей), житель Смоленска — *Л. 109*
- Василий (Василей) Арослого — см. *Арослого Василий (Василей)*
- Василий II Васильевич, великий князь Московский — *Л. 5 об.*
- Василий (Василей) Великий, св., архиепископ Кесарийский — *Л. 68*
- Василий (Василей) III Иванович, великий князь Московский — см. *Варлаам, инок*
- Василий Иванович Шуйский, царь и великий князь — *Л. 107 об.*
- Василий (Василей) Леонтъев (Леонтиев) Медведев (Медвидев) — см. *Медведев (Медвидев) Василий (Василей) Леонтъев (Леонтиев)*
- Василий (Василей), Обрюта Михайлович Мишурин — см. *Мишурин Василий (Василей), Обрюта Михайлович*
- Василий (Василей) Сузин — см. *Сузин Василий (Василей)*
- Василий Телятев — см. *Телятев Василий*
- Василий Тютня — см. *Тютня Василий*
- Васильев Федор Долматов — см. *Долматов Федор Васильев*
- Вассиан (Васьян), епископ Коломенский — *Л. 94 об.*
- Вассиан (Васьян), игумен Паисиева Покровского монастыря — *Л. 135*
- Вассиан, священник Благовещенского собора Московского Кремля — *Л. 76*
- Вассиан (Вассиан), житель деревни Черемухи — *Л. 99 об.*
- Вассиан Елеферьев (Олферьев) — см. *Елеферьев (Олферьев) Вассиан*
- Вассиан (Васиан) Строй, уставщик и соборный старец Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 27 об.*
- Вассиан (Васиан, Васьян) Трифонов (Трифанов) — см. *Трифонов Вассиан*
- Вассиан, инок, в миру Василий Андреевич Шереметев, отец И. В. Большого Шереметева — *Л. 33*
- Вениаминов (Веньяминов) Терентий (Терентей) — *Л. 90*
- Вера Римская, св., отроковица — *Л. 23 об.*

- Верещага, работник в швальне — *Л. 133*
 Верещага Евсеев (Евсиев) — см. *Евсеев (Евсиев) Верещага*
 Вислые:
     Константин, Мясоед Семенов — *Л. 50 об., 51*
     Семен (Семион), отец Константина, Мясоеда Семенова Вислого — *Л. 51*
     Федора, инока, мать Константина, Мясоеда Семенова Вислого — см. *Федора, инока*
 Владимир (Володимер), св., равноапостольный, великий князь Киевский — *Л. 58, 59, 60 об.*
 Владимир (Володимер) Андреевич, князь Старицкий — *Л. 11 об., 12, 12 об., 13, 13 об., 14, 140*
 Влас Ласук — см. *Ласук Влас*
 Вокшарины (Вокшарены):
     Иван Васильев, брат Ф. В. Вокшарина — *Л. 74, 74 об.*
     Федор (Феодор) Васильев (Васильевич), брат И. В. Вокшарина — *Л. 74, 74 об.*
     Серапион — *Л. 47 об.*
 Володимер — см. *Владимир*
 Володимеров Иона — см. *Иона Володимеров*
 Волынская Александра — см. *Александра Волынская, старица, княгиня*
 Волынский (Волынской) Ефрем — *Л. 95*
 Воробей Аникий (Аникей), слуга князя А. И. Прозоровского — *Л. 134 об.*
 Воробьев Панкратий (Панкратей), священник — *Л. 100 об.*
 Воронцовы:
     Василий Михайлович, брат И. М. Воронцова, сын М. С. Воронцова — *Л. 24 об., 25, 25 об.*
     Дмитрий Семенович — см. *Дионисий, инок*
     Иван Михайлович, брат В. М. Воронцова, сын М. С. Воронцова — *Л. 26, 124*
     Иван Семенович, брат М. С. Воронцова — *Л. 26, 123 об.*
     Михаил Семенович — *Л. 24 об., 25*
     Федор Семенович, брат М. С. Воронцова — *Л. 24 об., 25, 25 об.*
     Агриппина (Агрипина), супруга Д. С. Воронцова — *Л. 25*
     Евфросиния (Евфросинья), супруга Ф. С. Воронцова — *Л. 25 об.*
 Воропанов Иван Крячко Чемоданов — *Л. 66*, см. также *Тихон, инок; Анна, инокиня; Пелагея, инокиня*
 Воротынские, князья:
     Александр Иванович, брат В. И. Воротынского — *Л. 61*
     Владимир (Володимер) Иванович, брат М. И. Воротынского — *Л. 57 об., 58, 58 об., 59, 59 об.*
     Иван Михайлович, сын М. И. Воротынского — *Л. 57 об.*
     Михаил (Михайло) Иванович, брат В. И. Воротынского — *Л. 57 об., 61*
     Анастасия, дочь В. И. Воротынского — *Л. 59 об.*
     Анастасия, супруга И. М. Воротынского — *Л. 57 об.*
     Ирина, супруга А. И. Воротынского — *Л. 61*
     Мария (Марья), супруга В. И. Воротынского — *Л. 58 об., 59*

Вяземские, князья:

Агриппина (Агрипина), супруга В. Вяземского, мать В. В. Вяземского —
Л. 73 об.

Василий, отец В. В. Вяземского — *Л. 73 об., 74*

Василий Васильевич, сын В. Вяземского — *Л. 74*

Гавриил (Гаврила), архангел, архистратиг — *Л. 1 об., 3 об., 64*

Гавриил (Гаврило), боярин епископа Вологодского — *Л. 95 об.*

Гавриил (Гаврило) Максимов — см. *Максимов Гавриил (Гаврило)*

Гаврилов Иван Федоров — *Л. 103*

Гедиминовичи, князья:

Бельские, князья:

Александра, в миру супруга Д. Ф. Бельского — см. *Александра, инокия*

Ксения (Аксения) — *Л. 16*

Дмитрий Федорович (Феодорович) — *Л. 87 об.*

Иван Дмитриевич, боярин, воевода — *Л. 127 об.*

Иван Федорович, боярин, воевода, зять князя П. М. Щенятева — *Л. 16*

Семен Иванович — *Л. 15 об., 16*

Мстиславский Иван Федорович — *Л. 19 об.*

Геласий (Геласея), соборный старец Кириллова Белозерского монастыря —
Л. 55 об.

Геннадий (Генадей), инок, в миру Григорий, кузнец из Вологды — *Л. 139*

Георгий Иванович, князь Дмитровский — см. *Юрий Иванович, князь*

Георгий Победоносец, вмч. — *Л. 11, 81 об.*

Герман, инок, в миру Гурий (Гурей), протопоп Благовещенского собора в Мос-
кве — *Л. 116*

Геронтий Охлопков — см. *Охлопков Геронтий*

Глеб, св., страстотерпец, князь — *Л. 134*

Глинские, князья:

Елена Васильевна — см. *Елена Васильевна Глинская, великая княгиня*

Иван Васильевич — *Л. 87 об.*

Михаил Львович — *Л. 79 об.*

Гневашевы:

Ефрем — *Л. 119 об.*

Иван, Дуброва из Углы — *Л. 114*

Федор Михайлов — *Л. 95*

Гнильевские:

Григорий (Григорей) Захарьин — *Л. 80*

Иона, архимандрит — см. *Иона Гнильевский (Гнильевской)*

Головины:

Алексей Петрович, брат М. П. Головина — *Л. 92 об.*

Михаил Петрович — *Л. 92 об.*

Петр Петрович, воевода, окольный, опальный, погиб в опричнину — *Л. 65*

Фома Петрович — *Л. 43 об.*

Горбатые (Горбатовы), князья — см. *Суздальские князья*

- Горкаго Ушак — *Л. 110 об.*
 Горяин, крестьянин Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 113 об.*
 Господь — см. *Иисус Христос*
 Греков Юрий — *Л. 93 об.*
 Григорий (Григорей), посельский и надпорожский из Каргополя — *Л. 73 об.*
 Григорий (Григорей), кузнец — см. *Геннадий (Генадей), инок*
 Григорий, слуга И. Шереметева — *Л. 93*
 Григорий (Григорей) Захарьин Гнильевский (Гнильевской) — см. *Гнильевский (Гнильевской) Григорий (Григорей) Захарьин*
 Григорий Завоз — см. *Завоз Григорий*
 Григорий (Григорей) Никитич Меньшой Путятин — см. *Путятин Григорий (Григорей) Меньшой Никитич*
 Григорий Нисский (Ниский), св., епископ — *Л. 33*
 Григорий (Гридя, Григорей) Обухов — см. *Обухов Григорий (Григорей, Гридя)*
 Григорий (Григорей) Русинов — см. *Русинов Григорий (Григорей)*
 Григорьев Емельян Саландин — см. *Саландин Емельян Григорьев*
 Григорьев Кузьма, казак из Каргополя — *Л. 115*
 Григорьев Салтык Константинов (Костянтинов) — см. *Константинов (Костянтинов) Салтык Григорьев*
 Гундоров Семен Давыдов, князь — см. *Стародубские князья*
 Гурий Едесский, мч. — *Л. 31 об.*
 Гурий (Горей), архиепископ Смоленский — *Л. 128*
 Гурий (Гурей), игумен Песношского Никольского монастыря — *Л. 104 об.*
 Гурий (Гурей), игумен Ферапонтова Рождественского монастыря — *Л. 97*
 Гурий (Гурей), протопоп — см. *Герман, инок*
 Гурий (Гурей) Коровин — см. *Коровин Гурий (Гурей)*
 Гусев Михаил (Михаило) — *Л. 103 об.*
- Давыд, старец из Чарондских деревень Белозерского уезда — *Л. 132 об.*
 Даниил (Данило) Норьгин — см. *Норьгин Даниил (Данило)*
 Даниил (Данило) Стефанов — см. *Стефанов Даниил (Данило)*
 Даниил (Данила) Столпник, прп. — *Л. 11 об.*
 Данилов Нечай (Нечай), казак из Чуровской волости Белозерского уезда — *Л. 101*
 Дементий Окулов Зубов — см. *Зубов Дементий Окулов*
 Денисей — см. *Дионисий*
 Дионисий (Денисей), житель волости Углы Белозерского уезда — *Л. 91*
 Дионисий (Дионисей), священник из Белоозера — *Л. 112*
 Дионисий, старец, постриженник Песношского Никольского монастыря — *Л. 117 об.*
 Дионисий, инок, в миру Дмитрий Семенович Воронцов — *Л. 25*
 Дмитрий Иванович, князь Угличский — *Л. 11*
 Дмитрий Иванович, царевич, сын царя и великого князя Ивана IV Васильевича — *Л. 9 об.*
 Дмитрий, Истома Митюков — см. *Митюков Дмитрий, Истома*

- Дмитрий Победоносец, вмч. — *Л. 11*
Дмитровские, князья — см. *Юрий (Георгий) Иванович, князь Дмитровский*
Долгие:
Истома — *Л. 112*
Маремьяна, супруга Истома — *Л. 112*
Долматовы:
Захар (Захарий) — см. *Закхей, инок*
Федор Васильев — *Л. 87*
Досифей, архиепископ Ростовский — *Л. 16 об.*
Досифей, старец из Галича — *Л. 102 об.*
Досифей, старец, дядя Артемия Афанасьева Тебекина — *Л. 139*
Дуброва Иван Гневашев — см. *Гневашев Иван Дуброва*
Дулов Иларион (Ларион) Иванов — *Л. 115 об.*
Дягилев Неустрой — *Л. 119 об.*
Дятел, великой княгини дьяк — *Л. 120*
- Евдокия, княгиня, супруга казанского царевича Федора Ардиаровича —
Л. 64 об.
Евдокия (Евдокея), мать Рахманина — *Л. 100 об.*
Евдокия Заболоцкая — см. *Заболоцкая Евдокия*
Евдокия Илиопольская, св. игуменья — *Л. 23 об.*
Евламгий (Евланпия) — см. *Ламан*
Евлогий, св. — *Л. 75*
Евпраксия, инокиня, в миру Юлиания (Улиания) Хабарова — *Л. 27*
Евпраксия, инокиня, в миру Евдокия, мать И. В. Большого Шереметева — *Л. 33*
Евпраксия, инокиня, в миру Евдокия, супруга князя Ивана Васильевича
Шуйского — *Л. 31, 31 об.*
Евсевиев (Евсиев) Верещага, житель Каргополя — *Л. 135*
Евсевий (Евсевей) Серый (Серой) — см. *Серый (Серой) Евсевий (Евсевей)*
Евсигний Антиохийский, мч. — *Л. 12*
Евстафий Андреев — см. *Андреев Евстафий*
Евстратий (Евстратей) Шахов, старец — *Л. 132 об.*
Евтропий Селянин — см. *Селянин Евтропий*
Евфимий — см. *Ефим*
Елена, св., равноапостольная, Константинопольская царица, мать св. Констан-
тина — *Л. 2, 3 об.*
Елена Васильевна, урожденная княжна Глинская, великая княгиня, 2-я су-
пруга великого князя Московского Василия III Ивановича — *Л. 6 об.*
Елеферьев (Олферьев) Вассиан — *Л. 88 об.*, см. также *Александра*
Елизар (Елеозар) Кожар — см. *Кожар Елизар (Елиозар)*
Елиферий (Олфер) Фарутин — см. *Фарутин Елиферий (Олфер)*
Емельян Григорьев — см. *Саландин Емельян Григорьев*
Емельян Недоброй — см. *Недоброй Емельян*
Емельянов Аввакум — *Л. 107*
Епимахов Неклюд — *Л. 110*

Ергольские:

Михаил — *Л. 133*

Семен — *Л. 86 об.*

Еремей Мосол — см. *Мосол Еремей*

Ермолай, вкладчик — *Л. 133 об.*

Ермолов Алексей (Олексей) Шумилов Иванов, житель Сямы — *Л. 141, 141 об.*

Ерофей, старец — *Л. 104*

Ефим (Евфимий), старец, посланец епископа Смоленского — *Л. 69*

Ефим (Евфимий) Крестечник, старец — *Л. 121*

Ефим Мамышев — см. *Мамышев Ефим*

Ефим (Евфимий) Норыгин — см. *Норыгин Ефимий (Евфимий)*

Ефим (Евфимий), инок, в миру Елизар (Елиазар) Иванович Цыплятев — *Л. 40 об., 41*

Ефимия (Офимья), мать Порфирия (Перфирия) Истомина, крестьянина из Волока Славенского — *Л. 135 об.*

Ефимия (Офимья) Митюкова — см. *Митюкова Ефимия (Офимья)*

Ефрем, житель Смоленска — *Л. 107*

Ефрем Вольнский (Вольнской) — см. *Вольнский (Вольнской) Ефрем*

Ефрем Гневашев — см. *Гневашев Ефрем*

Ефрем Черный (Черной) — см. *Черный (Черной) Ефрем*

Ефросиния (Ефросинья), инокиня, в миру Домна, супруга В. Ю. Безобразова — *Л. 71 об.*

Ефросиния (Евфросинья) Андреева, урожденная княгиня Хованская, мать князя В. А. Старицкого — *Л. 11 об., 12 об.— 14*

Ефросиния, инокиня, мать И. И. Хабарова — *Л. 27, 28*

Жито, Тимофей Андреев — см. *Тимофеев Андрей, Жито*

Жулебины (Жюлебины):

Иван — *Л. 90 об.*

Ефросиния (Ефросинья), супруга И. Жулебина — *Л. 90 об.*

Заболоцкие:

Евдокия — *Л. 128 об.*

Юлиания (Ульяна) — *Л. 101 об.*

Завоз Григорий, житель Сезмы (Сизьмы) — *Л. 133 об.*

Зайцев (Зайцов) Антоний (Антоней) — см. *Антоний (Антоней) Зайцев (Зайцов), старец*

Закхей, инок, в миру Захар (Захарий) Долматов — *Л. 87*

Захар (Захария) Тумский (Тумской) — см. *Тумский (Тумской) Захар (Захария)*

Захарьина-Юрьева Анастасия Романовна — см. *Анастасия Романовна, царица*

Захарьич Яковлевич Симеон (Семион) Васильевич — *Л. 124*

Зачесломский Иван — *Л. 92 об.*

Зиновий (Зиновей), игумен Угрешского Никольского монастыря — *Л. 127 об.*

Зиновий, владелец надела земли в Вашкуе — *Л. 97 об.*

Злобин Иван — *Л. 39*

Зубов Дементий Окулов — Л. 109

Зык, слуга Кириллова Белозерского монастыря — Л. 131 об.

Иаков, брат Господень — Л. 49 об.

Иаков (Ияков), протопоп собора Николы Гостунского — Л. 141

Иаков (Ияков) вкладчик с Кубены — Л. 141 об.

Иасаф — см. *Иоасаф*

Иван — см. *Иоанн*

Иван, архиепископ Ростовский — Л. 16 об.

Иван, священник Горицкого Воскресенского монастыря — Л. 99 об.

Иван, пострижник Ферапонтова Рождественского монастыря, диакон — Л. 133 об.

Иван (Иванишка), отец Пятко, монастырского крестьянина села Сизма — Л. 135 об.

Иван, отец Савлука — Л. 140

Иван Андреев — см. *Андреев Иван*

Иван Андреевич — Л. 12 об.

Иван Бакака — см. *Бакака Иван*

Иван Баклан — см. *Баклан Иван*

Иван Басарин — см. *Басарин Иван*

Иван IV Васильевич, царь и великий князь — см. *Иона, инок*

Иван Федоров Гаврилов — см. *Гаврилов Иван Федоров*

Иван, Дуброва Гневашев — см. *Гневашев Иван, Дуброва*

Иван Злобин — см. *Злобин Иван*

Иван (Иоанн) Иванович, царевич, сын царя и великого князя Ивана IV Васильевича — Л. 8, 8 об.

Иван Федоров Кленов — см. *Кленов Иван Федоров*

Иван Краско — см. *Краско Иван*

Иван, Крячко Чемоданов сын Воропанова — см. *Воропанов Иван Крячко, Чемоданов*

Иван Курицын — см. *Курицын Иван*

Иван (Иванн) Мамышев — см. *Мамышев Иван (Иванн)*

Иван Митюков — см. *Митюков Иван*

Иван Монастырев (Манастырев) — см. *Монастырев (Манастырев) Иван*

Иван Мотовилов — см. *Мотовилов Иван*

Иван Петрович — см. *Иван Петрович Яковлев (?)*

Иван Сидоров Курачев — см. *Курачев Иван Сидоров*

Иван Урывок — см. *Урывок Иван*

Иван Артемов (Ортемов) Степшин — см. *Степшин Иван Артемов (Ортемов)*

Иван Черный (Черной) — см. *Черный (Черной) Иван*

Иван Шахов — см. *Шахов Иван*

Иван, сын Шевеля, Ксенофонта, в монашестве Кирилла и Агриппины Кеминских, жителей Белоозера — Л. 115

Иван Шихрин — см. *Шихрин Иван*

Иван Петрович Яковлев (?) — Л. 107 об., 124 об., см. также *Наталья*

- Иванов Шумилов Алексей Ермолов — см. *Ермолов Алексей (Олексей) Шумилов Иванов*
- Иванов Тимофей Шихрин — см. *Шихрин Тимофей Иванов*
- Иванов Федор (Феодор) Шихрин — см. *Шихрин Федор (Феодор) Иванов*
- Ившины:
- Некрас — *Л. 111 об.*
- Нечай, брат Некраса Ившина — *Л. 111 об.*
- Савва (Сава) — *Л. 110 об.*
- Игнатий, старец Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 28, 55 об.*
- Игнатий (Игнатей) Курачев — см. *Курачев Игнатий (Игнатей)*
- Игнатий (Игнатей) Мишурич — см. *Мишурич Игнатий (Игнатей)*
- Игнатий (Игнатей) Плужков — см. *Плужков Игнатий (Игнатей)*
- Игнатий (Игнатей) Полтинин, старец — *Л. 78 об.*
- Игнатий Потошнянин — см. *Потошнянин Игнатий*
- Иисус Христос (Господь, Спас, Спаситель), Сын Божий — *Л. 7 об., 22, 26, 28, 29, 50, 51, 52, 62 об., 63 об., 66, 78, 81 об., 84 об., 118 об., 123 об., 124*
- Иларион Великий, прп. — *Л. 68 об.*
- Иларион (Ларион) Иванов Дулов — см. *Дулов Иларион (Ларион) Иванов*
- Иларион Новый, Далматский игумен, исповедник — *Л. 37*
- Илинарх — см. *Иринарх*
- Илья, брат священника Панкратия из Сямы — *Л. 131*
- Илья Фесвитянин, св. — *Л. 141*
- Илья Шестаков — см. *Шестаков Илья*
- Индикоплов Козма — *Л. 68*
- Иннокентий (Инокентий), соборный старец Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 28, 55 об.*
- Иоаким, Богоотец, праведный, св. — *Л. 7*
- Иоаким (Аким) Кемин — см. *Кемин Иоаким (Аким)*
- Иоанн — см. *Иван*
- Иоанн, пророк, Предтеча и Креститель Господень, св. — *Л. 1 об., 3, 30, 32 об., 63, 64*
- Иоанн Богослов, св., апостол и евангелист — *Л. 45 об.*
- Иоанн Дамаскин (Дамаскын), прп., песнописец — *Л. 6, 36*
- Иоанн (Иван) Милостивый, св., Александрийский Патриарх — *Л. 33 об.*
- Иоанн, Палестинский, прп. сподвижник прп. Симеона Юродивого — *Л. 7*
- Иоасаф (Асаф), игумен Спасо-Преображенского монастыря на Каменном острове — *Л. 130*
- Иоасаф (Асаф), игумен Паисиева Покровского монастыря в Угличском уезде, сын старца Сергия — *Л. 131 об.*
- Иоасаф (Асаф), слуга князя Василия Шуйского — *Л. 107 об.*
- Иоасаф (Иасаф), инок, в миру князь Семен Алабышев (Олабышев) — *Л. 67*
- Иоасаф (Иасаф) Алешин (Олешин) — см. *Алешин (Олешин) Иоасаф (Иасаф)*
- Иоасаф, инок, в миру Колычев Иван Иванович Умной, отец В. И. и Ф. И. Колычевых — *Л. 63, 63 об.*
- Иоасаф (Иасаф) Скрипицын, митрополит — *Л. 16 об.— 17 об., 127 об.*

- Иоасаф (Асаф) Шишкин, старец — *Л. 140*
Иона, игумен Снетогорского монастыря в Псковском уезде — *Л. 103*
Иона, старец — *Л. 78 об.*
Иона, диакон — *Л. 104*
Иона, слуга Ивана Петровича Яковлева (?) — *Л. 107 об.*
Иона Володимеров, соборный старец Кириллова Белозерского монастыря —
Л. 27 об., 48
Иона Гнильевский (Гнильевской), архимандрит Возмицкого монастыря — *Л. 127*
Иона, инок, в миру Иван IV Васильевич, царь и великий князь — *Л. 2 об., 3,*
4, 6 об., 7, 8, 8 об., 9, 18, 54 об., 64 об., 67
Иона Клушин — см. *Клушин Иона*
Иона Коза — см. *Коза Иона*
Иона, инок, в миру Истома Колдомский (Колдомской) — *Л. 105 об.*
Иона Ручкин, старец — *Л. 78*
Иона Сатин — см. *Сатин Иона*
Иона, инок, в миру Иван Данилов Соловцов — *Л. 47 об., 48, 108 об.*
Иона Третьяк — см. *Третьяк Иона*
Иона Третьяков, старец — *Л. 52, 52 об., см. также Фома*
Иосиф, отец Оншук Иосифова (Осифова) из Сезмы — *Л. 135 об.*
Иосиф, инок, в миру князь Иван Васильевич Шуйский — *Л. 31*
Иосифов (Осифов) Оншук, житель Сезмы — *Л. 135 об.*
Иринарх (Илинарх), старец из Сезмы — *Л. 138 об.*
Иринарх (Илинарх), священник, сын игумена Димитриева Спасо-Преображенского Прилуцкого монастыря Афанасия — *Л. 96 об., 97*
Иринарх (Илинарх), человек А. Квашнина — *Л. 108 об.*
Исаак (Исак), архимандрит московского Чудова монастыря — *Л. 126*
Исаак (Исак) Ломака Назаров — см. *Назаров Исаак (Исак) Ломака*
Исаия, соборный старец Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 27 об.,*
55 об.
Исаия, священник — *Л. 104*
Исидор (Сидор), монастырский крестьянин из села Конютина — *Л. 137 об.*
Исидор (Сидор) Курачев — см. *Курачев Исидор (Сидор)*
Исидоров (Сидоров) Юрий Софоний (Софоней), дьяк — *Л. 55 об., 56, 56 об., 57*
Истома Аврамов — см. *Аврамов Истома*
Истома Долгой — см. *Долгой Истома*
Истома Колдомский (Колдомской) — см. *Иона, инок*
Истома, Дмитрий Митюков — см. *Митюков Дмитрий, Истома*
Истомин Порфирий (Перфирий), сын Офимьи, крестьянин Кириллова Белозерского монастыря, житель Волока Славенского — *Л. 135 об., 136*
Ияков — см. *Ияков*
- Казанский царевич** — см. *Федор Ардиярович*
Калачев — см. *Калачев*
Каллистрат (Калистрат), Византийский, мч. — *Л. 16 об., 58*
Карп Фиатирский, Пергамский епископ, мч. — *Л. 39 об.*

Карповы:

Семен — Л. 111

Федор — Л. 92

Кассиан (Касьян), епископ Рязанский и Муромский — Л. 67 об., 68 об.

Квашнин Андрей (Ондрей, Андреев, Ондреев) Александрович — Л. 81 об., 82, 83 об., 84, 108 об.

Келикия — см. *Киликия*

Кемины, жители Белоозера:

Иоаким (Аким), отец А. Кеминой — Л. 115

Агриппина (Агрепена) Иоакимова (Акимова) — Л. 115, см. также *Иван; Кирилл (Кирил), инок*

Кемские (Кимские), князья — см. *Белозерские князья*

Киликия (Киликея), супруга крестьянина митрополичьей Чуровской волости
Лавра — Л. 78

Киликия (Келикия), инокиня, в миру супруга князя Ивана Ушатого, сестра
Андрея Семенова Мятлева — Л. 140 об.

Кириак (Кирьяк) Мамышев — см. *Мамышев Кириак (Кирьяк)*

Кириан (Кирьян) Мамышев — см. *Мамышев Кириан (Кирьян)*

Кирилл (Кирил), келарь Кириллова Белозерского монастыря — Л. 55 об.

Кирилл, старец Кириллова Белозерского монастыря — Л. 27 об.

Кирилл (Кирило), старец из Смоленска — Л. 134

Кирилл Белозерский (Чудотворец), игумен, прп. — Л. 1, 2, 2 об., 3 об., 4, 5, 6, 8–9 об., 11 об.— 12 об., 16 об., 17 об., 18 об.— 22, 23–25 об., 27–28, 29, 30, 31, 32 об.— 33 об., 34 об., 35, 37 об., 39, 40, 40 об., 41 об, 42, 43 об.— 44 об., 45 об.— 47, 47 об., 48, 49 об.— 50 об., 51 об., 52, 53, 54, 54 об., 55 об., 56 об., 57 об., 58 об., 61, 62 об., 63, 66, 67 об., 69 об.— 71 об., 72 об., 73, 74, 74 об., 78, 79, 81 об., 85, 94, 115, 117 об., 120 об., 122, 124, 125, 126–127, 129 об., 134 об., 136, 136 об., 141

Кирилл, св., Иерусалимский Патриарх — Л. 7 об.

Кирилл (Кирил), инок, в миру Шевель, Ксенофонт, житель Белоозера — Л. 115, см. также *Иван*

Кирьяк — см. *Кириак*

Кирьян — см. *Кириан*

Кленовы, жители Устюжны:

Иван, сын Ф. Кленова — Л. 108 об.

Федор — Л. 108 об.

Климент Копос — см. *Копос Климент*

Клишко, житель Сербуя — Л. 103

Клушин Иона — Л. 73

Кобелев Леонтий, житель Вологды — Л. 93

Кобяк Насонов — см. *Насонов Кобяк*

Кобяковы:

Михаил — Л. 27

Федор — Л. 116 об.

Кожар Елизар (Елиазар) — Л. 138 об.

Коза Иона — Л. 98

Козма Индикоплов — см. *Индикоплов Козма*

Колачев Сергей — см. *Сергий Колачев, старец*

Колдомский (Колдомской) Истома — см. *Иона, инок*

Колычевы:

Василий Иванович Умной, брат И. И. Колычева — Л. 63 об.

Евдокия, супруга И. И. Колычева — Л. 63, 63 об.

Евдокия (Евдокея), мать Ф. И. и И. И. Колычевых — Л. 63, 63 об.

Иван Иванович Умной, брат В. И. Колычева — Л. 63, 63 об.

Федор (Феодор) — Л. 63, 63 об., 90 об.

Константин Великий, св., равноапостольный, император (царь) — Л. 2, 3 об.

Константин (Костянтин), человек Ионы Соловцова — Л. 108 об.

Константин, Мясоед Семенов сын Вислово — см. *Висльий Константин, Мясоед Семенов*

Константин (Костянтин) Никифоров — см. *Никифоров Константин (Костянтин)*

Константин (Костянтин) Субботин (Суботин) — см. *Субботин (Суботин) Константин (Костянтин)*

Константинов (Костянтинов) Салтык Григорьев, житель Суды — Л. 129

Копос Климент, священник — Л. 110

Короваев Мисаил (Мисаило) — Л. 75, 75 об., 84 об.

Коровин Гурий (Гурей) — Л. 97

Крапива (Кропива) Семен — Л. 112 об.

Краско Ульян, крестьянин Кириллова Белозерского монастыря, житель Волока Славенского — Л. 114 об.

Крестечник Ефим (Евфимий) — см. *Ефим (Евфимий) Крестечник*

Кривоборские, князя — см. *Стародубские, князя*

Кривой Феодосий — см. *Феодосий Кривой, старец*

Кропива Семен — см. *Крапива Семен*

Кряжов Борис — Л. 100

Крячко, Иван Чемоданов Воропанов — см. *Воропанов Иван, Крячко Чемоданов*

Ксенофонт, Шевель — см. *Кирилл (Кирил), инок*

Кубенские, князя — см. *Ярославские, Заозерские, князя*

Кузьма Григорьев — см. *Григорьев Кузьма*

Куприян, житель Романовой слободки — Л. 101 об.

Курачевы:

Иван, сын Исидора (Сидора) Курачева — Л. 80 об.

Игнатий (Игнатей) — Л. 93 об.

Исидор (Сидор) — Л. 80 об.

Курицыны:

Афанасий (Афонасий) — см. *Андроник, инок*

Иван — Л. 118 об.

Курлятев Дмитрий Иванович, князь — см. *Оболенские князя*

Курцовы:

Никита Фуников, дьяк — Л. 54 об., 55

Мария (Марья), супруга Н. Ф. Курцова — Л. 54 об.

- Кутузов Андрей Михайлович — *Л. 89*
 Кучецкий (Кучецкой) Феодосий (Феодосей) — *Л. 80*
- Лавр** (Лавер), крестьянин митрополичьей Чуровской волости — *Л. 78*, см. также: *Киликея*
 Лаврентий (Лаврентей) Нечай (Нечай), слуга князя Михаила — *Л. 100*
 Лазарь Фарутин — см. *Фарутин Лазарь*
 Ламан Евлампий (Евланпия), слуга Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 79, 114 об.*
 Ласук Влас, житель деревни Бирилево — *Л. 102*
 Лев Катанский, св., епископ — *Л. 17 об.*
 Леонтий, житель Сезмы — *Л. 114*
 Леонтий Кобелев — см. *Кобелев Леонтий*
 Леонтий Лисицын — см. *Лисицын Леонтий*
 Леонтий (Леонтей) Роток — см. *Роток Леонтий (Леонтей)*
 Леонтий Сума — см. *Порфирий, инок*
 Леонтьев Василий Медведев (Медвидев) — см. *Медведев (Медвидев) Василий Леонтьев*
 Леонтьев Юрий Ухлянин — см. *Ухлянин Юрий Леонтьев*
 Лисицын Леонтий — *Л. 91 об.*
 Лихач, житель Белоозера — *Л. 110 об.*
 Лобан, крестьянин из Микульского — *Л. 133*
 Логин, житель деревни Сандырево — *Л. 106 об.*
 Логинов Михаил (Михаило), житель Ярогомжа — *Л. 137 об.*
 Ломака, Исаак (Исак) Назаров — см. *Назаров Исаак (Исак), Ломака*
 Лопата, Федор (Феодор) Васильевич Большой, князь — см. *Оболенские-Тепленевы, князья*
 Лука, св. апостол, евангелист — *Л. 93 об.*
 Любовь Римская, св., отроковица — *Л. 23 об.*
- Майко**, Матвей (Матфей) — см. *Матвей (Матфей), Майко*
 Макарий (Макарей, Мокарей), митрополит Московский и всея Руси — *Л. 9, 17 об.*
 Макарий (Макарей) Белтюгин — см. *Белтюгин Макарий (Макарей)*
 Макарий Третьяк Раков — см. *Раков Макарий, Третьяк*
 Максим, отец Гавриила, жителя Белоозера — *Л. 121 об.*
 Максим Сокольников — см. *Сокольников Максим*
 Максимов Гавриил (Гаврило), житель Белоозера — *Л. 121*
 Мальга Савва (Сава), человек Ивана Монастырева — *Л. 112 об.*
 Малышка Турыгин — см. *Турыгин Малышка*
 Мамыш Алексей (Алексий) — *Л. 107*
 Мамышевы:
 Ефим — *Л. 109 об.*
 Иван (Иванн), брат Кириака Мамышева — *Л. 130 об.*
 Кириак (Кирыак) — *Л. 130 об.*

- Кириан (Кирьян) — Л. 139
Манастырев — см. *Монастырев*
Маремьяна (Маремьяна), супруга Истомы Долгого — Л. 112
Мария Египетская, св., прп. — Л. 126
Мария (Марья) Ивановна, царица, дочь царя и великого князя Ивана IV Васильевича от первого брака, великая княжна — Л. 7 об., 8
Марк, св., Арефусийский епископ, исп. — Л. 33
Маркел, человек игумена Димитриева Спасо-Преображенского Прилуцкого монастыря Афанасия — Л. 96 об.
Мартемиан (Мартемьян), игумен из Вологды — Л. 130 об.
Марфа, прп. — Л. 5 об.
Марфа, инокиня, в миру Мария Ярославна, княжна Боровская, великая княгиня, супруга великого князя Московского Василия II Васильевича — Л. 5 об.
Марфа, старица, в миру супруга? князя И. И. Пронского Турунтая — Л. 67 об.
Марья — см. *Мария*
Матвей — см. *Матфей*
Матвей (Матфей) Бурухин — см. *Бурухин Матвей (Матфей)*
Матрона Константинопольская, св. — Л. 65 об.
Матфей, игумен Кириллова Белозерского монастыря — Л. 9, 12 об., 19 об., 34 об., 53 об., 61, 67 об., 68 об., 69 об., 70 об., 71, 71 об., 72 об., 71, 73, 77, 130, 134 об.
Матфей, старец из Шумилова? — Л. 131
Матфей Майко, священник из Ухтюги — Л. 100 об.
Матфей, инок, в миру Михаил (Михаило), протопоп собора Николы Гостунского в Москве — Л. 117
Мачехин Феодорит (Федорит) — Л. 99 об.
Медведев (Медвидев) Василий (Василей) Леонтьев (Леонтиев) — Л. 134 об.
Микулинские, князья:
    Андрей, отец В. А. Микулинского — Л. 18 об.
    Василий Андреевич — Л. 18 об.
Миня, старец — Л. 115 об.
Мисаил (Мисаило) Короваев — см. *Короваев Мисаил (Мисаило)*
Митенин Откул — Л. 106, 138 об.
Митрофан, св., Константинопольский Патриарх — Л. 18 об.
Митрофанов Семен Путило Михайлов, дьяк царя Ивана IV Васильевича — Л. 69 об., 70
Митюковы, жители Волока:
    Дмитрий, Истома, супруг Ефимии Митюковой — Л. 138
    Иван, сын Ефимии Митюковой — Л. 138
    Ефимия (Офимья), супруга Димитрия, Истомы — Л. 138
Михаил, архангел, архистратиг — Л. 10, 10 об., 23 об., 51, 64
Михаил (Михайло), протопоп — см. *Матфей, инок*
Михаил, князь — Л. 100
Михаил (Михаило) Гусев — см. *Гусев Михаил (Михаило)*
Михаил Кобяков — см. *Кобяков Михаил*
Михаил (Михаило) Логинов — см. *Логинов Михаил (Михаило)*

- Михайлов Федор Гневашев — см. *Гневашев Федор Михайлов*
 Михайлов Семен Путило — см. *Митрофанов Семен Путило Михайлов*
 Мишурины:
     Василий (Василей) Обрюта Михайлович — *Л. 94*
     Игнатий (Игнатей) — *Л. 94 об.*
 Мокарей — см. *Макарий*
 Монастыревы (Манастыревы):
     Варсонофий (Варсоноф) Шишка — *Л. 80*
     Иван — *Л. 112 об.*
     Терентий (Терентей) Матвеев (Матфеев) — *Л. 51 об.*
 Морозовы:
     Василий Григорьевич — *Л. 86 об.*
     Иван Григорьевич — *Л. 125*
     Семен, сын Агриппины и Ивана Морозовых — *Л. 125 об.*
     Тихон — см. *Тихон, старец Троице-Сергиева монастыря*
     Яков Дмитриевич — *Л. 91 об.*
     Агриппина (Ографена) Иванова, супруга И. Г. Морозова — *Л. 125 об.*
 Мосол Еремей, священник — *Л. 104 об.*
 Мотовилов Иван — *Л. 90 об.*
 Мохнатка — *Л. 114 об.*
 Мстиславский Иван Федорович, князь — см. *Гедиминовичи, князья*
 Мясник Никифор — см. *Никифор, мясник*
 Мясоед Семенов — см. *Семенов Константин Мясоед сын Вислого*
 Мясоед, слуга Елеозара Кожара — *Л. 138 об.*
 Мятлев Андрей Семенов, брат инокини Киликии, в миру супруги князя Ивана Ушатого — *Л. 140 об.*
- Нагай**, Андрей, князь — см. *Ромодановские князья*
 Нагой Федор (Феодор) Михайлович — *Л. 94*
 Надежда (Надежа) Римская, св., отроковица — *Л. 23 об.*
 Назаров Исаак (Исак) Ломака — *Л. 130*
 Насонов Кобяк из Веретеи — *Л. 102*
 Наталья, супруга Ивана Петровича Яковлева (?) — *Л. 124 об.*
 Наталья Слободина — см. *Слободина Наталья*
 Наум, житель Белоозера — *Л. 109 об.*
 Наумовы:
     Иван Федорович — *Л. 45 об.*
     Феодора (Федора), мать И. Ф. Наумова — *Л. 45 об.*
 Нащокин Иван Иванович, князь — см. *Кемские, князья*
 Нащокин-Филиппов (Филипов) Андрей, Безна Елефериев (Олфериев) —
     Л. 47, 47 об.
 Недоброй Емельян — *Л. 97*
 Неклюд Епимахов — см. *Епимахов Неклюд*
 Неклюдов Яков Чуиквасов (Чюиквасов) — см. *Чуиквасов (Чюиквасов) Яков Неклюдов*
 Некрас Ившин — см. *Ившин Некрас*

- Немые, князя — см. *Оболенские, Тепленевы, князя*
Нестор (Нестер), житель деревни Шумилова — *Л. 133 об.*
Несфир Адрианович (Андриянович), ученик Ангелова — *Л. 92 об.*
Неустрой Дягилев — см. *Дягилев Неустрой*
Нечай (Нечай), слуга Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 115*
Нечай (Нечай) Данилов — см. *Данилов Нечай (Нечай)*
Нечай (Нечай), Лаврентий (Лаврентей) — см. *Лаврентий (Лаврентей), Нечай (Нечай)*
Нечай Ившин — см. *Ившин Нечай*
Никита, шваль Кириллова Белозерского монастыря, дядя Федора — *Л. 113 об.*
Никита Готфский, Константинопольский вчч.— *Л. 54 об.*
Никифор, мясник — *Л. 111*
Никифор Посохов, старец — *Л. 114*
Никифор Роспопа — см. *Роспопа Никифор*
Никифор Рябин — см. *Рябин Никифор*
Никифор Саунин — см. *Саунин Никифор*
Никифор, отец священника Алексия из Сямы — *Л. 137*, см. также *Анна*
Никифоров Константин (Костянтин), дьяк — *Л. 131*
Никодим, соборный старец Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 27 об., 55 об.*
Николай Мирликийский, св., епископ — *Л. 29*
Нил, инок, в миру князь Никита Васильевич Оболенский (Оболенской) — *Л. 91 об.*
Норыгины:
Даниил (Данило) — *Л. 91*
Ефим (Евфимий), отец Д. Норыгина — *Л. 91*
- Оболенские князя:**
Курлятев Дмитрий Иванович — *Л. 70 об.*
Оболенский Никита Васильевич — см. *Нил, инок*
Пенинский (Пенинской) Максим — *Л. 93 об.*
- Репнины:
Василий (Василей) Иванович — *Л. 129 об., 141*
Петр Иванович — см. *Пафнутий (Пахнотей), инок*
Стригин Иван Александрович — *Л. 70 об.*
- Тепленевы:
Лопатины:
Федор (Феодор) Васильевич Большой — *Л. 40*
- Немые:
Дмитрий Иванович — *Л. 59*
Иван Васильевич — *Л. 40*
Тростенский (Трестенский) Иосиф Тимофеев — *Л. 19, 19 об.*
Обрюта Василий (Василей) Михайлович — см. *Мишуриин Василий (Василей)*
Обрюта Михайлович

- Обухов Григорий (Григорей, Гридя) — *Л. 106 об., 107*
 Оглобля — *Л. 105 об., 106*
 Окулов Дементий Зубов — см. *Зубов Дементий Окулов*
 Окульевы:
     Порфирий (Перфирий), брат Ускога Окульева — *Л. 136 об.*
     Уской, слуга княгини Аграфены Прозоровской — *Л. 136*
 Олабышев Семен, князь — см. *Иоасаф (Иасаф), инок*
 Олексей — см. *Алексей*
 Олешин Иоасаф (Иасаф) — см. *Алешин (Олешин) Иоасаф (Иасаф)*
 Олфер Фарутин — см. *Фарутин Елеферий (Олфер)*
 Олферьев Вассиан — см. *Елиферьев (Олферьев) Вассиан*
 Онуча Федор — *Л. 132*
 Оншук Иосифов (Осифов) — см. *Иосифов (Осифов) Оншук*
 Ортемов — см. *Артемьев*
 Осифов — см. *Иосифов*
 Откиш, слуга Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 118*
 Откул Митенин — см. *Митенин Откул*
 Офимья — см. *Ефимия*
 Офонасия — см. *Афанасия*
 Охлопковы:
     Геронтий — *Л. 108*
     Матвей (Матфей) Васильев — *Л. 48, 48 об.*
     Петр — *Л. 48 об.*
     Семен (Симеон) — *Л. 48 об.*
     Федор (Феодор) Васильев — *Л. 48, 48 об.*
- Павел**, первоверховный, апостол — *Л. 24 об.*
 Павел, архимандрит Возмицкого монастыря — *Л. 96*
 Палецкие (Палетцкие, Палецкие), князя — см. *Стародубские, князя*
 Памфил (Панфил), дьяк Покровской церкви — *Л. 121*
 Панкратий (Панкратай), священник из Сямы — *Л. 131*
 Панкратий (Панкратай) Воробьев — см. *Воробьев Панкратий (Панкратай)*
 Панфил — см. *Памфил*
 Патрикеевы, князя:
     Хованские:
         Иван — *Л. 120*
     Щенятевы:
         Василий Михайлович, брат П. М. Щенятева — *Л. 22, 22 об.*
         Михаил Данилович — *Л. 22, 22 об.*
         Петр Михайлович, сын М. Д. Щенятева, брат В. М. Щенятева — *Л. 22, 22 об.*
- Пафнутий (Пафнотий) Протасиев — см. *Протасиев Пафнутий (Пафнотий)*
 Пафнутий (Пахнотей), инок, в миру князь Петр Иванович Репнин — *Л. 92*
 Пахомий Великий, Египетский, Фиваидский, прп. — *Л. 23 об., 32*

- Пелагия (Пелагея) Антиохийская, прп.— Л. 35
Пелагия, инокиня, родственница И. Воропанова — Л. 66
Пенинский (Пенинской) Максим, князь — см. *Оболенские князья*
Пенковы, князья — см. *Ярославские, князья*
Порфирий (Перфирий) Истомина — см. *Истомин Порфирий (Перфирий)*
Порфирий (Перфирей) Окульев — см. *Окульев Порфирий (Перфирий)*
Петр, первоверховный апостол — Л. 24 об.
Петр, св., митрополит Киевский и всея Руси — Л. 22, 81 об.
Петр, житель Белоозера — Л. 109 об.
Петр Соловцев — см. *Соловцев Петр*
Петрович, Иван Яковлев (?) — см. *Иван Петрович Яковлев*
Пимен (Пимин), архиепископ Новгородский и Псковский — Л. 66 об.
Платон, житель Устюжны — Л. 107 об.
Плещеев Александр — Л. 90 об.
Плушков (Плушок) Игнатий (Игнатей) — Л. 77, 77 об.
Полевы:
    Иван — Л. 66 об., 67
    Михаил Иванов — Л. 66 об.
Полтинин Игнатий — см. *Игнатий Полтинин, старец*
Порфирий (Порфирей), инок, в миру Леонтий (Леонтей) Сума, житель Белоозера — Л. 50, 50 об., см. также *Прасковья (Параскевия)*
Порфирий, инок, в миру Петр Васильев (Василиев) Ушаков — Л. 48 об., 49 об.
Посохов Никифор — см. *Никифор Посохов, старец*
Потаний, прп.— Л. 7 об.
Потошнянин Игнатий — Л. 110 об.
Прасковья (Парасковия), дочь Леонтия Сумы — Л. 50
Пречистая — см. *Богородица*
Прозоровские, князья:
    Агрипина (Агропена, Агрофена), супруга князя Федора Прозоровского — Л. 53, 53 об., 136
    Ирина, дочь Агрипины (Агропены) Прозоровской — Л. 53
    Александр Иванович — Л. 134 об.
    Михаил (Михайло) Федорович (Феодорович) — Л. 53, 129 об.
    Никита Федорович — Л. 53
    Федор Андреевич — см. *Феодосий (Феодосей), инок*
Пронская, княгиня — см. *Фетинья Андреевна Пронская*
Пронские, князья — см. *Рязанские, князья*
Протасиев Пафнутий (Пафнотий) — Л. 90
Протопопов Авраам (Авраамей) — см. *Авраам (Авраамей) Протопопов*
Пустынник (Пустынник) Афанасий (Афонасей) — Л. 99 об.
Путило Семен Михайлов Митрофанов — см. *Митрофанов Семен Путило Михайлов*
Пуятин Григорий (Григорей) Меньшой Никитич — Л. 86
Пятко, монастырский крестьянин из Сезмы, сын Иванишки — Л. 135
Пятой Тумский (Тумской) — см. *Тумский (Тумской) Пятой*

- Раков Макарий, Третьяк — *Л. 89*
 Рахманин, сын Евдокии — *Л. 100 об.*
 Репнины, князя — см. *Оболенские, князя*
 Родин Ананий (Анания) — *Л. 97 об.*
 Ромодановские, князя — см. *Стародубские, князя*
 Роспопа Никифор, житель Сезмы — *Л. 130 об.*
 Роток Леонтий (Леонтей) — *Л. 111*
 Ростовские, князя:
     Хохолковы-Ростовские:
         Александр Андреевич — *Л. 91 об.*
         Мария (Марья), супруга А. А. Хохолкова — *Л. 91 об.*
 Русинов Григорий (Григорей) — *Л. 62*
 Ручкин Иона — см. *Иона Ручкин, старец*
 Рябин Никифор — *Л. 138 об.*
 Рязанские, князя:
     Пронские:
         Василий Федорович (Феодорович) — *Л. 140*
         Иван Иванович, Турунтай — *Л. 67, 67 об.*
         Федор (Феодор) — *Л. 140*
         Марфа, инокия — см. *Марфа, инокия*
         Фетинья Андреевна, сестра княгини Ефросинии Старицкой — *Л. 13*
     Шемякины-Пронские:
         Никита — *Л. 53 об.*
         Ирина, супруга Н. Шемякина-Пронского — *Л. 53, 53 об.*
 Ряполовские, князя — см. *Стародубские, князя*
- Саблук Савва (Сава) — *Л. 78*
 Савва (Сава), диакон — *Л. 126*
 Савва (Сава), иконник — *Л. 107*
 Савва (Сава) Ившин — см. *Ившин Савва (Сава)*
 Савва (Сава) Малыга — см. *Малыга Савва (Сава)*
 Савва (Сава) Саблук — см. *Саблук Савва (Сава)*
 Савва Слободин — см. *Слободин Савва*
 Савва (Сава) Стратилат, св., Римский епископ — *Л. 28*
 Савлук, дьяк князя Владимира Андреевича Старицкого — *Л. 140*
 Саландины:
     Емельян Григорьев, брат Ф. Г. Саландина — *Л. 119*
     Филипп (Филип) Григорьев, вкладчик Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 119*
 Салтык Григорьев Константинов (Костянтинов) — см. *Константинов (Костянтинов) Салтык Григорьев*
 Самон Едесский, мч. — *Л. 31 об.*
 Самуил (Самоил), св., пророк, судия Израильский — *Л. 40 об.*
 Санников Тарасий — см. *Тарасий Санников, старец*
 Сатин Иона — *Л. 73 об.*

- Саунины, жители Белоозера:
Никифор, сын Ф. Саунина — Л. 131
Федор (Феодор) — Л. 131
- Селиван, житель Белоозера — Л. 99
- Селивестр, соборный старец Кириллова Белозерского монастыря — Л. 28, 55 об.
- Селивестр, священник Благовещенского собора Московского Кремля — Л. 76, 76 об.
- Селянин, житель Белоозера — Л. 103 об.
- Селянин Евтропий, житель Новгорода — Л. 116
- Семен — см. *Симеон*
- Семен, священник из Вологды — см. *Симон, инок*
- Семен Карпов — см. *Карпов Семен*
- Семен Крапива (Кропива) — см. *Кратива (Кропива) Семен*
- Семен Путило Михайлов — см. *Митрофанов Семен Путило Михайлов*
- Семен (Сенка) Усов — см. *Усов Семен (Сенка)*
- Семой, Афанасий (Афонсей) Чабуков — см. *Чабуков Афанасий (Афонсей), Семой*
- Серапион, игумен вологодского Вознесенского монастыря — Л. 113
- Серапион Вокшерин (Вокшарин) — см. *Вокшерин (Вокшарин) Серапион*
- Серапион Сицкий (Ситцкой), старец — Л. 41 об., 42
- Сергиевский Симон — Л. 99
- Сергий, старец, отец игумена Паисиева Покровского монастыря Иоасафа (Асафа) — Л. 131 об.
- Сергий, священник Петропавловской церкви села Вещеозера — Л. 103 об.
- Сергий Колачев, келарь, соборный старец Кириллова Белозерского монастыря — Л. 27 об., 80 об., 81
- Серый (Серой) Евсевий (Евсвей), житель Каргополя — Л. 98 об.
- Сидор — см. *Исидор*
- Симановский (Симановской) Феодосий (Феодосей) — Л. 95 об.
- Симеон (Семион), епископ Смоленский — Л. 69
- Симеон (Симион) игумен Кириллова Белозерского монастыря — Л. 53, 54, 54 об., 55 об., 57 об., 58 об., 59, 62 об., 63, 66, 78, 79
- Симеон (Семион), казначей Кириллова Белозерского монастыря — Л. 28
- Симеон (Симион), протопоп Архангельского собора Московского Кремля — Л. 75 об.
- Симеон (Семион), священник Воскресенской церкви Горицкого монастыря — Л. 118 об.
- Симеон, юродивый — Л. 7
- Симеон (Семен) Богоприимец, св., праведник — Л. 70
- Симеон (Семион) Васильевич Яковлевич Захарьич — см. *Захарьич Симеон (Семион) Васильевич Яковлевич*
- Симеон Столпник, прп. — Л. 15 об.
- Симон, казначей Кириллова Белозерского монастыря — Л. 55 об.
- Симон, инок, в миру вологодский священник Семен — Л. 93 об.
- Симон (Симан), старец — Л. 129 об.

- Симон Сергиевской — см. *Сергиевский Симон*
 Сицкие (Ситские, Ситцкие), князя — *Л. 101*
     Евпраксия, мать И. Ф. Сицкого — *Л. 42 об.*
     Ксения (Аксиния), супруга И. Ф. Сицкого — *Л. 126 об., 127*
     Мария, супруга Юрия Меньшого Сицкого — *Л. 65 об.*
     Даниил (Данило) Юрьевич, опальный, погиб в опричнину — *Л. 65 об.*
     Иван Федорович — *Л. 42, 42 об., 43, 126 об.*
     Иван Юрьевич, брат Д. Ю. и Ф. Ю. Сицких — *Л. 125*
     Иов Федорович, брат И. Ф. Сицкого — *Л. 42 об.*
     Серапион, инок — см. *Серапион Сицкий (Ситцкой), инок*
     Федор (Феодор) Юрьевич, брат И. Ю. и Д. Ю. Сицких — *Л. 125*
     Юрий Меньшой — *Л. 65 об.*
 Скопина-Шуйская Марфа — *Л. 88*
 Слободины, жители Ухтюги:
     Савва — *Л. 113*
     Наталья, супруга С. Слободина — *Л. 113*
 Сноп, крестьянин из Чуровской волости — *Л. 106 об.*
 Согорский Иван, князь — см. *Белозерские, князя*
 Сокольников Максим — *Л. 105*
 Соловцовы (Соловцевы):
     Даниил (Данила) Петрович, сын П. Соловцева — *Л. 79*
     Петр Данилов, брат И. Д. Соловцева — *Л. 47 об., 79*
     Иван Данилов — см. *Иона Соловцов, инок*
 София (Софья) Премудрость Божия — *Л. 80 об.*
 Софоний (Софонея), Юрий Исидоров (Сидоров) — см. *Исидоров (Сидоров)*
     Юрий Софоний (Софонея)
 Софоний (Софон) Яковлев — см. *Яковлев Софоний (Софон)*
 Спас — см. *Иисус Христос*
 Старицкие, князя — см. *Андрей Иванович, Владимир Андреевич, Евфросиния*
 Стародубские, князя:
     Гундоров Семен Давыдов — *Л. 72 об.*
 Кривоборские:
     Андрей Иванов — *Л. 85*
     Василий (Василей) Иванов — *Л. 85*
     Василий (Василей) Меньшой Иванов — *Л. 85*
     Иван Александрович — *Л. 85*
     Иван Иванов — *Л. 85*
     Федор (Феодор) Иванов — *Л. 85*
 Палецкие (Палетцкие, Палецкие):
     Давыд — *Л. 72 об.*
     Дмитрий (Дмитрей) Федорович — *Л. 18, 20 об., 23, 72 об., 122, 122 об.*
 Ромодановские:
     Андрей, Нагай — *Л. 119 об.*
     Иван Давыдов — *Л. 72 об.*

- Федор (Феодор) — Л. 119 об.
- Ряполовские:
- Александра, супруга В. Ряполовского — Л. 88
- Василий — Л. 88
- Старой Вассиан (Васиан) — см. *Вассиан (Васиан) Старой*
- Степан — см. *Стефан*
- Степанида (Стефанида), вдова, жительница Каргополя — Л. 115 об.
- Степшин Иван Артемов (Ортемов), житель Ирмы — Л. 102
- Стефан, священник из Кабанова — Л. 101
- Стефанида — см. *Степанида*
- Стефанов Даниил (Данило), житель Дмитрова — Л. 98 об.
- Стригин Иван Александрович, князь — см. *Оболенские князья*
- Субботины (Суботины):
- Борис — Л. 109
- Константин (Костянтин) — Л. 107 об.
- Суздальские, князья:
- Горбатые (Горбатовы):
- Мария (Марья) — Л. 125 об.
- Александр Борисович — Л. 20
- Шуйские:
- Анастасия, супруга (?) великого князя В. В. Шуйского — Л. 18, 18 об.
- Евдокия — см. *Евпраксия, инокия*
- Василий — Л. 107 об.
- Василий Васильевич — Л. 18, 18 об.
- Василий Иванович — см. *Василий Иванович Шуйский, царь*
- Иван Васильевич — см. *Иосиф, инок*
- Петр Иванович — Л. 31, 31 об.
- Сузин Василий (Василей) — Л. 119
- Сукины:
- Борис, Калинин Иванович — Л. 44 об., 45
- Иосаф (Иасаф) — Л. 44 об., 45
- Федор Иванович, боярин, казначей великого князя — Л. 23, 44, 44 об.
- Анастасия — Л. 44 об., 45
- Софья — Л. 44 об., 45
- Фетиния, супруга Ф. И. Сукина — Л. 44
- Юлиания (Улиания) — Л. 45
- Сума Леонтий (Леонтей) — см. *Порфирий (Порфирей), инок*
- Тарасий (Тарасей) Санников, старец — Л. 132 об.
- Тарбеева Анисья — Л. 90 об.
- Тебекин Артемий (Артемей) Афанасьев, белозерец, племянник старца Досифея — Л. 139
- Телепневы-Оболенские, князья — см. *Оболенские-Телепневы, князья*
- Телятевы, жители Устюжны:
- Андрей (Андрюша) Васильев — Л. 112

- Василий, отец А. В. Телятева — см. *Варсонофий, инок*
- Терентий (Терентей) Вениаминов (Веньяминов) — см. *Вениаминов (Веньяминов) Терентий (Терентей)*
- Терентий Матвеев (Матфеев) Монастырев (Манастырев) — см. *Монастырев (Манастырев) Терентий Матвеев (Матфеев)*
- Тимофей Андреев, Жито, житель Твери — *Л. 116 об.*
- Тимофей Иванов Шихрин — см. *Шихрин Тимофей Иванов*
- Тимофей, сщмч., Прусский епископ — *Л. 52*
- Тит, апостол, епископ Критский — *Л. 4*
- Тит, крылошанин — *Л. 93 об.*
- Тихон, инок, родственник И. Воронова — *Л. 66*
- Тихон, житель Новгорода — *Л. 108*
- Тихон Морозов, старец Троице-Сергиева монастыря — *Л. 73*
- Толстой Аникий (Аникей) — *Л. 98 об.*
- Трестенской Иосиф Тимофеев, князь — см. *Трестенской (Трестенской) Иосиф Тимофеев, князь*
- Третьяк, Иона — *Л. 52 об.*
- Третьяк, Макарий Раков — см. *Раков Макарий, Третьяк*
- Третьяков Иона, старец — см. *Иона Третьяков, см. также Фома*
- Трифон Ступишин, епископ Суздальский — *Л. 118*
- Трифонов (Трифанов) Вассиан (Васьян), дьякон — *Л. 121 об., 129*
- Тростенский (Трестенский) Иосиф Тимофеев, князь — см. *Оболенские, князья*
- Тумские:
- Захар (Захария) — *Л. 75*
  - Пятой, брат З. Тумского — *Л. 75*
  - Третьяк, брат З. Тумского — *Л. 75*
- Тушик — *Л. 106*
- Тургеневы:
- Иван Васильевич — *Л. 46 об.*
  - Роман — *Л. 87 об.*
- Турунтай — см. *Пронский (Пронской) Иван Иванович Турунтай*
- Турыгин Малышка, монастырский крестьянин из Волока Славенского — *Л. 136 об.*
- Тучковы:
- Василий (Василей) Михайлович — *Л. 29, 29 об.*
  - Михаил Михайлович — *Л. 29 об.*
- Тютня Василий — *Л. 130*
- Тянгин Юрий (Юшко), крестьянин из Сезмы — *Л. 115 об.*
- Угличские, князья — см. *Димитрий Иванович, князь Угличский*
- Узкий — см. *Уский*
- Ульян Краско — см. *Краско Ульян*
- Ульяна — см. *Юлиания*
- Умной, Василий Иванович Колычев — см. *Колычев Василий Иванович, Умной*
- Умной, Иван Иванович Колычев — см. *Иоасаф, инок*

- Урывок Иван, слуга князя Сицкого — *Л. 101*
Уской Окульев — см. *Окульев Уской*
Уской Афанасий (Афонасей) — *Л. 108 об.*
Усов Семен (Сенка), житель Волока Славенского — *Л. 106*
Ухлянин Юрий (Юрьи) Леонтьев (Леонтиев), житель Каргополя — *Л. 79 об.*
Ушак, житель Белоозера — *Л. 109 об.*
Ушак Горкаго — см. *Горкаго Ушак*
Ушаков Петр Васильев (Василиев) — см. *Порфирий, инок*
Ушатые, князья:
    Киликия (Киликея), инока, в миру супруга князя Ивана Ушатого — см.
        Киликия (Киликея), инокия
    Иван — *Л. 140 об.*
    Иона — *Л. 88 об.*
Чулковы (Чюлковы), князья:
    Василий (Василей) — *Л. 122*
    Феодора, супруга (?) князя В. Чулкова — *Л. 122*
- Фарутины:**
    Елеферий (Олфер) — *Л. 105*
    Лазарь — *Л. 129 об.*
Федор (Феодор) — см. *Филипп, инок*
Федор (Феодор), священник Борисоглебской церкви в селе Сырема —
    Л. 134 об.
Федор, шваль Кириллова Белозерского монастыря, племянник Никиты,
    шваля Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 114*
Федор Ардиярович, царевич, внук Казанского хана Ибраима — *Л. 64 об.*
Федор Михайлов Гневашев — см. *Гневашев Федор Михайлов*
Федор Васильев Долматов — см. *Долматов Федор Васильев*
Федор Карпов — см. *Карпов Федор*
Федор Кленов — см. *Кленов Федор*
Федор Кобяков — см. *Кобяков Федор*
Федор Онуча — см. *Онуча Федор*
Федор (Феодор) Саунин — см. *Саунин Федор (Феодор)*
Федор (Феодор) Цырков — см. *Цырков Федор (Феодор)*
Федор (Феодор) Иванов Шихрин — см. *Шихрин Федор (Феодор) Иванов*
Феодора, инокия, мать Константина Мясоеда Семенова сына Вислого —
    Л. 51
Федорит (Федорит) Мачехин — см. *Мачехин Федорит (Федорит)*
Феодосий, игумен Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 5*
Феодосий Кемский, инок — *Л. 124 об.*
Феодосий (Феодосей) Кривой, старец — *Л. 62 об.*
Феодосий (Феодосей) Кучецкий (Кучецкой) — см. *Кучецкий (Кучецкой) Феодосий (Феодосей)*
Феодосий (Феодосей) Симановский (Симановской) — см. *Симановский (Симановской) Феодосий (Феодосей)*

- Феодосий (Феодосей), инок, в миру Федор Андреевич Прозоровский, князь, отец Н. Ф. и М. Ф. Прозоровских — *Л. 53, 136*
- Феоктист, игумен Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 9 об., 14, 35, 37 об., 68 об., 77 об., 81 об., 85*
- Феопа, в крещении Синесий, Никомидийский мч. — *Л. 36 об.*
- Феопеипт (Феопент), сщмч., Никомедийский епископ — *Л. 36 об.*
- Феофан, вкладчик из Балахны — *Л. 39 об.*
- Феофана, келарь московского Новодевичьего монастыря — *Л. 120 об.*
- Ферапонт, соборный старец Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 28, 55 об.*
- Филипп, инок, в миру Федор (Феодор), житель Кукобоя — *Л. 139 об.*
- Филипп (Филип), крестьянин из Шухтова — *Л. 118 об.*
- Филипп (Филип) Григорьев Саланидин — см. *Саланидин Филипп Григорьев*
- Филипшов (Филипов) Нащокин Андрей, Безна Елефериев (Олферьев) — см. *Нащокин-Филипов (Филипов) Андрей, Безна Елефериев (Олфериев)*
- Филофей, инок, в миру Фома, житель Новгорода — *Л. 113*
- Филофей, старец Иосифова Волоколамского монастыря — *Л. 66 об.*
- Фома, новгородец — см. *Филофей, инок*
- Фома, житель села Кабанова — *Л. 105*
- Фома, сын старца Ионы Третьякова — *Л. 52*
- Фофанов Алексей, житель Лескина — *Л. 110*
- Фуников Никита Курцов — см. *Курцов Никита Фуников*
- Хабаров, дворовладелец в Москве — *Л. 57*
- Хабаровы:
- Василий Иванович, сын И. В. Хабарова, брат И. И. Хабарова — *Л. 27*
- Василий Федорович, дед И. И. Хабарова — *Л. 27*
- Иван Васильевич, боярин, воевода, отец В. И. и И. И. Хабаровых — *Л. 27*
- Иван Иванович, боярин — *Л. 27, 27 об., 28, 28 об.*
- Михаил, дядя И. И. Хабарова — *Л. 27*
- Акилина, бабка И. И. Хабарова — *Л. 27*
- Ефимия (Евфимия), бабка И. И. Хабарова, супруга? В. Ф. Хабарова — *Л. 27*
- Ефросиния (Евфросиния), инокиня, мать И. И. Хабарова — *Л. 27, 28*
- Марина, старица, в миру княгиня, сестра И. И. Хабарова — *Л. 28 об.*
- Юлиания (Улиания), супруга И. И. Хабарова, в иночестве Евпраксия — см. *Евпраксия, инокиня*
- Харитон — см. *Христофор, инок*
- Хованский (Хованской) Андрей Федорович, отец княгини Ефросинии Старицкой — *Л. 12 об.*
- Хохолковы-Ростовские, князья — см. *Ростовские, князья*
- Христофор, инок, в миру Харитон, житель Белоозера — *Л. 62*
- Христофор, старец — *Л. 95*
- Хромой Давид (Давыд) Данилович — см. *Ярославские, князья*

Цыплятевы:

Елизар (Елиазар) Иванович — см. *Ефим (Евфимий), инок*

Иван, сын Е. И. Цыплятева — *Л. 40 об.*

Цырков Федор (Феодор) — *Л. 128 об.*

Чабуков Афанасий (Афонасей), Семой — *Л. 77 об.*

Челяднины:

Иван Андреевич — *Л. 39 об.*

Иван Иванович, сын И. А. Челяднина — *Л. 39 об.*

Елена — см. *Александра, инокиня*

Чемоданов Иван, Крячко Воропанов — см. *Воропанов Иван, Крячко Чемоданов*

Черемисины:

Иван, сын С. Черемисина — *Л. 74*

Семен — *Л. 74*

Черкасов Варлаам (Варлам) — см. *Варлаам (Варлам) Черкасов*

Черный (Чорной) Ефрем, священник, белозерец, брат Ивана — *Л. 140 об.*

Черный (Черной) Иван — *Л. 106*

Чеснок, Федор (Феодор) — см. *Вадбольские, князя*

Чесноков Григорий — см. *Вадбольские, князя*

Чуиквасов (Чюиквасов) Яков Неклюдов — *Л. 109 об.*

Чукбасов (Чюкбасов) Яков, житель Белоозера — *Л. 137 об.*

Чулков (Чюлков) Алексей — *Л. 90 об.*

Чулковы (Чюлковы), князя — см. *Ушатые, князя*

Шадрин Варсонофий (Варсонофей) — *Л. 88 об.*

Шаховы:

Евстратий (Евстратей) — см. *Евстратий (Евстратей), старец*

Иван — *Л. 98 об.*

Шевель — см. *Кирилл (Кирил), инок*

Шевко, житель Вологды — *Л. 93*

Шемякины-Пронские, князя — см. *Рязанские, князя*

Шереметевы, бояре:

Василий Андреевич — см. *Вассиан, инок*

Григорий (Григорей) Васильевич — *Л. 32 об.*

Иван Васильевич (Василиевич) — *Л. 54, 93*

Иван Васильевич Большой, брат Г. В. Шереметева — *Л. 32 об., 33, 33 об., 34 об., 35*

Иван Васильевич Меньшой — *Л. 34*

Никита Васильевич, опальный, погиб в опричнину — *Л. 34 об.*

Семен Васильевич, брат И. В. Большого Шереметева — *Л. 35*

Марфа, супруга И. В. Большого Шереметева — *Л. 34*

Шестаков Илья — *Л. 86*

Шихрины, люди князя И. Д. Бельского:

Тимофей Иванов — *Л. 127 об.*

Федор (Феодор) Иванов — *Л. 127 об.*

- Шишка — см. *Монастырев Варсонофий (Варсоноф), Шишка*
 Шишкин Иоасаф (Асаф) — см. *Иоасаф (Асаф) Шишкин*
 Шуйские, Скопины-Шуйские, князья — см. *Суздальские, князья*
 Шумилов, Иванов Алексей (Олексей) Ермолов — см. *Ермолов Алексей (Олексей) Шумилов, Иванов*
- Ю**лиания (Ульяна) Заболоцкая — см. *Заболоцкая Юлиания (Ульяна)*
 Юрий, св. — *Л. 9 об.*
 Юрий Безобразов — см. *Безобразов Юрий*
 Юрий Греков — см. *Греков Юрий*
 Юрий (Георгий) Иванович, князь Дмитровский, дядя царя Ивана IV Васильевича — *Л. 9, 11*
 Юрий Софоний (Софонея) Исидоров (Сидоров) — см. *Исидоров (Сидоров) Юрий Софоний (Софонея)*
 Юрий (Юшко) Тянгин — см. *Тянгин Юрий (Юшко)*
 Юрий (Юрьи) Леонтиев Ухлянин — см. *Ухлянин Юрий (Юрьи) Леонтиев*
 Юрьевы:
     Василий Михайлович — *Л. 30, 30 об.*
     Иван Михайлович — *Л. 30*
     Иван Михайлович Меньшой, брат В. М. Юрьева — *Л. 30 об.*
 Юшко — см. *Юрий*
- Я**ков, священник из Рукиной слободки (Рукино) — *Л. 102 об.*
 Яков Неклюдов Чуиквасов (Чюиквасов) — см. *Чуиквасов (Чюиквасов) Яков Неклюдов*
 Яков Чукбасов (Чюкбасов) — см. *Чукбасов (Чюкбасов) Яков*
 Яковлев (?) Иван Петрович — см. *Иван Петрович Яковлев (?)*
 Яковлев Софоний (Софон) — *Л. 100 об.*
 Яковлевич Захарыч Симеон (Семион) Васильевич — см. *Захарыч Яковлевич Симеон (Семион) Васильевич*
 Ярославские, князья:
 Кубенские:
     Анна, в монашестве Александра, супруга И. И. Кубенского — см. *Александра, инокиня*
     Евпраксия, мать М. И. Кубенского — *Л. 23 об.*
     Иван Иванович — *Л. 24*
     Иван Семенович — *Л. 23 об.*
     Михаил Иванович — *Л. 23, 23 об., 24*
 Пенковы:
     Василий Данилович — *Л. 21, 122 об.*
     Иван Васильевич, сын В. Д. Пенкова — *Л. 21, 122 об.*
     Иван Данилович, брат В. Д. Пенкова — *Л. 21, 123*
     Анна, супруга В. Д. Пенкова — *Л. 21, 122 об.*
 Хромые:
     Давид (Давыд) Данилович — *Л. 39 об.*

Географический указатель

- Андроновская, пустошь в Бежецком Верхе — *Л. 58 об.*
Антиохия, город
    Антиохийский — *Л. 35*
Антушево (Онтушево), село в Белозерском уезде, вклад в Кириллов Белозерский монастырь К. Вислого — *Л. 50 об.*
- Б**абинское, сельцо, вклад П. В. Ушакова — *Л. 49 об.*
Балахна, город
    балахонец — *Л. 39 об.*
Бежецкий Верх, уезд — *Л. 58 об.*
Белое озеро — *Л. 115*
Белозерский уезд
    монастыри — см. *Монастыри: Горицкий Воскресенский, Кириллов Успенский, Ферапонтов Рождественский*
Белоозеро (Белеозеро), город — *Л. 97 об., 112, 115*
    белозерец (белозерка) — *Л. 50, 62, 99, 103 об., 109 об., 110 об., 111, 115, 121 об., 131, 137 об., 139, 140 об.*
    Белозерский — *Л. 8 об.*
Бирилево, деревня — *Л. 102*
- В**ашкуй, село (?) в Белозерском уезде — *Л. 97 об.*
    Зиновьевская треть — *Л. 97 об.*
Великий Новгород — см. *Новгород Великий*
Вещеозеро, погост в Белозерском уезде — *Л. 103 об.*, см. также *Церкви: Петропавловская*
Веретея — *Л. 102*
Вологда, город — *Л. 93, 93 об., 111 об., 113, 130 об., 139*
    Вологодский владыка (епископ) — *Л. 16 об., 95 об.*
    монастыри — см. *Монастыри: Вознесенский*

Вологодский уезд

монастыри — см. *Монастыри: Дмитриев Прилуцкий, Спасо-Преображенский на Каменном острове Кубенского озера, Павлов Обнорский Троицкий*

Волок Славенский (Волок), село, вотчина Кириллова Белозерского монастыря в Белозерском уезде — *Л. 106, 114 об., 135 об., 136 об., 138*

Волоколамский уезд

монастыри — см. *Монастыри: Возмицкий Богородицкий Рождественский, Иосифов Успенский*

Высокая, деревня села Теребатун в Бежецком Верхе — *Л. 58 об.*

Галич, город

галичанин — *Л. 102 об.*

Горицы, местность в Белозерском уезде — *Л. 99 об.*, см. также *Монастыри: Горицкий Воскресенский*

Горы, местность в Белозерском уезде — см. *Монастыри: Горицкий Воскресенский*

Дегтица, деревня села Теребатун в Бежецком Верхе — *Л. 58 об.*

Дмитров, город:

дмитровец — *Л. 98 об.*

Дмитровский уезд — *Л. 11, 23*

монастыри — см. *Монастыри: Песношский Никольский, Сергиев Троицкий*

Дрозна, река в Бежецком Верхе — *Л. 58 об.*

Евсюково, деревня, вклад М. Н. Беседновой — *Л. 100*

Египет, государство

египетская (египетская) — *Л. 126*

Еролболева, деревня села Теребатун в Бежецком Верхе — *Л. 58 об.*

Еськино, село в Романовском уезде (Пошехонье) — *Л. 140*

Заводная, пустошь в Бежецком Верхе — *Л. 58 об.*

Зиновьевская треть, надел земли в Вашкуе — *Л. 97 об.*

Ирма (Ырма), волость в Белозерском уезде — *Л. 102*

Кабаново (Кобаново), село в Угличском уезде — *Л. 11, 101, 105, 131 об.*

Каргополь (Каргаполь), город — *Л. 73 об., 79 об., 115, 115 об.*

каргополец — *Л. 50, 98 об., 135*

Карповское, село в Угличском уезде — *Л. 45 об.*

Катания, город:

Катанский епископ — *Л. 17 об.*

Кивуй, село в Белозерском уезде — *Л. 105 об.*

Киев, город:

киевский князь — *Л. 58, 59*

Кимры, село — *Л. 13 об.*

Кобаново — см. *Кабаново*
Коленец, село в Белозерском уезде — *Л. 136*
Кологривое, село, вотчина Кириллова Белозерского монастыря в Кашинском уезде — *Л. 9*
Коломна, город
    Коломенский владыка — *Л. 94 об.*
Конютино, деревня в Белозерском уезде — *Л. 137 об.*
Кострома, город
    костромитин — *Л. 119*
Красное, село Ф. В. Вокшарина — *Л. 74 об.*
Крит, остров — *Л. 50, 50 об.*
    Критский (Критцкий) — *Л. 47, 47 об.*
Кубена, волость в Вологодском уезде — *Л. 141 об.*
Кукобой, село в Пошехонье — *Л. 139 об.*
Куликово, село в Дмитровском уезде — *Л. 23*

Лескино — *Л. 110*

Литвинова, деревня села Теребатун в Бежецком Верхе — *Л. 58 об.*

Масленное — *Л. 99*

Микульское — *Л. 133*

Минеево, пустошь, вклад И. Злобина — *Л. 39*

Михалево, деревня, вклад И. Злобина — *Л. 39*

Монастыри:

    Андроников Спасо-Преображенский в Москве — *Л. 95 об.*

    Богоявленский (Богоявленской) за Ветошным рядом в Москве — *Л. 79*

    Возмицкий Богородицкий Рождественский (Возминской, Вотминской) в Волоколамском уезде — *Л. 96, 127*

    Вознесенский (Вознесенской) в Вологде — *Л. 113*

    Горицкий Воскресенский (Горицы, Горы) в Белозерском уезде — *Л. 99 об., 118 об., 129, 131 об., см. также Церкви: Воскресенская*

    Дмитриев Прилуцкий Спасо-Преображенский (Прилуцкий) в Вологодском уезде — *Л. 96 об., 99*

    Дом Пречистой и Кирилла чудотворца — см. *Кириллов Успенский в Белозерском уезде*

    Иосифов Успенский (Осифов) в Волоколамском уезде — *Л. 66 об.*

    Каменный — см. *Спасо-Преображенский на Каменном острове Кубенского озера*

    Кириллов Успенский в Белозерском уезде (Кириллов, дом Пречистой и Кирилла чудотворца, обитель Пречистые Богородицы и честнаго Ея Успения и преподобного чудотворца Кирилла) — *Л. 1, 2 об., 4, 5, 6 об., 9, 10 об. — 13, 16 об., 17 об., 18 об. — 23, 24–25, 27–28, 29, 30, 31, 32–33 об., 34 об., 35, 36 об., 37 об., 39, 39 об., 40 об., 41 об., 42, 43 об. — 44 об., 45 об. — 48, 49 об. — 50 об., 51 об., 52, 53, 54–56, 57 об., 58 об., 59, 61, 62–63, 66, 67–67 об., 69 об., 70 об. — 71 об., 72 об., 73, 74, 77, 78, 79, 81 об., 85, 94,*

- 116, 116 об., 117 об., 122–123, 124, 125, 126 об., 127, 134 об., 136, 136 об.
 Никола с Угреша — см. *Угрешский Никольский*
 Никольский — см. *Песношский Никольский*
 Новодевичий Смоленской иконы Божией Матери (Новый девич) в Москве — *Л. 120 об.*
 Обитель Пречистые Богородицы и честного Ея Успения и преподобного чудотворца Кирилла — см. *Кириллов Успенский в Белозерском уезде*
 Осифов — см. *Иосифов (Осифов) Волоколамский Успенский*
 Павлов Обнорский Троицкий (Павловский) в Вологодском уезде — *Л. 110*
 Паисиев Покровский в Угличском уезде — *Л. 131 об., 135*
 Песношский Никольский (Никольской Песношской) в Дмитровском уезде — *Л. 104 об., 117 об.*
 Покровский — см. *Паисиев Покровский*
 Прилуцкий — см. *Дмитриев Прилуцкий Спасо-Преображенский*
 Пустынь — *Л. 132*
 Сергиев Троицкий (Троицкий Сергиев) в Дмитровском уезде — *Л. 73*
 Симонов Успенский в Москве — *Л. 118*
 Снетогорский Богородицкий Рождественский (Снетные горы) в Псковском уезде — *Л. 103*
 Спасо-Преображенский на Каменном острове (Каменный) Кубенского озера — *Л. 130*
 Троицкий Сергиев — см. *Сергиев Троицкий*
 Угрешский Никольский (Никола с Угрешы) в Московском уезде — *Л. 104 об., 127 об.*
 Ферапонтов Рождественский в Белозерском уезде — *Л. 97, 133 об.*
 Чуда архангела Михаила (Чюдов) в Московском Кремле — *Л. 126*
- Москва, город** — *Л. 1, 2, 2 об., 3 об., 13 об. 46 об., 56 об., 57*
 монастыри — см. *Монастыри: Андроников Спасо-Преображенский, Богоявленский за Ветошным рядом, Новодевичий (Новый девич), Симонов Успенский, Чуда архангела Михаила*
 подворье Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 56 об., 57*
 Пожар, местность на посаде, впоследствии Красная площадь — *Л. 46 об.*
 улицы
 Петровская — *Л. 46 об.*
 церкви — см. *Церкви: Архангельский собор (?), Афанасия (Офонасья) Велюцкого, Благовещенский собор, Николы Гостунского собор*
- Московский уезд**
 монастыри — см. *Монастыри: Угрешский Никольский*
- Муром, город**
 Муромский епископ — *Л. 67 об., 68 об.*
- Новгород Великий, город**
 новгородец (наугородец) — *Л. 108, 113, 116*
 Новгородский (новгородцкий) архиепископ — *Л. 66 об.*

- Однолетово, село, вклад князя Д. Хромого — *Л. 39 об.*
Онтушево — см. *Антушево*
- Пантелеймоново, сельцо в Белозерском уезде, вклад Т. М. Монастырева —
Л. 51 об.
- Пермь
Пермский епископ — *Л. 16 об.*
- Пестушино, Петровское, село в Московском уезде, вклад А. А. Квашнина —
Л. 82
- Подберезский — *Л. 111 об.*
- Подлинная, деревня села Теребатун в Бежецком Верхе — *Л. 58 об.*
- Подольное — *Л. 115 об.*
- Похорьевская, деревня села Пестушино в Московском уезде, вклад
А. А. Квашнина — *Л. 82*
- Псков, город:
Псковский архиепископ — *Л. 66 об.*
- Псковский уезд
монастыри — см. *Монастыри: Снетогорский Богородицкий Рождествен-
ский*
- Пудега — *Л. 101 об.*
- Романова слободка, село в Белозерском уезде — *Л. 101 об.*
- Ростов, город
Ростовские архиепископы — *Л. 16 об.*
ростовский князь — *Л. 91 об.*
- Рукина слободка (Рукино), село в Белозерском и Вологодском уездах —
Л. 137 об., см. также *Церкви: Воскресенская*
рукинский (рукинской) — *Л. 102 об.*
- Русь — *Л. 1, 9, 64 об.*
- Рычнево, сельцо — *Л. 58 об.*
- Рязань, город
Рязанский епископ — *Л. 67 об., 68 об., 90*
- Сандырево, деревня в Белозерском уезде — *Л. 106 об.*
- Санниково, село в Пошехонском уезде — *Л. 48 об., 49 об.*
- Сезма, село в Белозерском и Вологодском уездах — *Л. 114, 115 об., 130 об.,
133 об., 135, 135 об., 138 об.*
- Сербуи, деревня в Белозерском уезде — *Л. 103*
- Славенский Волок — см. *Волок Славенский*
- Смоленск, город — *Л. 134*
Смоленский владыка — *Л. 69, 110, 128*
- Смолино, деревня в Белозерском уезде
смолянин — *Л. 107, 109*
- Старица, город — *Л. 13 об.*
- Суда, волость в Белозерском уезде — *Л. 129*

Суздаль, город:

Суздальский епископ — *Л. 68 об.*

Сухона, река — *Л. 103*

Сырема, село — *Л. 134 об.*, см. также *Церкви: Борисоглебская*

Сяма, село в Вологодском уезде — *Л. 131, 137, 141*, см. также *Церкви: Ильинская*

Тверь, город

тверитин — *Л. 116 об.*

Теребатун, село в Бежецком Верхе — *Л. 58 об.*, см. также *Церкви: Успенская*

Тимово, сельцо, вклад И. Злобина — *Л. 39*

Турция

турецкий кафтан — *Л. 82 об.*

Угла, волость в Белозерском уезде — *Л. 91, 114*

Углич (Углеч), город — *Л. 135*

Угличский (Углецкий) уезд — *Л. 11, 45 об.*

монастырь — см. *Монастыри: Паисиев Покровский*

Устюжна Железная, волость в Белозерском уезде — *Л. 112*

устюжанец — *Л. 100 об., 107 об., 108 об.*

Ухтюга — *Л. 100 об., 113*

Херсон, город:

Херсонский епископ — *Л. 29 об.*

Царьград

цареградское письмо — *Л. 29*

Церкви:

Архангела Михаила (Архангельский) собор в Московском Кремле — *Л. 75 об.*

Афанасия (Офонасия) Великого в Москве на подворье Кириллова Белозерского монастыря — *Л. 56 об.*

Благовещенский (Благовещенской) собор в Московском Кремле — *Л. 76, 76 об.*

Борисоглебская (Бориса и Глеба) в Сыреме — *Л. 134 об.*

Воскресенская (Воскресения Христова из Гор) в Горицком Воскресенском монастыре — *Л. 118 об.*

Воскресенская (Воскресения) в Рукино — *Л. 102 об.*

Ильинская (Ильи Пророка) в Сяме — *Л. 141*

Николая Гостунского (Николаы Гостунского, Никольский) собор в Московском Кремле — *Л. 117, 141*

Офонасия Великого — см. *Афанасия Великого*

Петропавловская (Петра святого) в Вещеозере — *Л. 103 об.*

Покровская (Покрова) — *Л. 121*

Успенская (Успения Пречистые) в селе Теребатун — *Л. 58 об.*

Чарома, деревня и волость в Белозерском уезде

чаромские — *Л. 132*

Черемуха — *Л. 99 об.*

Черная, деревня села Теребатун в Бежецком Верхе — *Л. 58 об.*

Чуровская (Чюравская) волость в Белозерском уезде, владение митрополита

Московского и всея Руси

чуравский (чюревский):

ез — *Л. 9 об.*

казак — *Л. 101*

крестьянин — *Л. 78, 106 об.*

Шексна, река — *Л. 10 об., 97 об.*

Шоретино, деревня в Белозерском уезде — *Л. 138*

Шумилово, деревня в Белозерском уезде — *Л. 131, 133 об.*

Шухтово — *Л. 118 об.*

Ырма — см. *Ирма*

Ярогомж, село в Белозерском уезде — *Л. 137 об.*

Ярославль, город

ярославские чудотворцы — *Л. 98*

А. Г. Авдеев*

Памятники книжности XVII века из Галичского уезда: Житие преподобного Иакова Железоборовского¹

Н. П. Барсуков, издавший в 1882 г. справочный свод «Источники русской агиографии», в качестве единственного агиографического источника о прп. Иакове Железоборовском назвал службу подвижнику, которая сохранилась в рукописном Трефологии конца XVI — начала XVII в. из собрания Троице-Сергиевой лавры². Служба переписана «того ж (Железоборовского.— А. А.) монастыря смиренным игуменом Иасафом», которого В. О. Ключевский и В. Н. Барсуков отождествляли с одноименным настоятелем Железоборовской обители, подвизавшимся в 1599 г.³ Однако еще раньше, в 40-х гг. XIX в., о рукописном Житии прп. Иакова Железоборовского, сохранившемся в основанном им монастыре, сообщил архиепископ Черниговский Филарет (Гумилевский)⁴. Во 2-й половине XIX в. в церковных изданиях часто появлялись пересказы Жития прп. Иакова Железоборовского⁵. Данные издания нельзя считать проявлением устойчивого научного интереса к Житию, хотя исходя из сведений именно этих пересказов И. У. Будовниц и А. А. Зимин сделали вывод, что Железоборовский монастырь был основан около 1415 г.⁶

В посвященной прп. Иакову статье в «Православной энциклопедии» указано, что Житие святого сохранилось в единственном списке конца XVIII — начала XIX в., находящемся в РНБ (Собр. Титова, № 3800, л. 50–55)⁷. Однако мне удалось обнаружить еще один список, который сохранился в рукописном собрании источников по истории Костромской губернии, составленном протоиереем М. Я. Диевым во 2-й трети XIX в. Рукопись имеет заглавие «Костромская Вивлиофика, или Собрание старинных грамот, разных рукописей, служащих к пояснению археологии и истории Костромского края»⁸. В ней

* © Авдеев А. Г., 2010

Авдеев Александр Григорьевич, кандидат исторических наук, доцент исторического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, учитель истории школы-интерната «Интеллектуал».

1267 пронумерованных страниц. Помимо монастырских и частновладельческих актов в рукописи находятся также жития костромских святых, сказания о явлениях чудотворных икон, Летописец Воскресенского Солигаличского монастыря, отрывки из так называемой Тычинкинской летописи и другие материалы, так или иначе касающиеся истории Костромского края. К сожалению, Диев не всегда указывал источники, которые он копировал. Протографом Жития прп. Иакова в «Костромской Вивлиофике...» вряд ли был список Жития, который еще в 70-х гг. XIX в. хранился в Железнодорожном монастыре и был подробно изложен священником П. Румянцевым, поскольку помимо Жития он включал и список чудес, происходивших у мощей преподобного⁹.

Как можно судить по выпискам архиепископа Филарета, изученная им рукопись чрезвычайно близка к списку протоиерея Диева. Существенным отличием является отсутствие в пересказе архиепископа Филарета сообщения о разорении Железнодорожного монастыря казанскими татарами в 1429 г., хотя рассказ о восстановлении обители присутствует в обоих списках. Не совпадают и даты смерти подвижника. В списке Диева названо 5 мая 1451 г., а у архиепископа Филарета — 11 апреля 1442 г. При этом последний ссылается на рукописный сборник XVI в. нижегородского Благовещенского монастыря, где под 5 мая записано обретение мощей прп. Иакова Железнодорожного¹⁰. В Трефологии Троице-Сергиевой лавры датой кончины подвижника названо 5 мая¹¹. Кроме того, к рукописи, изученной архиепископом Филаретом, примыкал список чудес, случившихся у раки с мощами подвижника, который, очевидно, не был скопирован Диевым.

Конкретных данных о жизни прп. Иакова Железнодорожного до принятия монашества в Житии немного. Оно не сообщает ни его мирского имени, ни имен его родителей, но в нем упоминается, очевидно, исходя из устных преданий, о его происхождении из костромского рода Аносовых. Описание детства подвижника в основном составлено из наиболее распространенных агиографических топосов, или агиотипов. Это и рождение от благочестивых родителей, и воспитание «в добром наказании», и наличие в малолетстве глубокого разума, которым будущий подвижник «старцов многолетних... превзошел», и строгое воздержание с юных лет в посте и молитве¹². Мало сведений и об основании монастыря и об организации в нем иноческой жизни. Пожалуй, единственная реалия, отраженная в Житии, — это установка креста на месте будущей обители. Действительно, о том, что с установки «начального» креста начиналось монашеское дело, свидетельствуют многие жития подвижников Русского Севера конца XIV—XV в. Об этой устойчивой традиции, существовавшей в «русской Фиваиде», говорится в Житиях преподобных Кирилла и Ферапонта Белозерских, Зосимы и Савватия Соловецких, Антония Сийского, Димитрия Прилуцкого, Сергия Нуромского, Кирилла Новоезерского, Александра Куштского а также в «Сказании о Валаамском монастыре»¹³. Важно и то, что в Галичском крае этой традиции придерживался прп. Макарий Желтоводский и Унженский¹⁴.

Одним из источников Жития прп. Иакова стал летописный рассказ о рождении московского князя Василия II Васильевича (Темного). В летописях он изложен в 2= вариантах:

Житие прп. Иакова
Железноборовского

Московский летописный
свод конца XV в.¹⁵

Львовская летопись¹⁶

Некогда бывшу святому Иакову на Москве, и в то время родися великому князю Василию Дмитриевичу сын, князь великий. Прежде иже рождения его матери име великой княгине Софию Витовтовне, в болезни велицей сущей, яко к концу приблизитися. Великий же князь вельми о том скорбяше и посла ко преподобному Иакову, да помолит Бога о княгине его, да будет ей живот. Святой же еще пославшему отвеща: «Да молит великомученика Логгина, понеже той ходатай всему роду их, а о княгине своей да не скорбит: се бо днесь родит сына, наследника ему». Еже и бысть, по проречению его. В то же время, егда родися отроча, духовник князя, священник в монастыре Святаго Спаса, стоя на молитве, и се, прииде к нему некто незнаем и рече: «Великому князю нарцы имя Василий». Он же скоро изыде из келлии и поиде тако с монастыря, и сретоша

В лето 6921... Тое же весны в великое говенье марта 10 по нефимоне родися великому князю Василью Дмитриевичу сын Василеи. Сице же бяше о рожении его. Егда прииде день той, в онже родитися ему, начать мать его вельми изнемогати, яко и к смерти приблизитися ей, князю же великому о сем во скорби велице сущу. Бе же в то время некий старец свят в монастыре святаго Иоана Предтечи под Бором, за рекою Москвою, знаем же бе и великим князем, к нему же и посла, да помолится о княгине его. Он же отвеща посланному к нему, рек: «Шед, рци великому князю, да помолится Богу, и Пречистой Его Матери, и великому мученику Логгину сотнику, понеже той дан бысть помощник от Бога всему роду вашему, о всех, ихже требуете благых. А о княгине своей не скорби, здрава будет и родит тебе сына в вечер сей, наследника тебе». Еже и бысть. Внегда же

В лета 6923. Марта 15, по нефимоне, родися великому князю Василью сын Василей. Преже рожения его матери его великой княгини Софьи в болезни сущи, яко и х концу приблизитися, великому князю о том скорбящу вельми. Бе бо тогда старец свят вельми в монастыре святаго Ивана Предотечи, иже под Бором, к нему же любовь имея князь великий, и посла к нему, рече, да помолит Бога о княгине его, и будет ли ей живот. Он же сице отвещав, рече: «Моли великого мученика Логгина, понеже той ходатай и молебник всему роду вашему; а о княгине своей не скорби: сего бо дни по нефимоне родит сына, наследника тебе»,— еже и бысть по речению его. В то же время, егда родися, духовник великого князя поп бе в монастыре святаго Спаса на молитве,— се пришел неоторы, и рече: «Иди к великому князю и нарци сыну его имя

его посланники по него, яко да шед просветит молитвою великую княгиню, бе бо роди сына, и да наречет имя ему. Он же вопроси всех, кто прежде приходил по него, и никтоже обретется зовый его. И вси дивишася, и от того наипаче держа веру великий князь ко святому Иакову и имея его яко единого от пророк. И вдаде князь монастырю святого Иакова сели, и пажити, и милостину многу на создание святых обители.

родися, и в той же час иерею, духовнику великого князя, сидящу в келье своей в монастыре святого Спаса, и се пришед некто, удари в двири его, рек: «Иди, нарци имя великому князю Василью». Он же воскоря встав и взял, яже суть на то потреба, изыде ис кельи, и не виде никого же послана, и удивися о сем, яко вскоре отъиде. И поиде такы на двор, и се срете и послан по него, глаголя, яко да наречет имя роженному сыну великого князя, и въспроси его, аще он есть и прежде приходил по нь, и рече: «Несмь». И шед нарече имя отрочати Василеи, якоже прежде слыша. И по том много всех пыта, кого преж послаша по него или кто есть приходивый, и никтоже обретется...

Василей». Он же вскоре изыде из кельи, — не бе того, иже позва того. И поиде паки с монастыря, и се усретоше послании по него. Дошед, даст молитву великой княгине Софье, бе бо сына родила, да и нарече имя ему Василей. Он же опытав всех, кто будеть прежде приходил на него, — никтоже обретется ни пославый, ни посланник, и вси дивишася.

Можно заметить, что составитель Жития использовал летопись, близкую по составу к Московскому летописному своду конца XV в., одновременно внеся в текст некоторые изменения. Во-первых, он убрал название монастыря, где подвизался чудотворец, очевидно, посчитав эти сведения излишними, во-вторых, указал на то, что в искомый момент времени прп. Иаков Железноборовский находился в Москве. Однако именно название монастыря, упоминаемое в летописи, и указывает на то, что к галичскому подвижнику эпизод с чудом о рождении Василия Темного не имеет прямого отношения. При соотнесении чуда с прп. Иаковом Железноборовским для составителя Жития в летописном рассказе значимыми оказались 2 момента: имя подвижника Иаков и название монастыря, «святого Иоанна Предтечи под Бором», который под пером агиографа стал Железноборовским монастырем. Однако составитель Жития не обратил внимания на то, что в летописном рассказе монастырь (даже не названный таковым) локализован «за рекою Московою».

Действительно, монастырь с названием «святого Иоанна за Бором» находился в Замоскворечье, в районе современного Черниговского переулка. В 1514 г. каменная церковь Иоанна Предтечи «под Бором» упоминается в числе каменных церквей, построенных в Москве Алевизом Новым¹⁷. В документах XVII в. она нередко именуется как «церковь, что был Ивановской монастырь под Бором»¹⁸. В дореволюционной москвоведческой литературе описанное в летописях чудо старца Иакова связывалось именно с замоскворецкой обителью¹⁹. То, что на рубеже XVI и XVII вв. данное чудо еще не связывалось с прп. Иаковом Железнодорожником, свидетельствует служба подвижнику в рукописном Трефологионе из собрания Троице-Сергиевой лавры, где эпизод с чудом не отражен²⁰. В этой рукописи отмечено, что служба списана «того ж монастыря смиренным игуменом Иасафом», который, согласно справочнику П. М. Строева, был настоятелем Железнодорожниковской обители в 1598–1599 гг.²¹ Это обстоятельство и дает основания утверждать, что нижней датой создания Жития прп. Иакова Железнодорожника является рубеж XVI и XVII вв. За верхнюю дату следует принять 1613 г. 5 мая этого года в обители состоялось открытие мощей ее основателя²², о чем составитель Жития еще не знал.

Н. А. Зонтиков считает, что составителем Жития мог быть настоятель Железнодорожниковского монастыря во имя св. Иоанна Предтечи Иоасаф²³. Однако датировка данного памятника временем между 1598–1613 гг. наводит на мысль о том, что его автором мог быть и другой монах, подвизавшийся в данный промежуток времени в Железнодорожниковской обители. По тексту Жития об этом авторе можно сказать следующее. Этот человек был тесно связан с Железнодорожниковским монастырем, и, вероятно, принадлежал к духовному сословию. Он был грамотен и хорошо начитан. Он был хорошо знаком со службой подвижнику, откуда и почерпнул основную канву повествования. Он был достаточно опытным агиографом, о чем свидетельствует наличие многочисленных агиотипов в Житии. Он был знаком с официальными летописями, которые, судя по всему, читал вне обители, так как печатные обзоры древлехранилища Железнодорожниковского монастыря, опубликованные в XIX в., не сообщают о наличии там каких-либо летописных сводов. Наконец, составитель Жития слабо представлял себе топографию Москвы, о чем свидетельствует включение в текст Жития чуда, не связанного с прп. Иаковом Железнодорожником. На мой взгляд, таким человеком мог быть Григорий Отрепьев (Лжедмитрий I).

Хотя в биографии первого Самозванца еще немало неясных эпизодов и противоречий, многие современники отмечали особую роль Железнодорожниковской обители в его жизни. Поместье Отрепьевых находилось недалеко от вотчинного монастырского села Борки, близ которого и была основана обитель. В 20 верстах от него были вотчины Никиты Юрьевича Романова, у которого отец Григория арендовал земли²⁴. В конце XVI в. Железнодорожниковский монастырь был оживленным местом паломничества окрестных крестьян²⁵. Позднее некоторые источники называли эту обитель местом пострижения будущего Самозванца²⁶. Согласно Пискаревскому летописцу, Григорий Отрепьев около 1592/93 г. принял там монашество, и, прожив 3 года, перебрался

в Чудов монастырь²⁷. Иные источники не признают факт пострижения будущего Самозванца в этом монастыре, но называют его в числе «отдаленных» обителей, где тот скрывался после бегства из Москвы²⁸. В официальной дипломатической переписке 1604 г. признавался факт пострижения Отрепьева в «отдаленном монастыре» и рукоположения в иеродиаконы уже в Чудовом²⁹. Сходную версию передает «Новый летописец»: в юности Григорий Отрепьев был отдан на обучение в Москву, там принял постриг в неизвестном монастыре, после чего перебрался в суздальский Спасо-Ефимиев монастырь, где архимандрит Левкия, «видя его юна суца», отдал под начало некоему духовному старцу. Оттуда будущий Самозванец ушел в Спасо-Кукоцкую обитель, где спустя 12 недель вспомнил о том, что в Чудовом монастыре подвизается его дед, и вернулся в Москву³⁰. Впрочем, среди вероятных обителей, где мог принять постриг будущий Самозванец, называется также Успенская Хлыновская³¹, где настоятельствовал прп. Трифон Вятский. «Компромиссная» версия, озвученная русскими послами в Варшаве, напротив, называла местом пострижения будущего Самозванца один из московских монастырей, «а постригал его с Вятки Трифон»³². Если эта версия соответствует действительности, то будущий Самозванец мог принять монашество в 1595 г., когда прп. Тихон, изгнанный братией, действительно находился в Москве³³. Но в таком случае эта версия подтверждает и 3-летнее пребывание Отрепьева в Железоборовском монастыре, указанное в Пискаревском летописце.

Возвращение Отрепьева в этот монастырь Новый и Пискаревский летописцы связывают с доносом митрополита Ростовского и Ярославского Ионы, который якобы известил сначала Патриарха Иова, а потом и Бориса Годунова, будто будущий Самозванец, приставленный к книжному делу, посеял «плевелы» «во многие книги отческие» и вообще — «сей чернец сатане сосуд есть»³⁴. О том, что эта история возникла *post factum*, уже после того как Отрепьев провозгласил себя «чудесно спасшимся» царевичем Димитрием, доказал В. Н. Козляков: донос мог последовать после 25 марта 1603 г., когда Иона был рукоположен на Ростовскую и Ярославскую митрополию, но в это время Григорий Отрепьев уже был в Литве³⁵. Как полагал Р. Г. Скрынников, бегство Отрепьева из Москвы, состоявшееся в конце 1600 г., могло быть связано с опалой Романовых³⁶. Неудивительно, что первоначально он попытался найти укрытие в хорошо знакомой ему Железоборовской обители. Разумеется, при всех существующих в источниках разногласиях (как кажется, современникам многие эпизоды биографии Григория Отрепьева были точно неизвестны), безоговорочно принять версию пострижения Самозванца в Железоборовском монастыре в середине 90-х гг. XVI в. невозможно, но и считать ее не соответствующей действительности тоже нельзя.

Уже в Москве, будучи келейником архимандрита Чудова монастыря Пафнутия, будущий Самозванец, несомненно обладавший литературным талантом, «сложил похвалу московским чудотворцам Петру, и Алексею, и Ионе», а позже, в келье Патриарха Иова, куда он был взят «для книжного письма», получил доступ в патриаршее книгохранилище, занимался не только «святые книги пиша», но и составлял жития святых³⁷. Существует гипотеза, что

Отрепьев переписывал Патриаршую летопись. Так что факт составления Жития основателя Железнодорожного монастыря с включением в него фрагмента летописи, близкой к Московскому летописному своду конца XV в., не противоречит обстоятельствам жизни Самозванца.

Было ли включение в Житие эпизода с рождением Василия Темного результатом сознательного искажения, или же мы имеем дело с феноменом «агиографического сознания», связавшего совпадение имен и времени действия с биографией галичского подвижника? Однако не исключен и самый простой вариант: как человек, хорошо знакомый с Железнодорожной обителью, но слабо знающий топографию Москвы, составитель Жития просто отождествил московский монастырь «святаго Ивана Предотечи, иже под Бором» с Иоанно-Предтеченским монастырем в селе Борки. Уверенность в этом составителю Жития, видимо, придали и отраженный в летописном своду конца XV в.—источнике, близком к тому, с которым он работал,— факт, что во время похода 1450 г. на Галич Василий Темный вместе с войском остановился именно в этой обители³⁸. Здесь же, при мощах прп. Иакова Железнодорожного, хранилась и кольчуга великого князя, бывшая на нем в день штурма Галича.

Таким образом, можно полагать, что Житие прп. Иакова Железнодорожного было составлено в конце XVI — начале XVII в., но не позднее 1613 г. Вероятным его составителем мог быть Григорий Отрепьев. Этот вопрос остается рабочей гипотезой до открытия более ранних списков Жития. С другой стороны, до сих пор неизвестно ни одного агиографического произведения, которое достоверно вышло бы из-под пера Самозванца. Митрополит Макарий (Булгаков) высказал предположение, что написанная Григорием Отрепьевым «Похвала московским чудотворцам Петру, Алексею и Ионе» сохранилась в двух рукописях из библиотеки Троице-Сергиева монастыря³⁹, но и данное произведение анонимно, так же как и Житие прп. Иакова Железнодорожного.

Житие прп. Иакова Железнодорожного публикуется по списку 2-й трети XIX в. (Государственный областной историко-архитектурный музей-заповедник «Ипатьевский монастырь», КОК 24738, л. 113–122).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Настоящая статья является продолжением публикации памятников книжности XVII в., созданных в Галичском уезде. См.: *Авдеев А. Г.* Памятники книжности XVII века из Галичского уезда: Сказание о явлении Словинской иконы Божьей Матери // Вестник архивиста. 2002. № 4/5(70/71). С. 228–245; *он же.* Еще раз об истории Троицкой Варнавиной пустыни. Приложение: Житие преподобного Варнавы Ветлужского (редакция 1639 г.) // Приглашение к истории. Сборник статей. М., 2003. С. 83–127; *он же.* Памятники книжности XVII в. из Галичского уезда: «Сказание о явлении образа Божией Матери Казанской в волости Бушнево» // Вестник ПСТГУ. Серия «История. История Русской Православной Церкви». Вып. 3(24). М., 2007. С. 7–41; *он же.* Чудо преподобного Паисия Галичского «о книжничии Гаврииле» // Костромские епархиальные ведомости. 2008. № 10. С. 26–33; Житие преподобного Паисия Галичского: Исследования и тексты. М., 2009.

- ² Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882 (Памятники древней письменности. Т. 81). Стб. 237–238. Рукопись: ОР РГБ, ф. 304.I (Основное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 625, л. 90–103 об.
- ³ Барсуков Н. П. Указ. соч. Стб. 238; Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871 (репринт — М., 1988). С. 279, примеч. 2. Последний предположительно отождествляет данного игумена с игуменом Данилова монастыря Иоасафом, который известен по документам 1560 и 1566 гг., связанным с розыском о чудесах от мощей преподобных Григория и Кассиана Авнежских.
- ⁴ Филарет (Гумилевский), архиеп. Русские святые, чтимые всею Церковью или местно. СПб., 2008. С. 191–192 (перепечатка с изд. 3: СПб., 1882).
- ⁵ См.: Святые угодники Божии и подвижники Костромские, их жизнь, подвиги, кончина и чудеса. Кострома, 1879; Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц апрель. СПб., 1858. С. 44–53; Преподобный Иаков, игумен Железоборовский, чудотворец и основанный им Иоанно-Предтеченский монастырь Костромской епархии // Костромские епархиальные ведомости. 1912. № 18.
- ⁶ Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. (По житиям святых). М., 1966. С. 150; Зимин А. А. Витязь на распутье. М., 1991. С. 18.
- ⁷ Зонтиков Н. А. Иаков, прп., Железоборовский // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2009. С. 464.
- ⁸ Государственный областной историко-архитектурный музей-заповедник «Ипатьевский монастырь», КОК 24738.
- ⁹ Румянцев П., свящ. Описание Железоборовского монастыря Костромской губернии Буйского уезда. Кострома, 1873. С. 10–15.
- ¹⁰ Филарет (Гумилевский), архиеп. Указ. соч. С. 191, примеч. 8.
- ¹¹ ОР РГБ, ф. 304.I (Основное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 625, л. 90.
- ¹² Например: *Delehaye H.* Cinq leçons sur la méthode hagiographique. Bruxelles, 1934. P. 19–33; *Delierneux N.* L'exploration des topoi hagiographiques du cliché figé à la réalité code // *Byzantion. Revue Internationale des Études Byzantines.* Bruxelles, 2000. P. 57–90. Подробнее см.: *Pratsch T.* Der hagiographische Topos. Griechische Heiligenviten im mittelbyzantinischen Zeit. Berlin; New York, 2005 (Millenium-Studien zur Kultur und Geschichte des ersten Jahrtausends n. Chr. Hsbg. von W. Brands, A. Demand, H. Krasser, H. Leppin, P. von Möllendorff. Bd. 6). S. 1–8, 62; также: *Руди Т. С.* Типика русских житий (Вопросы типологии) // *Русская агиография. Исследования. Полемика. Публикации.* СПб., 2005. С. 62–64; *Панченко О. В.* Поэтика уподоблений (К вопросу о «типологическом» методе в древнерусской агиографии, эпидейктике и гимнографии) // *Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом).* Т. 15. СПб., 2003; *Авдеев А. Г.* Барочные и агиографические черты в первой эпитафии Патриарху Никону архимандрита Германа // *Человек в культуре русского барокко: Сборник статей по материалам международной конференции.* М., 2007. С. 299–317.
- ¹³ Житие и подвиги преподобного отца нашего Ферапонта // Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартириан Белозерские / Изд. подгот. Г. М. Прохоров, Е. Г. Водолазкин и Е. Э. Шевченко. СПб., 1994. С. 208; Житие Кирилла Белозерского: Текст и словоуказатель / Под ред. А. М. Герда. СПб., 2000. С. 30; *Минеева С. В.* Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.). Т. 2. Тексты. М., 2001. С. 13, 92, 154, 205, 239, 265, 285, 306, 325, 348, 375; Житие Антония Сийского: Текст и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2003. С. 54; Жития Дмитрия Прилуцкого, Дионисия Глушицкого и Григория Пельшемского: Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2006. С. 80; Жития Павла Обнорского и Сергия Нуромского: Тексты и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2005. С. 150; Житие Кирилла Новоезерского: Текст и словоуказатель / Под ред. А. С. Герда. СПб., 2003. С. 47; Святые подвижники и обители Русского Севера. Усть-Шехонский Троицкий, Спасо-Каменный, Дионисьев-Глушицкий и Александров

- Куштский монастыри и их обитатели / Изд. подгот. Г. М. Прохоров и С. А. Семячко. СПб., 2005. С. 247 (редакция А), 281 (Тулуповская редакция); Сказание о Валаамском монастыре // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13. XVI век. СПб., 2005. С. 450.
- ¹⁴ Житие Макария Желтоводского и Унженского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 13. С. 278.
- ¹⁵ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 25. М.; Л., 1949. С. 241–242 (репринт — М., 2004). Сходное сообщение читается в Симеоновской и Типографской летописях (Там же. Т. 28. М., 2007. С. 162; Т. 24. М., 2000. С. 177).
- ¹⁶ Там же. Т. 20. М., 2005. С. 230. Сходное сообщение читается в Софийской II и Ермолинской летописях (Там же. Т. 6. Ч. 2. М., 2001. Стб. 40–41; Т. 23. М., 2004. С. 144–145).
- ¹⁷ Там же. Т. 8. СПб., 1859. С. 254–255.
- ¹⁸ Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией. Т. 9. СПб., 1875. С. 333.
- ¹⁹ *Страхов С., свящ.* Древнейшие известия о церкви св. Иоанна Предтечи, что под Бором на Пятницкой улице. М., 1893. С. 4–5.
- ²⁰ *Барсуков Н. П.* Указ. соч. Стб. 237–238. Рукопись: ОР РГБ, ф. 304.I (Основное собрание библиотеки Троице-Сергиевой лавры), № 625, л. 90–103 об.
- ²¹ ОР РГБ, ф. 304.I, № 625, л. 90; *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 871.
- ²² *Румянцев П., свящ.* Указ. соч. С. 21.
- ²³ *Зонтиков Н. А.* Указ. соч. С. 464.
- ²⁴ О генеалогии и поместных владениях Отрепьевых см.: *Сторожев В.* Материалы для истории русского дворянства. VIII. Родословная Нелидовых-Отрепьевых // ЧОИДР. 1909. Кн. 3. Материалы исторические. С. 143 сл.; ср.: *Суворин А. С.* О Дмитрие Самозванце: Критические очерки с приложением нового списка судного дела о смерти царевича Дмитрия. СПб., 1906. С. 102.
- ²⁵ Особенно ярко об этом свидетельствует Житие преподобных Адриана и Ферапонта Монзенских: «Веси ли монастырь на оустье Монъзы реки?». Большой же рече: «Не вем, господине мой, точию вем Железноборовский монастырь преподобнаго чудотворца Иякова и молюся ему, дабы исцелил меня от лютыя болезни» (ОР ГИМ, Собр. А. С. Уварова, № 415, л. 123 об.).
- ²⁶ Повесть князя Катыева-Ростовского // Русская историческая библиотека (далее — РИБ). Т. 13. СПб., 1892. Стб. 154.
- ²⁷ ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 205.
- ²⁸ Иное сказание // РИБ. Т. 13. Стб. 17; Повесть, како восхити царский престол Борис Годунов // Там же. Стб. 155; Посольство в Польшу князя Г. К. Волконского и дьяка А. Иванова // Сборник Русского исторического общества. Т. 137. СПб., 1912. С. 247.
- ²⁹ Письмо царя Бориса Годунова к императору Рудольфу // *Болдаков И. М.* Сборник материалов по русской истории начала XVII в. СПб., 1896. С. 63.
- ³⁰ ПСРЛ. Т. 14. М., 2000. С. 59. Эту версию считает наиболее вероятной В. Н. Козляков, автор последней по времени научно-популярной биографии Лжедмитрия I: *Козляков В. Н.* Лжедмитрий I. М., 2009. С. 59.
- ³¹ Иное сказание. Стб. 17.
- ³² Посольство в Польшу... С. 247.
- ³³ *Таймасова Л.* Трагедия в Угличе: Что произошло 15 мая 1591 года? М., 2006. С. 283–285.
- ³⁴ ПСРЛ. Т. 14. С. 59; Т. 34. С. 205.
- ³⁵ *Козляков В. Н.* Указ. соч. С. 60–61.
- ³⁶ *Скрынников Р. Г.* Самозванцы в России в начале XVII века: Григорий Отрепьев. Новосибирск, 1990. С. 25.
- ³⁷ История о первом Патриархе Иове // РИБ. Т. 13. Стб. 933; см. также: *Солодкин Я. Г.* Григорий (в миру Юрий Отрепьев) // СККДР. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. А–З. СПб., 1992. С. 236–237.

³⁸ ПСРЛ. Т. 25. М.; Л., 1949. С. 270.

³⁹ Митрополит Макарий (Булгаков) предполагал, что Канон 3 московским святым, сохранившийся в Канонике 1616 г. из собрания Троице-Сергиевой лавры (ОР РГБ, ф. 304.1, № 283, л. 368–396 об.) и Следованной Псалтыри, принадлежавшей архимандриту этой лавры Дионисию (ф. 173.1 (Фундаментальное собрание библиотеки МДА), № 9(73), л. 957 об.— 960), мог быть составлен Григорием Отрепьевым. См.: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 6. Период самостоятельности Русской Церкви (1589–1881). Патриаршество в России (1589–1720). Отд. 1. Патриаршество Московское и всея Великия России и Западнорусская митрополия (1589–1654). М., 1996. С. 593, примеч. 172. В. Н. Козляков подчеркивает тесную связь этого произведения с «заказом» Патриарха Иова, «если не самого царя Бориса Годунова», так как именно в раку с мощами митрополита Петра был положен экземпляр «Утвержденной грамоты» об избрании Годунова на царство, крестом же митрополита Петра в 1605 г. Патриарх благословил на царство Федора Борисовича. По словам исследователя, «новая служба святому митрополиту Московскому Петру должна была подчеркнуть силу небесного покровительства русским самодержцам» (*Козляков В. Н.* Указ. соч. С. 61–62). На мой взгляд, дело решается гораздо проще. Память Трех святителей Московских была учреждена 5 октября 1595 г. «повелением благочестиваго и христолюбиваго царя и великаго князя Феодора Ивановича всея Руси самодержьца... по благословению великаго господина Святейшаго Иева, Патриарха Московскаго и всея Руси» (ОР РГБ, ф. 304.1, № 283, л. 396) и, как всякий новоучрежденный праздник, нуждалась в службе. В это время, очевидно, Григорий Отрепьев мог подвизаться в Чудовом монастыре.

Житие преподобного Иакова Железоборовского

(Л. 113) Житие преподобного Иакова Железоборовского.

Сей преподобный Иаков рождение име от предел града Костромы, от благоверну родителю, по реклу Аносовых, от святя купели храним бысть до исхода души своеа. Воспитан же быв в добром наказании и Божественным книгам научим, и, еще юн сый телом, старцов многолетних разумом превзошел, игры же или злоскверныя словесе яких же и бе вельми не любяше, сладких же брашен отнюдь не ядыше. Видеста же родители воздержание его и в печали беста о сем, не едино^а рекоста ему: «Не моги, чядо, скорбети нас, неядением плоть свою изнуряти, да не в болезнь впадеши, аще и юну сущу, и нам печаль неспосиши^б зрением лица твоего». Благоразумный же отрок тихим гласом отвеща им, якоже имея обычай: «Аз убо много писания прочет, (Л. 114) не обретох же родителей, своему чаду злосоветующих, якоже вы совещаваете. Брашно и питье не поставит нас пред Богом, якоже и великий Павел глаголет, но токмо пост, и молитва, и всенощное стояние. Воспомяните же и сие, колико бысть от Адама праотца нашего человек, не вси ли умроша и з перстию смесишася. Что же и пророк рече: «Человек суете уподобися, дни его, яко сон, преходят». А иже Богу угодивши добрым житием и кровь свою за Христа пролияша, любое ради Его мира отвергши и Тому последовавши, получитьи от Него Небесное Царство и неизреченныя блага, сего ради от Него прославляеми суть и блажими. Темже, аще Богу помогши ми, тщуся наследник их явитися». Видеста же сие родитилие его, почудишася о ответе отроча, и тако оставиша его в своей воли ийти^в.

По сих же не (Л. 115) много пожиста родители его и от маловременнаго жития сего преставися. Блаженныи же отрок, проводя я честно, по смерти их больше любовию Божественною разгореса, яко никем не възбраняем бысть, имение родителей своих разда нищим, сам же, свободу улучив, абие оставляет

^а Исправлено, в рукописи: дино.

^б Так в рукописи.

^в В рукописи слово неразборчиво, прочтение предположительное.

мир и отъиде ко святому отцу Сергию в монастырь, нарицаемый Радонеж, и моли святого, да облечет его во иноческий чин. И тамо от него пострижесе и бысть монах искусен. И бывъшу в посте и молитве пребывая, повинуюся во всем наставнику своему и всеми добродетельми и смиренномудрием желая небесныя доброты прияти от Бога, и проходя все монастырския службы, и любим бысть за велие его смирение и много (Л. 116) искушения претерпе от бесов, а абие святыи над страстьми воцарися.

И по сем наставлением учителя своего Сергия отъиде от обители святого, прием благословение в прежде рекомых града Костромы пределы, в далее седмидесят поприщ на северную страну, а от града Галича тридесят поприщ на запад. Прииде в весь некую Железный Борок и испроси у жителей веси тоя место на пребывание. Они же повелеша ему, и Божиим наставлением обрете место близь реки Тёбзы на брезе. И мало почив святыи от пути, и виде святыи осияние Святаго Духа, и, возстав, вельми возвеселися и воздвиже крест на том месте, по времени же и келлию малую. И живущии ту человецы веси тоя прихождаху к нему благословения ради и даяху ему потребная. Святыи же подая им (Л. 117) благословение, сам же пребывая в посте и молитвах к Богу день и ночь, и труждашася рукама своима, и секуще лес, и копая землю.

И почаща людие приходити к нему пользы ради, инии же моляху его, еже сожителствовати с ним. Он же неленостно приходящия к нему приимаше, созда же прежде дом молитвенный во имя честнаго пророка Предтечи Иоанна, славнаго его Рождества, и обитель устрои, еже есть и донныне благодатию Христоваю. Собрашеся к нему иннок множество, и тамо общее житие состави и заповеда ничто же своим звати, но вся общая имети, глагола к ним: «Терпите, братия, лютыя скорби и болезни и обрящете покой душам вашим». И тако по вся дни утверждаше христоименитое стадо. И бяху подражающе святаго послушанием и верою, иже Божескому^а житию ревнующе, по мере силы (Л. 118) своя, не яко [на] предстателя, но яко на Ангела Божия взирающе, и во всем бяху повинующеся тому.

Темже и даром пророчества почтен бысть. Некогда бывшу святому Иакову на Москве, и в то время родися великому князю Василию Димитриевичу сын, князь великий. Преж^б еже^в рождения его матере име великой княгине Софии^г Витовтовне, в болезни велицей сущей, яко к концу приблизитися. Великий же князь вельми о том скорбяше и посла ко преподобному Иакову, да помолит Бога о княгине его, да будет ей живот. Святыи же еще пославшему отвеща: «Да молит великомученика Логгина, понеже той ходатай всему роду их, а о княгине своей да не скорбит: се бо днесь родит сына, наследника ему». Еже и бысть по проречению его. В то же время, егда родися (Л. 119) отроча, духовник князя, священник в монастыре Святаго Спаса, стоя на молитве, и се, прииде к нему некто незнаем и рече: «Великому князю нарцы имя Василий». Он же скоро изыде из келлии и поиде тако с монастыря, и сретоша его

^а Исправлено, в рукописи: боскому.

^б Исправлено, в рукописи: прежде.

^в Исправлено, в рукописи: иже.

^г Исправлено, в рукописи: Софию.

посланники по него, яко да шед просветит молитвою великую княгину, бе бо роди сына, и да наречет имя ему. Он же вопроси всех, кто прежде приходил по него, и никтоже обретесе зовый его. И вси дивишася, и от того наипаче держа веру великий князь ко святому Иакову и имея его, яко единого от пророк. И вваде князь монастырю святого Иакова сели, и пажити, и милостину многу на создание святыя обители.

И паки прииде святыи в обитель, нося мир и благословение, наказуя и уча ученики своя о Господе, по чину монашескому житии и по уставу святых отец. Многа же (Л. 120) ина чудеса в животе своем чудодествоваше. По сем же паки плениша агаряне град Кострому и окрестныя веси и множество людей оружием побиша, а иных мечи изсекоша, иных же в плен отведоша с женами и детьми, град же Кострому огню^а предаша. Святыи же с братьею уклонишася во внутреннюю пустынь, и паки прииде в обитель, и начаша труды к трудом прилагати, и ину церковь воздвиже во имя иже во святых отца нашего Николая, Мирликийскаго чудотворца, и трапезу, и ископа во обители пруды своима руками и воду довольну на потребу братии. И во время глада многия маломощныя пропита, и иных добродетели исправи, и многи чудеса сотвори. И, умолен быв от братии, поставляется во игумена, от великаго святителя Ионы митрополита благословение восприя, и того учение поло (Л. 121) жи в сердце своем, и, того нраву последуя, пощением и страданьми утвердився, приятельце бысть Духу Пресвятому, и учения своими всех ученик научи ходити по истинному пути спасенному.

Жив же святыи лети довольна в добром воздержании и трудах, добре упас о Христе собранное стадо, и на пажить духовную возведе их, и купножитель Божественному Сергию быв. Многия добродетели и чудеса сотворив о Христе, в старости доброй в болезнь телесную впаде и, призва братию, поучив их и наказав добре от Божественных Писаний, еже имети чистоту телесную, братолюбием и смирением укреплятися, посту и молитве прилежати. И постави им игумена в свое место, некоего от ученик своих, всем от братии заповедавая в послушании пребывати у игумена и хранити чин церковный немятежно также вся монастырския, славу^б (Л. 122) и честь мира ни во что же вменяти, вместо же сих искати еже от Бога благанасаждения. Сия же и ина многа изрек о пользе душевной, и в самый час исхода своего Животворящих Таин причастися, и братию благослови, святую и священную свою душу Господеви предаде в лето 6959 месяца мая в пятый день, в субботу, при державе великаго князя Василия Василиевича и при Ионе митрополите. Положено было трудолюбезное тело его на одре честно, лики иноков обстоимо, псалмы и песньми надгробными провожено. Бяше же лице его светло, не яко обычай есть мертвым, но яко спящу и показующу его душевную чистоту и от Бога мздовоздаяния трудов его. Положены же честныя мощи его в монастыре, в немже подвизашеся и егоже остави. Честныя же мощи его многия и различныя исцеления источают с верою приходящим и до сего дне в славу Христу, Богу нашему. Аминь.

^а В рукописи 3-я буква в слове исправлена из «и».

^б В рукописи 3-я буква в слове исправлена.

А. А. Романова*

Чудеса преподобного Иакова Железоборовского

Иаков Железоборовский — основатель Иоанно-Предтеченского монастыря на реке Тёбзе близ Галича. Обитель была создана в конце XIV или начале XV в.¹ Упоминание о монастыре имеется в летописной статье 1450 г., сообщающей, что в нем великий князь Василий Васильевич узнал о победе своего войска над Дмитрием Шемякой. При этом имя Иакова в летописи не упоминается, монастырь в Железном городке (или Борке) именуется монастырем св. Иоанна Предтечи². О времени основания и об основателе монастыря известий крайне мало. Дата смерти преподобного записана в издании «Книги, глаголемой описание о российских святых» как 11 апреля 6900 (1392) г., и, по-видимому, указание на десятки лет и годы в нем пропущены³. Основываясь на известии, что в 1628 г. в костромской Успенской церкви имелся придел во имя «Якова, Боровского чудотворца», Е. Е. Голубинский датировал установление местной памяти прп. Иакову до 1628 г. Посвященный св. Иакову придел существовал также в 1635 г. в Борисоглебской церкви в Галиче⁴. Вероятно, установление местного празднования относится ко времени обретения мощей 5 мая 1613 г.⁵ По крайней мере имя Иакова фигурирует в числе святых, упомянутых в Палинодии Захарии Копыстенского⁶. Сохранились многочисленные свидетельства почитания прп. Иакова в XVII–XX вв.⁷

Наиболее ранние известия о почитании святого относятся ко 2-й четверти XVI в. Это записи на рукописях, опубликованные Я. Бередниковым⁸ и указанные в работе архиепископа Филарета (Гумилевского)⁹. Среди рукописей, принадлежавших Железоборовскому монастырю, перечислены Минеи: 1536 г. («В лето 7044 списана бысть си книга Минея месяца марта... при архиепископе Даниле, митрополите всеа Руси, а написана быша книга сия великому и чудному Иоан Предтечи и великому светилнику Николе чудотворцю и

* © Романова А. А., 2010

Анастасия Анатольевна Романова, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела редкой книги Библиотеки Российской Академии наук.

в Яковль монастырь Широконосов преподобнаго отца нашего игумена Иакова, иже основавый обитель сию... а написана быша сия книга повелением осподаря нашего игумена Нифонта¹⁰) и 1541 г. («Лета 7049, месяца июня в 11 день, написана бысть сия Минея рукою многогрешнаго дьяка Софрония на Железном Борку, у Рождества Иоана Предотечи, у святаго отца Николы и у преподобнаго отца Иякова стяжанием игумена Нифонта и келаря Демьяна Яковля сына Писемьского»)¹¹, а также Евангелие 1570 г. («7078 дал игумен Тихон великому Ивану Предтечи, и Николу чудотворцу, и преподобному Иякову чудотворцу сию книгу Евангелие, и вы б Бога ради поминали в молитвах»). Почитание прп. Иакова, таким образом, известно с середины XVI в. и получило более широкое распространение после записи чудес, в которых, впрочем, биографических сведений об Иакове нет, что позволяет сделать вывод: в обители к концу XVI в. о жизни преподобного известий не сохранилось. Указание на почитание Иакова в XV в., которое можно иногда встретить, является очевидной ошибкой, вызванной отождествлением Ивана IV Васильевича с его дедом Иваном III Васильевичем¹² и встречающейся в литературе¹³.

Существует ряд памятников, посвященных преподобному: 2 варианта Службы, Чудеса и Житие. Первая из Служб известна в нескольких списках (наиболее древний список — РГБ, ф. 304.I.625, Трефологий, 2-я четверть XVII в., л. 90–102 об.— указан в известной работе В. О. Ключевского)¹⁴. В списке РГБ служба содержит в заголовке имя автора — игумена Железнодорожского монастыря Иоасафа (заголовок: «Месяца мая в 5 день. Служба мученицы Ирины. В той же день преставление преподобнаго отца нашего игумена Иякова Костромьскаго новаго чудотворца иже на Железном Борку. Списано того же монастыря смиренным игуменом Иасафом. Аще произволит настоятель...», начало: «Отче Иякове всечюдный, твоя пресветлая память...»). Эта Служба известна еще по крайней мере в двух списках: в рукописи 1-й трети XVII в. РНБ, собр. Титова, № 2236, о которой речь пойдет ниже (указание на авторство Иоасафа отсутствует), и РНБ, собр. Колобова, № 160¹⁵. Служба включает тропарь и кондак, встречающиеся также в отдельной рукописной традиции — РНБ, собр. Погодина, 650, л. 147 об.— 148 и Соловецкое собр., 553/572, л. 156–156 об.¹⁶ Еще одна Служба преподобному читается в рукописи ГИМ, собр. Уварова, № 9916, Сборник-конволют XVIII в., л. 1–11, заголовок: «Месяца мая в 5 день святых великомученицы Ирины. В той же день преставление преподобнаго отца нашего Иякова, игумена, Железнодорожскаго чудотворца, монастыря святаго Иоанна Предтечи во области града Галича, успе в лето 6959-го году при великом князе Василие Василиевиче и при освященном митрополите киевском и царствующаго града Москвы чудотворце Ионе. Служба преподобному чудотворцу Иякову...», начало: «Преподобне отче Иякове, разгоресе сердце твое...». В тексте этой Службы присутствует указание на то, что Иаков «великому святителю Ионе митрополиту собеседник бысть и от него наставляем бысть и учим слову Божию» (ГИМ, собр. Уварова, № 9916, л. 1 об.)¹⁷.

Что касается Чудес и Жития прп. Иакова, то они на достаточно продолжительное время оказались вне поля зрения исследователей. Это разные

произведения, созданные, на мой взгляд, с большим временным интервалом: если перечень чудес был записан в конце XVI — начале XVII в., то Житие — значительно позже, вероятнее всего, уже в XVIII в.

Сведения, приводимые в Житии прп. Иакова (см., например, список РНБ, собр. Титова, № 3800, 2-я четверть XIX в., л. 50–55¹⁸), представляют собой реконструкцию биографии праведника посредством житийных топосов (повествование о детстве и кончине святого) и летописных источников. К числу последних относятся сведения о чудесном предсказании прп. Иаковом благополучного рождения будущего великого князя Василия Васильевича¹⁹ и о разорении Галичской земли татарами, имевшем место в 1427 г. (в известных в настоящее время списках Жития нет точных дат, есть только указание, что во время этого нашествия святой с братией укрылись во внутренней пустыни²⁰). Список А. А. Титов приобрел в 1891 г., о чем свидетельствует запись на форзаце рукописи: «1891. Апрель 7. / За 4 р.». Надо полагать, что тетрадь с Житием была извлечена из другой рукописи, достаточно большого по объему тома (об этом свидетельствует нумерация страниц: с 625 по 635). Возможно, она находилась в составе монастырской летописи или подобного сборника. Для повествования о прп. Иакове Железнодорожском такого рода сборником воспользовался А. В. Муравьев²¹.

Источники некоторых сведений Жития, в частности о происхождении святого из рода Аносовых, о пострижении в монастыре прп. Сергия Радонежского, о поставлении в игумены митрополитом Ионой, неизвестны. Очевидно, составитель Жития хорошо знал историю 1-й половины XV в., так как в тексте памятника нет взаимоисключающих друг друга в хронологическом отношении событий. Согласно концепции Жития, прп. Иаков был учеником прп. Сергия, затем основал свою обитель, во время посещения Москвы предсказал рождение великого князя Василия Васильевича, занимался устройством обители и восстановлением после разорения ее «агарянами», в старости был поставлен во игумены митрополитом св. Ионой (1448–1461 гг.) и скончался 5 мая 6959 (1451) г. Житие не содержит перечисления чудес и включает только краткое указание на их существование. Что касается центрального эпизода Жития — предсказания преподобным рождения великого князя Василия Васильевича, то оно приписано прп. Иакову составителем Жития (скорее всего в конце XVIII — начале XIX в.). Герой этого предсказания, не названный в летописной статье по имени старец московского монастыря под Бором за р. Москвой, был, возможно, современником прп. Иакова Железнодорожского. В жанровом отношении летописный рассказ представляет собой описание чуда, сопровождавшего рождение будущего великого князя²². Такого рода повествования, очевидно, изначально существовали в устной традиции. Несущественные для сюжета детали, например, имя старца, прорекшего благополучное рождение Василия Васильевича и имя царского духовника, который услышал глас, повелевающий ему идти к царскому двору, были уже забыты к тому времени, когда рассказ был зафиксирован письменно²³. Однако отождествление инока московской обители и прп. Иакова позволило сделать вывод о том, что обустройство обители и ее начало как

общежительного монастыря может быть отнесено к 1415 г.— дате рождения Василия II, так как в Житии указывается, что благодарный великий князь Василий Дмитриевич пожаловал старцу, обладавшему даром провидения, земли и деревни (деталь эта отсутствует в летописном источнике и была добавлена, надо полагать, автором Жития прп. Иакова). Источники, которые подтверждали бы версию Жития, не обнаружены. Какова бы ни была датировка Жития, для биографии преподобного оно дает очень немного.

Для истории создания Жития прп. Иакова большой интерес представляет статья, следующая за второй Службой прп. Иакову в упомянутой рукописи ГИМ, собр. Уварова, № 9916, л. 11 об.— 12, заголовок: «От бытия пророчества преподобнаго Иакова». Она восходит к летописному сообщению: «В лето 6923 марта 15 день по нефимоне родися великому князю Василию Димитриевичю сын князь Василей прежде же рожения его матере его...», конец: «держа веру князь великий к старцу Иакову и имея его яко единого от пророк». В тексте статьи Иаков не назван Железноборовским, но соседство со Службой Иакову Железноборовскому, в заголовке которой упомянуто имя Василия Темного, подразумевает отождествление Иакова Железноборовского и Иакова летописной статьи. На это указывает и уточнение заметки в собрании Уварова, № 9916: «В то же время старцу Иакову бывшу на Москве», отсутствующее в летописи, так как летописная статья повествует о старце московского монастыря. При этом о пожаловании обители земель статья из сборника собр. Уварова, № 9916 не упоминает (возможно, это дополнение появилось позднее), и она может рассматриваться как промежуточный этап, предшествующий созданию Жития св. Иакова.

Житие прп. Иакова не сообщает ни биографических сведений об основателе Железноборовского монастыря, ни сведений об его почитании. Однако указания выявленных Беренниковым рукописей на то, что почитание прп. Иакова имело место уже во 2-й трети XVI в., подтверждают тот факт, что вскоре в монастыре началась запись чудотворений, совершавшихся по молитвам к преподобному. Во 2-й половине XVI в. обитель переживала подъем: в царствование Ивана Грозного, Федора Ивановича и Бориса Годунова монастырю были даны жалованные грамоты, подтвержденные позднее при Михаиле Федоровиче²⁴.

Сведения о чудесах преподобного в большинстве работ сводятся к пересказу отдельных эпизодов и к указанию на их количество (50). О нахождении чудес, а также службы святому в рукописи, хранившейся в нижегородском Благовещенском монастыре, писал архиепископ Филарет (Гумилевский)²⁵. Описание очень краткое и о составе рукописи дает лишь приблизительное представление, хотя из него определенно явствует, что в рукописи находились только Чудеса и Служба, но не Житие прп. Иакова. Подробно сборник нижегородского Благовещенского монастыря описал архимандрит Макарий (Миролюбов). Сборник, а точнее сборная рукопись, состоял из 11 аллигатов, но уже в середине XIX в. был, по-видимому, разобран на составляющие, попавшие в разные хранилища или частные коллекции. По крайней мере, архимандрит Макарий указал, что одна из тетрадей, содержавшая Повесть

о Казанской иконе Богоматери, — «подлинная рукопись или черновое сочинение Патриарха Гермогена с собственными поправками... с 1850 года хранится в Московской Синодальной библиотеке»²⁶. По всей видимости, остальные тетради, составлявшие переплетенный сборник Благовещенского монастыря, также были со временем вынуты из объединявшего их переплета, возможно, не без участия П. И. Мельникова²⁷.

Тетрадь со службой и чудесами прп. Иакова Железоборовского архимандрит Макарий описывает следующим образом: «Месяца мая в 5 день св. мученицы Ирины. В той же день преставление преподобнаго отца нашего игумена Иакова, Костромскаго чудотворца, иже на Железном Борку». Служба св. Иакову и чудеса его на 21 листке, писана скорописью XVI века²⁸. Часть конволюта, отвечающая описанию архимандрита Макария, оказалась, надо полагать, в собрании А. А. Титова под № 2236 (далее — *Тит. 2236*) и даже вошла в печатное описание этого собрания: рукопись в четверку, 21 лист, содержит службу и чудеса²⁹. Картонный переплет рукописи может быть датирован 2-й половиной XIX в. и был выполнен, вероятно, по заказу П. И. Мельникова, экслибрис которого приклеен к верхней крышке переплета. Филигранные рукописи³⁰ позволяют несколько уточнить датировку списка — он относится не к XVI в., как полагали Макарий (Миролюбов) и Филарет (Гумилевский), а к 1-й трети XVII в.

Возможно, помимо краткого, протокольного по своему характеру перечня чудес в *Тит. 2236* существовал также их более пространственный вариант — по крайней мере приводимые в историко-краеведческой и справочной литературе XIX в. описания существенно отличаются по полноте и литературной обработке. Можно сопоставить описания чуда с иноком Нифонтом. В рукописи *Тит. 2236* на л. 10 об. читается: «Чюдо 1. Простил чюдотворец Ияков того ж монастыря старца Нифонта, обдержим был на многа лета бесным недугом». В пересказе XIX в., принадлежащем, возможно, Филарету (Гумилевскому), или, что нельзя исключить, основанном на литературно обработанном варианте чудес, этот же эпизод выглядит следующим образом: «Нифонт несколько лет одержим был нечистым духом, скитался в лесу и возвращаемый рвал на себе цепи. Раз братия, поймав, притащили его к гробу Иакова, как только коснулся он гробницы, пришел в себя, со слезами пал пред иконою преподобного, стоявшею на гробнице, молил спасти душу и тело его и встал здоровым»³¹.

Характер чудес, в частности отсутствие вступительной статьи к чудесам и даже предисловия (перечисление чудотворений начинается на обороте листа, на котором заканчивается текст службы), явственно свидетельствует, на мой взгляд, о том, что ко времени, когда началась запись чудес, а именно к 7075 (1566/67) г., в распоряжении инициатора их записи не было никаких точных данных о прп. Иакове. Мощи святого хранились в раке, об исцелениях у нее неоднократно упоминается в тексте. Чудеса литературно не оформлены, в них нет упоминания о существовании каких-либо других агиографических произведений, посвященных прп. Иакову. Очевидно также, что чудеса послужили источником для оформления житийных клейм на иконе

1700 г. (см. о ней в сноске 13). Следует особо подчеркнуть, что, судя по описанию иконы, сюжетами клейм стали не события, упомянутые в Житии, а чудеса преподобного. Это, на мой взгляд, можно считать аргументом в пользу предположения, что в 1700 г. Жития еще не существовало, и может служить аргументом в пользу гипотезы о создании Жития в XVIII в.³²

Перечень чудес, приводимый в *Тит. 2236*, традиционен: это преимущественно исцеления, обычно записанные максимально коротко, с указанием имени, происхождения и болезни исцеленного; об исцелении, как правило, имевшем место после молебна, сообщается стандартной формулой: «простил чудотворец». Чудеса содержат несколько хронологических привязок. Имеющийся в нашем распоряжении список, очевидно, делался с более раннего. Указанные в заголовке на л. 10 об. хронологические рамки — от 7075 (1566/67) г. до времени царствования Федора Ивановича и Ирины Федоровны — несколько противоречат датам последнего блока чудес, записанных после 24 июня 7106 (1598) г., уже в царствование Бориса Годунова. Впрочем, чудеса, записанные в царствование Федора Ивановича (чудеса 13–37) и Бориса Федоровича (чудеса 38–50), имеют отдельные подзаголовки. Записи 7104–7106 (1596–1598) гг. приурочены преимущественно ко дню Рождества св. Иоанна Предтечи. Текст чудес завершается короткой концовкой, содержащей указания на исцеления у гроба прп. Иакова. Наиболее пространны чудеса 13–16, записанные в 7092 (1583/84) г. и позднее (чудо 13 повествует об Иване, заболевшем по дороге в Сибирь; чудо 14 — о Василии Белехове, враждовавшем с монастырем, разболевшемся после того, как игумен Кириллова монастыря запретил ему спорить с братьей обители, и выздоровевшем после покаяния; сходное по сюжету чудо 15 о некоем боярине Леонтии из веси Шилдома (в 20 поприщах от монастыря), умершем нераскаившимся; чудо 16 — о мучимом бесом Терентии).

Подавляющее большинство чудес рассказывает об исцелениях жителей близлежащих сел и деревень Буйского (чудеса 5, 11, 17, 18, 21, 27, 37³³), Галичского (чудеса 10, 28, 36, 38, 48), Костромского (чудеса 20, 25, 31, 33, 34, 39, 41, 44, 50), Любимского (чудеса 23, 24, 35) и Макарьевского (чудо 29) уездов. В тексте упомянуты отдельные случаи исцелений насельников соседних монастырей: Паисиева Галичского (чудо 32), Троицкого Павлова Обнорского (чудо 22), фигурируют имена П. В. Годунова (чудо 45), галичского дворянина Василия Белехова (чудо 14), «нововыезжего» О. Жаровского. Иногда вместо географической привязки значится указание на расстояние от места жительства исцеленного до монастыря (чудеса 7, 12).

Чудеса публикуются по единственному известному в настоящее время списку — РНБ, собр. Титова, № 2236, л. 10 об.— 21 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

- ¹ В краеведческой литературе встречается указание на основание монастыря в конце XIV в. Это связано с тем, что прп. Иаков Железнодорожский почитается как ученик прп. Сергия Радонежского (см.: Троицкий патерик. Троице-Сергиева лавра, 1896 (репринт — 1992). С. 205–207). Сведения об этом черпаются из Жития преподобного, о котором см. ниже. См. также: *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 2. СПб., 1892. № 796. Датой основания монастыря в ряде справочных изданий и исследований называется 1415 г., что также связано с истолкованием сведений Жития (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 871).
- ² Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Т. 25. М.; Л., 1949. С. 270, 271; Т. 6. СПб., 1853. С. 179; Т. 8. СПб., 1859. С. 122–123.
- ³ Эта же дата приводится и епископом Амвросием (*Амвросий [Орнатский]*. История российской иерархии. Ч. 4. М., 1812. С. 118).
- ⁴ *Голубинский Е. Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 148; *Зонтиков Н. А.* Иаков, прп., Железнодорожский // Православная энциклопедия. Т. 20. М., 2009. Т. 20. С. 466. Н. А. Зонтиков со ссылкой на издание (Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. Кострома, 2004. С. 281) указал, что в 1628 г. в костромской церкви Успения на Волге, имелся придел во имя «Якова, Боровского чудотворца». Следует отметить, что Иаков Железнодорожский и Иаков Боровский — разные лица, последний — святой, чтящийся в пределах Новгородской земли.
- ⁵ *Островский П. Ф.* Исторические записки о Костроме и ее святыне. Кострома, 1864. С. 80.
- ⁶ Русская историческая библиотека. Т. 4. СПб., 1878. Стб. 852; *Леонид (Кавелин), архим.* Святая Русь. СПб., 1891. № 741. С. 190–191.
- ⁷ *Зонтиков Н. А.* Указ. соч. С. 464–466.
- ⁸ *Березников Я.* О некоторых рукописях, хранящихся в монастырских и других библиотеках // Журнал Министерства народного просвещения. 1853. Ч. 78. Июнь. С. 86–90.
- ⁹ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Русские святые. СПб., 2008. С. 190–191.
- ¹⁰ В справочнике Строева имя Нифонта названо сразу после имени прп. Иакова (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 871).
- ¹¹ Современный шифр (Государственный архив Костромской области, ф. 558, оп. 2. № 430) указан в статье Зонтикова (*Зонтиков Н. А.* Указ. соч. С. 464–465).
- ¹² Ср.: «Отсюда видно, что преподобный Иаков, скончавшийся во дни царствования великого князя Василия Васильевича — внука Дмитрия Донского, при сыне его Иоанне Васильевиче Грозном (*так!*) в конце XV столетия почитаем был уже святым и Церковию прославленным, по тем чудесам, которые совершались над притекающими с теплою и усердною молитвою ко гробу его» (*Румянцев П., свящ.* Описание Железнодорожского монастыря Костромской губернии, Буйского уезда. Кострома, 1873. С. 20).
- ¹³ «В селе Контееве Буйского уезда в часовне есть икона преподобного Иакова, Железнодорожского чудотворца, написанная в 1700 году наместником иеромонахом Зоровавелем. По краям этой иконы изображено несколько чудес, совершившихся над разными больными по молитвам преподобного Иакова во дни царей и великих князей Иоанна Васильевича, Федора Иоанновича, Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Значит, уже в конце 15 и в начале 16 века в обители преподобного Иакова совершалось при его гробе много чудес и его не иначе называли как чудотворцем» (Святые угодники Божии и подвижники костромские, их жизнь, подвиги, кончина и чудеса. Кострома, 1879. С. 39).
- ¹⁴ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871 (репринт — М., 1988). С. 279, примеч. 1.

- ¹⁵ Список выявлен по электронной базе данных «Источники русской агиографии», создаваемой Отделом древнерусской литературы Института русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (ОДРЛ ИРЛИ).
- ¹⁶ Списки выявлены по электронной базе данных «Источники русской агиографии», создаваемой ОДРЛ ИРЛИ.
- ¹⁷ К сожалению, датировать рукопись, входящую в конволют собрания Уварова, можно лишь очень приблизительно. Сама рукопись представляет собой конволют, л. 1–12 написаны на бумаге с филигранью «голова шута», что может указывать на 2-ю половину XVII – начало XVIII в., но оклеены по краям бумагой XVIII в., не позволяющей точнее датировать эту часть рукописи. Почерк указывает скорее на XVIII в.
- ¹⁸ РНБ, собр. Титова, № 3800. Сборник-конволют. 4°, 131 л. Белая дата тетради, включающей Житие: 1818 (?) г. Наверху карандашом: № 31, чернилами (XIX в.): № 26. Филигрань: «герб Ярославля», литеры ЯБМЯ (?) – в альбоме Клепикова 1959 г. знак этого типа № 736 – 1818 г. (*Клепиков С. А.* Филигранные и штампы на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. М., 1959). На верхнем поле сохранилась старая нумерация листов/страниц со с. 625. Язык церковнославянский с русизмами. Рукопись указана в рукописных добавлениях к экземпляру «Источников русской агиографии» Барсукова, хранящемуся в ОР РНБ.
- ¹⁹ См. об этом в статье А. Г. Авдеева в настоящем издании, а также в статье: *Романова А. А.* К биографии преподобного Иакова Железнодорожского // Русское Средневековье: Сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексея / Отв. ред. А. Ю. Дворниченко. СПб., 2010 (в печати).
- ²⁰ Вероятно, в примечании Филарета (Гумилевского), указывающем на рукописное Житие прп. Иакова как на один из источников, в котором сообщается о нашествии, имелся в виду как раз этот эпизод.
- ²¹ Жития святых Российской Церкви, также иверских и славянских. Месяц апрель. СПб., 1858. С. 44–53 («Выписано из жития преподобного Иакова, хранящегося в упраздненной его обители Железнодорожской, что ныне приходская церковь близ города Галича»). По-видимому, Муравьев пользовался рукописью, в которой Житие было помещено под 11 апреля (в списке из собрания Титова под 5 мая).
- ²² О подборках рассказов о необычных фактах из жизни отдельных великих князей см., например: *Усачёв А. С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009. С. 331, 629.
- ²³ ПСРЛ. Т. 25. С. 241–242. Об источнике повествования в Московском летописном своде конца XV в. говорится: «Мне же о сем Стефан дьяк сказа, а в прежнем проречении старца Деменьтей печатник ему сказаше, поведа великая княгини Мария».
- ²⁴ Святые угодники Божии и подвижники костромские... С. 39–40.
- ²⁵ «В сборнике нижегородского Благовещенского монастыря XVI века под 5 мая – «преставление преподобного отца нашего игумена Иакова, Костромского чудотворца, иже на Железном Борку», здесь и служба, и чудеса его. Мая 5 – день открытия мощей»; цит. по последнему переизданию (*Филарет (Гумилевский), архиеп.* Указ. соч. С. 191, примеч. 8), это примечание имеется во всех изданиях названной работы, начиная с первого (Чернигов, 1861).
- ²⁶ *Макарий (Миролюбов), архим.* Памятники церковных древностей. Нижегородская губерния. СПб., 1857. С. 207. Рукопись была передана в дар великим князьям Николаю и Михаилу Николаевичам в Нижнем Новгороде в 1850 г. Современный шифр рукописи: ГИМ, Синод. собр., № 982 (Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева / Сост. Т. Н. Протасьева. Ч. 1. М., 1970. № 598. С. 16–17).
- ²⁷ Об этом позволяет говорить то, что по крайней мере еще 3 аллигата составной рукописи Благовещенского монастыря попали к П. И. Мельникову, а от него – в собрание А. С. Уварова. Это Повесть о Житии и Служба Даниила Переяславского (современный шифр: ГИМ, собр. Уварова, № 590), Житие Козьмы Яхромского

(№ 1006) (благодарю А. С. Усачёва за указание на современный шифр этой части сборника нижегородского Благовещенского монастыря), Житие Тихона Луховского (№ 1004).

- ²⁸ *Макарий (Миролюбов), архим.* Указ. соч. С. 207.
- ²⁹ *Титов А.* Описание славяно-русских рукописей, находящихся в собрании... А. А. Титова. Т. 3. М., 1903. С. 304. № 1041.
- ³⁰ «Кувшинчик под полумесяцем» с литерами РО, отдаленно сходные с: *Гераклитов*. № 623–625 (1628–1630 гг.) (*Гераклитов А. А.* Филиграния XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963), *Дианова. Кувшин*. № 235, 236 (1625, 1630 гг.), с литерами ?/А (не отожд.), «кувшинчик с розеткой» с литерами I/QQ (тип: *Дианова. Кувшин*. № 40 (1604 г.), № 42 (1607–1612 гг.) (*Дианова Т. В.* Филигрань «кувшин» XVII в. М., 1989).
- ³¹ *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Указ. соч. С. 191–192; Святые угодники Божии и подвижники костромские... С. 40.
- ³² Несомненно, составитель Жития знал летописи и при этом не имел представления о топографии Москвы, однако по тексту Жития можно совершенно определенно сказать, что агиографом он не был. Для конца XVI в. можно привести немало примеров, когда даже при отсутствии каких-либо биографических сведений о святом на материале других подвижнических житий создавалась настоящая житийная повесть, рассказывающая если не о реальном человеке, то об идеальном образе подвижника. Однако топосы, находимые в Житии Иакова, очень кратки, они не оставляют впечатления цельности и литературной завершенности; о собственно иноческих подвигах преподобного, об основании монастыря, обо всем, что имеет особое значение, когда речь идет об иноческом подвиге, данные скудны, а изложение сухо. Центральным эпизодом является упомянутый рассказ о предсказании счастливого разрешения великой княгини, свидетельствующий, что автор Жития стремился прежде всего связать имя Иакова с великокняжеской семьей. В Житии нет ни одного конкретного описания чуда — а именно эти чудеса и были основанием для прославления подвижника, скончавшегося за полтора века до того. Загадка создания Жития, на мой взгляд, все еще далека от разрешения. Одним из ключей к этому является, возможно, добавление к летописному рассказу о предсказании старца — о том, что в благодарность за это князь даровал монастырю «села и пажити и милостину многу». Возможно, это и некое общее место, но весьма вероятно (с учетом той роли, которую играет эпизод с посещением Москвы в Житии) — добавление, возникшее, либо в связи с тем, что на каком-то этапе принадлежавшие монастырю владения оказались под угрозой и возникла необходимость предоставить доказательства их древности и их происхождения, либо с целью подчеркнуть значение и древность монастыря. Второе обстоятельство, которое следует, мне кажется, учитывать при построении гипотезы о времени создания Жития — это его рукописная традиция. В данном случае отсутствие ранних списков (притом, что сохранился и список Чудес, о котором речь пойдет ниже, и списки Службы) — весьма вероятный показатель того, что их и не было. Оба известных списка датируются XIX в. Если дословное использование летописных статей для древнерусских житий — не самый распространенный прием, то использование исторических известий летописей для воссоздания (с элементами вымысла) истории отдельных мест и святых в XVIII–XIX вв. — весьма распространенное явление. Определенно можно сказать, что к 1810-м гг. (*terminus post quem non*) Житие уже существовало.
- ³³ Местность при слиянии рек Костромы и Вексы, вниз по реке Костроме и вверх по ее притоку Кореге.

Чюдеса преподобного Иакова Железнодорожского

(Л. 10 об.) Чюдеса. При государеве державе Руского^a царства государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси преподобного отца нашего игумена Иакова, нового Костромского чудотворца, иже на Железном Борку, в семьдесят в пятом году и чюдеса творил до государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси самодръжца и государыни царицы и великие княгини Ирины Федоровны.

Чюдо 1. Простил чудотворец Иаков того ж монастыря старца Нифонта, обдержим был на многа лета бесным недугом.

Чюдо 2. Того ж монастыря простил втораго старца Феодосия, лежал в расслабленье три годы, с постели не вставывал, не владел ни руками, ни ногами.

Чюдо 3. Простил чудотворец того ж монастыря дияка церковнаго Семиона, рукою был болен, не владел ею год.

Чюдо 4. Простил чудотворец Иаков в Варварин (Л. 11) день Троецкого села Головинскаго жену именем Фотинию, болящу ей велми очима, год не видяше света. И игумен ей дал заповедь до четыредесяти день не пребывати с мужем своим и жити в чювстве, и она престушила заповедь, и паки очи у нее затворились опять. Жена ж та прияша пост с мужем своим и с свекровью своею, и приидоша опят к чудотворцу в Рожество Христово, и начаша молебен пети, и чудотворец ее простил.

Чюдо 5. Простил чудотворец понамаря именем Иакова Корежския волости, беснующагося.

Чюдо 6. Простил чудотворец тое ж волости именем Козма, расслаблен был три годы, не владел ни руками, ни ногами, привезли его в монастырь и принесли к чудотворцеве раке и начали пети молебен, а его на руках (Л. 11 об.) держали. И почал священник Еуангелие чести, и он стал на нозе свои и почал креститися.

---

^a В рукописи слово написано дважды.

Чюдо 7. Простил чюдотворец Костромскаго уезду боярыню именем Анну Осиповскую жену Васильева Полева в Великое говейно Благовещеньев день, была в разслабленье, всеми уды не владела 5 лет, ни руками, ни ногами, от монастыря 10 поприщ.

Чюдо 8. Простил чюдотворец отчины монастырьские именем Василия, очима болен был, 4 годы света не видял.

Чюдо 9. Болярыня именем Марфа доч Луки Жадовскаго была слепа, 3 годы света не видяла. И отец приехал с нею к чюдотворцу, и привел ей к чюдотворцове раке, и пели молебен. И после м[ол]ебна (!) окропиша ее водою святою и приложися к чюдотворцове раке и образу его, и в той час простил ее чюдотворец, дал ей зрение очима ея, от монастыря 20 поприщ.

Чюдо 10. Про (Л. 12) стил чюдотворец Галическаго уезда волости Кулиги человека именем Фотея. И той человек цоловал крест на раке неправе, и яви на нем Господь чюдо, голову у него на сторону своротило, и рот у него искривило, и слины точаще беспрестани, ни руками, ни ногами не владел, всеми уды разслаблен, и в том розслабленье лежаще на одре своем 3 годы, ни глаголаше, ни хожаше. И родители его привезли к чюдотворцу в монастырь, и принесли его к раке к чюдотворцове, и начаша пети молебен. И по отпетии молебнаго священнику ж его хотящу крестом оградити, он же со слезами почал велиим гласом кричати и каятися грехов своих. И в том часе исцели его Господь, и воста на ноги свои, и обрятися его глава и рот во свой чин, тако ж бе и преже, руце ж его распространишася, и прекрести лице свое. Священнику ж его отражешу (Л. 12 об.) крестом животворящим и окропиша его водою святою, и отголе бысть здрав, живяше от монастыря преподобнаго 10 поприщ.

Чюдо 11. Человек некий именем Андрей^а Корежския волости, живяше от монастыря 35 поприщ, и тот ста^б слеп. Когда приведоша его к чюдотворцу и пеша молебная, и чюдотворец исцели его.

Чюдо 12. Простил чюдотворец Ияков Корежския волости нововыежжего пана Остафья Жаровскаго жену Евлампеею, болезнь была очима, 3 годы не видяла свету. И привезли ее в монастырь, и привели к чюдотворной раке, и нача священник молебная пети. И дарова ему^в Господь очам^г прозрение, а живет от монастыря 20 поприщ и пять.

*Лет 7090 во втором году. При государе царе
и великом князе Феодоре Ивановиче всеа Руси самодръжце
и при государыне царице и великой княгине (Л. 13) Ирине Феодоровне.*

Чюдеса преподобнаго отца нашего игумена Иякова чюдотворца

Чюдо 13. Простил чюдотворец Ияков человека некоего именем Ивана родом города Кашина, и той бе поляница. И случись ему итти путем со дружиною своею в государеву державу, в новый град в Сибир. И егда прииде во

^а Слово написано по затертому (?).

^б Прочтение предположительное.

^в Так в рукописи.

^г В рукописи неразборчиво, прочтение предположительное. Возможен также вариант: очим.

град, нарицаемый Вологда, и тогда обдержим бысть великою болезнию, и ту остави дружины своя, и по коликих днех прият от Господа облегчение, и бысть здоров. И купиша себе осел, и мало торгу мех соли, и оттуду поедоша в ын град, зовомый Буй, в Костромском уезде, вдали убо есть от монастыря 12 поприщ. И случися ему на пути гибнущу мразом, и зябоша ему руке и нозе, и начаша в той болезни велми скорбети, и много (Л. 13 об.) врачей к нему привожаше, и никакоже ни оного помощи не обрете. И слыша лавру преподобнаго Иякова чудотворца и от негоже бывають многая исцеления, и моляшеся, дабы его хто отвез. И егда его повезоша в монастырь, и тогда на пути бысть ему в ослаблении всеми уды, не можаше ни едином составом двинуться, но токмо глаголаше языком. И егда привезоша его в лавру преподобнаго, емуж плачущуся, веляшеся нести ко гробу преподобнаго. И егда его принесоша к раке преподобнаго и служашу священнику молебная, оному ж лежащу и плачущуся. И сташа священник честь святое Еуангелие, оному ж восташа к Еуангелию и от того часа здоров бысть, якож никогда болезни имый, и даша чудотворцу в дом имение свое, елико има (Л. 14) ше и мало потружався в монастыре и отоиде восвоися, радуяся и славя Бога, и рождыщую Его святую Богородицу, и Их угодника чудотворца Иякова.

Чюдо 14. Болярин некий именем Василей Белехов живяше от монастыря 15 поприщ, и той имея велию вражду со обителию чудотворцовою и насилия многа творяше. И в той вражде не приемше прощения, поехал во пресловущий град в Москву. И случися ему съехатися за градом за Ростовом у веси, зовомая Любилово, великия лавры игумена Кирилова монастыря, и благословися у него, и росказаша ему про лавру преподобнаго чудотворца Иякова и свою вражду з братьею. Игумену же не повелевшу со братьею враждовати, слыша преподобнаго чудеса. Оному же (Л. 14 об.) съ ярости рекше о враждовании и с похвалою, и отеде от игумена, и в том часе ослаблен бысть всеми чювствы, и спаде со ослати своего, никакож ничем не можаше двинуться. И видев игумен сицевое чюдо, и удивися, и повелеша его отвести в вес Любилово, и ту лежа пять дней ни языком глаголаше, ни руками, ни ногама не можаше двинуть, якоже мертв бе. И по пятих же днех проглагола, веляшеся отвести во обитель х Пречистой на вепрь^а, и тамо лежаше четыре недели, и в той болезни обещася никакож имети вражды на чудотворцов дом. Тогда исцеле и бысть здоров. И приехав к чудотворцу, и вся сказаша игумену и братии, еже над ним чудотворец Ияков сотвори чюдо, и приим прощение у игумена и у братии, и пев у преподобнаго молебная, и много у чудотворцовы раки слез (Л. 15) точаше, и приим у игумена и у братьи благословение, и поедоша в дом свой, радуяся, славя Бога и рождыщую Его Богоматере, давшего угоднику Своему преподобному чудотворцу Иякову таковая чюдеса.

Чюдо 15. Болярин некий именем Леонтей, и той живяше от монастыря 20 поприщ в веси, нарицаемей Шилдома, и творяше велие насилство преподобнаго чудотворца Иякова братьи, и христьянству от него великое насилство много бываемо бысть на многа лета. И по неколиких летех приеде

^а Так в рукописи.

в монастырь и начаша братьи многоглаголати, со прещением похваляшесе на них всяким насилством. Братия ж смиреннии моляше его, дабы их чем не вредил, игумену же ему глаголюще: «Чадо Леонтие, не подобает ти на святое место се и на чудотворца Иякова вражды имети. Иди, чадо, (Л. 15 об.) ко гробу преподобного и проси у него прощения и у братьи и поеди в дом свой радуясь». Оному ж игумену яростно глаголаше, и возбраняше, и иде с монастыря яряся, и похваляся на преподобного лавру пакостная творити, и поедоша бес прощения в дом свой. Игумену ж и братьям собравшимся во гробницу к чудотворцу и пеша молебная зань. И бысть ему на пути на правом боку язва, и от тое язвы прогниша ему ребра и скоро умре.

Чюдо 16. Человек некий именем Терентей, той убо живяше в монастыре преподобного чудотворца Иякова, и творяше братьям службу без престани в поварнице, и бысть бесом обладан и велми томим на многа время. И приведоша его ко гробу преподобного и в той болезни много времени тружашесе и не отступаше от гроба преподобного, моляшесе Богу день и ночь, и призываше (Л. 16) на помощь преподобного чудотворца Иякова, и молебная совершаше непрестанно о нем. И бысть той человек всем братьям в пристрашии, вяжущи его ужи и тяшкая на него накладающе, оному ж яко волю ревушу, и о землю биющесе, и власы свои терзающе, и за братьею гоняшесе, и мног о нем братьям скорбяще, видяще его погибающа и велми от беса мучаща и томима. И приставиша к нему братия человека того ж монастыря именем Ивана. Тому убо его брежаху, овогда его ужи вязаху, овогда ж его во оковах держаше и никако ж его от преподобного раки отпустиша. И вся братья о нем Богу моляшесе, и Пречистую Богородицу, и великого светилника пророка и Предтечу крестителя Господня Ивана, и призывающе на помощь дивного в чудесех преподобного чудотворца Иякова. И не по коликих днех не презре Господь (Л. 16 об.) создания Своего, молитвами преподобного чудотворца Иякова помилова его и бысть свободен от такового недуга. И оттоле обещася никакож из монастыря изыти и служаше по вся дни на братию в поварницы, и преставися в монастыре преподобного.

Чюдо 17. Простил чудотворец Ияков Галицкаго уезду Корежския волости того ж монастыря вотчины человека именем Гаврила, обдержим бысть бесным недугом и бысть во иступлении ума год. И веляше ся привести в монастырь к чудотворцу, и исцели его Господь молитвами преподобного.

Чюдо 18. Простил чудотворец Ияков тое ж волости человека именем Афонасия, бесящагося.

Чюдо 19. Простил чудотворец христианина именем Григорья из волости Чашничья пути^а из деревни Ишременцова^б Костромскаго уезда.

Чюдо 20. Простил чудотворец (Л. 17) Ияков Костромскаго уезда села Русанова жену разслаблену, привезена бысть на носилах в монастырь к чудотворцу^в раке, а лежала 9 лет на одре, не владела собою ничем, ни говорила.

^а Так в рукописи.

^б Прочтение предположительное.

^в Так в рукописи.

И положиша ю во гробнице у чудотворцовы раки, и пели молебная чудотворцу, и окропиша ю священник водою святою. Оной же проглаголаше и двигнушеса, и востаха, и седоша, и от того часа бысть здрава. И вси прославиша Бога, исцелившаго ю молитвами преподобнаго, и поехала в дом свой радуясь.

Чюдо 21. Простил чудотворец Ияков Корежския волости воскресенскаго священника именем Афонася Галицкаго уезду, одержим был бесным недугом, Бога и людей не знал. И привели его в монастырь к чудотворцу, и пеша молебная, и в той час исцеление получи и доселе здрав (Л. 17 об.) бысть, никак ж невредим ничем.

Чюдо 22. Простил чудотворец Ияков Живоначалныя Троицы Павлова монастыря келаря старца Геннадия, одержим бысть бесным недугом и во иступлении ума.

Чюдо 23. Простил чудотворец Ияков из Любимского уезду жену именем Марфу слепу, дал ей очи, а не видяла три годы.

Чюдо 24. Простил чудотворец Ияков из Любима посадцкого человека именем Тимофея слепа, не видял пять лет, дал ему Господь очи.

Чюдо 25. Простил чудотворец сына боярскаго костромитина Саву Шувашева сына Жадовьскаго, одержим бысть бесным недугом и во иступлении ума, и до сего дни здрав.

Чюдо 26. Простил чудотворец Ияков Лукину жену Жадовскаго именем Мар (Л. 18) фу Костромскаго уезду, а болна была очима, год не видяла.

Чюдо 27. Простил чудотворец Ияков Галическаго уезда Корежския волости сына боярскаго девицу Пылая Простого дочер именем Офимью, была болна очима, год не видяла. Тако ж приидоша до раки преподобнаго Иякова чудотворца и помолишася, и получиша от святого прозрение очима, иде в дом свой, радуясь.

Чюдо 28. Простил чудотворец Ияков Галицкаго уезду боярыню именем Марью, жену губного старосты галицкаго Отая Шаскаго, а болна была мног лет.

Лета 7104-го году. **Чюдо 29.** Простил чудотворец Ияков июня 24 на Рождество Ивана Предтечи день слепых Феодорова крестьянина Васильевича Чередова Галицкаго уезду, человека некоего (Л. 18 об.) именем Евтихия Софроньева Чюдеския волости деревни Черныцова, был болен очима и Господь его помиловал, дал ему очи.

Чюдо 30. Простил чудотворец Ияков Агрепену Семенову Семейки Кадникова, не видяла пят лет, и Господь дал ей очи.

Чюдо 31. Простил чудотворец Ияков сына боярскаго костромитина Торусу Салтыкова сына Девочкина, одержим бысть черным недугом.

Чюдо 32. Простил чудотворец^а Ияков из Галича Пречистые и Паисеинина монастыря хрестьянина Ивана Елизарьева, не слышал сем лет, и Господь ему дал слух, волости Слоботка деревни Фомины.

^а Так в рукописи.

Чюдо 33. Того ж году простил чудотворец Ияков сына боярского костромитина Тимофея Гурьева сына Фофанова, был во иступлении ума, людеи не знал год.

Чюдо 34. Простил чудотворец (Л. 19) Ияков сына боярского костромитина Урака Иванова сына Баскокова, был во иступлении ума, не знал образов ни людей полтретьятцат недель.

Во сто в пятом году июня в 24 день на Рожество Ивана Предтечи

Чюдо 35. Простил чудотворец Ияков Любима города с посаду ис Тупины^а улицы нишаго Леонтия, болен был очима пять лет.

Чюдо 36. Простил чудотворец Ияков того ж дни Галича города с посаду ис Тупины улицы от царя Костянтина посадцкого человека жену именем Февронью Стефанову доч очима болну, не видяла света три годы, и Господь ее помиловал молитвами преподобнаго, дал ей зрение.

Чюдо 37. Того ж дни простил чудотворец Ияков Никитину крестьянку Ярина сына Коропкина Корезския волости Галицкого уезда девицу (Л. 19 об.) Фотинью Тимофееу, а не видяла год, и Господь ей дал очи молитвами преподобнаго.

Лета 7100 в шестом году месяца июня в 24 день на Рожество великого светилника пророка, и Предтечи, и крестителя господня Иванны при державе рускаго царства царя государя и великого князя Бориса Феодоровича всеа Руси.

Чюдеса преподобнаго отца нашего игумена Иякова чудотворца

Чюдо 38. Простил чудотворец Ияков Галицкаго уезду Микулаеву крестьянку Панову девицу Татьяну Ильину дочер Нагатини волости от слепоты, а не видяла восемь лет.

Чюдо 39. Простил чудотворец Ияков Судисловския осады селца Бородатова Никитину хрестьянку Шадрина девицу Катерину Нестерову доч ослепшую, а не видяла четыре годы.

Чюдо 40. Простил чудотворец Ияков из Судисловля сохи Игодовския Григорьеву кре (Л. 20) стьянку Кудрячева Анну, а болезнь имела щепоту главную два годы.

Чюдо 41. Простил чудотворец Ияков Судисловския ж осады Андрееву хрестьянку Жадовскаго Еуфросинью деревни Курденева от слепоты, болна была очима шесть лет.

Чюдо 42. Простил чудотворец Ияков Костромскаго уезду Генадьевы пустыни хрестьянку Лукерью деревни Капустина от слепоты, не видяла год.

Чюдо 43. Простил чудотворец Ияков отчины того ж монастыря Рожества Иванны Предтечи веси Удгоды деревни Иволина жену Оксинью Галицкого уезду, а болна была ногою три годы.

^а Прочтение предположительное.

Чюдо 44. Простил чудотворец Ияков с Михаила Михайловича Салтыкова хрестьянку Дарью деревни Старковы Костромскаго уезда Судисловские осады, а болна была очима, не видяла три года.

(Л. 20 об.) **Чюдо 45.** Простил Ияков Петра Васильевича Годунова отчины села Семеновскаго деревни Калецтиева Николския волости Судисловския осады диячка именем Назарья Яковлева сына Косова, болен был очима пят лет, и Господь исцели его и доселе здрав у чудотворца Иякова в монастыре, и обеща чудотворцу тружатися из монастыря не изыти, донеле жив, от чудотворца.

Чюдо 46. Простил чудотворец Ияков Костромскаго уезду веси Углека деревни Кишкина хрестиянина Первова Нелидова Михаила Селиванова, болен был очима 16 лет.

Чюдо 47. Простил чудотворец Ияков Никитина крестьянина Шадрина Лва^a, одержим бысть пят лет бесным недугом.

Чюдо 48. Простил чудотворец Ияков волости Курския Галическаго уезда Яковлева крестьянина Елидова (Л. 21) Насона Салманова сына, не видял рук своих 20 лет.

Чюдо 49. Простил чудотворец Ияков пришелца нищаго именем Григорья, болен был велми главою и не видял от тое болезни год очима.

Чюдо 50. Простил чудотворец Ияков Судисловские осады сына боярскаго жены вдовы Шевлияровы Олены Заморския волости соха Бородатовы деревни Боранцова девицу Матрену Фролову дочер, не видяла три годы света очима.

И от того дни вси здрави быша Божиею милостию, и Пречистые Богородицы, и великаго светилника пророка и Предтечи и крестителя Господня Ивана, и угодника их великаго в чюдесех преподобнаго отца нашего игумена Иякова чудотворца, подарова ему Господь противу его праведных трудов целебныя дарования исцеляти недужныя и даровати болным здравия, слепым (Л. 21 об.) прозрение, прокаженным очищение, хромым хождение, бесовом отгнание, глухим слышание.

^a Прочтение предположительное.

А. Н. Старицын, А. В. Пигин*

Источники по истории Наглимозерской пустыни Каргопольского уезда

Наглимозерская (Аглимозерская)¹ Артова пустынь была основана в 1-й половине XVII в. в Каргопольском уезде, в 60–65 верстах к северо-западу от Каргополя, на острове небольшого озера Наглимозеро (в юго-западной части современного Кенозерского национального парка). В 1702 г. она была приписана к каргопольскому Спасо-Преображенскому монастырю (Строкиной пустыни). Монашеская жизнь прекратилась здесь еще до секуляризационной реформы 1764 г., а с 60-х гг. XVIII в. пустынь была превращена в приходскую церковь. Монастырские здания были уничтожены в 1930–1931 гг.

Краткие сведения о Наглимозерской пустыни приводятся в известных указателях российских монастырей, составленных иеромонахом Амвросием (Орнатским), П. М. Строевым, В. В. Зверинским², в указателе монастырей Олонецкой епархии Е. В. Барсова³, а также в исследовании М. М. Богословского, посвященном земскому самоуправлению на Русском Севере в XVII в.⁴ Упоминается Наглимозерская пустынь и в новейших работах о севернорусских монастырях, однако лишь в общем ряду малонаселенных и не сыгравших заметной роли в истории Севера обителей⁵. Наглимозерской пустыни посвящено специальное исследование каргопольского краеведа К. А. Докучаева-Баскова. Статья «Наглимозерская-Артова пустыня»⁶ является последней в цикле его очерков об олонечно-каргопольских монастырях, объединенных общим заглавием «Подвижники и монастыри крайнего Севера» (1885–1895 гг.). Достоинство и непреходящая научная ценность работ Докучаева-Баскова заключаются в том, что они написаны на основе подлинных и по большей части не дошедших до нас источников. Получив дозволение

* © Старицын А. Н., 2010

Александр Николаевич Старицын, библиограф Института научной информации по общественным наукам РАН.

© Пигин А. В., 2010

Александр Валерьевич Пигин, доктор филологических наук, профессор Петрозаводского государственного университета.

разобрать архив Спасо-Преображенского каргопольского монастыря, Докучаев-Басков за год привел его в полный порядок и сумел скопировать массу подлинных грамот XVII–XVIII вв. Истории монастырей, написанные им, по полноте сведений не имеют себе равных. Редкой удачей можно считать выявление сведений, неизвестных каргопольскому самородку. В предлагаемой публикации речь пойдет преимущественно о таких архивных находках.

В РГАДА в фондах 141 (Приказные дела старых лет) и 159 (Приказные дела новой разборки) есть материалы каргопольских монастырей, проходившие по ведомству Новгородского приказа. В фонде 141 нами обнаружено только одно дело, касающееся истории Наглимозерской пустыни. В фонде 159 таких дел 4, однако по причине ветхости дело № 1116 «О подтверждении жалованной грамоты Наглимозерской пустыни о выдаче милостыни из таможенных и кабацких доходов города Каргополя от 1679 г.» и сборное дело № 1612 от 1682 г., содержащее в себе 2 комплекса документов: «Об отдаче Наглимозерской пустыни Каргопольского уезда во владение сенных покосов по реке Таланге в Колодозерской волости Олонецкого уезда» и «О закреплении за Наглимозерской пустыню Каргопольского уезда права на владение оброчным озером в том же уезде» не выдаются. Три документа 1730–1746 г. хранятся в Национальной библиотеке Республики Карелия. В Отделе письменных источников ГИМ сохранились рукописные материалы, которые собирал Е. В. Барсов, изучая церковную историю Олонецкого края. В фонде 450 его имени содержится дело № 282 «Книги записные Каргопольского Спасского монастыря за 1756 г.», в котором приводится перечень грамот Наглимозерской пустыни XVII–XVIII вв. Другое дело из фонда Барсова № 698 «Сведения о приходах каргопольских» включает в себе обобщающую информацию о Наглимозерской пустыни. Рассмотрим эти источники более подробно.

Дело, заведенное в Новгородском приказе по челобитью строителя Наглимозерской пустыни Тимофея в сентябре 1653 г. (см. документ № 1), состоит из подлинной челобитной Тимофея с дьяческой пометой на обороте и белого варианта ответной царской грамоты с приказанием каргопольскому воеводе выдавать строителю Тимофею и последующим строителям ежегодное жалованье в размере 10 рублей из таможенных доходов за приписью дьяка Андрея Немирова. Черновик царской грамоты отсутствует. Челобитная и грамота никогда не публиковались, но были, вероятно, известны Барсову и, безусловно, М. М. Богословскому⁷. Барсов не цитирует документ, и неясно, какую грамоту 1653 г. он имеет в виду, Богословский же пересказывает челобитную Тимофея с изложением его биографии и происходивших в пустыни чудес от образа Божией Матери «Неопалимая Купина». При этом Богословский вместо 10 рублей царской милостыни ошибочно указывает 6 рублей⁸. Содержащиеся в челобитной биографические сведения, которые приводит о себе строитель Тимофей, позволяют представить в общих чертах его жизнь до пострижения. Из документа № 2 следует, что 30-летняя служба Тимофея в архангельских стрельцах завершилась в 1630-х гг. Как известно,

первыми жителями нового города стали московские и холмогорские стрельцы. Не исключено, что родился будущий строитель Тимофей в Новых Холмогорах, как тогда называли Архангельск, в семье стрельца в 80-х гг. XVI в., но возможно и другое предположение. Стрелецкая служба стала наследственной только в 30-х гг. XVII столетия, а по сложившейся еще в годы Ливонской войны практике комплектования стрелецкого войска городские воеводы записывали в стрельцы добровольцев из окрестного населения⁹. Тимофей мог быть в их числе, поскольку являлся уроженцем Каргопольского уезда и хорошо знал местность, которую впоследствии выбрал для будущего пустынножительства. Несмотря на столь различные допущения, перепись Архангельского города 1622–1624 гг., возможно, донесла до нас его мирское имя среди 205 владельцев стрелецких дворов¹⁰. Под «отъезжими заморскими службами», о которых пишет Тимофей, следует подразумевать охрану торговых судов или сопровождение официальных представителей иностранных государств. Так, в 1587 г. 100 архангельских стрельцов сопровождали Джерома Горсея до острова Ягры, называемом англичанами Розовым островом, где останавливались иноземные купцы¹¹. В Смутное время Тимофей, по его словам, был командирован из Архангельска в низовые города с небольшим отрядом, в составе которого и участвовал в сражениях «с первого приходу и до последнего». По имеющимся у нас данным, весной 1609 г. 600 архангельских стрельцов в составе земского войска принимали участие в сражении под Ярославлем с отрядами тушинцев¹². Двинский летописец добавляет, что в декабре 1613 г. архангельские и холмогорские стрельцы участвовали в событиях под Емецким и Холмогорским острогами, выдержав осаду и нанеся значительный урон врагу¹³. Упомянутый Тимофеем при описании чудес от образа Пресвятой Богородицы «Неопалимая Купина» покровский поп Иоанн (Иван Венедиктов), по нашему предположению, является автором Жития прп. Кирилла Челмогорского, священником Лядинского Покровского храма¹⁴. В переписи 1648 г. он значился как дьячок церкви Петра и Павла Лекшмозерской или, как ее еще называли, Долгозерской волости, где и проживал до 1652 г. со своей женой, сыновьями, матерью и братом. Третий сын Ивана Венедиктова, с которым произошло чудо, родился после переписи, в 1650 г. 30 марта 1652 г. дьячок Иван был рукоположен во иерея Новгородским митрополитом Никоном и переведен в Покровскую церковь села Лядины¹⁵.

Документ № 2 представляет собой неполное дело из Новгородского приказа, состоящее из челобитных строителя Наглимозерской пустыни черного попа Филарета, чернового варианта ответной царской грамоты на первую челобитную и выписок из приказных дел, заведенных по ранним челобитным наглимозерского строителя Тимофея от 1649 г. и 30 июня 1653 г. Отсюда видно, что существовало 2 грамоты 1653 г. (см. также документ № 6), и Барсов мог иметь сведения о какой-то из них, но неизвестно, о какой именно. О грамоте 1653 г. знал и Докучаев-Басков. Так как ни он, ни Барсов не располагали данными о службе в стрельцах основателя пустыни Тимофея, то очевидно, что им была известна июльская (6 июля) грамота, а не октябрьская (11 октября). В 1649 г. Тимофей получил земли вокруг пустыни на оброк на

5 лет. В июле 1653 г. он получил те же земли на 10 лет и уже через 2 месяца снова обратился к царю с просьбой о ежегодной милостыни из таможенных доходов вместо руги. Тимофей напомнил, что пустынь — строение царя Михаила Федоровича, а от Алексея Михайловича в 1653 г. ей были пожалованы колокола. На этом месте Тимофей с братией обитали уже больше 20 лет, следовательно, они поселились здесь не позже 1633 г. В челобитной строителя Филарета 1682 г. говорится о незаконных действиях крестьянина Колодозерской волости Василия Максимова, отец которого при пострижении в 1680 г. дал в качестве вклада в Наглимозерскую пустынь сенные покосы по реке Хапонзе. При жизни отца Василий не претендовал на упомянутые земли, но после его смерти вновь завладел ими, несмотря на то что монахи за 2 года их неоднократно расчищали и значительно расширили. Обстоятельства дела существенно дополняют информацию о крестьянах-дарителях, содержащуюся в документе № 7. Жертвователи сенных покосов крестьяне Максим Сысоев и Сергей Васильев Кузнецов являются родственниками, дедом и внуком, как становится ясно из публикуемой в документе № 2 челобитной строителя Филарета от 1682 г. Сын Василия Максимова Сергей Кузнецов, в отличие от своего отца, решил узаконить дарственную деда.

Документы № 3–5 — это материалы 1730, 1745 и 1746 гг., извлеченные из переплета печатной книги «Служба и Житие Николая Мирликийского» (Киев, 1680), которая хранится в Отделе редких книг Национальной библиотеки Республики Карелия¹⁶. Источники относятся к тому времени, когда Наглимозерская пустынь уже не являлась самостоятельной, была приписана к Спасо-Преображенскому каргопольскому монастырю. По сведениям Д. Малинина, до создания на Наглимозере в 1760-х гг. прихода в пустыни жили «беглые господские люди, и крестьяне землю пахали, а церкви стояли без службы» (см. документ № 7). Документы 1730 и 1745 гг. подтверждают эту информацию: крестьяне окрестных деревень незаконно использовали угодья Наглимозерской пустыни, пахали монастырскую землю и сеяли рожь. В 1730 г. в каргопольской воеводской канцелярии они повинились в этом «преступлении» и обязались дать в Спасо-Преображенский монастырь в качестве платы «лекшозерской рыбы сигов» 10 пудов и часть урожая (см. документ № 3). Данное крестьянами обещание впредь в монастырские «згодья никакими мерами не вступатца», несомненно, постоянно нарушалось, о чем свидетельствует другой документ. Посланный в 1745 г. архимандритом Спасо-Преображенского каргопольского монастыря Симеоном в Наглимозерскую пустынь для ее осмотра иеромонах того же монастыря Серафим обнаружил, что крестьяне распахали в разных местах земли, посекали лес, посеяли рожь (см. документ № 4). Какие меры против крестьянского самовольства приняли власти Спасо-Преображенского монастыря на сей раз, из документа выяснить не удалось, поскольку окончание его утрачено. Докучаев-Басков сообщил, что в 1740-х гг. иеромонах Серафим «отдал “на оброк” земли Наглимозерской пустыни крестьянину Тихманской волости... Якову Чертову, который и жил здесь до сентября 1748 г.»¹⁷. Нет сомнений, что это была вынужденная мера, поскольку властям Спасо-Преображенского монастыря явно не удавалось

контролировать земли «бесхозной» Наглимозерской пустыни. Определенный интерес представляет и документ 1746 г., «записка» священника соседней Лекшмозерской волости Ивана Григорьева о беспорядке, учиненном крестьянином Иваном Леонтиевым Хажиных в Наглимозерской пустыни во время трапезы на праздник «зимнего Николы» (см. документ № 5). Из этого источника выясняется, что на «зимнего Николу» (6 декабря) в Наглимозерскую пустынь в XVIII в. сходились жители («богомольцы») окрестных волостей, из Спасо-Преображенского каргопольского монастыря для совершения церковной службы приезжал иеромонах, устраивалась трапеза. Как пишет Докучаев-Басков, в XIX в. этот обычай сохранялся: «Замечательно, что ни в храмовый праздник Неопалимая Купины (4 сентября), ни в праздник Тихвинской иконы Божия Матери (26 июня) богослужение в сем храме не отправляется. В эти дни будто бы служат в Петро-Павловском храме на Лекшмозере. Богослужение же совершается здесь только дважды в год, к которому собирается несколько народа из окрестных деревень, именно — во дни святителя Николая (9 мая и 6 декабря)»¹⁸. О почитании св. Николая Угодника на этой территории свидетельствует и народная святыня «Николин камень» — огромный валун, находящийся на дороге между Наглимозером и Лекшмозером¹⁹. Примечательно, что и сам документ извлечен из переплета печатной книги «Служба и Житие Николая Мирликийского», которая, вероятно, принадлежала Наглимозерской пустыни.

Документ № 6 представляет собой перечень царских и митрополичьих грамот, данных Наглимозерской пустыни в XVII–XVIII вв. Этот перечень приводится в описи имущества Спасо-Преображенского каргопольского монастыря 1756 г. Он был известен Докучаеву-Баскову, использовался им, но не публиковался. В документе № 7 имеются сведения о Наглимозерской пустыни, собранные по распоряжению первого епископа вновь созданной самостоятельной Олонецкой епархии Игнатия (Семенова) (22 мая 1828 г.— 17 октября 1842 г.). Основной целью открытия самостоятельной епархии было искоренение старообрядчества в Олонецкой губернии, борьба с которым стала определяющим мотивом деятельности первого архиерея. Приступая к этому делу, епископ Игнатий озаботился в первую очередь подготовкой соответствующих миссионерских кадров, для чего и была учреждена в 1829 г. Олонецкая духовная семинария. Из Духовной консистории по распоряжению епископа по приходам рассылались указы, предписывающие местному духовенству собирать подробнейшие сведения о своих приходах и отправлять их в консисторию. Такие сведения были собраны в 1833 г. исполнявшим должность благочинного священником Лекшмозерского погоста Дмитрием Малининым. При архиепископе Аркадии (Федорове) (29 марта 1850 г.— 7 июля 1869 г.) подобная практика сохранилась, и в 1853 г. тот же благочинный Д. Малинин собрал сведения повторно, в основном сохранив прежнюю информацию. Важным добавлением следует считать известие о закрытии прихода в 1834 г. Собранные Малининым известия о Наглимозерской пустыни также, по-видимому, были известны Докучаеву-Баскову, скорее всего именно этот источник он неоднократно цитирует, называя его в примечаниях

«записками, составленными около сороковых годов настоящего века»²⁰. Тем не менее представляется важным опубликовать этот источник целиком.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В источниках встречаются 2 названия пустыни — Наглимозерская и Аглимозерская. Это и послужило причиной ошибки Амвросия (Орнатского), полагавшего, что это 2 разные пустыни (см. примеч. № 2). Местные жители считают, что исконным названием является Аглимозеро: «Его раньше называли Аглимозеро, дяденьки говорили: “Пошли на Аглимозеро”, получилось Наглимозеро» (Каргополье: фольклорный путеводитель. Предания, легенды, рассказы, песни и присловья / Под общ. ред. А. Б. Мороза. М., 2009. С. 118).
- ² *Амвросий [Орнатский]*. История российской иерархии. Ч. 3. М., 1811. С. 68–69; Ч. 5. М., 1813. С. 135 (сведения о пустыни приведены здесь дважды: первый раз как об Аглимозерской, второй раз как о Наглимозерской); *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 1004; *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Ч. 3. СПб., 1897. № 1364.
- ³ *Барсов Е. В.* Алфавитный указатель монастырей и пустынь, упраздненных и существующих в Олонецкой епархии, с их настоятелями // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1867 год. Ч. 3. Петрозаводск, 1867. С. 5, 18.
- ⁴ *Богословский М. М.* Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в. Т. 1. М., 1909. С. 77–78.
- ⁵ См.: *Иванов В. И.* Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI–XVII веках. СПб., 2007. С. 119, 125, 130; *Кожевникова Ю. Н.* Монастыри и монашество Олонецкой епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009. С. 64, 70, 77 и др. См. также: *Критский Ю. М., Синяговский С. А.* Монастыри и пустыни Кенозерья в XIV — начале XX века // Святые и святыни северорусских земель. Каргополь, 2002. С. 121–122 (авторы этой статьи без всяких на то оснований называют Тимофея, основателя Наглимозерской пустыни, иноком Александра Ошевенского монастыря).
- ⁶ *Докучаев-Басков К. А.* Наглимозерская-Артова пустыня // Христианское чтение. 1895. № 7–8. С. 131–169.
- ⁷ *Барсов Е. В.* Указ. соч. С. 5; *Богословский М. М.* Указ. соч. С. 77–78.
- ⁸ *Богословский М. М.* Указ. соч. С. 78.
- ⁹ *Романов М. Ю.* Стрельцы московские. М., 2004. С. 20–21, 42.
- ¹⁰ Архангельский «город» и посад по писцовой книге Мирона Андреевича Вельяминова и подьячих Божена Степанова и Онтоня Подольского. 1622–1624 гг. // *Ясински М. Э., Овсянников О. В.* Взгляд на Европейскую Арктику. Архангельский Север: проблемы и источники. Т. 2. СПб., 1998. С. 194–198.
- ¹¹ Записки о Московии XVI века сэра Джерома Горсея. СПб., 1909. С. 80.
- ¹² *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Кн. 2. Т. 6–10. СПб., б. г. Стб. 875.
- ¹³ Полное собрание русских летописей. Т. 33. Л., 1973. С. 171.
- ¹⁴ *Старицын А. Н.* Каргопольские чудеса и повседневность XVII в. // Рябининские чтения — 2007: Материалы V научной конференции по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 447. А. В. Пигин атрибутирует Иоанну Сказание о иконе прп. Макария Желтоводского в Хергозерском монастыре

(Пигин А. В. Сказание о иконе Макария Желтоводского в Хергозерском монастыре // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 4. СПб., 2004. С. 603–605).

¹⁵ РГАДА, ф. 1209, оп. 1, ч. 1, д. 168, л. 182; ф. 236, оп. 1, д. 10, л. 20–20 об.

¹⁶ Пигин А. В. Рукописные и старопечатные книги Государственной публичной библиотеки Карелии // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 48. СПб., 1993. С. 394.

¹⁷ Докучаев-Басков К. А. Указ. соч. С. 143.

¹⁸ Там же. С. 168.

¹⁹ Мелехова Г. Н., Носов В. В. Традиционный уклад Лекшмозерья. Ч. 2. М., 1994. С. 130.

²⁰ Некоторые сведения, приводимые Докучаевым-Басковым из этих «записок», в деталях отличаются от тех, которые содержатся в публикуемом документе. Так, Докучаев-Басков пишет, ссылаясь на «записки», что Дмитрий Федоров был произведен пресвитером Наглимозерской пустыни в 1768 г. (Докучаев-Басков К. А. Указ. соч. С. 161), в публикуемом документе указана другая дата — 1760 г., и т. п. Однако подобные расхождения объясняются, по-видимому, разночтениями списков, описками или опечатками.

Документы по истории Наглимозерской пустыни

№ 1¹

1653 г., октября 11 — Дело по челобитной строителя
Наглимозерской пустыни Тимофея

(Л. 42) Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа [Русии] быют челом нищья твои царския богомолцы Каргополского [у]езда Наглимозерской пустыни Пречистья Богородицы Неопа[ли]мья Купины и великого чудотворца Николы строит[ель] убогой чернец Тимофиище з братьею. Был я, нищей, у [А]рхангелского города в стрелцах лет с тридцеть [и болши и с]лужыл твои государевы отъезжыя заморския слу[жбы]. И в литовское разоренье был под многими [горо]дами с перваго приходу и до последняго. И под городами на приступех много ранен, и в полону был, и в тюрьме [сидел], и в осаде жыл, и всякую нужу, холод и голод терп[ел]. И от тех ран и болезней постригсе. И по изволу П[речисты]я Богородицы и чудотворца Николы воздвигнули х[рам] на пустом месте жалованьем отца твоего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Ру[сии]. А питаемся мы, нищья, в той пустыни своими тр[у]дами — чистим черной пустой лес, а доходцу нам, нищым, и милостыни ниоткуда нет, от людей удалело. Священники и дьякон служат без доходу и без доходу служи[ть] скучают.

А от того, государь, чуднаго образа Пречистья Богородицы чудеса бывают многия с верою приходящим. У покровского попа Ивана трех лет м[ла]денец мужеска полу преставися. А тот младенец м[ер]тв был больше дву часов. И он, поп, ко иконе Преч[исты]я Богородицы в ту пустыню обещался со слезы впредь веру держать и упрошал милости. И по его обещанию м[ла]денца] его Пречистая Богородица из мертвых воскресила. И тот [младенец] и по се время жив. Да тот же образ Пречистья [Богородицы ино] чудо показал. Кривецкой волости Кирило Конанов [слеп] был больше дву годов и обещался к тому образу Пр[ечистыя] Богородицы впредь веру держать. И Она ему

зрение дал[а по]-прежнему. И тот же чудотворный образ ино чудо [пока]зал. Посещением Божиим в ночи храм загорелся, [а мы] грешныя и не видали. И много стене выгорел[о]. [И] Ея ж ради милости Пречистыя Богородицы от того пожару [само у]гасло. И у чудотворнаго образа пелена вся зго[рела], (Л. 43) а иконы пламень не коснулся. Да тот же чудотворный образ Пречистыя Богородицы ино чудо показал. Посещением Божиим в ноче рига загорелась. С ысподи по обе стороны стены до половины выгорело. И мост згорел с ысподи до половины. А хлеба была насажена полна, и хлеб выняли цел, а пламень хлеба не коснулся. И инья чудеса от тое иконы Пречистыя Богородицы чудеса бывають многия с верою приходящим.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, пожалуй нас, своих нищих царских богомолцев, для того чудотворнаго образа Пречистыя Богородицы и своих ради царских родителе[й], и природных ради чад своих, вели, государь, в ту пустынку к своему царскому богомолью и строенью священником и дьякону на крилос вместо руги дать погодную милостыню ис твоих государевых каргополских доходов в Каргополе погодно, чем тебе, праведному государю, Господь Бог и Пречистая Богородица известит. А та, государь, пустыня строе[нье] отца твоего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси. А прошлаго 161-го году твоим царским жалованьем звоном и колоколами исполнилосе в той пустыни. И чтоб то твое царское богомолье впредь и без пеня не было, а нам бы, твоим нищим царским богомолцам, обещания своего не отбыть. Царь государь, см[илуйся, пожалуй].

На обороте л. 42: 162-го сентября в 15 день государь пожаловал, велел давать им на милостыню ис тамо[жен]ных доходов по десяти ру[блей]. И о том дать им грамоту с приписью. 162-го сентября в 21 день дать грамота по помете.

(Л. 44) От царя и великого князя Алекс[ея] Михайловича всеа Руси в Каргополь воеводе нашему Михайлу Иванович[ю] Наумову². Бил нам челом [Карго]полского уезда Наглимозерской п[усты]ни Пречистые Богородицы Неопалимыя Купины и великого чудотворца Николы строитель старец Тим[офей] с братьею...^а

(Л. 47) И нам [бы] пожаловать для чудотворного образ[а Пре]чистые Богородицы и для наших царских род[ите]лей, велеть к той пустыни к строень[ю] священником и дьякону на крилос вместо руги давать погодную милостыню в Каргополе из наших каргополских доходов. И мы Каргополского уезду Наглимозерской пустыни Пречистые Богородицы Неопалимыя Купины и великого чудотворца Николы строителя старца Тимофея з братьею пожаловали, велели давать им на милостыню из таможенных доходов по десяти рублев на год и о том грамоту, а на челобитной их велели есмя пометить

^а Далее на л. 45–46 следует пересказ челобитной.

думному нашему дьяку Семену Заборовскому³. Как к тебе ся наша грамота придет, и ты б Каргополского уезду Наглимозерской пустыни Пречистые Богородицы Неопалимая Купины и великого чудотворца Николы строителю старцу Тимофею з братьею (Л. 48) [велел] давати жалованья милостыню из наших каргополских ис таможенных доходов по десяти рублей на год. Да ту дачю велел писати в расходные книги и в сметные годовые списки имянно. А прочет сю нашу грамоту, велел списать список да тот список оставил в съезжей избе. А сю нашу грамоту отдал бы еси Наглимозерские пустыни строителю старцу Тимофею з братьею впредь для иных наших воевод и приказных людей. Писан на Москве лета 7162-го октября в 11 день.

На обороте л. 48: Припись дьяка Андрея Немирова⁴.

№ 2⁵

Дело о захвате крестьянином Василием Максимовым земельного участка, переданного его отцом монастырю на помин души

(Л. 110) Царем государем и великим князем Иоанну Алексеевичю и Петру Алексеевичю, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцам, бьют челом ваши царские богомолцы Каргополского уезду Наглимозерские пустыни строитель черной поп Филарет з братьею. Жалоба нам, государи, Олонского уезду Колодозерские волости на крестьянина Василья Максимова в том, что во сто шестьдесят осмом году марта в 25 день отец ево Васильев Максим Сысоев, а во иноцех был Макарей, и дал он нам в ту пустыню при своем животе вместо вклада по своей душе и по своих родителей вечной поминок свои новоросчисные сенные покосы по Хапонзе речке до Лахмо ручья от половинного мосту, что на болшей дороги с Колодезера к Орлове стороне, вниз, по обе стороны речки за пятнатцать рублей. А те ево новоросчисные сенные покосы ни к которым деревням не приписаны, и не проданы, и не заложены, и никому ни в чем опричь нашей дачи. И в том он нам, Максим, и закладную запись дал на те свои сенные покосы. А в записи ево написано, кто станет в те сенные покосы вступатца, и дать против ево записи пятнатцать же рублей. И мы, ваши царские богомольцы, теми сенными покосы при ево, Максимове, животе владели и вновь их рощищали. А сын ево, Василей, при животе отца своего в те сенные покосы не вступался и великому государю на нас о тех сенных покосах не бивал челом. А ныне он, Василей, те сенные покосы и что мы вновь росчищали, все своим насильством у нас отнял и учинил нам великие недостатки. Милосердые государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич и Петр Алексеевич всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас, богомолцов своих, велите, государи, на него, Василья, в ево насильстве нам дать свой царской суд и управу. Цари государи, смилуйтея, пожалуйте.

На обороте: 190-го июня в 5 день дать суд и прислать о том из приказа грамота.

(Л. 111) От царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцев^а, воеводам нашим Василью Матвеевичу Заборовскому с товарищи. Били челом нам, великим государем, Каргополского уезду Наглимозерские пустыни строитель черной поп Филарет з братьею Олонецкого уезду Колодозерские волости на крестьянина на Васку Максимова. В прошлом-де во 188-м году марта в 25 де[нь] отец ево, Васкин, Максимко Сысоев, а во иноцех был Макарей, и дал им в тое пустыню при своем животе вместо вклада по своей душе и по своих родителей в вечной помин^б новоросчистные сенные покосы по Хапонзе речке до Лахмо ручья от половинного мосту, что на большой дороге с Колодозера к Орлове стороне, вниз, по обе стороны речки, за пятнатцать рублей. А те-де ево новоросчистные сенные покосы ни х которым деревням не приписаны, и не проданы, и не заложены, и никому ни в чем опричь их дачи. И в том-де он им, Максимко, и закладную запись (Л. 112) на те свои сенные покосы дал, а в записи ево написано, будет кто станет в те сенные покосы вступатца, и дать против ево записи пятнатцать же рублей. И они-де, Наглимозерские пустыни старцы, теми сенными покосы при ево, Максимове, животе владели и вновь их росчищали, а сын-де ево, Васка, при животе отца своего в те сенные покосы не вступался и нам, великим государем, на них о тех сенных покосех не бивал челом. А ныне-де он, Васка, те сенные покосы и что они вновь росчищали все своим насильством у них отнял и учинил им великие недостатки. И нам, великим государям, пожаловати их, велети б на Васку в ево насильстве дать суд и управу. И как к вам ся наша, великих государей, грамота придет, и вы б против челобитья Каргополского уезду Наглимазерские пустыни строителя черного попа Филарета з братьею Олонецкого уезду Колодозерские волости крестьянина Васку Максимова велели сыскать, а сыскав, в том ево строителевом иску в тех сенных покосех в ево насильстве по записи дали суд. А с суда, сыскав всякими сыски накрепко, наш, великих государей, указ учинили по нашему, великих государей, указу и по Уложению вправду безволокитно, чтоб впредь о том от них нам, великим государем, челобитья не было. Писан на Москве лета 7190 июля в 9 день. Припись дьяка Семена Протопопова^б.

(Л. 113) Царем государем и великим князем Иоанну Алексевичю и Петру Алексеевичю, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцам, бьют челом ваши богомолцы Каргаполского уезду Наглимозерские пустыни строитель черной поп Филарет з братьею. По указу прежних государей царей и великих князей и по их жалованным грамотам дано нам, вашим богомолцам, к вашему царскому богомолью, а нам на пропитание Наглимо Артово озерко с ручьем с Наглимицею, и с островки, и з берегами, и с лесом, и с пашенною землею, и с рыбными ловли, и с сенными покосы, и с Шегмо озерка с ручьем с Шегмицею, и Лагмо озерко и ручей, и по Лебязей ручей, и по Лебязью озерку, и до Костылева озерка с лесом, и с пашенною землею, и

^а В рукописи далее зачеркнуто: на Олонец.

^б В рукописи далее зачеркнуто: свои.

с санными покосы, которые мы вновь рошищали, на оброк бес перекупки, а на те озерка мы прежние обротчики. Милосердыи государи цари и великие князи Иоан Алексеевич и Петр Алексеевич, всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцы, пожалуйте нас, своих богомолцов, ради своего многолетнего царского здравия, велите, государи, на свое царское имя дать нам свою грамоту с прочетом на те угодыя против прежнего ис того же оброку бес перекупки, чтоб нам и впредь было чем пропитатца у вашего богомолья. Цари государи, смилуйтеся, пожалуйте.

На обороте л. 113: Выписал.

Далее по ставу верхняя половина: Думной дьяк.

Нижняя половина записи находится на обороте л. 114 по ставу.

(Л. 114) И против сей челобитной в Новгородском приказе выписано.

В прошлом во 157-м году бил челом блаженной памяти великому государю, царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия, и Малыя, и Белья Росии самодержцу Каргополского уезду Наглимозерские Артовы пустыни строитель старец Тимофей. Питаетца-де он своими трудами, а пашенныя земли и рыбных ловель и никаких угодей нет. А у которого-де озерка церковь устроена, и то озерко в черном лесу в тягле, и на оброке не бывало, и к тяглым крестьяном не приписано, потому что-де от людей отдалело. И великий государь пожаловал бы ево велел то Наглимо Артово озерко и с пашнею дати ему на оброк без перекупки. И по указу блаженные памяти великого государя и по помете на выписке думного дьяка Михайла Волошенинова⁷ послана ево, великого государя, грамота в Каргополь к воеводе к Ивану Головленкову⁸. Велено про Наглимо^а Артово озерко и про пашенную землю сыскать. Буде то озеро и пашенная земля впусете, и ни х каким землям в угоде не приписано, и ни с кем спору не будет, и от пашенных от тяглых земель отдалело в черном лесу, и наперед сего буде ни за кем в тягле и на оброке не бывало и истари впусете, и то Наглимово Артово озеро и пашенную землю велено дать на оброк Наглимозерские Артовы пустыни строителю Тимофею з братьею на 5 лет без перекупки, а оброку велено положить смотря по угодыям, как бы государеве казне прибыльнее. И во 161-м году били челом блаженные памяти великому государю Каргополского уезду той Наглимозерской новой пустыни строитель старец Тимофей з братьею против прежняго своего челобитья о той же Наглимозерской пустыни с угодыями на оброк в прочие годы без перекупки, для того что-де они на то место первые обротчики (Л. 115) и роспахивали испуста собою из оброку по ево, великого государя, указу. А владеют они тем местом лет з 20 и больши, а челобитчика-де на них ему, великому государю, и переобротчика на те угодыя нет никого и не бывало кроме их. А те-де угодыя и пашенная земля место пустое, в тягле и в оброке в писцовых книгах нигде не написано и от жилого места от волости удалело.

^а Исправлено, в рукописи: Маглимо.

Великий государь пожаловал бы их, велел на то место дать им свою великого государя грамоту впредь в прочные годы без переоброчки ис прежнего оброку. А на челобитной их помета думного дьяка Семена Заборовского 161 года июня в 30 день. Государь пожаловал велел те пустоши и угоды дать на десять лет без перекупки. И июля в 6 день послана блаженные памяти великого государя грамота по помете на выписке думного дьяка Лариона Лопухина⁹ в Каргополь к воеводе к Михайлу Наумову с прочетом. Велено то озерко с ручьями и островки и с распашною землею отдати Каргопольского уезду Наглимозерские пустыни строителю старцу Тимофею з братьею впредь на 10 лет на прежней оброк для церковного и монастырского строенья без перекупки.

№ 3¹⁰

**1730 г., ноября 23 — Запись каргопольской воеводской канцелярии
о возмещении крестьянами Каргопольского уезда
Лекшмозерской волости убытков Спасо-Преображенскому
каргопольскому монастырю за незаконное пользование землей
Наглимозерской пустыни**

(Л. 1) Лета от Рожества Христова тысяча семьсот тридесятого году ноября дватцать третьяго дня. Каргопольскаго уезда Лекшмозерской волости крестьяне деревни Анфаловской Терентей Иванов сын Одноритных, Антон Семенов сын Мишневых¹¹, деревни Морщихинской Давыд Корнилов сын Подгорних¹², Трифон Ефремов Мартынов¹³, деревни Маселги Леонтей Васильев сын Ушаков, деревни Гужевы Яков Григорьев сын Ушаков¹⁴ же. Понеже по прошению каргопольского Спасова монастыря архимандрита Иоасафа¹⁵ з братиею сысканы мы, вышписанные, в Каргопольскую воеводскую канцелярию в том, что по жалованным 7161 июля 6 числа и 7190-го июня 23-го числ великих государей царей и великих князей грамотам пожаловано к реченному Спаскому монастырю Наглимозерской Артовой пустыне Наглимо-Артово озерко с ручьем, и Наглимицею, и с островки, и берешками, и с лесом, и с пашенною землею, и с рыбными ловлями, да Шелмо озерко с ручьями и с Хожмыцею, да Лажмо озерко по Лебяжей ручей и по Лебяже озерко с ручьями, с лесом и с пашенною землею, да Сарго озерко с ручьем, и с островки, и берегами, и с лесом. В которых мы дачах без ведома оных монастыря и пустыни властей з братиею земли в лесах попахали к сему 1730 году, рожью посеяли, а имянно. Я, Терентей с Трифаном, за Лагном ручьем близ монастырских с[т]ен. А я, Антон с товарищем Давыдом, да с новой гари^а на колодозерской дороге близ Лебяжья ручья. Я, Леонтей с Яковом, близ Артова озерка с восточную сторону. А в ужине ржи у меня, Терентья с Трифаном, два овина. У меня, Антона з Давыдом, четыре овина. У меня, Леонтия с Яковом, три овина. Которая рожь и по сие число не молочена. А что оные земли без ведома пахали, и за то, не ходя в суд, повинны в Спаской монастырь в нынешнем 1730 году

^а Прочтение предположительное, возможен вариант: горы.

в декабре месяце лекшмозерской рыбы сегов заплатить десять пуд, а за не[...]жку денгами по четыре гривны за пуд. Да и за ржи с каждого [...] овинов будет по четыре четверти с овина. И впредь нам во оные ж вышеименованные [...] згодья никакими мерами не вступатца. А ежели кто из нас впредь без ведома оных монастырей властей кто дерзнет во оныя згодья вступатца и насилством землю пахать, (Л. 1 об.) пустошить или в озерах рыбу ловить, и за то каждой за каждое преступление повинны в монастырскую казну зап[ла]-тить по десяти рублей с человека, с челобитья и с убытки. И быти по сей записи во всем ныне и впредь от сего числа вечно.

У подлинной записи в рукоприкладстве писано тако. К сей записе подьячей Алексей Мошников¹⁶ вместо крестьян Терентья Одноритного, Давыда Подгорних, Леонтья Ушакова по их прошению руку приложил. К сей записе каргополец Григорей Коробанов вместо Якова Ушакова, Антона Михнева, Трифона Мартыновых по их прошению руку приложил. Каргополец Иван Коровин¹⁷ у писма сей крепости свидетелем был и руку приложил. Каргополец Василей Сорокин¹⁸ у писма сей крепости свидетелем был и руку приложил. Каргополской канцелярии подьячей Василей Головин¹⁹ у писма сей крепости свидетелем был и руку приложил. Писал сию запись в каргополской канцелярии крепостных дел подьячей Матьфей Кожевников.

1730 ноября 23 дня по указу ея императорскаго величества с сей крепости за писмо с рядных по три денги с рубл[...], [...]натцать копеек от записки в книгу, пять копеек за излишние страницы, пять же копеек в Каргополскую воеводскую канцелярию взяты, и сия крепость у крепостных дел в книгу записана. Подписал крепостных дел надсмотрщик канцелярист Стефан Белоусов.

№ 4²⁰

1745 г., октября 13 — Запись о результатах осмотра Наглимозерской пустыни иеромонахом Спасо-Преображенского каргопольского монастыря Серафимом

(Л. 1) 1745 году октября 13 дня каргополского Спасова монастыря по [благословению] отца архимандрита Симеона²¹ послан иермонах Серафим в приписную в Наглимозерскую пустынь для осмотра тоя пустыни и круг Артово-Наглимоозера лесопоросных пахотных лесов, по которым местам глясят государевы жалованные грамоты. И явилосе по осмотру онаго иермонаха Серафима. А имянно: подле Наглимозера у перевозу к Лекшмозеру лесной пашни и пожато и складено в две кущи примером два овина, пахана Лекшмозерской волости Конечезерского десятка деревни Анфаловьской крестьяне Козма Трофимов Мяндин да подле той деревни [...] Василей Гаврилов. Подле ту же нив посечено лесу к пребудущему году тем же Козмой примером на четверть. Подле то же Наглимоозере между Сяргозером в переволочке судовой попахано и ржи в кучу складено примером полтора овина, а пахано тое же Анфаловской деревни Иваном Тимофиевым. От лодейной лахты по дороге в боры к монастырским сенам пожато рожь и кучею складено примером

полтора овина, с погоста Федор Федоров Попов да дьячков сын Михайло Григорьев с товарищи. Да у той же нивы посечено лесу к пребудущему году теми же крестьянами примером на меру. (Л. 1 об.) А монастырской мелницы по к[о]лодозерской [...] дороге по[сея]но ржи к пребудущему году примером на четверть. Пахано того же Ко[н]чезерского десятка деревни Анфаловской Терентием Папышевым да с погоста Федором Федоровым с товарищи. У Шегмоозерко у монастырских сен посечено лесу на потсек к пребудущему году деревни Анфаловской Стефан Никонов с товарищи. Да подле Наглимоозеро о Степанков ручей посечено лесу на потсек к пребудущему году деревни примером на четверть, Терентий Папышев з детми да Михайло Григорьев дьячков з братьями. О Артово-Наглимоозеро в Лебяжье лахте пожато ржи и в кучу складено примером пять суслов. Пахано тое же волости Гужевского десятку Афанасием Шулгиным. Да в той же лахте посеяно к предбудущему году ржи примером на осмину Василия Матфиева с товарищи. Да от той же озими по дороге ко [...] озерку пожато и кучю складено ржи ов[ин] теми же крестьянами. От Наглимоозера ко [...] озерку о ручей пожато и в кучю складено примером пять суслонов, пахано Василием Матфиевым. Да по другую сторону того же ручья посеяно к пребудущему году примером на осмии [...] [Ва]силием Матфиевым с то[варищи]...^a

№ 5²²

**1746 г., декабря 1 — «Записка» лекшмозерского
священника Ивана Григорьева о беспорядке,
учиненном крестьянином Иваном Леонтиевым Хажиных
в Наглимозерской пустыни**

(Л. 1) Записка, а в ней что имеется. 1746 году декабря в 1 день каргополск[аго] Спасова монастыря казначей иероманх [Еваг]рий приехав в каргополскую Спасо[ва] [мо]настыря приписную пустыню Аг[лимо]зерскую пустыню по указу его Преосвященства для осмотра и для служения [...] [празд]ник Николы Чюдотворца сего декабря [6] число. И по окончании литургии Божии и мол[...] пришед на трапезу хлеба кушать с [кры]лашанами Лекшмозерской волости, [поп] Иван Григорьев, внучек его Стефан Ив[...], тое же волости крестьянин Михайло [...], да тое же волости староста церковной [...]мин Пономаревых, иные многи богом[ольцы] [...] волостей. И Олонецкого уез[да] (Л. 1 об.) [...]мозерской волости Погосского деся[тка] крес[тьянин] Иван Леонтиев Хажиных [...] пришел на трапезу в келарскую к сто[лу], потребовал хлеба есть и в той ке[лар]ской у тестенья⁶ за столом и ста[...] богомольцов кормить и такому [...] вышеписанному Ивану подали хлеба и кулебяку. И пришед во вторыи и сильно [...] з зятем своим Иваном Самьсоновым [...]ровых за стол, в котором блюде[т вы]шеписанный казначей Евагрий, с кры[ло]шанами,

^a Далее текст обрывается.

⁶ Так в рукописи.

и хлеба ели. И оной Иван стал сквернословити и просить стал вся[...] [...]щи и кулебяки и вареных (?) рыб [...] (Л. 2) и не дал хлеба доясти, осквернил слове[...] всю ядь. И стал в то время казначей манах Евагрий, который посланной для охранения тое обители, Марке[л] [Ива]нов Попов²³ отсылали прочь. И оной И[ван] стал сквернословить, и казначей ево вы[гнал] вон и вслед вышел ради всякой злобы. И оной Иван сквернословил и тайныя [уды?] в рот давал и копки²⁴ давал и стави[...] и за бороду хватил и подернул и све[рх] тово оглеблю хватил и хо[тел] ударить. И Иван Александров у ева, Ивана, отнял и впредь грозил: «Поедешь мимо нашу волость, и [...] мы уведем». И тому всем[...] (Л. 2 об.) [...]прошениями Спасьского монастыря казначей иеромонаха Евагрия писал поп Иван Григорьев.

№ 6²⁵

1756 г.— Фрагмент описи имущества Спасо-Преображенского каргопольского монастыря (грамоты и крепости)

(Л. 28) Крепости Аглимозерской пустыни.

1. Грамота Преосвященного Иова, митрополита, о приписки тое пустыни к каргопольскому Спасскому монастырю 1702 года марта в день да указ 1727 году ноября 4 дня.

2. Грамота Преосвященного Евфимия, митрополита, Аглимозерские пустыни строителю старцу Тимофею о поставлении и освящении новья церкви Пресвятыя Богородицы Неопалимыя Копины да в пределе Николы Чудотворца. Печать поломана, за закрепою дьяка Юрья Карпова, 7150 года сентября в 29 день.

3. Грамота Преосвященного Корнилия, митрополита, тое же пустыни строителю старцу Александру з братиею о построении вновь церкви во имя Трех святителей Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго теплую и о освящении тое церкви, за красною печатью и за закрепою дьяка Григорья Лутохина, 7187 марта в 11 день, вторая — 7193 марта в 20 день.

(Л. 28 об.) 4. Грамота государя царя и великаго князя Алексия Михайловича об отдаче Аглима-Арто озера и пашенной земли в тое пустыню строителю Тимофею з братиею за печатью и за приписью Ивана Гловленнкова, 7157 марта в 9 день.

5. От его же великаго государя о даче тое пустынь к строению и на крилас руги по десяти рублев в год, 7162 октября в 11 день.

6. Грамота от государя царя и великаго князя Феодора Алексиевича о выдаче тех же жалованных денег, 7186 марта в 11 день.

7. Грамота государей царей и великих князей Иоанна Алексиевича, Петра Алексиевича о выдаче тех же жалованных денег, 7190 июля в 19 день.

8. Их же, великих государей, грамота об отдаче Наглима-Артова озера и с пашенною землею и о владении по-прежнему из оброку бес перекупки впредь до указа, за печатью и за закрепою дьяка Максима Бурсова, 7190 июня в 23 день.

(Л. 29) 9. Граммота государя царя и великаго князя Алексия Михайловича о владении Наглимо-озерко с ручьем с Наглимицею, и с островки, и з берешками, и с лесом да з Ярго-озерко с ручьями, и с островки, и с лесом, [7161]²⁶ июля в 6 день.

10. Граммота Преосвященнаго Корнилия, митрополита, о платеже церковных дани по окладу со убавкой за печатью красной, 7188 года мая в 23 день, и за подписанием Преосвященнаго Иова, митрополита.

11. Его же, Преосвященнаго Корнилия, митрополита, граммота о неставке подвод, подсланных из Нова города и ис Каргополя, за печатью красною и закрепою дьяка Василья Качалова, 197 июня в день.

№ 7²⁷

1853 г. — Сведения о приходах каргопольских

(Л. 42) Историческое сведение об Аглимозерской пустыни Карг[опольского] уезда.

1. Аглимозерская пустынь стоит на острове Аглим озера, который остров длины имеет по положению его от востока на запад на две версты и поперег на версту, пограничная с Пудожским уездом, от города Каргополя на 80 в[ерст], а от Лекшмозерскаго погоста 7 верст, на месте пустом и уединенном, по положению же приятном, имеющим правильный скат на все стороны о озеро на южном краю острова. В начале она имела название Аглимозерская Артова пустыня, как значитя по списку с грамоты царской данной 7161 года. Списки с грамот царей Алексея Михайловича, Иоанна и Петра Алексеевичей и записи на содержание, данные от крестьян Колодозерской волости Максима Сысова и Сергия Васильева Кузнецова разных угодьев и сенных покосов оной пустыни строителям, найдены в оной пустыни в небрежении. Первый основатель сей пустыни был инок Тимофей, коего железныя кольчуги и два пояса в сей пустыни хранятся. О сем пишется в списке с грамоты царя Алексея Михайловича, что «в прошлых-де годах построил он тую пустыню на том Аглиме озере, на островку, на диком лесу сам собою воздвигнул церковь во имя Пр[есвятыя] Богородицы Неопалимыя Купины, а в приделе великаго чудотв[орца] Николы и пение Божие в них устроил, и собралось-де их в тую пустыню семь братьев». А откуда оный инок Тимофей туда пришел, и сколь долго тут жил, и когда помер, и где погребен — того неизвестно. После того спустя 29 л[ет], а именно в 7190 году, в данной царской грамоте упоминается строитель черный поп Филарет, и как из записи видно, что он сожительствовал оному иноку Тимофею. А от Р. Х. 1705 года строитель Варлаам упоминается в вышеозначенной грамоте. А в 1721 г. был строитель Аарон.

Итак, по сему видно, что настоятели были в сей пустыни следующие: 1) инок Тимофей 7161 года; 2) сожитель (Л. 42 об.) его Филарет, черный поп, 7190 году; 3) их же сожитель Варлаам 1705 г.; 4) старец строитель Аарон 1721 года. А после того, по утверждению обывателей, неизвестно, по какому случаю монашество в сей пустыни перевелось, и жили тут около 30 лет

беглые господские люди, и крестьяне землю пахали, а церкви стояли без службы^а. А около 1760 года, по уверению, произведен в сию пустыню священник Димитрий, который тут и скончался^б, а на место его произведен священником Иоанн Васильев Арефинский из пономаря Лекшмозерской церкви, который после перешел в Лекшмозерский погост, а на его место произведен в 1797 г. священник Стефан Евдокимов, который в 1806 году перешел в Троицкий погост на Онегу реку, а на его место в 1808 г. произведен священник Александр Арефинский. Сей священник Александр, будучи произведен из дьячка сей опустевшей пустыни, испросил у Преосвященного Амвросия, митрополита, зборную книгу на поправку ветхостей оной пустыни и как по оной он хорошо успел, то по благословиению онаго же архипастыря повелено ему построить каменную церковь, то он разобрал построенную оным иноком Тимофеем деревянную ветхую церковь, заложил [в] 1809 г. на том же месте каменную и на собираемую им [в] Петербурге по сборной книге сумму и собственными трудами достроил ее в 1812 г. и снабдив ее богато всеми потребностями утварью и ризницею; в 1813 г. января 17-го освящены два престола в теплой церкви: один Николая Чудотворца, а другой Неопалимыя Купины каргопольским протоиереем Иоанном Нечаевым. По поставлении же иконостаса и в холодной церкви, и украшении, и по написании икон, которые писал греческим письмом Архангельской губернии Мудьюжской волости Онежского уезда крестьянин Григорий Максимов; в 1817 году (Л. 43) января 17 дня освящен престол Тихвинской Б[ожией] Матери оным же протоиереем Иоанном Нечаевым. В 1818 г. оный священник Александр Арефинский перешел в Лекшмозерский погост, а на его место из онаго погоста перешел отец его, священник Иоанн Васильев Арефинский, который в 1821 г. определился в Александро-Ошевенский монастырь в монашество и там скончался в 1829 году. А на место его определен в 1826 году из Троицкого погоста священник Стефан Евдокимов, который и прежде был в оной пустыни священником и в 1828 г. отрешен от оной и уволен от службы, а на его место в 1830 году переведен сего ж уезда Ряговского погоста священник Иоанн Андреев, который и ныне тут служит.

2. Священные здания^в. 1. Церковь каменная, холодная, одноглавая с куполом, в коей престол освящен в 1817 году, Тихвинской Б[ожией] Матери, в одной связи с пределами теплыми во имя св. Николая Чудотворца и Б[ожией] Матери Неопалимыя Купины и с колокольнею каменною же. Церковь вышиною 8 саж[ен], а в длину с колокольнею 12 саж[ен], а колокольня в высоту 10 саж[ен]. 2. Церковь деревянная, ветхая, во имя трех святителей Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго, древняго здания, покрыта на два ската и об одной главе, построена когда и освящена кем,

^а Далее в рукописи сноски: Сие удостоверяет крестьянин Лекшмоз[ерской] волости Василий Яковлев Пономарев, коему от роду 78 лет.

^б Далее в рукописи сноски: Сие удостов[ерил] корбозерский пономарь, онаго свящ[енника] сын Петр Дмитриев, который тут родился и был пономарем.

^в Исправлено по формуляру, в рукописи: вещи.

неизвестно; при ней отдельно стоит колокольня деревянная, осмиугольная, шатровая, ветхая вышиною 10 саж[ен].

3. В оной священные вещи. 1. Иконостас в холодной Тихвинския Б[ожией] Матери церкви резный на столярном корпусе, белый, некрашенный. 2. Святыя икона греческаго искусства, значительный из оных храмовый Тихвинской Б[ожией] Матери, наконец, риза серебряная, а венец позлащенный 84 пробы, весом 10 фунтов. 3. Священные сосуды серебряные позлащенные, все и со всеми принадлежностями 84 пробы, весу в них 2 фунта. Крест серебряный позлащенный 84 пробы, весу 1½ фунта. Четыре Евангелия: одно из них на полуалександрии в кра (Л. 43 об.) сном бархате, евангелисты сребряные позлащенные, 84 пробы; два в серебряной теке, 3-е в красном плисе с медными евангелистами, а 4-е на целой александрийской, без обложки. 4. Риз разных шелковых материй 14 штук, лучшие из оных две парчевые. Стихарей 4, из оных гранитуровые два. 5. Книг для служения недостаточно. 6. Из особенных достопримечательностей хранятся в каменной церкви в шкафу железныя кольчуги и два железныя пояса инока Тимофея, начальника Аглимозерской пустыни. 7. Колоколов 6, большой из них 8 пуд, и прочих вещей, как то воздухов, поручей, епитрахилей, пелен, святых икон, лампад и прочей утвари довольно.

4. Праздников, в которые [собирается] немалая часть богомольцев, бывает в году два, на дни св. Николая Чудотв[орца], а более никогда и никого богомольцов, и благотворителей, и рачителей не бывает. Все вышеозначенное имущество собрано и заведено в Санкт-Петербурге от благотворителей тщанием и трудами сей пустыни священника Александра Арефинскаго. Земли при пустыне и сенных покосов 100 десят[ин], на которую планы и межевыя книги при церкви имеются.

5. Священноцерковнослужителей по штату положено один священник и два причетника, и со времени поступления тут после монашества белого духовенства перемен в разсуждении их сущности и содержания никогда не бывало. Иного достопримечательнаго в сей пустыни ничего нет.

К сему историческому сведению Аглимозерской пустыни священник Иоанн Андреев подписуюсь.

Составил сие историческое сведение правящий д. благочиннаго Лекшмозерскаго погоста свящ[енник] Дмитрий Малинин.

*Историческое сведение о Аглимозерском пустыне
приписной к Лекшмозерской Петропавловской церкви
Каргопольского уезда*

(Л. 77) 1. О начале Аглимозерской пустыни. Аглимозерская пустынь стоит на острову Аглима озера от Лекшмозерскаго погоста в 5 верстах пограничная с Пудожским уездом, а от города Каргополя в 65 верстах на месте пустом и уединенном...

(Л. 77 об.) 5. После был строитель инок Иона, а в котором году, того неизвестно; а утверждается так, престарелые обыватели Лекшмозерскаго

погоста, которые имя его запомнят^а. После же сего, как утверждают обыватели Лекшмозерские, неизвестно, по какому случаю монашество в сей пустыни перевелось и жили тут около 30 годов беглые господские люди...

(Л. 78) ...священник Иоанн Андреев, который по уничтожении причта за скудостью содержания в 1834 году и по приписании сей пустыни с церквями и имуществом к Лекшмозерской Петропавловской церкви, уволен от должности на пропитание родственников, а причетники выведены на другие места.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ РГАДА, ф. 141, оп. 1, д. 59, ч. 1. Дело на 6 листах, написано скорописью, 2 почерками, отреставрировано, но имеются утраты по правому краю всех листов. На л. 42–43 подлинная челобитная строителя, написанная одним почерком. Филигрani практически не просматриваются. На листах 44–48 части приказного делопроизводства: копии и черновики, написанные другим почерком. Филигрani «две башни» фрагментарно просматриваются на листах 45 и 46, имеют отдаленное сходство с *Дианова, Костюхина*. № 30 (1635–1639 гг.) (*Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Водяные знаки рукописей России XVII в. По материалам Отдела рукописей ГИМ. М., 1980. С. 12).
- ² Михаил Иванович Наумов, каргопольский воевода в 1652–1654 гг.
- ³ Семен Иванович Заборовский († 1681 г.), из бежецких дворян. В 1649 г. пожалован в думные дьяки, заведовал Разрядным приказом до 1664 г. С 1667 г. думный дворянин, в 1667/68 г. окольныйчий (*Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 187).
- ⁴ Андрей Немиров взят подьячим из Нижнего Новгорода в приказ Большого дворца в 1643 г.; в 1649 г. пожалован в дьяки Посольского приказа, где состоял до 1654 г., одновременно пребывая дьяком Новгородской чети. Был дьяком приказов Большого дворца и Казанского дворца (*Веселовский С. Б.* Указ. соч. С. 360).
- ⁵ РГАДА, ф. 159, оп. 3, д. 1611. Дело на 6 листах, написано скорописью (3 почерка), состоит из 2 подлинных челобитных строителя иеромонаха Филарета (листы 110 и 113) с дьяческими пометами, черновой царской грамоты с решением по делу (л. 111–112) и выписки из Новгородского приказа с упоминанием грамот 1649 и 1653 гг. (л. 114–115). Филигрani «герб Амстердама», просматривающиеся на листах 110, 112 и 114, имеют отдаленное сходство с *Дианова, Костюхина*. № 140 (1682 г.). Л. 113 и 115 по правому краю надорваны.
- ⁶ Семен Протопопов, подьячий, с 1677 г. дьяк. В 1679–1683 гг. работал в Посольском приказе и в соединенной с ним Новгородской чети (*Веселовский С. Б.* Указ. соч. С. 438).
- ⁷ Михаил Юрьевич Волошенинов, подьячий, с января 1644 г. дьяк Посольского приказа и Новгородской чети; 27 ноября 1644 г. пожалован в думные дьяки и служил

^а Далее в рукописи сноска: Сие сказывал деревни Моркуланской крестьянин Василий Яковлев Пономарев, который помер в 1837 году 82 годов. Благочинный Лекшмозерскаго погоста церкви Петра и Павла священник Димитрий Петров Малинин и в верной сущности оных удостоверяю своим подписом. Благочинный Лекшмозерскаго погоста свящ[енник] Димитрий Петров Малинин.

в Разрядном и Посольском приказах, в 1648–1652 гг. ведал Новгородскую четь (*Веселовский С. Б.* Указ. соч. С. 106–107).

- ⁸ Иван Афанасьевич Головленков, каргопольский воевода в 1649–1651 гг.
- ⁹ Иларион Дмитриевич Лопухин, около 40 лет служил в жильцах по московскому списку, с 1649 г. дьяк, с 1651 г. думный дьяк. Служил в приказе Казанского дворца, в Посольском и Хлебном приказах, в Новгородской чети. В 1667 г. пожалован в думные дворяне (*Веселовский С. Б.* Указ. соч. С. 300).
- ¹⁰ Национальная библиотека Республики Карелия. Отдел редких книг (далее — НБ РК), без шифра. Документ писан скорописью XVIII в., дефектный. Здесь и далее в квадратных скобках многоточием отмечены утраты текста, в некоторых случаях утраты восстановлены по смыслу и тоже заключены в квадратные скобки.
- ¹¹ Терентий Иванов (1668 г. р.), государственный крестьянин. В 1713 г. жил в деревне Анфаловской с братом Никифором и матерью Мамелфой Никитиной. У Терентия была супруга Прасковья Григорьевна и дочь Анна. На дворе Никифора и Терентия Ивановых жил также Антон Семенов (1673 г. р.) с супругой Федосьей Корниловой и дочерью Матроной (РГАДА, ф. 350, оп. 1, д. 167, л. 136 об.).
- ¹² Давыд Корнилов (1683 г. р.), крестьянин. В 1713 г. жил в деревне Морщихинской во дворе у Ефрема и Якима Мироновых с матерью Евфимьей Якимовой, супругой Евфимьей Яковлевой и дочерью Федосьей (Там же, л. 135).
- ¹³ Возможно, это сын Ефрема Миронова, у которого жил Давыд Корнилов (см. примеч. 12).
- ¹⁴ Яков Григорьев (1706 г. р.), крестьянин, в 1713 г. жил вместе с отцом Григорием Матфиевым, матерью Евфросиньей Васильевой и сестрой Настасьей в деревне Гужевской во дворе двоюродного брата отца Матфея Силуянова (РГАДА, ф. 350, оп. 1, д. 167, л. 139).
- ¹⁵ Архимандрит Иоасаф управлял Спасо-Преображенским каргопольским монастырем в 1726–1738 гг. (*Строев П.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 994).
- ¹⁶ Алексей Иванов Мошников (1694 г. р.) происходил из подьяческих детей, определен в подьячие каргопольской канцелярии в 1707 г. По данным ведомости о приказных служителях Каргополя за 1748 г., «за старостию к делам не способен» (РГАДА, ф. 350, оп. 2, ч. 2, д. 2183, л. 50).
- ¹⁷ Иван Иванов Коровин в 1748 г. выступил поручителем по канцеляристе П. В. Тонине в платеже казенных доходов за дворовых людей (Там же, д. 1271, л. 64 об.).
- ¹⁸ Василий Сорокин (1669 г.— до 1748 г.), жил в Каргополе на улице Базаевой в собственном дворе, кормился от черной работы, имел двоих сыновей и пасынка (Там же, д. 335, л. 629; д. 1273, л. 15).
- ¹⁹ Василий Иванов Головин (1676 г. р.), «ис каргопольских гражданских жителей», в 1701 г. определен к письму крепостных дел при каргопольской канцелярии. В 1748 г. «за старостию и слепотою у дел не обретается» (Там же, л. 49).
- ²⁰ НБ РК, без шифра. Документ написан на одном листе (18,5×29 см), разрезанном пополам, скорописью XVIII в., дефектный.
- ²¹ Архимандрит Симеон управлял Спасо-Преображенским каргопольским монастырем в 1743–1756 гг. (см.: *Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 995).
- ²² НБ РК, без шифра. Документ на 2 листах (15×18,5 см), писан скорописью XVIII в., дефектный.
- ²³ Маркелл Иванов Попов являлся псаломщиком Наглимозерской пустыни. Из опубликованных К. А. Докучаевым-Басковым документов выясняется, что в 1755 г. его семью постигло несчастье: приехавший в Наглимозерскую пустынь поручик Измайловского полка Иван Лихачев его избил и ограбил, а сыновей насильно увез и отдал в солдаты. Расследовать это дело было поручено иеромонаху Спасо-Преображенского

карогопольского монастыря Серафиму, который осматривал Наглимозерскую пустынь в 1745 г. (*Докуцаев-Басков К. А.* Наглимозерская-Артова пустыня // Христианское чтение. 1895. № 7–8. С. 146–160).

²⁴ «Копки» — указательные пальцы. Такое значение слова зафиксировано в Пудожском уезде; слово, вероятно, также обозначало кукиш или/и половой орган («копки давал») (Словарь русских народных говоров. Вып. 14. Л., 1978. С. 292–293).

²⁵ ОПИ ГИМ, ф. 450 (собр. Е. В. Барсова), д. 282. Дело на 34 листах, форматом в 1°, содержит описание строений, икон, книг и хозяйственного имущества Спасо-Преображенского каргопольского монастыря.

²⁶ Дата восстановлена по другим источникам.

²⁷ ОПИ ГИМ, ф. 450, д. 698. Сведения собраны по приказу Олонецкой консистории в 1833 г., так как один из информаторов священника Д. Малинина крестьянин Пономарев умер в 1837 г. 82 лет от роду, а на момент подачи сведений ему было 78 лет. Это видно из повторно собранных через 20 лет сведений, помещенных в том же деле на л. 77–78 об. Полностью публикуются сведения 1833 г., а из сведений 1853 г. приводятся только отдельные выдержки, дополняющие более раннюю информацию. Правописание оригинала сохраняется. Сведения, вероятно, неоднократно переписывались, поэтому можно встретить много ошибок в согласовании окончаний. Добавленные слова и окончания слов заключены в квадратные скобки.

Документы Московской Патриархии: 1934 год*

Настоящая публикация посвящена одному событию — усвоению заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Горьковскому (до 1932 г. Нижегородскому) Сергию (Страгородскому) титула Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского.

Нижегородский митрополит Сергей возглавил Русскую Православную Церковь в конце 1925 г., после ареста Патриаршего Местоблюстителя Крутицкого митрополита сщмч. Петра (Полянского). Вступление митрополита Петра в должность Патриаршего Местоблюстителя санкционировал 60-численный сонм архиереев, собравшийся в апреле 1925 г. на погребение Святейшего Патриарха Тихона. Предчувствуя скорый арест, 5 декабря 1925 г. митрополит Петр назначил трех лиц для «временного исполнения обязанностей Патриаршего Местоблюстителя». Первым кандидатом митрополит Петр назвал Нижегородского митрополита Сергия (Страгородского), который после ареста Местоблюстителя занял этот пост с титулом «заместитель Патриаршего Местоблюстителя».

Положение заместителя Патриаршего Местоблюстителя в каноническом плане было непростым: легитимность его власти и круг полномочий оспаривались значительной частью епископата, духовенства и мирян. Вот почему в первом же разрешенном к выпуску номере «Журнала Московской Патриархии» (1931. № 1) в статье «О полномочиях Патриаршего Местоблюстителя и его заместителя» митрополит Сергей дал разъяснение сложившейся ситуации в высшем церковном управлении. Прежде всего, он настаивал на различении должностей Местоблюстителя Патриаршего престола и Патриаршего Местоблюстителя. Митрополит Сергей писал о том, что титул

---

* Подготовка текстов к публикации и комментарии выполнены А. К. Галкиным.

© Галкин А. К., 2010

Александр Константинович Галкин, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Зоологического института РАН.

Местоблюстителя Патриаршего Престола «усвояется иерарху, который временно исполняет обязанности первого епископа данной Церкви *sede vacante*, т. е. в период времени с освобождения Патриаршей кафедры (за смертью или уходом Патриарха от должности) до избрания нового Патриарха. Предусматривается должность Местоблюстителя и Положением о нашем высшем управлении, выработанным на Соборе [19]17–[19]18 годов»¹.

Иным объемом полномочий, как писал митрополит Сергей, обладал Патриарший Местоблюститель, который «должен был именоваться “исправляющий должность Патриарха” со всеми правами, этой должности присвоенными»². Местоблюститель Патриаршего престола является представителем избравшего его Синода, который получил в связи с временным отсутствием Патриарха всю полноту канонической власти, и может осуществлять высшую церковную власть только вместе с Синодом. Патриарший Местоблюститель, действующий в исторически обусловленной ситуации, в частности в отсутствие Синода или иного легитимного высшего церковного органа, временно, до избрания нового Патриарха, приобретает весь круг полномочий и обязанностей Предстоятеля. Рассматривая сложившееся ко времени смерти Патриарха Тихона положение дел в высшем церковном управлении, митрополит Сергей констатировал: «Наш “Патриарший Местоблюститель” получил свои полномочия не от Синода и не совместно с Синодом, а непосредственно от Патриарха. Знаменательно, что ко дню смерти Патриарха из всего столь широко на Соборе задуманного аппарата (высшего церковного управления. — *Ред.*) остался один Патриарх. Он один сохранил свои полученные от Собора полномочия на управление Российской Церковью. Срок полномочий членов Синода и Высшего церковного совета уже давно истек, и они не могли более принимать участия в управлении. Существовавший при Патриархе Синод из трех архиепископов, а потом митрополитов, полномочий от Собора не имел, был собран по личному приглашению почившего и с его смертью терял полномочия.

Таким образом, рядом с Патриархом не оказывалось Собором уполномоченного учреждения, которое бы, участвуя в высшем управлении Церковью, могло автоматически принять от Патриарха всю полноту порученной ему Собором Патриаршей власти и собласти ее до избрания нового Патриарха, избрав Местоблюстителя. Оставался единственный путь к сохранению этой власти: личным Патриаршим распоряжением указать лицо, которое бы по смерти Патриарха восприняло всю полноту Патриаршей власти для передачи будущему Патриарху. Это почивший сделал своим завещанием. Так как вопрос шел именно о том, чтобы сохранить для Русской Церкви не только в теории, но и на практике, в действии учрежденную Собором Патриаршую власть во всей ее полноте, то в завещании и говорится определенно о переходе к одному из указанных кандидатов всех прав и обязанностей Патриарха без каких-либо ограничений. Завещание не усваивает будущему носителю Патриаршей власти титула Местоблюститель, что давало бы повод приравнивать его к обыкновенному Местоблюстителю и тем самым ограничивать его права. Уже сам митрополит Петр при вступлении в должность избрал для

себя такой титул, может быть, желая этим показать, что он не намерен присваивать Патриаршей власти пожизненно, а смотрит на себя только как на временного носителя этой власти для передачи будущему Патриарху»³. Таково было понимание митрополитом Сергием круга полномочий и обязанностей Патриаршего Местоблюстителя.

Митрополит Сергей считал, что на том же основании — временная передача полного круга полномочий и обязанностей без каких-либо ограничений — высшая церковная власть переходит от Местоблюстителя к его заместителю: «Обязанности передаются, как видим, без всякой оговорки, очевидно, в том же виде и объеме, в каких их нес сам Местоблюститель. Документ оставляет за Местоблюстителем лишь его титул и право возношения его имени по всем церквам Патриархата». Как и в случае с титулом «Патриарший Местоблюститель», избранным митрополитом Петром и вызывавшим у ряда церковных деятелей вопросы о легитимности его власти, митрополит Сергей настаивает на необходимости вкладывать в название должности заместителя Патриаршего Местоблюстителя особый смысл, отличный от обыденного понимания слова «заместитель»: «В качестве технического термина слово “заместитель” (как и “Местоблюститель”) обычно означает должность с правами, более или менее ограниченными сравнительно с тем, кого замещают. Исходя из этого технического смысла, некоторые и пытались утверждать, что и заместитель Патриаршего Местоблюстителя уполномочен последним вершить только дела так называемые текущие и не может брать на себя решения дел принципиальных и общецерковных. Но достаточно сказать, что в распоряжении митр[ополита] Петра от 6 декабря 1925 года, которым переданы мне обязанности Местоблюстителя, я не назван “заместителем”. Так называть себя я стал по собственному почину. Можно спорить, насколько удачно я выбрал название для своей должности, но совершенно неправильно этим случайно явившимся названием определять объем переданных полномочий. Единственно законным определителем в данном случае может быть только вышеупомянутый документ от 6 декабря. В нем мы читаем: “В случае невозможности по каким-либо обстоятельствам отправлять мне обязанности Патриаршего Местоблюстителя, временно поручаю исполнение таковых обязанностей такому-то”»⁴. Свое осуществление высшей церковной власти митрополит Сергей рассматривал как временное. Это подтверждается тем фактом, что после провала в июне 1926 г. попытки добиться от властей признания высшей церковной власти митрополит Сергей дал согласие на избрание нового Патриарха (предлагалась кандидатура митрополита Казанского Кирилла (Смирнова), срок ссылки которого истекал) путем тайного письменного голосования епископата. Было собрано 72 отзыва, но акцию по избранию Патриарха не удалось сохранить в тайне, в результате начались массовые аресты епископов, в ноябре 1926 г. был арестован и митрополит Сергей.

Необходимо отметить, что отказ советских властей в продолжение многих лет от признания Русской Православной Церкви во главе с Патриархом Тихоном, а затем митрополитами Петром и Сергием, сопровождался признанием обновленческого Высшего церковного управления, а затем, в январе

1926 г., и раскольнического григорианского Временного высшего церковного совета. После 10 лет существования советской власти и признания СССР большинством стран мира стало очевидным, что неотложное решение вопроса о легитимности существования Русской Церкви в Советском государстве является условием сохранения канонической православной Церкви в России. В конце марта 1927 г. митрополит Сергей вышел на свободу с разрешением жить в Москве и вновь обратился к властям с просьбой о легализации высшего управления Русской Православной Церкви. 20 мая 1927 г. была получена справка о принятии властями к сведению персонального состава Временного Патриаршего Священного Синода в составе 11 человек во главе с митрополитом Нижегородским Сергием (Страгородским). В августе состоялась регистрация Синода в Наркомате внутренних дел.

В июле 1927 г. митрополит Сергей и Временный при нем Синод выпустили «Послание пастырям и пастве» («Декларация 1927 г.»), в котором выражалась надежда, что после засвидетельствования Церковью полной лояльности к советской власти и осуждения ее противников для Церкви в СССР наступит, наконец, время «легального и мирного существования» на канонической основе. Первыми действиями по устройению нормального течения церковной жизни должны были стать проведение Собора и избрание Патриарха. Надежду на то, что после легализации можно будет провести Собор давали примеры признанных властями религиозных организаций: обновленческих, старообрядческих, баптистской, Грузинской Православной Церкви, осуществившей избрание нового Патриарха-Католикоса в том же 1927 г.

В январе 1928 г. митрополит Сергей подготовил указ (№ 124), посвященный дате созыва и программе предстоящего 2-го Поместного Собора. Митрополит Сергей считал, что возможные сроки проведения Собора «следовало бы сообразовать с ожидаемым возвращением из ссылки большинства епархиальных архиереев. Если иметь в виду, что последняя волна ссылок пришла на начало 1926 г. и считать преобладающим срок ссылок и высылки 3 года, то самым ранним временем для созыва Собора должны быть признаны первые месяцы 1929 г., по условиям путевого сообщения удобнее май—июнь 1929 года»⁵. Однако в отличие от других религиозных организаций Русская Православная Церковь не получила от властей разрешение на проведение Собора.

На рубеже 1920-х и 1930-х гг. закрытие приходов и монастырей, репрессии в отношении священнослужителей приобрели массовый, повсеместный и планомерный характер, был принят ряд резко антицерковных постановлений ВЦИК и СНК. В этих условиях более не оставалось надежды на проведение в ближайшие годы Собора и избрание Патриарха. Необходимо было укреплять то устройство высшей церковной власти, которое удалось легализовать в условиях полного господства атеистического режима. Однако, как отмечал в своей статье 1931 г. митрополит Сергей, титул реального главы Церкви — заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского (затем Горьковского) давал многим повод к сомнениям в полноте его прав и обязанностей. С этим можно было бы мириться в расчете на скорое

избрание Патриарха, но когда эти надежды рухнули, необходимо было принимать срочные меры. В ряду таких мер стоят предписание о возношении в храмах после имени Патриаршего Местоблюстителя имени его заместителя, дарование митрополиту Сергию права преднесения креста в 1932 г. и акт об усвоении заместителю Патриаршего Местоблюстителя титула «Блаженнейший митрополит Московский и Коломенский», оглашенный 27 апреля 1934 г.

Возникает вопрос: как объяснить противоречие между присвоением заместителю Патриаршего Местоблюстителя титула «митрополит Московский» и более ранними высказываниями митрополита Сергия. В 1927 г. он заявил представителю Константинопольского Патриарха: «Титул “Московского” принадлежит только Всероссийскому Патриарху, и Патриархия не знает никакого Московского митрополита»⁶. В статье митрополита Сергия 1931 г. есть следующие слова: «Когда соберется наш Поместный Собор, он будет иметь полную возможность избрать на пустующую Московскую кафедру нового Патриарха»⁷. Объяснение очевидно: к 1934 г. вопрос о скором избрании Патриарха был окончательно закрыт. Еще одной причиной изменения титула заместителя Патриаршего Местоблюстителя можно считать усвоение весной 1931 г. титула «Блаженнейший» Первоиерарху Русской Православной Церкви за рубежом митрополиту Антонию (Храповицкому), к этому времени занявшему непримиримую позицию по отношению к высшему церковному управлению под руководством митрополита Сергия. В качестве подготовительной меры к изменению титула главы Церкви можно рассматривать определение от 4 апреля 1934 г. о переводе в Горьковскую епархию с титулом Балахнинский одного из московских викариев — епископа Иоанна (Широкова) «с поручением назначаемому Преосвященному в отсутствие митрополита Горьковского как управление Горьковской епархией, так и исполнение обязанностей областного архиерея Горьковского края»⁸.

Впервые новый титул заместителя Патриаршего Местоблюстителя прозвучал во время богослужения на Преполовление Пятидесятницы, 2 мая 1934 г., в кафедральном Богоявленском соборе в Дорогомилове. В литургии участвовали 20 епископов, 44 священника и 15 диаконов⁹. 3 мая состоялось замещение Горьковской кафедры, на нее был назначен архиепископ Вятский и Слободской Евгений (Зёрнов) с возведением в сан митрополита. В воскресенье 6 мая в храме Богоявления в Елохове митрополит Сергей возглавил первую хиротонию в сане Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского — во епископа Красноярского был поставлен архимандрит Феофан (Еланский)¹⁰. Заместителю сослужили постоянные члены Синода архиепископы Ивановский Павел (Гальковский) и Дмитровский Питирим (Крылов), епископ Тульский Онисим (Пылаев) и получивший 3 мая титул «епископ Муромский» Иоанн (Широков).

Публикуемые ниже документы хранятся в архиве Московской Патриархии¹¹. Приветствия митрополиту Сергию, поступившие в Патриархию до середины июня 1934 г., изначально были выделены в отдельное дело со

своей описью (№ 552–594 — адрес, акт об усвоении титула, телеграммы; № 595–621 — рапорты Преосвященных о присоединении к акту и адресу). Более поздние письма и телеграммы оставались в россыпи и, очевидно, сохранились не все. В фонде представлены поздравления и рапорты, присланные 72 епископами Московской Патриархии. В их число вошли все зарубежные архиереи — митрополиты Литовский Елевферий (Богоявленский), Японский Сергей (Тихомиров) и архиепископ Алеутский Вениамин (Федченков), а также постоянные члены временного Патриаршего Священного Синода — митрополиты Ленинградский Алексей (Симанский), Казанский Серафим (Александров), Харьковский Константин (Дьяков) и архиепископ Ивановский Павел (Гальковский). Еще один постоянный член Синода, митрополит Одесский Анатолий (Грисюк) упомянут как рассказчик о том, «что свершилось в Москве» (документ № 52). Очевидно, речь шла об интронизации — на оглашении акта митрополит Анатолий не присутствовал. Это же следует из поздравления митрополита Константина, экзарха Украины (документ № 11).

Митрополит Ташкентский Арсений (Стадницкий) направил телеграмму на имя архиепископа Дмитровского Питирима (Крылова) (документ № 7); из Ярославля и Нью-Йорка пришли телеграммы на имя экзарха Украины митрополита Константина, из Токио — на имя экзарха и архиепископа Дмитровского¹². Архиепископ Уманский Филарет (Линчевский), епископы Барнаульский Иаков (Маскаев) и Марийский Авраамий (Чурилин) адресовали отклики не лицу, а учреждению — Патриаршему Синоду (документы № 75, 35 и 72). Подавляющее большинство поздравителей писали на имя митрополита Сергея. Митрополит подчеркивал в рапортах выражения, свидетельствующие о присоединении авторов к акту, и ставил помету: «В дело». Представляют интерес имеющиеся на некоторых документах оттиски епархиальных штампов и архиерейских печатей. В Казани штамп имел даже делопроизводитель епархиальной канцелярии (документ № 63). Архиепископ Курский Онуфрий (Гагалюк) вписал в епархиальный штамп адрес своей резиденции: Курск, Белевцевская ул., 120.

Оба экземпляра адреса с предложением об усвоении митрополиту Горьковскому Сергию нового титула, хранящиеся в деле, скреплены личными подписями архиереев. Один включен в состав акта и насчитывает 31 подпись, в том числе подпись самого митрополита Сергея, но без подписи митрополита Одесского Анатолия. Другой экземпляр — собственно адрес — скреплен подписями 11 членов Синода и 17 «присоединившихся» (митрополит Анатолий расписался на нем между строк, следовательно, заседание Синода 27 апреля прошло без его участия). Очевидно, что и адрес, и акт на рубеже апреля и мая 1934 г. оставались в Патриархии открытыми для подписи приезжавшими архиереями.

Машинописный вариант акта, имевшийся 27 апреля, при публикации в составе циркулярного указа Московской Патриархии от 10 мая 1934 г. «О новом титуле заместителя Патриаршего Местоблюстителя и о порядке поминовения за богослужениями» был дополнен подписью митрополита

Одесского¹³. Таким образом, под ним проставлены имена всех 11 членов Временного Патриаршего Священного Синода, как постоянных, так и временных. Временными членами зимней сессии 1933/34 г. были архиепископы Астраханский Андрей (Комаров), Владимирский Иннокентий (Летяев), Елецкий Сергей (Зверев), Свердловский Макарий (Звездов) и епископ Винницкий Александр (Петровский). Еще 10 архиереев, включая заштатного Бориса (Шипулина), значатся как «присоединившиеся» к акту. 5 подписей из 21 принадлежат викариям Московской епархии: архиепископ Дмитровский Питирим расписался как постоянный член Синода, остальные четверо — епископы Можайский Димитрий (Добросердов), Орехово-Зуевский Иоанн (Соколов), Серпуховской Иннокентий (Клодецкий) и Коломенский Сергей (Воскресенский) — как «присоединившиеся».

Общий алфавитный список имен всех 93 архиереев, приславших публикуемые поздравления и/или подписавших акт, приведен в Приложении 1. Очевидно, что приводимый список охватывает не всех епископов Московской Патриархии на апрель—май 1934 г.: зарегистрированных и заштатных. Из географического указателя, представленного в Приложении 2, видно, что в указателе отсутствуют не только епархиальные центры Дальнего Востока, кроме Читы, (Благовещенск, Владивосток, Якутск), но и Тобольск с Иркутском, а также ряд городов Европейской России, в частности Кострома¹⁴, Пенза, Псков (Ставрополь не в счет — на Северном Кавказе почти все приходы были обновленческими), или Украины, как Житомир и Чернигов. Неизвестно, откликнулся ли на акт бывший митрополит Ленинградский Серафим (Чичагов), инициатор дарования митрополиту Сергию преднесения креста в 1932 г.

Митрополит Сергей ставил задачу организовать легальное церковное управление и на уровне епархий. Согласно определению Поместного Собора 1917–1918 гг., архиерей управляет епархией «при соборном содействии клира и мирян». Возможность открывать временные епархиальные советы, правда без участия в них мирян, вытекала из факта легализации Московской Патриархии. Реальность же 1934 г. была такова, что от имени епархиального совета был составлен единственный из более чем 50 епархиальных откликов, он пришел из Ростова-на-Дону (документ № 48). Члены Ленинградского епархиального совета подписали фототелеграмму-приветствие вслед за правящим и викарными епископами, перед кафедральным протоиереем (документ № 8). Наконец, Великоустюжский, Вологодский и Новгородский архиереи упоминали о епархиальных советах в своих посланиях (документы № 56, 50, 9).

Из Казани (документ № 63), Иванова (документы № 66) и Алатыря (документ № 64) в Патриархию поступили рапорты Преосвященных «и духовенства», из Серпухова (документ № 67) — только от духовенства. Они позволяют достаточно полно представить приходскую жизнь на местах (рапорт из Казани, например, включает список клириков всех городских храмов). Епархиальное делопроизводство того времени, изъятое не позднее 1937 г., если и сохранилось, то для исследователей пока недоступно. Поэтому документы подобного рода представляют особую ценность. К сожалению,

при подготовке материала к печати прочесть все имена подписавшихся под поздравлением священнослужителей Ивановской епархии не удалось. (В основном, Блаженнейшего приветствовали клирики бывшего Шуйского уезда, ранее входившего во Владимирскую епархию, которой митрополит Сергей (Страгородский) управлял в 1917–1922 гг.) Духовенство и миряне Лежневского благочиннического округа Ивановской епархии в своем послании называют митрополита Сергия «нашим ходатаем и защитником пред совластью» (документ № 79). Особняком стоит вопрос митрополита Арсения (Стадницкого) о своевременности и полезности для Церкви «заниматься титулованием... в такое тяжкое время» и нравственно ли это по отношению к митрополиту Петру.

На акт 1934 г. откликнулся и глава РПЦЗ митрополит Киевский и Галицкий Антоний (Храповицкий). В письме митрополиту Литовскому и Виленскому Елевферию от 7 августа 1934 г. он писал (по-видимому, плохо представляя себе условия, в которых действовал митрополит Сергей): «Если мы подсудны ему (митрополиту Сергию.— *Ред.*), то и он без нашего рассуждения ничего не должен творить по 34 прав[илу] св. апостолов, а между тем он никогда не спрашивал нашего мнения ни о чем, в частности, не спрашивал его, когда... объявил себя митрополитом Московским при жизни Крутицкого митрополита, коему подведомственна Московская епархия до избрания нового Патриарха. Это есть незаконная узурпация прав»¹⁵.

Синодальная работа за 1934 г. отражена в архиве всего 2 документами — указом от 12 марта о создании церковных областей с положением о полномочиях областного архиерея и дополнительным разъяснением к постановлениям об областных Преосвященных от 27 апреля. Оба указа были напечатаны в «Журнале Московской Патриархии» (1934. № 20. С. 4–6; № 21. С. 6–7) и в настоящей публикации не приводятся.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Сергий (Страгородский), митр.* О полномочиях Патриаршего Местоблюстителя и его заместителя // Журнал Московской Патриархии (далее — ЖМП). 1931. № 1. С. 3.
- ² Там же. С. 3–4.
- ³ Там же. С. 3.
- ⁴ Там же. С. 4.
- ⁵ Архив Санкт-Петербургской епархии, ф. 3, оп. 3а, д. 70.
- ⁶ *Елевферий (Богоявленский), митр.* Неделя в Патриархии: (Впечатления и наблюдения от поездки в Москву) // Материалы по истории Церкви. Кн. 5. М., 1995. С. 261.
- ⁷ *Сергий (Страгородский), митр.* Указ. соч. С. 4.
- ⁸ *Тихон (Затёкин), игум., Дегтярева О. В.* Святители земли Нижегородской. Нижний Новгород, 2003. С. 485.
- ⁹ 14/27 апреля войдет особо знаменательным днем в историю Русской Православной Церкви // ЖМП. 1934. № 20–21. С. 1.
- ¹⁰ Хроника церковной жизни // ЖМП. 1934. № 22. С. 4.

- ¹¹ Архив ЦНЦ «Православная энциклопедия», ф. 3, оп. 2, д. 10.
- ¹² Телеграммы из Ташкента, Ярославля и Токио были получены к 27 апреля 1934 г.— дню подписания акта.
- ¹³ Циркулярный указ Московской Патриархии от 10 мая 1934 г. был издан также в виде двусторонней листовки, которую, очевидно, рассылали по храмам. Один экземпляр такой листовки имеется в деле (ф. 3, оп. 2, д. 10, л. 20).
- ¹⁴ Архиепископы Костромской Никодим (Кротков) и Иркутский Павел (Павловский) были вызваны на летнюю 1934 г. сессию временного Патриаршего Священного Синода (ЖМП. 1935. № 23/24. С. 1). Три других ее участника: архиепископы Венедикт (Плотников), Сергей (Гришин) и епископ Памфил (Лясковский) прислали поздравления.
- ¹⁵ Электронный ресурс: www.religare.ru/article49587.htm.

**Документы из архива Московской Патриархии
(1934 г.)**

№ 1

**14–27 апреля 1934 г. — Дело об усвоении
Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Преосвященному Сергию,
митрополиту Горьковскому, титула Блаженнейшего митрополита
Московского и Коломенского и права ношения двух панагий**

(Л. 14) Богоспасаемый град Москва
1934 года апреля 14–27 дня¹. № 552.

(Л. 15) Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко, милостивый архипастырь и дорогой отец наш! Всеблагодарному Промыслу Божию угодно было судьбы Русской Православной Церкви вручить Вашему мудрому отеческому окормлению.

Уже девятый год, подчиняясь нелицемерно этой Божественной воле, Вы несете ответственное служение по управлению Русской Православной Церковью. И это ответственное послушание Вы несете как истинный и верный сын Матери-Церкви, как истинный христианин, являя всем образец христианской любви и смирения.

(Л. 16) И это мудрое руководство кораблем церковным, — безграничная любовь ваша к Матери-Церкви, братское любовное отношение к соепископам-братьям и отеческое ко всем чадам Церкви соделали Вас в общецерковном сознании фактически² первым епископом страны (Ап. Правило 34). Такому особому и исключительному положению Вашего Высокопреосвященства в нашей Церкви, по нашему глубокому, единомысленному и единодушному суждению, должно соответствовать и особое Ваше иерархическое титулование не по святительской кафедре рядового епархиального города Русской Церкви, но по общеизвестному имени столичного града Москвы, олицетворяющего собою всю страну.

Посему, принимая во внимание вышеизложенное и продолжающееся вдовство кафедры первого епископа ст (Л. 17) раны, мы, митрополиты Русской

Православной Церкви³ и члены Патриаршего Священного Синода, в безграничной преданности Вашему Высокопреосвященству, как к своему правящему Первоиерарху, единогласным решением своим положили: усвоить Вашему Высокопреосвященству, в соответствии Вашему высокому и особому положению правящего Первоиерарха Русской Церкви, титул Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского.

+ Смиренный Алексей, Б[ожией] м[илостию] митрополит Ленинградский⁴.

+ Смиренный Анатолий, Б[ожией] м[илостию] митрополит Одесский и Херсонский⁵.

+ Смиренный Серафим, митрополит Казанский и Свияжский⁶.

+ Смиренный Константин, Б[ожией] милостию митрополит Харьковский и Ахтырский, Патриарший экзарх всея Украины⁷.

+ Смиренный Павел, архиепископ Ивановский⁸.

+ Смиренный Андрей, архиепископ Астраханский⁹.

+ Смиренный Иннокентий, архиепископ Владимирский¹⁰.

+ Смиренный Сергей, архиепископ Елецкий¹¹.

+ Смиренный Макарий, архиепископ Свердловский¹².

+ Смиренный Александр, епископ Винницкий¹³.

+ Смиренный Питирим, Б[ожией] м[илостию] архиепископ Дмитровский, вр[еменно] управляющий Московской епархией¹⁴.

(Л. 17 об.) Присоединяемся: + Смиренный Иувеналий, Божию милостию архиепископ Рязанский и Шацкий¹⁵.

+ Смиренный Никон, Божией милостию архиепископ Архангельский и Холмогорский¹⁶.

+ Смиренный Димитрий, архиепископ Можайский¹⁷.

+ Смиренный Димитрий, еписк[оп] б[ывший] Темниковский, управляющий Яранской епископией¹⁸.

+ Смиренный Феофан, епископ Минский¹⁹.

+ Смиренный Сергей, епископ Коломенский, викарий Московской митрополии²⁰.

+ Смиренный Серафим, Б[ожией] м[илостию] епископ Челябинский²¹.

+ Смиренный Иннокентий, Б[ожией] м[илостию] епископ Серпуховской²².

+ Смиренный Иоанн, епископ Орехово-Зуевский²³.

+ Смиренный Борис, архиепископ б[ывший] Тульский²⁴.

+ Смиренный Онисим, епископ Тульский²⁵.

+ Никифор, епископ Кимрский²⁶.

+ Смиренный Сергей, Божию милостию архиепископ Киевский²⁷.

+ Смиренный Иоанн, епископ Балахнинский²⁸.

+ Смиренный Серафим, Б[ожиею] м[илостию] архиепископ Смоленский и Дорогобужский²⁹.

+ Смиренный Иоасаф, Б[ожиею] м[илостию] епископ Брянский и Севский³⁰.

+ Смиренный Павлин, Б[ожиею] м[илостию] архиепископ Могилевский³¹.

№ 2

Опись документов, находящихся в деле

(Л. 18) № 552 — Адрес, волеизъявление Преосвященных архипастырей Русской Православной Церкви об усвоении Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Преосвященному Сергию, митрополиту Горьковскому, титула Блаженнейший митрополит Московский и Коломенский и права ношения двух панагий, от 14–27 апреля 1934 г.

№ 553 — Акт от того же числа и года о прочтении адреса Преосвященных архипастырей Преосвященному Заместителю с изложением ответа Заместителя.

*Телеграммы Преосвященных архипастырей
о присоединении к акту и адресу*

№ 554 — Из Токио от Преосвященного митрополита Японского Сергия.

№ 555 — Из Ковно от Преосвященного митрополита Елевферия.

№ 556 — Из Нью-Йорка от Преосвященного архиепископа Вениамина.

№ 557 — Из Ташкента от Преосвященного митрополита Арсения.

№ 558 — Из Ленинграда от Преосвященного митрополита Алексия, викарных Преосвященных: Петергофского Николая, Лужского Амвросия и членов епархиального совета протоиереев Василия Акимова, Павла Кедринского, Николая Чукова и кафедрального протоиерея Леонида Богоявленского.

№ 559 — Из Новгорода от Преосвященного архиепископа Венедикта, епископа Иннокентия, епископа Сергия и епархиального совета.

№ 560 — Из Боровичев от Преосвященных епископов Никиты и Иоасафа.

№ 561 — Из Харькова от экзарха Украины Преосвященного митрополита Константина.

№ 562 — Из Киева от Преосвященного архиепископа Сергия.

№ 563 — Из Полтавы от Преосвященного архиепископа Николая.

№ 564 — Из Воронежа от Преосвященного архиепископа Захария.

№ 565 — Из Курска от Преосвященного архиепископа Онуфрия.

№ 566 — Из Мичуринска от Преосвященного архиепископа Вассиана.

№ 567 — Из Ст[арого] Оскола от Преосвященного епископа Митрофана.

№ 568 — Из Липецка от Преосвященного епископа Уара.

№ 569 — Из Рьльска от Преосвященного епископа Стефана.

№ 570 — Из Краснодара от Преосвященного епископа Памфила.

№ 571 — Из Пятигорска от Преосвященного епископа Мефодия.

№ 572 — Из Таганрога от Преосвященного епископа Иосифа.

(Л. 18 об.) № 573 — Из Смоленска от Преосвященного архиепископа Серафима.

№ 574 — Из Витебска от Преосвященного епископа Тихона.

№ 575 — Из Брянска от Преосвященного епископа Иоасафа.

№ 576 — Из Вятки от Преосвященного архиепископа Евгения.

№ 577 — Из Нолинска от Преосвященного епископа Георгия.

- № 578 — Из Ярославля от Преосвященного митрополита Павла.
 № 579 — Из Саратова от Преосвященного архиепископа Афанасия.
 № 580 — Из Самары от Преосвященного епископа Петра.
 № 581 — Из Саранска от Преосвященного архиепископа Филиппа.
 № 582 — Из Новосибирска от Преосвященного митрополита Никифора.
 № 583 — Из Томска от Преосвященного епископа Сергия.
 № 584 — Из Омска от Преосвященного архиепископа Алексия.
 № 585 — Из Барнаула от Преосвященного епископа Иакова.
 № 586 — Из Красноярска от Преосвященного архиепископа Антония.
 № 587 — Из Петропавловска от Преосвященного архиепископа Вениамина.
 № 588 — Из Оренбурга от Преосвященного епископа Арсения.
 № 589 — Из Уфы от Преосвященного архиепископа Софрония.
 № 590 — Из Семипалатинска от Преосвященного епископа Иннокентия.
 № 591 — Из Алма-Аты от Преосвященного епископа Вениамина.
 № 592 — Из Ногинска от Преосвященного архиепископа Серафима (Силичева).
 № 593 — Из Читы от Преосвященного епископа Иоанникия.
 № 594 — Из Симферополя от Преосвященного епископа Порфирия.

*Репорты Преосвященных архипастырей
 о присоединении к акту и адресу*

- № 595 — Из Калинина от Преосвященного архиепископа Фаддея.
 № 596 — Из Новгорода от Преосвященного архиепископа Венедикта.
 № 597 — Из Курска от Преосвященного архиепископа Онуфрия.
 № 598 — Из Ростова-н[а]-Д[ону] от Преосвященного архиепископа Николая и епархиального совета.
 № 599 — Из Калуги от Преосвященного епископа Августина.
 № 600 — Из Вологды от Преосвященного архиепископа Стефана.
 № 601 — Из Могилева от Преосвященного архиепископа Павлина.
 (Л. 19) № 602 — Из Одессы от Преосвященного епископа Николаевского Феодосия.
 № 603 — Из Сталинграда от Преосвященного архиепископа Петра.
 № 604 — Из Кунгура от Преосвященного епископа Владимира.
 № 605 — Из Кургана от Преосвященного епископа Ираклия.
 № 606 — Из Великого Устюга от Преосвященного епископа Николая.
 № 607 — Из Ижевска от Преосвященного архиепископа Киприана.
 № 608 — Из Пугачева от Преосвященного епископа Чистопольского Андрея.
 № 609 — Из Сергача от Преосвященного епископа Владимира.
 № 610 — Из Вязьмы от Преосвященного епископа Модеста.
 № 611 — Из Богородска от Преосвященного епископа Александра.
 № 612 — От Преосвященного епископа Варфоломея.
 № 613 — Из Казани от Преосвященного митрополита Серафима и духовенства.

№ 614 — Из Алатыря от Преосвященного епископа Серафима и духовенства.

№ 615 — Из Оренбурга от Преосвященного б[ывшего] Оренбургского епископа Павла (Введенского).

№ 616 — Из Иванова от Преосвященного архиепископа Павла и духовенства.

№ 617 — Из Серпухова от духовенства.

№ 618 — Из Днепропетровска от Преосвященного архиепископа Георгия.

№ 619 — Из Ташкента от Преосвященного митрополита Арсения.

№ 620 — Из Петрозаводска от Преосвященного Олонецкого Феодора.

№ 621 — Из Симферополя от Преосвященного Крымского Порфирия.

№ 3

14–27 апреля 1934 г.— Акт архиереев

Русской Православной Церкви

(Л. 11) Акт от лица нижеподписавшихся Преосвященных митрополитов, архиепископов и епископов Русской Православной Церкви, в заседании Патриаршего Священного Синода, Преосвященный митрополит Ленинградский Алексей, выразивши Заместителю Патриаршего Местоблюстителя, Преосвященному митрополиту Горьковскому Сергию одушевляющие нижеподписавшихся чувства сыновней преданности, огласил следующий прилагаемый адрес...^а

(Л. 11 об.) + Смиранный Алексей, Б[ожией] м[илостию] митрополит Ленинградский.

+ Смиранный Серафим, митрополит Казанский и Свияжский^б.

+ Смиранный Константин, Б[ожией] милостию митрополит Харьковский и Ахтырский^в, Патриарший экзарх всея Украины.

+ Смиранный Павел, архиепископ Ивановский.

+ Смиранный Андрей, архиепископ Астраханский.

+ Смиранный Иннокентий, архиепископ Владимирский^г.

+ Смиранный Сергей, архиепископ Елецкий.

+ Смиранный Макарий, архиепископ Свердловский.

+ Смиранный Александр, епископ Винницкий.

(Л. 12) + Смиранный Питирим, Б[ожией] м[илостию] архиепископ Дмитровский, вр[еменно] управляющий Московской епархией.

Присоединяемся: + Смиранный Иувеналий, Божией милостию архиепископ Рязанский и Шацкий.

+ Смиранный Никон, Божией милостию архиепископ Архангельский и Холмогорский.

^а Здесь не приводится, см. документ № 1.

^б Далее оставлена пустая строка.

^в Первоначально было напечатано: «Алатырский»; исправлено от руки.

^г Вписано от руки, очевидно, редактором Журнала Московской Патриархии епископом Сергием (Воскресенским).

- + Смиренный Димитрий, архиепископ Можайский.
- + Смиренный Д[и]митрий, еписк[оп] б[ывший] Темниковский, управляющий Яранской епархией.
- + Смиренный Феофан, епископ Минский.
- + Смиренный Сергей, епископ Коломенский, викарий Московской митрополии.
- + Смиренный Серафим, Б[ожией] м[илостию] епископ Челябинский.
- + Смиренный Иннокентий, Б[ожией] м[илостию] епископ Серпуховской.
- + Смиренный Иоанн, епископ Орехово-Зуевский.
- + Смиренный Борис, архиепископ б[ывший] Тульский.
- + Смиренный Онисим, епископ Тульский.

Вместе с тем Преосвященный митрополит Ленинградский пояснил, что Преосвященные архипастыри связывают с усвоением Преосвященному Заместителю Патриаршего Местоблюстителя титула Блаженнейший митрополит Московский и Коломенский и права ношения двух панагий.

После этого Преосвященный митрополит Ленинградский, заканчивая свою речь, огласил и следующие полученные телеграммы: 1. Из Ташкента от члена Патриаршего Священного Синода митрополита Арсения³²: «Приветствую Блаженнейшего. Митрополит Арсений»; 2. Из Ярославля от митрополита Ярославского Павла³³: «Всецело присоединяюсь акту усвоения митрополиту Сергию нового титула. Митрополит Павел Борисовский»; 3. Из Токио, Япония, от митрополита Японского Сергия³⁴: «Сердечно присоединяюсь великому акту; Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому Аксиос; Банзай. Сергей, митрополит Японский».

Преосвященный Заместитель, тронутый выраженными Преосвященным мит (Л. 12 об.) митрополитом Ленинградским чувствами сыновней преданности ему архипастырей, объявил о своей готовности исполнить волю русской православной иерархии и заявил при этом, что все выраженное в прочитанном адресе обязывает не только его, но и всех архипастырей Русской Православной Церкви к сугубому усердию в исполнении возложенного на каждого послушания во благо Матери-Церкви. О чем и составлен настоящий акт.

1934 г. апреля 27 дня, г. Москва. Патриархия. № 553.

- + Сергей, м[итрополит] Горьковский.
- + Алексей, м[итрополит] Ленинградский.
- + Серафим, м[итрополит] Казанский.
- + Константин, м[итрополит] Харьковский, Патриарший экзарх всея Украины.
- + Павел, а[рхиепископ] Ивановский.
- + Смиренный Макарий, архиепископ Свердловский и Ирбитский.
- + Смиренный Сергей, архиепископ Елецкий.
- + Андрей, архиепископ Астраханский.

^a Буква вписана от руки.

- + Смиренный Питирим, а[рхиепископ] Дмитровский, вр[еменно] управляющий Московской епархией.
- + Смиренный Иувеналий, Божиею милостию архиепископ Рязанский и Шацкий.
- + Смиренный Иннокентий, архиепископ Владимирский.
- + Смиренный Никон, Божией милостию архиепископ Архангельский и Холмогорский.
- + Смиренный Дмитрий, архиепископ Можайский.
- + Смиренный Дмитрий, епископ, управляющий Яранской епископией.
- + Смиренный Александр, епископ Винницкий.
- + Смиренный Феофан, епископ Минский.
- + Смиренный Сергей, епископ Коломенский, викарий Московской митрополии.
- (Л. 13) + Смиренный Борис, архиепископ б[ывший] Тульский.
- + Смиренный Иоанн, еп[ископ] Орехово-Зуевский.
- + Смиренный Иннокентий, епископ Серпуховской.
- + Смиренный Серафим, Б[ожией] м[илостию] епископ Челябинский.
- + Смиренный Онисим, епископ Тульский.
- + Смиренный Серафим, б[ывший] Ростовский-н[а]-Д[ону]³⁵.
- + Смиренный Николай, арх[иепископ] Ростовский-н[а]-Д[ону]³⁶.
- + Смиренный Иоанн, епископ Балахнинский.
- + Смиренный Варлаам, епископ б[ывший] Каширский³⁷.
- + Никифор, епископ Кимрский.
- + Смиренный Сергей, Божиею милостию архиепископ Киевский.
- + Смиренный Серафим, Б[ожиею] м[илостию] архиепископ Смоленский и Дорогобужский.
- + Смиренный Иоасаф, Б[ожиею] м[илостию] епископ Брянский и Севский.
- + Смиренный Павлин, Б[ожиею] м[илостию] архиепископ Могилевский.

№ 4

Телеграмма

митрополита Японского Сергия (Тихомирова)

(Л. 102) Вх. № 554. 12.06.1934 г.

Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина^а, д. 5.

143 Tokio 01810 23 27 120HO

Mitropolit Konstantin³⁸, Arhiepiskop Pitirim³⁹

6 Baumanski i Elohovo Moscou.

Sepdecno prisoediniaius velikomu aktu blacenneishemu Sergiiu mitropolitu Moskouskomu i Kolomenskomu akljos banzai.

Serchy, mitropolit Japonskii⁴⁰.

^а Здесь и далее в документах название улицы указано неточно. С 1918 г. улица называется Бакунинской (ранее — Покровская).

№ 5

**Телеграмма митрополита Литовского и Виленского
Елевферия (Богоявленского)⁴¹**

(Л. 101). Вх. № 555. 12.06.1934 г. Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи.
Москва, ул. Бакунина, д. 5.
307 De Raldone 2 12 13 18 45 Baumanskij 6.
Mitropolit Sergij. Moskva.
Sepdecno priwetstwuiu blazennejsego mitropolita Moskovskago.
Mitropolit Elewferij.

№ 6

**Телеграмма архиепископа Алеутского и Североамериканского
Вениамина (Федченкова)⁴²**

(Л. 100) Вх. № 556. 12.06.1934 г.
Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.
126 NEWYORK YM 10 9 27 1037 Northern lo.
Mitropolitu Konstantinu⁴³.
Baumansky 6 MSK.
Prisoedinjaus. Archiepiscop Veniamin.

№ 7

**Телеграмма митрополита Ташкентского и Туркестанского
Арсения (Стадницкого)**

(Л. 99) Вх. № 557. 12.06.1934 г.
Телеграф 5. Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.
Молния 122 Ташкента 6201 10 27 8 Молния Москва Баумановский шесть.
Архиепископу Питириму⁴⁴.
Приветствую Блаженнейшего! Митрополит Арсений⁴⁵.

№ 8

**Телеграмма митрополита Ленинградского Алексея (Симанского),
викарных Преосвященных и членов епархиального совета**

(Л. 62). Вх. № 558. 12.06.1934 г.
Москва 5 Бауманский 6. Митрополиту Сергию.
Ленинградская епархия радостно приветствует Блаженнейшего Перво-
иерарха с достойнейшим увенчанием его исключительных трудов во благо
Св. Церкви. Алексей, митрополит Ленинградский. Николай, епископ Петер-
гофский⁴⁶. Амвросий, епископ Лужский⁴⁷.

Члены епархиального совета: протоиерей Василий Акимов⁴⁸, протоиерей Павел Кедринский⁴⁹, протоиерей Николай Чуков⁵⁰. Кафедральный протоиерей Леонид Богоявленский⁵¹.

№ 9

**Телеграмма архиепископа Новгородского Венедикта (Плотникова)⁵²,
епископа Старорусского Иннокентия (Тихонова)⁵³,
епископа Демянского Сергия (Васильева)⁵⁴ и епархиального совета**

(Л. 98). Вх. № 559. 12.06.1934 г.

Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.
243 Новгорода 18 23 14/5 18 32 МСК Бауманский шесть.

Митрополиту Сергию Страгородскому.

Церковь Великого Новгорода сыновне приветствует Блаженнейшего Первосвятителя митрополита Сергия.

Архиепископ Венедикт, епископ Иннокентий, епископ Сергий, епархиальный совет.

№ 10

**Телеграмма епископа Боровичского Никиты (Стягова)⁵⁵
и епископа Иоасафа⁵⁶**

(Л. 97) Вх. № 560. 12.06.1934 г.

Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.
200 Борович 18 18 4 13 53 МСК 5 Елохово, Бауманский 6.

Митрополиту Сергию.

Примите сыновние приветствия и поздравления многая лета.

Епископы Никита и Иоасаф.

№ 11

**Телеграмма митрополита Харьковского экзарха Украины
Константина (Дьякова)**

(Л. 95) Вх. № 561. 12.06.1934 г.

201/Харькова 2094, 61, 1, 17, 40, МСКВУ 5, Бауманский 6.

Митрополиту Сергею Страгородскому.

В день интронизации Вашего блаженства на кафедре столицы союза богоспасаемого града Москвы почитаю священным долгом от лица всего православного украинского экзархата молитвенно приветствовать Вашу святую с этим высокочтенательным событием и пожелать Вам много лет святительства на благо и во славу Русской Православной и Украинской Церквей.

Вашего блаженства экзарх на Украине, смиренный Константин, митрополит Харьковский.

№ 12

Телеграмма архиепископа Киевского Сергия (Гришина)

(Л. 94) Вх. № 562. 12.06.1934 г.

Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.

143/ МЛН Киева 42, 20, 2, 1, 38, Молния МСКВУ 5, Баумановский 6.
Митрополиту Сергию Старагородскому.

Приветствую вступление Московскую кафедру, желаю много лет возглавлять Русскую Церковь. Архиепископ Сергий.

№ 13

Телеграмма архиепископа Полтавского Николая (Пирского)⁵⁷

(Л. 93) Вх. № 563. 12.06.1934 г.

Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.

202/Полтавы 47 24 13 14 16 МСКВУ 5, Баумановский. Митрополиту Сергию Старагородскому.

Присоединяясь [к] единодушному голосу архипастарей, приветствую Вашу святую титулом Блаженнейшего и желаю благополучия на многие годы. Архиепископ Николай Полтавский.

№ 14

**Телеграмма архиепископа Воронежского и Задонского
Захарии (Лобова)⁵⁸**

(Л. 92) Вх. № 564. 12.06.1934 г.

Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.

221 Воронежца 0 135 45 7 15 16 УВЕДТЕЛБ МСК, Бауманский шесть.
Митрополиту Сергию Старагородскому.

Архипастыри, пастыри и чада духовные Центрально-Черноземной области [с] чувством радости смиреннейше приветствуют вместе [со] мною Ваше Высокопреосвященство высоким титулом Блаженнейший и двумя папанагиями, чем да возвеличится наша Всероссийская Православная Церковь, а вам Господь дарует блаженство небесное. Областной архиепископ Захария.

№ 15

**Телеграмма архиепископа Курского и Обоянского
Онуфрия (Гагалока)⁵⁹**

(Л. 96) Вх. № 565. 12.06.1934 г.

Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.

196/Курска 4/2, 25, 5, 14, МСКВУ 5, Бауманский 6. Митрополиту Сергию Московскому.

Приветствую всей душой Вас титулом Блажнейшего, вижу здесь милость Господню Церкви, а Вам достойную награду. Архиепископ Курский Онуфрий^а.

№ 16

**Телеграмма архиепископа Тамбовского и Козловского
Вассиана (Пятницкого)⁶⁰**

(Л. 90) Вх. № 566. 12.06.1934 г.
Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.
78 Мичуринска 22 25 8 12 25 МСК 5, Бауманский 6. Митрополиту Сергею.

Сыновне приветствую Ваше Блаженство новым иерархическим титулованием, молитвенно желаю многолетнего служения на первой кафедре страны нашей. Вассиан, архиепископ Тамбовский.

№ 17

**Телеграмма епископа Старооскольского
Митрофана (Русинова)⁶¹**

(Л. 89) Вх. № 567. 12.06.1934 г.
1/113 ВРН 301 от Оскола 31 14 9 14 2 Москва пять, Елохово, Бауманский шесть. Митрополиту Сергею.
Поздравляю Вас, Владыко, [с] новым титулом. Епископ Митрофан.

№ 18

Телеграмма епископа Липецкого Уара (Шмарина)⁶²

(Л. 88) Вх. № 568. 12.06.1934 г.
Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.
167 Липецка 18 19 11 12 55 МСК, Елохово, Бауманский шесть. Митрополиту Сергею.

Горячо приветствую! В новом Вашем звании вижу осуществление своих заветных упований. Епископ Уар.

№ 19

Телеграмма епископа Рыльского Стефана (Адриашенко)⁶³

(Л. 87) Вх. № 569. 12.06.1934 г.
Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.
173 Рыльска 14 14 7 12 5 МСК, Бауманский 6. Митрополиту Сергею.
Блаженнейшему сыновнее поздравление многих лет, здоровья, сил во спасенье. Стефан.

^а Исправлено, в документе ошибочно: Ануфрий.

№ 20

**Телеграмма епископа Краснодарского и Кубанского
Памфила (Лясковского)⁶⁴**

(Л. 86) Вх. № 570. 12.06.1934 г.

Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.

330 Краснодара 136 17 7 21/28 МСК пять, Бауманский шесть. Митрополиту Сергею Страгородскому

Приветствую Ваше Блаженство, радуюсь возвеличению Вашей святости исполать. Епископ Памфил.

№ 21

**Телеграмма епископа Пятигорского
Мефодия (Абрамкина)⁶⁵**

(Л. 85) Вх. № 571. 12.06.1934 г.

Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.

153 Пятигорска 25 13/14 11. 10. МСК 5, Баумановский 6. Митрополиту Сергию.

Приветствую чувством восторга, разделяю торжество иерархии. Епископ Мефодий.

№ 22

**Телеграмма епископа Таганрогского,
викария Донской епархии Иосифа (Чернова)⁶⁶**

(Л. 84) Вх. № 572. 12.06.1934 г.

1865 Таганрога 26 64 9 13 11 Москва, Бауманский 6.

Блаженнейшему митрополиту Московскому Сергию.

Не получен, вторично.

В полном единении с паствой Донской епархии и Таганрогского округа горячо молю небесного Кормчего, да продлит Он на много еще лет дни мудрого руководства преемника святых Московских святителей маститого кормчего Русской Православной Церкви Блаженнейшего митрополита Московского [и] Коломенского Сергия во благо Матери-Церкви и всех чад ее, сыновне преданных своему первому епископу первого града страны. Епископ Иосиф.

№ 23

**Телеграмма архиепископа Смоленского и Дорогобужского
Серафима (Остроумова)**

(Л. 83) Вх. № 573. 12.06.1934 г.

Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.

Смоленска 098 18 7 15 26 МСК, Бауманский переулок 6. Митрополиту Сергию Страгородскому.

Молитвенно сыновне приветствую Ваше блаженство на многие лета. Серафим, архиепископ Смоленский.

№ 24

Телеграмма епископа Витебского Тихона (Русинова)⁶⁷

(Л. 82) Вх. № 574. 12.06.1934 г.

Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.

184 Витебска 57 30 6/5 15 18 МСК 5, Елохово, Бауманский 6.

Митрополиту Сергию Страгородскому.

Сердечно приветствую, дорогой Владыко, с присвоением Вами в виду желания всего Патриаршего епископата титула Блаженнейший митрополит Московский и Коломенский. Епископ Тихон.

№ 25

**Телеграмма епископа Брянского и Севского
Иоасафа (Шишковского-Дрылевского)**

(Л. 81) Вх. № 575. 12.06.1934 г.

Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.

180 Брянска Центр 33. 12 6/5 15 40 МСК, Баумановский 6. Митрополиту Сергию.

Счастлив приветствовать Ваше Блаженство. Иоасаф.

№ 26

**Телеграмма архиепископа Вятского и Слободского
Евгения (Зернова)⁶⁸**

(Л. 80) Вх. № 576. 12.06.1934 г.

Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.

173/Вятки 26 17 3 11 52, МСКВУ 5, Бауманский переулок 6. Митрополиту Сергею Старгородскому.

Примите, Ваше Блаженство, мой почтительнейший привет. Архиепископ Вятский Евгений.

№ 27

**Телеграмма епископа Нолинского,
викария Вятской епархии Георгия (Анисимова)⁶⁹**

(Л. 79) Вх. № 577. 12.06.1934 г.

Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.

1307/ Нолинска 1, 20, 10, 9, МСКВУ, Бауманский пер[еулок], 6. Митрополиту Сергию Страгородскому.

Нашему Первоиерарху Блаженнейшему митрополиту Московскому и Коломенскому Сергию многая лета. Георгий, епископ Нолинский.

№ 28

**Телеграмма митрополита Ярославского
Павла (Борисовского)**

(Л. 78) Вх. № 578. 12.06.1934 г.

Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.
267/Ярославл 1/ГОР 92/1. 19. 26. 17.55 МСКВ 5, Бауманов пер[еулок], 6.
Митрополиту Харьковскому Константину⁷⁰.

Всецело присоединяюсь [к] акту усвоения митрополиту Сергею нового титула. Митрополит Павел Борисовский.

№ 29

**Телеграмма архиепископа Саратовского
Афанасия (Малинина)⁷¹**

(Л. 77) Вх. №. 579. 12.06.1934 г.

Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.
178 Саратов 153 29 2 16 50 МСК 5, Бауманский 6. Митрополиту Сергею.

Вседушевно приветствую Ваше Блаженство новым титулованием, достойно соответствующим Вашему высокому положению правящего Первоиерарха Русской Церкви. Исполла эти деспота смиренный Афанасий, архиепископ Саратовский.

№ 30

**Телеграмма епископа Самарского
Петра (Руднева)⁷²**

(Л. 60) Вх. № 580. 12.06.1934 г.

Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.

250 Самара 01164 7 10/5 13 56 МСК 5, Баумановский шесть. Страгородскому.

Приветствую! Самарский⁷³.

(Л. 61) 1934 г., мая 10 (апреля 27) дня, г. Самара.

Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыко митрополит Московский и Коломенский и Отец мой!

Прошу принять от меня выражение радости по поводу возвеличения Вашего титула и поздравление. Да укрепится еще более единение церковное и да утолятся раздоры под Вашим мудрейшим управлением Российской Православною Церковию! Глубоко сожалею, что лично, по причине постигшей меня болезни, я не мог принять участия в Вашем великом торжестве, о котором рассказали мне его очевидцы. Приношу Вашему Блаженству мое сыновнее земное поклонение с пожеланием Вам здоровья и благоденствия на многие годы. Испрашивая Первосвятительских молитв Вашего Блаженства, милостивейшего архипастыря и отца, пребываю Вашим усерднейшим послушником и богомольцем, с любовью крепкою. Петр, епископ Самарский.

№ 31
Телеграмма архиепископа Саранского
Филиппа (Перова)⁷⁴

(Л. 115) Вх. № 581. 12.06.1934 г.
Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.
131 Саранска 6 25 9 9 МСК пять, Елохово, Баумановский переулок дом
шесть, Синод. Сергею, митрополиту Московскому.
С сыновней преданностью и радостью я и духовенство приветствуем Бла-
женнейшего митрополита. Филипп, архиепископ Саранский.

№ 32
Телеграмма митрополита Новосибирского
Никифора (Асташевского)⁷⁵

(Л. 114) Вх. № 582. 12.06.1934 г.
Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.
238/Новосибирска 1265, 82, 13, 14, 56, МСКВУ, Елохово, Бауманский 6.
Сергию, митрополиту Московскому.
Совершивши [в] Вознесенской соборной Новосибирска церкви⁷⁶ по ли-
тургии при огромном стечении молящихся благодарственное Господу Богу
молебствие [о] Вашем здравии, благополучии и милости, сниспосланной
православному русскому народу, долг имею почтительнейше приветствовать
Ваше Высокопреосвященство с исполнившимся девятилетием⁷⁷ Вашего муд-
рого благодного непреодолимого управления Всероссийской Православной
Церковью и со вручением Вам высокой славной святительской Московской
кафедры с молитвенным пожеланием здоровья, благоденствия в святых на-
чертаниях управления Церковью и епархией, во всем благопоспешения на
многая лета. Смиранный Никифор, Божиею милостию митрополит Ново-
сибирский.

№ 33
Телеграмма епископа Томского
Сергия (Василькова)⁷⁸

(Л. 113) Вх. № 583. 12.06.1934 г.
Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.
289 Томска 243 52 15 14 18 МСК 5, Елохово, Баумановский пер[еулок], 6.
Сергею Страгородскому.
Всерадостно приветствуем Ваше Высокопреосвященство, досточтимого
отца и архипастыря нашего, с усвоением титула, соответствующаго Вашему
высокому и особому положению правящаго Первоиерарха Русской Церкви,
просим Ваших святительских молитв и благословения. Сергей, епископ Том-
ский, православное духовенство города Томска и члены церковных советов,
православных церковных советов православных церквей города Томска.

№ 34

**Телеграмма архиепископа Омского
Алексия (Орлова)⁷⁹**

(Л. 112) Вх. № 584. 12.06.1934 г.
113 Омска 901 15 12 6. 55. МСК, Бауманский 6. Страгородскому, митрополиту Сергею.

Искренно присоединяюсь приветствиям Вашего Высокопреосвященства Блаженнейшим. Архиепископ Алексей Орлов.

№ 35

**Телеграмма епископа Барнаульского,
управляющего Бийско-Алтайской епархией Иакова (Маскаева)⁸⁰**

(Л. 111) Вх. № 585. 12.06.1934 г.
Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.
147 Барнаула 21 18 12 9 20 МСК Бауманский 6. Патриарший Синод.
Сердечно приветствую Блаженнейшего митрополита Сергия, дорогого архипастыря, отца исполла ети, деспота. Иаков, епископ.

№ 36

**Телеграмма архиепископа Енисейского и Красноярского
Антония (Миловидова)⁸¹**

(Л. 110) Вх. № 586. 12.06.1934 г.
117/Красноярска 109 16 17 12 10 МСКВУ 5, Елохово, Бауманский 6.
Митрополиту Сергею Страгородскому.
Присоединяюсь, приветствую Блаженнейшаго отца епископов. Епископ Антоний Миловидов.

№ 37

**Телеграмма архиепископа Петропавловского
Вениамина (Иванова)⁸²**

(Л. 109) Вх. № 587. 12.06.1934 г.
Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.
246 Молния Петропавловска 91, 33, 18, 19, 3. Молния, Москва, Бауманский 6. Митрополиту Сергию.

Единодушно и радостно приветствуем из далекого Казахстана исторический акт русских святителей, воздающий должное Вашей мудрости, трудам и заслугам для православной Церкви. Многая лета Блаженнейшему! Вениамин, епископ Петропавловский.

№ 38

**Телеграмма епископа Оренбургского
Арсения (Соколовского)⁸³**

(Л. 108) Вх. № 588. 12.06.1934 г.
132/Оренбург 1. ГОРД 16, 22, 10, 9, 30, МСКВУ 5, Баумановский 6. Митрополит[у] Сергею Страгородскому.

Разрешите, Блаженнейшей владыко, к общему хору приветствие присоединить и мой скромный голос. Арсений, епископ Оренбургский.

№ 39

**Телеграмма архиепископа Уфимского
Софрония (Арефьева)⁸⁴**

(Л. 107) Вх. № 589. 12.06.1934 г.
Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.
132 Уфа 104 20 17/5 10 32 МС 5, Ел[о]хово, Баумановский 6. Митрополиту Сергею.

Радостно приветствую титулованием, оно вызвало общее удовлетворение. Указ получил, выеду после праздников. Софроний.

№ 40

**Телеграмма епископа Семипалатинского и Усть-Каменогорского
Иннокентия (Никифорова)⁸⁵**

(Л. 106) Вх. № 590. 12.06.1934 г.
Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.
121 Семипалата 40 17 11 8 13 МСК 5, Бауманский 6. Митрополиту Сергею.
Вседушно приветствую Блаженнейшаго искренним благожеланием здоровья на многия лета. Епископ Иннокентий.

№ 41

**Телеграмма епископа Алма-Атинского
Александра (Толстопятова)⁸⁶**

(Л. 105) Вх. № 591. 12.06.1934 г.
2/41 СРТ. 404 Алма-ата 22 01 24 17 13 35. Москва, Бауманский переулок 6. Митрополиту Сергею Старгородскому.

Сердечно поздравляю митрополита Московского Коломенского. Сегодня Возн[е]сение⁸⁷, паствой воспел аксиос, многая лета Вашему Блаженству. Александр, епископ Алма-Атинский. Вознесение паствой воспел аксиос.

№ 42
Телеграмма из Ногинска,
от архиепископа Серафима (Силичева)

(Л. 104) Вх. № 592. 12.06.1934 г.
185 Ногинска 9, 21, 1/5, 19, 31, МСКВУ, Бауманский 6. Митрополиту Сергию.

Сердечно поздравляю, заочно участвую [в] торжестве душою Вам и желаю Вам возмочь, восходить силы силу. Архиепископ Серафим Силичев.

№ 43
Телеграмма епископа Читинского
Иоанникия (Попова)⁸⁸

(Л. 103) Вх. № 593. 12.06.1934 г.
Телеграф 5 Бауманского Р. О. связи. Москва, ул. Бакунина, д. 5.
270 Читы 628 22 30/5 6 21. Срочная. МСКВУ 5, Елохово, Бауманский переулок 6. Страгородскому.

Получив 24 мая великий акт Патриаршаго Синода, сердечно искренне приветствую Блаженнейшаго. Иоанникий, епископ Читинский.

№ 44
Телеграмма епископа Симферопольского и Крымского
Порфирия (Гулевича)⁸⁹

(Л. 91) Вх. № 594. 12.06.1934 г.
257/Симферополя 135, 10, 29, 15, 15, МСКВУ 5, Баумановский. Страгородскому.

Земно кланяюсь Блаженнейшему. Епископ Порфирий.

№ 45
Рапорт архиепископа Калининского и Кашинского
Фаддея (Успенского)⁹⁰

(Л. 59) Вх. № 595. 12.06.1934 г.
Блаженнейший святитель, дорогой Владыка!
Получив третьяго дня указ о перемене Вашего положения, поздравляю Вас, — простите, с опозданием, — с новым восхождением на высоту церковного служения и чести, молитвенно желая от Господа, дабы исполнились на Вас все благословения Христовы, изреченные в Его девяти блаженствах [Мф. Гл. 5]. Присоединяюсь к гласу «повелите», если он соответствует данному случаю. Дай Бог новые силы для несения креста, который несете уже многие годы! Простите εις πολλά έίς, δέσποτα!

С почтением и любовью в Госпде н[е]д[остойный] арх[иепископ] Фаддей. 1934 г. апр[еля] 25 — мая 8 д[ня].

№ 46

**Рапорт архиепископа Новгородского
Венедикта (Плотникова)**

(Л. 57) Вх. № 596. 12.06.1934 г.

Ваше Высокопреосвященство! Высокопреосвященнейший и Блаженнейший Владыко, милостивейший архипастырь и отец!

Осведомившись о состоявшемся в заседании Патриаршего Священного Синода от апреля 14–27 дня усвоении Вашему Высокопреосвященству, в соответствии Вашему Высокому и особому положению правящего Первоиерарха Русской Церкви, титула Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского, считаю своим сыновним долгом радостно приветствовать Вас с этим новым знаком внимания к Вам митрополитов, архиепископов и епископов Русской Православной Церкви. (Л. 57 об.) Да дарует Вам милосердный Господь силы и крепость в долготу дней украшать и возглавлять нашу родную православную Церковь во славу Божию, во спасение верных чад, на радость и утешение всех православных христиан! Всей душой присоединяюсь к этому акту святителей Российских и сугубо радуюсь за Вас, дорогой Владыко!

Незадолго перед этим я получил и другой Указ — о вызове меня для заседаний во временном Патриаршем Синоде на летнюю сессию⁹¹. Приношу Вам мою глубокую благодарность и за этот, новый знак милостивого Вашего внимания к моему недостоинству⁹² и постараюсь оправдать его, насколько хватит моих сил и умения. Это было для меня большей неожиданностью и вызвало у меня много недоуменных вопросов, связанных (Л. 58) с предстоящим устройением моим на новом месте моего временного пребывания в смысле помещения и содержания. Я знаю, что в частных домах теперь очень трудно найти мало-мальски приличное помещение⁹³, но меня ободрил и уверил Владыка Алексий, м[итрополит] Ленинградский⁹⁴, что этот вопрос при Вашем благосклонном участии и содействии может быть устроен в благожелательном смысле. А если так, то мне остается только благодарить Господа Бога, благодетельного тако, и Вас, Ваше Блаженство.

Воображаю, какая радость наполнит сердца родных Вашему сердцу нижегородцев по поводу усвоения Вами нового почетного титула, но вместе с сим представляю и плачь, и грусть их об оставлении Вами кафедры Нижегородской. Но, да будет во всем всеблагая и совершенная воля Господа!

(Л. 58 об.) У меня все обстоит пока благополучно, слава Богу! Погода, на редкость стоит теплая, хорошая и благоприятная, все цветет и благоухает. Надеюсь скоро Вас видеть и лично приветствовать. Да хранит Вас Господь во здравии, мире и благополучии. Прошу Ваших святых молитв!

Вашего Высокопреосвященства милостивейшего и Блаженнейшего архипастыря и отца нижайший послушник и усердный богомолец Венедикт, архиепископ Новгородский. 24 апр[еля]/10 мая 1934 г.

№ 47

**Рапорт архиепископа Курского и Обоянского
Онуфрия (Гагалюка)**

(Л. 56) Вх. № 597. 12.06.1934 г.

Его Блаженству, Блаженнейшему Сергию (Страгородскому), митрополиту Московскому и Коломенскому.

Доклад.

Указом Московской Патриархии от 1 мая 1934 года за № 620 я поставлен в известность о состоявшемся 27/14 апреля 1934 года акте Преосвященных святителей Московского Патриархата (числом 24) награждения Вас титулом Блаженнейшего и назначения Вас митрополитом Московским и Коломенским. К этому акту святителей я всецело присоединяюсь. В храмах Курской епархии уже возносится моление, согласно формуле, после имени Патриаршего Местоблюстителя нашего, Преосвященнейшего Петра, митрополита Крутицкого, о Блаженнейшем Сергии, митрополите Московском и Коломенском.

Вашего Блаженства, милостивейшего архипастыря и отца нашего смиренный богомолец и покорный послушник архиепископ Онуфрий, Курский и Обоянский⁹⁵.

№ 48

**Рапорт архиепископа Ростовского-на-Дону
Николая (Амасийского) и епархиального совета**

(Л. 55) Вх. № 598. 12.06.1934 г.

Его Высокопреосвященству, Заместителю Патриаршего Местоблюстителя, Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому Ростовского-н[а]-Д[ону] епархиального совета

Рапорт.

Весть об акте маститых архипастырей Русской Православной Церкви от 14–27 апреля сего года Ростовский-н[а]-Д[ону] епархиальный совет воспринял с великой радостью и полным удовлетворением и считает его Божиим волеизволением. Достойнейшему из достойных архипастырей Русской Православной Церкви, верному стражу ея, воздано достойное! Молим Господа даровать Вашему Блаженству здравие, долгоденствие и преуспеяние во всех Ваших архипастырских трудах и заботах на благо святого православия.

Вашего Блаженства смиренные послушники и богомольцы: архиепископ Николай, митроф[орный] протоиерей Стефан Лазарев⁹⁶, Мих[аил] Гудков, протоиерей...^a

9/V 1934 г. № 153.

^a Далее неразборчиво.

№ 49
Рапорт епископа Калужского и Боровского
Августина (Беляева)⁹⁷

(Л. 54) Вх. № 599. 12.06.1934 г.

Ваше Блаженство!

Приношу Вам сердечное приветствие как Блаженнейшему митрополиту Московскому и Коломенскому. Радуюсь за срединный град Русский, что он имеет Вас ныне своим митрополитом. Радуюсь и за всю отечественную Церковь, что она имеет в лице Вашего Блаженства авторитетного и мудрого кормчего с авторитетным, равным Патриаршему титулом. Да возвеличится она и в дальнейшем под Вашим мудрым руководством и да поживет во всяком благочестии (Л. 54 об.) и чистоте. Калужская Церковь шлет Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому, свое Аксиос.

Вашего блаженства, милостивейшего архипастыря и отца смиренный богомолец Августин, епископ Калужский и Боровский.

1934 г. 6 мая.

№ 50
Рапорт архиепископа Вологодского
Стефана (Знамировского)⁹⁸

(Л. 53) Вх. № 600. 12.06.1934 г.

19 6/V 34 г. г. Вологда.

Его Блаженству, Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому Стефана, архиепископа Вологодского,

Рапорт.

Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыко!

Сердечно и радостно приветствую Вашу Святыню с присвоенным Вам по инициативе высших представителей нашей православной иерархии, волею Патриаршего Священного Синода, высоким и священным титулом «Блаженнейший» и назначением Вас на Первосвятительскую кафедру богоспасаемого града Москвы и, вседушевно участвуя в этом великом церковном акте, смиреннейше прошу причислить и мое недостойнство к лику иерархов, присоединившихся своими подписями к сему последнему. Сей великий акт — поистине есть правдивый отзвук общих чувств, общего настроения всех святителей нашей Российской Православной Церкви, и не только святителей, но и всего православного духовенства и всех православных верующих. *Εἰς πολλὰ εἰς, δέσποτα!*

(Л. 53 об.) От меня лично, а также и от лица членов нашего Вологодского епархиального совета, от лица всех наших градо-вологодских православных протоиереев и иереев со всеми прочими членами клира⁹⁹, единодушно просящих повергнуть к священнейшим стопам Вашего Блаженства свое сыновнее любвеобильнейшее приветствие и усерднейше испрашивающих Ваших святых молитв, благоволите милостивейше, Блаженнейший Владыко, принять

от нас нашу общую сердечную признательность Вашей Святыне за величайшие труды Ваши, подъятые во благо Церкви Христовой, с искреннейшим пожеланием Вам и впредь доброго здоровья, крепости сил душевных и телесных и продолжения благотворнейшего служения Вашего во славу Божию на многие, многие годы!.. Εἰς πολλὰ εἴς, δέσποτα!

Вашего Блаженства недостойный послушник и усерднейший молитвенник Стефан, архиепископ Вологодский.

№ 51

Рапорт архиепископа Могилевского Павлина (Крошечкина)

(Л. 52) Вх. № 601. 12.06.1934 г.

Заместителю Патриаршего Местоблостителя Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому, от Павлина, архиепископа Могилевского,

Приветствие.

Приветствую Вас, Первосвятитель Русской Церкви, общий наш отец и Ангел Божий — страны, с принятием титула Блаженнейший митрополит Московский и Коломенский и с правом ношения двух панагий, а вместе с тем и с непосредственным попечением о клире и пастве Москвы — Матери русских епархий. Этим, давно жданным актом Вы, Ваше Блаженство, восполнили оскудевающее в иерархии и добрым соделали путь для последующих Вам собратий при управлении Московским Патриархатом.

Молитвенно желаю Вашей Святыни полного успеха в проявлении Христова разума в Вашем церковном служении и управлении.

Вашего Блаженства смиренный послушник и богомolec Павлин, архиепископ Могилевский.

№ 52

**Рапорт епископа Николаевского,
викария Одесской епархии Феодосия (Кирика)¹⁰⁰**

(Л. 51) Вх. № 602. 12.06.1934 г.

Ваше Блаженство, Блаженнейший Сергей, митрополит Московский и Коломенский!

То, что свершилось в Москве 27/IV с/г., я узнал из уст Высокопреосвященнейшего Владыки Анатолия¹⁰¹, дает и мне приятный повод почтительнейше принести Вашему Блаженству искреннее поздравление с молитвою ко Вселенскому Кормчому, Спасителю нашему, подкрепить силы Вашего Блаженства и умудрить в водительстве нашего малого Корабля—Церкви к Тихой пристани (Л. 51 об.) земного и небесного бытия. Исполла эти, деспота!

Испрашивая архипастырские молитвы Вашего Блаженства, пребываю, смиренный послушник и недостойный богомolec Феодосий, епископ Николаевский.

9/V 1934 г. Одесса. Слободка. Слободская, 24.

№ 53

Рапорт архиепископа Сталинградского Петра (Соколова)¹⁰²

(Л. 50) Вх. № 603. 12.06.1934 г.

Его Блаженству, Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому, Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Петра, архиепископа Сталинградского,

Рапорт.

С чувством глубокого удовлетворения прочел постановление Священного Синода и сонма присоединившихся к нему иерархов о присвоении Вам нового титула. Сыновне искренно приветствую Ваше Блаженство с этою великою честью. Достоинно и праведно! Усердно прошу присоединить и мою подпись к великому акту. Да хранит Вас Господь в здравии и благополучии на многия лета на благо св. Церкви православной. Сердечно желал бы поскорее титуловать Вас не Блаженнейшим, а Святейшим.

Вашего Блаженства покорный послушник и смиренный молитвенник Петр, архиепископ Сталинградский.

1934 года, 9 мая. № 161.

№ 54

**Рапорт епископа Кунгурского, викария Пермской епархии
Владимира (Горьковского)¹⁰³**

(Л. 49) Вх. № 604. 12.06.1934 г.

Заместителю Патриаршего Местоблюстителя, Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому, Владимира, епископа Кунгурского, викария Пермской епархии.

Я и вверенная мне Кунгурская паства имеет честь радостно приветствовать Вас, Блаженнейший Владыко, с новым Вашим титулом и от всей души пожелать Вам многих лет здравия, полного благополучия и славного служения на благо святой православной Церкви Христовой.

Вашего Блаженства, милостивейшего архипастыря и отца нижайший послушник и богомолец смиренный Владимир, епископ Кунгурский, викарий Пермской епархии.

1934 года, мая 6 дня.

№ 55

Рапорт епископа Курганского Ираклия (Попова)¹⁰⁴

(Л. 48) Вх. № 605. 12.06.1934 г.

Ваше Святейшество, милостивый архипастырь и отец!

С чувством искренней сыновней радости приветствую Вас как Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского, каковый титул давно являлся необходимой принадлежностью Вашей святости, как равно и ношение двух панагий.

Актом 14–27 апреля 1934 г., № 29 исполнилось общее и личное мое заветное желание. Оно однажды, в бытность мою у Вас, выразилось при разговоре с Вами в обращении: «Ваше Святейшество». И это было для меня самого столь неожиданно, что на замечание по этому поводу со стороны Высокопреосвященного митрополита Арсения¹⁰⁵ я, в смущении своем, не нашелся, что и сказать; и очень потом жалел, что тотчас же не объяснил, как вышло это неожиданно даже для меня самого, и получилось впечатление, (Л. 48 об.), что я это сделал сознательно и из лести. Благодарение Богу нашему, все во благо устрояющему! Спешу сообщить эту радость всей вверенной мне пастве, с предложением духовенству совершить благодарственный молебен Господу Богу за дарование в лице Вашем столь мудрого Кормчаго корабля — нашей св[ятой] правосл[авной] Церкви, каковое «руководство кораблем церковным, при безграничной любви Вашей к Матери-Церкви, братском любовном отношении к соепископам-братьям и отеческом — ко всем чадам Церкви, в течение почти девяти лет, соделали Вас в общецерковном сознании фактически первым епископом страны»¹⁰⁶.

Вы — наша радость, наше утешение... Да продлит Господь Вашу жизнь на многие лета во благо св[ятой] нашей православной Церкви!

Вашего Блаженства милостивейшего отца и архипастыря низжайший послушник Иракий, епископ Курганский.

9 мая (26 апр[еля]) 1934 г., день памяти св. Стефана Пермского.

№ 56

Рапорт епископа Великоустюжского

Николая (Клементьева)¹⁰⁷

(Л. 47) Вх. № 606. 12.06.1934 г.

Его Блаженству, Заместителю Патриаршего Местоблюстителя, Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому Николая, епископа Великоустюжского.

Осведомившись из присланного Патриархией указа о состоявшемся 27/14 апреля с. г. акте сыновне-сердечной оценки Вашей Заместительской деятельности и высокого почитания Вашей священной особы Преосвященными членами Патриаршего Синода, предложившими Вам титул Блаженнейшего, кафедру Московскую и право ношения двух панагий, наряду с участниками сего акта, подписавшими его и присоединившимися к нему, осмеливается и наше убожество, во единомысленном и единомушном согласии с Преосвященными членами Патриаршего Синода, сердечно приветствовать Ваше Блаженство с усвоением Вам высоких иерархических отличий, молитвенно пожелать Вам от славы Матери-Церкви осияться еще большею славою Вашей особе на благо и спасение клира и мирян.

Вместе с нами и временный Великоустюжский епархиальный совет повергает пред священной особой Вашего Блаженства чувству (Л. 47 об.) сыновнего почитания, полного послушания и сердечного радования по поводу учиненного деяния Священного Патриаршего Синода. Уповая на Ваши святые отеческие

молитвы о мне и вверенной мне епархии, прошу Вашего, Блаженнейший Владыко, благословения на Великоустюжскую епархию, временный епархиальный совет и меня, недостойного, Вашего Блаженства нижайшего послушника и убогого Вашего богомольца Николая, епископа Великоустюжского.

15/2 мая 1934 г.¹⁰⁸

№ 57

**Рапорт архиепископа Ижевского и Златоустовского
Киприана (Комаровского)¹⁰⁹**

(Л. 46) Вх. № 607. 12.06.1934 г.

Ваше Блаженство!

Благоволите и от меня, убогого и неключимого Вашего послушника, принять мое мысленное участие в той благодарной преданности Вам, которую архипастыри выразили и запечатлели присвоением Вам высокого титула. Согласно высказанного Вами в заседании Священного Синода 14–27 апреля напоминания Вашим соепископам об их долге более ревностного несения послушания — служения Церкви Божией, и я, последний из соепископов, стремлюсь к сему и буду стремиться, как умею и как понимаю долг свой. Всегда искренно молюсь о Вас и искренно желаю, да продлится до возможных пределов жизнь Ваша во здравии и в крепости духовной. Храни Вас, Господи.

Киприан, архиепископ Ижевский.

9 мая 1934 г.

№ 58

**Рапорт епископа Чистопольского,
викария Казанской епархии Андрея (Солнцева)¹¹⁰**

(Л. 44) Вх. № 608. 12.06.1934 г.

Его Блаженству, Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому.

Ваше Высокопреосвященство, Блаженнейший митрополит Сергей — Христос воскрес! Позвольте и мне, недостойному епископу Андрею Чистопольскому, принести свое поздравление с таким высоким духовным наименованием. Вы достойно заслуживаете этого. Вы управляете Российской Церковью в трудное время, Вы на свои рамена взяли неимоверный труд, великую ответственность и с честью Вы ведете сие высокое служение, к которому Сам Господь призвал Вас и дает вам силы к достойному прохождению его.

(Л. 44 об.) Ваше призвание к служению Греко-Российской Церкви совершается под благим промыслием Господа о нас; Сам Господь поставил вас на свещнице служения св[ятой] православной Церкви. Молю Господа вместе с своей бывшей Пугачевской и настоящей Чистопольской паствой, чтобы Он продлил дни Вашей земной жизни на благо Своей Церкви! Вы, Блаженнейший, сильны словом и богаты духовным опытом. Позвольте мне принести Вам, Блаженнейший, свою братскую благодарность за назначение меня в г. Чисто-

поль Казанской митрополии под мудрое управление митрополита (Л. 45) Серафима¹¹¹. Я при помощи Божией, при содействии благодати Св. Духа отдаю все свои силы на служение Церкви Христовой; я оправдаю Ваше доверие ко мне... И я, ободряемый надеждою на всесильную благодать Господа нашего Иисуса Христа, покорный велению Промысла Божия и Патриаршего Синода, с дерзновением иду на указываемое мне новое место служения.

Прошу Ваших св[ятых] молитв. С братскою любовью о Христе смиренный молитвенник Андрей, епископ Чистопольский (Солнцев).

Р. С. Указа о назначении меня в г. (Л. 45 об.) Чистополь я пока не имею; имею лишь извещение от архиепископа Афанасия Саратовского¹¹² и его приветствие.

1934 года апреля 27/ мая 10 дня, г. Пугачев.

№ 59

**Рапорт епископа Сергачского,
викария Горьковской епархии Владимира (Юденича)¹¹³**

(Л. 43) Вх. № 609. 12.06.1934 г.

Блаженство, Блаженнейший Владыко, милостивый архипастырь и отец!

Почтительно приветствую Вас с заслуженной оценкой Вашей архипастырской деятельности, выразившейся в преподнесении Вам нового титула сонмом архипастырей и в присвоении Вам ношения двух панагий. Душевно радуюсь состоявшемуся акту. Да хранит Вас Господь на многие годы для блага православной Церкви и ее архипастырей.

Испрашивая Ваших святых молитв, остаюсь нижайший послушник Вашего Блаженства епископ Владимир Сергачский.

1934 г. 9-го мая.

№ 60

Рапорт епископа Вяземского Модеста (Никитина)¹¹⁴

(Л. 42) Вх. № 611¹¹⁵. 12.06.1934 г.

Глубокочтимый Владыка м[итрополит] Сергей!

Примите и от моего недостойнства почтительнейшее поздравление с титулом Блаженнейшего.

Смиренный Модест, епископ Вяземский.

1934 г., 8 мая.

№ 61

Рапорт епископа Богородского Александра (Похвалинского)¹¹⁶

(Л. 40) Вх. № 612. 12.06.1934 г.

Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому.

Очень рад и счастлив приветствовать Вас с заслуженным Вами высоким титулом Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского и вместе

присвоения с ним права ношения двух панагий. Вполне присоединяюсь и разделяю единомысленное и единодушное суждение и единогласное решение мудрых митрополитов, архиепископов и епископов, членов Патриаршего Священного Синода, соратников Ваших и всех подписавших этот почетный адрес и акт, принесенный, несомненно, от искренней любви и сыновьего почтения от лица всех заслуженных иерархов православной Русской Церкви. Да украшается архиерейская (Л. 40 об.) грудь Ваша, Блаженнейший митрополит, драгоценными панагиями с изображением божественных ликов на них, напоминающий нам о необходимости иметь всегда в сердце своем. И да славится высокий сан Ваш Первоиерарха православной Русской Церкви титулом «Блаженнейший» многая и многая лета во славу Божию и во благо св[ятой] Церкви. Да поможет Вам Господь Бог и Матерь Божия и впредь также мудро, твердо и без колебаний управлять вверенным Вашему водительству церковным кораблем и, если угодно Господу, умирить немирных и враждующих против Матери св[ятой] Церкви и присоединить всех к единому Христову стаду. Мы, слабые соратники Ваши, готовы всегда споспешествовать Вам в Вашем св[ятом] деле лишь молитвою Господу, чтобы Он укреплял Вас, и одобрял, и поддерживал Вас в столь трудном, тяжелом и ответственном (Л. 41) св[ятом] деле.

Искренне преданный Вам, Блаженнейший митрополит, смиренный молитвенник и послушник Александр, епископ Богородский.

8 мая 1934 года.

Простите, Блаженнейший Владыко! Выразивши Вам нелицемерную радость, в то же время я глубоко скорблю, что это неожиданное для нас возвышение Ваше лишает нас возможности иметь Вас непосредственно руководителем, по слову Божию ангелом, Горьковской (Нижегородской) Церкви, наставником и учителем для верующих, ласковым отцом, любвеобильнейшим и мудрым, добрым советником всем, кто когда имел нужду до Вас. Особенно большое лишение буду чувствовать лично я...^a епископ, который всегда нуждался и пользовался Вашим руководством. Остается (Л. 41 об.) утешать себя лишь тем, что в случае нужды, в трудные минуты жизни, Вы, Блаженнейший Владыко, не откажете нам в добром слове, совете и отеческой ласке своей, если нам придется обратиться и в Москву к Вам, в уверенности, что и Москва не разъединит нас с дорогим нашим отцом. Простите нас и не забывайте и нас сирых в своих святых молитвах. Полагаю, как восплакнут все почитатели Ваши.

Смиренный Вас молитвенник епископ Александр Богородский.

^a Далее неразборчиво.

№ 62

Рапорт епископа Варфоломея (Ремова)¹¹⁷

(Л. 38) Вх. № 613. 12.06.1934 г.

Ваше Блаженство, глубокочтимый и дорогой Владыко!

Усердно прошу Вас принять мое сердечное приветствие. Присоединяюсь и я, убогий, к лику, почтившему Вас, провозглашающему признание великих трудов и заслуг Ваших пред родною Церковию. Совершается в отношении Вас то, что приличествует Вам и что должно было давно совершиться. Осмеливаюсь пожелать Вам многих, многих лет предстоятельства, как ангела Церкви Московской и первенствующаго в Церкви Российской во славу Божию. Дерзаю пожелать Вам также и радости глубокого и прочного признания служения Вашего, убожения, вслед за нами, и грядущими (Л. 39) поколениями русских церковных людей.

С сыновнею любовью и преданностью Вашего Блаженства низайший послушник, недостойный еп[ископ] Варфоломей.

7442, 8, 17¹¹⁸. 1934, 4, 30

№ 63

**Рапорт митрополита Казанского и Свияжского
Серафима (Александрова) и духовенства**

(Л. 37) Вх. № 614. 12.06.1934 г.

Его Блаженству, Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому, Заместителю Патриаршего Местоблюстителя.

Духовенство города Казани вместе со своим архипастырем, объявившим нам указ вр[еменного] Патриаршего Синода о присвоении Вашему Высокопреосвященству титула Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского всецело присоединяется к этому великому акту, приветствует Вас, как Кириарха Русской Православной Церкви, с пожеланием многих лет славного и полезного служения Церкви Божией во благо и спасение всероссийской православной паствы и вместе со своим архипастырем, по призыву Вашего Блаженства, готово к сугубому усердию в исполнении своих пастырских обязанностей на служении вверенной нам паствы.

Серафим, митрополит Казанский и Свияжский. Благочинный градо-Казанских церквей протоиерей Петропавловского собора Д. Прокопович¹¹⁹. ^а Делопроизводитель епархиальной канцелярии^а протодиакон И. Грекулов¹²⁰ (Л. 37 об.) Богоявленской церкви: протоиерей Григорий Смеловский¹²¹, протоиерей Александр Касторский¹²², протодиакон Петр Кравец¹²³, диакон Иоанн Страдаев¹²⁴. Петропавловского собора: протоиерей Аркадий Преображенский¹²⁵, протоиерей Михаил Зосимовский¹²⁶, диакон Борис Лихачев¹²⁷, диакон В. П. Трусов¹²⁸, диакон И. Ф. Гаврилов¹²⁹. Тихвинской церкви: протоиерей Василий Ивановский¹³⁰, протоиерей В. А. Васильев, протоиерей К. Нечаев¹³¹,

^{а а} Текст оттиснут штампом (в 2 строки).

протоиерей А. Покровский¹³², диакон Г. А. Кузнецов¹³³. Серафимовской церкви: районный благочинный, протоиерей Владимир Аронов¹³⁴, протоиерей Борис Филипповский¹³⁵, протоиерей Михаил Евдокимов¹³⁶, протоиерей...^a протоиерей А. Серегин, диакон Иоанн Александров¹³⁷, диакон Георгий Петров¹³⁸, псаломщик Николай Рождественский. Смоленско-Седмиозерской церкви: протоиерей Николай Евтропов¹³⁹, протоиерей Александр Четаев, диакон Николай Петров. Макарьевской церкви: протоиерей Иоанн Тимирчинский¹⁴⁰, протоиерей Константин Катешов¹⁴¹, диакон Константин Пряничников¹⁴², диакон Феодор Генералов¹⁴³.

№ 64

Рапорт епископа Алатырского, управляющего Чувашско-Чебоксарской епархией Серафима (Зборовского)¹⁴⁴ и духовенства

(Л. 35) Вх. № 615. 12.06.1934 г.

Ваше Блаженство! Блаженнейший наш архипастырь!

Духовенство Чувашско-Чебоксарской епархии с духовно возглавляющим Его Преосвященнейшим епископом Серафимом, от лица всей преданной паствы своей шлем Вашему Блаженству сердечное изъявление сыновней преданности и послушания. Мы всецело и единогласно присоединяемся к решению архипастырей нашей Церкви об усвоении Вам, как Первоиерарху, высокого титула Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского.

Изволением Божиим Ваше Блаженство призваны руководить православной Церковью. Не по своему хотению вышли Вы на сей подвиг. Ибо легче жить в послушании, нежели начальствовать; легче быть подначальным, нежели повелевать. Воля Божия, призвание Промысла Его, возложили на Вас бремя управления отечественною Церковью. За сия и благодарим Господа.

Свет Вашей жизни, добрый (Л. 35 об.) пример, духовное рассуждение и руководство паствою влагают в сердца наши убеждение в том, что и в настоящее время есть на Земле люди, крепкие нравом, благим житием и молитвою. Достоин для нашего подражания дух Вашей кротости; любезен нам дух Вашей простоты; вожден «дух Совета», силою которого ведете Вы нас к жизни безмятежной, благодатной и благочестивой. Усердно молим и будем молить Господа: да блюдет Он Ваше Блаженство в здравии, благоденствии и долголетию на славу и счастье нашей Церкви.

Вашего Блаженства, милостивейшего архипастыря и отца, нижайший послушник, смиренный Серафим, Б[ожией] м[илостию] епископ Алатырский, управляющий Чувашско-Чебоксарской епархией. Настоятель алатырского кафедрального Иоанно-Предтеческого собора¹⁴⁵, благочинный 1-го Алатырского градского благочиннического округа протоиерей Константин Соловьев¹⁴⁶. Протоиерей Константин Боголюбов¹⁴⁷. Настоятель Свято-Троицкой церкви

^a Далее неразборчиво.

г. Алатыря протоиерей Гурий Ливатов. Протоиерей Александр Лебяжьев¹⁴⁸. Протоиерей Александр Доброхотов¹⁴⁹. Протоиерей Павел Никольский, настоятель Никольской церкви г. Алатыря. (Л. 36) Священник Сергей Сергиевский. Благочинный 3-го Алатырского округа, протоиерей Александр Голубов¹⁵⁰.
Алатырь, июня 3 дня 1934 года.

№ 65

Рапорт епископа Павла (Введенского)¹⁵¹

(Л. 34) Вх. № 616. 12.06.1934 г.

Заместителю Патриаршего Местоблюстителя, Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому.

Ваше Блаженство, Блаженнейший Владыко и архипастырь!

Сыновне приношу Вам сердечное мое поздравление с подобающим Вам по Вашему званию и положению Первоиерарха православной Всероссийской Церкви, по Соборному голосу архипастырей, Богодарованным Высшим архипастырским званием — Блаженнейший, а также и Первосвятителя Московского и Коломенского.

Да дает Вам Господь телесное здравие и крепость духовных сил к прохождению многотрудного и ответственного служения Предстоятеля нашей святой Русской Церкви! Да поможет Господь и освященному архипастырскому Собору, всем членам (Л. 34 об.) Священнаго Патриаршего Синода, изволением Божиим призвавшим Вам почесть Высшего звания, сослужить Вам и разделять труды великого Вашего церковного подвига.

Испрашивая Ваших святительских молитв, имею честь быть Вашим покорным слугою, меньший брат в Христе, бывший Оренбургский епископ Павел (Введенский).

24 мая 1934 года.

№ 66

**Рапорт архиепископа Ивановского Павла (Гальковского)
и духовенства Ивановской епархии**

(Л. 30) Вх. № 617. 12.06.1934 г.

Его Блаженству, Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому, Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Павла, архиепископа Ивановского,

Рапорт.

В воскресенье, 13-го сего мая месяца, по окончании божественной литургии в Благовещенском кафедральном соборе г. Иванова¹⁵², мною был оглашен указ Московской Патриархии от 30-го апреля с. г. за № 603 о состоявшемся присвоении Вашему Блаженству титула Блаженнейший митрополит Московский и Коломенский и отслужен благодарственный Господу Богу молебен с провозглашением установленного многолетия. Все духовенство, среди коего было несколько протоиереев и иереев из сельских приходов,

прибывших для получения назначенных им ко дню Св. Пасхи наград, и миряне искренно приветствовали это великое событие в Русской Православной Церкви. Сама неодушевленная природа, по-видимому, также приветствовала оное, так как во время чтения мною вышеозначенного указа Патриархии сильные лучи солнца осветили меня, стоящего на амвоне, и бывший в моих руках указ Патриархии и освещали до окончания прочтения оного.

В тот же день духовенство подало мне прилагаемое при сем следующее заявление: «Мы, духовенство Ивановской епархии, выслушав указ Московской Патриархии о присвоении Заместителю Патриаршего Местоблюстителя, Высокопреосвященнейшему митрополиту Сергию титула Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского, просим Вас, Ваше Высокопреосвященство, выразить Блаженнейшему митрополиту Сергию чувства нашей искренней радости по случаю столь великого события в Русской Православной Церкви и безграничной преданности нашему правящему Первоиерарху»^а.

Вышеозначенный указ Московской Патриархии от 30-го апреля за № 603 мною в копиях разослан всем о. о. благочинным епархии для объявления (Л. 30 об.) и один из них, благочинный 5-го Середского округа протоиерей Василий Миловский, прислал мне рапорт от 15-го мая следующего содержания: «Сопастыри Вашего смирения, Владыко, духовенство 5-го Середского благочиннического округа, получив извещение о великом акте — усвоения Высокопреосвященному митрополиту Сергию нового титула Блаженнейшего и права ношения двух панагий — выражает, Преосвященнейший Владыко, одушевляющая их чувства беспредельной любви, и чистосердечного благожелания, и многолетия Первоиерарху православной Русской Церкви Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому, обещая усугубить свое усердие в исполнении возложенного на каждого из сопастырей послушания во благо Матери-Церкви. О чем почтительнейше и доношу Вашему Высокопреосвященству».

О всем вышеизложенном честь имею почтительней доложить Вашему Блаженству.

Испрашивая святых молитв Ваших, честь имею быть Вашего Блаженства смиренный послушник и усердный богомолец Павел, архиепископ Ивановский¹⁵³.

№ 370, мая 26 дня, 1934 года.

При сем прилагаются ходатайства: духовенства 5-го Тейковского благочиннического округа, от 6/19 мая с. г. и духовенства VII Шуйского благочиннического округа, от 30-го (в тексте ходатайства — 23-го.— А. Г.) мая с. г., полученный 27-го мая 1934 г.

А[рхиепископ] П[авел].

(Л. 31) Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Павлу, архиепископу Ивановскому, духовенства Ивановской епархии

^а Далее следуют подписи.

Заявление.

Мы, духовенство Ивановской епархии, выслушав указ Московской Патриархии о присвоении Заместителю Патриаршего Местоблюстителя, Высокопреосвященнейшему митрополиту Сергию, титула Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского, просим Вас, Ваше Высокопреосвященство, выразить Блаженнейшему митрополиту Сергию чувства нашей искренней радости по случаю столь великого события в Русской Православной Церкви и безграничной преданности нашему правящему Первоиерарху¹⁵⁴.

Настоятель Благовещенского ка (Л. 31 об.) федерального собора г. Иванова митрофорный протоиерей Симеон Воскобойников¹⁵⁵. Ключарь собора м[итрофорный] протоиерей Борис Кротевич¹⁵⁶. Митрофорный протоиерей Иоанн Победимский. Митрофорный прот[оиерей] Иоанн Орлов. Благочинный 1-го благоч[иннического] округа протоиерей М. Крутецкий. Благочинный 5-го Тейковского округа с. Крапивнова прот[оиерей] Павел Соловьев. Николаевской церкви с. Вознесения протоиерей Александр Сахаров. Протоиерей Сергей Костровский. Села Седикова священники: Иоанн Пирамидин, прот[оиерей] Н. Романовский, прот[оиерей] М. Кузнецов. Села Тетерина священник Сергей Соколов. Настоятель Единоверческой общины протоиерей Петр Чесноков, диакон К. Кружин. Благочинный градских церквей г. Иванова прот...^а Протоиерей Иоанн Виноградов. Митрофорный протоиерей, настоятель Ильинской ц[еркви] г. Родников Михаил Авроров¹⁵⁷. Благочинный 3-го окр[уга] Шуйск[ого] района прот[оиерей] П. Чиж. Благочинный 1-го Ивановского и 2-го Тейков[ского] округов протоиерей Василий Полисадов. Священник Успенской, гор[ода] Середы¹⁵⁸, церкви Артемий Кустов. Протоиерей села Богородского Сергей...^б Протоиерей г. Иванова, что в Воробьеве, Василий Свирев. Протоиерей с. Д...^в Василий В...^г Прот[оиерей] Преображ[енской] ц[еркви] г. Иванова Василий Потапов. Ермолинской общ[ины] Воскресенской ц[еркви] иг[умен] Алексей Разумеев. Ильинской ц[еркви] с. Ильинского протоиерей Василий Лебедев. Испр[авляющий] пастыр[ские] обяз[анности] при Казанской цер[кви] с. Новинского, иер[омонах] Исаия. Настоятель Крестовоздв[иженской] цер[кви] г. Кохмы прот[оиерей] Михаил Самсонов. Благочинный VII Шуйского округа протоиерей Добронравов. Священник с. Церковного Иоанн Орлов. Священник с. Вязовского Александр В...^д Благочинный Родниковского окр[уга] протоиерей Анатолий Любимов.

(Л. 32) Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Павлу, архиепископу Ивановскому.

Духовенство 5-го Тейковского благочиннического округа, вверенной Вам Ивановской епархии, движимое чувством глубокой радости и утешения, в духе искреннего общения веры и любви, с восторгом выражает приветствие

^а Далее неразборчиво.

^б Далее неразборчиво.

^в Название неразборчиво.

^г Фамилия неразборчива.

^д Фамилия неразборчива.

своему Первоиерарху Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому, с усвоением ему означенного великого титула и вместе с сим молитв Пастыреначальника Господа Иисуса Христа, чтобы Он от Престола благодати Своей ниспослал ему крепость сил и бодрость духа, дабы сохранить в мире и благосостоянии духовный корабль — св[ятую] православную Церковь нашу и управлять к вечному благу и спасению среди волн, воздвигаемых духом настоящего времени.

Мая месяца 6/19-го дня 1934 года.

Благочинный 5-го Тейковского округа села Крапивнова, Богородице-Владимирской церкви протоиерей Павел Соловьев. Знаменской села Вески церкви священник Владимир Успенский. Казанской церкви села Щекутьева священник Дмитрий Вигилянский. Казанской села Анькова церкви священник Сергей Андреевский. Николаевской церкви погоста Замостья протоиерей Леонид Смирнов. Села...^a Троицкой церкви Священник Владимир...^b

(Л. 33) Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Павлу, архиепископу Ивановскому.

Мы, нижеподписавшиеся, священно- церковнослужители и члены исполнител[ьных] органов православных общин VII-го Шуйского округа И.П.О.¹⁵⁹ просим Вас, Ваше Высокопреосвященство, передать правящему Первоиерарху Русской Церкви, Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому, одушевляющие нас чувства искренней любви и безграничной преданности ему, и благодарности за его мудрое и отеческое руководство судьбами Русской Православной Церкви. Просим Бога продлить эту дорогую для всех сынов Церкви православной жизнь нашего Первоиерарха на многая лета.

Ивановской области VII-го Шуйского благоч[иннического] округа благочинный протоиерей Дмитрий Добронравов. Диакон Иоакиманской церкви села Алексина Александр Фигуровский. Села Лучкина Архангельской церкви священник Пимен Тузов. Члены церковного совета: Семеон Дондин, Нина Ивановна Батова, Алексей Матолин. Села Алексина Богородицерождеств[енской] церкви диакон Леонид Свирелин. Члены исполнител[ьного] органа: Ефим В. Забавин, Алексей Аф. Комлев, Петр Никол[аевич] Коноплев. Села Воскресенского 1-го Рождества Богородицы Церкви священник Иоанн Павлович Коротков, церковный староста Феодор Иванович Грудин. Села Алексина свящ[енник] Петр Адамов. С[ела] Михалева Вознесенской церкви прот[оиерей] Иаков Орлов.

Мая 23 дня 1934 г.

^a Название неразборчиво.

^b Фамилия неразборчива.

№ 67

Рапорт духовенства города Серпухова¹⁶⁰

(Л. 23) Вх. № 618. 12.06.1934 г.

(Л. 23 об.) Ваше Блаженство, Блаженнейший митрополит Московский и Коломенский Сергей!

Духовенство г. Серпухова, будучи осведомлено о принятии Вами титула Блаженнейшего, с своей стороны считает своим сыновним долгом сорадоваться совместно с епископатом, оценившим Ваши сверхмочные труды, предложивши Вам этот титул, и сердечно приветствовать и глубоко благодарить Вас за принятие его.

Правда, это ново для нашего уха и нашего сознания. Мы знаем, что так титулуются только Патриархи. Но жизнь, сама жизнь нам говорит, что Вы, Ваше Блаженство, стоя на своем посту, видели и испытали столько, сколько, может быть, и сотой доли не могли испытать многие из Патриархов. Только умелые руки опытного кормчего (Л. 24) могли сохранить корабль Церкви от полнейшего крушения среди бурь и подводных камней житейского моря. Буря — это стихийное явление, это от Бога, с нею ничего не поделаешь; но подводные камни — это наши собственные церковные несогласия, раздоры, разделения, недисциплинированность... Вот с этими-то отрицательными явлениями в церковной жизни нужно было Вашему Блаженству много потратить сил и энергии, чтобы вывести церковный корабль из опасности. Поэтому-то мы и радуемся, что найден все же способ хоть сколько-нибудь выявить свою признательность за Вашу деятельность на пользу св[ятой] веры и Церкви и смеем надеяться, что, возможно, и в дальнейшем титул Блаженнейшего останется за Вами не только *honoris causa*, но и по долгу и праву.

Митрофорный протоиерей Троицкой церкви Димитрий...^a Митрофорный протоиерей Успенской г. Серпухова [церкви] (б[ывшей] Мироносицк[ой]) Иоанн Некрасов. Митрофорный протоиерей Успенской г. Серпухова церкви Алексей Синайский¹⁶¹. Митрофорный протоиерей Казанской г. Серпухова церкви Сергей Крутиков. Архидьякон Троицк[ого] собора г. Сер[пухова] Андрей С. А. Ильинской г. Серпухова ц[еркви] свящ[енник] Д. Малинин. Св[ято-]Троицкой соборной г. Серпухова церкви протоиерей Илия...⁶ Спасской на Занарском кладбище г. Серпухова церкви священник П. Савельев¹⁶². Испол[няющий] должность благочинного 1-го Серпуховского района протоиерей В. Студницын¹⁶³. Священник-настоятель Борисоглебской села Тишкова церкви Ал. Успенский.

^a Фамилия неразборчива.

⁶ Фамилия неразборчива.

№ 68
Рапорт архиепископа Днепропетровского
Георгия (Делиева)¹⁶⁴

(Л. 29) Вх. № 619. 12.06.1934 г.

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыко!

Я только что получил осведомление о состоявшейся интронизации святыхи Вашей на Московскую кафедру Первосвятителей нашей Церкви. Преисполненный глубокой радости по поводу совершившегося в жизни св[ятой] нашей Церкви и Вашей, считаю своим сыновним долгом вместе с вверенной мне днепропетровской паствой горячо приветствовать Вас, дорогой Владыко, и просить принять искренние, сердечные пожелания долгие годы в добром здравии и бодрости духовной стоять у кормила св[ятой] нашей Церкви.

Испрашивая Первосвятительского благословения и молитв святыхи Вашей для себя и своей паствы, имею счастье и честь быть смиренным послушником Вашим.

Архиепископ Георгий Днепропетровский.

Г. Днепропетровск. 20-V-34. Почт[овый] ящ[ик] 22.

№ 69
Рапорт митрополита Ташкентского и Туркестанского
Арсения (Стадницкого)

(Л. 27) Вх. № 620. 12.06.1934 г.

Ваше Высокопреосвященство, дорогой Владыко!

Получил я телеграмму-молнию за подписью членов Синода о присвоении Вам титула Блаженнейшего как «фактическому главе православной Русской Церкви» с приглашением присоединиться к этому. Руководясь чувством личного уважения к Вам, как несущему, по воле Божией тяжелый крест по управлению Церковью, чему и я был свидетелем, я выразил свое согласие, приветствуя Ваше Блаженство в телеграмме на имя Преосв[ященного] Питирима¹⁶⁵. Но затем, когда порыв чувства сменился размышлением, я не нахожу себе спокойствия, правильно ли я поступил, согласившись на это, и благо (Л. 27 об.) временно ли теперь заниматься титулованием для блага Церкви. Ведь это, по-моему, имеет не личное значение, а общецерковное, так как оно, вероятно, связано будет с признанием этого титула не только со стороны нашей иерархии, но и со стороны других православных Церквей. А что если не согласятся? Кроме того, не будет ли это поводом для оппозиции и еще большему разделению и нападкам на Вас и возглавляемый Вам[и] Синод, который в такое тяжелое время занимается титулованием, как это было при св. Григории Богослове, к[ото]рый обличал своих собратьев, «гонявшихся до этого суетною погонею за титулами, когда нужно украшаться добродетелями». И удобно ли Заместителю украшаться этим титулом, когда Местоблюститель

лишен этого, и неизвестно даже, где обретается, и хотя фактически не (Л. 28) управляет Церковью, но не по своей воле. Такие и подобные мысли обуревают мою душу, правильно ли я поступил, руководясь личным чувством к Вам, к[ото]рого я уважал и буду уважать и без этого титулования, каковое вряд ли будет полезно для нашей Церкви и дает только повод для «поношения» Вашего имени и возглавляемого Вами Синода, членом к[ото]рого и я состою как старейший архиерей.

Простите, что я позволил себе высказать то, что лежит на моем сердце и тем обле[г]чить свою душу. Надеюсь приехать на летнюю сессию, чтобы иметь удовольствие повидаться с Вами и с братьями, если ничто не помешает, хотя дальний путь несколько страшит меня. Мучивший меня финансовый налог как будто разрешается благополучно и законно. Более остро стоит «часовенный» вопрос¹⁶⁶.

Прошу Ваших молитв и прощения. С братской любовью м[итрополит] Арсений.

№ 70

**Рапорт епископа Олонецкого и Петрозаводского
Феодора (Яковцевского)¹⁶⁷**

(Л. 25) Вх. № 621. 12.06.1934 г.

Ваше Высокопреосвященство, глубокочтимейший и добрейший Владыка!

Из подписи в указе от 12 мая усматриваю новое служение Ваше Московской ц[еркви] Б[ожией]. От всей души приветствуя, молю Г[оспода] Бога да будет плодотворно и исполнено мира и утешения для Вашего Выс[окопреосвященст]ва новое делание на ниве Христовой. Да хранит Господь Вашу Святыню в здравии и благоденствии на многая, многая лета.

Приношу В[ашему] В[ысокопреосвященст]ву сыновнюю благодарность, что снизошли к моим немощам здесь. В надежде, что в будущем м[ожет] б[ыть] и лучшее, что о мне предзревшу, испрашиваю у В[ашего] В[ысокопреосвященст]ва св[ятых] молитв и имею долг быть (Л. 25 об.) Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник епископ Феодор.

24 мая 1934 г.

№ 71

**Рапорт епископа Симферопольского и Крымского
Порфирия (Гулевича)**

(Л. 26) Вх. № 622. 12.06.1934 г.

Его Блаженству, Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому, Заместителю Патриаршего Местоблюстителя.

Крымская православная паства, заслушав Указ Патриархии о деянии Священного Патриаршего Синода от 14–27 апреля сего 1934 г. за № 29, сыновне приветствует Блаженнейшаго Первоиерарха Русской Православной Церкви, выражает Вашему Блаженству свою сердечную преданность и любовь и просит святительских молитв и благословения.

Да дарует Господь Вашему Блаженству мудрость и крепость сил еще долгие и долгие годы святительствовать во благо и на пользу нашей святой православной Церкви.

Вашего Блаженства нижайший послушник Порфирий, епископ Крымский и Симферопольский.

14–27 мая 1934 г., г. Симферополь

№ 72

Донесение епископа Марийского Авраамия (Чурилина)¹⁶⁸

(Л. 72) Вх. № 623¹⁶⁹. 25.06.1934 г.

Московскому Патриаршему Священному Синоду епископа Марийского Авраамия почтительнейшее донесение.

Как могучий звук соборного колокола в Пасхальную ночь¹⁷⁰ заставляет радостно встрепенуться сердце христианина и благоговейно осенить себя крестным знаменем, точно так же и недавно прозвучавший, облеченный благодатью Всесвятого Духа, голос Собора архипастырей Московской Патриархии принес великую радость возвещением во всеуслышание о действительных заслугах и трудах на пользу св[ятой] православной Русской Церкви Первоиерарха нашего Блаженнейшего Сергия, митрополита Московского и Коломенского, волею Божественного Промысла восприявшего послушание по управлению мудрому великим кораблем св[ятой] Церкви в бурных волнах житейского моря в продолжении девятого года, и об усвоении Первосвятителю митрополиту Патриаршего титула Его Блаженства с почетным правом возложения на себя двух панагий. Эта радость особенно живительна для сердец сознательно верующих чад св[ятой] Церкви, ревнующих «блести единение духа в союзе мира, входить в дом Божий единомышле (Л. 72 об.) нием, дабы едиными устами и единым сердцем славить и воспевать всесвятое Имя Божие».

Усердно прошу Патриарший Священный Синод присоединить к общему хору приветствий и смиренный голос моего недостойства и вверенной мне марийской паствы: «Его Блаженству, Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому, многая лета! “кугу курым лижы!!”». Указ из Патриархии об усвоении отличий по достоинству Патриаршему Заместителю принят духовенством и верующим народом Марийской епархии с большим восторгом сердечного чувства.

Смиренный Авраамий, Божией милостию епископ Марийский.

6/19 июня 1934 г.

№ 73

**Дополнение к рапорту архиепископа Ивановского
Павла (Гальковского)**

(Л. 63) Вх. № 624. 25.06.1934 г.

Его Блаженству, Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому, Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Павла, архиепископа Ивановского.

В дополнение к рапорту моему от 26/V с. г. за № 370 честь имею почтительнейше доложить Вашему Блаженству, что духовенство вверенной мне Ивановской епархии, а именно 1-го и 2-го, 3-го, 4-го и 5-го Шуйских округов, Лежневского округа, 5-го Середского округа и в частности община верующих Воскресенского собора г. Шуи¹⁷¹, просят меня довести до Вашего сведения о великой радости и одушевляющих их чувствах беспредельной любви и чистосердечного благожелания здоровья и долголетия Вам по случаю присвоения титула Блаженнейший митрополит Московский и Коломенский и вступления Вашего на кафедру Московскую, обещая усугубить свое усердие в исполнении возложенного на каждого из них послушания во благо Матери-Церкви. При сем прилагаются подлинные заявления духовенства указанных благочинических округов.

Вашего Блаженства смиренный послушник и усердный богомолец Павел, архиепископ Ивановский.

№ 447. Июня 23 дня 1934 года.

№ 74

**Рапорт духовенства 1-го благочиннического округа
Ивановской епархии архиепископу Ивановскому Павлу**

(Л. 64) Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Павлу, архиепископу Ивановскому, и. д. благочинного 1-го округа Шуйского района протоиерея Михаила Крутецкого

Почтительнейший рапорт.

Мы, нижеподписавшиеся, духовенство 1-го благочиннического округа, заслушав постановление Московской Патриархии от 30-го апреля 1934 года о присвоении Высокопреосвященнейшему Сергию за его великие труды на пользу и благо нашей православной Церкви титула Блаженнейшего Сергия, митрополита Московского и Коломенского, единодушно выражаем чувства величайшей радости по поводу такого выдающегося события в жизни нашей православной Церкви, так как «достойному» и воздается достойное. Вместе с сим выражаем чувства безграничной преданности к своему правящему Первоиерарху нашей православной Церкви. О чем смею доложить Вашему Высокопреосвященству.

И. д. благочинного 1-го округа протоиерей Михаил Крутецкий¹⁷². Настоятель шуйского Воскресенского собора митрофорный протоиерей Николай Широкогоров. Шуйского Воскресенского собора священноархимандрит Кирилл

Светозаров¹⁷³, протоиерей Иоанн Лебедев, протоиерей Константин Третьяков, протодиакон Леонид Розов, диакон Николай Бобков, митрофорный протоиерей Сергей Виноградов, протоиерей Михаил Марсов, митрофорный протоиерей Дмитрий...^a протоиерей Петр Екатеринославский, протоиерей Аркадий Каменев, протоиерей Дмитрий Нарбеков, протоиерей Михаил Серпицкий, священник Павел Воскресенский, священник А. Давидовский, протодиакон А. Крылов, священник Александр Руберовский, протоиерей Сергей Дьяконов.
25/V 1934 г.

№ 75

**Отношение духовенства 2-го Шуйского благочиннического округа
Ивановской епархии архиепископу Ивановскому Павлу**

(Л. 65) Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Павлу, архиепископу Ивановскому, духовенства 2-го Шуйского благочин[ического] округа

Отношение.

Зачитав копию указа Московской Патриархии о постановлении Заместителю Патриаршего Местоблюстителя Преосвящ[енному] митрополиту Сергию как фактически Первоиерарху нашей страны и имеющему особое и исключительное положение в нашей Церкви, титула Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского, духовенство 2-го благочин[ического] округа Шуйского района радостно принимает такой акт как достойное достойнейшему. Молитвенно ко Господу восклицаем: аксиос, аксиос, аксиос.

Читал протоиерей Вениамин Ивановский. Читал священник Александр Миловидов. Протоиерей Михаил Альбицкий. Священник Александр Хо...⁶ Священник Михаил Никольский. Протоиерей Николай Варваринский. Священник Феогност...^a Священник Алексей Советов. Благочинный 2-го Шуйск[ого] окр[уга] протоиерей Ф. Лебедев.

1934 г. июня 12 дня. № 31.

№ 76

**Заявление благочинного 3-го округа Шуйского района
протоиерея Петра Чиясова**

(Л. 66) Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Павлу, архиепископу Ивановскому, благочинного 3-го округа Шуйского района села Спас-Юрцева протоиерея Петра Чиясова

Почтительнейшее заявление.

С чувством радости и удовлетворенности услыхали мы о присвоении Высокопреосвященнейшему Сергию, митрополиту Горьковскому, наиме-

^a Фамилия неразборчива.

⁶ Далее неразборчиво.

^a Фамилия неразборчива.

нования Блаженнейшего и митрополитом Московским и Коломенским. И мы, духовенство 3-го окр[уга] Шуйского района, разделяя духовную радость всех чад православной Церкви, просим Ваше Высокопреосвященство довести до сведения Блаженнейшего о наших чувствах и преданности Блаженнейшему, как надежному кормчему Русской Православной Церкви.

Благочинный 3-го округа Шуйского района, села Спас-Юрцева протоиерей Петр Чиясов. Николаевской села Щербова церкви протоиерей Петр Белоцветов. Троицкой села Егорья церкви иерей Василий Сперанский. Диакон Николай Лебедев. Знаменской села Дорожаева церкви протоиерей Евлампий Беляев. Троицкой церкви села Михаил-Архангела священник Виктор Сергиевский. Покровской церкви села Милюкова священник Александр Крылов.

№ 77

**Доклад архиепископу Ивановскому Павлу духовенства
4-го благочиннического округа Шуйского района**

(Л. 67) Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Павлу, архиепископу Ивановскому.

Мы, нижеподписавшиеся, от имени духовенства всего 4-го благочиннического округа Шуйского района Ивановской области считаем долгом доложить Вашему Высокопреосвященству, что состоявшееся в Московской Патриархии постановление о поминовении за богослужением Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Московского и Коломенского Сергия с титулом Блаженнейшего, если мало отразилось на чувствах мирян сельских приходов нашего округа, то среди духовенства всего округа вызвало чувство глубокой радости и нравственного удовлетворения. Под мудрым руководством Блаженнейшего митрополита Сергия православная Русская Церковь в течение уже многих лет продолжает свое спасительное дело при самых тяжелых временных условиях, отмежевываясь от всех уклонений с заветного Христом пути многообразных раскольников настоящего смутного времени. И православное духовенство всегда находило в лице Блаженнейшего вождя Русской Церкви и наставляемых им архипастырей Русской Церкви, епархиальных епископов мудрых советников и защитников интересов духовенства и православной веры.

Желаем Блаженнейшему митрополиту Сергию еще много лет здравствовать и управлять православной Русской Церковью на благо ея.

Благочинный IV-го округа Шуйского района Ивановской области священник Леонид Взоров. Митрофорный протоиерей Преображенской церкви села Больших Дорков Михаил Великосельский. Протоиерей погоста Митрофановского Алексей Петров.

№ 78

**Приветствие духовенства 5-го благочинного округа
Южского района**

(Л. 68) Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Павлу, архиепископу Ивановскому, благочинного 5-го Шуйского округа Южского района.

По случаю того, что митрополиты Русской Православной Церкви и члены Патриаршего Священного Синода положили 1934 г. апр[еля] 14–27 дня усвоить правящему Первоиерарху Русской Церкви митрополиту Сергию титул Блаженнейшего митрополита Московского и Коломенского, о чем уведомлен Вами 10 мая 1934 г. № 324-м, духовенство и верующие 5-го благочиннического Шуйского округа Южского района приветствуют с несказанной радостью такой акт, так как слышат о великих душевных доблестях и достохвальных архипастырских деяниях митрополита Сергия и молят Бога, чтобы Он продлил его жизнь на многие лета, о чем почтительнейше и просят донести Вам, Ваше Высокопреосвященство, для уведомления Блаженнейшего митрополита Сергия.

Смоленской ц[еркви] гор[ода] Южи прот[оиерей] А. Протодиаконов. В. Протодиаконова, Мария Покровская, Анна Ильинская. Смоленской церкви г. Южи диакон Александр Покровский. Николай Пучков. Благочинный протоиерей Виктор Покровский. г. Южа 1934 г. 23 мая.

Протоиерей с. Кондырева Владимир Виноградов. Ц[еркви] с. Анькова свящ[енник] Сергей Андреевский. Пос[елка] Лежнево священник Петр Верстовский. С[ела] Холуя священник Михаил Вознесенский. Села Филисова священник А...^а Села Майдакова священник Иоанн Смирнов. Пос[елка] Писцово священник Павел Липатов. С. Палеха Шуйского р[айо]на протоиерей А. Никольский. Священник с. Острцова Родниковского р[айо]на Иоанн Табаков.

№ 79

**Приветствие духовенства Лежневского благочиннического округа
Ивановской епархии**

(Л. 69) Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Павлу, архиепископу Ивановскому.

Ваше Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейший Владыка и милостивый архипастырь и отец!

Мы, духовенство и миряне Лежневского благочиннического округа Ивановской епархии, узнали из указа Священного Патриаршего Синода от 30 апр[еля] за № 603-м о совершившемся акте воздаяния должной чести достойнейшему из достойных наших архипастырей Первосвятителю града Москвы столицы Р. С.Ф.[С.] Р. нашему церковному кормчему опытному ру-

^а Далее неразборчиво.

ководителю церковному, нашему ходатаю и защитнику пред соввластию Высокопреосвященнейшему митрополиту Сергию в присвоении ему особого титула Блаженнейший и права ношения двух панагий душевно радуемся этому событию и возносим свои святые молитвы Господу Богу, тако изволившему. Исполла эти, деспота!

22 мая 1934 года. Лежневского благочинного округа с. Воскресенского благочин[ный] протоиерей Александр Соболевский. Диакон-псаломщик Иоанн Добродин. Пос[елка] Лежнево настоятель священник Петр Верстовский. Священник Михаил Котлов. Диакон Василий Кемайкин. Псаломщик Николай Лобанов. Священник Григорий Покровский. Протоиерей Алексей Сокольский. Свящ[енник] Иоанн Пирамидин¹⁷⁴. Села Вознесенья протоиерей Александр Сахаров. Протодиакон Н. В. Мегалинский. Иеромонах Александр Строгов. За псал[омщика] м[онахиня] Рафаила Кузнецова. С[ела] Петровского свящ[енник] А. Мальцев. Села Быкова священник Сергей Крылов. С[ела] Быкова заштатн[ый] протоиерей Иоанн Сокольский. Села Петровского диакон Платон Кудрявцев. Села Смердова священник Михаил Виноградов. Села Афонасова священник Николай...² Протоиерей с. Новые-Горки Иоанн Малиновский¹⁷⁵.

№ 80

**Рапорт протоиерея 5-го Середского округа Ивановской епархии
Василия Миловского**

(Л. 70) Преосвященнейшему Павлу, архиепископу Ивановскому, благочинного 5-го Середского округа протоиерея села Юрьевского Василия Миловского

Рапорт.

Сопастыри Вашего смирения, Владыко, духовенство 5-го Середского благочиннического округа, получив извещение о великом акте усвоения Высокопреосвященному митрополиту Сергию нового титула Блаженнейшего и права ношения двух панагий выражает, Преосвященнейший Владыко, одушевляющие на чувства беспредельной любви, и чистосердечного благожелания, и многолетия Первоиерарху православной Русской Церкви Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому, обещая усугубить свое усердие в исполнении возложенного на каждого из сопастырей послушания во благо Матери Церкви, о чем почтительнейше и доношу Вашему Высокопреосвященству.

Благочинный 5-го Середского округа села Юрьевского протоиерей Василий Миловский.

15 мая 1934 года.

^a Фамилия неразборчива.

№ 81

**Приветствие («Почтительнейший адрес») верующих
Воскресенской общины города Шуи**

(Л. 71) Почтительнейший адрес.

Известившись о деянии правящих архипастырей нашей Церкви от 14/27 апреля текущего года, мы, верующие Воскресенской общины Воскресенского собора города Шуи, И.П.О., считаем своим сыновним долгом выразить одушевляющие нас чувства виновнику означенного деяния. Не простым приличием побуждаемся к этому, а глубоким сознанием необычайности переживаемого времени, когда корабль церковный и бурю внутренних нестроений и расколов, и внешними волнами житейского моря подвергался серьезной опасности быть погруженным в волнах его. И только мудрым окормлением Преосвященного митрополита Сергия в качестве Заместителя Патриаршего Местоблостителя дало возможность Церкви православной быть в тихом пристанище относительного мира и спокойствия. Этот высокий подвиг служения Церкви Божией в соединении с безграничной любовью к ней и любовно-отеческим отношением ко всем чадам Церкви и побуждает нас присоединить слабый и незначительный голос нашей общины к авторитетному голосу правящих архипастырей наших.

Почтительнейше просим Ваше Высокопреосвященство засвидетельствовать пред Его Блаженством, Блаженнейшим...^a

№ 82

**Приветствие архиепископа Уфимского
Дионисия (Прозоровского)¹⁷⁶**

(Л. 73) Вх. № 625. 25.06.1934 г.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Сергию, Блаженному митрополиту Московскому и Коломенскому, Дионисия, архиепископа Уфимского.

С радостью приветствую Ваше Высокопреосвященство с принятием титула Блаженного митрополита Московского и Коломенского.

1934 года 11 мая. Вашего Высокопреосвященства покорнейший послушник Дионисий, архиепископ Уфимский.

---

^a Окончание документа утрачено.

№ 83

**Заявление епископа Уманского, викария Киевской епархии
Филарета (Линчевского)¹⁷⁷**

(Л. 74) Вх. № 970. 8 сентября 1934 г.

В Патриарший Священный Синод.

Настоящим заявлением имею честь присоединить и свою подпись к акту от 14/27 апреля сего года об усвоении Высокопреосвященнейшему Заместителю Патриаршего Местоблюстителя нового титула с пожеланием поскорее также присоединить свою подпись и к акту о возведении на кафедру Патриарха всей Русской Церкви Блаженнейшего Сергия, митрополита Московского и Коломенского.

Смиренный Филарет, архиепископ Уманский, викарий Киевской епархии.
18.08.1934 г., г. Киев.

№ 84

Телеграмма архиепископа Орловского Александра (Щукина)¹⁷⁸

(Л. 75) С глубоким чувством уважения и любви к Блаженнейшему Сергию, митрополиту Московскому и Коломенскому, присоединяюсь к акту 14/27 апреля 1934 года.

Александр, архиепископ Орловский.
30.10.1934 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Все публиковавшиеся в «Журнале Московской Патриархии» за 1931–1935 гг. постановления Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и временного при нем Синода датированы по новому стилю. Двойные даты в документах Московской Патриархии встречаются только при ссылках на письма, доклады, послания зарубежных иерархов — Евлогия (Георгиевского), Елевферия (Богоявленского), Вениамина (Федченкова).
- ² Канонически первым епископом страны оставался митрополит Крутицкий Петр (Полянский), находившийся в заповядной ссылке. В письме (декабрь 1929 г.) он именуется «Первостоятелем Церкви»; месяцем раньше митрополит Кирилл (Смирнов) аттестовал его как «действительно первого епископа страны» (Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России: позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 682, 657). «Главой Патриаршей Православной Церкви в СССР» митрополита Сергия (Страгородского) едва ли не впервые назвала газета «Известия ВЦИК» (1930. 16 февраля; 19 февраля), публикуя «интервью» с ним, как выяснилось, полностью сфальсифицированное (*Курляндский А. И.* Сталин и интервью митрополита Сергия советским корреспондентам // *Российская история.* 2010. № 2. С. 157–169).
- ³ На апрель 1934 г. в епископате Московской Патриархии состояло 8 митрополитов, не считая митрополита Сергия (Страгородского). Из них 4 были постоянными членами временного Патриаршего Священного Синода и подписали Акт. К 27 апреля 1934 г. пришли телеграммы с выражением согласия от митрополитов Ташкентского

- Арсения (Стадницкого), Японского Сергия (Тихомирова) и Ярославского Павла (Борисовского). Имени митрополита Литовского Елевферия в списке тех, кто заранее подтвердил согласие, нет.
- ⁴ Алексей (Симанский; 1877–1970 гг.), с 1906 г. архимандрит, ученик, а до 1921 г. и ближайший сотрудник митрополита Арсения (Стадницкого). 28 апреля 1913 г. хиротонисан во епископа Тихвинского, викария Новгородской епархии. В 1920 и 1921 гг. был подсудимым на «показательных процессах» в Новгороде. С 21 февраля 1921 г. епископ Ямбургский, 1-й викарий Петроградской епархии; с 29 мая 1922 г. временно управлял Петроградской епархией. Не признал легитимность обновленческого ВЦУ и 24 июня сложил полномочия. В августе 1922 г. возглавил «Петроградскую автокефалию», 21 октября 1922 г. арестован и выслан в Каркаралинск (Казахстан). Вернулся в Ленинград весной 1926 г. С осени 1926 г. временно управлял Новгородской епархией с титулом архиепископа Тихвинского, а с конца 1926 г.— Хутынского. В мае 1927 г. приглашен митрополитом Сергием (Страгородским) в учреждаемый им при себе, «с разрешения власти», временный Патриарший Священный Синод. 18 мая 1932 г., к 5-летию Синода, возведен в сан митрополита, с именованием «Старорусский». 11 августа 1933 г. митрополит Новгородский; с 5 октября 1933 г. митрополит Ленинградский, с 10 декабря 1943 г.— Ленинградский и Новгородский, с 15 мая 1944 г. Местоблюститель Патриаршего престола, 2 февраля 1945 г. избран и 4 февраля интронизован Патриархом Московским и всея Руси.
- ⁵ Анатолий (Грисюк; 1880–1938 гг.), с 30 мая 1913 ректор Казанской Духовной академии в сане архимандрита, 29 июня 1913 г. хиротонисан во епископа Чистопольского, викария Казанской епархии. С сентября 1918 по апрель 1920 г. и с августа 1920 г. до ареста управлял Казанской епархией. Арестован 26 марта 1921 г. в целях пресечения «дальнейшей деятельности» Казанской Духовной академии. После освобождения назначен 28 февраля 1922 г. епископом Самарским, в 1923 г. возведен в сан архиепископа. В сентябре 1923 г. выслан в Красноводск на 3 года. В 1927 г. поселился в Москве. Вошел во временный Патриарший Священный Синод с титулом архиепископа Самарский. С весны 1928 г. (между 11 апреля и 30 мая) архиепископ Одесский и Херсонский; с 18 мая (не с 21 октября, как указано в «Православной энциклопедии»: *Дамаскин (Орловский), игум.* Анатолий (Грисюк), смчч., митрополит Одесский и Херсонский // *Православная энциклопедия.* Т. 2. М., 2001. С. 266) 1932 г. митрополит. Арестован 10 августа 1936 г., 21 января 1937 г. приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. Скончался в тюремной больнице (Ухтпечлаг) 23 января 1938 г. Канонизирован в 2000 г. В документе подпись митрополита Анатолия вписана между строк.
- ⁶ Серафим (Александров; 1866 (или 1867) г.— 1937 г.), в 1894–1909 гг. самарский епархиальный миссионер, с 1910 г. противораскольнический миссионер Оренбургской епархии в сане протоиерея, духовный писатель. 14 декабря 1914 г. хиротонисан во епископа Кустанайского, 2-го викария Оренбургской епархии (с 24 марта 1916 г. епископ Челябинский). В 1917 г. временно управлял Екатеринбургской епархией. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. С 1 апреля 1918 г. епископ Полоцкий и Витебский; 22 апреля перемещен на кафедру епископа Старицкого, викария Тверской епархии, в 1919 г. утвержден епископом Тверским и Кашинским (с 1920 г. имел титул «Тверской и Ржевский»), с 1922 г. архиепископ. В апреле 1922 г. арестован, освобожден в начале 1923 г. 24 марта 1924 г. возведен в сан митрополита. Арестован в Твери 21 декабря 1925 г., освобожден в мае 1926 г.; в ноябре выслан в Свердловск. Входил в состав временного Патриаршего Священного Синода. С 28 июня 1928 г. митрополит Саратовский, с 11 августа 1933 г. митрополит Казанский и Свияжский. Арестован 28 ноября 1936 г., приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан. 12 декабря 1937 г. расстрелян в Кустанае.
- ⁷ Константин (Дьяков; 1871–1937 гг.), 21 сентября 1924 г. хиротонисан во епископа Сумского, с поручением временного управления Харьковской епархией. В конце

1926 г. арестован. В мае 1927 г. приглашен митрополитом Сергием (Страгородским) во временный Патриарший Священный Синод (единственный представитель от епископата Украины). С 12 ноября 1927 г. архиепископ Харьковский и Ахтырский, с 1929 г. экзарх Украины, с 18 мая 1932 г. митрополит. В сане архиепископа в списках членов Синода занимал 1-е место в своем сане (очевидно, по должности экзарха), в сане митрополита — последнее (по старшинству хиротонии). 9 июля 1934 г., после того, как столицей УССР был объявлен Киев, перемещен на Киевскую кафедру. Прибыл в Киев 29 марта 1935 г., арестован 16 сентября 1937 г., умер во время допроса. Показания на экзарха как на руководителя «антисоветской фашистской организации тихоновцев» дали архиепископы Георгий (Делиев) и Филарет (Линчевский).

- ⁸ Павел (Гальковский; 1864–1937 гг.), 18 июля 1921 г. хиротонисан во епископа Бузулукского, викария Самарской епархии, в сентябре 1923 г. арестован и в 1924–1927 гг. находился в ссылке в Красноводске, с весны 1927 г. — в Казани. В сентябре 1927 г. назначен епископом Егорьевским, с 31 октября 1929 г. епископ Иваново-Вознесенский (1 февраля 1933 г., после переименования города, Ивановский), с 1930 г. архиепископ, с 1935 г. митрополит. 2 апреля 1931 г. введен в состав постоянных членов временного Патриаршего Священного Синода, арестован в январе 1936 г., выслан в Казахстан, где вновь арестован и расстрелян.
- ⁹ Андрей (Комаров; 1879–1955 гг.), 13 января 1924 г. хиротонисан во епископа Балашовского, викария Саратовской епархии. В 1925 г. арестован и выслан в Торжок, 26 июля 1927 г. назначен (по месту ссылки) епископом Новоторжским, викарием Тверской епархии, с 29 января 1928 г. епископ Петровский, с 12 ноября епископ Вольский, викарий Саратовской епархии, с 29 сентября 1929 г. временно управлял Астраханской епархией; с сентября 1930 по февраль 1931 г. находился в заключении. С 30 августа 1933 г. епископ Астраханский (с 3 января 1934 г. архиепископ). Во 2-й половине 1930-х гг. осужден «за злостную неуплату налогов», 27 апреля 1939 г. уволен на покой, в октябре того же года назначен в штат Покровской церкви Куйбышева (Самара), с 1940 г. стал ее настоятелем. С 13 июля по 7 сентября 1941 г. вновь находился под арестом, после освобождения 12 сентября 1941 г. назначен архиепископом Куйбышевским, с 9 декабря 1941 г. архиепископ Саратовский, с 26 августа 1942 г. архиепископ Казанский, с 28 января 1944 г. архиепископ Днепропетровский и Запорожский.
- ¹⁰ Иннокентий (Летяев; 1881–1937 гг.), 20 сентября 1921 г. хиротонисан во епископа Клинского, викария Московской епархии. Уклонился в обновленчество. Принес покаяние, 15 октября 1923 г. назначен епископом Ставропольским и Кавказским. В сентябре–ноябре 1924 г. находился в Витебске, где его приезд привел к массовому возвращению духовенства из обновленчества. В 1925 г. арестован, после освобождения 20 августа 1926 г. назначен епископом Краснодарским и Кубанским. С 1 октября 1927 г. епископ Рыбинский, с 2 ноября — Подольский, 18 мая 1932 г. назначен епископом Владимирским (с 1934 г. архиепископ), с 18 февраля 1935 г. архиепископ Харьковский. 20 июля 1936 г. арестован и приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. Расстрелян в Сиблаге.
- ¹¹ Сергей (Зверев; 1870–1937 гг.), 4 августа 1922 г. хиротонисан во епископа Мелитопольского, викария Таврической епархии. Осенью 1923 г. арестован, но вскоре освобожден. В 1924–1926 гг. временно управлял Самарской епархией, в феврале 1925 г. намечен Патриархом Тихоном в состав временного Священного Синода в составе 7 человек. В 1927–1929 гг. находился в ссылке. С 29 сентября 1929 г. архиепископ Елецкий. 21 января 1935 г. арестован и приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. Расстрелян в Карлаге, в 1957 г. реабилитирован, канонизирован в 2000 г.
- ¹² Макарий (Звездоз; 1874–1937 гг.), 16 мая 1926 г. хиротонисан во епископа Торопецкого, викария Псковской епархии, с 15 сентября 1927 г. епископ Муромский, с 1928 г. архиепископ, в 1929/30–1933 гг., возможно, находился в ссылке, с февраля 1933 г. архиепископ Ирбитский, с 8 марта 1933 г. архиепископ Свердловский

- и Ирбитский. 3 мая 1934 г. перемещен на Вятскую кафедру, но указом от 11 июня оставлен в Свердловске. В 1935 г. арестован и 29 июня уволен на покой, 28 ноября 1935 г. приговорен к 2 годам ссылки. В сентябре 1937 г. этапирован в Свердловск, где был расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.
- ¹³ Александр (Петровский; 1851–1940 гг.), 30 октября 1932 г. хиротонисан во епископа Уманского, викария Киевской епархии, с 25 августа 1933 г. епископ Винницкий, с 1937 г. архиепископ, 20 мая (23 марта?) 1937 г. назначен архиепископом Харьковским. 28 июля 1938 г. арестован и приговорен к 10 годам заключения, скончался в ходе «доследования». Канонизирован в 2000 г.
- ¹⁴ Питирим (Крылов; 1895–1937 гг.), 17 (4) июня 1928 г. хиротонисан во епископа Волоколамского, с весны 1928 г. по 13 февраля 1933 г. управляющий делами временного Патриаршего Священного Синода (освобожден «за сложностью дел»). С 1928 г. епископ Шуйский, викарий Иваново-Вознесенской епархии, с 8 октября 1929 г. епископ Орехово-Зуевский, с 30 марта 1931 г. епископ Дмитровский, 18 мая 1932 г. возведен в сан архиепископа с включением в состав членов Священного Синода и с поручением управлять Московской епархией (управлял ею до 27 апреля 1934 г.). В январе 1936 г. назначен архиепископом Великоустюжским. 19 июня 1937 г. арестован и расстрелян.
- ¹⁵ Иувеналий (Масловский; 1878–1937 гг.), 24 августа 1914 г. хиротонисан во епископа Каширского, викария Тульской епархий, с 28 июля 1917 г. епископ Тульский и Белёвский (с 1919 г. Тульский и Венёвский, с 1920 г. Тульский и Одоевский). Член Поместного Собора 1917–1918 гг. Весной 1922 г. арестован по «делу явления иконы в Казанском храме» Тулы. С 17 октября 1923 г. архиепископ Курский и Обоянский. В феврале 1924 г. вновь арестован и выслан на Соловки. В январе 1925 г. освобожден от управления Курской епархией. С 10 мая 1928 г. архиепископ Рязанский и Зарайский (с 7 августа 1929 г. Рязанский и Шацкий). 22 января 1936 г. арестован и приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей (Сиблаг). Расстрелян в лагере. Канонизирован в 2000 г.
- ¹⁶ Никон (Пурлевский; 1886–1938 гг.), 14 апреля 1920 г. хиротонисан во епископа Рыльского, викария Курской епархии; в том же году переименован во епископа Белгородского. В 1922 г. уклонился в обновленчество, был обновленческим «епископом» Курским. В марте 1924 г. принес покаяние. В феврале 1925 г. выслан на Соловки. 3 апреля 1930 г. назначен епископом Прикаспийским и Бакинским, но в Баку не выехал, 24 октября 1930 г. назначен епископом Ржевским, с 21 марта 1933 г. епископ Вяземский; временно управлял Смоленской епархией, с 19 октября 1933 г. епископ Архангельский и Холмогорский (с 3 января 1934 г. архиепископ), с 23 мая 1937 г. архиепископ Казанский и Свияжский. 7 декабря 1937 г. арестован и вскоре расстрелян.
- ¹⁷ Димитрий (Добросердов; 1864–1937 гг.), 18 мая 1914 г. хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской епархии, 16 января 1918 г. переименован в епископа Дмитровского. В сентябре 1921 г. назначен епископом Ставропольским; оставил епархию под натиском обновленцев, выехал в Москву. С 26 сентября 1923 г. епископ Козловский, временно управляющий Тамбовской епархией, в 1925 г. был вынужден покинуть епархию. В 1927 г. назначен епископом Пятигорским, с 29 декабря 1929 г. епископ Костромской (с 14 апреля 1932 г. архиепископ), с 13 мая 1932 г. на покой, с 16 июня 1933 г. архиепископ Калужский, с 24 марта 1934 г. архиепископ Можайский. 29 сентября 1937 г. арестован и расстрелян. Канонизирован в 2000 г.
- ¹⁸ Димитрий (Поспелов; 1861–1952 гг.), 24 сентября 1923 г. хиротонисан во епископа Темниковского. В 1926 г. арестован и выслан на Соловки. В 1933–1934 гг. епископ Воткинский, затем вновь Темниковский; с 27 июня 1934 г. епископ Яранский, в феврале 1936 г. назначен епископом Скопинским, но ушел на покой по болезни.
- ¹⁹ Феофан (Семеняко; 1879–1937 гг.), 13 декабря 1930 г. хиротонисан во епископа Минского, с 9 июля 1934 г. архиепископ, в 1935 г. временно управлял Полоцко-Ви-

- тебской епархией. 9 апреля 1935 г. арестован и приговорен к 8 годам исправительно-трудовых лагерей, расстрелян в Дальлаге (Хабаровск).
- ²⁰ Сергей (Воскресенский; 1897–1944 гг.), с 1931 по 1935 г. редактор «Журнала Московской Патриархии» (с № 4), в 1932–1933 гг. настоятель храма Воскресения в Сокольниках в Москве в сане архимандрита. 29 октября 1933 г. хиротонисан во епископа Коломенского, с 27 апреля 1934 г. епископ Бронницкий, с 1936 г. епископ Дмитровский (с 8 октября 1937 г. архиепископ). В 1940 г. обеспечил воссоединение с Московской Патриархией епископов территорий, вошедших в состав СССР в сентябре 1939 г. (Западная Украина и Западная Белоруссия), затем был командирован в республики Прибалтики. 24 февраля 1941 г. назначен преемником митрополита Виленского и Литовского Елевферия (Богоявленского) с возведением в сан митрополита, с марта 1941 г. экзарх Латвии и Эстонии. В августе 1941 г. направил духовную миссию в Псков; погиб при обстреле неизвестными его автомобиля на дороге из Вильны в Ригу.
- ²¹ Серафим (Протопопов; 1894–1937 гг.), 22 января 1924 г. хиротонисан во епископа Колпинского, викария Петроградской епархии. 4 марта того же года арестован и выслан на Соловки, в ноябре 1926 г. вернулся в Ленинград как епископ Колпинский, с 27 апреля 1928 г. епископ Аксайский, викарий Донской епархии, с июня того же года епископ Сызранский, с сентября — епископ Стерлитамакский, с декабря — епископ Бакинский, с 3 апреля 1930 г. епископ Рыбинский. 8 февраля 1932 г. арестован и приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей (Белбалтлаг), освобожден досрочно. С 27 марта 1934 г. епископ Челябинский; 7 июля 1935 г. назначен епископом Великолуцким (в управление не вступил), с 3 августа 1935 г. епископ Елецкий и Липецкий, 30 сентября 1935 г. назначен на Орловскую кафедру, с возведением в сан архиепископа, с 19 октября 1935 г. архиепископ Елецкий и Задонский. 14 марта 1937 г. арестован и 8 августа расстрелян.
- ²² Иннокентий (Клодецкий; 1893–1937 гг.), 14 июня 1931 г. хиротонисан во епископа Белгородского, с 11 августа 1931 г. управлял Сызранской епархией, с 22 ноября 1933 г. епископ Серпуховской, с 6 сентября 1934 г. епископ Каширский, викарий Московской епархии. В начале 1935 г. арестован (уволен на покой 21 мая 1935 г.), расстрелян.
- ²³ Иоанн (Соколов; 1877–1968 гг.), 12 октября 1928 г. хиротонисан во епископа Орехово-Зуевского, викария Московской епархии, с 8 октября 1929 г. епископ Кимрский, викарий Тверской епархии, с 17 марта 1931 г. вновь епископ Орехово-Зуевский, с 14 мая 1934 г. епископ Подольский, с 4 сентября 1934 г. епископ Егорьевский, с 3 января 1936 г. епископ Волоколамский. В 1936 г. занимал кафедры в Брянске и Вологде; с 23 мая 1937 г. епископ Архангельский (с 21 января 1938 г. архиепископ), с 1938 г. епархией не управлял. В 1940 г. жил на покое в Москве, навещал митрополита Сергия (Страгородского), с которым в октябре 1941 г. выехал в эвакуацию в Ульяновск; там вскоре был назначен архиепископом Ульяновским. С 1 августа 1942 г. архиепископ Ярославский и Ростовский, 12 февраля 1944 г. назначен митрополитом Киевским и Галицким, патриаршим экзархом Украины. С 30 марта 1964 г. на покое.
- ²⁴ Борис (Шипулин; 1874–1938 гг.), 24 июня 1912 г. хиротонисан во епископа Винницкого, викария Подольской епархии, с 14 февраля 1914 г. епископ Балтский, викарий той же епархии, с 12 февраля 1915 г. епископ Чебоксарский, викарий Казанской епархии. В сентябре 1918 г. эвакуировался с Белой армией на восток; в 1-й половине 1919 г. временно управлял Пермской епархией, с 1921 г. (не ранее августа) епископ Уфимский и Стерлитамакский. 19 октября 1922 г. арестован, в январе 1923 г. приговорен к 7 годам тюрьмы; срок сокращен до 2 лет. В 1924–1927 гг. находился в ссылке в Харькове. 28 сентября 1927 г. назначен на Тульскую кафедру, с возведением в сан архиепископа, но уже в октябре был вновь арестован, находился на Соловках, затем в ссылке в Муроме. В 1934 г. назначался архиепископом Тобольским, с 1935 г. епископ Томский, с января 1936 г. епископ Олонецкий, однако в управление

- ни одной из этих епархий вступить не смог. На рубеже 1935–1936 гг. был выслан в Ташкент. 13 марта 1936 г. назначен архиепископом Ташкентским и Среднеазиатским. В июле 1937 г. арестован и расстрелян.
- ²⁵ Онисим (Пылаев; 1876–1938 гг.), 15 марта 1926 г. хиротонисан во епископа Краснобаковского, викария Нижегородской епархии. В апреле арестован и выслан в Москву. 13 апреля 1926 г. назначен епископом Воткинским; арестован в декабре 1927 г. В 1931–1933 гг. находился в ссылке на Соловках. С 22 ноября 1933 г. епископ Тульский. 18 декабря 1935 г. вновь арестован, приговорен к 5 годам ссылки в Северный край. 6 января 1938 г. арестован в Каргополе и расстрелян. Канонизирован в 2000 г.
- ²⁶ Никифор (Никольский; 1861–1942 гг.), 21 июня 1931 г. хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии, с сентября того же года епископ Кимрский, викарий Тверской (Калининской) епархии; в декабре 1937 г. архиепископ Калининский и вскоре вновь архиепископ Кимрский. Скончался на покое.
- ²⁷ Сергей (Гришин; 1889–1943 гг.), 6 мая 1927 г. хиротонисан во епископа Серпуховского и введен митрополитом Сергием (Страгородским) во временный Патриарший Священный Синод в качестве управляющего делами. 16 апреля 1928 г. назначен епископом Олонецким и Петрозаводским, с 18 мая 1928 г. епископ Полтавский и Переяславский, с 1930 г. архиепископ, с 2 апреля 1932 г. архиепископ Киевский, с 23 октября 1934 г. архиепископ Вышегородский, с 18 февраля 1935 г. архиепископ Владимирский. В апреле 1936 г. арестован, приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. После освобождения, осенью 1941 г., назначен архиепископом Можайским. С октября 1941 г. находился в эвакуации в Ульяновске; с ноября–декабря 1941 г. архиепископ Горьковский и Арзамасский. На Архиерейском Соборе 8 сентября 1943 г. избран постоянным членом Священного Синода.
- ²⁸ Иоанн (Широков; 1893–1937 гг.), 4 ноября 1929 г. хиротонисан во епископа Марийского, с 16 сентября 1931 г. епископ Волоколамский, викарий Московской епархии, с 4 апреля 1934 г. епископ Балахнинский, викарий Горьковской епархии; с 3 мая 1934 г. епископ Муромский, с 14 мая 1934 г. вновь викарий Московской епархии с титулом «Орехово-Зуевский», с 3 января 1936 г. епископ Дмитровский, с 19 июля того же года епископ Волоколамский. 27 апреля 1937 г. арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1973 г.
- ²⁹ Серафим (Остроумов; 1880–1937 гг.), 3 апреля 1916 г. хиротонисан во епископа Бельского, викария Холмской епархии (епархия была оккупирована немцами), с 27 марта 1917 г. временно управлял Орловской епархией, 8 августа 1917 г. утвержден епископом Орловским и Севским, с 1924 г. архиепископ. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. Подвергался арестам в 1918 г., в 1922 г. приговорен к 7 годам заключения (освобожден через год и 10 месяцев). Весной 1924 г. был назначен Патриархом Тихоном в состав Священного Синода, в ноябре 1926 г. выслан за пределы возглавляемой им Орловской епархии. 1 декабря 1927 г. назначен архиепископом Смоленским и Дорогобужским. 11 ноября 1936 г. арестован и расстрелян. Канонизирован в 2001 г.
- ³⁰ Иоасаф (Шишковский-Дрылевский; 1888–1935 гг.), 2 мая 1921 г. хиротонисан во епископа Кашинского, викария Тверской епархии. В 1922 г. уклонился в обновленчество, в 1923 г. принес покаяние и 9 октября 1923 г. назначен епископом Малоярославецким, викарием Калужской епархии, временно управлял Калужской епархией. В 1925 г. арестован и выслан в Углич. С октября 1927 г. епископ Могилевский, с 25 сентября 1928 г. епископ Сызранский, с 3 апреля 1930 г. епископ Серпуховской, викарий Московской епархии. 14 апреля 1931 г. арестован, приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей. После освобождения ему была предоставлена Можайская кафедра (22 ноября 1933 г.), 23 марта 1934 г. назначен епископом Брянским и Севским, с 1935 г. в сане архиепископа.
- ³¹ Павлин (Крошечкин; 1879–1937 гг.), 2 мая 1921 г. хиротонисан во епископа Рыльского. Летом 1922 г. арестован, приговорен к 5 годам заключения, освобожден досрочно. С 14 октября 1926 г. епископ Полоцкий и Витебский. Организовал тайные

выборы Патриарха путем сбора подписей архиереев, за что был арестован. Освобожден в апреле 1927 г. С 1 декабря 1927 г. епископ Пермский и Соликамский, с 2 декабря 1930 г. епископ Боровский, управляющий Калужской епархией, с 30 сентября 1931 г. епископ Калужский и Боровский, 16 июня 1933 г. назначен архиепископом Могилевским. 2 октября 1935 г. арестован, приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей (Сиблаг), расстрелян. Канонизирован в 2000 г.

- ³² Арсений (Стадницкий; 1862–1936 гг.), 28 февраля 1899 г. хиротонисан во епископа Волоколамского, викария Московской епархии, с 5 декабря 1903 г. епископ (с 1907 г. архиепископ) Псковский и Порховский. Доктор церковной истории (с 1904 г.), член Государственного совета от монашеского духовенства (1907–1917 гг.). С 5 ноября 1910 г. архиепископ Новгородский и Старорусский. На Поместном Соборе 1917–1918 гг. избран товарищем председателя Собора. При выборах Патриарха оказался на 2-м месте по числу голосов. 28 ноября 1917 г. возведен в сан митрополита, избран членом Священного Синода. В июне 1922 г. вызван ГПУ в Москву и арестован, привлечен к следствию по «делу Патриарха Тихона». Суд не состоялся, Патриарха освободили, дело было прекращено, но митрополит на свободу не вышел, был бессрочно сослан в Среднюю Азию. Имя митрополита Арсения было использовано для придания солидности временному Патриаршему Священному Синоду, организованному при митрополите Сергии (Страгородском). Однако указание на то, что «подпись [Арсения] стоит под “Декларацией” митрополита Сергия от 29 июля 1929 г.» (*Фотий (Нещипоренко), иером.* Арсений (Стадницкий), митрополит Ташкентский и Туркестанский // *Православная энциклопедия.* Т. 3. М., 2001. С. 415), неверно. В тексте «Декларации» митрополит Арсений отмечен как «еще не прибывший», он ее не подписывал! 11 августа 1933 г. назначен митрополитом Ташкентским и Туркестанским, получил разрешение приехать попрощаться с Москвой и принять участие в зимней 1934–1935 г. сессии временного Патриаршего Священного Синода.
- ³³ Павел (Борисовский; 1867–1938 гг.), 23 апреля 1916 г. хиротонисан во епископа Суздальского, третьего викария Владимирской епархии, с июня 1919 г. епископ Челябинский, с 13 мая 1921 г. епископ Вятский и Слободской. 25 августа 1922 г. арестован, в 1923–1925 гг. находился в ссылке в Нарымском крае. Весной 1924 г. назначен Патриархом Тихоном в состав Священного Синода, после возвращения в Вятку в 1926 г. возведен в сан архиепископа. 15 мая 1926 г. вновь арестован, в 1926–1927 гг. находился в ссылке в г. Александрове Владимирской губернии. В мае 1927 г. приглашен митрополитом Сергием (Страгородским) в учреждаемый им при себе временный Патриарший Священный Синод. С 21 января 1929 г. архиепископ Ярославский, с 18 мая 1932 г. митрополит. 21 августа 1938 г. арестован и расстрелян.
- ³⁴ Сергей (Тихомиров; 1871–1945 гг.), 6 ноября 1906 г. хиротонисан во епископа Ямбургского, викария Санкт-Петербургской епархии, с 21 марта 1908 г. епископ Киотоский, помощник начальника Российской духовной миссии в Японии, с 29 мая 1912 г. епископ Японский, начальник миссии; с 1921 г. архиепископ, с 1931 г. митрополит. С 4 сентября 1940 г. находился на покое.
- ³⁵ Серафим (Силичев; 1892–1937 гг.), в ноябре 1921 г. хиротонисан во епископа Александровского и Павлоградского, викария Екатеринославской епархии, в 1922 г. уклонился в обновленчество. После покаяния 12 июня 1924 г. назначен епископом Сызранским, с 1925 г. (не позднее 12 апреля) епископ Рыбинский, с 1926 г. епископ Подольский, с 6 июля 1927 г. епископ Азовский, викарий Ростовской епархии; с 27 октября 1927 г. епископ Ростовский и Таганрогский, с 1929 г. архиепископ. Вызывался на зимнюю 1931/32 г. сессию временного Патриаршего Священного Синода, после окончания которой, 14 апреля 1932 г., уволен во вверенную ему епархию (*Журнал Московской Патриархии.* 1932. № 9–10. С. 2). Однако известно, что с 17 ноября 1931 г. по 3 мая 1934 г. он, будучи в 1931 г. арестован, епархией не управлял. Приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей, но, очевидно, уже весной 1934 г. был освобожден и жил в Ногинске (Московская область). Последовавшее 3 мая 1934 г. назначение его архиепископом Свердловским было 11 мая

- отменено. С 30 сентября 1935 г. архиепископ Саратовский. 28 марта 1936 г. арестован и приговорен к 7 годам лишения свободы. Расстрелян.
- ³⁶ Николай (Амассийский; 1859–1945 гг.), 9 декабря 1922 г. принял хиротонию от обновленческого «митрополита» Антонина (Грановского), в 1923 г. обновленческий «епископ Троицкий». В конце 1923 г. принес покаяние и принят в сущем сане. С 24 января 1924 г. епископ Кустанайский, временно управляющий Челябинской епархией, в 1925–1927 гг. находился в ссылке, с 17 ноября 1931 г. епископ Ейский, временно управляющий Ростовской-на-Дону епархией, с 22 ноября 1933 г. епископ Ростовский-на-Дону, с 1934 г. архиепископ. 23 мая 1935 г. арестован и выслан в Башкирию. В 1938 г. вернулся в Ростов-на-Дону, где был вновь арестован. По устным сведениям, приговорен к расстрелу, но при совершении казни был лишь ранен: его нашли и выходили верующие. Жил в Ейске. Во время немецкой оккупации восстановил в Ростове-на-Дону епархиальное управление; в епархии было возрождено более 200 приходов. Носил титул митрополита Ростовского и Северокавказского. В 1943 г. жил в Одессе, в 1944 г. эвакуировался в Румынию и вошел в юрисдикцию Румынской Православной Церкви.
- ³⁷ Варлаам (Пикалов; 1885–1946 гг.), 9 мая 1921 г. хиротонисан во епископа Новосильского и Ефремовского, викария Тульской епархии. Подвергался кратковременным арестам в 1922 и 1923 гг.; в 1923–1924 и в 1926–1931 гг. состоял за штатом. С 11 марта 1925 г. по 4 ноября 1926 г. епископ Каширский. В апреле 1931 г. вновь арестован и приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей, освобожден досрочно. С 25 июля 1934 г. епископ Рыбинский и Угличский (с 1936 г. архиепископ). 9 августа 1936 г. арестован; после освобождения в мае 1942 г. работал полеводо-обходчиком в Коми АССР. С 7 сентября 1943 г. архиепископ Свердловский. Вновь арестован 30 августа 1944 г., скончался в лагере.
- ³⁸ Константин (Дьяков).
- ³⁹ Питирим (Крылов).
- ⁴⁰ Телеграмма митрополита Сергия опубликована: Журнал Московской Патриархии. 1934. № 20–21. С. 4.
- ⁴¹ Елевферий (Богоявленский; 1870–1940 гг.), 21 августа 1911 г. хиротонисан во епископа Ковенского, викария Литовской епархии; с 28 июня 1917 г. управляющий Литовской епархией. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. С 11 июля 1921 г. архиепископ Литовский и Виленский. В октябре 1922 г. арестован в Вильне польскими властями и выслан в Литву. 28 ноября 1928 г. возведен в сан митрополита, 30 апреля 1931 г. назначен управляющим Западноевропейскими приходами, сохранившими верность Московской Патриархии. 2 ноября 1939 г. митрополит возвратился в Вильно.
- ⁴² Вениамин (Федченков; 1880–1961 гг.), 10 февраля 1919 г. хиротонисан во епископа Севастопольского, викария Таврической епархии. С 1920 г. в эмиграции (Сербия, Париж). В 1920–1923 гг. состоял в должности «епископа армии и флота на юге России». С 3 декабря 1927 г. в клире Московской Патриархии. С 1932 г. архиепископ (без титула, «настоятель православного прихода в Париже»). 22 марта 1933 г. командирован в США в качестве временного экзарха Московской Патриархии. 22 ноября 1933 г., назначен архиепископом Алеутским и Североамериканским, с 14 июня 1938 г. митрополит. Участник Поместного Собора 1945 г. в Москве, в 1945 г. получил советское гражданство. С 21 августа 1947 г. митрополит Рижский и Латвийский; 27 марта 1951 г. переведен на Ростовскую и Новочеркасскую кафедру, с 28 ноября 1955 г. митрополит Саратовский и Балашовский (с 26 декабря 1957 г. Саратовский и Вольский), с 20 февраля 1958 г. на покой.
- ⁴³ Константин (Дьяков).
- ⁴⁴ Питирим (Крылов).
- ⁴⁵ Телеграмма митрополита Арсения опубликована: Журнал Московской Патриархии. 1934. № 20–21. С. 3.
- ⁴⁶ Николай (Ярушевич; 1892–1961 гг.), 7 апреля 1922 г. хиротонисан во епископа Петергофского, викария Петроградской епархии. Летом 1922 г. вошел в так называемый

мую Петроградскую автокефалию; с 21 октября 1922 г. до 10 февраля 1923 г. ее возглавлял. В 1923–1926 гг. находился в ссылке в Усть-Куломе Вологодской губернии, в 1926 г. вернулся в Ленинград. С весны 1927 г. по февраль 1928 г. временно управлял Ленинградской епархией, с 1935 г. архиепископ, с 4 марта 1938 г. по 19 мая 1939 г. настоятель Николо-Богоявленского собора Ленинграда; с 26 октября 1940 г. прекратил служение в соборе в связи с назначением архиепископом Волынским и Луцким, экзархом западных областей Белоруссии и Украины. С 9 марта 1941 г. митрополит, 17 июля 1941 г. назначен митрополитом Киевским и Галицким, экзархом всея Украины. В связи с наступлением немецких войск покинул Украину и к началу августа прибыл в Москву. С октября 1941 по февраль 1942 г. находился в эвакуации в Ульяновске. С 12 февраля 1944 г. митрополит Крутицкий, с 7 апреля 1947 г. митрополит Крутицкий и Коломенский, с 4 апреля 1946 г. по 21 июня 1960 г. председатель Отдела внешних церковных сношений. В конце 1950-х гг. пытался противодействовать антицерковной политике властей. 19 сентября 1960 г. уволен на покой по настоянию Совета по делам Русской Православной Церкви. Текст приветственной фототелеграммы написан рукой епископа Николая.

⁴⁷ Амвросий (Либин; 1878–1937 гг.), 14 июля 1929 г. хиротонисан во епископа Лужского, vicария Ленинградской епархии, 20 марта 1935 г. арестован и выслан в Саратов, где 3 ноября 1937 г. вновь арестован и расстрелян.

⁴⁸ Василий Александрович Акимов (1864–1942 гг.), с 1903 г. протоиерей, настоятель церкви Покрова Богородицы, что в Большой Коломне, в Санкт-Петербурге—Ленинграде, с 1898 г. до ее закрытия в 1932 г. В 1919 г. возглавил Комиссию духовно-учебных заведений Петроградской епархии, подготовившей открытие в апреле 1920 г. Петроградского Богословского института; входил в совет института как один из представителей приходских общин города. На рубеже 1921 и 1922 гг. мобилизовал приход на сбор пожертвований в пользу голодающих. На «петроградском процессе» 1922 г. приговорен к 3 годам лишения свободы с применением строгой изоляции, освобожден досрочно. Весной 1935 г. выслан в Астрахань, где и скончался.

⁴⁹ Павел Антонович Кедринский (род. 1863 г.), с 1909 г. протоиерей. С 1917 г. настоятель храма Владимирской иконы Божией Матери в Петрограде—Ленинграде. На «петроградском процессе» 1922 г. приговорен к 3 годам лишения свободы с применением строгой изоляции; освобожден досрочно. После закрытия Владимирской церкви в июне 1932 г. служил настоятелем Симеоновской церкви Ленинграда, в апреле 1935 г. выслан в Поволжье.

⁵⁰ Николай Кириллович Чуков (1870–1955 гг.), с 1907 г. протоиерей, в 1911–1918 гг. ректор Олонецкой духовной семинарии, в 1920–1922 гг. ректор Петроградского Богословского института, с декабря 1920 г. настоятель Казанского собора. На «петроградском процессе» 1922 г. приговорен к расстрелу, но помилован и в конце 1923 г. освобожден. С 29 марта 1924 г. настоятель Николо-Богоявленского собора Ленинграда, в 1930–1931 гг. находился в заключении, в марте 1935 г. выслан из Ленинграда в Саратов. 13 октября 1942 г. пострижен в монашество с именем Григорий. 14 октября хиротонисан во епископа Саратовского и 15 октября возведен в сан архиепископа, с 8 июля 1943 г. архиепископ Саратовский и Сталинградский, с 26 мая 1944 г. архиепископ Псковский и Порховский, с 7 сентября 1945 г. митрополит Ленинградский и Новгородский, с сохранением (до 11 ноября 1954 г.) за ним управления Псковской епархией. Председатель Учебного комитета с момента его основания (апрель 1946 г.).

⁵¹ Леонид Константинович Богоявленский (1872–1937 гг.), с 1914 г. протоиерей, с 8 июля 1919 г. настоятель кафедрального Исаакиевского собора. На «петроградском процессе» 1922 г. приговорен к расстрелу, но помилован и в конце 1923 г. освобожден, с 1924 г. настоятель церкви Рождества Христова на Песках в Ленинграде, с мая 1928 г. служил в Николо-Богоявленском соборе, с января 1929 г. настоятель Троице-Измайловского кафедрального собора. С 14 ноября 1927 г. председатель, в 1929–1930 член, в 1931–1933 гг. секретарь временного Ленинградского епархиального

- совета. В марте 1933 г. выслан из Ленинграда, 11 марта 1935 г. арестован, выслан на 5 лет в Тургай. Расстрелян в Кустанае.
- ⁵² Венедикт (Плотников; 1872–1937 гг.), 28 августа 1920 г. хиротонисан во епископа Кронштадтского, викария Петроградской епархии, На «петроградском процессе» 1922 г. приговорен к расстрелу, помилован и в конце 1923 г. освобожден. Возглавлял епископский совет в Ленинграде. 18 декабря 1925 г. арестован и на 3 года выслан в Восточную Сибирь. С 1931 г. временно управлял Вологодской епархией; в 1933 г. возведен в сан архиепископа, 16 июня 1933 г. утвержден архиепископом Вологодским, с 5 октября 1933 г. архиепископ Новгородский (в «Православной энциклопедии» его титул ошибочно указан как «Новгородский и Старорусский»: *Багдасарова Ж. Р., Шкаровский М. В.* Венедикт (Плотников) // Православная энциклопедия Т. 7. М., 2004. С. 581). Вызывался на летнюю 1934 г. сессию временного Патриаршего Священного Синода, 5 сентября 1936 г. уволен на покой. С 7 декабря 1936 г. архиепископ Казанский. 28 февраля 1937 г. арестован и расстрелян.
- ⁵³ Иннокентий (Тихонов; 1889–1937 гг.), 10 апреля 1922 г. хиротонисан во епископа Ладожского, викария Петроградской епархии, но уже 1 июня арестован. По возвращении из ссылки в 1925 г. входил в Ленинградский епископский совет; вновь арестован в декабре 1925 г., сослан в Восточную Сибирь (Братск), с 1929 г. проживал «с прикреплением» в Вологде. В октябре 1930 г., после отказа принять от митрополита Сергия (Страгородского) назначение на кафедру в Благовещенск местное ОГПУ предложило ему выехать в Архангельск, где 23 января 1931 г. он был арестован и приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей, отбывал срок на строительстве Беломоро-Балтийского канала, освобожден досрочно. С 19 октября 1931 г. епископ Старорусский, в январе 1937 г. возведен в сан архиепископа и перемещен в Харьков, с 23 марта (20 мая ?) 1937 г. архиепископ Винницкий. 29 октября 1937 г. арестован и 29 ноября расстрелян в Виннице.
- ⁵⁴ Сергей (Васильев; 1878–1938 гг.), 29 августа 1931 г. хиротонисан во епископа Демьянского, викария Новгородской епархии. В декабре 1937 г. арестован и расстрелян.
- ⁵⁵ Никита (Стягов; 1867–1936 гг.), 19 декабря 1923 г. хиротонисан во епископа Боровичанского, викария Новгородской епархии, в 1934 г. викариатство преобразовано в самостоятельную Боровичскую епархию, с Рождества 1935 г. архиепископа. Вызывался на зимнюю 1934/35 г. сессию временного Патриаршего Священного Синода. Скончался своей смертью.
- ⁵⁶ Очевидно, епископ Иоасаф (князь Жевахов Владимир Давидович; 1874–1937 гг.). До 1917 г. состоял на государственной службе, был активным участником монархического движения. 26 декабря 1924 г. принял постриг, 6 июля 1926 г. хиротонисан во епископа Дмитриевского, викария Курской епархии, вскоре арестован; в 1926–1927 гг. находился на Соловках, затем в ссылке в Нарымском крае. 19 сентября 1932 г. назначен на Пятигорскую кафедру, 29 октября 1932 г. — на Чувашскую, однако от обоих назначений отказался, оставался на покое. Не ранее рубежа 1935 и 1936 гг. назначен епископом Могилевским, но служил ли он в Могилеве, неизвестно. 16 октября 1936 г. арестован, повторно арестован 29 января 1937 г. и расстрелян. Кано- низирован в 2002 г.
- ⁵⁷ Николай (Пирский; 1857–1935 гг.), 3 января 1923 г. хиротонисан во епископа Кобелякского, викария Полтавской епархии, в конце 1925 г. носил титул епископа Кобелякского и Кременецкого, с 1927 г. епископ Роменский, викарий той же епархии, с 1931 г. архиепископ Новоград-Вольнский, управляющий Вольнской епархией (с этим титулом вызывался на летнюю 1932 г. сессию временного Патриаршего Священного Синода), с 13 мая 1932 г. архиепископ Полтавский.
- ⁵⁸ Захария (Лобов; 1865–1937 гг.), 5 октября 1923 г. хиротонисан во епископа Нижне-Чирского, викария Донской епархии. 28 февраля 1924 г. арестован, в 1925–1926 гг. находился на Соловках, затем выслан в Марийскую автономную область. С 1928 г. викарий Тверской епархии, епископ Новоторжский, затем Бежецкий, с 24 апреля 1929 г. архиепископ Воронежский и Задонский. Вызывался на зимнюю 1931/32 г.

- сессию временного Патриаршего Священного Синода. 23 мая 1935 г. арестован, приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей, направлен в Карлаг, где был расстрелян. Канонизирован в 2000 г.
- ⁵⁹ Онуфрий (Гагалюк; 1889–1938 гг.), 23 января 1923 г. хиротонисан во епископа Елисаветградского, но на следующий день по прибытии в Елисаветград арестован за отказ подчиняться уполномоченному обновленческого ВЦУ, выслан в Кривой Рог; с января 1924 г. по декабрь 1925 г. находился в Харькове под подпиской о невыезде. В посланиях и рукописных статьях выступал против обновленческого движения. В 1926 г. выслан в Кудымкар, где был арестован и выслан в Сургут. В 1929 г. вернулся в Европейскую Россию, назначен епископом Старооскольским. В марте 1933 г. вновь арестован. После освобождения 11 августа 1933 г. назначен епископом Белгородским, управляющим Курской епархией, с 22 ноября 1933 г. епископ Курский и Обоянский, с 1934 г. архиепископ. Вызывался на зимнюю 1934/35 г. сессию временного Патриаршего Священного Синода. 9 июля 1935 г. арестован, приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей (Дальлаг), расстрелян. Канонизирован в 2000 г.
- ⁶⁰ Вассиан (Пятницкий; 1879 г.— декабрь 1940 г. или январь 1941 г.), 8 (или 19) августа 1921 г. хиротонисан во епископа Егорьевского, викария Рязанской епархии. 30 октября 1921 г. арестован, освобожден в феврале 1922 г.; стал служить в церкви Благовещения на Бережках, 8 апреля 1923 г. уволен на покой обновленческим ВЦУ. В декабре 1925 г. вместе с организаторами Временного высшего церковного совета (ВВЦС) обсуждал церковные дела и подписал вместе с ними прошение о легализации последнего; попал под запрещение в священнослужении, наложенное митрополитом Сергием (Страгородским), 26 мая 1926 г. принес публичное покаяние. С 22 июня 1927 г. епископ Козловский, поддержал курс митрополита Сергия и назначен им управляющим Тамбовской епархией. С ноября 1930 г. до начала 1931 г. находился под арестом, с 9 апреля 1931 г. архиепископ Тамбовский и Козловский (этот титул указан в Журнале Московской Патриархии (1932. № 7–8. С. 5), в «Православной энциклопедии» он пропущен (*Багдасарова Ж. Р., Марковчин В. В.* Вассиан (Пятницкий), священноисп. // Православная энциклопедия. Т. 7. М., 2004. С. 250). Вызывался на летнюю 1931 г. сессию временного Патриаршего Священного Синода. 26 октября 1935 г. арестован, приговорен к 8 годам исправительно-трудовых лагерей, скончался в заключении. Канонизирован в 2000 г.
- ⁶¹ Митрофан (Русинов; 1881–1938 гг.), в 1922 г. уклонился в обновленчество и в 1923 г. хиротонисан во «епископа» Лукояновского, викария Нижегородской епархии, в 1924 г. принес покаяние; в октябре 1924 г. перерукоположен, с назначением епископом Болховским, викарием Орловской епархии. В декабре 1924 г. арестован, в марте 1925 г. освобожден, подписал акт о вступлении митрополита Петра (Полянского) в должность Патриаршего Местоблюстителя как «епископ Бутурлиновский» (викарий Воронежской епархии). Являлся соучредителем ВВЦС; управлял Воронежской епархией в юрисдикции ВВЦС, в 1932 г. воссоединился с Московской Патриархией, в 1933 г. назначен епископом Старооскольским, с 1937 г. епископ Полтавский. 26 февраля 1938 г. арестован и расстрелян.
- ⁶² Уар (Шмарин; 1880–1938 гг.), 20 августа 1926 г. хиротонисан во епископа Липецкого, 8 июня 1935 г. арестован, приговорен к 8 годам исправительно-трудовых лагерей (Карагандинские лагеря), где был убит уголовниками. Канонизирован в 2000 г.
- ⁶³ Стефан (Адрияшенко; 1870 г.— не ранее 1941 г.), 11 мая 1924 г. хиротонисан во епископа Александровского, викария Екатеринославской епархии, вскоре выслан в Харьков; освобожден из ссылки в 1926 г. и временно управлял всей Екатеринославской епархией с титулом «Александровский и Павлоградский». В сентябре 1926 г. арестован, выслан в Среднюю Азию. С 13 декабря 1933 г. епископ Рыльский; с 9 июля 1934 г. архиепископ, с 9 мая 1935 г. архиепископ Арзамасский. В 1935 г. арестован, сослан в Архангельск на 5 лет. По истечении срока ссылки 14 февраля 1941 г. вновь арестован и приговорен к 8 годам исправительно-трудовых лагерей. Скончался в лагере.

- ⁶⁴ Памфил (Лясковский; 1883–1936 гг.), 26 декабря 1921 г. хиротонисан во епископа Стародубского, викария Черниговской епархии, с 1925 г. находился в ссылке в Яренске Вологодской губернии. С 6 марта 1928 г. епископ Богучарский, викарий Воронежской епархии; в том же году переименован в епископа Россошанского, с 13 августа 1930 г. епископ Уральский, с 17 августа 1931 г. епископ Чебоксарский; с 2 по 30 октября 1932 г. числился епископом Богородским, затем Подольским, с 23 ноября 1932 г. управлял Курской епархией, 11 августа 1933 г. назначен епископом Краснодарским и Кубанским. Вызывался на летнюю 1934 г. сессию временного Патриаршего Священного Синода. Покончил жизнь самоубийством.
- ⁶⁵ Мефодий (Абрамкин; 1883–1939 гг.), 27 июня 1924 г. хиротонисан во епископа Ранenburgского, викария Тамбовской епархии, с 6 февраля 1931 г. епископ Бутуруславский, викарий Оренбургской епархии, с 10 мая того же года епископ Бутурлиновский, викарий Воронежской епархии. 8 марта 1933 г. назначен епископом Пятигорским; с 17 марта 1936 г. архиепископ. Вызывался на зимнюю 1934/35 г. сессию временного Патриаршего Священного Синода. 22 сентября 1937 г. арестован и расстрелян.
- ⁶⁶ Иосиф (Чернов; 1893–1975 гг.), 27 ноября 1932 г. хиротонисан во епископа Таганрогского, викария Донской епархии. В конце 1935 г. арестован; после освобождения в 1940 г. вновь вернулся в Таганрог, вскоре поселился в Азове. После оккупации города (27 июля 1942 г.) приступил к архиерейскому служению на Таганрогской кафедре. Летом 1943 г. эвакуирован немцами на Украину, прибыл в Умань, был арестован гестапо (провел в заключении 2 месяца). 4 июня 1944 г. арестован; приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, с 1954 г. жил на поселении в Казахстане. После XX съезда КПСС смог получить регистрацию как «служитель культа». С марта 1956 г. настоятель Михайловской церкви Кокчетавла, вскоре назначен почетным настоятелем Петропавловского собора г. Петропавловска, с 22 ноября того же года епископ Петропавловский, викарий Алма-Атинской епархии, с 25 февраля 1958 г. архиепископ, с 28 сентября 1960 г. архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский, с 25 февраля 1968 г. митрополит.
- ⁶⁷ Тихон (Русинов; 1886–1938 гг.), с осени 1922 г. «епископ Усть-Медведицкий» обновленческой хиротонии, в 1923 г. обновленческий «архиепископ Царицынский», в 1924 г. принес покаяние Патриарху и перерукоположен на Усть-Медведицкую кафедру. 22 декабря 1925 г. стал соучредителем ВВЦС. В 1926 г. принес покаяние митрополиту Сергию (Страгородскому); после его ареста вернулся в юрисдикцию ВВЦС как епископ Сталинградский, через несколько лет вновь принес покаяние. С 29 июня 1932 г. епископ Ижевский, с 13 февраля 1933 г. епископ Витебский, с 27 июня 1935 г. епископ Полтавский, с марта 1937 г. епископ Одесский. 6 марта 1938 г. арестован и 20 апреля расстрелян.
- ⁶⁸ Евгений (Зернов; 1877–1937 гг.), 20 января 1913 г. хиротонисан во епископа Киренского, викария Иркутской епархии, с 11 июля 1914 г. епископ Приамурский и Благовещенский, с 30 ноября 1923 г. архиепископ. Член Поместного Собора 1917–1918 гг. 30 августа 1923 г. арестован в Благовещенске. Весной 1924 г. намечен Патриархом Тихоном в состав Священного Синода. В 1924–1927 гг. находился в заключении на Соловках, затем сослан на 3 года в Коми-Зырянский край. Принимал активное участие в составлении «Записки Соловецких епископов» (июнь 1926 г.). В августе 1930 г. назначался на Белгородскую кафедру, но не был зарегистрирован. Вернулся к церковному управлению в 1931 г. как архиепископ Котельнический. Как управляющий Вятской епархией вызван на зимнюю 1932/33 г. сессию временного Патриаршего Священного Синода; 21 марта 1933 г. утвержден архиепископом Вятским и Слободским. С 3 мая 1934 г. возглавлял Горьковскую кафедру, возведен в сан митрополита. Ровно через год арестован, приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей, расстрелян в Карлаге.
- ⁶⁹ Георгий (Анисимов; 1861–1947 гг.), 12 февраля 1922 г. хиротонисан во епископа Елабужского, викария Сарапульской епархии, с 19 февраля 1925 г. епископ Малмыжский, викарий той же епархии, с 16 сентября 1927 г. епископ Курганский, викарий

- Тобольской епархии, с 1 марта 1929 г. епископ Нолинский, викарий Вятской епархии. В сентябре 1937 г. Кировский облисполком лишил епископа регистрации. 13 сентября 1937 г. назначен епископом Вологодским. В апреле 1938 г. арестован; с 1940 г. проживал в Нолинске (Молотовск) на покое.
- ⁷⁰ Константин (Дьяков).
- ⁷¹ Афанасий (Малинин; 1884–1939 гг.), 21 ноября 1920 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии (с 3 сентября 1923 г. по апрель 1926 г. носил титул епископа Спасского); с 1929 г. архиепископ, с весны 1924 г. временно управлял Казанской епархией, с 7 мая 1930 г. архиепископ Казанский и Свияжский. Вызывался на летнюю 1930 г. сессию временного Патриаршего Священного Синода. С 23 марта 1933 г. архиепископ Ташкентский, с 11 августа 1933 г. архиепископ Саратовский. 2 мая 1935 г. арестован и 30 сентября уволен на покой. Скончался в заключении.
- ⁷² Петр (Руднев; 1891–1937 гг.), 18 ноября 1928 г. хиротонисан во епископа Сергиевского, викария Московской епархии, с 25 июля 1929 г. епископ Коломенский, одновременно, с 13 февраля 1933 г., управляющий делами временного Патриаршего Священного Синода, с 4 октября 1933 г. епископ Самарский (с 22 июля 1934 г. архиепископ «по должности областного Преосвященного»). 2 марта 1935 г. арестован и приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей, отправлен на Соловки. Расстрелян 3 ноября 1937 г. близ Медвежьегорска.
- ⁷³ В отличие от прочих телеграмм, в которых указаны сан как адресата, так и отправителя, телеграмма из Самары носит «глубоко конспиративный» характер. Подобным языком архиереям в СССР приходилось пользоваться и позже. Так, митрополит Никодим (Ротов) «иносказательно» поздравлял с Рождеством и Пасхой одного из своих иподиаконов, призванных на срочную службу, и «подписывал “шифровку” предельно кратко — “Ленинградский”». В итоге в часть направили особиста для расследования (*Августин (Никитин), архим.* Митрополит Никодим (1929–1978) в воспоминаниях современников. СПб., 2004. С. 187).
- ⁷⁴ Филипп (Перов; род. 1877 г.), 1 ноября 1920 г. хиротонисан во епископа Валуйского, викария Воронежской епархии, с 29 ноября 1923 г. епископ Нижне-Ломовский, управляющий Пензенской епархией. В июле 1925 г. упоминается как епископ Пензенским. 8 июня 1927 г. (сразу после «легализации» Московской Патриархии в лице митрополита Сергия с временным при нем Синодом!) арестован, направлен в Москву, 27 июня 1928 г. дело прекращено. С 23 января 1929 г. правящий епископ Саранский, с весны 1934 г. архиепископ. Вызывался на летнюю 1933 г. сессию временного Патриаршего Священного Синода. С сентября 1936 г. на покое. 2 февраля 1937 г. назначался архиепископом Сталинградским. 27 июля 1938 г. арестован, приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей. Дальнейшая судьба неизвестна.
- ⁷⁵ Никифор (Асташевский; 1848–1937 гг.), 24 сентября 1924 г. хиротонисан во епископа Новониколаевского (Новосибирского) с выделением Новониколаевской епархии из Томской, с 1927 г. архиепископ Новосибирский, с весны 1932 г. митрополит; с весны 1935 г. на покое.
- ⁷⁶ Вознесенская церковь (Турухановская по фамилии храмостроителя) в Новониколаевске (с 1926 г. Новосибирск), деревянная, освящена в 1913 г. Служила кафедральным собором Новосибирской епархии; была закрыта в конце 1930-х гг. После открытия в апреле 1944 г. вновь стала кафедральным собором. В середине XX в. расширена боковыми приделами, а в 1976–1988 гг. перестроена в камень, с устройством нижнего (пещерного) храма. При этом облик прежнего деревянной церкви был в значительной степени сохранен.
- ⁷⁷ Поздравление с «исполнившимся девятилетием... непреодолимого управления» направлено митрополиту Сергию по меньшей мере на полгода раньше срока. (В адресе указывалось, что митрополит несет свое послушание по управлению Церковью «уже девятый год».) Арест митрополита Петра (Полянского) последовал 9 декабря 1925 г.

- ⁷⁸ Сергей (Васильков; 1861–1937 гг.), 25 мая 1926 г. хиротонисан во епископа Челябинского и Миасского. 19 июня 1927 г. арестован, сослан на 3 года в Ирбит, в 1930–1933 гг. находился на поселении в Шадринске. С 10 октября 1933 г. епископ Томский, с 9 июля 1934 г. архиепископ, с 8 мая 1935 г. архиепископ Новосибирский. 3 мая 1937 г. в Вознесенской церкви Новосибирска совершил отпевание митрополита Никифора (Асташевского), а в ночь на 5 мая был арестован. Расстрелян 29 июля 1937 г. Реабилитирован в 1958 г.
- ⁷⁹ Алексей (Орлов; 1862–1937 гг.), 9 июня 1923 г. хиротонисан во епископа Бугульминского, викария Самарской епархии. Принес покаяние за уклонение в обновленчество, принят в сущем сани и назначен епископом Бугурусланским. В конце сентября 1923 г. вступил в управление епархией, с 1924 г. епископ Курганский, с 16 сентября 1927 г. епископ Малмыжский, в 1930–1931 гг. временно управлял Астраханской епархией, в феврале 1931 г. получил титул епископа Енотаевского. Выслан из Астрахани в Сызрань и 18 июня 1931 г. назначен епископом Сызранским. Выслан из Сызрани в Омск и 24 августа 1931 г. назначен епископом Омским, с 1933 г. архиепископ. 24 апреля 1935 г. арестован и приговорен к 5 годам ссылки в Казахстан, где 15 мая 1937 г. был вновь арестован и 4 сентября расстрелян. Реабилитирован в 1958 г. Канонизирован в 2000 г.
- ⁸⁰ Иаков (Маскаев; 1879–1937 гг.), 19 марта 1923 г. хиротонисан в Москве обновленческими епископами старого поставления. Патриарх Тихон после выхода из тюрьмы принял его в общение (по прошению) в сани епископа. Временно управлял Оренбургской епархией. В 1925 г. арестован, приговорен к 3 годам ссылки. 2 января 1928 г. назначен епископом Курганским, в том же году перемещен епископом Осташковским, с 6 февраля 1929 г. епископ Балашовский. 12 февраля 1930 г. арестован, приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей (Соловки). По отбытии срока, 4 апреля 1933 г. назначен епископом Барнаульским, управляющим Бийско-Алтайской епархией, с 1935 г. архиепископ. 29 октября 1936 г. вновь арестован и 29 января 1937 г. уволен на покой. Расстрелян 29 июля 1937 г. Канонизирован в 2000 г.
- ⁸¹ Антоний (Миловидов; 1877–1937 гг.), 6 июня 1925 г. хиротонисан во епископа Усть-Катавского, викария Уфимской епархии, с 1928 г. епископ Троицкий, с 10 мая 1928 г. епископ Бугульминский. 30 ноября 1928 г. арестован, приговорен к 3 годам ссылки; вновь арестован в 1930 г. и приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей. После освобождения 16 июня 1933 г. назначен епископом Енисейским и Красноярским, с 3 мая 1934 г. епископ Ачинский, с 9 сентября 1935 г. епископ Омский, одновременно управлял Челябинской епархией «без разрешения Комиссии по культу». 29 ноября 1936 г. арестован, расстрелян 4 октября 1937 г.
- ⁸² Вениамин (Иванов; 1886–1937 гг.), 14 августа 1933 г. хиротонисан во епископа Петропавловского, с января по август 1936 г. епархией не управлял, с 6 октября 1936 г. епископ Саратовский. 10 февраля 1937 г. арестован, расстрелян.
- ⁸³ Арсений (Соколовский; 1879 г.— 1937 г.?), 27 августа 1924 г. хиротонисан во епископа Прикаспийского и Бакинского; управлял епархией до 1928 г., с 30 декабря 1931 г. епископ Оренбургский. Арестован в октябре 1936 г., в мае 1937 г. приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей.
- ⁸⁴ Софроний (Арефьев; 1878–1937 гг.), 10 июня 1919 г. хиротонисан во епископа Семиреченского и Верненского и откомандирован в Якутск для временного управления Якутской епархией, с 1920 г. епископ Якутский. В 1921 г. арестован и в сентябре выслан в распоряжение Иркутского губЧК. В 1922 г. временно управлял Петропавловским викариатством Омской епархии. В 1922 г. уклонился в обновленчество и в сентябре—октябре вместе с «епископом» Гавриилом (Воеводиным) совершил в Томске несколько хиротоний, положив начало обновленческому епископату Сибири (от их рук, вопреки всем церковным правилам, «архиерейство» получили даже женатые священники). В 1924 г. принес покаяние Патриарху Тихону; с декабря 1924 г. по 1926 г. временно управлял Архангельской епархией, в марте 1926 г. упоминается как епископ Якутский, с 27 декабря 1927 г. епископ Великоус-

тожский, с весны 1929 г. архиепископ. Вызывался на зимнюю 1930/31 г. сессию временного Патриаршего Священного Синода. С 9 марта 1932 г. архиепископ Ирбитский, временно управляющий Свердловской епархией, с 3 февраля 1933 г. архиепископ Уфимский, 13 марта 1934 г. переведен на Олонецкую кафедру (назначение отменено). Оставался в Уфе на покое, его назначение 11 мая 1934 г. архиепископом Свердловским также было отменено. С 11 июня 1934 г. архиепископ Ижевский, с февраля 1936 г. архиепископ Краснодарский и Кубанский. 22 июня 1937 г. арестован и 23 декабря расстрелян.

⁸⁵ Иннокентий (Никифоров; 1879–1937 гг.), 30 ноября 1925 г. хиротонисан во епископа Семипалатинского, викария Омской епархии, с 1928 г. правящий епископ Семипалатинский и Усть-Каменогорский. Вызывался на зимнюю 1930/31 г. сессию временного Патриаршего Священного Синода. С 18 марта 1936 г. епископ Орловский. 14 февраля 1937 г. арестован, расстрелян 4 декабря 1937 г. в Курске.

⁸⁶ Александр (Толстопятов; 1878–1945 гг.), 21 августа 1933 г. хиротонисан во епископа Алма-Атинского. В марте 1936 г., арестован, осужден на 3 года исправительно-трудовых лагерей. С 1939 г. жил в Сарапуле, работал инженером, переписывался с митрополитом Сергием. 7 сентября 1943 г. назначен епископом Молотовским, с 26 декабря 1944 г. епископ Молотовский и Соликамский, с 25 февраля 1945 г. архиепископ.

⁸⁷ В 1934 г. Вознесение пришлось на 17 мая (н. ст.).

⁸⁸ Иоанникий (Попов; 1883–1942 гг.), 14 октября 1931 г. хиротонисан во епископа Камышинского, викария Саратовской епархии, с 24 июня 1933 г. на покое, 5 октября 1933 г. назначен епископом Читинским, 11 октября 1934 г. уволен на покой. Назначение епископом Рыбинским 21 февраля 1937 г. не принял. Последние годы жизни провел в Астрахани. Работал чернорабочим, тайно совершал богослужения.

⁸⁹ Порфирий (Гулевич; 1864–1937 гг.), 25 июня 1928 г. хиротонисан во епископа Криворожского, викария Днепропетровской епархии, с 18 сентября 1930 г. епископ Зиновьевский (с 1924 по 1934 г.— название г. Елисаветграда; ныне Кировоград), с 11 августа 1931 г. епископ Симферопольский и Крымский. Вызывался на летнюю 1933 г. сессию временного Патриаршего Священного Синода. 9 октября 1936 г. арестован, сослан в Казахстан, расстрелян 2 декабря 1937 г. Канонизирован в 2000 г.

⁹⁰ Фаддей (Успенский; 1872–1937 гг.), 21 декабря 1908 г. хиротонисан во епископа Владимир-Волынского, викария Волынской епархии, с 1919 г. временно управлял Волынской епархией. В ноябре 1921 г. арестован, выслан из Украины. 13 марта 1922 г. назначен архиепископом Астраханским, до отъезда арестован, выслан в Усть-Сысольск. В декабре 1926 г. выехал в Москву по церковным делам, задержан в Саратове и выслан в Кузнецк. 9 ноября 1927 г. назначен архиепископом Саратовским, с 28 июня 1928 г. епископ Тверской и Кашинским (с 1931 г.— Калининский и Кашинский), 29 сентября 1936 г. лишен регистрации, вскоре уволен на покой. 20 декабря 1937 г. арестован и 31 декабря расстрелян. Канонизирован в 1997 г.

⁹¹ В «Журнале Московской Патриархии» в 1931–1935 гг. опубликованы указы о вызовах Преосвященных на очередные сессии временного Патриаршего Священного Синода, за исключением двух — зимней 1933/34 г. и летней 1934 г.

⁹² В царской России вызов епископа к участию в синодальных заседаниях зависел исключительно от «милостивого внимания» монарха; Поместный Собор 1917–1918 гг. постановил избирать всех членов Священного Синода (кроме митрополита Киевского, члена Синода по кафедре) всеми делегатами Собора. Наконец, временные члены временного Патриаршего Священного Синода вызывались на каждую из его сессий по одному от каждой из групп епархий по старшинству. Участие в синодальных заседаниях становилось обязанностью каждого епископа, а не знаком «милости» начальства, как воспринимал это архиепископ Венедикт.

⁹³ Коллективизация привела к массовому бегству трудоспособного деревенского населения в города, на производство. При почти полном отсутствии в городах страны с 1914 г. до середины 1930-х гг. жилищного строительства это привело

- к «уплотнению» и сверхуплотнению и без того «коммунальных квартир». Государственные гостиницы, вероятно, были недоступны для духовенства как «лишенцев». Впервые гостиницы Москвы распахнули двери для русских епископов в сентябре 1943 г., при проведении Архиерейского Собора.
- ⁹⁴ Алексей (Симанский).
- ⁹⁵ Доклад написан на бумаге со штампом: «Московский Патриархат, архиепископ Курский и Обоянский _____ дня 19__ г. № ». Дата, номер и адрес вписаны от руки («мая 7 34, № 313, гор[од] Курск, Белевцевская, 120»). Подпись скреплена личной печатью архиепископа Онуфрия.
- ⁹⁶ Стефан Никитич Лазарев, протоиерей, в 1913–1915 гг. священник в Гомельском уезде, впоследствии секретарь епархиального управления в Ростове-на-Дону.
- ⁹⁷ Августин (Беляев; 1886–1937 гг.), 21 сентября 1923 г. хиротонисан во епископа Иваново-Вознесенского, викария Владимирской епархии. 8 сентября 1926 г. арестован, сослан в Среднюю Азию. 1 сентября 1929 г. назначен епископом Алма-Атинским, но не был зарегистрирован, с 1 апреля 1930 г. епископ Сызранский. В феврале 1931 г. арестован, приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей. С 9 апреля 1934 г. епископ Калужский и Боровский, с весны 1936 г. архиепископ. 20 сентября 1937 г. вновь арестован, 23 ноября расстрелян. Канонизирован в 2000 г.
- ⁹⁸ Стефан (Знамировский; 1878 г. или 1879–1942 гг.), 20 августа 1924 г. был хиротонисан Патриархом Тихоном во епископа Шадринского, в 1924 г. управлял Пермской, а в 1926 г.— Свердловской епархией. 18 сентября 1926 г. арестован, выслан в Казань. 16 сентября 1927 г. назначен епископом Калужским, но назначение не принял, так как отделился от митрополита Сергия (Страгородского), 10 июля 1928 г. уволен им на покой и 27 июля запрещен в священнослужении. После воссоединения, с 24 апреля 1929 г., епископ Вятский. В мае 1930 г. был арестован и в сентябре приговорен к 3 годам концлагерей. С 16 июня 1933 г. епископ Ульяновский, с 5 октября того же года епископ Вологодский, с 23 марта 1934 г. архиепископ. 25 сентября 1935 г. арестован, приговорен к 5 годам заключения, вскоре замененного ссылкой на тот же срок. Жил в Сыктывкаре. 14 июля 1938 г. вновь арестован, приговорен к 3 годам концлагерей. Освобожден в июне 1941 г., но через 2 месяца вновь арестован. Расстрелян в Сыктывкаре 18 марта 1942 г.
- ⁹⁹ Архиепископ Стефан не случайно передает митрополиту Сергию «сердечную признательность за величайшие труды» «от лица... градо-вологодских православных протоиереев и иереев», а не от лица духовенства градо-вологодских храмов. Большевицкий режим провел массовое закрытие храмов в Вологде (13 из оставшихся 18) весной 1930 г., на 7 лет раньше, чем в других городах в связи с превращением города в пересыльный пункт для 70 тыс. «раскулаченных».
- ¹⁰⁰ Феодосий (Кирика; род. 1866 г.), 14 октября 1933 г. хиротонисан во епископа Николаевского, викария Одесской епархии, с 23 мая 1937 г. епископ Курский, в начале августа того же года получил назначение в Кострому. 26 августа 1937 г. арестован.
- ¹⁰¹ Анатолий (Грисюк).
- ¹⁰² Петр (Соколов; 1863–1937 гг.), 31 марта 1923 г. тайно хиротонисан во епископа Сердобского, викария Саратовской епархии. Патриарх Тихон признал хиротонию, назначив его епископом Вольским. В 1923 г. арестован, до 1926 г. находился в заключении на Соловках, затем на поселении в Кирсанове. В 1928 г. назначен епископом Камышинским, с 5 сентября 1930 г. епископ Сталинградский, с весны 1933 г. архиепископ. Вызывался на летнюю сессию временного Патриаршего Священного Синода 1932 г. 23 апреля 1935 г. уволен на покой. С 25 ноября 1935 г. архиепископ Воронежский. В 1936 г., арестован, погиб в заключении 16 мая 1937 г.
- ¹⁰³ Владимир (Горьковский; 1864–1938 гг.), 5 сентября 1927 г. хиротонисан во епископа Богучарского, викария Воронежской епархии. В январе 1928 г. назначен временно управляющим Воронежской епархией, с 6 марта 1928 г. епископ Керченский, с 1 марта 1929 г. епископ Акмолинский, в том же году назначен епископом Вяземским, викарием Смоленской епархии; с 29 июля 1932 г. епископ Каменский, вре-

- менно управляющим Донской епархией (В «Православной энциклопедии» ошибочно указано, что он «с 11 августа епископ Каменец-Подольский, временно управляющий Донской епархией. 29 июля того же года возглавил Каменское викариатство той же епархии» (*Багдасарова Ж. Р., Васильева Н. Ю.* Владимир (Горьковский), еп. Мелекесский // *Православная энциклопедия*. Т. 8. М., 2004. С. 651). Однако 29 июля и 11 августа — это один день в разных стилях; Каменск-Шахтинский принят в первом случае за Каменец-Подольский). С 21 марта 1933 г. епископ Ржевский, с 11 августа 1933 г. епископ Кунгурский, викарий Пермской епархии, с 17 января 1935 г. епископ Сарапульский, с 22 октября 1935 г. епископ Ульяновский и Мелекесский. 28 июля 1937 г. арестован, 18 февраля 1938 г. расстрелян. Реабилитирован в 1956 г.
- ¹⁰⁴ Ираклий (Попов; 1875–1938 гг.), 27 сентября 1925 г. хиротонисан во епископа Киренского, временно управлял Иркутской епархией. 12 апреля 1927 г. арестован, до 1930 г. находился в заключении. Предположительно с сентября 1930 г. епископ Камышинский, с 16 сентября 1931 г. по лето 1933 г. епископ Бугурусланский, 5 октября 1933 г. назначен епископом Курганским, с 5 декабря 1934 г. епископ Сергачский, викарий Горьковской епархии, с 30 сентября 1935 г. по ноябрь 1936 г. вновь епископ Бугурусланский, с 22 февраля 1937 г. епископ Пензенский. 22 декабря 1937 г. арестован и 14 февраля 1938 г. расстрелян.
- ¹⁰⁵ Арсений (Стадницкий). Митрополит имел известность «самого строгого» русского архиерея.
- ¹⁰⁶ Цитата из адреса на имя митрополита Сергия, на основе которого составлен Акт от 27 апреля 1934 г. (*Журнал Московской Патриархии*. 1934. № 20-21. С. 3).
- ¹⁰⁷ Николай (Клементьев; 1875–1937 гг.), 6 июля 1923 г. хиротонисан во епископа Сестрорецкого, викария Петроградской епархии. 15 декабря 1925 г. арестован, приговорен к 3 годам высылки в Нарымский край, с 1929 г. жил в Твери. 22 марта 1933 г. назначен епископом Никольским, с 11 августа 1933 г. епископ Великоустюжский, с 9 июля 1934 г. архиепископ. В 1935 г. арестован и в 1937 г. расстрелян. Канонизирован в 2000 г.
- ¹⁰⁸ Рапорт написан ровно за 10 лет до кончины адресата, которому довелось «осияться еще большею славою» в самые последние месяцы жизни, потеряв в мясорубке 1937–1938 гг. почти весь епископат и до 90% духовенства.
- ¹⁰⁹ Киприан (Комаровский; 1876–1937 гг.), 4 декабря 1911 г. хиротонисан во епископа Семипалатинского. В 1922 г. уклонился в обновленчество. В 1923 г. принес покаяние и вскоре был арестован. В 1923–1925 гг. находился на Соловках, затем был сослан на Дальний Восток. С 13 ноября 1925 г. епископ Владивостокский и Приморский, в начале 1927 г. возведен в сан архиепископа. С марта по сентябрь 1927 г. находился в заключении. С 15 сентября 1927 г. архиепископ Нижнеудинский, временно управляющий Иркутской епархией. 19 февраля 1929 г. арестован, освобожден 24 мая; 19 июля 1929 г. уволен на покой. С 23 октября 1932 г. архиепископ Златоустовский, викарий Уфимской епархии, с августа 1933 г. архиепископ Ижевский и Златоустовский, с 11 июня 1934 г. архиепископ Вятский (Кировский). Вызывался на зимнюю сессию временного Патриаршего Священного Синода 1934/35 г. В августе 1937 г. арестован и 11 сентября расстрелян.
- ¹¹⁰ Андрей (Солнцев; 1872–1937 гг.), 7 сентября 1933 г. хиротонисан во епископа Пугачевского, викария Самарской епархии, 26 апреля 1934 г. назначен епископом Чистопольским, викарием Казанской епархии, с 17 сентября 1935 г. епископ Сергачский, викарий Горьковской епархии, 30 ноября 1936 г. переведен епископом Бугурусланским, викарием Оренбургской епархии, с 20 декабря 1936 г. епископ Рыбинский, викарий Ярославской епархии.
- ¹¹¹ Серафим (Александров).
- ¹¹² Афанасий (Малинин).
- ¹¹³ Владимир (Юденич; род. 1865 г.), 20 марта 1927 г. хиротонисан во епископа Барнаульского, викария Томской епархии (по избранию Барнаульского съезда духовенства). 5 августа 1927 г. арестован и выслан в Горную Шорию, с 1930 г. жил в Суздале.

- 28 ноября 1933 г. назначен епископом Сергачским, викарием Горьковской епархии, 22 ноября (или 5 декабря) 1934 г. переведен на Чебоксарскую кафедру. 21 декабря 1937 г. арестован и приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Дальнейшая судьба неизвестна.
- ¹¹⁴ Модест (Никитин; 1867–1937 гг.), 4 августа 1913 г. хиротонисан во епископа Верейского, викария Московской епархии. С 9 октября 1917 г. епископ Севастопольский, викарий Таврической епархии; с 11 декабря 1917 г. на покое в Белогорском монастыре Воронежской епархии, с 1921 г. епископ Аксайский, викарий Донской епархии. В 1922 г. уклонился в обновленчество, 3 июня 1931 г., будучи «митрополитом Челябинским», принес покаяние, принят в сане епископа. Назначен епископом Уральским, с 27 декабря 1932 г. на покое, 11 августа 1933 г. назначен епископом Вяземским; с 17 марта 1936 г. архиепископ, с ноября 1936 г. архиепископ Смоленский и Вяземский. 3 октября 1937 г. арестован, 2 декабря расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.
- ¹¹⁵ № 610 пропущен. Этот и последующие номера отличаются на 1 в большую сторону по сравнению с номером в описи (см. документ № 2).
- ¹¹⁶ Александр (Похвалинский; 1865–1937 гг.), 10 июля 1922 г. хиротонисан во епископа Павловского, викария Нижегородской епархии, 25 августа 1923 г. принят Патриархом Тихоном в общение в сущем сане, с оставлением на той же кафедре. С 26 сентября 1929 г. епископ Богородский, с 1929 г. по 11 февраля 1934 г. временно управлял Нижегородской (с 1932 г. Горьковской) епархией, с 24 января 1937 г. на покое. 23 июля 1937 г. арестован и 11 декабря расстрелян. Реабилитирован в 1957 г.
- ¹¹⁷ Варфоломей (Ремов; 1888–1935 гг.), 10 августа (28 июля) 1921 г. хиротонисан во епископа Сергиевского, викария Московской епархии, настоятель Высоко-Петровского монастыря в Москве. Не позднее 1926 г. уволен на покой. В 1928 г. подвергался кратковременному аресту. С 9 июля 1934 г. архиепископ. По данным следствия, в 1932 г. тайно принял унию. 21 февраля 1935 г. арестован как агент НКВД, нарушивший служебный долг, и 10 июля расстрелян.
- ¹¹⁸ Многие корреспонденты датируют свои письма по старому и новому стилю, но только епископ Варфоломей приводит дату «от сотворения мира».
- ¹¹⁹ Димитрий Зиновович Прокопович (род. 1890 г.), протоиерей; в 1934 г. награжден митрой. Настоятель Петропавловского собора Казани; в конце ноября 1938 г. заявил о снятии с себя сана.
- ¹²⁰ Иоанн Васильевич Грекулов (род. 1891 г.), протодиакон. В сане диакона с 1914 г. К началу 1937 г. состоял в клире Серафимовской церкви Казани (Сведения о местах служения духовенства Казанской епархии на январь 1937 г. здесь и далее даны по работе: *Коляев А., свящ., Кучин В. А.* Исповеднический подвиг протоиерея Николая Троицкого, священника Серафимовской церкви г. Казани. Приложение 3 // Православный собеседник. 2006. № 2).
- ¹²¹ Григорий Николаевич Смеловский (1874–1938 гг.), протоиерей. В 1916 г. был священником казанского Феодоровского монастыря, с 1 августа 1910 г. являлся законоучителем казанского промышленного училища и казанской Мариинской женской гимназии (с 1 августа 1911 г.). При закрытии в декабре 1935 г. Богоявленской церкви Казани весь ее клир был причислен к Серафимовской церкви в Академической слободе, настоятель которой протоиерей Борис Филипповский уступил настоятельское место о. Григорию. 10 января 1938 г. последний был арестован и скончался во время следствия 17 октября 1938 г.
- ¹²² Александр Петрович Касторский (1885–1938 гг.), протоиерей. Рукоположен во священника в 1922 г., в марте 1930 г. арестован, в декабре освобожден под подписку о невыезде, 18 июля 1931 г. дело прекращено. К началу 1937 г. состоял в клире казанской Серафимовской церкви. 14 января 1938 г. расстрелян.
- ¹²³ Петр Андреевич Кравец (род. 1885 г.), протодиакон. 3 марта 1935 г. арестован и приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей.
- ¹²⁴ Иоанн Емельянович Страдаев (род. 1903 г.), диакон, в сане с 1926 г. К началу 1937 г. состоял в клире Петропавловского собора Казани.

- ¹²⁵ Аркадий Владимирович Преображенский (род. 1874 г.), протоиерей. В 1916 г. был настоятелем Знаменской церкви села Пановки Лаишевского уезда, помощник благочинного, с 14 декабря 1938 г. настоятель Петропавловского собора, 29 марта 1939 г. подал заявление о снятии с регистрации по болезни.
- ¹²⁶ Михаил Федорович Зосимовский (род. 1875 г.), протоиерей, рукоположен во священника в 1901 г., 11 марта 1938 г. подал заявление в комиссию по вопросам культов при ТатЦИКе с просьбой о снятии с регистрации ввиду «тяжелой болезни».
- ¹²⁷ Борис Николаевич Лихачев (род. 1903 г.), с саны диакона с 1923 г.
- ¹²⁸ Василий Павлович Трусов (род. 1875 г.), в саны диакона с 1921 г., с 1935 г. протодиакон.
- ¹²⁹ Иоанн Федорович Гаврилов (1887–1938 гг.), в саны диакона с 1922 г. 29 декабря 1937 г. арестован и расстрелян.
- ¹³⁰ Василий Петрович Ивановский (род. 1881 г.), протоиерей, в 1916 г. второй священник Смоленско-Дмитриевской церкви и законоучитель третьего приходского училища Казани, к началу 1937 г. состоял в клире казанского Петропавловского собора. 10 января 1938 г. арестован и приговорен к 8 годам исправительно-трудовых лагерей.
- ¹³¹ Константин Евгеньевич Нечаев (1882–1958 гг.), протоиерей, в 1916 г. священник села Ковали 1-го благочиннического округа Казанского уезда, к началу 1937 г. состоял в клире казанского Петропавловского собора.
- ¹³² Алексей Иванович Покровский (род. 1889 г.), диакон с 1926 г., с 1932 г. протодиакон. К началу 1937 г. состоял в клире казанской Смоленско-Седмиозерской церкви.
- ¹³³ Георгий Андреевич Кузнецов (1891–1938 гг.), диакон с 1933 г., с 1936 г. протодиакон. К началу 1937 г. состоял в клире казанской Серафимовской церкви. 29 декабря 1937 г. арестован, 14 января 1938 г. расстрелян.
- ¹³⁴ Владимир Викторович Аронов (род. 1888 г.), протоиерей. 10 января 1938 г. арестован и приговорен к 8 годам лагерей.
- ¹³⁵ Борис Федорович Филипповский (1885–1957 гг.), протоиерей. С 1918 г. приходской священник в Казани, с 1939 г., после закрытия в городе почти всех церквей находился за штатом. С начала 1940-х гг. получил возможность помогать духовенству при служении в кладбищенской церкви, в 1957 г. за этот труд был удостоен Патриаршей грамоты.
- ¹³⁶ Михаил Александрович Евдокимов (род. 1892 г.), протоиерей, в 1916 г. священник Успенской церкви села Аликовка Ядринского уезда. После закрытия казанской Серафимовской церкви 23 августа 1938 г. подал заявление о регистрации при Петропавловском соборе, но уже 13 ноября 1938 г. заявил о снятии с себя сана.
- ¹³⁷ Иоанн Михайлович Александров (1904–1938 гг.), с 1926 г. диакон, с 1936 г. протодиакон. 28 декабря 1937 г. арестован, 14 января 1938 г. расстрелян.
- ¹³⁸ Георгий Наумович Петров (род. 1902 г.), с 1920 г. диакон, с 1936 г. протодиакон.
- ¹³⁹ Николай Иванович Евтропов (1890–1960 гг.), протоиерей, 30 июня 1912 г. определен священником Богоявленской церкви города Козмодемьянска. В 1916 г. был настоятелем этой церкви и с 21 января 1913 г. законоучителем козмодемьянского высшего начального училища. В 1950-х гг. настоятель казанской Николо-Низской церкви (при открытии в конце 1946 г. эта церковь получила статус кафедрального собора). В 1960 г., при фабрикации дела против архиепископа Иова (Кресовича), способствовал следствию. Постигший его сразу после суда паралич верующие восприняли как наказание Божие.
- ¹⁴⁰ Иоанн Порфирьевич Тимирчинский (1886–1966 гг.), протоиерей, рукоположен во священника в 1915 г.
- ¹⁴¹ Константин Федорович Катешов (род. 1874 г.), протоиерей, в 1916 г. священник Владимирской церкви села Урахчи Лаишевского уезда, в начале 1937 г. настоятель церкви в селе Тихий Плес Вернеуслонского района Татарской АССР. Член Поместного Собора 31 января – 2 февраля 1945 г. от Казанской епархии. «Настоятель кладбищенской (единственной действующей. – А. Г.) церкви Казани протоиерей Ка-

- тешов» упомянут в числе приславших поздравления Патриарху Алексию (Симанскому) по случаю победы над Японией в сентябре 1945 г. (Журнал Московской Патриархии. 1945. № 9. С. 4).
- ¹⁴² Константин Петрович Пряничников (род. 1886 г.), диакон с 1914 г.
- ¹⁴³ Феодор Игнатьевич Генералов (1881–1938 гг.), с 25 марта 1909 г. диакон, учитель пения Царевококшайского высшего начального училища. 16 февраля 1915 г. перемещен на псаломщическое место к казанской Богоявленской церкви. 23 декабря 1937 г. арестован, 14 января 1938 г. расстрелян.
- ¹⁴⁴ Серафим (Зборовский; 1895–1937 гг.), 3 мая 1931 г. хиротонисан во епископа Покровского (область немцев Поволжья); с 16 сентября 1931 г. епископ Пугачевский, с 27 июля 1932 г. на покой. 19 октября 1932 г. назначен епископом Мелекесским, управляющим Ульяновской епархией. С 1934 г. епископ Алатырский, управляющий Чувашско-Чебоксарской епархией. 5 декабря (или 22 ноября) 1934 г. назначен епископом Читинским и Забайкальским, 17 января 1935 г., уволен на покой. С 9 сентября 1935 г. епископ Красноярский и Ачинский; с марта 1936 г. епархией не управлял. С сентября 1936 г. епископ Актюбинский. 7 сентября 1937 г. арестован и расстрелян.
- ¹⁴⁵ Собор Алатыря, ставший при учреждении в 1912 г. Алатырского викариатства Симбирской епархии кафедральным, был посвящен Рождеству Богородицы. При нем имелся малый теплый храм Усекновения главы св. Иоанна Предтечи. Очевидно, к 1934 г. Рождество-Богородицкий собор был уже закрыт (скорее всего, в 1929 г., при перерегистрации приходских общин по постановлению ВЦИК, согласно которому община не могла иметь более одного молитвенного здания), и в пользовании верующих оставался только теплый собор.
- ¹⁴⁶ Константин Григорьевич Соловьев (род. 1883 г.), протоиерей. 8 января 1938 г. арестован, приговорен к 10 годам лишения свободы.
- ¹⁴⁷ Константин Владимирович Боголюбов (род. 1875 г.), протоиерей. 10 ноября 1937 г. арестован, приговорен к 10 годам лишения свободы.
- ¹⁴⁸ Александр Николаевич Лебяжьев (1876–1938 гг.), протоиерей, в службе с 1 сентября 1897 г. с 24 октября 1911 г. законоучитель городского высшего начального училища в Алатыре, член Алатырского уездного отделения Симбирского епархиального училищного совета. Подвергался арестам в 1918, 1919, 1923 и 1930 гг. В 1935 г. приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей, 3 января 1938 г. расстрелян в Томске как «фельдшер-поп» вместе с женой, приехавшей в надежде на свидание с ним.
- ¹⁴⁹ Александр Александрович Доброхотов (род. 1879 г.), протоиерей. Служил в Крестовоздвиженской (Полевой) церкви Алатыря. 8 января 1938 г. арестован, приговорен к 4 годам лишения свободы.
- ¹⁵⁰ Александр Георгиевич Голубов (1884–1942 гг.), протоиерей, служил в городском соборе города Цивильска. 8 апреля 1937 г. арестован, приговорен к 6 годам лишения свободы. Скончался в заключении.
- ¹⁵¹ Павел (Введенский; 1866–1937 гг.), 4 декабря 1922 г. хиротонисан в Токио во епископа Никольск-Уссурийского. Вернулся в Советскую Россию (во Владивосток) и вступил в управление Владивостокской епархией; 7 мая 1923 г. выслан из города. С сентября 1923 г. епископ Мелекесский, викарий Самарской епархии. В 1924 г. арестован; в 1925–1927 гг. находился в заключении (Соловки), затем выслан в Уфу без права выезда. С сентября 1927 г. епископ Златоустовский, с пребыванием в Уфе, с июля 1928 г. епископ Калужский, а с ноября 1928 г. епископ Оренбургский. В 1931 г. вызван на летнюю сессию временного Патриаршего Священного Синода; в том же году арестован (освобожден от управления епархией 31 декабря 1931 г.) и приговорен к 3 годам ссылки. С 30 августа 1933 г. числился на покой. В апреле 1935 г. назначен епископом Моршанским. Расстрелян в Моршанске.
- ¹⁵² При образовании безуездного города Иваново-Вознесенска (1871 г.) статус городского собора 30 августа 1873 г. получил Покровский храм (с зимним Троицким хра-

- мом). Он и стал кафедральным. В 1927 г. собор был передан «легализованной советским правительством Синодальной церкви», т. е. обновленцам. Кафедра епископа Патриаршей Церкви была перенесена в Крестовоздвиженский храм (с зимним Христорождественским). Однако уже 24 октября 1929 г. облисполком постановил «закрыть зимнюю церковь с переводом имущества в летний храм». Покровский и Троицкий соборы (кафедральные обновленческие) были снесены в 1931 г. В январе 1932 г. их судьбу разделили Крестовоздвиженский и закрытый Христорождественский храмы — их снесли, чтобы ускорить превращение города «в хозяйственный и культурный центр области». Архиепископу Павлу пришлось переносить кафедру в Благовещенскую, бывшую единоверческую церковь. (Под колокольной «Благовещенской кафедральной собора» ютилась старообрядческая община.) Благовещенская церковь была официально закрыта в январе 1940 г., здание снесено в 1971 г.
- ¹⁵³ За 15 месяцев, прошедших со времени изменения титула, владыка так и не сменил личную печать. Она имеет надпись: «Павел, архиепископ Иваново-Вознесенский».
- ¹⁵⁴ Текст заявления и его дата, 13 мая 1934 г., приведены в рапорте архиепископа Ивановского Павла (см. документ № 66).
- ¹⁵⁵ Симеон Тимофеевич Воскобойников (1875–1937 гг.), диакон с 1897 г., с 1903 г. священник, с 1911 г. настоятель домовая церкви Николаевского дома призрения в Санкт-Петербурге (Петрограде), кафедральный протоиерей города Иванова. После ареста митрополита Павла (Гальковского) принял постриг с именем Борис и в марте 1936 г. хиротонисан во епископа Кинешемского; с 1 июля 1936 г. епископ Ивановский. 23 апреля 1937 г. арестован и выслан в Казахстан, где 25 ноября того же года вновь арестован и расстрелян.
- ¹⁵⁶ Борис Николаевич Кротович (1889–1973 гг.), священник, служил в Киевской епархии, с 1917 г. в Киеве; с 1919 г. протоиерей, с 1931 г. настоятель Софийской церкви на Софийской набережной в Москве, с 17 августа 1932 г. (вероятно, в связи с отказом в прописке в столице) настоятель Христорождественского собора в Коврове, с 1933 г. настоятель Введенской церкви в Иванове, с 1934 г. настоятель собора в Орехово-Зуеве, с 1937 г. настоятель храма в городе Перово под Москвой. В 1937 г. арестован, приговорен к 5 годам исправительно-трудовых лагерей, После освобождения направлен на пастырское служение в Житомир. 11 августа 1944 г. пострижен в Киево-Печерской лавре с именем Антоний и 14 августа хиротонисан во епископа Житомирского и Овручского, однако уже в 1946 г. перемещен на Костромскую кафедру. Впоследствии занимал Тульскую, Минскую (с 1961 г., с возведением в сан митрополита), Орловскую, Ивановскую, вновь Тульскую и Тамбовскую кафедры; в 1953–1954, 1961–1962, 1963–1964, 1966–1968 гг. находился на покое. Скончался на покое.
- ¹⁵⁷ Возможно, Михаил Васильевич Авроров, священник.
- ¹⁵⁸ Село Серeda-Упино Нерехтского уезда Костромской губернии в 1918 г. было преобразовано в город Серeda, включивший ряд окрестных фабричных поселков (с 1941 г. город Фурманов). В состав города вошло село Никольское-Горицких с Успенской церковью.
- ¹⁵⁹ И.П.О.— Ивановская промышленная область, образована в 1929 г. из губерний Иваново-Вознесенской и Ярославской и частей Владимирской и Костромской.
- ¹⁶⁰ Серпухов был крупнейшим центром Подмосковья, выступившим против новой церковной политики митрополита Сергия (Страгородского), провозглашенной им в «Декларации» от 29 июля 1927 г. Акт отделения, подписанный 30 декабря 1927 г., поддержало духовенство 8 церквей города (почти половина их общего числа). «Церковные несогласия» в Серпухове прекратились только после ареста «умелыми руками» ГПУ 63 священнослужителей и мирян в октябре—ноябре 1930 г. Все осужденные по этому делу ныне реабилитированы.
- ¹⁶¹ Алексей Петрович Синайский (1873–1938 гг.), протоиерей, в сане священника с 1893 г.; с 1912 г. служил в Серпухове. 25 января 1938 г. арестован, расстрелян на полигоне Бутово.

- ¹⁶² Пантелеимон Алексеевич Савельев (1908–1937 гг.), священник, сын протоиерея Алексия Синайского. В 1930 г. женился и взял фамилию жены. В 1931 г. принял сан священника, с 1936 г. служил во Всехсвятской кладбищенской церкви Каширы. 26 октября 1937 г. арестован, расстрелян на полигоне Бутово.
- ¹⁶³ Василий Алексеевич Студницын (1890–1937 гг.), протоиерей, с 1929 г. служил в Серпухове, в 1936 г. утвержден благочинным, настоятель Троицкого собора Серпухова. 26 ноября 1937 г. арестован, расстрелян на полигоне Бутово. Впоследствии канонизирован.
- ¹⁶⁴ Георгий (Делиев; 1878–1937 гг.), 8 января 1922 г. хиротонисан во епископа Богуславского, викария Киевской епархии, в 1926 г. переименован епископом Таращанским. В 1924–1927 гг. временно управлял Киевской епархией, с 1928 г. епископ Днепрпетровский, с 1930 г. в сане архиепископа. Вызывался на зимнюю 1932/33 г. сессию временного Патриаршего Священного Синода. В 1936 г. арестован и вскоре расстрелян.
- ¹⁶⁵ Питирим (Крылов).
- ¹⁶⁶ Вероятно, речь идет о часовне Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Александро-Невском кладбище Ташкента. Кладбищенский храм в 1920–1930-х гг. принадлежал обновленцам; верующим Патриаршей Церкви приходилось довольствоваться малой часовней по соседству. Враждебное отношение властей к этой часовне всячески разогревали обновленцы.
- ¹⁶⁷ Феодор (Яковцевский; 1866–1937 гг.), 23 марта 1924 г. хиротонисан во епископа Устюженского, викария Новгородской епархии, с 1929 г. епископ Новоторжский, викарий Тверской епархии, с 16 апреля 1930 г. епископ Олонецкий и Петрозаводский. Вызывался на летнюю 1933 г. сессию временного Патриаршего Священного Синода. С 9 июля 1934 г. архиепископ, с 30 ноября 1935 г. архиепископ Псковский, с 11 августа 1936 г. архиепископ Владимирский. 3 февраля 1937 г. уволен на покой (вероятно, в связи со снятием с регистрации), 17 июля арестован и 23 октября расстрелян. Указом от 12 мая 1934 г., за который благодарит епископ Феодор, он оставался на Олонецкой кафедре в связи с отказом от перевода в Рыбинск. Интересно, что епископу Феодору пришлось догадываться о перемене титула у митрополита Сергия (Страгородского), значит, указ Московской Патриархии об этом в Петрозаводск не дошел (в Иваново подобный указ был направлен 30 апреля 1934 г. за № 603 (см. документ 66), в Курск — 1 мая за № 620 (см. документ 47)).
- ¹⁶⁸ Авраамий (Чурилин; 1875–1938 гг.), 7 марта 1926 г. хиротонисан во епископа Сызранского. Назначался епископом Нолинским (19 сентября 1928 г.) и Скопинским (20 октября 1928 г.). Подвергался арестам в 1928 и 1930 гг. (с 30 июня 1930 г. на покое). С 29 сентября епископ Марийский, с 21 мая 1935 г. епископ Пензенский. В 1935 г. арестован, выслан в Архангельск, где 15 декабря 1937 г. вновь арестован и 13 января 1938 г. расстрелян.
- ¹⁶⁹ Номер в описи отсутствует. Вероятно, при регистрации произошел сбой и № 623 должен соответствовать «затерявшемуся» № 610.
- ¹⁷⁰ К лету 1934 г. колокольный звон в СССР был практически повсеместно запрещен («антиколокольная кампания» началась еще в 1929–1930 гг.), а сами колокола изъяты на переплавку.
- ¹⁷¹ 24 марта 1916 г., в связи с открытием во Владимирской епархии кафедры третьего викария с наименованием его епископом Суздальским, правящий епископ (ранее Владимирский и Суздальский) впредь стал титуловаться Владимирским и Шуйским. Таким образом, Воскресенский собор г. Шуи сделался 2-м кафедральным собором епархии. Первое посещение Шуи первым архипастырем города (архиепископом Владимирским и Шуйским Алексием (Дородницыным)) состоялось 11–12 июля 1916 г., 15 марта 1922 г. жители Шуи оказали сопротивление представителям властей, намеревавшимся изъять из Воскресенского собора драгоценную церковную утварь. В ответ последовали репрессии: 23 марта было произведено учебно-показательное изъятие ценностей из оцепленного войсками собора, а в апреле

- участники «шуйских беспорядков» предстали перед «революционным судом» в Иваново-Вознесенске. Смертный приговор 3 подсудимым был утвержден 4 мая 1922 г. Политбюро ЦК ВКП(б) и приведен в исполнение 10 мая. Владимирскую и Шуйскую кафедру в 1917–1922 гг. занимал митрополит Сергей (Страгородский), 16 июня 1922 г. перешедший в лагерь обновленцев.
- ¹⁷² Возможно, Михаил Васильевич Крутецкий (1879–1937 гг.), протоиерей. 15 сентября 1937 г. арестован, расстрелян на Бутовском полигоне.
- ¹⁷³ Кирилл (Светозаров; род. 1873 г.), архимандрит. Арестован в 1936 г. и 27 марта по делу «Шуйской к/р группы ИПЦ» приговорен к 3 годам ссылки. Брат протоиерея Павла Светозарова (1866–1922 гг.), настоятеля шуйского Воскресенского собора, расстрелянного по «делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей».
- ¹⁷⁴ Иоанн Петрович Пирамидин (1877–1937 гг.), священник. Сослан в Восточный Казахстан, работал на Мойском руднике, где 25 ноября 1937 г. был арестован одновременно с протоиереем И.М. Малиновским, расстрелян.
- ¹⁷⁵ Иоанн Матвеевич Малиновский (1881–1937 гг.), протоиерей, в священном сане с 1903 г. 12 июля 1937 г. сослан в Восточный Казахстан на 5 лет, работал на Мойском руднике, где 25 ноября 1937 г. был арестован и расстрелян.
- ¹⁷⁶ Дионисий (Прозоровский; 1871–1937 гг.), 6 августа 1912 г. хиротонисан во епископа Петровского, викария Саратовской епархии, с 16 декабря 1916 г. епископ Кустанайский, с 30 сентября 1919 г. епископ Челябинский и Троицкий. В 1923–1925 гг. находился в заключении. С 1926 г. епископ Оренбургский, с 29 ноября 1928 г. епископ Феодосийский, управляющий Крымской епархией, с 26 июня 1930 г. архиепископ Иркутский, с 16 июня 1933 г. на покое. С 3 сентября 1933 г. архиепископ Минусинский, с 3 января 1934 г. архиепископ Минусинский и Ачинский, 3 мая 1934 г. назначен архиепископом Уфимским, с января 1936 г. архиепископ Ростовский-на-Дону. 25 октября 1937 г. расстрелян.
- ¹⁷⁷ Филарет (Линчевский; род. 1873 г.), 2 декабря 1923 г. хиротонисан во епископа Черкасского, викария Киевской епархии, в конце 1925 г. имел титул «Черкасский и Чигиринский». В 1926 г. арестован, сослан в Кудымкар. В 1932–1933 гг. архиепископ Винницкий, с (25 августа?) 1933 г. архиепископ Уманский, викарий Киевской епархии; с 23 октября 1934 г. архиепископ Волынский и Житомирский. 11 июня 1937 г. арестован, расстрелян.
- ¹⁷⁸ Александр (Щукин; 1891–1937 гг.), 23 августа 1923 г. хиротонисан во епископа Макарьевского (в 1923 г. переименован во епископа Лысковского), викария Нижегородской епархии. 21 ноября 1928 г. арестован, приговорен к 3 годам исправительно-трудовых лагерей (Соловки). С 31 декабря 1931 г. епископ Болховский, управляющий Орловской епархией; 27 июля 1932 г. утвержден епископом Орловским, возведен в сан архиепископа, 30 сентября 1935 г. назначен архиепископом Курским, но остался в Орле. (Согласно статье в «Православной энциклопедии», получив предупреждение об аресте, уехал в Нижегородскую (так.— А. Г.) область и поселился в селе Семеновском. Ни район, к которому относится село, ни время проживания в нем не указаны (*Дамаскин (Орловский)*, *игум.* Александр (Щукин) // *Православная энциклопедия*. Т. 1. М., 2000. С. 486). 18 марта 1936 г. назначен архиепископом Ржевским, с 5 июня архиепископ Тульский, с сентября 1936 г. архиепископ Семипалатинский. В августе 1937 г. арестован и 30 октября расстрелян. Канонизирован в 2000 г.

Архиереи СССР в 1934 г.

№ п/ примеч.	Имя, фамилия	Сан, титул	Дата хиротонии
1/97	Августин (Беляев)	архиепископ Калужский	21 сентября 1923 г.
2/168	Авраамий (Чурилин)****	епископ Марийский	7 марта 1926 г.
3/13	Александр (Петровский)	епископ Винницкий	30 октября 1932 г.
4/116	Александр (Похвалинский)	епископ Богородский	10 июля 1922 г. (обн.), принят в сущем сане
5/86	Александр (Толстопятов)*****	епископ Алма-Атинский	21 августа 1933 г.
6/178	Александр (Щукин)	архиепископ Орловский	23 августа 1923 г.
7/79	Алексий (Орлов)****	архиепископ Омский	9 июня 1923 г. (обн.), принят в сущем сане
8/4	Алексий (Симанский)*****	митрополит Ленинградский	28 апреля 1913 г.
9/47	Амвросий (Либин)****	епископ Лужский	14 июля 1929 г.
10/5	Анатолий (Грисюк)****	митрополит Одесский	29 июня 1913 г.
11/9	Андрей (Комаров)*****	архиепископ Астраханский	13 января 1924 г.
12/110	Андрей (Солнцев)*	епископ Чистопольский	7 сентября 1933 г.
13/81	Антоний (Миловидов)	епископ Красноярский	6 июня 1925 г.
14/83	Арсений (Соколовский)****	епископ Оренбургский	27 августа 1924 г.
15/32	Арсений (Стадницкий)*	митрополит Ташкентский	28 февраля 1899 г.
16/71	Афанасий (Малинин)****	архиепископ Саратовский	21 ноября 1920 г.
17/24	Борис (Шипулин)	архиепископ бывш. Тульский	24 июня 1912 г.
18/37	Варлаам (Пикалов)*****	епископ бывш. Каширский	9 мая 1921 г.
19/117	Варфоломей (Ремов)***	архиепископ (на покое)	10 августа 1921 г.
20/60	Вассиан (Пятницкий)*****	архиепископ Тамбовский	8 августа 1921 г.
21/52	Венедикт (Плотников)	архиепископ Новгородский	28 августа 1920 г.
22/82	Вениамин (Иванов)	епископ Петропавловский	14 августа 1933 г.
23/42	Вениамин (Федченков)**	архиепископ Алеутский и Североамериканский	10 февраля 1919 г.

№ п/ примеч.	Имя, фамилия	Сан, титул	Дата хиротонии
24/103	Владимир (Горьковский)	епископ Кунгурский	18 сентября 1927 г.
25/113	Владимир (Юденич)	епископ Сергачский	20 марта 1927 г.
26/69	Георгий (Анисимов)*****	епископ Нолинский	12 февраля 1922 г.
27/164	Георгий (Делиев)****	архиепископ Днепропетровский	8 января 1922 г.
28/17	Димитрий (Добросердов)	архиепископ Можайский	18 мая 1914 г.
29/18	Димитрий (Поспелов)*****	епископ бывш. Темниковский, управляющий Яранской епархией	24 сентября 1923 г.
30/176	Дионисий (Прозоровский)	архиепископ Уфимский	6 августа 1912 г.
31/68	Евгений (Зернов)****	архиепископ Вятский	20 января 1913 г.
32/41	Елевферий (Богоявленский)**	митрополит Литовский и Виленский	21 августа 1911 г.
33/58	Захария (Лобов)****	архиепископ Воронежский	5 октября 1923 г.
34/80	Иаков (Маскаев)	епископ Барнаульский	19 марта 1923 г. (обн.), принят в сущем сане
35/22	Иннокентий (Клодецкий)****	епископ Серпуховской	14 июня 1931 г.
36/10	Иннокентий (Летяев)	архиепископ Владимирский	20 сентября 1921 г.
37/85	Иннокентий (Никифоров)	епископ Семипалатинский	30 ноября 1925 г.
38/53	Иннокентий (Тихонов)	епископ Старорусский	10 апреля 1922 г.
39/23	Иоанн (Соколов)*****	епископ Орехово-Зуевский	12 октября 1928 г.
40/28	Иоанн (Широков)	епископ Балахнинский	30 ноября 1929 г.
41/88	Иоанникий (Попов)*****	епископ Читинский	1 октября 1931 г.
42/56	Иоасаф (Жевахов)	епископ (на покое)	6 июля 1926 г.
43/30	Иоасаф (Шишковский-Дрылевский)*	епископ Брянский и Севский	2 мая 1921 г.
44/66	Иосиф (Чернов)*****	епископ Таганрогский	27 ноября 1932 г.
45/104	Иракий (Попов)	епископ Курганский	27 сентября 1925 г.
46/15	Иувеналий (Масловский)****	архиепископ Рязанский и Шацкий	24 августа 1914 г.
47/109	Киприан (Комаровский)	архиепископ Ижевский	4 декабря 1911 г.
48/7	Константин (Дьяков)	митрополит Харьковский и Ахтырский, экзарх Украины	21 сентября 1924 г.
49/12	Макарий (Звездов)*	архиепископ Свердловский и Ирбитский	16 мая 1926 г.
50/65	Мефодий (Абрамкин)	епископ Пятигорский	27 июня 1924 г.
51/61	Митрофан (Русинов)	епископ Старооскольский	1923 г. (обн.) октябрь 1924 г.

ПУБЛИКАЦИИ

№ п/ примеч.	Имя, фамилия	Сан, титул	Дата хиротонии
52/114	Модест (Никитин)	епископ Вяземский	4 августа 1913 г.
53/55	Никита (Стягов)*	епископ Боровичский	19 декабря 1923 г.
54/75	Никифор (Асташевский)*	митрополит Новосибирский	24 сентября 1924 г.
55/26	<i>Никифор (Никольский)*****</i>	епископ Кимрский	21 июня 1931 г.
56/36	Николай (Амасийский)*****	архиепископ Ростовский-на-Дону	9 декабря 1922 г. (обн.), принят в сущем сане
57/107	Николай (Клементьев)****	епископ Великоустюжский	6 июля 1923 г.
58/57	Николай (Пирский)*	архиепископ Полтавский	3 января 1923 г.
59/46	Николай (Ярушевич)*****	епископ Петергофский	7 апреля 1922 г.
60/16	Никон (Пурлевский)	архиепископ Архангельский и Холмогорский	14 апреля 1920 г.
61/25	<i>Онисим (Пылаев)****</i>	епископ Тульский	15 марта 1926 г.
62/59	Онуфрий (Гагалюк)****	архиепископ Курский	23 января 1923 г.
63/33	Павел (Борисовский)	митрополит Ярославский	23 апреля 1916 г.
64/151	Павел (Введенский)****	епископ (на покое)	4 декабря 1922 г.
65/8	Павел (Гальковский)	архиепископ Ивановский	18 июля 1921 г.
66/31	Павлин (Крошечкин)****	архиепископ Могилевский	2 мая 1921 г.
67/64	Памфил (Лясковский) [*]	епископ Краснодарский	26 декабря 1921 г.
68/72	Петр (Руднев)****	архиепископ Самарский	18 ноября 1928 г.
69/102	Петр (Соколов)****	архиепископ Сталинградский	31 марта 1923 г.
70/14	Питирим (Крылов)	архиепископ Дмитровский, временно управляющий Московской епархией	17 июня 1928 г.
71/89	Порфирий (Гулевич)****	епископ Симферопольский	25 июня 1928 г.
72/6	Серафим (Александров)****	митрополит Казанский и Свияжский	14 декабря 1914 г.
73/144	Серафим (Зборовский)	епископ Алатырский	3 мая 1931 г.
74/29	Серафим (Остроумов)****	архиепископ Смоленский	3 апреля 1916 г.
75/21	Серафим (Протопопов)	епископ Челябинский	22 января 1924 г.
76/35	Серафим (Силичев)****	архиепископ бывш. Ростовский-на-Дону	25 октября 1921 г.
77/11	Сергий (Зверев)****	архиепископ Елецкий	4 августа 1922 г.
78/54	Сергий (Васильев)	епископ Демянский	29 августа 1931 г.

№ п/ примеч.	Имя, фамилия	Сан, титул	Дата хиротонии
79/78	Сергий (Васильков)	епископ Томский	25 мая 1926 г.
80/20	Сергий (Воскресенский)*****	епископ Коломенский	29 октября 1933 г.
81/27	Сергий (Гришин)*****	архиепископ Киевский	6 мая 1927 г.
82/34	Сергий (Тихомиров)**	митрополит Японский	6 ноября 1905 г.
83/84	Софроний (Арефьев)	архиепископ	10 июня 1919 г.
84/63	Стефан (Адриашенко)****	епископ Рьльский	11 мая 1924 г.
85/98	Стефан (Знамировский)****	архиепископ Вологодский	20 августа 1924 г.
86/67	Тихон (Русинов)	епископ Витебский	30 октября или 12 ноября 1922 г. (обн.) 24 июня 1924 г.
87/62	Уар (Шмарин)****	епископ Липецкий	20 августа 1926 г.
88/90	Фаддей (Успенский)	архиепископ Калининский	21 декабря 1908 г.
89/167	Феодор (Яковцевский)	епископ Олонецкий и Петрозаводский	23 марта 1924 г.
90/100	Феодосий (Кирика)	епископ Николаевский	14 октября 1933 г.
91/19	Феофан (Семеняко)****	епископ Минский	13 декабря 1930 г.
92/74	Филипп (Перов)	архиепископ Саранский	1 ноября 1920 г.
93/177	Филарет (Линчевский)	архиепископ Уманский	2 декабря 1923 г.

* Скончался до начала «Большого террора» 1937—1938 гг.

[*] Покончил жизнь самоубийством до начала «Большого террора» 1937—1938 гг.

** В период «Большого террора» находился за пределами СССР.

*** Расстрелян до начала «Большого террора» 1937—1938 гг.

**** Арестован до начала «Большого террора» 1937—1938 гг.; погиб в заключении или расстрелян в 1937—1942 гг.

***** Пережил «Большой террор» в СССР.

Курсивом выделены имена епископов, расписавшихся под Актом от 27/14 апреля 1934 г., которые в других документах фонда не значатся.

Приложение 2

Епархии и архиереи СССР в 1930-х гг.

Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

Епархии	Архиереи
<i>Архангельская*</i> (областной архиерей Северного края)	архиепископ <i>Никон (Пурлевский)</i>
<i>Астраханская</i> Барнаульская Боровичская Брянская	архиепископ <i>Андрей (Комаров)</i> епископ <i>Иаков (Маскаев)</i> епископ <i>Никита (Стягов)</i> епископ <i>Иоасаф (Шишковский-Дрылевский)</i>
Великоустюжская <i>Владимирская</i> Вологодская	епископ <i>Николай (Клементьев)</i> архиепископ <i>Иннокентий (Летяев)</i> архиепископ <i>Стефан (Знамировский)</i>
Воронежская (областной архиерей Центрально-Черноземной области)	областной архиепископ <i>Захария (Лобов)</i>
Вятская Нолинское викариатство <i>Яранская епископия</i>	архиепископ <i>Евгений (Зернов)</i> епископ <i>Георгий (Анисимов)</i> управляющий епископ, <i>Димитрий (Поспелов), бывш. Темниковский</i>
Горьковская (областной архиерей Горьковского края) Балахнинское викариатство Богородское викариатство Сергачское викариатство	епископ <i>Иоанн (Широков)</i> епископ <i>Александр (Похвалинский)</i> епископ <i>Владимир (Юденич)</i> архиепископ <i>Сергий (Зверев)</i> архиепископ <i>Павел (Гальковский)</i>
<i>Елецкая</i> <i>Ивановская</i> (областной архиерей Ивановской промышленной области) Ижевская	архиепископ <i>Киприан (Комаровский)</i>
<i>Казанская</i> (областной архиерей Татарской АССР)	митрополит <i>Серафим (Александров)</i>

* Курсивом указаны имена и кафедры епископов, упомянутых в «Журнале Московской Патриархии» (1934. № 20–21).

Епархии	Архиереи
<p>Чистопольское викариатство Калининская Кимрское викариатство Калужская Краснодарская Красноярская Курганская Курская <i>Ленинградская</i> (областной архиерей Ленинградской области) Лужское викариатство Петергофское викариатство Липецкая Марийская (г. Йошкар-Ола) Московская (областной архиерей Московской области) <i>Дмитровское</i> викариатство <i>Коломенское</i> викариатство <i>Можайское</i> викариатство <i>Орехово-Зуевское</i> викариатство <i>Серпуховское</i> викариатство Новгородская Демянское викариатство Старорусское викариатство Новосибирская (областной архиерей Западно-Сибирского края) Олонецкая Омская Оренбургская Пермская Кунгурское викариатство Пятигорская (областной архиерей Северо-Кавказского края) Ростовская-на-Дону (областной архиерей Азово-Черноморского края)</p>	<p>епископ Андрей (Солнцев) архиепископ Фаддей (Успенский) епископ Никифор (Никольский) архиепископ Августин (Беляев) епископ Памфил (Лясковский) епископ Антоний (Миловидов) епископ Иракий (Попов) архиепископ Онуфрий (Гагалюк) митрополит <i>Алексий (Симанский)</i></p> <p>епископ Амвросий (Либин) епископ Николай (Ярушевич) епископ Уар (Шмарин) епископ Авраамий (Чурилин)</p> <p>архиепископ <i>Питирим (Крылов)</i>, <i>временно управляющий Московской епархией</i> епископ <i>Сергий (Воскресенский)</i> архиепископ <i>Димитрий (Добросердов)</i> епископ <i>Иоанн (Соколов)</i> епископ <i>Иннокентий (Клодецкий)</i> архиепископ Венедикт (Плотников) епископ Сергей (Васильев) епископ Иннокентий (Тихонов) митрополит Никифор (Асташевский)</p> <p>епископ Феодор (Яковцевский) архиепископ Алексей (Орлов) епископ Арсений (Соколовский)</p> <p>епископ Владимир (Горьковский) епископ Мефодий (Абрамкин)</p> <p>архиепископ Николай (Амасийский)</p>

ПУБЛИКАЦИИ

Епархии	Архиереи
Рыльская	епископ Стефан (Андриашенко)
<i>Рязанская</i>	архиепископ <i>Иувеналий (Масловский)</i>
Самарская	епископ Петр (Руднев)
(областной архиерей Средне-	
Волжского края)	
Саранская	архиепископ Филипп (Ефремов)
Саратовская	архиепископ Афанасий (Малинин)
(областной архиерей Саратовской	
области)	
<i>Свердловская</i>	архиепископ <i>Макарий (Звездов)</i>
(областной архиерей Свердловской	
области)	
Симферопольская	епископ Порфирий (Гулевич)
Смоленская	архиепископ Серафим (Остроумов)
(областной архиерей Западной	
области)	
Вяземское викариатство	епископ Модест (Никитин)
Сталинградская	архиепископ Петр (Соколов)
(областной архиерей Сталинград-	
ской области)	
Старооскольская	епископ Митрофан (Русинов)
Таганрогский округ	епископ Иосиф (Чернов)
Тамбовская	архиепископ Вассиан (Пятницкий)
Томская	епископ Сергей (Васильков)
Тульская	епископ Онисим (Пылаев)
Уфимская	архиепископ Дионисий (Прозоров-
	ский)
<i>Челябинская</i>	епископ <i>Серафим (Протопопов)</i>
(областной архиерей Челябинской	
области)	
Читинская	епископ Иоанникий (Попов)
Чувашская	управляющий епископ Алатырский
	Серафим
<i>Ярославская</i>	митрополит <i>Павел (Борисовский)</i>

Украина

Епархии	Архиереи
<p><i>Винницкая</i> Днепропетровская Киевская (областной архиерей Киевской области) Уманское викариатство <i>Одесская</i> (областной архиерей Одесской области) Николаевское викариатство Полтавская <i>Харьковская</i> (областной архиерей Харьковской области)</p>	<p>епископ <i>Александр (Петровский)</i> архиепископ <i>Георгий (Делиев)</i> архиепископ <i>Сергий (Гришин)</i></p> <p>архиепископ <i>Филарет (Линчевский)</i> митрополит <i>Анатолий (Грисюк)</i></p> <p>епископ <i>Феодосий (Кирика)</i> архиепископ <i>Николай (Пирский)</i> экзарх митрополит <i>Константин (Дьяков)</i></p>

Белоруссия

Епархии	Архиереи
<p>Витебская <i>Минская</i> (областной архиерей Белорусской ССР) Могилевская</p>	<p>епископ <i>Тихон (Русинов)</i> епископ <i>Феофан (Семеняко)</i></p> <p>архиепископ <i>Павлин (Крошечкин)</i></p>

Казахстан и Средняя Азия

Епархии	Архиереи
<p>Алма-Атинская Петропавловская Семипалатинская <i>Ташкентская</i></p>	<p>епископ <i>Александр (Толстопятов)</i> епископ <i>Вениамин (Иванов)</i> епископ <i>Иннокентий (Никифоров)</i> митрополит <i>Арсений (Стадницкий)</i></p>

Зарубежные страны

Страна	Архиереи
США (Нью-Йорк)	Вениамин, архиепископ Североамериканский и Алеутский
Литва (Ковно)	<i>Елевферий</i> , митрополит <i>Литовский и Виленский</i>
Япония (Токио)	<i>Сергий</i> , митрополит <i>Японский</i>

Епископы, находящиеся на покое

Борис (Шипулин), архиепископ *бывш. Тульский*;
Варлаам (Пикалов) епископ *бывш. Каширский*;
Варфоломей (Ремов) епископ (Москва);
Иоасаф (Жевахов) епископ (Боровичи);
Павел (Введенский), епископ *бывш. Оренбургский*;
Серафим (Силичев) архиепископ *бывш. Ростовский-на-Дону (Ногинск)*;
Софроний (Арефьев) архиепископ (Уфа).

Е. Б. Французова*

Соловецкие иноки в Троице-Сергиевом монастыре в конце XVI — начале XVII века

Цель настоящей работы — уточнить некоторые обстоятельства биографии видного церковного и политического деятеля XVII в., автора «Истории вкратце» о событиях Смутного времени старца Авраамия (Палицына) на основании преимущественно материалов хозяйственного архива Соловецкого монастыря, с которым старец Авраамий был связан в разные периоды своей жизни, а также выяснить, насколько типичными были обстоятельства перехода соловецкого монаха в крупнейшую обитель страны — Троице-Сергиев монастырь.

К приходо-расходным книгам Соловецкого монастыря как к источнику сведений об Авраамии (Палицыне) первым обратился В. И. Корецкий. В его поле зрения попала приходо-расходная книга вологодской службы монастыря 1600–1602 гг., содержащая запись о проверке отчетности («счете») приказного старца этой службы Вассиана членами черного собора Соловецкой обители. Первым лицом (в отсутствие игумена Исидора, который спустя некоторое время был хиротонисан на Новгородскую митрополицию кафедры), подтвердившим верность «счета» 13 августа 1602 г. и собственноручно скрепившим своей подписью белой экземпляр книги, был келарь Соловецкого монастыря Авраамий (Палицын)¹. Комментируя этот документ, Корецкий в соответствии с антиклерикальной направленностью историографии конца 1950-х гг. обличал лицемерие келаря Авраамия: с одной стороны, описывая бедствия голода в 1601–1603 гг., Авраамий резко порицал лихоимцев, наживавшихся на народной нужде, с другой стороны, заверив вышеназванный документ, он стал соучастником «спекулятивных операций» Соловецкого монастыря. Основанием для такого утверждения Корецкому послужили сведения о том, что Соловецкий монастырь, купив зимой 1601/02 г. партию

* © Французова Е. Б., 2010.

Екатерина Борисовна Французова, научный сотрудник Института российской истории РАН. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 07-01-00175а.

ржи по цене 72,5 копеек (145 денег) за четверть, летом 1602 г. продавал ее в монастырских вотчинах «для крестьянские нужи» почти вдвое дороже — за 1 рубль 32 копейки (264 деньги)². Оценивая действия монастырских властей, исследователь не учел многих обстоятельств. Рожь была куплена в Вологде, а отпускалась в Холмогорах. Во все годы (не только во время голода) цена в Холмогорах резко отличалась от цены в Вологде, поскольку включала в себя издержки на транспортировку по Сухоно-Двинскому водному пути, на погрузочные и разгрузочные работы, на хранение товара в Холмогорах, на уплату таможенных пошлин. Партия ржи, купленная зимой 1601/02 г. и показавшаяся Корецкому «крупной», на самом деле была мизерной для обширного монастырского хозяйства — 2100 четвертей ржи, в то время как, например, в предшествующие годы было закуплено соответственно 9 тыс. и 11 402 четверти³ (в ноябре 1600 г. или, по другим данным, в январе 1601 г. в Соловецком монастыре случился пожар, во время которого пострадали мельницы и житницы с хлебом, и, следовательно, хлебные запасы обитатели заметно сократились⁴). Кроме того, из цитируемой Корецким книги холмогорской службы Соловецкого монастыря 1601/02 г. явствует, что монастырским служебникам — приказчикам соловецких соляных промыслов — летом 1602 г. рожь отпускалась по не меньшей цене, чем крестьянам, а в значительном числе случаев и по большей — по 1,5 рубля (300 денег) за четверть⁵. В соответствии с практикой холмогорской службы соль у приказчиков соляных промыслов принималась по холмогорской «торговой» цене, которая колебалась в течение сезона; хлеб в промыслы из года в год отпускался также по рыночной цене. Благодаря приводимым Корецким фактам выясняется, что во многих регионах страны, в том числе в центральных областях, в 1602 г. цена ржи достигала в 2 раза большей суммы — 3 рубля (600 денег) за четверть⁶. Таким образом, монастырь, продавая крестьянам рожь по цене, не превышавшей рыночную, фактически оказывал им поддержку и сохранял жизнеспособность крестьянских хозяйств в трудные годы.

Обнаруженное Корецким упоминание об Авраамии (Палицыне) не единственное в соловецкой учетно-отчетной документации. Келарь назван в записи о передаче денежной казны казначею старцу Вассиану от 28 сентября 1602 г.; 17 декабря того же года соборные старцы во главе с келарем Авраамием постановили взять из монастырской казны 10 серебряных братин, пожалованных Иваном IV, чтобы изготовить из них церковную утварь. Приходо-расходная книга казначея Вассиана велась до июня 1608 г. В итоговой записи о «счете» старца Вассиана от 1 июля 1608 г. среди имен соборных старцев мы не обнаруживаем имени Авраамия (Палицына), который 12 августа 1608 г. впервые упоминается в качестве келаря Троице-Сергиева монастыря⁷.

Принято считать, что Аверкий Иванович Палицын принял монашество в Соловецкой обители. Это мнение основано на записи в принадлежавшей ему Псалтыри, где сообщается о том, что на склоне лет он жил «во обители на Соловках на своем обещании, идеже пострижен»⁸. Пострижение в этом крупнейшем северном монастыре представляется естественным для человека, ранее служившего в Коле и в Холмогорах и наверняка имевшего тесные

контакты с обителью и ее иноками. Однако постриг Палицына не отразился в соловецких приходо-расходных книгах. В книге соловецкого казначея Архипа, регистрировавшей приход и расход монастырских денежных средств с 2 марта 1596 г. по 2 октября 1600 г., а также в итоговой записи этой книги о «счете» казначея от 15 февраля 1601 г., упоминаний о старце Авраамии нет⁹. Приходо-расходная книга соловецкого казначея Протасия, охватывающая период с октября 1600 г. по сентябрь 1602 г., пока не обнаружена. В древнейшей вкладной книге Соловецкого монастыря зафиксирован вклад «старца Авраамия Палицына» — 50 рублей¹⁰. Поскольку самые поздние записи этого источника, по предварительным наблюдениям, относятся ко 2-й половине 1590-х гг., можно предположить, что Палицын принял монашество в это время, после 1596 г. (в 1596 г. он еще находился на светской службе¹¹). Тем не менее пока нет специального источниковедческого, кодикологического и почерковедческого исследования такого сложного и объемного источника, как соловецкие вкладные книги, сказать что-либо определенное невозможно. Полное отсутствие сведений о деятельном монахе в казначейской книге 1596–1600 гг. заставляет усомниться в том, что в эти годы Авраамий находился на Соловках.

Не вполне объяснима информация о пребывании чернеца Авраамия (Палицына) в 1601 г. в свияжском Успенском (Богородицком) монастыре¹². В связи с этим фактом может быть предложена следующая гипотеза. Летом 1596 г. «Аверка Палицын» вместе с подьячим Ф. Аристовым описывал дворцовую Ново-Никольскую слободу на реке Каме (будущий город Осинск) в Казанском уезде и «тянувшие» к ней деревни¹³. Палицын мог вернуться из Ново-Никольской слободы через Казань и расположенный рядом с нею Свияжск, где он мог сблизиться с братией Успенского монастыря, а затем спустя некоторое время остаться жить в этой обители¹⁴. Не исключено, что будущий автор «Истории вкратце», зарекомендовавший себя прекрасным администратором на светской службе, мог быть прислан центральной властью из Свияжска на Соловки в связи с поставлением соловецкого игумена Исидора на Новгородскую кафедру, вдовствовавшую после кончины митрополита Варлаама († 15 апреля 1601 г.). Поставление Исидора по желанию царя Бориса Годунова совершилось спустя без малого 2 года после смерти митрополита Варлаама — 6 февраля 1603 г.¹⁵ Пока в течение 1602 г. решался вопрос о Новгородском митрополите, Исидор, очевидно, не мог в полном объеме исполнять обязанности игумена Соловецкого монастыря. Возможно, в помощь ему был прислан из Свияжска Авраамий (Палицын), назначенный келарем.

Следует подчеркнуть, что келарь в Соловецком монастыре не обладал такой же властью, как келарь в Троице-Сергиевом монастыре¹⁶. По-видимому, полномочия соловецкого келаря не выходили за рамки повседневной хозяйственной деятельности; он не имел права назначать на должности, судить братию или единолично осуществлять контроль за соблюдением владельческих прав обители. В Соловецком монастыре келарь распоряжался хранящимися в обители обширными натуральными запасами. Вероятно, его роль была не более значительной, нежели роль келаря Кириллова Белозерского

монастыря¹⁷. В Соловецком монастыре келарь даже не всегда был самым авторитетным после игумена лицом¹⁸.

После хиротонии Исидора на Новгородскую кафедру игуменом Соловецкого монастыря был избран Антоний. 20 июля 1603 г. вместе со старцем Иовом (Айгустовым) он отправился на поставление сначала в Москву, затем в Великий Новгород к митрополиту Исидору. Имеется запись, что на дорожные и представительские расходы им было выдано из монастырской казны 50 рублей. Вернулся игумен Антоний на Соловки осенью того же года¹⁹. Возможно, с появлением нового настоятеля связано изменение послушания Авраамия (Палицына). В приходо-расходной книге соловецкого казначея Василиана 1602–1608 гг. имеется запись, относящаяся к лету 1603 г. (в соловецких приходо-расходных документах точные даты указаны в редких случаях): «Послали из монастыря к Москве старца Авраамия (Палицына) для монастырских дел, дано ему 50 рублей денег». Запись эта следует вскоре после записи об отъезде в Москву игумена Антония. В книге вологодской службы Соловецкой обители в 1603/04 г. была сделана запись: «Ехал к Москве старец Авраамей Палицын, купили ему 450 ложек красных»²⁰.

Благодаря дошедшим описям соловецкого архива — «книгам крепостной казны» — мы можем уточнить, ради каких «монастырских дел» Авраамий (Палицын) был послан в Москву. В древнейшей из описей (1639 г.) в разделе «Перепись московским книгам прежних строителей» названа книга «112-го году старца Авраамия Палицына». Следовательно, инок Авраамий был отправлен на важную и престижную службу — возглавлять Соловецкое подворье в столице. Именно это послушание старец Авраамий исполнял в 1603/04 г. В 1604/05 г. московское подворье возглавлял уже старец Карион (Чудов)²¹. По-видимому, осенью 1604 г. инок Авраамий перешел или скорее, как мы увидим из дальнейшего изложения, был переведен в Троице-Сергиев монастырь. Осенью 1604 г. в соловецких приходо-расходных книгах была сделана запись о том, что от старца Авраамия (Палицына) из Москвы привезено «монастырских казенных денег 3 рубли 27 алтын 4 денги». К лету 1605 г. относится запись о возврате старцем Вениамином «монастырских казенных денег 2 рубля 8 алтын 2 денги», которые тот «на Онеге взял у старца Авраамия Палицына»²². После этого упоминания о старце Авраамии из соловецких приходо-расходных книг исчезают.

Единственная сохранившаяся приходо-расходная книга московского подворья Соловецкого монастыря за XVI — начало XVII в., книга старца Архипа 1592–1595 гг.²³, демонстрирует, как многообразны были функции настоятеля подворья и как существенна была его роль. Возглавлявший подворье старец представлял интересы монастыря в государственных учреждениях, хлопотал о предоставлении обители привилегий или о подтверждении прежних; по крайней мере дважды в год, в дни памяти преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, присутствовал на соборном молебне с участием Патриарха; принимал вклады в монастырь у представителей всех слоев населения, в том числе у столичной знати (старец Архип принял царский вклад по скончавшейся царевне Феодосии в 500 рублей, выданный «у государева боярина

у дворецкого у Григорья у Васильевича у Годунова на Большом дворце», «а денги привез на соловецкой двор подьячей дворцовой Иван Леонтиев»). Более чем кто-либо из братии Соловецкого монастыря старец московского подворья был известен высшим светским и духовным властям.

Пребывание Авраамия (Палицына) в Москве совпало с началом событий Смутного времени: с появлением первого Самозванца, вторжением его войска в Россию, внезапной смертью царя Бориса Годунова, приходом к власти Лжедмитрия I, его свержением, избранием на царский престол Василия Шуйского. Очевидно, что старец Авраамий не оставался в стороне от происходившего, свидетельством чего является назначение его на ответственную должность келаря Троице-Сергиева монастыря, очевидно инициированное светской властью, а именно царем Василием Шуйским.

Авраамий (Палицын) был далеко не единственным соловецким иноком, послужившим обители прп. Сергия. В свое время архимандрит Досифей (Немчинов) обнаружил рукопись, принадлежавшую старцу Авраамию, на последних листах которой имелась запись о том, что в 1593/94 г. царь Федор Иванович «прислал к Троицы соловецких старцов»²⁴. Наиболее обстоятельно о возникшей в 1-й половине 1590-х гг. практике перевода соловецких иноков в Троице-Сергиев монастырь в последнее время писал О. В. Панченко в статье о троицком келаре Александре (Булатникове). Исследователь отметил, что в Краткой редакции Соловецкого летописца, созданной в начале XVIII в., имеется сообщение: «В лето 7102-м году по государеву указу взяты из Соловецкого монастыря десять человек старцов, Исидор и Илья с товарищы, в Троицкой Сергиев монастыр. Исидор поставлен келарем, а потом и Илья келарем был же у Троицы в Сергиеве монастыре». Более полный список троицких келарей — выходцев из Соловецкого монастыря — приведен в записи в книге, принадлежавшей Авраамию (Палицыну): «Исидор Соловецкой, Акакей Грознов, Илья Соловецкой... Аврамей Палицын»²⁵.

Заслуживает внимания предположение Панченко, что перевод соловчан в Троицкий монастырь был связан с валовой переписью троицких вотчин и проверкой владельческих прав, предпринятой боярином Борисом Годуновым при царе Федоре Ивановиче в 1592–1594 гг. Целью перевода было усиление контроля над вотчинами крупнейшего землевладельца страны при помощи управленцев, не связанных духовными обетами с Троице-Сергиевым монастырем. В 1593–1594 гг. сложилась ситуация, когда все рычаги хозяйственного управления Троице-Сергиевым монастырем оказались сосредоточены в руках выходцев из Соловецкого монастыря. Выбор правительства был не случайным. В 1590–1593 гг. Россия находилась в состоянии войны со Швецией. Соловецкой крепости, его игумену Иакову и братии в годы войны отводилась первостепенная роль на беломорском театре военных действий, правительство и воеводы находились в постоянном контакте с соловецкими иноками. В этих условиях в 1591 г. Соловецкая обитель получила новые щедрые земельные пожалования с обязательством возведения острога в Кемской волости, уставную таможенную грамоту, в 1592 г. принадлежавшие ей крестьяне были освобождены от податей на 5 лет ввиду «разорения от немцев»²⁶.

На эти же годы приходится разрешение царя Федора Ивановича на перенесение останков митрополита св. Филиппа (Колычева), бывшего соловецкого игумена, из Твери в Спасо-Преображенский собор Соловецкого монастыря, которое фактически стало начальным этапом канонизации святителя. Переговоры о перезахоронении свт. Филиппа, как рассказывается в Тулуповской редакции его Жития, вел в Москве с царем игумен Иаков не один, а «поим с собою некия от инок»²⁷. Таким образом, в начале 1590-х гг. московские власти были особо благосклонны к Соловецкому монастырю. Лучше, чем когда бы то ни было, они отдавали себе отчет в духовном значении обители, ее военно-стратегической роли, имели возможность убедиться в эффективности системы хозяйственного управления на Соловках, были лично знакомы с некоторыми соловецкими иноками. Неудивительно, что когда возникла необходимость назначить на руководящие посты в Троице-Сергиевом монастыре иноков, не связанных с этой обителью, выбор пал именно на соловецких монахов.

Первым соловецким монахом, назначенным на должность келаря в Троице-Сергиевом монастыре, в цитированном списке назван Исидор. По данным Л. А. Кириченко, составившей на основании троицких актов уточненный список соборных старцев Троице-Сергиева монастыря, он исполнял обязанности троицкого келаря в 1593–1596 гг.²⁸ Биография соловецкого постриженника Исидора, в мае 1597 г. вернувшегося в качестве игумена на Соловки, а в 1603 г. хиротонисанного во митрополита Новгородского и Великолуцкого, наиболее полно изложена Я. Г. Солодкиным²⁹. Соловецкие хозяйственные документы позволяют пролить новый свет на начальный этап биографии старца. В 1578/79 г. впервые упоминается Исидор клирошанин, «послушаник» старца Исаака клирошанина. В этом году Исидор и Исаак были посланы в волость Вирму в помощь детям боярским Андрею Загряжскому и Киприану Оничкову, по-видимому, для набора стрельцов из числа местных крестьян. В 1579–1582 гг. старец Исидор неоднократно путешествовал в Новгород Великий «за монастырскими делы»³⁰. Хотя Новгород в то время играл не последнюю роль в соловецкой торговле, думается, что главной задачей «новгородского служебника», как именуется старец Исидор, было представлять интересы обители перед правящим архиереем. В 1582 г. Исидор впервые упоминается как соборный старец³¹. В 1584–1585 гг. он вместе с двумя другими иноками, по-видимому ненадолго, оказался на московском подворье Соловецкого монастыря³², в 1585 г. служил на приказе в Умбе, в 1586 г. — снова на «новгородской службе»³³. В 1587 г. в приходе-расходной книге сделана запись: «Послан к Москве старец Исидор для монастырских дел на Акакьево место, и дано ему денег на расход 50 рублей». Из описи соловецкого архива 1639 г. узнаем, что в 1585/86 и 1586/87 гг. книги московского подворья вел старец Акакий Грозный, и в том же 1586/87 г. старец Исидор, «что был митрополит»³⁴. В 1590/91 г. старца Исидора отправили в Холмогоры, где он, видимо, возглавил холмогорскую службу: в его обязанности входила раздача денег по промыслам, закупка ржи, наем судов³⁵. В последний раз в соловецкой учетной документации соборный старец Исидор фигурирует 18 января 1591 г.:

в записи о «счете» возглавлявшего вологодскую службу старца Кириака его имя названо на почетном 4-м месте, вслед за именами игумена, келаря и казначея³⁶. 20 октября 1591 г. в «счете» казначея Акакия старец Исидор уже участия не принимал. Казначейские книги с октября 1591 г. по декабрь 1593 г. не сохранились. По-видимому, 1591–1592 гг. следует датировать следующее указание соловецкой вкладной книги: «Дал вкладу старец Исидор, бывшей *игумен александровской* (выделено мной.— Е. Ф.), 10 рублей денег на Москве старцу Архипу». Поскольку далее в той же статье перечисляются вклады соловецкого игумена Исидора, не остается сомнений в том, что речь идет именно о нем. Таким образом, непродолжительное время Исидор управлял, по-видимому, Александро-Свирским монастырем³⁷. Отнести игуменство Исидора в этой обители ко времени прекращения его келарских полномочий в Троице-Сергиевом монастыре невозможно: с марта 1596 г. по октябрь 1600 г. старец Архип исполнял обязанности казначея Соловецкого монастыря и в Москве находиться не мог.

Следующим троицким келарем, прибывшим с Соловков, был старец Акакий Грозный (или Грознов). Он упоминается как соборный троицкий старец в 1593/94 г., а заведовал хозяйством Троице-Сергиева монастыря с 1597 по 1602 г. (возможно, с перерывами). В Соловецком монастыре старец Акакий принадлежал к числу самых авторитетных иноков, регулярно занимал ответственные должности. С сентября 1574 г. он упоминается как соборный старец Соловецкого монастыря, с 1575/76 г. по сентябрь 1577 г., а также с мая 1582 г. по май 1583 г.— как казначей, в 1584/85 г., в январе 1585 г. и в январе 1586 г.— как келарь, в 1589–1591 гг.— вновь в должности казначея³⁸. Кроме того, старец Акакий в 1579–1580 гг. был на приказе в Вологде, в 1581 г. помогал воеводе Киприану Оничкову набирать стрельцов из крестьян монастырских волостей, осенью того же года был отправлен зимовать в Суму «острога делати да ему же корьмити стрельцов наемных пятьдесят человек»³⁹. Отслужив казначеем в 1582–1583 гг., весной—летом 1583 г. он отправился в Холмогоры для хлебных закупок, осенью того же года — в Суму для закупки сукон и полотен. Весной—летом 1585 г. старец Акакий руководил транспортировкой соли в Холмогоры⁴⁰. Осенью 1585 г. в приходо-расходной книге казначея Венедикта была сделана запись: «Послан к Москве старец Акакей, и дано ему на расход 50 рублей». В описи соловецкого архива 1639 г., как уже упоминалось, значатся книги московского подворья Соловецкого монастыря «94-го и 95-го году старца Акакия Грозново». Зимой 1588/89 г. старец Акакий снова служил на приказе в Сумском остроге, а с 1 октября 1589 г. по октябрь 1591 г. в очередной раз выполнял обязанности казначея⁴¹. После сдачи казначейских книг и «счета» их 20 октября 1591 г. старец Акакий однажды упоминается в 1591/92 г.: ему адресована грамота царя Федора Ивановича в Сумской острог о заготовлении съестных припасов для ратных людей⁴². Затем его имя исчезает из соловецкой хозяйственной документации за исключением 2 сообщений в приходной книге. Под 1597/98 г. имеется запись о том, что вернувшийся из Москвы настоятель московского подворья старец Вассиан (Напольский) привез «Троицы Живоначальные Сергиева монастыря от келаря, соловецкого постриженника старца Акакия, вкладом денег 12 рублей».

Годом позже была сделана следующая запись: «Взято Живоначальные Троицы Сергиева монастыря у келаря старца Акакия, постриженника Соловецкого монастыря, к прежнему его вкладу денег 7 рублей»⁴³. Старец оставался в должности троицкого келаря и в 1602 г.: 4 января 1602 г. старцу Акакию Грозному была направлена грамота Бориса Годунова о дошедшем до царя слухе, что казначей Троице-Сергиева монастыря старец Илья «недомогает». «И мы,— говорилось в грамоте,— послали к вам в монастырь Соловецкого монастыря старца Архипа», чтобы он в казне с казначеем Ильєю был «безотступно»⁴⁴. В случае же, если Илья станет «добре изнемогать... и ты б и сам побыл у казначея у Ильи и казну бы всю запечатал, чтоб над казною какие порухи хто не учинил»⁴⁵. Старец Акакий не забывал родную обитель. В июне 1605 г. в соловецкой казначейской приходе-расходной книге записано: «Взято у старца Акакия Грозново вкладу 20 рублей денег». Примерно в это же время, по видимому, старец Акакий делал вклады в монастырь книгами и вещами: в 1608/09 г. «из казны» была продана рукописная Псалтырь с воследованием «дачи старца Акакия Грознова», в следующем году — песцовый мех его же «дачи»⁴⁶. Скончался инок в 1610/11 г.: в расходных записях этого года зафиксированы сведения о пении сорокоуста в Соловецком монастыре по старцу Акакию Грозному⁴⁷.

Еще одним прибывшим из Соловецкого монастыря троицким келарем был старец Илья, проходивший это послушание в Троице-Сергиевом монастыре, по данным Л. А. Кириченко, в 1604/05–1605/06 гг., а прежде, в 1593/94–1602 гг. (возможно, с перерывами, частично совместно со старцем Венедиктом), трудившийся в обители прп. Сергия в должности казначея⁴⁸. Данного троицкого келаря, по всей видимости, можно отождествить с упомянутым в приходе-расходной книге соловецкого казначея Венедикта келейником игумена Иакова, который приобрел в 1583/84 г. треть кельи⁴⁹. Как соборный старец Илья упоминается в хозяйственных документах Соловецкого монастыря с 1585 г., в 1587–1588 гг. он находился на приказе в Сумском остроге, исполнял обязанности казначея с ноября 1588 г. по октябрь 1589 г.⁵⁰ В октябре следующего года «к Москве послан старец Илья... для монастырских дел, дано ему денег 50 рублей»⁵¹. В описи соловецкого архива значились книги возглавлявшего московское подворье Соловецкого монастыря «старца Ильи *Троецкого*» (выделено мной.— *Е. Ф.*) 1590–1592 гг. Осенью 1592 г. старец Илья передал дела приехавшему ему на смену старцу Архипу, назначение которого было неожиданным: в мае тот был послан на службу в Вологду, а уже в сентябре, по распоряжению игумена и «по приговору соборных старцов», отправлен в Москву «на старцово на Ильино место»⁵². Причина такого поворота в биографии старца Архипа — «взятие» старца Ильи в Троице-Сергиев монастырь. Эти факты позволяют уточнить хронологию перевода соловецких старцев в Троицкую обитель в 1590-х гг. Илья, возглавлявший подворье Соловецкого монастыря в столице, вероятно, первым из соловчан был переведен в Троицкий монастырь, что подтверждается грамотой Василия Шуйского 1607 г., согласно которой Илья был «взят» к Троице в 7101 (1592/93) г. по указу царя Федора Ивановича⁵³. В 1606 г. престарелый мо-

нах, желавший вернуться из Троицкого монастыря в родную обитель, прислал соловецкой братии «на стол» 6 рублей (в документе, зафиксировавшем вклад, Илия назван келарем Троицкого монастыря)⁵⁴. 18 мая 1607 г. царь Василий Шуйский писал игумену Соловецкого монастыря Антонию о челобитье старца Илии, послужившего в Троицком монастыре «во всяких службах» и просившего «отпустить» его в Соловецкий монастырь «на обещанье», поскольку «постигла его великая старость и немощь». Игумену Антонию предписывалось восстановить его в статусе соборного старца и «наипаче прежнего» «держати честно», «потому что он, у Живоначальные Троицы в Сергиеве монастыре живучи, многие труды показал и блаженной памяти государю царю... Федору Ивановичю... во всем прямил и нашему царскому величеству также правду чинил»⁵⁵. Царская воля была исполнена неукоснительно. В конце 1607 г. старец Илия Троицкий приобрел в Соловецкой обители келью за 6 рублей⁵⁶. Старец Илия наряду с другими членами монастырского собора присутствовал при передаче денежной казны казначею Протасию 20 июня 1608 г.; в августе 1609 г., откликаясь на призыв Василия Шуйского, он вместе с монастырским черным собором участвовал в принятии решения послать боярину М. В. Скопину-Шуйскому в Великий Новгород на жалованье ратным людям 2 тыс. рублей; 14 сентября того же года участвовал в принятии решения отправить в Москву царю Василию Шуйскому на жалованье ратным людям 3150 рублей; 1 сентября 1610 г. присутствовал при выдаче казначею Протасию из казны 6 тыс. рублей на монастырские нужды; 7 февраля 1611 г. находился при «счете» книг казначея Протасия⁵⁷. У исследователей нет единого мнения о том, было ли удаление Авраамия (Палицына) на покой в 1620 г. на Соловки добровольным, или же это была ссылка. Если верна первая точка зрения, то, как знать, не оказала ли влияние на решение старца Авраамия заключительная страница биографии старца Илии?

В приведенных выше фактах о трудах четверых келарей Троице-Сергиева монастыря, направленных туда из Соловецкой обители, обращают на себя внимание некоторые общие обстоятельства. Все названные монахи предварительно приобрели богатый управленческий опыт, будь то послушания в приказчиках в таких важнейших для Соловецкой обители службах, как новгородская, сумская, холмогорская, вологодская, или же, как в случае со старцем Авраамием (Палицыным), опыт светской службы в качестве первого воеводы в Коле, «государева посланника», дозорщика и писца в ряде уездов, стрелецкого головы в походе против крымцев. Все они в Соловецком монастыре исполняли послушание келаря или казначея. Жизненный путь каждого из них, что представляется чрезвычайно важным, пролегал через служение на московском подворье Соловецкого монастыря, благодаря чему все они были лично знакомы высшим светским и церковным властям.

Возвращаясь к известию в Краткой редакции Соловецкого летописца о «взятии» в Троицкий монастырь царем Федором Ивановичем в 1-й половине 1590-х гг. десятирех соловецких иноков, отмечу, что по крайней мере еще двоих из них можно назвать по именам. Это бывший епископ Рязанский Филофей, изверженный из сана в связи с «делом» митрополита Филиппа

и заточенный на Соловках. Как установил Б. Н. Морозов, в 1593 г. с Филофея сняли опалу: 1 июня 1593 г. он был «послан к Троицы в Сергиев в строителя место». Однако вскоре, ранним утром 4 января 1594 г., он там же скончался⁵⁸.

Второй инок — старец Капитон Мясной, упоминаемый в качестве соборного старца Троице-Сергиева монастыря в 1594/95 г. и в качестве казначея (вместе со старцем Иларионом) в 1604/05 г.⁵⁹ В соловецких приходо-расходных книгах старец Капитон впервые назван в 1589–1591 гг.: он ездил с поручениями в село Пузырево, в Сумской острог и в Москву. 20 октября 1591 г. он впервые упоминается как соборный старец Соловецкого монастыря⁶⁰. В следующей сохранившейся приходо-расходной книге, охватывающей период с 20 декабря 1593 г. по 2 января 1596 г., упоминаний о старце Капитоне нет, поскольку в это время он находился в Троице-Сергиевом монастыре. Однако вскоре инок вновь оказался на Соловках. Новое упоминание старца Капитона в соловецкой учетной документации относится к 1598/99 г., когда он ездил на Онегу в Пертему «монастырским делом». В 1599/1600 г. инок Капитон «дозирал» вотчины Соловецкого монастыря в Турчасовском стане Каргопольского уезда, Керецкую и Кемскую волости. 30 января 1601 г. он как соборный старец принимал участие в «счете» приказчика вологодской службы Соловецкого монастыря старца Флавиана, 15 февраля 1601 г. участвовал в «счете» казначея Архипа, 17 февраля 1601 г. — в проверке документации приказчика вологодской службы старца Протасия⁶¹. Ввиду отсутствия дальнейших упоминаний можно предположить, что, по-видимому, не позднее 1602 г. старец Капитон Мясной был снова переведен в Троице-Сергиев монастырь. В книге приказчика вологодской службы старца Гурия имеются записи, относящиеся к лету 1605 г., о выплате из вологодских доходов 100 рублей, взятых взаймы соловецким игуменом Антонием «у Живоначальные Троицы в Сергиеве монастыре у келаря у старца Ильи да у казначея у старца Капитона», а также 116 рублей, взятых взаймы у них же соловецкими старцами Флавианом и Карионом⁶². Очередное возвращение старца Капитона Мясного в Соловецкую обитель произошло не позднее 1607 г.: в мае этого года он сделал в нее вклад — 28 рублей, а в июле ему и старцу Протасию из соловецкой казны было отпущено 100 рублей в Сумской острог «для острожного дела» — «делати новой острог». С 1608 г. в соловецкой документации старец Капитон снова называется соборным старцем, в 1609–1611 гг. он оставался на приказе в Сумском остроге, вел там строительные работы, выплачивал жалованье стрельцам⁶³. Обращение к биографии старца Капитона Мясного позволяет сделать вывод, что в 1590–1600-х гг. практиковались не только переводы соловецких монахов в обитель прп. Сергия для участия в управлении, но и временные их туда отсылки. Еще один пример подобного перемещения — упоминавшийся факт отправки царем Борисом Годуновым в Троицкий монастырь в январе 1602 г. соловецкого старца Архипа в помощь заболевшему казначею старцу Илие; в сентябре 1603 г. Архип вновь находился на Соловках⁶⁴.

Не исключено, что упомянутый в 1593/94 г. вместе со старцем Илией троицкий казначей Венедикт — также бывший насельник Соловецкого мо-

настыря, в 1583–1587 гг. исполнявший на Соловках должность казначея⁶⁵. Пребывание старца Венедикта в Троице-Сергиевом монастыре, по-видимому, было непродолжительным. Зимой 1593/94 г. в соловецкой приходе-расходной книге сделана запись, согласно которой «Ростовского митрополита казначей» старец Венедикт прислал в обитель 1 рубль 19 алтын (Ростовскую митрополичью кафедру в это время занимал Варлаам, бывший соловецкий игумен); к 1594 г. относится запись о доставке из Холмогор 25 рублей «вкладных денег старца Венедикта»⁶⁶. Во вкладных книгах Соловецкого монастыря старец Венедикт фигурирует только как казначей Ростовского митрополита (без упоминания службы в Троицком монастыре)⁶⁷. Включенный Л. А. Кириченко в список соборных старцев Троице-Сергиева монастыря старец Евфросин (Назимов) (упоминается в 1595 г.), согласно соловецкой документации, в 1591 г. был, подобно Венедикту, «отпущен» к митрополиту Ростовскому Варлааму. В предшествовавшие годы на Соловках Евфросин (в миру Елеазар) был соборным старцем, а в 1585–1586 гг. — келарем. Возможно, пребывание старца Евфросина в Троицком монастыре также связано с временным переводом⁶⁸.

Именами старцев Исидора, Акакия Грозного, Илии, Авраамия (Палицына), Филофея, Капитона, Архипа и предположительно Венедикта и Евфросина (Назимова) исчерпывается более или менее достоверный перечень соловецких иноков, привлекавшихся к управлению обителью прп. Сергия в 1590–1600-х гг. В статье О. В. Панченко о келаре Александре (Булатникове) в этот список ошибочно внесено имя Илариона (Маслова)⁶⁹. Инок в сане иеромонаха Иларион (Маслов) с 1603 г. постоянно находился на Соловках и не мог в 1604/05 г. совместно с старцем Капитоном выполнять обязанности казначея. Другой старец с именем Иларион действительно в 1585–1591 гг. принадлежал к числу соборных старцев Соловецкого монастыря, однако прямые указания для его отождествления с троицким монахом пока отсутствуют⁷⁰.

В связи с пребыванием соловецких иноков в Троице-Сергиевом монастыре показательным представляется следующий факт. Только Авраамий (Палицын), большая часть иноческой жизни которого прошла в подмосковной обители, по-видимому, намеревался прочно связать с ней свою судьбу. Он трижды делал в Троицкий монастырь щедрые вклады на общую сумму более 500 рублей. Из других соловецких насельников, переведенных в монастырь прп. Сергия в 1590–1600-х гг., только бывший епископ Рязанский Филофей, по-видимому перед смертью, сделал значительный вклад — дал «образов, и платья, и судов оловяных» на 50 рублей⁷¹. Остальные соловецкие монахи Троицкому монастырю не жертвовали, рассматривая свое пребывание там как временное и вынужденное. Исидор, Акакий, Капитон и Венедикт присылали вклады в Соловецкий монастырь, а Илия настойчиво добивался возвращения в родную обитель. Вместе с тем в конце XVI — начале XVII в. в обители прп. Сергия некоторые соловецкие монахи оказывались добровольно. Так, соловецкий постриженник старец Лаврентий (Соболь), прежде принадлежавший к числу монастырских слуг, по профессии «шваль», в 1601/02 г. был принят в Троице-Сергиев монастырь за вклад в 8 рублей. Год спустя он прислал

с вернувшимся с московской службы соловецким старцем Протасием вклад в Соловецкую обитель — 9 рублей⁷².

После снятия осады Троице-Сергиева монастыря в начале 1610 г. соловецкие иноки были вновь туда призваны, на этот раз для восстановления обители и, по-видимому, для выяснения обстоятельств, связанных с утратой части троицкой казны. По грамоте царя Василия Шуйского были «отпущены» с Соловков старцы Карион, Серапион и Косма, получившие 10 рублей на дорогу⁷³. Старец Карион (Чудов) упоминается в соловецких документах в декабре 1593 г. как соборный старец, в 1609 г. — как келарь Соловецкого монастыря. Старец Серапион (Воейков) в записях 1609 г. назван соборным старцем, осенью 1609 г. он участвовал в доставке денежной казны М. В. Скопину-Шуйскому. Старец Косма также принадлежал к числу авторитетных иноков и в течение длительного времени нес послушание на чрезвычайно хлопотной вологодской службе монастыря⁷⁴. По крайней мере один из троих монахов в Соловецкий монастырь не вернулся: Серапион (Воейков) стал соборным старцем Троице-Сергиева монастыря. В этом качестве он упоминается в 1611/12, 1612/13, 1616/17, 1618/19 гг.⁷⁵ Старец Косма назван соловецким соборным старцем при «счете» казначея Протасия в феврале 1612 г.⁷⁶

Перевод в Троице-Сергиев монастырь насельников Соловецкой обители, зарекомендовавших себя хорошими управленцами, практиковался и в последующее время; во многих случаях назначению на ключевые должности в Троицком монастыре предшествовала служба в качестве главы московского подворья Соловецкого монастыря. В 1616/17–1618/19 гг. строителем московского подворья был старец Моисей, в 1619/20 г. ставший троицким казначеем, а в 1622 г. — келарем. В 1619–1621 гг. соловецкий старец Александр (Булатников) исполнял обязанности строителя московского подворья монастыря, с января 1622 г. — казначея Соловецкого монастыря. 5 мая 1622 г. последовал указ царя Михаила Федоровича и Патриарха Филарета «из Соловецкого монастыря старцу Александру Булатникову для нашего великого духовного дела быть к нам к Москве тотчас, не мотчав». Старец Александр был вызван, чтобы занять пост троицкого келаря, на котором он оставался до 1641 г. Не миновал должности строителя московского подворья Соловецкого монастыря и ставший по царскому указу в 1630–1634 гг. троицким казначеем старец Иоасаф Сороцкий. Он трудился на московском подворье задолго до монашеского пострига, последовавшего в 1624 г.: в 1615/16 г. книги подворья вел слуга Иван Сороцкий⁷⁷.

Возникает вопрос: чем были вызваны практиковавшееся московскими государями в последнем десятилетии XVI в. и в первых десятилетиях XVII в. назначения на высшие посты в Троице-Сергиевом монастыре соловецких иноков? Были ли они обусловлены лишь желанием поставить в управление крупнейшим монастырем страны лиц, не вовлеченных в придворные интриги? Думается, что главная причина заключалась не в этом. К последней четверти XVI в. хозяйственное делопроизводство в Соловецком монастыре достигло высокого уровня. В отличие от Троицкого монастыря, материальное благосостояние которого зиждилось на доходах с обширных земельных вла-

дений, а также на щедрых денежных и вещевых вкладах знати, в основе экономики Соловецкого монастыря лежал личный труд братии, чрезвычайно разветвленное промысловое хозяйство и торгово-транспортные предприятия. Все это требовало хорошо поставленной учетной документации. М. С. Черкасова, констатируя значительные лакуны в сохранившемся хозяйственном архиве Троице-Сергиева монастыря и практически полное отсутствие в нем учетных материалов денежной казны, подчеркивает: «Несомненно, сами монастырские власти относились к текущей хозяйственной документации с явно меньшим пиететом, по сравнению с актами, копийными и писцовыми книгами — теми массивами источников, которые отражали владельческие, собственнические интересы корпорации»⁷⁸. По всей видимости, в привлечении иноков, прошедших хорошую школу хозяйствования в Соловецком монастыре, властям виделась возможность поставить под контроль текущий учет в главной обители страны. Кроме того, соловецкие монахи, с лучшими представителями которых московские власти имели возможность познакомиться лично, по-видимому, в глазах последних были продолжателями порядков, введенных игуменом Филишом (Колычевым). Последний неизменно уделял пристальное внимание вопросам хозяйственного обустройства монастыря. Соловецкие иноки, проходя духовное делание в суровых природных условиях, непосредственно принимая участие в хозяйственно-промысловой деятельности, приобретали такие качества как трудолюбие, дисциплинированность, ответственность, чувство долга, упорство. Эти качества, сочетавшиеся с инициативностью, были замечены и высоко оценены в столице.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 8, л. 57. Скрепцы («Соловецкого монастыря келарь старец Аврамей Палицын руку приложил») на л. 1–8, 27–35.
- ² *Корецкий В. И.* Голод 1601–1603 гг. в России и Церковь // Вопросы истории религии и атеизма. Т. 7. М., 1959. С. 235–236. Тезис об участии Авраамия (Палицына) в «спекуляциях» недавно повторил И. О. Тюменцев: *Тюменцев И. О.* Авраамий Палицын — портрет писателя и церковного деятеля Смутного времени // Мир православия. Вып. 3. Волгоград, 2000. С. 106–107.
- ³ *Савич А. А.* Соловецкая вотчина XV–XVII вв. Пермь, 1927. С. 155.
- ⁴ *Лобакова И. А.* «Сказание вкратце» о соловецких игуменах // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 173; *Досифей [Немчинов], архим.* Летописец соловецкий на четыре столетия. М., 1847. С. 49.
- ⁵ РГАДА, ф. 1201, оп. 5, кн. 474, л. 4 об., 6 об., 9, 10 об., 13, 15 и др.
- ⁶ *Корецкий В. И.* Указ. соч. С. 227–228.
- ⁷ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 214, л. 2, 2 об., 130–130 об., 220–220 об.; *Кириченко Л. А.* Актовый материал Троице-Сергиева монастыря 1584–1641 гг. как источник по истории землевладения и хозяйства. М., 2006. С. 142.
- ⁸ *Досифей [Немчинов], архим.* Летописец соловецкий... С. 59.
- ⁹ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, кн. 59, л. 189 об.— 190.
- ¹⁰ Санкт-Петербургский Институт истории РАН (далее — СПбИИ РАН), кол. 2, кн. 125, л. 106 об. В записи не сообщается, что вклад был сделан при пострижении, хотя такое уточнение в ряде случаев делалось. В более поздней вкладной книге указан еще один вклад Авраамия в обитель — 50 рублей (2-й вклад, совершенно очевидно, был

- сделан по возвращении старца Авраамия на Соловки «на обещание» в 1620-х гг.). После кончины старца Авраамия было взято в монастырскую казну 63 рубля и 2 кунья меха, а также келья, купленная им за 15 рублей (Там же, кн. 152, л. 259).
- ¹¹ *Солодкин Я. Г.* Авраамий Палицын // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3. XVII в. Ч. 1. СПб., 1992. С. 36–44; *он же.* Авраамий Палицын на Русском Севере // *Европейский Север в культурно-историческом процессе* (К 625-летию города Кирова): Материалы международной конференции. Киров, 1999. С. 212.
- ¹² Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1846. № 157. С. 270–276.
- ¹³ *Шишонко В. И.* Пермская летопись 1263–1881 г.: Первый период. Пермь, 1881. С. 118–119.
- ¹⁴ Свяжский Успенский монастырь со времени своего основания в 1555 г. представлял собой самостоятельную богатую обитель и никогда не был приписан к Троице-Сергиеву монастырю, как считает Я. Г. Солодкин. Приписным к обители прп. Сергия был небольшой свияжский Троице-Сергиев монастырь (см.: *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 287, 291, 305; *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 2005. № 657, 2148; *Города России XVI в.: Материалы писцовых описаний* / Подгот. Е. Б. Французова. М., 2002. № 33. С. 356–366; *Черкасова М. С.* Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII веков: (По архиву Троице-Сергиевой лавры). М., 2004. Табл. 3. С. 303). Следовательно, этим фактом версия о «троицком постриге» старца Авраамия доказана быть не может.
- ¹⁵ Новгородские летописи. СПб., 1879. С. 150, 351.
- ¹⁶ См., например: *Черкасова М. С.* К характеристике монастырских архивов в России XVI–XVII в. // *Археографический ежегодник за 2003 год*. М., 2004. С. 44–48; *Археографический ежегодник за 2004 год*. М., 2005. С. 37; *Панченко О. В.* Из истории культурных связей Соловецкого и Троице-Сергиева монастырей в 1-й половине XVII в.: Троицкий келарь Александр Булатников // *Труды Отдела древнерусской литературы* / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом) (далее — ТОДРЛ). Т. 55. СПб., 2004. С. 488–507.
- ¹⁷ См.: *Никольский Н. К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. Т. 2. Управление, общинная и келейная жизнь, богослужение. СПб., 2006. С. 71–73.
- ¹⁸ Так, соловецкий келарь Акакий, в январе 1585 г. принимавший участие в «счете» казначея Венедикта, назван не только после игумена Иакова, но и после соборного старца Мисаила (Назимова) (РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 211, л. 66); келарь Сильвестр в записи о «счете» казначея старца Илии в октябре 1589 г. также назван вслед за соборным старцем Мисаилом (Там же, кн. 212, л. 20). Мисаил (Назимов) был одним из старейших и авторитетнейших иноков обители, в 1570–1580-х гг. он неоднократно занимал должность келаря. Скорее всего его можно отождествить со старцем Мисаилом, состоявшим в должности келаря еще при игумене св. Филиппе (Кольчеве), в 1555/56 и 1565–1566 гг. (*Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А.* Старцы Соловецкого монастыря XVI в. по упоминаниям в грамотах ризничной коллекции и другим документам: (Указатель имен) // *Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь*. СПб., 2001. С. 99–102; *Акты социально-экономической истории Севера России конца XV–XVI вв.: Акты Соловецкого монастыря 1479–1571 гг.* / Сост. И. Б. Либерзон. Л., 1988. № 281). Скончался старец Мисаил (Назимов) в 1596/97 г. (РГАДА, ф. 1201, оп. 7, кн. 59, л. 23 об.).
- ¹⁹ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 425; кн. 214, л. 141 об.
- ²⁰ Там же, кн. 214, л. 145 об.; кн. 9, л. 64 об. Закупка большой партии «красных» ложек в Вологде обусловлена представительскими функциями настоятеля подворья, а не целями сбыта, как полагает Солодкин (*Солодкин Я. Г.* Авраамий Палицын на Русском Севере... С. 212).

- ²¹ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 37, л. 7–8. В XVI и в начале XVII в. термин «строитель» к лицам, руководившим московским подворьем, не применялся. В 1-й половине 1570-х гг., после отстранения соловецкого игумена Паисия и удаления ряда других монахов, строителем на Соловках называли присланного из Кириллова Белозерского монастыря Иваном IV старца Меркурия, который вместе с позже назначенным игуменом Варлаамом, также переведенным из Кириллова Белозерского монастыря, управлял Соловецкой обителью. Главное содержание деятельности строителя Меркурия на основании актового материала видится в приращении монастырских вотчин (*Буров В. А.* Строитель старец Меркурий: (Хроника деятельности за 1570–1574 гг.) // Соловецкий сборник. Вып. 5. Архангельск, 2008. С. 24–35).
- ²² РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 214, л. 60 об., 67 об.
- ²³ Там же, кн. 6. Документ не вполне корректно отнесен В. И. Ивановым к категории отчетности в связи с «поездками по монастырским делам» (*Иванов В. И.* Бухгалтерский учет в России XVI–XVII вв.: Историко-источниковедческое исследование монастырских приходо-расходных книг. СПб., 2005. С. 160). Книга 6 представляет собой сводный отчетный финансовый документ старца Соловецкого монастыря Архипа: расходную «память» поездки из монастыря в Вологду, расходную «память» поездки из Вологды в Москву и приходо-расходную книгу московского подворья Соловецкого монастыря с октября 1592 по февраль–март 1595 г.
- ²⁴ *Досифей [Немчинов], архим.* Летописец соловецкий... С. 60.
- ²⁵ Цит. по: *Панченко О. В.* Из истории культурных связей... С. 488–489.
- ²⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией Академии наук (далее – ААЭ). Т. 1. СПб., 1836. № 352, 353, 355.
- ²⁷ *Лобакова И. А.* Житие митрополита Филиппа: Исследование и тексты. СПб., 2006. С. 199. Ср.: С. 162, 224.
- ²⁸ *Кириченко Л. А.* Указ. соч. Приложение 3. № 23.
- ²⁹ *Солодкин Я. Г.* Исидор // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 2. СПб., 1993. С. 119–122.
- ³⁰ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 209, л. 88, 91, 102; кн. 422, л. 8, 17, 19 об., 66 об.
- ³¹ *Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А.* Указ. соч. С. 83.
- ³² РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 422, л. 26; кн. 37, л. 7.
- ³³ Там же, кн. 3, л. 12 об., 25 об., 31; кн. 424, л. 4.
- ³⁴ Там же, кн. 424, л. 14 об.; кн. 37, л. 7.
- ³⁵ Там же, кн. 5, л. 65, 75 об., 76, 77 об., 78.
- ³⁶ Там же, кн. 4, л. 62.
- ³⁷ СПбИИ РАН, кол. 2, кн. 125, л. 84. В той же вкладной книге «игуменом александровским» назван Дионисий, который, согласно Строеву, управлял Александро-Свирским монастырем в 1583–1607 гг. (*Строев П. М.* Указ. соч. Стб. 992).
- ³⁸ *Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А.* Указ. соч. С. 15–17; РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 37, л. 4.
- ³⁹ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 209, л. 5 об., 21, 65 об.; кн. 422, л. 16 об.– 17, 34 об., 56 об., 62, 65, 68, 68 об.; кн. 423, л. 5.
- ⁴⁰ Там же, кн. 211, л. 14 об., 18 об., 45; кн. 3, л. 14, 24 об.
- ⁴¹ Там же, кн. 3, л. 29 об.– 30; кн. 424, л. 64 об.; кн. 212, л. 5; кн. 5, л. 2, 83.
- ⁴² *Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А.* Указ. соч. С. 17.
- ⁴³ РГАДА, ф. 1201, оп. 7, кн. 59, л. 55 об., 81 об.
- ⁴⁴ По-видимому, соловецкий старец Архип, также имевший опыт ведения казначейских книг, в это время находился на московском подворье Соловецкого монастыря. В описи соловецкого архива значится книга этой службы 1600/01 г., которую вел старец Архип. Книга следующего года ко времени составления описи архива (1639 г.) была утрачена, возможно, ее также вел старец Архип.
- ⁴⁵ ОР РНБ, Соловецкое собр., 18/1477, л. 157–157 об.
- ⁴⁶ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 214, л. 67; кн. 217, л. 20 об., 43.
- ⁴⁷ Там же, кн. 217, л. 189.
- ⁴⁸ *Кириченко Л. А.* Указ. соч. Приложение 3. № 17–20.

- ⁴⁹ Там же, кн. 211, л. 31.
- ⁵⁰ Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Указ. соч. С. 71–72; РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 424, л. 6–7, 29, 35–36 об., 60 об.
- ⁵¹ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 5, л. 59.
- ⁵² Там же, кн. 6, л. 1 об. — 3.
- ⁵³ ОР РНБ, Соловецкое собр., 18/1477, л. 196 об. — 197.
- ⁵⁴ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 214, л. 86.
- ⁵⁵ ОР РНБ, Соловецкое собр., 18/1477, л. 196 об. — 197.
- ⁵⁶ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 214, л. 116. Старца Илию Троицкого нельзя отождествлять со старцем Илией (Агапитовым), который принадлежал к более молодому поколению соловецких иноков (ср.: Панченко О. В. Из истории культурных связей... С. 488, примеч. 2; С. 489, примеч. 9; С. 490). Во вкладной книге Соловецкого монастыря два инока различаются (СПБНИИ РАН, кол. 2, кн. 152, л. 274–275).
- ⁵⁷ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 217, л. 2, 39, 121 об., 144–144 об., 211–211 об.
- ⁵⁸ Морозов Б. Н. Соловецкий след в рукописях Ионы Соловецкого // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 177; см. также: Панченко О. В. Из истории культурных связей... С. 488, примеч. 2.
- ⁵⁹ Кириченко Л. А. Указ. соч. Приложение 3. № 27 и 47.
- ⁶⁰ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 5, л. 11 об. — 12 об., 32, 35, 60, 83.
- ⁶¹ Там же, оп. 7, кн. 59, л. 84, 173, 189 об.; оп. 1, кн. 7, л. 43 об.; оп. 7, кн. 309, л. 82 об.; Вотчинная дозорная книга («обежная») старца Капитона на владения Соловецкого монастыря в Турчасовском стане Каргопольского уезда. Публикация Ю. С. Васильева // Земледельческое производство и сельскохозяйственный опыт на Европейском Севере. Вологда, 1985. С. 136–158; Иванов В. И. Монастыри и монастырские крестьяне Поморья в XVI–XVII вв. СПб., 2007. С. 84.
- ⁶² РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 9, л. 125, 125 об.
- ⁶³ Там же, кн. 214, л. 100 об., 204; кн. 217, л. 2, 39, 45–45 об., 59–60, 126, 144, 203 об. — 204, 210; кн. 11, л. 119 об.
- ⁶⁴ Там же, кн. 214, л. 2, 130.
- ⁶⁵ Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Указ. соч. С. 36–37.
- ⁶⁶ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 213, л. 4–4 об., 11 об.
- ⁶⁷ СПБНИИ РАН, кол. 2, кн. 125, л. 93; кн. 152, л. 265 об.
- ⁶⁸ Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Указ. соч. С. 48–49; РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 208, л. 29 об.; кн. 5, л. 65 об.; оп. 7, кн. 59, л. 41 об.
- ⁶⁹ Панченко О. В. Из истории культурных связей... С. 489, примеч. 9; С. 490.
- ⁷⁰ Крушельницкая Е. В., Тутова Т. А. Указ. соч. С. 70–71; РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 214, л. 47 об., 69, 164 об., 165, 175 об.; кн. 217, л. 33, 125 об., 150 об., 151, 157, 210.
- ⁷¹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. Л. 720–720 об., 100 об.
- ⁷² Там же, л. 198; РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 214, л. 11.
- ⁷³ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 217, л. 154 об. — 155.
- ⁷⁴ Там же, кн. 213, л. 2; кн. 217, л. 39, 121 об., 144–144 об.; ААЭ. Т. 2. СПб., 1836. № 145. С. 259–260; Иванов В. И. Бухгалтерский учет в России... С. 164.
- ⁷⁵ Кириченко Л. А. Указ. соч. Приложение 3. № 11; Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. Л. 130.
- ⁷⁶ РГАДА, ф. 1201, оп. 1, кн. 217, л. 211–211 об.
- ⁷⁷ Там же, кн. 37, л. 7 об.; Иванов В. И. Бухгалтерский учет в России... С. 154; Досифей [Немчинов], архим. Географическое, историческое и статистическое описание Соловецкого монастыря. Ч. 3. М., 1836. С. 117; Панченко О. В. Из истории культурных связей...; *он же*. Книжники Соловецкого монастыря XVII в. Статья 1. 1620-е — начало 1640-х гг. // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 745–748.
- ⁷⁸ Черкасова М. С. Приходо-расходные книги Троице-Сергиева монастыря XVI — начала XVIII в. // Массовые источники отечественной истории: Материалы X Всероссийской конференции «Писцовые книги и другие массовые источники XVI–XX вв.: Проблемы изучения и издания». Архангельск, 1999. С. 280.

К. А. Панченко*

Иерусалимский Патриарх Парфений (1737–1766 гг.) и Россия: непонятый союзник

В свое время Н. Ф. Каптерев резюмировал характер русско-греческих отношений в XVIII в. одной фразой: «Такие прочные и разнообразные связи Иерусалимских Патриархов с русским правительством и со всею русскою жизнью как-то вдруг... прерываются... и опять сводятся только на обычные и заурядные просьбы со стороны Патриархов о милостыне Святому Гробу, причем все другие стороны отношений, так широко и разнообразно развившиеся в XVII веке, окончательно исчезают, как будто их никогда и не было»¹. Причины этого перерождения русско-восточных контактов объяснил тот же Каптерев, и последующие поколения историков мало что добавили к его словам. Петербургская Россия сменила вектор своих культурно-политических интересов, и контакты с православным Востоком утратили для нее прежнее значение. Кроме того, с учреждением в Стамбуле постоянного дипломатического представительства России отпала нужда в греческих информаторах, дорогостоящих и ненадежных².

В целом эти утверждения сомнений не вызывают. Если обратиться к анализу деятельности российских дипломатов в Стамбуле на протяжении XVIII в., то бросается в глаза их сосредоточенность на решении чисто практических вопросов двусторонних русско-турецких отношений. Резиденты и посланники пишут о взаимных пограничных претензиях, проблемах торговли и судоходства, размежевании границ и обмене военнопленными, крымских и польских делах, международном положении Турции. Географический ареал русских интересов был достаточно ограничен, представляя собой дугу от южного Каспия и Грузии через Кабарду, Кубань и Крым до Дуная. В этой картине интересов христианский Восток отсутствовал. Всем проблемам ближневосточного православия за XVIII в. было уделено, как мне представляется,

* © Панченко К. А., 2010

Константин Александрович Панченко, кандидат исторических наук, доцент Института стран Азии и Африки Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

меньше внимания, чем спорам о правах на добычу соли в Кинбурнских озерах под Очаковым.

Удивительным исключением на этом фоне предстает хранящееся в Архиве внешней политики Российской империи (АВП РИ) письмо Иерусалимского Патриарха Парфения (1737–1766 гг.), составленное в августе 1745 г. Из него явствует, что Парфений долгое время поддерживал негласные отношения с российским резидентом в Константинополе А. Вешняковым (1700–1745 гг.; резидент при Порте в 1734–1736 и 1739–1745 гг.). После внезапной смерти последнего 29 июля 1745 г. Патриарх единственный раз решился выйти на прямой контакт с российским правительством. Он передал с поручиком А. Никифоровым, возвращавшимся в Киев из Константинопольской миссии, свое послание «высокоповеренным господам министрам» о политическом состоянии Османской империи³. При чтении этого донесения возникает ощущение, что Парфений представляет собой реинкарнацию Досифея Нотары — настолько его письмо похоже по своей тематике и тональности на грамоты этого величайшего из Иерусалимских Патриархов османской эпохи. Мы видим тот же образ Османской империи как «больного человека», смакование военной слабости османов, недееспособности султана, оскудения казны, развала военно-морских сил и постоянного ожидания мятежа в столице.

Парфений пишет, что война османов с Ираном зашла в тупик, войско не получает жалованья и не имеет охоты воевать. Солдаты грабят своих же анатолийских обывателей, которые не могут найти у Порты справедливости. Почти половина из 70-тысячного войска, собранного против персов «с великим старанием и почти с прозбою» из азиатских и европейских провинций, разбежалась по дороге. Победные донесения с театра военных действий вызывают сомнения. На флоте годны к плаванью только 6 кораблей и 7 галер. Недавно 5 кораблей показали народу, «будто они людны и оружны», но в патрулирование Черного и Эгейского морей отправили только по одному. Экипажи галер бунтуют из-за неуплаты жалованья. 12 ветхих кораблей стоят в гавани и «к походам весьма быть не надежны». Строительство нового линкора остановлено за нехваткой средств, он гниет без присмотра. В марте адмиралтейство выгорело до основания, пропали все воинские припасы. Фасад и «преизрядные ворота» адмиралтейства отстроили, но за ними все пусто⁴.

Патриарх уверяет, что при первом же известии о поражении османского войска от персов в столице начнется бунт. Потенциальных смутьянов давят и топят человек по 20 в день. «Во всем Константинополе, — сообщает Парфений, — имеющиеся шинки для чайного Портою бунта все запечатаны и под смертную казнию пьяных напитков продавать запрещено»⁵. Парфений предупреждает о том, что направляемый в Россию с дипломатическим поручением османский чиновник «великий прошлец» и немного говорит по-русски, а «посылается больше для шпионства, ибо Порте завсегда через французов и папских езуитов внушается, будто Россия противу турок воинские приготовления начинает чинить»⁶.

Наиболее интересны геополитические рассуждения Патриарха. «Егда Россия, к освобождению христиан, находящихся в турецком басурманском

государстве, и для приведения в безопасность своих... границ, против турок вознамерится войну начать, в таком случае не худо б с крымской стороны при своих границах оборонительную рукою стоять, а в самом деле большую силою к Дунаю идти, куда путь войску довольнее и здоровее. И помощи там иметь надежнее, ибо около того Дуная большая часть жителей христиане»⁷. Закрепившись на Дунае, Россия отрешит от Османской империи буджакских и крымских татар, которым после этого, как полагает Парфений, ничего не останется, как отдаться в русское подданство. «Ежели-де такая Божеская милость будет, что Россия по Дунай реку овладеет», мечтает Патриарх, то следующим этапом должно стать строительство Россией черноморского флота, который будет легко укомплектовать матросами из прибрежных христианских народов. Тогда Россия сможет завести «великую и весьма прибыльную себе коммерцию» и, главное, обезопасить южные рубежи⁸.

В отличие от Досифея Нотары, Парфений не пытался давать указания по кадровой политике в Русской Церкви, однако в отношении дипломатического корпуса подобные рекомендации он высказывал. Так, он просил донести «высокоповеренным господам министрам» его мнение, «дабы на место умершего резидента Вешнякова в Константинополь прислали русского, умного, в делах бывалого и надежного человека, такого как напрежде сего был господин Неплюев⁹, и чтоб при оном впредь переводчики были русские ж, а не из иноземцов»¹⁰. «И буде иностранныя, будучи в службе, хотя верными и охотными себя оказывают,— предостерегал Парфений,— а в существе дела в пользу российских интересов ревности иметь никогда не будут, но искусным образом более о своих собственных интересах усердствовать имеют», а также, с большой долей вероятности, могут быть перекуплены османами или кем-либо еще¹¹.

Полагаю, что Парфений отнюдь не был заурядным просителем милости. Стоит задаться вопросом: почему мы ничего не знаем о нем? Почему усилия Парфения в отличие от таких же действий Досифея Нотары столь мало ценили в Петербурге? Если взаимоотношения Досифея с северными единоверцами составили целую эпоху в истории и России, и греческого мира, то деятельность Парфения в качестве российского политического агента была не замечена современниками и забыта позднейшими историками. Притом что Каптерев немало писал о пребывании в России в 1742–1747 гг. посольства от Патриарха с просьбой о милостыне на покрытие огромных долгов Иерусалимского престола¹², исследователь «проглядел» другую сторону отношений Парфения с Россией.

Что за человек был этот последний продолжатель дела Досифея Нотары?¹³ Родился он в конце 1680-х гг. в Афинах. Имел хорошее образование. В своих трудах Парфений с легкостью оперировал персонажами древнегреческой истории, а став Патриархом, активно покровительствовал новооткрытой богословской школе в Иерусалиме. Перу Парфения принадлежат по меньшей мере 2 исторических сочинения: повествование о борьбе греков с армянами за контроль над святыми местами Палестины в 1730-х гг.¹⁴ и «Краткое ведение» об эволюции статуса святых мест и обстоятельствах появления

долга Иерусалимского престола, написанное осенью 1744 г. по запросу российской Коллегии иностранных дел¹⁵. В одной из своих реляций А. Вешняков рассуждал о деградации греческого народа под иноверным игом, отмечая тем не менее, что среди греков есть «множество ученых высоких и пространнейших знаний и высокопарнейших умов... особливо в духовенстве, что посрамляют и в состоянии постыдить духовенство свободных народов»¹⁶. Несомненно, что среди этих духовных лиц Вешняков имел в виду и Иерусалимского Патриарха, к которому относился с большим уважением.

В начале 1730-х гг. Парфений был возведен в сан митрополита Кесарии Палестинской. Эта позиция традиционно считалась предпоследней ступенькой на пути к Патриаршей кафедре¹⁷. Как один из лидеров Святогробского братства, эпитроп Святого Гроба (патриарший наместник в Палестине), Парфений в 1730–1735 гг. активно участвовал в противоборстве с армянами за обладание святыми местами Палестины. Как уже упоминалось, он составил описание этих событий с целью обогатить будущие поколения святогробцев опытом борьбы с конкурирующими исповеданиями. Из текста не вполне ясно, где в эти годы находился сам Парфений — в Константинополе в окружении Патриарха Мелетия или в Палестине, что больше соответствовало его функциям эпитропа. Как события в Палестине, так и ход судебных разбирательств в Стамбуле описаны с одинаковым знанием дела. Лишь изредка в повествовании проскальзывают фразы от первого лица («мы жили смиренно, выжидая [благоприятного] случая»)¹⁸. Возможно, Парфений в эти годы действительно находился попеременно в Святой Земле и в османской столице, подобно самому Патриарху Мелетию, который 1 раз приезжал в Иерусалим для переговоров с Армянским Патриархом¹⁹. Вполне возможно, что уже тогда Парфений мог общаться с российскими дипломатами и знать того же И. И. Неплюева, которого он упоминает в своем донесении 1745 г., а также познакомиться с А. Вешняковым, который с 1729 г. состоял помощником русского резидента в Константинополе²⁰.

В 1737 г. престарелый Иерусалимский Патриарх Мелетий отрекся от престола, указав на Парфения как на своего преемника²¹, т. е. с этого времени Парфений пребывал в Константинополе или в Дунайских княжествах. Осенью 1739 г., по окончании русско-турецкой войны, в Стамбуле возобновило работу российское дипломатическое представительство во главе с резидентом А. Вешняковым. Судя по всему, Патриарх и резидент довольно быстро вошли в общение. В АВП РИ сохранилась интереснейшая группа документов середины XVIII в. «Выписка о тайных российскому двору в Константинополе приятелях, и о назначении им денежных пенсий»²². Самое раннее сообщение в этом деле — отрывок из секретного приложения к реляции А. Вешнякова от 25 октября 1742 г. с перечнем тайных российских агентов²³. Вешняков делил их на 3 группы: лица, получавшие постоянное жалованье; те, кому платили «сдельно», в зависимости от ценности оказанных услуг; те, кто работал безвозмездно. Последнюю категорию составляли почти исключительно греки, «которые токмо по единоверию часто уведомляют о многих полезных делах к интересам российским»²⁴. В этой

группе осведомителей в самом конце списка фигурирует и Парфений: «Патриарх Иерусалимский також по доброхотству сообщает знатные известия, но ныне он в отсутствии для собрания милостины на оплату долгов Гроба Господня»²⁵.

Впрочем, категория «без всякого воздаяния доброжелательствующих» менее всего отражена в дипломатической документации. Значительная часть переписки по поводу тайных агентов была связана с отчетами о потраченных на них казенных суммах и попытками Коллегии иностранных дел изыскать возможности экономии на этой статье расходов. Как сообщалось в другом «изъяснении» от 1747 г., «а о здешних духовных греческих особах резидент Неплюев (преемник А. Вешнякова.— К. П.) не упоминает, потому что хотя знакомство с ними и продолжается, и они времянно малые вести сказывают, но им ничего знатного не дано, и дружба содержится без дальняго убытку чаем, ревенем и тому подобным»²⁶, т. е. по праздникам иерархам делали символические подарки — 3 фунта чаю, 2 отреза сукна и т. п.²⁷ Таким образом, мы видим, что среди русских тайных агентов Парфений числился чуть ли не на последнем месте. Любопытно было бы посмотреть на тех, кто занимал первые строчки «рейтинга».

Среди самых ценных агентов фигурировал османский сановник, называемый в русских документах «миралем», который получал 500 червонных в год. «Миралем» — это амир алям, «эмир знамени», арабская калька турецкого наименования санджак-бей, в данном случае — звание, соответствовавшего одноименной должности санждак-бея, правителя административной единицы среднего уровня²⁸. «Миралем» вместе со своим зятем Гасан-агой был завербован еще в 1729 г., когда приезжал в Россию во главе османского посольства. Он регулярно поставлял русским резидентам конфиденциальную информацию, циркулировавшую в османских государственных сферах. Агентом дорожили настолько, что ни в одном из донесений не было названо его имя, лишь окольными путями удалось установить, что его звали Мегдем-ага²⁹. Часто даже вместо слова «миралем» ставили условный значок — окружность с крестиком под ней, похожую на принятое в биологии символическое изображение яйцеклетки³⁰.

Кроме того, российские дипломаты довольно эффективно «просвечивали» канцелярию реис-эфенди, ближайшего помощника великого везира, который ведал внешними сношениями. Были завербованы 2 делопроизводителя («подьячих»), имевших доступ к османской дипломатической корреспонденции³¹. Немалые выплаты приходились на великого драгомана Порты, но скорее по традиции и во избежание проблем, которые он мог причинить³². Одним из самых ценных «приобретений» Вешнякова был алим (мусульманский правовед) Али-ходжа, именуемый в документах «приятель наш мулла». Этот человек был ближайшим доверенным лицом шейх-уль-ислама Пиризаде Мехмеда Сахиб-эфенди (1674–1749 гг.; шейх-уль-ислам в 1745–1746 гг.), высшего духовного авторитета империи. Шейх-уль-ислам в свою очередь имел тесные связи с кизляр-агой (главой черных евнухов) Хаджи Бешир-агой (1666–1746 гг.), фактическим правителем султанского двора. Осведомители,

причастные к столь высоким сферам, могли проинформировать о зарождении в недрах сераля или Порты самых изощренных интриг, добыть копии секретных документов дипломатической переписки, не говоря уже о том, чтобы сообщать информацию о текущей политической ситуации в империи. Чем на этом фоне мог быть полезен Иерусалимский Патриарх?

Парфений тоже был достаточно информирован в политических вопросах. Это неудивительно, если учесть его позицию «князя Церкви» и одного из лидеров православного сообщества империи. Парфению постоянно приходилось общаться с сановниками Порты, а также с такими высокопоставленными фигурами как, например, валашский князь Константин Маврокордато. Патриарх был в курсе всех интриг и слухов, циркулировавших в османских политических кругах. Для Вешнякова Парфений представлял собой дополнительный и бесплатный канал информации, возможность перепроверки и уточнения сообщений других осведомителей. Часто он упоминается в таком контексте: «О сем равно также Исак ага сказывал, и от других слышно, особливо от Патриарха Иерусалимского, от Пенклера (австрийского резидента. — *К. П.*), от венецкого посла»³³.

Иерусалимский Патриарх фигурирует в корреспонденции А. Вешнякова приблизительно один раз на каждые 50–70 листах. Так, например, весной 1745 г. Парфений информировал Вешнякова о ходе войны османов с Ираном, бесплодных попытках примирения, эвакуации населения из Карса, который османы не рассчитывали удержать; Патриарх сообщал также об обстоятельствах восстания паши Урфы Амаль оглу и предполагаемой причастности к этому выступлению багдадского правителя Ахмад-паши, фактически отложившегося от империи. Парфений был в курсе даже внешней политики Порты, усилий османской дипломатии выступить посредником в спорах европейских держав (что весьма нервировало российское правительство) или опасений османов в связи с гипотетической концентрацией русских войск у границ Молдавии и того, что кизляр-ага запрашивал информацию на этот счет у валашского князя³⁴. Помимо конкретных данных, резидент и Патриарх обсуждали и общие вопросы состояния и перспектив Османской империи. Слово «обсуждали», может быть, не очень подходит в данном случае, потому что мне неизвестно о личных встречах Парфения и Вешнякова, по крайней мере в 1745 г. Резидент из конспиративных соображений общался с Парфением через младшего переводчика посольства Н. Буйди. Мог ли Патриарх тем или иным образом влиять на Вешнякова, внушать ему какие-то мысли? На первый взгляд это представляется маловероятным. Российский резидент был весьма неглупым человеком с хорошим образованием и огромным практическим опытом (он провёл на Востоке больше 13 лет), и, самое главное, Вешняков производит впечатление сильной и цельной натуры. Тем не менее некоторые мысли Иерусалимского Патриарха и российского резидента могли попадать в резонанс.

Стоит отметить, что в своих реляциях в Коллегии иностранных дел Вешняков перемежал конкретную информацию развернутыми политологическими или историософскими трактатами. В этих сочинениях он рассуждал

о судьбах балканских государств и народов, излагал прогнозы на будущее положение Турции и свое видение того, как должна выглядеть российская стратегия в регионе. Причем несомненно, что Вешняков составлял эти документы по собственной инициативе, без соответствующих запросов сверху. Он все время сопровождает «свои слабейшие соображения» самоуничтожительными формулировками, называет высказанные им мысли «мало зрелыми», «которых нетерпеливость и ревность мои, а паче слабость до лучшей зрелости довести не допускают»³⁵. И вот в этих «трактатах» Вешнякова можно попробовать поискать «иерусалимский след».

В своем послании в Россию Патриарх Парфений упоминал, что неоднократно письменно и через посредников сообщал Вешнякову о «слабости нынешней турецкой». Парфений интересовался в этой связи, дошла ли к российскому двору его реляция от марта месяца — прямым текстом или в пересказе Вешнякова?³⁶ Во всей исходящей документации А. Вешнякова от марта 1745 г. Иерусалимский Патриарх ни разу не упоминается. Зато в донесении резидента от 28 марта имеется пространная аналитическая записка о глубоком упадке Османского государства и грядущем его окончательном крахе. Вешняков рисует поистине апокалиптическую картину: безнадежная война с Ираном высосала все ресурсы империи; персидский шах отвергает все мирные предложения; поражение неизбежно; Порта судорожно пытается изыскать подкрепления и перебросить их в Восточную Анатолию, где ее сераскиры принуждены воевать «без денег, без войск, без артиллерии, без амуниции, без провианта, [без] фуражу подлежащего»³⁷. К этому следует добавить запустение Малой Азии, «в гражданских и военных чинах крайние непорядки, ни суда, ни расправы, кража, воровство и грабление, налоги»³⁸, наконец, нервозность властей, ожидающих бунта в столице при первом известии о серьезном поражении. Драматизм повествования нарастает с каждой фразой: персы не сегодня-завтра возьмут Карс, Эрзурум и Трапезунд, выйдут к морю и отрежут Стамбул от подвоза продовольствия. Шаху достаточно дойти до Кютахьи, и власть османского султана рухнет. «Турецкое духовенство» провозгласит шаха покровителем хиджасских святынь и султаном турецким и персидским («чего Боже избави») ³⁹. Тем не менее складывающаяся ситуация, по мнению Вешнякова, открывала перед Россией фантастические перспективы. «От Вашего императорского величества зависит, — писал он, — без крайних усилий сие злоехидное сонмище разорить и крест возстановить; кажется все к тому промысл Божий предустроил»⁴⁰. «Все бедныя православныя христиания, — продолжал он, — ждуд избавления своего от Вашего императорского величества. Довольно сей осени явиться в такой расплоче к Дунаю российской армии и ружья в запас иметь с мунициею, в краткое время [эта армия] удесятерогубится. Все здесь Молдавия, Валахия, Булгария, Сербия, Славония, Далмация, Черногорцы, Албания, вся Греция... и сам Константинополь, в единое время крест восприяв, побегли [бы] на помощь Вашего императорского величества... И доколе ныне смутное и мятежное еуропских держав состояние... и будучи все истощены и в распрях, и помешательству были бы не в силах, Вашего императорского величества уже врага крестом

изгнали [бы] и искоренили. Единое сие время благое, какова никогда не бывало и впредь не будет, особливо когда в Европе усмирится, а здесь новой салтан будет»⁴¹.

Надо отдать должное, у Вешнякова было богатое воображение. Однако с расстояния прошедших веков видно, насколько он был неадекватен в своих прогнозах. Впрочем, в ту эпоху Вешняков был не единственным, кто столь скептически оценивал шансы Османского государства на выживание⁴². В апрельских реляциях резидент еще раз возвращался к теме упадка и разложения власти и общества Османской империи и скором падении «сего злаго сонмища»⁴³. И тут он ссылается на мнение Иерусалимского Патриарха, который назван в числе «других умных и зело знающих людей, со мною о сем искренне и надежно открывающихся»⁴⁴. По словам Патриарха, даже сама османская верхушка — кизляр ага, шейх-уль-ислам и «множество из лучших улемов» — осознает всю порочность османских государственных порядков и невозможность их реформирования («мерзостное житие свое и конституцию правления их противоборствующихся здравому благорассудству»)⁴⁵. По общему мнению, в государстве нет правосудия и безопасности, в отличие от христианских стран, где люди живут под покровом закона и честно заработанное прочат оставить наследникам, «посему заводят долговременные и полезные обществу дела и отечество любят, чего в их беззаконии (т. е. в османском государстве.— *К. П.*) нет, но яко сущие тати, похищая всякими лихвами и неправдами, жадно согребая, на собранное глядя дрожат, не ведая ни о себе, ни о похищенном, удержат ли с утра до вечера... и никакой любви к отечеству не имеют»⁴⁶. Возможно, в этих словах проскальзывают наблюдения и оценки Патриарха Парфения.

Но иногда, как кажется, голос Вешнякова звучит более отчетливо. Например, в рассуждениях о том, что «магометанская империя в Европе не может долго удержаться по нынешним нравам и нововведенным обычаям, хотя всякому государству вредным, но им особливо губительным, отдалившимся от оснований своих»⁴⁷. Как писал резидент, в мусульманском обществе невозможно ввести «регулярства, правильного подчинения в войске и гражданстве», равно как и «учений, просвещающих ум человеческий, ни же порядочных законов, в чем состоит вся твердость, величество и цветущее состояние» европейских государств⁴⁸.

Описывая праздность и леность, в которой погрязла османская верхушка, Вешняков проводит исторические параллели с поздней Византией. По его словам, византийцы, покинув всякие умозрительные науки, учение, военное художество, поверглись в роскошь и праздность; богатства достигали лестью, лицемерием и всякими преступными способами. «А когда приметили,— пишет Вешняков,— что под покровом святыни то все легче обретается, то яко диаволи ангельским чином покрываться начали и в монастырь побегли, потому их толико умножилось, что в одном Константинополе и ближних окрестностях до трехсот шестидесяти осми монастырей... умножилось... Следственно некому стало государство оборонить»⁴⁹. Богатства тратились не на войско, училища и библиотеки, а на проповеди, «пышное житие, строения

и всякие прихоти». Подвиги «добрых и святых людей» стали бесполезны. «Оттого настала погибель этой империи, где было почти все начало всяких учений и благоразсудства» и откуда европейские государства когда-то получили «просвещение в светском житии»⁵⁰. Несомненно, здесь Вешняков не оригинален, он повторяет идеи, которые вычитал в книгах (хотя сам факт чтения резидентом серьезной византологической литературы весьма примечателен).

Однако сопоставление дряхлеющей Византии с Османской империей XVIII в.— плод собственных размышлений дипломата. Поразительно, насколько его восприятие ляле деври («эпохи тюльпанов»), как традиционно называется в историографии попытка модернизации Османской империи в 1-й трети XVIII в., расходится с воззрениями современной науки⁵¹. Вешняков игнорирует все предпринятые в это время военно-технические заимствования османов у Европы, учреждение типографии, изменение принципов внешней политики и вообще отношения к культурным контактам. Резидент видит лишь наружную сторону эпохи — красочные празднества, увеселения, тюльпаны, роскошные павильоны в садах, где турки предаются блудодействию и прочим порокам. Для него это — все та же умирающая Византия. «Греки погибли начально собою, а потом от турок,— пишет Вешняков,— а ныне видим, что турки от греков на гибель свою ускорительно текут»⁵².

Вешняков утверждал, что вся государственная политика Порты в 1-й трети века осуществлялась по замыслам Николая Маврокордато (1670–1730 гг.), драгомана Порты и потом молдавского князя. Он якобы обладал безраздельным влиянием на великого везира Ибрахима-пашу Невшехирли (1662/63–1730 гг.; великий везир с 1718 г.), который в свою очередь полностью контролировал слабовольного султана Ахмеда III (1673–1736 гг.; султан в 1703–1730 гг.). Маврокордато, желая развратить и погубить османов, коварным образом приучал их к роскоши, празднествам и жажде удовольствий. Особенно он поощрял моральное разложение правящей верхушки, «дабы с головы начать». Лукавый фанариот побудил Ибрахима-пашу известить всех лучших и умнейших людей государства, «везирию противных». Чтобы избежать новых войн с христианскими государствами, Маврокордато направил агрессивные устремления османов в другую сторону и «растворил бездну персиккия войны, сначала толь благопоспешную, как ныне Божиим промыслом [она] не токмо тяжкою, но самогубительною и непресекомою быть стала»⁵³. В схеме великого фанариотского заговора нашлось место и для сподвижников Маврокордато из «греческих духовных, а паче Иеросалимского Патриарха Хрисанто, разными мерами и способами в том содействующих»⁵⁴. В итоге длившегося многие годы конспирологического проекта турки дошли до такого бессильного состояния, в котором желал их видеть Маврокордато, и, резюмирует Вешняков, «можно надежно уповать, что сие состояние не отменится»⁵⁵. С большой долей вероятности можно предположить, что идея о фанариотском заговоре была не вымышлена самим Вешняковым, а подсказана ему кем-то из греческих собеседников, возможно тем же Парфением Иерусалимским.

Возвращаясь к отношениям российского резидента и Патриарха Парфения, следует повторить, что едва ли Патриарх мог оказывать какое-то идейное влияние на Вешнякова. Они были слишком разными людьми. Парфений, как кажется, представлял собой типичного фанариота, такого, каких 100 лет спустя описывал К. Н. Леонтьев. А Вешняков был столь же типичным «птенцом гнезда Петрова». Он родился в 1700 г. и сложился как личность в эпоху петровских реформ. Резидент был искренним западником, поклонником имени и дела Петра и, как может поначалу показаться, человеком, полностью оторванным от старорусской традиции. Достаточно вспомнить его фразу про чрезмерное изобилие константинопольских монастырей. Разве мог бы сказать такое, например, столь же циничный шпион Арсений Суханов, работавший на Босфоре за 100 лет до Вешнякова?

Однако, по мере знакомства с докладными записками резидента, становится очевидно, что русская идентичность у Вешнякова все-таки просматривается. Он, естественно, был верующим человеком, и православное мирозерцание предопределило не только его презрение к туркам, но и ненависть к «папистам». Тут богословие сплеталось с геополитикой, потому что главным противником России на турецком направлении была Франция, которая выступала покровителем ближневосточных католиков. Вешняков вполне четко и осмысленно делил мир на «своих» и «чужих». К первым он относил «единоверных», т. е. греков, и «единоверородных» — балканских славян и даже «влахомолдавцев».

В конце июня 1745 г. резидент составил последнее в своей жизни донесение «О приласкивании и приеме всех единоверных... с нами». Не дерзнув послать его на Высочайшее имя, Вешняков направил свои соображения канцлеру А. П. Бестужеву-Рюмину (1693–1768 гг.). Резидент писал о симпатиях балканских православных к России и желательности каких-то ответных шагов со стороны высшей власти, что будет к несомненной пользе Российского государства. Он приводил множество примеров повсеместной поддержки католиков королями Франции и Испании, указывал и на исторические аналогии, свидетельствующие, что всегда было правилом «единоверных и склонных народов ласкать»⁵⁶. Та же практика издревле существовала и в России, писал Вешняков, «но более токмо одному духовенству, как вижу по древним жалованным грамотам, а народам не столько приласкания бывало. И то разумю чинилось благоразумно, дабы турок, по тогдашней их силе, а нашему почти безсилию, не имев регулярных войск и мореплавного искусства, безвременно не раздражать»⁵⁷. Однако, продолжал резидент, «в нынешнее наипасливейшее нам время благоматерняго правления ея императорского величества и по известному упадшему состоянию турецкому, ныне можно бы уже откровеннее сим народам... милость начать казать»⁵⁸. Он ссылаясь на меры Петра I и, в недавнее время, фельдмаршала Миниха по привлечению в службу и расселению в России сербов и молдаван. Однако в последнее время Военная коллегия прекратила снабжение гусарских корпусов, набранных из балканских народов, чем довела эти соединения до полного развала. Одновременно был прекращен прием на службу балканских христиан и выдача им

паспортов для пересечения молдавской границы. «Я с глубочайшим подвержением повинуюся таким высоким определениям, яко безсумненно то по каким высшим видам... мне неведомым учинено было,— писал Вешняков,— но елико по всеподданнейшей моей присяжной должности и слабейшем разумении есть, повинен же нахожусь нижайше донести», после чего жестко критиковал принятые меры и указывал на их пагубность для российского престижа и интересов⁵⁹.

Судя по карандашным пометкам в тексте письма, канцлер отреагировал на него довольно вяло. Призывы Вешнякова были несвоевременны. И хотя резидент был далеко не первым, кто воспринимал балканских единоверцев как стратегических союзников России, некоторые его «панславистские» мысли кажутся опередившими свое время на 100 лет. Столь же «несвоеременно» выглядят отношения Вешнякова с Патриархом Парфением. В июне 1743 г. в Москву прибыло посольство от Патриарха с просьбой посодействовать в выплате долга Иерусалимского престола в 350 тыс. пиастров. Впервые в истории русско-восточных связей российские власти стали задавать патриаршим посланникам вопросы о том, каким образом возник столь громадный долг. Не удовлетворившись их стандартными жалобами на «грабления» бедуинов, «ненасытства» пашей, проблемы с еретическими исповеданиями и «крайнее убожество» османских христиан, правительство запросило разъяснений у Вешнякова⁶⁰.

Заметно, что Вешняков со своей стороны всеми силами «подыгрывал» Патриарху Парфению, стараясь склонить Петербург к оказанию финансовой помощи Иерусалимской Церкви. Сообщая о долгах, «висевших» на Патриархе, Вешняков писал: «По здешнему [долг] еще и умерен, и не велик по благословию Божию... что Патриархи сего престола непременно (т. е. не меняются так часто, как в Константинополе.— *К. П.*) и почти все... люди благочестивые, яко не сребролюбием и хитростию онаго достигают, и не от турок... От того так малы, когда приравним к здешнему (т. е. долгу Вселенского Патриархата.— *К. П.*), на котором более девяти сот тыщ, со всем тем, что безприкладно меньшим налогам... подвержен, и неприятелей таких, как Иерусалимский, не имеет»⁶¹. Противопоставляя коррумпированным интриганам и корыстолюбцам Фанара Иерусалимскую Церковь, Вешняков резюмировал: «Един токмо сей дом и правление церковное здесь могущее назваться христианским престолом. По сему, когда объявляет сам [Парфений] быть долгу триста пятьдесят три тысячи левков, по совести не смею в сумнении поставить»⁶². Возможно, Вешняков таким образом хотел отблагодарить Патриарха за его услуги политического характера.

Зимой 1745 г. резидент отправил в Петербург составленное самим Парфением «Краткое ведение» о перипетиях борьбы за святые места с древних времен и связанных с этим расходах. В Коллегии иностранных дел опять остались недовольны, требуя конкретной информации о причинах и размерах долгов⁶³. Однако Вешняков уклонился от дальнейших разысканий по этому вопросу, ссылаясь на то, что никто доподлинно не знает бухгалтерии Патриархата. А если попытаться перепроверить цифры, сообщенные Патриархом,

это может дойти до турок или до самого Парфения, «который бы на меня,— писал Вешняков,— за то законно досадовать стал в недоверие, а у него самого о подробностях требовать, мне слабейше мнится, много б оскорбительно ему было»⁶⁴.

Вешняков пытался объяснить своему начальству, что важна общая картина финансового положения Патриархата, а вникать в мелкие подробности нет смысла. Далеко не все расходы фиксируются письменно, как писал резидент, «у них же особенно есть многия тайныя дачи туркам... тем, кто их покрывает... которых и объявить не могут»⁶⁵. Он напоминал о весьма затратной борьбе греков с их католическими противниками. Так, писал дипломат, паписты «недавно подали нашему православию смертельный удар»⁶⁶, когда французский посол за 50 тыс. пиастров добился у Порты низложения православного Антиохийского Патриарха Сильвестра и возведения на престол его соперника прокатолической ориентации. Теперь Греческим Патриархам придется заплатить вдвое больше, чтобы этот фирман был аннулирован⁶⁷. Вешняков недвусмысленно ставит в пример России «папистское единодушие и великие издержки», особенно милостыню францисканским стражам Святого Гроба, которым одна Испания ежегодно перечисляет 70 тыс. пиастров, не считая субсидий от Франции, других латинских государств, Ватикана и пожертвований частных лиц. «Сему же нашему патриаршеству,— продолжает резидент,— ни от какой державы ничего, опричь бедных и разоренных княжений влахомолдавских, те малые, можно сказать, кровавыя подаяния и доходы»⁶⁸.

По мнению Вешнякова, принимая во внимание высочайшее достоинство и славу российского престола, требовать от Патриарха финансового отчета или сомневаться в достоверности сообщаемых им цифр было бы непристойно. Монаршие милости жалуются, невзирая на такие ничтожные вопросы. Они суть благоудное дело для душевного и телесного здравия государыни императрицы, благосостояния государства и подданных. «Щедротодаяние» Святому Гробу несказанно укрепило бы престиж России и привязанность к ней православных народов, полагал Вешняков⁶⁹.

Такие рассуждения были бы уместны за 100 лет до того, во времена царя Алексея Михайловича. Или, наоборот, 100 лет спустя, при Николае I. Но Вешняков жил ровно посередине между двумя всплесками интереса России к ближневосточному православию. И он был непонят своим европеизированным и прагматичным начальством. «Нежелаем... дабы наше подаяние втуне для тщеславия и какого-либо переможения у турок... служило»,— формулировали в Петербурге новые приоритеты ближневосточной политики⁷⁰. «В дачу тамошним Патриархам,— напоминали резиденту,— казны нашей отнюдь не держать и напрасно не тратить»⁷¹.

В этом, видимо, и заключается причина того, что пророссийские симпатии Парфения не находили отклика в Коллегии иностранных дел. Его воспринимали не как Святейшего Патриарха, а как рядового осведомителя. Петербургских чиновников интересовали не его духовный сан и авторитет, а сообщаемая им информация. Причем, если Патриарх Досифей в свое вре-

мя стоял во главе русской агентурной сети в Османском государстве, то Парфений был только одним из ее звеньев, далеко не самым ценным. В качестве же рядового информатора Патриарх мог обойтись слишком дорого. Выплачивать долги его престола (в пересчете на тогдашнюю русскую валюту они превышали 230 тыс.) было ни с чем не сообразно.

Парфений, как и Вешняков, опоздал родиться на 100 лет. Санкт-Петербургу, в отличие от Третьего Рима, такие союзники были неинтересны.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Каптерев Н. Ф.* Сношения Иерусалимских Патриархов с русским правительством. СПб., 1895. С. 470.
- ² Там же. С. 417, 470–473.
- ³ АВП РИ, ф. 90/1, 1745 г., № 262. «Донесение (копия) поручика Никифорова Александра в Коллегию иностранных дел о своем посещении Иерусалимского Патриарха Парфения и митрополита Самуила с приложением записки о внутреннем положении в Турции». Поручик А. Никифоров в сопровождении переводчика Н. Буйди встречался с Патриархом 8 августа 1745 г. Из соображений безопасности Патриарх не передавал им никаких текстов, а излагал информацию устно. Строго говоря, мы имеем дело не с письмом самого Патриарха, а с пересказом сообщенных им сведений в русском переводе.
- ⁴ Там же, л. 2–3 об. При цитировании архивных документов восстановлены «ъ», «й», знаки препинания.
- ⁵ Там же, л. 3 об. — 4.
- ⁶ Там же, л. 4.
- ⁷ Там же, л. 4 об.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Имеется в виду Иван Иванович Неплюев (1693–1773 гг.), российский резидент в Стамбуле в 1721–1734 гг. Случайно или нет, но преемником А. Вешнякова в османской столице стал сын И. И. Неплюева Адриан Иванович (1712–1750 гг.).
- ¹⁰ Там же, л. 5.
- ¹¹ Там же, л. 5 об.
- ¹² *Каптерев Н. Ф.* Указ. соч. С. 430–462.
- ¹³ Благодарю С. Моисееву за информацию о некоторых деталях биографии Патриарха, содержащихся в книге: *Металлинос Г. Д.* Парфений Геранис / Религиозно-нравственная энциклопедия (на греческом языке). Т. 10. Афины, 1966. Кол. 58–59.
- ¹⁴ Рассказ Парфения Афинянина, митрополита Кесарии Палестинской, о распрях между православными и армянами / Материалы для истории Иерусалимской патриархии XVI–XIX века. Т. 1. СПб., 1901. С. 189–275.
- ¹⁵ АВП РИ, ф. 89/1, 1745 г., № 4, л. 53–74 об. (греческий текст), л. 75–80 (русский перевод «Краткое ведение о древних вольностях Патриархов Иеросалимских и причин распрей между греками, римлянами и армянами»). Русский текст в сокращении издан Каптеревым: *Каптерев Н. Ф.* Указ. соч. С. 295–302.
- ¹⁶ АВП РИ, ф. 89/1, 1745 г., № 5, л. 42 об.
- ¹⁷ Предшественник Парфения на патриаршестве Мелетий занимал ту же титулярную кафедру митрополита Кесарии до восшествия на Патриарший престол в феврале 1731 г. (*Померанцев И.* Избрание Иерусалимских Патриархов в XVII и XVIII столетиях // Сообщения Императорского православного Палестинского общества. 1907. С. 223). Таким образом, хиротония Парфения в митрополита произошла не раньше весны 1731 г.

- ¹⁸ Рассказ Парфения Афинянина... С. 213.
- ¹⁹ Там же. С. 215–218.
- ²⁰ АВП РИ, ф. 89/1, 1729 г. № 15. авг. 25. «Отправление в Царьград дворянина Алексея Вешнякова для вспоможения в делах резиденту Неплюеву».
- ²¹ *Померанцев И.* Указ. соч. С. 224.
- ²² АВП РИ, ф. 89/1, 1742 г., № 33.
- ²³ Там же, л. 1–6.
- ²⁴ Там же, л. 5 об.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Там же, л. 15.
- ²⁷ Там же, л. 5 об.
- ²⁸ Благодарю профессора М. С. Мейера за информацию по данному вопросу. Кроме того, фигурирующие в статье сведения о структуре и персоналиях османской политической системы середины XVIII в. во многом почерпнуты из монографии М. С. Мейера: *Мейер М. С.* Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса. М., 1991.
- ²⁹ АВП РИ, ф. 89/1, 1729 г., № 14.
- ³⁰ Там же, 1742 г., № 33, л. 1–2, 7–9, 16.
- ³¹ Так, за 1752 г. они получили 1584 рублей (Там же, л. 4 об., 11–11 об., 21 об., 31).
- ³² Там же, л. 3–4 об., 13–13 об., 18–18 об., 21 об.— 23 об., 31, 35–39 об.
- ³³ Там же, 1745 г., № 5, л. 64.
- ³⁴ Там же, л. 63, 68, 188, 189 об., 387 об.
- ³⁵ Там же, л. 435.
- ³⁶ Там же, ф. 90/1, 1745 г., № 262, л. 5.
- ³⁷ Там же, ф. 89/1, 1745 г., № 4, л. 416–417.
- ³⁸ Там же, л. 420 об.
- ³⁹ Там же, л. 420 об.— 421. Те же мысли Вешняков развивал в своей апрельской реляции: Там же, № 5, л. 10 об.
- ⁴⁰ Там же, № 4, л. 421 об.— 422.
- ⁴¹ Там же, л. 422–422 об.
- ⁴² *Мейер М. С.* Указ. соч. С. 136–137.
- ⁴³ АВП РИ, ф. 89/1, 1745 г., № 5, л. 8 об.
- ⁴⁴ Там же, л. 10. Хотя в тексте назван Константинопольский Патриарх, это скорее всего описка. А. Вешняков нигде более не упоминал о своих контактах с Константинопольскими Патриархами, Иерусалимский же Первосвятитель еще раз фигурирует в качестве осведомителя в тексте той же реляции (Там же, л. 12).
- ⁴⁵ Там же, л. 11 об.— 12.
- ⁴⁶ Там же, л. 12 об.
- ⁴⁷ Там же, л. 11.
- ⁴⁸ Там же, л. 11–11 об.
- ⁴⁹ Там же, л. 41–41 об. Тот человек, который знакомился с реляцией, видимо, канцлер А. П. Бестужев-Рюмин, жирно подчеркнул карандашом фразу про монастыри.
- ⁵⁰ Там же, л. 41 об.— 42.
- ⁵¹ Ср.: *Мейер М. С.* Указ. соч. С. 173–191.
- ⁵² АВП РИ, ф. 89/1, 1745 г., № 5, л. 43.
- ⁵³ Там же, л. 46–46 об.
- ⁵⁴ Там же, л. 50.
- ⁵⁵ Там же. Здесь я не берусь комментировать изложенную Вешняковым теорию заговора. Отмечу лишь, что современная османистика воспринимает происходившие в империи процессы совсем по-другому. О фанариотах и их роли в османских реформах начала XVIII в. см.: *Мейер М. С.* Указ. соч. С. 181.
- ⁵⁶ АВП РИ, ф. 89/1, 1745 г., № 5, л. 442.

⁵⁷ Там же, л. 442 об.

⁵⁸ Там же, л. 447–447 об.

⁵⁹ Там же, л. 443 об.— 446 об.

⁶⁰ *Кантерев Н. Ф.* Указ. соч. С. 430–440.

⁶¹ АВП РИ, ф. 89/1, 1745 г., № 4, л. 30 об.

⁶² Там же, л. 40.

⁶³ *Кантерев Н. Ф.* Указ. соч. С. 455.

⁶⁴ АВП РИ, ф. 89/1, 1745 г., № 5, л. 242 об.

⁶⁵ Там же, л. 243 об.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ В тексте реляции имя низложенного Сильвестра было жирно подчеркнуто А. П. Бестужевым-Рюминым, вероятно, не без удивления. Российская дипломатия практически не интересовалась католической экспансией на Ближнем Востоке и расколом Антиохийского патриархата на почве унии. Даже Вешняков сообщает об этих событиях между делом, просто как пример тех расходов, которые придется понести православным для того, чтобы Порта отменила свое решение.

⁶⁸ АВП РИ, ф. 89/1, 1745 г., № 5, л. 244.

⁶⁹ Там же, л. 245–245 об.

⁷⁰ *Кантерев Н. Ф.* Указ. соч. С. 440, см. также с. 434–439.

⁷¹ Там же. С. 442.

Д. В. Саввин*

Читинский процесс 1930–1931 годов по делу «контрреволюционной организации, возглавляемой епископом»

Рубеж 1920-х и 1930-х гг. ознаменовался в СССР новой волной масштабных гонений на православную Церковь. После короткого периода политико-экономической «оттепели» и «церковного нэпа» советское руководство снова перешло к политике репрессий. Забайкальская епархия до 1922 г. находилась за пределами территории РСФСР, поэтому ей удалось в значительной мере избежать первых двух этапов масштабных гонений: периода военного коммунизма и периода изъятия церковных ценностей. Третья волна антицерковных репрессий коснулась православной Церкви в Забайкалье в полной мере и привела к уничтожению Забайкальской епархии, общины которой перешли к Иркутской кафедре.

Самым мощным ударом, нанесенным по православной Церкви в Забайкалье, был инициированный читинским оперативным сектором ОГПУ процесс по делу «контрреволюционной организации, возглавляемой епископом» Евсевием (Рождественским)¹, которая ставила «своей конечной целью свержение власти советов вооруженным путем». Процесс проходил в конце 1930–1931 гг.² О значимости данного дела говорит хотя бы тот факт, что обвинения помимо бывшего правящего архиерея были предъявлены многим известным в Чите и Забайкалье священнослужителям, а общее число обвиняемых составило 238 человек³. Этот процесс скупо освещен в литературе. В 2001 г. забайкальский историк-краевед В. И. Василевский на научно-практической конференции «Иннокентьевские чтения» представил доклад «Главный обвиняемый — епископ Забайкальской епархии Евсевий»⁴. Проблема затрагивалась также в 2 моих статьях⁵. Необходимость повторного обращения к данному сюжету связана с введением в научный оборот новых материалов.

Среди причин начала процесса против Читинского епархиального духовенства и архиепископа Евсевия (Рождественского) можно назвать всплеск

---

* © Саввин Д. В., 2010
Дмитрий Владимирович Саввин, Санкт-Петербург.

антисоветского повстанческого движения в сельских районах РСФСР в конце 1920-х — начале 1930-х гг., вызванный коллективизацией. В следственных материалах записано: «В начале октября м[еся]ца 1930 года чит[инским] оперсектором были получены данные, говорящие о наличии в Нерчинском, Шилкинском, Жидкинском, Улётовском и Титовском р[айо]нах повстанческих тенденций. Особенно резко повстанческими настроениями был заражен Нерчинский район и сам гор[од] Нерчинск»⁶. К «повстанческим тенденциям» и «антисоветской агитации» карательные органы могли причислять выступления (в большинстве случаев не выходявшие за рамки советских законов) против антицерковных акций властей (см. Приложение 1).

Епархиальная власть прилагала все усилия, чтобы отвести от себя подозрения в «антисоветской деятельности». Епископ Евсевий, будучи последовательным сторонником Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), вскоре после прибытия на Читинскую кафедру 27 ноября 1927 г., распорядился распространить в епархии «Декларацию», изданную в 1927 г. митрополитом Сергием и Временным Священным Синодом⁷. В связи с начавшимися в 1930 г. арестами архиепископ Евсевий 14 февраля выпустил распоряжение благочинным, в котором говорилось: «Полученные мною сведения об аресте отдельных лиц из подведомственного мне духовенства и газетные заметки, обвиняющие некоторых из них в нарушении лояльного отношения к соввласти, обязуют меня напомнить духовенству своевременно опубликованное по епархии циркулярное распоряжение Высокопреосвященного Заместителя Патриаршего Местоблюстителя, митрополита Нижегородского Сергия... о необходимости лояльного отношения... духовенства к соввласти... уменьшение числа работников на ниве Христовой не в интересах церковного дела»⁸. Но эти шаги по большому счету ничего уже не могли изменить. Незадолго до начала массовых репрессий против священнослужителей были арестованы и вскоре приговорены к смертной казни известные в Чите и во всей Забайкальской епархии священники — протоиереи Николай Любомудров и Петр Булгаков. Если о. Петр был, насколько можно судить, аполитичен, то о. Николай отличался антисоветскими, монархическими взглядами и был очень близок к архиепископу Евсевию⁹.

Весной 1930 г. на весь Советский Союз прогремело «дело промпартии», которое стало для правоохранительных органов эталоном того, как должна выглядеть и из кого состоять «контрреволюционная организация», а главное, как она должна «разоблачаться» и ликвидироваться. Очевидно, именно на «дело промпартии» и ориентировался начальник читинского оперативного сектора ОГПУ Я. А. Бухбанд, что, кстати, было очевидно и обвиняемым (см. Приложение 2). Основой для следствия стали показания агентов, завербованных ОГПУ среди арестованных. Обвинения, так же как и в «деле промпартии», предъявлялись преимущественно так называемым бывшим — дореволюционным чиновникам, предпринимателям, разорившимся после свертывания нэпа, и др. Новшеством же, привнесенным Бухбандом в данную схему, был преимущественно антицерковный характер процесса. Следуя схеме «дела промпартии», в руководители тайной организации читинский оперативный

сектор ОГПУ «назначило» помимо архиепископа Евсевия несколько человек, «привлеченных к ответственности ранее». Ими стали протоиерей Николай Любомудров, бывший чиновник по особым поручениям при генерал-губернаторе Забайкальской области и гласный Читинской городской думы К. М. Стерьхов и доктор М. И. Кусакин¹⁰. Все мнимые руководители «контрреволюционной организации» были арестованы и осуждены ранее 1-й половины ноября 1930 г., когда начались массовые аресты по делу архиепископа Евсевия. Протоиерей Николай Любомудров¹¹ был расстрелян 26 ноября и Стерьхов (несмотря на то что от последнего ОГПУ получило все желаемые показания и «признания») к началу рассматриваемого процесса уже был приговорен к расстрелу (приговор впоследствии приведен в исполнение, точная дата неизвестна); Кусакин к началу ноября уже отбывал 10-летний срок в концлагере под Хабаровском¹².

Протоиерей Николай Любомудров, насколько можно судить по материалам следственного дела (даже с учетом того факта, что достоверность ряда свидетельств сомнительна), был монархистом и последовательным врагом большевиков. Об этом говорила его супруга О. П. Любомудрова: «Я знаю хорошо, что по политическим убеждениям мой муж Ник[олай] Вас[ильевич] был ярким монархистом, чего он в кругу близких знакомых, которым он безусловно доверял, не скрывал и хотел власть монарха, говоря о скорой гибели советов»¹³. Одна из обвиняемых, А. И. Лундстрем, дала примечательное свидетельство о воззрениях и интересах о. Николая: «Помню такой случай: отец Николай Любомудров в 1929 или 1931 году принес откуда-то много печатных листовок, в которых говорилось о падении Иерусалима и что-то еще, а что я не помню»¹⁴. Наконец, сам архиепископ Евсевий (Рождественский) во время допроса отчасти подтвердил то, что протоиерей Николай Любомудров был противником советской власти и не особенно старался это скрывать, отчего архиерей предостерегал о. Николая: «Замечания делал за резкие антисоветские его проповеди, которые доводили до слез верующих, и говорил, что надо быть осторожным. Исправляю: проповеди были не совсем резки, но неосторожного содержания по отношению к власти»¹⁵. С. Н. Любомудров, сын протоиерея Николая, на допросе сообщил, что «отец служил в поезде императрицы»¹⁶ (хотя и неясно, что под этим подразумевается). В епархиальных документах в послужном списке протоиерея Николая Любомудрова между 1917 и 1921 гг. нет никаких сведений. В 1917 г. он значится вторым священником Покровского собора города Камышлова, а 3 февраля 1921 г. назначен в Николаевский приход села Слюдянка Иркутской епархии¹⁷. Из показаний С. Н. Любомудрова становится понятным это перемещение: «Во время отступления колчаковских частей бежал вместе с матерью на восток, вернее, не бежал, а увезен. Отец, бывший в кавалерийском полку, прибыл в Иркутск, место нашего жительства, гораздо позднее (в декабре или январе месяце)... В 1920 году переезжаю вместе с отцом в поселок Слюдянку, куда он был назначен священником»¹⁸. Очевидно, что о. Николай Любомудров был полковым священником армии А. В. Колчака.

В декабре 1927 г. иерей Николай Любомудров перешел в клир Забайкальской епархии¹⁹. Между ним и Читинским епископом Евсеем (Рождествен-

ским) сложились доверительные, а вскоре и дружеские отношения. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что 26 апреля 1929 г. Преосвященный Евсевий назначил о. Николая Любомудрова духовником насельниц бывшего читинского Казанского женского монастыря. По инициативе архиерея о. Николай был возведен в сан протоиерея (21 марта 1929 г.)²⁰. Относительно этой награды протоиерей Василий Бенкогенов на допросе высказался так: «Было также у меня недоразумение с Евсеем по поводу возведения в сан протоиерея Любомудрова. Мне как благочинному Евсевий предложил представить Любомудрова к награде (сан протоиерея). Я же отказался это сделать, мотивируя это тем, что я Любомудрова мало знаю, что у меня нет данных к представлению Любомудрова к награде. Евсевий сам представил Любомудрова к награде... Сам Евсевий к Любомудрову относился хорошо, почему, мне неизвестно»²¹. В 1929 г. Владыка переехал в квартиру о. Николая, где ему была отведена комната²². Близость архиепископа Евсевия к священнику, антисоветски настроенному да еще с «белогвардейской» биографией, была настоящим подарком для ОГПУ, и протоиерей Николай Любомудров, уже расстрелянный, был назван «главным помощником»²³ Преосвященного Евсевия в «контрреволюционной» деятельности.

Константин Михайлович Стерхов, арестованный ранее, был фактически завербован ОГПУ и еще 18 мая 1930 г. дал против архиепископа Евсевия (Рождественского) следующие показания: «Его я посвятил в организацию в 1929 г., в конце или середине лета, когда он жил в квартире Кусакина²⁴. Посвящая в то, что я работаю в монархической организации, я полагал, что Евсевий будет полезным человеком для организации, сумеет вовлечь в это дело духовенство. Никаких лиц, кроме себя, не называл. Отнесся он так же, как Кусакин. От активной роли отказался, вернее, дал понять, что он, хотя и сочувствует изменению советской власти, но активно выступать не решается»²⁵.

Что же касается «контрреволюционной организации», то она читинским оперсектором ОГПУ была описана следующим образом: «Центр организации находился в гор[оде] Чите; организация имела филиалы в гор[оде] Нерчинске, в Нерчинском, Жидкинском, Шилкинском, Улётовском, Акшинском и Титовском р[айо]нах. Охватывала более 40 населенных пунктов... Организацией распространялись и изготовлялись листовки к[онтр]р[еволюционного] характера, листовки и воззвания религиозного, но по сути дела контрреволюционного содержания, литература монархического и антисемитского характера, полностью использовался церковный амвон, с которого члены организации попы говорили проповеди к[онтр]р[еволюционного] порядка в завуалированном виде»²⁶. Конечной целью этой мнимой организации, согласно обвинительному заключению, являлось «свержение власти советов вооруженным путем»²⁷. В обвинительное заключение чекисты внесли документы как советских ведомств, так и епархиальные, и даже материалы различных изданий, которые, с их точки зрения, свидетельствовали о контрреволюционной православно-Церкви в Забайкалье. Здесь есть и обвинительное заключение в отношении протоиерея Сергея Старкова (впоследствии епископ Селенгинский Софроний) 1918 г., и ссылки на епархиальные постановления

периода Гражданской войны, брошюры того времени, молитва «О спасении России» и многое другое²⁸.

Прошедшие в 1-й половине ноября 1930 г. массовые аресты стали тяжелейшим ударом для Забайкальской епархии; в заключении оказались многие известные и деятельные священнослужители, что в условиях хронической нехватки духовенства²⁹ создавало огромные трудности для православной Церкви в Забайкалье. Из клира кафедрального читинского Михайло-Архангельского храма были арестованы кафедральный протоиерей Иннокентий Иванов, протоиерей Василий Бенкогенов, священник Иннокентий Громов, протодиакон Михаил Золотаев и диакон Борис Музыченко (все осуждены)³⁰. На этом этапе ОГПУ потребовался «двигатель» процесса, которым, по схеме «дела промпартии», должен был стать завербованный из числа арестованных агент, «разоблачавший» и себя, и других. На эту роль согласился сын расстрелянного протоиерея Николая Любомудрова Серафим Николаевич, также арестованный по обвинению в «контрреволюционной деятельности». Точно определить, когда именно он согласился работать на ОГПУ, сложно. В материалах дела за декабрь 1930 г. имеются его показания о том, что ряд священно- и церковнослужителей и известных мирян были монархистами и часто собирались по разным поводам (на крестины или именины), причем «обязательно велись разговоры политического характера»³¹. Уже 9 января 1931 г. С. Н. Любомудров дал показания, что некоторые знакомые ему лица состояли в некой «контрреволюционной организации»³². Очевидно, к этому времени он уже был завербован (о чем свидетельствует и его деятельность в качестве осведомителя, см. Приложение 2). Именно его показания стали главным основанием для осуждения арестованных. Но он был не единственным. Против своего отца, священника Иннокентия Громова, свидетельствовал 16-летний Михаил: «Тогда отец стал ругать соввласть, что плохо живет лишенцам и нет ничего у соввласти для всех. В присутствии меня он очень мало говорил, так как, по-видимому, боялся меня, но когда я начинал собираться уходить, то начинался разговор о советской власти»³³.

Одним из доказательств существования «контрреволюционной организации», по версии читинского оперсектора, было учреждение в конце 1928 г. при читинском Казанском кафедральном соборе сестричества. Оно осуществляло сбор средств на церковные нужды (в том числе собирало посылки для отправленных в лагеря или в ссылку священнослужителей)³⁴, заботилось о благоустройстве кафедрального собора и т. п. Эта деятельность, судя по всему, привлекала уже внимание ОГПУ, и относительно сестричества было заведено дело, прекращенное в связи с тем, что в начале 1929 г. епископ Евсевий (Рождественский) и приходской совет поспешили сестричество распустить. Впоследствии на допросе Преосвященный Евсевий во избежание обвинений в запрещенной для религиозных общин деятельности называл это сестричество «отделением приходского совета»³⁵.

Обвинение располагало «вещественными доказательствами» пропаганды арестованными антисемитизма. Из показаний, данных некоторыми обвиняемыми, видно, что по крайней мере некоторые читинские священнослужи-

тели и миряне были знакомы с имевшими широкое хождение в конце XIX — 1-й трети XX в. антисемитскими текстами. А. И. Лундстрем на допросе сообщила: «Сионские протоколы я читала у покойной игумении Мещериновой Анастасии, у которой частенько бывала. В этих протоколах были какие-то пророческие изречения, в которых говорилось о том, что деньги скоро не будут иметь цены, что в их руках будет вся печать и т. д... Стихотворение “Надежда” оставлено мне было каппелевцами, полковником Коньковым, которому тоже кто-то принес из военных. Оставлено Коньковым было еще стихотворение под заглавием “Сотворение жида”. Т[ак] к[ак] муж первый у меня был еврей, я это стихотворение сожгла»³⁶. К материалам дела приложены стихотворения аналогичного содержания: «Кит и жид» (авторство приписывается В. М. Пуришкевичу) и «Сотворение жида» (автор не установлен, текст написан, вероятно, в 1920-х гг. в Советской России, известен под разными названиями и в разных вариантах)³⁷. Необходимо, впрочем, отметить, что факты собственно пропаганды антисемитизма ОГПУ не были установлены, поскольку хранение соответствующих текстов само по себе не может быть признано пропагандой.

К концу января 1931 г., когда большинство мнимых участников «контрреволюционной организации» было арестовано, руководство читинского оперсектора приняло решение о привлечении к делу в качестве обвиняемого архиепископа Евсевия (Рождественского), в тот момент занимавшего викарную Шадринскую кафедру и управлявшего Свердловской епархией и Уральской церковной областью. Официальное распоряжение об аресте датируется 10 февраля 1931 г.³⁸, однако архиерей был задержан ранее, 22 января в Мариинске, и 7 февраля отправлен под конвоем в Читу³⁹. Арест архиепископа, по-видимому, рассматривался чекистами как один из ключевых моментов данного дела. К этому времени все арестованные были допрошены, но следствие, если не считать показаний завербованного ОГПУ С. Н. Любомудрова, не располагало достаточным материалом для предъявления обвинения. Представление о том, как мнимые члены организации оценивали происходящее, дает сообщение Любомудрова о разговорах в камере (см. Приложение 2). В этой ситуации многое зависело от того, сумеет ли ОГПУ получить нужные следствию показания от главного обвиняемого — архиепископа Евсевия.

В день прибытия Преосвященного в Читу, 9 февраля, не дав ему возможности отдохнуть после длительного пути, сотрудники ОГПУ провели 1-й допрос. На все вопросы архиепископ Евсевий дал четкие ответы, отказавшись признать свое членство в «контрреволюционной организации»: «Ни к какой контрреволюционной организации не принадлежал и не принадлежу, советскую власть признавал, и признаю, и подчиняться ей подчинялся, и подчиняюсь; к власти относился и отношусь лояльно, стоя на почве Декларации Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия и известного его интервью... Разговоры о политике в моем присутствии иногда велись, но лично я предпочитал таких разговоров не поддерживать; специальных разговоров о политике не вел... Ввиду усталости с пути и позднего времени, не евши не пивши целый день, дальнейшие показания давать не в состоянии»⁴⁰.

Архиепископ Евсевий ранее был судим за «противодействие изъятию церковных ценностей», в 1923–1925 гг. отбывал срок в концлагере⁴¹ и, похоже, имел ясное представление о методах ОГПУ и о том, как следует себя держать. На следующие сутки он представил пространные письменные объяснения: «В беседах при мне высказывалось недовольство соввластью и иногда ожидание падения власти, причем новая форма власти мыслилась и неодинаково, и неопределенно: то республика буржуазная, то монархия конституционная, то просто какая угодно власть вместо соввласти. На подобные разговоры в моем присутствии я смотрел иногда как на провокационные, обычно же как на обывательские. В первом случае я предпочитал уклоняться от беседы; во втором случае, т. е. при обывательских разговорах, я не придавал таким беседам особого значения и смотрел на лиц, ведущих такие беседы, как на не сумевших забыть еще старый режим и всецело примириться с новым режимом и занимающихся самоутешением и самообольщением... С... Е. Н. Кемпкевич, А. Иак. Лундстрем, Ин. Ник. Ивановым, Ник. Вас. Любомудровым я знаком лично, о чем заявлял и на первом допросе, но о том, что эти лица являются членами контрреволюционной монархической организации, я слышу впервые»⁴². Далее показания Владыки приобрели, на мой взгляд, определенно иронический характер: «Я, когда обращали мое внимание на тот или иной факт, невыгодный для власти и подогревающий в ком-либо надежду на перемену власти, обычно... указывал на успехи социалистического строительства, могущество и политическую сознательность Красной Армии и превосходство советской дипломатии»⁴³. Нетрудно заметить, что архиепископ Евсевий перечислил клише из ведущих советских газет того времени; такое нагромождение пропагандистских штампов, естественное для речи комсомольского активиста, в устах архиерея выглядит как насмешка (кстати, типичная для показаний Преосвященного, см. ниже). На следующий день, очевидно, архиепископу Евсевию было сообщено о том, что о его «контрреволюционной деятельности» свидетельствует С. Н. Любомудров. В ответ Владыка заявил: «Ввиду моего малого знакомства с Серафимом Любомудровым я вообще не мог беседовать с ним в такой плоскости, как это ставится обвинением. При подобных случаях, когда мне приписываются слова и речи, которых я не произносил и которые, если не выдуманы, произнесены, быть может, кем-либо другим, я просил бы делать очные ставки»⁴⁴.

В этот момент с архиепископом Евсевием начал работать начальник Читинского оперативного сектора Я. А. Бухбанд. Он лично провел очную ставку между Преосвященным и С. Н. Любомудровым, во время которой последний «подтвердил», что архиепископ Евсевий был главой «контрреволюционной организации»⁴⁵. Скорее всего, именно лжесвидетельство Любомудрова (которое не могло не шокировать архиерея, если учесть, каковы были отношения между Преосвященным и протоиереем Николаем Любомудровым) и повлияло главным образом на то, что архиепископ Евсевий решил «признаться» в том, что о существовании мифического антисоветского общества он «знал». 16 февраля он дал следующие показания: «В декабре 1928 г. Стерехов (Стерехов.— Д. С.) впервые упомянул в беседе со мной, что суще-

ствуем в Чите монархическая организация. Я отнесся к известию скептически, указывая, что при совласти никаких подпольных организаций не может быть, так как бдительность и зоркость многомиллионного ОГПУ изумительны»⁴⁶ (здесь ирония уже неприкрытая!). По мнению В. И. Василевского, «признание» архиепископа Евсевия было тактическим ходом: в качестве членом тайной организации он называл либо уже казненных людей, либо тех, кто был приговорен к расстрелу (Стерхов)⁴⁷. Никого из священнослужителей или мирян Забайкальской епархии Владыка в качестве «заговорщиков» не назвал, кроме тех, кто уже были расстреляны. Тем не менее признание архиепископа Евсевия о том, что он знал о «монархической организации», было существенным достижением Читинского «оперсектора» и лично Бухбанда. Можно предположить, что чекисты попытались скомпрометировать архиепископа Евсевия в глазах других арестованных. Однако это не удалось⁴⁸.

К весне 1931 г. у читинского оперсектора не было ни одного вещественного доказательства какой-либо «антисоветской» и «контрреволюционной» деятельности. Пытаясь хотя бы чем-то восполнить этот пробел, следователи дотошно выясняли, зачем была сделана в комнате Преосвященного Евсевия (в квартире протоиерея Николая Любомудрова) двойная перегородка и двойная дверь⁴⁹. Впрочем, все это было уже не важно, поскольку основой для обвинения стали в соответствии с эталоном «дела промпартии» «саморазоблачения» Стерхова и Любомудрова и признание архиепископом Евсеем факта существования «монархической организации».

Первые приговоры по данному делу Особая тройка полномочного представительства ОГПУ Восточно-Сибирского края вынесла в конце марта 1931 г., последние — в конце ноября того же года⁵⁰. Архиепископ Евсевий (Рождественский) был приговорен к 10 годам концлагеря с конфискацией имущества⁵¹. Читинские кафедральные клирики также получили различные сроки, приговоренных к расстрелу среди них не было: кафедральный протоиерей Иннокентий Иванов был осужден на 3 года концлагеря⁵², протоиерей Василий Бенкогенов, протодиакон Михаил Золотаев и диакон Борис Музыченко — на 5 лет ссылки в Нарымский край, священник Иннокентий Громов — на 5 лет лагеря⁵³. Некоторые епархиальные клирики были приговорены «к высшей мере социальной защиты — расстрелу»: священники Василий Демидов, Стефан (Степан) Балясников, и др. Были вынесены смертные приговоры и некоторым мирянам⁵⁴. С. Н. Любомудров, активно работавший на ОГПУ, получил сравнительно «мягкий» приговор — 3 года лагеря⁵⁵. Дальнейшие судьбы осужденных в ходе данного процесса, за исключением архиепископа Евсевия, неизвестны. Преосвященный Евсевий, находясь в заключении, был обвинен в создании «группировки служителей религиозного культа» и ведении «контрреволюционной агитации», 28 октября 1937 г. приговорен к расстрелу⁵⁶.

На мой взгляд, можно без преувеличения сказать, что читинский процесс 1930–1931 гг. обезглавил Забайкальскую епархию, поскольку были осуждены почти все известные и деятельные клирики (многие из них, например протоиерей Василий Бенкогенов, играли видную роль в церковной жизни

Забайкалья еще до 1917 г.). Показательно, что после вынесения приговоров тогдашний правящий архиерей Забайкальской епархии епископ Марк (Боголюбов) не стал даже назначать нового настоятеля кафедрального храма, взяв исполнение соответствующих обязанностей на себя⁵⁷. 30 апреля 1931 г., Преосвященный Марк отмечал: «Количество нормально функционирующих приходов сократилось почти в пять раз»⁵⁸. Подавленность и страх, сопровождавшие жизнь православных верующих в СССР, многократно усилились вследствие репрессий. В сообщении протоиерея Александра Пляскина епископу Читинскому Марку от 4 июля 1931 г. говорилось о прихожанах: «Стесняются... ходить в храм к церковным богослужениям во избежание якобы насмешек от неверующих людей и из ложного страха, что за веру могут арестовать или выслать в отдаленные места... Душевное настроение верующих в общем угнетенное и многие из них ожидают ареста или высылки»⁵⁹. Несмотря на усилия, которые предпринимали православные верующие в Забайкальской епархии, пережить гонение рубежа 1920-х и 1930-х гг. епархия не смогла. В 1936 г. она была упразднена, восстановлена лишь в 1994 г., спустя 100 лет после своего первоначального учреждения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Евсевий (Рождественский) возглавлял Забайкальскую епархию в 1927–1930 гг., первоначально в сане епископа, с 27 марта 1930 г. архиепископ.
- ² Архив регионального управления ФСБ по Читинской области (ныне Забайкальский край) (далее — Архив РУ ФСБ), ЧУ–4024, № 621-30 («По обвинению Рождественского Евсафия [Евсевия] Петровича и других — всего 238 чел[овек]»), т. 10, л. 3.
- ³ Там же, л. 1.
- ⁴ *Василевский В. И.* Главный обвиняемый — епископ Забайкальской епархии Евсевий // Пятое Иннокентьевские чтения: Материалы научно-практической конференции. Чита, 2002. С. 147–151.
- ⁵ *Саввин Д. В.* Гонения на православие и раскольников в Читинско-Забайкальской епархии (1920-е — начало 1930-х гг.) // Православное Забайкалье: Учебное пособие. Чита, 2004. С. 227–239; *он же.* Читинско-Забайкальская епархия в 1917–1936 гг. // Православие в Забайкалье: история и современность: Сборник статей, посвященных 110-летию учреждения Забайкальской епархии и 10-летию возрождения Читинско-Забайкальской епархии. Чита, 2004. С. 28–35.
- ⁶ Архив РУ ФСБ, ЧУ–4024, № 621-30, т. 10, л. 1.
- ⁷ *Саввин Д. В.* Евсевий (Рождественский) // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 274.
- ⁸ Государственный архив Читинской области (ныне Забайкальского края; далее — ГА ЧО), ф. Р–422, оп. 1, д. 48, л. 36.
- ⁹ Архив РУ ФСБ, ЧУ–4024, № 621 (по обвинению В. Т. Сивова, П. А. Михайлова и других; начато 15 ноября 1930 г.), т. 8, л. 172.
- ¹⁰ Там же, № 621-30, т. 10, л. 3; *Василевский В. И.* Указ. соч. С. 150.
- ¹¹ ГА ЧО, ф. Р–422, оп. 1, д. 5, л. 985.
- ¹² Архив РУ ФСБ, ЧУ–4024, № 621-30, т. 10, л. 3.
- ¹³ Там же, № 621, т. 8, л. 68.
- ¹⁴ Там же, л. 117.
- ¹⁵ Там же, № 621-30, т. 10, л. 19.

- ¹⁶ Там же, № 621, т. 8, л. 166.
¹⁷ ГА ЧО, ф. Р-422, оп. 1, д. 5, л. 985.
¹⁸ Архив РУ ФСБ, ЧУ-4024, № 621, т. 8, л. 31.
¹⁹ ГА ЧО, ф. Р-422, оп. 1, д. 5, л. 951.
²⁰ Там же, л. 976, 951.
²¹ Архив РУ ФСБ, ЧУ-4024, № 621, т. 8, л. 100–101.
²² Там же, л. 52, 172.
²³ Там же, № 621-30, т. 10, л. 19.
²⁴ Никаких других свидетельств о том, что Преосвященный Евсевий жил в квартире М. И. Кусакина, нет.
²⁵ *Василевский В. И.* Указ. соч. С. 150.
²⁶ Архив РУ ФСБ, ЧУ-4024, № 621-30, т. 10, л. 3.
²⁷ Там же, л. 1.
²⁸ Там же, л. 4-5; № 621, т. 8, л. 318–321, 432.
²⁹ См., например: ГА ЧО, ф. Р-422, оп. 1, д. 5, л. 358.
³⁰ Там же, д. 60, л. 24.
³¹ Архив РУ ФСБ, ЧУ-4024, № 621, т. 8, л. 43.
³² Там же, л. 61.
³³ Там же, л. 259.
³⁴ Там же, л. 117.
³⁵ Там же, л. 304–308.
³⁶ Там же, л. 117.
³⁷ Там же, л. 119а – 119б.
³⁸ Там же, л. 266.
³⁹ *Саввин Д. В.* Евсевий (Рождественский). С. 275.
⁴⁰ Архив РУ ФСБ, ЧУ-4024, № 621, т. 8, л. 272.
⁴¹ *Саввин Д. В.* Евсевий (Рождественский). С. 273.
⁴² Архив РУ ФСБ, ЧУ-4024, № 621, т. 8, л. 276.
⁴³ Там же.
⁴⁴ Там же, л. 281.
⁴⁵ Там же, л. 283.
⁴⁶ Там же, л. 304.
⁴⁷ *Василевский В. И.* Указ. соч. С. 150.
⁴⁸ Там же. С. 149; см. также: Архив РУ ФСБ, ЧУ-4024, № 621, т. 8, л. 304.
⁴⁹ Архив РУ ФСБ, ЧУ-4024, № 621, т. 8, л. 68, 172.
⁵⁰ Там же, № 621-30, т. 10, л. 269–468.
⁵¹ Там же, л. 430.
⁵² Там же, л. 327. Приговор вынесен 17 ноября 1931 г. Однако в епархиальных документах за декабрь того же года указано, что протоиерей Иннокентий Иванов был осужден на 10 лет ссылки в Нарымский край (ГА ЧО, ф. Р-422, оп. 1, д. 60, л. 24). Чем объясняется такое расхождение (относительно других осужденных клириков разночтений нет), неясно; возможно, приговор был изменен.
⁵³ Архив РУ ФСБ, ЧУ-4024, № 621-30, т. 10, л. 269, 315, 385, 293; ГА ЧО, ф. Р-422, оп. 1, д. 60, л. 24.
⁵⁴ Архив РУ ФСБ, ЧУ-4024, № 621-30, т. 10, л. 305, 271, 269–468.
⁵⁵ Там же, л. 371.
⁵⁶ *Саввин Д. В.* Евсевий (Рождественский). С. 275.
⁵⁷ ГА ЧО, ф. Р-422, оп. 1, д. 60, л. 24.
⁵⁸ Там же, д. 48, л. 116 об.
⁵⁹ Там же, д. 5, л. 838.

**1930 г., декабрь — Показания
протоиерея Петра Булгакова¹**

Проживая в селе Могзон с 1913 г., я исполнял должность священника православной церкви и с 1925 г. обязанности благочинного. Жалования получал до отделения Церкви от государства от казны 100 руб[лей] в месяц, а после отделения Церкви от государства в 1920 г. в феврале–марте я получал содержание от общины верующих. Плата была в разное время разная, начиная от пуда муки на едока и последнее время 15 руб[лей] в месяц, от получения которых я добровольно отказался, так как это жалование меня не удовлетворяло и вызывало недоразумения по сбору этих сумм. Кроме жалования я пользовался доходами от исполнения треб, плата за которые от верующих была не установлена, кто сколько даст. В это же время я сам сеял огород и зерновых культур в общей сложности не больше $\frac{1}{4}$ десятины, вспашку земли и ее обработку нанимал за деньги за наличный расчет, косил ежегодно сено, где часть[ю] принимал участие лично и частью за наличный расчет нанимал. Землей до 1930 г. я пользовался как пахотной и сенокосной на правах члена зем[ельного] об[щест]ва бесплатно, за исключением общих налогов.

Община верующих, в данный момент которую я обслуживаю, состоит из 112 чел[овек], из коих дворов 60 с семьями, остальные одиночки, церковный совет оформлен. Председателем церковного совета [является] женщина — Полянская Ксения Ивановна. Должность и обязанность церковного старосты и казначея исполняет женщина — Колпакова Анна Павловна. Обе неграмотные.

Моя семья в данный момент состоит из меня и моей жены. Дети: старший сын Алексей учительствует в городе Чита, второй сын учительствовал в Малетинском районе, Вениамин, в данное время службу оставил и уехал во Владивосток, и Галина учительствует в Оларском аймаке М[онголо]-Б[урятской] Республики.

Церковь, в которой исполняла рел[игиозные] обряды религиозная община с. Могзон, закрыта 7 октября 1930 г. В этот момент 7.11.1930 г. церкву закрыли, мы с общиной верующих считали, что закрытие произошло неза-

конно и возбудили ходатайство перед ВЦИК, но ответа не получили. Все культовое имущество нами передано целиком, здание церкви куда используется в настоящее время, я сказать не могу, так как мне это очень трудно переживать и я не интересуюсь этим вопросом. Знаю, что крест не снят с храма, когда прохожу мимо, перекрещусь и ухожу.

16 марта 1930 г. я был арестован, и со мной еще 16 человек, читинским окр[ужным] отделом ОГПУ. Я просидел там до 6 мая, меня выпустили. Меня обвиняли в агитации против колхозного строительства в Могзоне, якобы вследствие нашей агитации получился массовый выход из колхоза, но нас не судили и выпустили.

С гр[аждани]ном Харчевниковым Семеном у нас отношения безразличные, ссоры с ним никогда не было, и плохих отношений у нас не было. [С] гр[аждани]ном с. Могзон Хилокского района Рыковым Петром Петровичем у меня взаимоотношения безразличные, я ни дружбы, ни ссоры с ним никогда не имел. Как они, Рыков и Харчевников, живут между собой, не знаю. Рыков Петр у меня в доме никогда не бывал, я у Рыкова Петра был в доме 7 января 1930 г., заходил с крестом, но самого Рыкова дома не было. Больше я у Рыкова в доме не бывал и с ним встречался один раз мимоходом около совхоза, не помню, какое это время лета 1930 г., но с ним я не остановился и не говорил. Харчевников Семен ко мне в дом тоже никогда не заходил, я его не вызывал, да я был у Харчевникова в доме 8 января 1930 г., проходил с крестом, больше к нему я никогда не заходил. Встреча с Харчевниковым была только одна: у Писаренковой Настасии в бане, приходили мыться. Каких-либо разговоров на политическую тему у нас не было, он сразу из бани ушел, а я мылся.

23 февраля 1930 г., когда проходил митинг о закрытии церкви, в Могзоне в моем доме был кто или нет, я не знаю. 7 октября 1930 г., когда происходило закрытие церкви, я сидел, арестованный могзонским милиционером, за то, что отказался выдать ключи от церкви. Но из-под ареста меня водили в церковь и тут же освободили из-под ареста. Я проходил и видел, что один колокол лежал на дороге, я в это время сходил домой, принес опись имущества и присутствовал при передаче имущества, пока последняя закончилась. После всего мы собрали церковный совет, на котором писали протест по закрытию церкви, на собрании присутствовало около 41 (?) челов[ека]. Точно не помню, но из мужчин был только я, остальные все женщины. Я лично составлял этот проект, а они обсуждали этот протест и увязывали его с законом. Потом, через день, что ли 9–10 октября 1930 г., мы протест послали. Ко мне в дом никогда каких-либо заседаний, даже частных бесед, не собиралось. Были единичные случаи, когда зайдет кто-либо из верующих, побеспокоится, как дело с церковью, ему расскажешь, и он уйдет. Кто именно ко мне заходил по таким вопросам, не помню. У меня в доме, за исключением заседаний церковного совета, и то в 1929 г., когда я был председателем церковного совета, не было. Никаких ни случайных бесед, ни организованных собраний по вопросам политики сов[етской] власти в моем доме не было, политикой я вообще не занимаюсь, читаю газету «Известия ВЦИК».

**1931 г., 31 января — Дополнительные показания
С. Н. Любомудрова²**

Находясь в камере № 9 вместе с другими заключенными, как то: Бенко-
генов В. В., Музыченко Б. Л., Игнатъев И. Е., Митрофанов П. М., Исаев П. П.,
Солис В. Д., Яковлев Р. И., Бельтиков, Союзов В. И., Золотаев М. А., слышал
разговоры следующего порядка. Прежде всего, когда в камере мы очутились
все вместе, были выражения удовольствия по поводу того, что публика по-
добралась вся «своя», что можно чувствовать себя свободнее и что это
счастливая случайность (И. Е. Игнатъев).

После первого же допроса Б. Л. Музыченко сказал, что «ничего не нуж-
но говорить», а М. А. Золотаев выразил мнение, что «берут на пушку». При
этом П. М. Митрофанов начал заверять, что это не больше, как дело «пром-
партий», что никакая организация не существовала и не существует, а созда-
ется это все искусственно, что сюда собирают лучших людей, все равно-де
в пятилетку нас всех ликвидируют. П. М. Митрофанов проводит также мысль,
что не нужно говорить один о другом, т[ак] к[ак] это создает прецедент для
дальнейших разговоров и недоразумений. Он говорит, что всего и не запо-
нишь, что и с кем говоришь.

Когда мною было сказано в камере, что меня «прижали» и что деваться
некуда, пришлось все рассказать, В. В. Бенкогенов первый заявил, что это,
пожалуй, «слишком много сказано». Т[ак] к[ак] я, например, не бывал у Гри-
горьевых и в других местах и не мог знать всего, что говорилось, с чем я
сразу же согласился и сказал, что отвечаю только за слышанное мною и го-
воренное в моем присутствии. Бенкогенов говорил тоже, что всего не упо-
нишь и что для этого нужна память. После моего такого заявления он
насторожился еще больше (хотя и до указанного выше момента он больше
молчал).

Придя с последнего допроса, он говорил, что его сделали «руководи-
телем» организации, которой не существовало и не существует. Говорил
также и о том, что он желал бы приезда еп[ископа] Евсевия, который уста-
новил бы и непричастность к этому делу. Бенкогенов говорит также, что

«теперь научились ходить по именинам» и что в дальнейшем его туда не заманишь калачом. Участие в разговорах, которые ведутся неуловимым шепотом, Бенкогенов принимает участие с Золотаевым и редко с И. Е. Игнатьевым.

Больше всего о «несуществующей» организации по образу и подобию промпартии говорит Митрофанов, который после указанного мною выше заявления о признании сказал, что «вот так-то и создается дело — один на другого наговаривают». Б. Л. Музыченко, когда я с ним имел разговор на указанную выше тему, сказал, что он убежденный людей не знает, так как для этого нужно очень много, «а мы с тобой,— говорит он,— только еще начинаем жить». На мое упоминание на убеждение моего отца Н. В. Любомудрова, которые ни в коем случае не могли ускользнуть от внимания имевших с ним общение, он, Музыченко, ответил, что «Бог его знает — на языке может быть одно, а на душе может быть другое». В дальнейшей беседе Борис Лукьянович высказался, что «разоружаться» — это значит говорить, а говорить — значит говорить на других людей. В общих беседах в камере он высказывается, что все это «пустяки» и что «будь, что будет», в каком-то убеждении присутствующих все время поддерживает.

П. М. Митрофанов: «Я смотрю, что на все судьба и что без судьбы ничего не делается», в каком месте он начинает указывать на факты из своей биографии, где он благополучно избегал опасности. И. Е. Игнатьев, делаясь мнениями по поводу допросов, говорит: «Что же я скажу, когда я ничего не знаю и ни в какой организации не был». Мнение остальных о «дутости» процесса поддерживает. «Все разговоры с батюшками всегда только и были о церковных делах», в то время как мне известно, что у него, Игнатьева, в Харбине, кажется, в банке есть нетронутые средства и что отец мой, возвратившись однажды от него, передал разговор следующего содержания: «Привел бы Бог дожить до лучших дней, я бы снова начал свое дело», — где он и обещал отцу о вышеуказанном. Не выражая большого сожаления о том, что скоро «перевернется», он всегда отвечал, что «дай-то Бог». В дальнейших разговорах в камере он говорит, что всех собрали «ни за что», что просто мучают людей.

Исаев П. П. на мой вопрос, как он думает, отвечает, что «они великолепно знают о нас. Это можно еще человека лет в 20–25 перевоспитать (может перевоспитаться), а нас уже не переделаешь. Они знают наши мысли, что мы с ними не пойдем» и т. д. в этом же духе. Говорит мало. В первый мой разговор с ним он сказал, что как будто бы ничего быть не может, т[ак] к[ак] он нигде не замешан и даже снят с учета белых офицеров в 1926 г., и что о нем и по службе дадут хороший отзыв.

Р. И. Яковлев после первого допроса, когда он попал в камеру, сказал мне: «Спрашивали про отца Николая, я ответил, что едва знаком и разговор никаких о нем не имел. Это я так показываю, вообще же, я, конечно, с ним знаком». (Я лично с Яковлевым не был знаком и у нас его не видел.) Вышеуказанное сообщение он сделал после того, как познакомился со мной. «О духовных лицах я даю самый лестный отзыв, что их злит, и мне

повышенным тоном заявляют, что они все “заговорщики”. Мнение о исканиях «несуществующей» организации поддерживает.

В. И. Союзов после одного из допросов, сказал, что «он решил действовать начистоту и рассказывать все, что даже думал сделать». Эффекта на остальных заявление не произвело, т[ак] к[ак] было встречено молчанием. В настоящее время В. И. о своем деле не говорит, много рассказывает из своей жизни и на темы научного ха[рактера]. Солис В. Д. делится мнениями с Яковлевым (не знаю о чем, но по существу... дела ничего не говорит).

**Январь 1931 г. — Из дополнительных показаний
И. Н. Иванова³**

Мне известно как бывш[ему] секретарю епископа Евсевия, что к нему по делам церковной службы являлись многие из духовенства из сел и городов Забайкальской епархии. Кто именно являлся, всех припомнить не могу... За недостатком священнослужителей в епархии перед еп[ископом] Евсеем стоял вопрос о привлечении лиц к церковной работе, поэтому неоднократно благочинным и отдельным общинам письменно предлагалось подыскивать кандидатов на священнические места из мирян, причем разъяснялось, что по нужде могут быть рукоположены лица без систематического богословск[ого] образования, лица только хорошо грамотные... могущие проводить порядок церковной службы. За время служения еп[ископа] Евсевия было рукоположено во священники и диаконы примерно 25 лиц, из мирян рукоположены Дмитрий Малаев, Иосиф Блинников, Евдоким Медведчиков, Никита Радаев, Дмитрий Селезнев; в диаконы — Петр Нецын и Алексей Жильцов, Иннокентий Матафонов; из обновленческого духовенства рукоположены Иосиф Селезнев, Балясников, И. С. Пляскин. Всех рукоположенных припомнить не могу...

Среди читинского духовенства был наиболее близким к епископу прот[оиерей] Любомудров, который посещал его вне приемного времени и в то время, когда приемы прекращались, ходил с ним в баню и исполнял личные его поручения. Затем о. Иннокентий Громов кроме служебных поручений иногда призывался помогать, например, при устройстве квартиры, при переноске вещей. Близок был к нему и Борис Музыченко как его воспитанник, которого он обучал регентскому делу и заботился об его устройстве, даже о его женитьбе, которого он рукополагал во диаконы. Знаю, что еп[ископ] Евсеев бывал довольно часто у Кусакиных, например по поводу семейных торжеств, почти ежедневно бывала у епископа Неонила Кусакина...

Вопросом, почему еп[ископ] Евсеев жил отдельно, один, только в квар-

тире при Казанском соборе (особняке) и затем по переезде в дом Васильева устроил изолированную комнату с двойными перегородками и двойными дверями, я никогда не задавался. Сейчас полагаю, что это он делал из склонности к уединению и вообще странности его натуры, а в частности, в квартире Любомудрова для того, чтобы жизнь семьи Любомудрова, у которого, возможно, бывали гости, его не беспокоила, кроме того и для той цели, чтобы не слышны были разговоры во время приема им разных лиц.

Во время управления епархией еп[ископом] Евсевием возникал вопрос об организации в гор[оде] Нерчинске староцерковнич[еской] общины. Дело это не шло далее разговоров; при этом возникал вопрос и о том, как отнесется к этому делу нерчинское обновленческое духовенство... С протоиереем Любомудровым я не был близок. Вообще, он в нашем причте был чужаком, против его назначения был в свое время причт и совет, он был назначен к нам еп[ископом] Евсевием против нашего желания.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Архив РУ ФСБ по Читинской области (ныне Забайкальский край), 15634–П, № 2 (по обвинению П. А. Булгакова и других, всего 3 человека); начато 26 ноября 1930 г.), л. 45–46.
- ² Там же, ЧУ–4024, № 621, т. 8, л. 247.
- ³ Там же, л. 172.

В. Г. Пидгайко *

Епископ Владимиро-Волынский и Ковельский Мануил (Тарнавский) в истории украинских церковных разделений 1941–1943 годов

В годы Великой Отечественной войны не только многие рядовые клирики оккупированных территорий России, Украины и Прибалтики, но и некоторые архипастыри стали жертвами насилия. Среди них экзарх Латвии и Эстонии митрополит Виленский и Литовский Сергей (Воскресенский)¹, убитый близ Вильнюса в 1944 г., экзарх Украины, митрополит Волынский и Житомирский Алексей (Громадский)² и епископ Мануил (Тарнавский), погибшие от рук украинских националистов на Волыни в 1943 г. Каждый из них, несмотря на давление со стороны оккупационных властей, до конца своих дней сохранял верность Московскому Патриархату.

С именем Мануила (Тарнавского), епископа Владимиро-Волынского, связано восстановление самостоятельной Владимиро-Волынской епархии. Епископ Мануил (в миру Северин Иванович Тарнавский) родился 14 февраля 1904 г. в селе Бурдяковцы современного Борщевского района Тернопольской области, был крещен в местной униатской церкви (в течение почти 2 столетий на родине епископа Мануила господствовала уния, насильственно вытеснившая исконное православие). Стремясь стать священником, Северин Тарнавский поступил в униатское духовное училище при базилианском Креховском монастыре под Львовом, которое успешно окончил. В 1928 г. Тарнавский поступил на пастырские курсы по подготовке клириков для планировавшейся польскими иезуитами неоунии — предполагаемых приходов восточного обряда в непосредственной юрисдикции римско-католической Церкви Польши. Курсы функционировали при Пинской римско-католической семинарии, инициатором их открытия был монастырь иезуитов восточного обряда в местечке Альбертин³. Окончив курсы в 1930 г., Тарнавский не стал священником неоунии, поскольку там требовались лишь целибатные клирики. По воспоминаниям племянницы епископа Мануила Л. В. Любинецкой,

* © Пидгайко В. Г., 2010

Владимир Георгиевич Пидгайко, специалист по истории православия на Украине.

некоторое время Тарнавский преподавал в Станиславской духовной семинарии (современный Ивано-Франковск), готовился защитить диссертацию в униатской Львовской богословской академии⁴.

В начале 1930-х гг. Северин Тарнавский познакомился в Варшаве с украинским историком и богословом, преподавателем богословского факультета Варшавского университета профессором И. И. Огиенко⁵. При каких обстоятельствах произошла эта встреча, неизвестно, но именно после бесед с Огиенко, как утверждает Любинецкая, Тарнавский твердо решил перейти в православие. В воспоминаниях секретаря епископа Мануила в 1940-х гг. протоиерея Тихона Войны, опубликованных в изложении митрополита Феодосия (Процюка)⁶, сказано, что присоединение Северина Тарнавского к православию было совершено по благословению митрополита Варшавского и всея Польши Дионисия (Валединского)⁷ 12 сентября 1932 г.⁸ При этом Тарнавский поменял имя Северин на Михаил (его второе имя от рождения). В 1932–1933 гг. Тарнавский учился на богословском факультете Варшавского университета, где преподавал Огиенко, в марте 1933 г. был рукоположен во диакона, в августе того же года — во иерея.

Для своего служения Михаил Тарнавский выбрал Волинь. Богослужбную практику он с марта 1933 г. проходил в кременецкой Николаевской церкви, приписанной к кременецкому Богоявленскому мужскому монастырю, где служил сначала диаконом, а с августа 1933 г. — вторым священником. После завершения практики о. Михаил был назначен настоятелем прихода в селе Батьков (современный Радивилковский район Ровенской области). Эти сведения, сообщенные Любинецкой, подтверждаются документами Волинской духовной консистории. 17 июля 1936 г. о. Михаил получил назначение на должность окружного миссионера 4-го благочиннического округа Дубенского уезда⁹, 3 декабря 1936 г. был перемещен в село Жуковцы Луцкого уезда¹⁰. Здесь молодого пастыря ждала неожиданность: польские власти перестали платить ему жалованье за преподавание Закона Божия в местной школе. Позже оказалось, что Михаил Тарнавский значился у них в списке нелояльных, украинофильски настроенных священников Волинского воеводства. Только благодаря ходатайству со стороны архиепископа Волинско-Кременецкого Алексия (Громадского) о. Михаилу возобновили выплату жалованья в 1937 г.¹¹ Репутация украинского националиста за Михаилом Тарнавским удерживалась и позже. Причинами этого были его активная публицистическая деятельность и проповедничество. В 1935–1938 гг. он опубликовал около 20 работ в официальном органе Волинско-Кременецкой епархии журнале «Церква і нарід», напечатал ряд статей в журнале «Шлях» — печатном органе православного общества имени св. Петра Могилы, действовавшего в Луцке. Отдельные его проповеди публиковались также в луцкой газете «Українська нива».

В 1939 г., после того как Волинь вошла в состав Украинской ССР, о. Михаил вместе с архиепископом Алексием (Громадским) перешел в юрисдикцию Московского Патриархата. Священник был переведен в Воскресенскую церковь в селе Горка-Полонка Луцкого района, в начале 1940 г. к его приходу

присоединили также церковь села Баев Луцкого района. В 1940–1941 гг. протоиерей Михаил Тарнавский после ареста некоторое время находился в Луцкой тюрьме, перед началом войны был освобожден. Очевидно, именно по этой причине в период оккупации он называл себя «недомученной жертвой НКВД»¹².

В начале Великой Отечественной войны Владимир-Волынский епископ Поликарп (Сикорский)¹³ уклонился сначала в самочиние, затем в раскол. Он объявил себя Луцким архиереем и включил о. Михаила и протоиерея Владимира Мисечко в состав клира кафедрального Свято-Троицкого собора в Луцке. В декабре 1941 г. была организована Украинская автокефальная православная церковь (УАПЦ), которую возглавил Поликарп (Сикорский), самопровозглашенный «Луцко-Ковельский архиепископ» (с февраля 1942 г. «митрополит Луцкий и Ковельский»). Протоиерей Михаил Тарнавский, как и многие другие волыньские священники, присоединился к Поликарпу. По инициативе Поликарпа о. Михаил (к тому времени овдовевший) переехал в Киев, где принял монашеский постриг.

20 апреля 1942 г. Поликарп направил письмо тогдашнему управляющему Киевской епархией УАПЦ Чигиринскому епископу Никанору (Абрамовичу)¹⁴, в котором советовал при подборе ставленников на епископские кафедры отдавать предпочтение «волыньским проверенным кандидатам». В том же письме Поликарп рекомендовал для хиротоний двух волыньских вдовых протоиереев, постриженных в монашество, — архимандритов Фотия (Тимощука)¹⁵ и Мануила (Тарнавского)¹⁶. Последние, прибыв в Киев в начале марта 1942 г., служили в качестве штатных клириков в Андреевской церкви, ставшей кафедральным собором УАПЦ. Фотий и Мануил провели переговоры с объявившейся в Киеве при немецкой оккупации группой «липковцев»¹⁷, после чего 19 марта 1942 г. так называемое представительство УАПЦ В. Липковского в Киеве объявило о вхождении в юрисдикцию Поликарпа (Сикорского), признав Чигиринского епископа Никанора (Абрамовича) своим архиереем. Вместе с «липковцами» 21 марта 1942 г. епископы УАПЦ Никанор (Абрамович) и Игорь (Губа)¹⁸ совершили в Андреевской церкви первую службу со времени передачи ее немецкой администрацией. Кроме того, при протекции немцев они посетили Софийский собор. Об этих событиях архимандрит Мануил напечатал статьи в газете «Волынь» (от 5 апреля 1942 г.), издававшейся тогда в Ровно под редакцией С. Скрыпника. Впрочем, общение Мануила (Тарнавского) с «липковцами» было непродолжительным.

9 мая 1942 г. в Андреевской церкви открылся «Второй архиерейский собор УАПЦ», проходивший без участия Поликарпа, который поручил председательство на соборе своему заместителю Никанору (Абрамовичу). Собор, очевидно, был созван в ответ на проведенный 30 апреля 1942 г. 3-й Почаевский Собор Автономной Украинской Церкви, который охарактеризовал УАПЦ как секту, осудив евхаристическое единение ее епископов с «липковцами», и объявил весь епископат автокефалистов безблагодатным. Согласно первому же решению Киевского собора УАПЦ от 9 мая 1942 г., в Андреевской

церкви 10 мая состоялась хиротония архимандрита Фотия (Тимошука) во епископа Черниговского и Нежинского. Он был направлен служить в занятый автокефалистами храм в Чернигове. В тот же день Киевский собор епископов УАПЦ принял решение, в соответствии с которым 11 мая в Андреевской церкви была совершена хиротония архимандрита Мануила (Тарнавского) во епископа Белоцерковского, викария Киевско-Чигиринской епархии УАПЦ. Первые несколько недель после хиротонии Мануил (Тарнавский) служил в Андреевской церкви. Об этом храме он опубликовал статью в ровенской оккупационной газете «Волынь»¹⁹. В письме от 22 мая 1942 г., адресованном редактору газеты А. Мисечко, Мануил просил последнего зарезервировать на газетной полосе место для его проповедей, произносимых во время богослужений в Андреевской церкви²⁰.

До сих пор неясно, служил ли Мануил в Белой Церкви. В воспоминаниях о. Тихона Войны говорится, что Мануил покинул юрисдикцию УАПЦ, так и не побывав в Белой Церкви²¹. Однако Любинецкая утверждает, что Мануил все же служил там некоторое время. Примечательно, что в Белой Церкви с 10 февраля 1942 г. временно находилась кафедра Уманского викарного епископа Киевской епархии УАПЦ Игоря (Губы)²². После назначения туда Мануила Игорь (Губа) лишился приходов Белоцерковского района и переехал из Белой Церкви в город Умань Черкасской области. Это подтверждается и одним из последующих решений Киевского собора УАПЦ, по которому Уманский епископ Игорь (Губа), временно находившийся в Белой Церкви, был переведен с Уманской кафедры в Полтаву, где была открыта епархия УАПЦ. Однако Игорь (Губа) от этого назначения отказался и остался на своей кафедре — сначала в Белой Церкви, а затем в Умани в качестве епископа Уманского. Вряд ли между Мануилом (Тарнавским) и Игорем (Губой), который вместе с Никанором (Абрамовичем) рукополагал Мануила во епископа, возник конфликт из-за пребывания в Белой Церкви²³. Скорее всего Мануил (Тарнавский) решил, следуя примеру Игоря (Губы), отказаться от назначения и остаться в Киеве.

Киевский собор епископов УАПЦ своими провокационными и противоречивыми решениями оттолкнул многих клириков. Наибольшие споры вызвало постановление № 15 от 17 мая 1942 г., которым Почаевский Собор Автономной Церкви от 18 августа 1941 г. объявлялся самочинным сборищем, а его постановления — необязательными для исполнения, этим же решением духовенству УАПЦ предписывалось не иметь молитвенного единения с клириками Автономной Церкви «до тех пор, пока те не покаются и не вернуться в юрисдикцию своего канонического митрополита Дионисия (Валединского)». Последнего собор УАПЦ, ссылаясь на томос Константинопольского Патриарха от 13 ноября 1924 г., постановил «считать местоблюстителем Киевской митрополии до проведения Всеукраинского Поместного Собора»²⁴. Тем самым была подведена черта под окончательно свершившимся фактом раскола православия на Украине. Очевидно, именно это решение Киевского собора помогло епископу Мануилу понять, что политика Поликарпа (Сикорского) и его окружения делит православную Церковь на Украине, как

он выразился, «на два враждебных и больных организма». Именно такой тезис лег в основу письма Мануила, направленного Поликарпу, который не принимал участия в работе Киевского собора, в силу чего Мануил решил апеллировать именно к нему²⁵. На вполне справедливые выводы о неправильности курса Поликарпа наталкивало многих и распространявшееся в этот же период среди духовенства УАПЦ «Открытое письмо» митрополита Алексия (Громадского) от 6 июня 1942 г., адресованное главе УАПЦ. В этом письме раскрывался неканонический характер деятельности Поликарпа и его лже-епископов.

О том, когда именно и при каких обстоятельствах Мануил (Тарнавский) покинул УАПЦ, точных данных нет. Бывший секретарь администрации УАПЦ при Поликарпе (Сикорском) в 1941–1944 г. И. Власовский указал лишь приблизительную дату (июль 1942 г.), утверждая, что разрыв с Поликарпом произошел из-за отказа Мануила ехать в Белую Церковь, а также из-за выдвинутых Мануилом к Поликарпу требований личного характера, суть которых Власовский не раскрыл²⁶. По словам Власовского, Поликарп вынес дело епископа Мануила на рассмотрение продолжавшего свою работу в Киеве собора УАПЦ, но Мануил решил не ждать развязки и поспешил покинуть УАПЦ, направив перед тем покаянное письмо митрополиту Алексию (Громадскому). Однако никаких документальных свидетельств автор не приводит, что заставляет усомниться в достоверности сообщаемых сведений. Известно только то, что до 8 июля 1942 г. Белоцерковскую кафедру формально (но не фактически) окормлял Мануил (Тарнавский), а 8 июля она вновь перешла под управление Уманского епископа Игоря (Губы). Сохранилась ссылка на указ от 8 июля 1942 г., которым приходы УАПЦ в Белоцерковском районе, в связи с тем что Белоцерковская кафедра стала вакантной, передавались под надзор сквирского благочинного протоиерея Александра Юзефовича (до войны псаломщика в Кременецком районе Тернопольской области), подчинявшегося Уманскому епископу УАПЦ Игорю (Губе). Первым действием протоиерея Александра после назначения стал сбор денег и продовольствия для нужд немецкой армии среди прихожан УАПЦ в Белой Церкви²⁷.

В скором времени митрополит Алексий (Громадский) возглавил в Почаевской лавре хиротонию Мануила (Тарнавского) во епископа Владимиро-Волынского, викария Волынской епархии. Дату хиротонии — 22 июля 1942 г. — указывает в своем справочнике митрополит Мануил (Лемешевский)²⁸, ссылаясь на 2 источника из своего личного архива: «Дополнение к обновленческому каталогу епископа Сергия (Ларина)²⁹» и «Рукописный фонд архиепископа Мануила (Лемешевского)». Дата представляется вполне достоверной. Она подтверждается воспоминаниями протоиерея Тихона Войны, где указано, что за подписью митрополита Алексия (Громадского) епископу Мануилу было выдано удостоверение от 30 июля 1942 г., в котором говорилось: «Предъявитель сего Его Преосвященство Мануил (Тарнавский) действительно является епископом Владимиро-Волынским, викарием Волынской епархии»³⁰. На следующий день после хиротонии Мануила

(Тарнавского)³¹ в Почаевской лавре другой волынский вдовый протоиерей, постриженный в монашество, архимандрит Евлогий (Марковский)³² был хиротонисан во епископа Винницкого и Подольского.

В силу обстоятельств оккупационного времени на свою кафедру владыка Мануил был направлен не сразу, он прибыл во Владимир-Волынский в 20-х числах августа 1942 г., одну из первых служб совершил на праздник Успения Богоматери в Успенском кафедральном соборе. Именно тогда он обратился к верующим с воззванием, приуроченным к 950-летию Владимирской кафедры и празднику Успения Богородицы. Мануил сообщил о своем назначении на кафедру по воле митрополита Алексия, призвал паству хранить верность канонической правде и оберегать церковное единство. Также владыка сожалел по поводу «несогласий, которые возникли между православными по вопросу внутреннего церковного устройства»³³.

По-видимому, после присоединения Мануила к Автономной Церкви, происшедшего в июле 1942 г., руководство УАПЦ не имело достоверных сведений о нем: 3 августа 1942 г. (за день до перерукоположения Мануила в сан епископа) Киевский собор епископов УАПЦ на своей последней сессии принял постановление о «несубординации, проявленной епископом Мануилом (Тарнавским) в отношении владыки-администратора УАПЦ митрополита Поликарпа (Сикорского)». Этим постановлением епископу Мануилу предписывалось «исполнить свою обязанность и наречение и немедленно выехать к месту своего назначения в Белую Церковь»³⁴. В противном случае ему угрожали запретом в священнослужении и церковным судом. Через 1,5 месяца, 6 октября 1942 г., Луцкий собор епископов УАПЦ постановил запретить в священнослужении двух епископов, вышедших из подчинения Поликарпу, — Мануила (Тарнавского), бывшего Белоцерковского, и Фотия (Тимощука), бывшего Черниговского (последний был принят в Автономную Церковь как иерей, без назначения на отдельный приход).

Тот же собор утвердил постановление об объединении УАПЦ с Украинской Автономной Церковью, которое позже было передано в Почаев на подпись митрополиту Алексию (Громадскому). Владыка Алексей 8 октября 1942 г. в Почаевской лавре вместе с представителями УАПЦ подписал это соглашение, названное «Актом единения». Митрополит Алексей поверил обещаниям представителей УАПЦ, что при объединении каждая сторона останется автономной, самостоятельной в своем управлении и что обе стороны смогут помогать друг другу в сложных условиях военного времени. Не исключено, что имело место и давление на митрополита Алексия со стороны УАПЦ. Один из участников подписания соглашения, тогдашний «епископ Переяславский» УАПЦ Мстислав (Скрышник)³⁵ упоминал о той сложной обстановке, в которой шли переговоры: «Мы решили послать к владыке Алексию делегацию — владыку Никанора (Абрамовича) и меня. Меня всегда посылали, если надо было идти напролом. Прибыв к нему, мы его убеждали. Спрашивали: украинец ли он, любит ли свой народ, хочет ли свое имя навсегда оставить в истории украинского народа или же хочет навеки остаться предателем и т. д. И он после долгих колебаний согласился»³⁶.

Архиереи Автономной Церкви, на которых опирался митрополит Алексей, убеждали его, что соглашение обернется обманом, что храмы экзархата будут захватываться автокефалистами и начнется новое обострение противостояния, которое будет выгодно гитлеровцам. Именно так впоследствии и произошло. Как свидетельствует И. Власовский, Поликарп в нарушение условий акта поспешил объявить в соборе Луцка, что Автономной Церкви уже не существует, что создана единая «автокефальная церковь»³⁷. Он даже написал письмо соответствующего содержания луцкому гебитскомиссару, в котором утверждал, что после подписания соглашения хиротонисанный Алексием (Громадским) епископ Луцкий и vikарий Волынско-Житомирской епархии Иов (Кресович)³⁸ уже не имеет права управлять приходами в Луцком и Ковельском округах и все подчинявшиеся ранее Иову приходы должны перейти в его, Поликарпа, юрисдикцию. В частности, Поликарп потребовал от настоятеля единственного храма автономистов в Луцке — Свято-Покровской церкви — протоиерея Иоанна Давидовича немедленно подчиниться его власти. Епископ Иов (Кресович) сразу обратился к луцкому гебитскомиссару Путцу с официальным разъяснением по этому поводу. В письме от 3 декабря 1942 г. владыка Иов, в частности, обвинил никого иного как Поликарпа в нарушении пункта 5 «Акта единения» и в срыве достигнутого в Почаевской лавре соглашения: «Утвержденный в Почаеве “Акт единения” распространяется не только на епископов, но и на все духовенство. Пока он не отменен и действует до сих пор. Этот акт официально еще не вошел в силу. Кроме того, его не утвердило немецкое ведомство. Между тем митрополит Поликарп продолжает самовольно подчинять себе всю Луцко-Ковельскую округу и тем самым нарушает пункт 5 Почаевского акта. Пункт 5 четко указывает, что епархиальные кафедры будут распределены между епископами уже на первом объединительном Соборе... Поликарп свой титул митрополита Луцкого и Ковельского присвоил самочинно, без какого-либо согласования ни с митрополитом Дионисием, ни с митрополитом Алексием. В свете вышесказанного все сводится к следующему: пока немецкая власть не признает объединение двух церковных направлений действительным, до тех пор Поликарп не имеет прав на управление Церковью в Луцко-Ковельской округе как не получивший утверждения от митрополита Алексия»³⁹.

Позже под давлением епископов Автономной Церкви митрополит Алексей дезавуировал свое участие в соглашении. 15 октября 1942 г. владыка заявил, что данный акт был лишь проектом объединения и нуждается в пересмотре и доработке. Во многом это заявление стало следствием той твердой позиции, которую занимал епископ Мануил. После получения от Алексия (Громадского) официального уведомления о состоявшемся подписании объединительного акта епископ Мануил категорически отказался выполнять его распоряжения и в своем обращении к митрополиту Алексию назвал объединение с УАПЦ «бесчинством» и «нарушением канонов». По воспоминаниям протоиерея Тихона Войны, владыка Мануил даже собирался выйти из подчинения Алексию (Громадскому) и создать вместе с бывшим Черниговским епископом УАПЦ Фотием (Тимощуком), переехавшим осенью 1942 г.

в пригород Владимира-Волынского поселок Заречье, новое церковное образование, которое сохраняло бы верность Московскому Патриархату. Фотий (Тимощук), предлагая Мануилу такой вариант, даже будто бы добился поддержки этого плана со стороны немецких властей. Хотя Мануил и Фотий не пошли на создание нового образования, которое должно было стать одной из форм противления расколу, но именно их протест против объединения был особенно острым⁴⁰. Под давлением епископов-автономистов, справедливо выступавших против провокационных действий Поликарпа, митрополит Алексей в своем циркуляре № 3605 от 15 декабря 1942 г. окончательно отказался от объединения с автокефалистами и отозвал свою подпись с «объединительного» соглашения, объявив о его отмене⁴¹. Тогда же по требованию епископов Автономной Церкви митрополит Алексей порвал все отношения с автокефалистами. Владыка еще не знал, что этим подписывает себе смертный приговор. Неслучайно в письме Поликарпа митрополиту Алексею от 20 января 1943 г. наряду с констатацией того факта, что епископат Автономной Церкви не поддержал «согласительный» акт, содержалось жесткое требование объединиться с УАПЦ и «не сходить с того пути, который был выбран в Почаеве 8 октября».

Неканоничность и бесчинные поступки автокефалистов обличал и епископ Мануил. Владыка неоднократно критиковал их в своих воззваниях к духовенству и мирянам, рассылавшихся по епархии, но позже немцы запретили ему это делать, чтобы, по словам протоиерея Тихона Войны, не нагнетать напряженность в церковной жизни Волыни. Обладая хорошими организаторскими способностями, владыка Мануил основал при Успенском соборе во Владимире-Волынском курсы для подготовки священников, диаконов и псаломщиков с 6-месячным сроком обучения (по образцу тех, которые он организовал при Свято-Троицком соборе в Луцке, будучи в УАПЦ). Также новый архиерей в 1942 г. учредил и возглавил комиссию из представителей местного духовенства, проверявшую знания кандидатов в священники. Владыка Мануил в 1942–1943 гг. лично экзаменовал и рукоположил во иереев нескольких псаломщиков: Никифора Олийчука (выпускника пастырских курсов УАПЦ в Луцке), Бориса Саковского (выпускника Кременецкой школы псаломщиков), мужа своей сестры Тихона Войну, который в ноябре 1942 г. был хиротонисан во иерея и назначен секретарем Владимир-Волынского епархиального управления, и др.

8 мая 1943 г. по дороге из Кременца в Дубно, в Дубенском районе Ровенской области, в субботу украинскими националистами был убит митрополит Алексей (Громадский). Как показали последующие события, убийство владыки Алексия было выгодно прежде всего немецким оккупантам, а также руководству УАПЦ. По мнению историка М. Коваля, главными инициаторами этого преступления являлись администратор УАПЦ Поликарп (Сикорский) и его викарий Мстислав (Скрыпник), которые в то время были очень близки к Организации украинских националистов (ОУН) и которые, по-видимому, пытались таким образом отомстить Алексею (Громадскому) за его отказ от объединения с УАПЦ⁴².

Через месяц после гибели митрополита Алексия, 6 июня 1943 г., в Ковеле был созван архиерейский Собор для выборов Первоиерарха Автономной Церкви. Речь шла не о назначении нового главы Церкви, а об избрании Первоиерарха православных епархий Волынского-Подольского округа в связи с тем, что в Соборе участвовали далеко не все архиереи-автономисты, например отсутствовали управляющие Полтавской, Черниговской, Винницкой и другими епархиями юга и востока Украины, которые относились к другим генеральным округам. В работе Собора участвовали епископы Дамаскин (Малюта)⁴³, Иов (Кресович), Иоанн (Лавриненко)⁴⁴ и Мануил (Тарнавский). По свидетельству бывшего настоятеля собора в Дубно протоиерея Владимира Ковальского, присутствовал также епископ Феодор (Рафальский)⁴⁵, а протоиерей Тихон Война, бывший секретарем на Соборе, называл в числе участников также Львовского епископа Пантелеимона (Рудыка)⁴⁶, временно управлявшего Киевской епархией⁴⁷. Впрочем, присутствие последнего на Соборе следует поставить под сомнение. Архиепископ Каменец-Подольский и Брацлавский Дамаскин (Малюта) был избран «старшим епископом Волынского-Подольского генерального округа» с титулом «архиепископ Волынский и Подольский». Примечательно, что незадолго до Ковельского Собора, по словам протоиерея Тихона Войны, немецкие оккупационные власти предлагали Мануилу возглавить Автономную Украинскую Православную Церковь, на что тот не согласился. Когда со стороны Мануила последовал отказ, на должность старшего епископа Волынского-Подольского округа немцы рекомендовали архиепископа Дамаскина (Малюту). Также немцы поручили епископу Мануилу написать «Положение об управлении Автономной Православной Церковью», чем владыка и занимался, докладывая о проделанной работе немецкой военной комендатуре в Луцк. Такое поручение было дано Мануилу, поскольку он хорошо владел немецким языком. Примечательно, что немцы тщательно контролировали религиозную ситуацию на Волыни. В частности, на Ковельском Соборе Автономной Православной Церкви, согласно циркулярному сообщению Волынской духовной консистории, присутствовал официальный представитель от генерал-комиссариата Волынского-Подольского округа⁴⁸.

Кроме избрания нового Первоиерарха Ковельский Собор епископов Автономной Церкви уже на второй день своей работы, 7 июня 1943 г., постановил, что Волысько-Житомирской епархией управляют 3 викарных епископа с правами правящих на территории своих областей: бывший Луцко-Ковельский епископ Иов (Кресович) был переведен на Кременецкую и Дубенскую кафедру «с правами самостоятельного в своей области» и стал 1-м викарием, Мануил (Тарнавский) был назначен 2-м викарием — епископом Владимиро-Волынским и Ковельским (также с правами самостоятельного архиерея)⁴⁹, третьим волыньским викарием с правом управления своей областью являлся Ровенский епископ Феодор (Рафальский)⁵⁰. Таким образом, для Владимиро-Волынской кафедры Ковельский Собор Автономной Церкви имел важное историческое значение: 7 июня 1943 г. была учреждена самостоятельная Владимиро-Волынская и Ковельская епархия вместо Владимиро-Берестейской епархии, разгромленной униатами еще в 1625 г.,

а в 1891–1918 гг. существовавшей в качестве Владимир-Волынской викарной кафедры в составе Волынского-Житомирской епархии. Резиденция епископа Мануила сохранилась при Успенском соборе во Владимире-Волынском, епархиальная консистория разместилась при Воскресенском соборе в Ковеле, который стал вторым кафедральным городом владыки Мануила.

В начале августа 1943 г. к епископу Мануилу приехал Переяславский епископ УАПЦ Мстислав (Скрыпник), потребовавший беседы «с глазу на глаз». Мстислав убеждал Мануила вернуться к автокефалистам, в противном случае угрожал расправой⁵¹. Спустя недолгое время угроза была приведена в исполнение. В конце августа или в начале сентября 1943 г. епископ Мануил был похищен неизвестными людьми из своей резиденции при Успенском соборе во Владимире-Волынском. Клирики, близкие к епископу, священники Тихон Война и Тит Яковкевич оставили воспоминания о недолгом периоде служения владыки Мануила во Владимире-Волынском с подробным описанием обстоятельств, предшествовавших его гибели. Одни и те же события в их воспоминаниях интерпретируются по-разному. В конце 1942 г. епископ Мануил уволил с должности настоятеля Успенского кафедрального собора во Владимире-Волынском пожилого протоиерея Евгения Коноплянку, который плохо владел украинским языком и проповедовал по-русски. Владыка назначил на его место настоятеля церкви в селе Микуличи Владимир-Волынского района протоиерея Тита Яковкевича, который в своем приходе служил и проповедовал по-украински, имел связи в украинских национально-патриотических общественных организациях Владимира-Волынского, но при этом не поддерживал главу УАПЦ Поликарпа (Сикорского), оставаясь в подчинении митрополита Алексия (Громадского). Вполне естественно, что протоиерей Тит Яковкевич оценивал свой перевод как свидетельство «украинского патриотизма» епископа Мануила, отмечая, что это перемещение владыка произвел по требованию владимир-волынское общества «Просвіта», давно прошившего уволить из собора «москвофила» Евгения Коноплянку, и этим поступком владыка завоевал доверие к себе среди украинской общественности Владимира-Волынского⁵².

Иначе это решение Мануила оценил священник Тихон Война. Он писал, что данное перемещение произошло после того, как члены контролируемой фашистами владимиро-волынское городской управы направили епископу Мануилу меморандум, требуя назначения настоятелем собора Тита Яковкевича, сын которого священник Николаевской церкви во Владимире-Волынском Борис Яковкевич был членом городской управы. Предыдущий настоятель собора протоиерей Евгений Коноплянку был переведен на место Яковкевича в село Микуличи Владимир-Волынского района. Данный вопрос был согласован с немецкими властями, а епископ Мануил вынужден был исполнить это требование вопреки своему желанию. Евгений Коноплянку переехал в отдаленное село Микуличи, где вскоре был похищен и убит неизвестными вооруженными людьми, по всей вероятности бандеровцами. Эту трагическую смерть, как свидетельствует Тихон Война, епископ Мануил болезненно переживал до конца своих дней, считая себя ее непреднамерен-

ным виновником. Между тем такие убийства на Волыни в период оккупации и в послевоенные годы были довольно частыми. В частности, еще один видный клирик в юрисдикции епископа Мануила — секретарь Ковельского епархиального управления протоиерей Ипатий Червинский — в начале 1943 г. был застрелен неизвестными на одной из улиц в Ковеле. Ранее протоиерей Ипатий получал многочисленные угрозы со стороны представителей ОУН.

По словам Тита Яковкевича, владыку Мануила поздно ночью похитили молодые люди в немецких военных шинелях. О. Тит, впусивший их в епископскую резиденцию при Успенском соборе (где жил и сам), говорит, что сначала принял их за поляков, вооруженные формирования которых тогда чинили жестокие расправы над украинцами, однако незнакомцы свободно говорили по-украински. Они стали уверять его, что пришли с добрыми намерениями и что владыка им нужен только для разговора. Тит Яковкевич пропустил их в покои епископа Мануила, где они имели краткий разговор с архиереем. Священник Тихон Война приводит факт, который Тит Яковкевич в воспоминаниях опустил. Он свидетельствует, что незнакомцы после разговора с Яковкевичем ворвались к Тихону Войне и его матушке Надежде в соседнюю комнату и пригрозили физической расправой, требуя, чтобы их немедленно провели в келью епископа, расположенную на втором этаже архиерейского дома. При этом, по словам протоиерея Тихона, о. Тит Яковкевич успокаивал его, говоря, что это свои и что они ненадолго. Хотя время было позднее, Тихон провел незнакомцев к епископу. Через некоторое время они вывели епископа Мануила из кельи. Как пишет Тит Яковкевич, владыка был встревожен и сказал им с Войной на прощание: «Оставайтесь с Богом, может быть, еще увидимся. Меня еще не расстреляют»⁵³. Однако уверенности в его голосе не было. Оба очевидца в своих воспоминаниях подчеркнули, что епископ предчувствовал скорую смерть: с каждым из них он очень тепло попрощался, как будто понимал, что видит их в последний раз.

По данным Тита Яковкевича, владыку вывели к реке Луге рядом с его резиденцией, переправили на лодке на другой берег, где ждала подвода, на которой эти «украинские партизаны», как их назвал о. Тит, перевезли владыку в близлежащий лес⁵⁴. По его сведениям, епископа Мануила увезли в сторону села Зимно. О селе Зимно как месте убийства владыки также сообщает со ссылкой на устные свидетельства и бывший участник ОУН Григорий Стецюк⁵⁵. Однако на основании других свидетельств можно сделать вывод, что владыку доставили на одну из баз партизан-бандеровцев в Турийском районе⁵⁶. По словам Тита Яковкевича, никаких личных сообщений от владыки Мануила во Владимир-Волынский после его похищения не поступало.

Немецкие власти уже в сентябре 1943 г. провели обстоятельное расследование похищения епископа Мануила, но исполнителей так и не нашли, хотя по подозрению в причастности к похищению были арестованы многие люди. Так, на следующий день после исчезновения епископа Мануила протоиерей Тит Яковкевич заявил в гестапо о ночном происшествии. Там с его слов написали подробный протокол. Как признавал протоиерей Тит, он предстал невольным виновником гибели Мануила, ведь именно он открыл дверь

похитителям. Затем ходил в гестапо для дачи показаний о Тихон Война, который, по мнению о. Тита, оклеветал его. В тот же день Тит Яковкевич был арестован, на следующий день были арестованы его сын и несколько видных представителей интеллигенции Владимира-Волынского. Всех их держали в городской тюрьме около 2 месяцев. По предположению о. Тита, немцы удерживали их в качестве заложников, так как долгое время оставалась надежда, что епископ Мануил жив и что похитители его освободят.

О. Тихон Война писал, что к нему в Успенский собор через неделю после похищения епископа Мануила тайно приходил бандеровец, в целях конспирации переодетый женщиной. Он передал письмо, написанное почерком епископа Мануила, где содержалось указание забрать из кассы епархиальной консистории в Ковеле 10 тыс. марок, которые с посланцем необходимо было передать для «Украинской повстанческой армии» (УПА). Тихон Война, подозревая подвох, не стал выполнять это требование и доложил о происшествии немецким властям⁵⁷. Со свидетельством Тихона Войны перекликаются и факты, приводимые в воспоминаниях Тита Яковкевича: «Про владыку Мануила партизаны (т. е. бандеровцы. — В. П.) сначала по определенным соображениям пустили известие, будто он жив и здоров, даже посещает приходы, служит в церкви и так далее». В свете приведенного выше сообщения Тихона Войны мотивы такой дезинформации становятся понятны: фабрикуя и рассылая указы, исходящие якобы от имени епископа Мануила, бандеровцы надеялись получить для своих нужд церковные деньги.

Приблизительно через месяц после похищения (в октябре или ноябре 1943 г.) ОУН распространила листовки о том, что епископ Мануил за измену Украине, за сотрудничество с гестапо приговорен «полевым судом украинских повстанцев» к смертной казни через повешение. Следует отметить, что первое краткое сообщение об аресте епископа Мануила, произведенном «по решению службы безопасности ОУН», и о казни архиерея по решению полевого суда и революционного трибунала ОУН за «измену украинскому народу» поместила на первой полосе подпольная газета политического отдела ОУН «До зброї»⁵⁸, которая издавалась в одной из подпольных типографий бандеровцев на Волыни. В чем состояла «измена» архиерея, не объяснялось. О. Тит Яковкевич приводит сведения, почерпнутые им, очевидно, от тех, кто непосредственно был причастен к этому судилищу: «Как позже оказалось, владыку судили, потому что нашлись против него неправдивые свидетели, которые оклеветали его, и приговорили владыку к смерти через повешение. Приговор был исполнен в течение восьми дней от начала его пребывания в лагере партизан»⁵⁹.

После получения известия о гибели владыки Мануила приходы Украинской Автономной Церкви во Владимир-Волынском, Ковельском и других сопредельных районах были включены в юрисдикцию владыки Иоанна (Лавриненко), епископа Брестского и Полесского (его титул был изменен на «Ковельский и Брестский»), который не имел постоянного местопребывания в Ковеле, проживая в Бресте, но распоряжался и церковными делами на северо-западе Волыни, так как его епархия, как и Ковель с Владимиром,

также входила в Волынско-Подольский округ. Община же Успенского собора во Владимире-Волынском, где оставался служить священник Тихон Война (протоиерей Тит Яковкевич сразу после своего освобождения из тюрьмы уехал в Варшаву), в конце 1943 — начале 1944 г. находилась в юрисдикции УАПЦ. По словам В. Рожко, бывший Днепропетровский архиепископ УАПЦ Геннадий (Шиприкевич)⁶⁰ в связи с перемещением линии фронта на запад прибыл в Луцк в распоряжение Поликарпа, который в декабре 1943 г. назначил его епископом Владимир-Волынским⁶¹. Если данный факт действительно имел место, то получается, что кафедральный храм Владимиро-Волынской епархии — Успенский собор — уже к декабрю 1943 г. перешел в ведение УАПЦ.

В последние десятилетия появились новые свидетельства, проливающие свет на обстоятельства гибели владыки Мануила. В 1990-х гг. были рассекречены документы фонда «Организации украинских националистов», хранящегося в бывшем партийном архиве в Киеве, в том числе и «дело епископа Мануила», которое велось службой безопасности ОУН. В деле помимо других материалов содержится сообщение службы безопасности ОУН и УПА № 64 от 25 сентября 1943 г., в котором говорится, что епископ Мануил, обвиненный в сотрудничестве сначала с НКВД, а потом с гестапо, решением трибунала ОУН от 11 сентября 1943 г. был приговорен к смертной казни через повешение и «после утверждения приговора соответствующими структурами» приговор привели в исполнение 25 сентября 1943 г. (копия этого документа сохранилась также в фонде материалов ОУН в Государственном архиве Волынской области)⁶². В приговоре и сообщении о его исполнении особо подчеркивалось, что «подсудимый Мануил» — это «епископ Автономной Церкви, подчиненной Москве»⁶³.

Поскольку сначала приговор епископу Мануилу некоторыми членами ОУН оспаривался, служба безопасности ОУН провела свое недолгое расследование. В ходе «следствия» епископ Мануил (по всей видимости, под пыткой) согласился с обвинениями в свой адрес, признав, что именно он написал предъявленные ему оригиналы и копии доносов в немецкую полицию. В данном вопросе не все ясно. Во-первых, зачем епископу Мануилу понадобилось направлять во владимир-волынское отделение гестапо по почте несколько письменных доносов, если он мог иметь личные контакты с представителями немецких властей, так как хорошо знал немецкий язык? Во-вторых, почему по его доносам никто не был арестован? На эти вопросы судьи ОУН, по всей видимости, не пытались искать ответы, ограничившись кратким заявлением о том, что якобы всем упомянутым в доносах жителям Владимира-Волынского чудом удалось спастись. В-третьих, откуда у следователей ОУН взялись копии и даже оригиналы (!) доносов, будто бы направленных епископом Мануилом в гестапо? Суд выяснил, что их передал вахмистр немецкой жандармерии Владимира-Волынского, который являлся агентом службы безопасности ОУН. Это заявление кажется весьма сомнительным. Скорее всего оригиналы и копии доносов были сфабрикованы самими членами ОУН непосредственно во время суда.

Епископу Мануилу приписали донос, якобы отправленный им 5 августа 1943 г. в городскую полицию безопасности (СД) Владимира-Вольнского, об антинемецкой деятельности 6 человек, участвовавших в работе местного общества «Просвіта», а также в работе новообразованного «Украинского церковного совета Владимира» — враждебной по отношению к епископу Мануилу организации, созданной во Владимире группой прихожан Васильевской церкви, которые стремились перейти в юрисдикцию Поликарпа⁶⁴. Однако насколько достоверен этот документ, судить сложно, поскольку его оригинал хранится в частном архиве в Канаде. 3 августа 1943 г. Мануил будто бы донес в немецкую жандармерию о том, что священник Васильевской церкви Евгений Герштанский сотрудничает с организацией «Просвіта», которая близка к ОУН и к Поликарпу⁶⁵. Кроме того, Мануил (Тарнавский) в приписываемом ему докладе в полицию безопасности Владимира-Вольнского 5 августа 1943 г. утверждал, что местные организации «Просвіта» и «Украинский церковный совет» «под прикрытием религии и образовательной деятельности ведут интенсивную агитационную работу по указаниям известного шовиниста Луцкого архиепископа Поликарпа с целью получения полной независимости Украины, которая, как сказал Поликарп, “уничтожается политически и хозяйственно немецкой оккупационной армией”»⁶⁶.

Есть большие сомнения в подлинности последних двух доносов, являвшихся внутренней документацией ОУН. Тексты написаны с грамматическими ошибками и с ошибками в церковной терминологии, что для хорошо образованного епископа Мануила было несвойственно. К сомнительным моментам следует отнести также упоминание в доносе «сторонника Поликарпа» — священника владимир-вольнской Николаевской церкви Бориса Яковкевича, якобы «спасшегося бегством от немецких репрессий», который в действительности все время до отъезда с Волыни состоял в юрисдикции Автономной Церкви. Этот клирик никуда не бежал из Владимира, неотлучно находился в городе вплоть до своего первого ареста вместе с отцом после похищения епископа Мануила. Несмотря на это, в последнее время некоторые националистически настроенные исследователи широко используют указанные документы с целью дискредитации владыки Мануила и оправдания преступления, совершенного ОУН⁶⁷.

У судей ОУН в подлинности этих доносов никаких сомнений не было. В материалах дела утверждается, что епископ Мануил во время следствия якобы составил письменное заявление с признанием фактов своего сотрудничества одновременно сразу с «несколькими враждебными агентствами (?) с указанием всех подробностей»⁶⁸, которое бандеровцы пообещали обнародовать в скором времени в своей прессе, но так и не опубликовали. По итогам наскоро проведенного следствия полевой суд ОУН и революционный трибунал УПА признали Мануила виновным в «предательстве украинского народа» и враждебной (по отношению к ОУН) деятельности и потому заслуживающим смертной казни. Очевидно, проявлением враждебности к ОУН была принадлежность епископа Мануила к Украинской Автономной Церкви в юрисдикции Московского Патриархата. Под «изменой», по-видимому,

подразумевался прежде всего переход епископа Мануила из УАПЦ в Автономную Церковь, что в условиях жестокой межконфессиональной борьбы на Волыни стало серьезным ударом по позициям автокефалистов, которых поддерживали бандеровцы. Очевидно, именно в этом и состояла подлинная причина казни епископа Мануила. Решение казнить владыку соответствовало постановлению 3-й конференции ОУН (в феврале 1943 г.), по которому любая форма сотрудничества с гестапо или с «промосковскими силами» характеризовалась как «предательство Украины» и каралась смертью; при этом если сотрудничество велось «в интересах организации», то такая форма лидерами ОУН только поощрялась⁶⁹. Незадолго до похищения, 5 августа 1943 г. епископ Мануил выступил с опубликованным в прессе письменным заявлением, во многом вынужденным, с критикой деятельности «партизанских элементов», которая приводила к большим жертвам среди мирных людей. Несмотря на определенный пронемицкий характер заявления, отдельные его утверждения были справедливыми. В частности, архиерей осуждал партизан за то, что своими действиями они подставляли под удары немецких карательных отрядов мирные волынские села, и призвал украинское население Волыни «не злоупотреблять терпеливостью немецкого правительства»⁷⁰. Это заявление также могло вызвать враждебное отношение к Мануилу со стороны ОУН. Кстати, не случайно еще одно обвинение, выдвигаемое судьями ОУН в адрес Мануила, было сформулировано как «попытка подорвать доверие украинского народа к УПА»⁷¹. Возможно, поводом для такого обвинения послужило именно это последнее воззвание.

Заслуживающую внимания точку зрения высказал состоявший при Мануиле псаломщиком, а затем диаконом Успенского собора Вячеслав Ковальский, отрекшийся в 1960 г. от сана. По его утверждению, епископ Мануил, как и митрополит Алексей (Громадский), был убит по указанию главы УАПЦ Поликарпа (Сикорского). Ковальский обвинил Поликарпа в постоянных связях с руководством подполья ОУН, которые тот поддерживал в 1941–1944 гг. через своего личного водителя, сотрудника Луцко-Ковельского епархиального управления УАПЦ Афанасия Переведенчука⁷². Митрополит Мануил (Лемешевский) в комментариях к биографии Мануила (Тарнавского) подчеркивал, что похитившие последнего «люди Бандеры» были «ближайшими сторонниками Поликарпа»⁷³.

Утверждение приговора епископу Мануилу и приведение его в исполнение состоялись в условиях строгой конспирации. Место и обстоятельства казни неизвестны. В некоторых документах говорится о том, что епископа казнили «через повешение», и на этом все известия о нем обрываются. Со слов неназванных очевидцев утверждается, что владыку повесили на дереве рядом с дорогой на окраине села Зимно Владимир-Волынского района. По другим данным, его лишь удерживали в Зимно в одном из домов перед отправкой в другое, менее людное место⁷⁴. Один из активистов «мельниковского» крыла ОУН Л. Поддубный изложил следующую версию: «Православного епископа Мануила, отказавшегося переходить в бандеровскую УПА и высказавшего сомнение относительно необходимости проведения со стороны

ОУН репрессий в отношении мирных людей, бандеровцы повесили на глазах у его прихожан»⁷⁵. Однако такая версия представляется сомнительной, ведь в то время немецкая оккупационная власть еще в достаточной степени контролировала ситуацию на Волыни. Бывший иподиакон и келейник владыки Мануила священник Сергей Депо († 20 октября 2008 г.), многолетний настоятель Васильевской церкви во Владимире, говорил, что некоторое время ходили слухи, будто бы бандеровцы перевезли Мануила в свою «Сечь»⁷⁶, в урочище Вовчак между селами Мочулки и Свинарин Турийского района Волынской области, и там убили. Рассказ выглядит вполне правдоподобным, поскольку следствие и допросы по особо важным делам служба безопасности ОУН проводила или на территории вышеупомянутой «Сечи» или же поблизости, в труднодоступном лесном урочище Михайлив между селами Свинарин и Оса Турийского района, где бандеровцы еще при немецкой оккупации в обстановке строгой секретности создали для «подсудимых» в подвальном помещении «следственный изолятор», рассчитанный на несколько десятков человек⁷⁷.

Гибель владыки Мануила стала большой потерей для православия на Волыни. Как писал протоиерей Тит Яковкевич, епископ Мануил заботился о приходах, постоянно посещал отдаленные сельские храмы. Владыка был талантливым проповедником и богословом, он оставил после себя значительное (по обстоятельствам сложного времени) литературно-публицистическое наследие — более 20 статей церковно-исторического и богословского содержания. Епископ Мануил совершил путь от унии через УАПЦ к канонической Автономной Православной Церкви не ради личной выгоды и карьеры, но в поиске церковной истины. Его гибель не случайно последовала вскоре за гибелью митрополита Алексия (Громадского), они оба навлекли на себя ненависть со стороны украинских националистов и оба пострадали за верность каноническому православию. Некоторые националистически настроенные исследователи, сторонники «мельниковского» (умеренного) крыла ОУН, признают, что убийство епископа Мануила было ошибкой («перегибом»), обусловленной радикализмом лидеров «бандеровского» крыла ОУН⁷⁸.

Касаясь событий Великой Отечественной войны, в частности убийства членами ОУН митрополита Алексия (Громадского) и других духовных лиц, а также попыток героизации ОУН и УПА со стороны бывшего президента Украины В. А. Ющенко, митрополит Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан) в одном из интервью в июле 2005 г. сказал: «Что касается примирения представителей разных сторон, участвовавших в войне, то Христос Спаситель призывал быть в мире со всеми. Однако не стоит требовать братания между ветеранами Отечественной войны и теми, кто воевал в УПА. Освободителям Киева трудно примириться со смертью генерала Ватутина, погибшего от рук УПА. Можно вспомнить и о митрополите Алексии (Громадском), о других жертвах, которые никакого отношения ни к довоенным, ни к послевоенным репрессиям на Западной Украине не имели. И ветеранам УПА надо примириться сначала с этими жертвами, по крайней мере, не героизировать то, что героизации не подлежит. Прощать и примиряться необ-

ходимо — это основа евангельского закона. Однако прощение всегда следует после покаяния и осознания сделанных ошибок».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Сергей (Воскресенский; 1897–1944 гг.), с марта 1941 г. митрополит Виленский и Литовский, экзарх Московского Патриархата в Латвии и Эстонии. Убит немцами 28 апреля 1944 г.
- ² Алексий (Громадский; 1882–1943 гг.), с 18 августа 1941 г. архиепископ Волынский и Кременецкий, с 8 декабря 1941 г. митрополит Волынский и Житомирский. В августе 1941 г. создал и возглавил Украинскую Автономную Церковь в каноническом единстве с Московским Патриархатом, убит бандеровцами 7 мая 1943 г.
- ³ Неоуниатский проект иезуитов, центром которого было местечко Альбертин в Слонимском повете Польши (ныне Гродненская область, Белоруссия), осуществлялся в 1924–1939 гг. Среди местного православного населения велась активная пропаганда неоунии, которая успеха не имела, к середине 1930-х гг. выявилась ее практическая безрезультатность.
- ⁴ Воспоминания жительницы Ивано-Франковска Л. В. Любинецкой († 2003 г.) о епископе Мануиле (Тарнавском) содержатся в ее письмах, хранящихся в личном архиве автора настоящей статьи.
- ⁵ Иларион (Огиенко; 1882–1972 гг.), профессор Варшавского университета, с 1940 г., после принятия монашеского пострига, епископ Холмский в юрисдикции Польской Церкви, с 1943 г. митрополит Холмский и Подляшский.
- ⁶ Феодосий (Процюк; род. в 1927 г.), митрополит Омский и Тарский, исследователь истории украинских церковных расколов XX в.
- ⁷ Дионисий (Валединский; 1876–1960 гг.), митрополит Варшавский и всяя Польши (1923–1944 гг.), в период фашистской оккупации активно сотрудничал с немецкими властями, участвовал в создании неканонической Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ).
- ⁸ *Феодосий (Процюк), митр.* Обособленческие движения в православной Церкви на Украине (1917–1943). М., 2004. С. 483.
- ⁹ «Церква і народ». 1936. № 17. С. 537.
- ¹⁰ Там же. 1937. № 1–2. С. 60.
- ¹¹ Государственный архив Волынской области (далее — ГА ВО), ф. 46, оп. 9, д. 4183, л. 2.
- ¹² До українського населення // Волинь (Ровно). 1943. 8 августа.
- ¹³ Поликарп (Сикорский; 1875–1953 гг.), епископ Владимиро-Волынский, викарий Волынской-Луцкой епархии Русской Православной Церкви в 1940–1941 гг. Основал и возглавил в декабре 1941 г. неканоническую УАПЦ, с февраля 1942 г. самозванно провозглашенный «митрополит Луцкий и Ковельский».
- ¹⁴ Никанор (Абрамович; 1883–1969 гг.), неканонический «епископ Чигиринский», временно управлял Киевской епархией УАПЦ в 1942–1943 гг.
- ¹⁵ Фотий (Тимошук), неканонический «епископ Черниговский» в юрисдикции УАПЦ в 1942–1943 гг., с осени 1943 г. жил во Владимире-Волынском, в 1945 г. арестован НКВД.
- ¹⁶ *Дублянський А., свящ.* Київський собор УАПЦ // Рідна церква (Карлсруе). 1962. № 52. С. 4–5.
- ¹⁷ «Липковщина» — «самосвятская» иерархия на Украине, организована в 1921 г. лишним сана протоиереем Василием Липковским.
- ¹⁸ Игорь (Губа), неканонический «епископ Уманский» УАПЦ в 1942–1943 гг.
- ¹⁹ *Мануїл (Тарнавський), еп.* Зі спогадів про Золотоверхий // Волинь. 1942. 22 травня.

- ²⁰ Государственный архив Ровенской области (далее — ГА РО), ф. Р-280, оп. 1, д. 3 (*Мануїл (Тарнавський)*), *еп.* Лист редактуру газети «Волинь» від 22 травня 1942 року), л. 133.
- ²¹ *Феодосій (Процюк)*, *митр.* Указ. соч. С. 482–490.
- ²² *Мартирологія українських церков.* Т. 1. Торонто, 1987. С. 683.
- ²³ *Феодосій (Процюк)*, *митр.* Указ. соч. С. 484.
- ²⁴ *Дублянський А.* Київський собор УАПЦ. С. 4–5.
- ²⁵ *Феодосій (Процюк)*, *митр.* Указ. соч. С. 484. Неясно, действительно ли эти слова принадлежат епископу Мануилу (Тарнавскому).
- ²⁶ *Власовський І.* УПЦ в часі II світової війни. Мюнхен, 1946. С. 37.
- ²⁷ *Дмитрук К.* Під штандартами реакції і фашизму. Київ, 1976. С. 312.
- ²⁸ *Мануїл (Лемешевський)*, *митр.* Русские православные епископы с 1893 по 1963 г. Т. 4. Эрланген, 1986. С. 289. Е. В. Липаков пишет о решении Собора епископов Украинской Автономной Церкви от 4 августа 1942 г. о перемещении предыдущего Владимир-Волынского епископа Вениамина (Новицкого) на Полтавско-Лубенскую кафедру (*Липаков Е. В.* Вениамин (Новицкий) // *Православная энциклопедия.* Т. 8. М., 2004. С. 642). Следовательно, епископ Мануил не мог быть поставлен Владимир-Волынским епископом ранее этой даты. Однако речь идет об одном и том же дне — 22 июля/4 августа,— указанном Мануилом (Лемешевским) по старому календарному стилю, а Е. В. Липаковым — по новому стилю.
- ²⁹ Сергей (Ларин; 1908–1967 гг.), с марта 1944 г. епископ Кировоградский, викарий Одесской епархии Русской Православной Церкви, в прошлом обновленец, исследователь обновленческих и других расколов в русском православии.
- ³⁰ *Феодосій (Процюк)*, *митр.* Указ. соч. С. 484.
- ³¹ Современные украинские исследователи, относящиеся к раскольнической «Украинской православной церкви — Киевскому Патриархату», приводят свидетельство Алексия (Громадского) в письме от 15 апреля 1943 г., адресованном Дионисию (Валединскому), о том, что он с трудом убедил епископов, присутствовавших при хиротонии Мануила (Тарнавского), в необходимости совершать ее с определенными послаблениями, в рамках икономии (ссылка на копию письма, оригинал которого хранится в архиве УАПЦ в США, содержится в статье: *Борищевич В.* Трагедія Володимир-Волинського єпископа Мануїла // *Збірник науково-методичних і наукових статей історичного факультету ВДУ.* Вип. 8. Луцьк, 2003. С. 23; подлинность письма не доказана). Цитируются следующие слова митрополита Алексия: «Владыки согласились со мной, только взирая на церковную икономию; но другие епископы юрисдикции Поликарпа, получившие “посвящение” в Киеве, которые обратились бы к нам с покаянием, будут перерукоположены по полному чину». Цель подобных сообщений — скомпрометировать переход епископа Мануила в юрисдикцию Украинской Автономной Церкви, объявить полученную им в Почаевской лавре епископскую хиротонию канонически ущербной. Однако следует отметить, что за год последовавшего архиерейского служения владыки Мануила никто из православных архиереев не высказывал сомнения в каноничности его хиротонии.
- ³² Евлогий (Марковский; 1878–1951 гг.), 5 августа 1942 г. хиротонисан во епископа Винницкого и Подольского, впоследствии принадлежал к Русской Православной Церкви за границей.
- ³³ Волынский областной краеведческий музей, РА-3714, КВ-48005.
- ³⁴ *Дублянський А., свящ.* Київський собор УАПЦ. С. 5–6.
- ³⁵ Мстислав (Скрышник; 1898–1993 гг.), неканонический «епископ Переяславский» УАПЦ в 1942–1943 гг.
- ³⁶ *Українське православне слово.* Ч. 11/12. Бавнд Брук; Нью-Джерсі, 1985. Листопад-грудень, стор. 7–12.
- ³⁷ *Власовський І.* Нарис історії Української Православної Церкви. Т. 4. Ч. 2. Нью-Йорк, 1966. С. 243.

- ³⁸ Иов (Кресович; 1898–1977 гг.), 6 августа 1942 г. хиротонисан во епископа Луцкого, викария Волынской епархии. В конце 1942 г. в связи с переездом в Ковель (где епископская кафедра была вакантной после перехода Иоанна (Лавриненко) в Брест) титуловался как епископ Луцкий и Ковельский, оставаясь викарием Волынско-Житомирской епархии. Решением Ковельского Собора от 6 июня 1943 г. был назначен епископом Кременецким и Дубенским с предоставлением ему прав самостоятельного архиерея в связи с гибелью митрополита Алексия (Громадского), правящего архиерея Волынско-Житомирской епархии, имевшего кафедру в Кременце.
- ³⁹ ГА ВО, ф. Р–2, оп. 1, д. 118, с. 163.
- ⁴⁰ *Феодосий (Процюк), митр.* Указ. соч. С. 484.
- ⁴¹ *Власовський І.* Нарис історії Української Православної Церкви. Т. 4. Ч. 2. С. 246.
- ⁴² *Коваль М.* На звивистих шляхах // Войовничий атеїст. 1963. № 12.
- ⁴³ Дамаскин (Малюта; 1883–1944 (?) гг.), епископ Черновицкий и Хотинский в 1940–1941 гг. Решением 2-го Почаевского Собора от 8 декабря 1941 г. назначен епископом Каменец-Подольским и Брацлавским. Решением Ковельского Собора от 6 июня 1943 г. был избран на должность «старшего епископа Волынско-Подольского округа» и возведен в сан архиепископа Волынского и Каменец-Подольского, получив звание священноархимандрита Почаевской лавры и став фактически главой Украинской Автономной Церкви.
- ⁴⁴ Иоанн (Лавриненко; 1899–1985 гг.), 9 декабря 1941 г. хиротонисан во епископа Ковельского, викария Волынской епархии. После того как Брестский епископ Венедикт (Бобковский) был переведен правящим архиереем в Белосток, назначен на его кафедру, переданную 3 марта 1942 г. в юрисдикцию Украинской Автономной Церкви, с титулом епископа Брестского и Полеского.
- ⁴⁵ Феодор (Рафальский; 1895–1955 гг.), 7 августа 1942 г. хиротонисан во епископа Таганрогского с правом управления приходами Ростовской епархии. Позже переведен на Ровенское викариатство Волынской епархии.
- ⁴⁶ Пантелеимон (Рудык; 1898 (по другим данным, 1896 или 1899 г.) – 1968 гг.), епископ Львовский и Тернопольский. В октябре 1942 г. указом архиепископа Алексия (Громадского) назначен временно управляющим Киевской епархией и представлен архиепископом Алексием в этом качестве духовенству Киева, утвержден в этой должности соборным решением от 8 декабря 1942 г.
- ⁴⁷ Свидетельства приведены по статье: *Логінов О. В.* До історії Української Автономної Православної Церкви після смерті митрополита Алексія (Громадського) // Наукові записки Вінницького державного педагогічного університету імені Михайла Коцюбинського. Вип. 12. Вінниця, 2007. С. 201. Содержится ссылка на письмо протоиерея Тихона Войны епископу Феодосию (Процюку).
- ⁴⁸ Православная Русь (Ладомирская). 1943. № 7/8. С. 15.
- ⁴⁹ Там же; *Псарев А. В.* Архиепископ Леонтий Чилийский // Православная жизнь (Джорданвиль). 1996. № 4. С. 13.
- ⁵⁰ Православная Русь (Ладомирская). 1943. № 9. С. 135.
- ⁵¹ *Феодосий (Процюк), митр.* Указ. соч. С. 489–490.
- ⁵² *Яковкевич Т., прот.* Преосвященный Мануїл // Літопис Волині (Вінніпег). 1971–1972. № 11/12. С. 153.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ Там же. С. 154.
- ⁵⁵ *Стецюк Г.* Непоставленный памятник: (Чорні дні Волині). Вінніпег, 1988. С. 63.
- ⁵⁶ *Антоноук Я.* Діяльність служби безпеки ОУН на Волині. Луцьк, 2007. С. 55–57.
- ⁵⁷ *Феодосий (Процюк), митр.* Указ. соч. С. 489–490.
- ⁵⁸ Вироки Револуційного трибуналу ОУН: За зраду – смерть! // До зброї. 1943. № 5. С. 12.
- ⁵⁹ *Яковкевич Т., прот.* Преосвященный Мануїл. С. 154.
- ⁶⁰ Геннадий (Шиприкевич; 1892–1973 гг.), неканонический «епископ Сечеславский (Днепропетровский)» юрисдикции УАПЦ в 1942–1943 гг.

- ⁶¹ *Рожко В.* Нарис історії Української Православної Церкви на Волині (870–2000). Луцьк, 2001. С. 494.
- ⁶² ГА ВО, ф. Р–1021, оп. 1, д. 5, л. 96. Копии сообщения опубликованы в изданиях: Літопис УПА. Нова серія Т. 2. Волинь і Полісся: УПА та запілля. 1943–1944. Документи і матеріали. Київ; Торонто, 1999. С. 80–81; ОУН і УПА в 1943 році: Документи / НАН України. Інститут історії України. Київ, 2008. С. 247–248.
- ⁶³ Літопис УПА. Нова серія. Т. 1. Видання Головного Командування УПА. Київ; Торонто, 1995. С. 106–107.
- ⁶⁴ Літопис УПА. Т. 2. Волинь і Полісся. Торонто, 1990. С. 175.
- ⁶⁵ Центральный государственный архив высших органов государственной власти Украины, ф. 3833, оп. 1, д. 90, л. 15.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ *Гридина И.* Православные верующие Украины в годы Второй мировой войны. Донецк, 2006. С. 146; *Волошин Ю.* Українська Православна Церква в роки нацистської окупації (1941–1943). Полтава, 1997. С. 116–117; *Кучерук О.* «Винний у зраді»: Хто і за що вбив єпископа Мануїла (Тарнавського) у вересні 1943 року // Українське слово. 2006. № 14/15; *Сергійчук В.* Боротьба за волю, а не коляборація. Ч. 2 // Визвольний шлях. Кн. 4. Лондон, 2001. С. 45; *Губар А.* Духовенство Московської Патріархії в Україні на службі у Гітлера: 1941–1944 роки. Київ, 1999.
- ⁶⁸ ОУН і УПА в 1943 році: Документи. С. 247–248.
- ⁶⁹ *Шайкан В. О.* Колаборацізм на території рейхскомісаріату Україна в період II світової війни. Кривий Ріг, 2005. С. 127–159.
- ⁷⁰ Оккупационные газеты: Ковельські вісті. 1943. 5 августа; Волинь. 1943. 8 августа.
- ⁷¹ ОУН і УПА в 1943 році: Документи. С. 247–248.
- ⁷² Прозріння: Збірник розповідей колишніх віруючих. Львів, 1968. С. 9–10.
- ⁷³ *Мануїл (Лемешевский), митр.* Указ. соч. С. 289.
- ⁷⁴ *Стецюк Г.* Непоставлений пам'ятник. С. 63; Электронный ресурс: zustrich.quebec-ukraine.com/lib/steciuk/steciuk_23.htm
- ⁷⁵ *Поддубный Л.* Судьба на крови: Свидетельства, документы, факты (перевод с украинского) // Столичные новости. 2007. № 25–33.
- ⁷⁶ Сечь («Січ», или «Постій») — самоназвание бандеровцами одной из их крупнейших укрепленных военных баз в Турийском районе на Волини, по аналогии с Запорожской Сечью.
- ⁷⁷ *Антошок Я.* Діяльність служби безпеки ОУН на Волині. Луцьк, 2007. С. 78.
- ⁷⁸ *Каркоць-Вовк М.* Від Вороніжа до легіону самооборони. Міннеаполіс, 1995. С. 10; *Стецюк Г.* Непоставлений пам'ятник. С. 63; *Поддубный Л.* Командир «армии бессмертных»: Правда и вымысел (перевод с украинского). Киев, Ровно, 2007; *он же.* Судьба на крови...

Архимандрит Макарий (Веретенников)*

Стоглавый Собор и Наливки

В ходе работы Стоглавого Собора в 1551 г. царь Иван IV предложил его участникам ряд вопросов, принятие решений по которым должно было устранить различные недостатки в духовной жизни русских людей. В 41-й главе помещены 32 вопроса царя и соборные ответы на них. Приведу текст 27-го вопроса: «В первый понедельник Петрова поста в рощи ходят и в Наливки бесовские потехи деяти. И о том ответ. Чтобы православные хрестьяне в понедельник Петрова поста в рощи не ходили, и в Наливках бы бесовских потех не творили, и от того бы в конец престали, понеже то все еллинское бесование и прелесть бесовская, и того ради православным хрестьяном не подобает таковая творити»¹. Эта проблема поднимается еще в одном из постановлений Стоглава. В 92-й главе («Ответ о игрищах еллинскаго бесования») говорится: «И заговев Петрова посту, в первый понедельник ходят по селом, и по погостом, и по рекам на игрища»². Упомянул о «потехах» в Наливках со ссылкой на Стоглав и М. Забылин, причем он писал исключительно о гуляньях, качелях, хороводах и других забавах³.

Для более точного понимания смысла 27-го царского вопроса необходимо уяснить значение слова «Наливки». Во всех изданиях Стоглава оно напечатано со строчной буквы⁴. В «Словаре русского языка XI–XVII веков»⁵ это слово отсутствует, зато известно, что в XVI в. в ближайшем пригороде Москвы существовала слобода с таким названием, в которой жили иностранцы. Слобода Наливки образовалась в правление великого князя Василия III (1505–1533 гг.), который отвел для поселения служившим ему иноземцам землю в районе современных улиц Полянки, Якиманки и Житной⁶. Название слободы сохранилось в современной топонимике, в частности, в этом районе существуют 1-й и 2-й Спасоналивковские переулки⁷. В 1571 г. слободу в Наливках во время нападения на Москву сжег крымский хан Девлет Гирей⁸.

* © Макарий (Веретенников), архим., 2010

Архимандрит Макарий (Веретенников), магистр богословия Московской Духовной академии.

Селившиеся в Москве иностранцы находились в выгодном по сравнению с русскими положении: они не платили торговых пошлин, могли «курить вино», варить пиво и торговать спиртными напитками на территории своей слободы. Приведу высказывания иностранцев о Наливках. Флорентийский купец Дж. Тедадьди, неоднократно посещавший Москву в 1550-х гг., писал: «В городе Москве существовало нечто вроде маленького городка, называемого Наливки, где жили католики, но без церкви; они приезжали в этот квартал с правом продажи вина, пива и прочего, что не дозволено самим москвитам, ввиду того, что им, как слишком склонным к пьянству, от которого сам государь весьма далек, он вообще не разрешает приготовления и продажи даже пива, исключая восьми дней до и после (праздника) Рождества Христова, когда пить позволено ради праздника»⁹. А. Гваньини, подчеркнул внушительность размеров Москвы, отметил «немалой величины крепость Налевуки (Наливки)», прозванную так «от пьянства... Это крепость... построенная отцом нынешнего князя Василием (III), для солдат своей гвардии и других иноземных солдат – поляков, немцев, литовцев, которые по природе любят пьянствовать»¹⁰. М. Литвин писал о деяниях князя Василия III, который «увеличил свою столицу Москву, построив в ней слободу Наливки руками наших наемных солдат и дав ей это имя в укор нашему племени, склонному к пьянству (от слова “налей”)¹¹. Англичанин Д. Флетчер, который посетил Москву в 1586–1589 гг., писал, что в результате крымского набега 1571 г. русская столица была опустошена, «в особенности же на южной стороне города, где незадолго до этого царь Василий построил дома для солдат своих, позволив им пить мед и пиво в постные и заветные дни, когда другие русские должны пить одну воду, и по этой причине назвал новый город Налейка, то есть Наливайка»¹².

Наливкой в Москве XVI–XVII вв. называли черпак или ковш¹³. По-видимому, в названии слободы отразилась активная торговля спиртными напитками, которую вели здесь иностранцы. Об этой торговле, в частности в начале XVII в., писал Ж. Маржерет. После взятия в 1558 г. Иоанном Грозным Дербта и Нарвы их жители были переселены в Москву. Отметив их нескромное поведение, мемуарист продолжал: «Основной барыш давало им право продавать водку, мед и иные напитки, на чем они наживают не десять процентов, а сотню; что покажется невероятным, однако же это правда»¹⁴. Ю. Крижанич в сочинении «Политика» писал, что находившиеся на службе в России иностранцы на родине зарекомендовали себя не лучшим образом. Тем не менее русским людям «не дозволено дома курить вино даже для своего обихода, а всем чужеземцам — и даже опальным и ссыльным — разрешено... А позорнее и несноснее всего, что наши славные дворяне и военные главари и начальники должны кланяться опальным немцам, чтобы накурить у них вина для своей надобности»¹⁵.

Стоглавый Собор в своих постановлениях неоднократно отмечал пагубность пьянства, но в данном случае акцент сделан не столько на проблеме пьянства, сколько на ограждении москвичей от влияния Наливок. Обращение к запискам иностранцев позволяет выявить исторические реалии и лучше понять проблему и смысл принятых соборных постановлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. М., 1985. С. 310.
- ² Там же. С. 368.
- ³ *Забьлин М.* Русский народ: Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880. С. 84. См. также: *Сахаров И. П.* Сказания русского народа. М., 1989. С. 363.
- ⁴ *Емченко Е. Б.* Стоглав: Исследование и текст. М., 2000. С. 315; Стоглавь / Изд. Д. Е. Кожанчикова. СПб., 1863. С. 142.
- ⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 10. М., 1983. С. 135 (курьезной является попытка объяснить данное слово как «возлияние жертвенное» (Стоглав: Собрать бывший въ Москве при великомъ государе царе и великомъ князе Иване Васильевиче (въ лето 7059). СПб., 1997. С. 118).
- ⁶ В районе современной Мытной улицы в результате археологических раскопок в 1989 г. было обнаружено кладбище слободы Наливки. Некрополь существовал с 1530-х до конца 1590-х гг. (см.: *Шокарев С. Ю.* Русский средневековый некрополь: Обряды, представления, повседневность (на материалах Москвы XIV–XVII вв.) // Культура памяти: Сборник научных статей. М., 2003. С. 141–187).
- ⁷ В названиях переулков отразилось также существование здесь церкви в честь Преображения Господня, которая впервые упоминается в 1642 г. Она была перестроена в камне в 1713–1738 гг., перестраивалась также в 1838–1841 гг., разрушена в 1929 г. (*Паламарчук П.* Сорок сороков. Т. 2. М., 1994. С. 621–623).
- ⁸ Впоследствии царь Иван IV отвел иноземцам, число которых в Москве резко увеличилось в результате затяжной Ливонской войны, землю на правом берегу Яузы, близ устья реки (район современной Бауманской улицы). В 1578 г. эта Немецкая слобода была подвергнута Иваном IV погрому. Смутное время принесло с собой новое разорение: Немецкая слобода была выжжена дотла. Население слободы разбежалось, а те, кто остались в Москве, стали селиться у Поганных прудов (Чистые пруды), на Арбате и на Тверской улице. В XVII в. численность иностранцев в Москве увеличилась: они приезжали в Россию ради торговли или для поступления на службу к русским царям в качестве военных, медиков или мастеров разных специальностей. Это послужило поводом для отделения их от православных москвичей. В 1652 г. по царскому указу их переселили за пределы города, в новую Немецкую слободу, которая располагалась на том же месте, что и прежняя, устроенная Иваном Грозным.
- ⁹ Иностранцы о древней Москве. М., 1991. С. 66. Иезуит Д. П. Компани, побывавший в Москве в конце жизни Иоанна Грозного, писал: «Пьянство среди простого народа карается самым суровым образом; законом запрещено продавать водку публично в харчевнях, что некоторым образом могло бы распространить пьянство» (Там же. С. 88).
- ¹⁰ Там же. С. 83–84.
- ¹¹ Там же. С. 93.
- ¹² Иностранцы о древней Москве. С. 132–133; Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов). М., 1991. С. 36.
- ¹³ Словарь русского языка... Вып. 10. С. 135.
- ¹⁴ Россия XV–XVII вв. глазами иностранцев. Л., 1986. С. 237.
- ¹⁵ *Крижанич Ю.* Политика. М., 1997. С. 405.

Р. П. Биланчук*

Приходская челобитная о явлении Богородицы и начало Одигитриевской Маслянской пустыни

В фонде Вологодского архиерейского дома сектора письменных источников Вологодского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника хранится примечательный документ — челобитная прихожан и причта церквей, располагавшихся на территории Вологодского уезда в верхнем течении реки Вологды¹. На основании топографических сведений, приведенных в челобитной, удалось точно установить главное место описываемых событий. Оно соответствует территории бывшей Арсениевой Маслянской Одигитриевской пустыни. В челобитной содержатся новые факты об истории возникновения обители.

Арсениева Маслянская Одигитриевская пустынь была одним из многочисленных малых монастырей, возникших в период наиболее интенсивной колонизации и формирования геокультурного пространства Вологодской историко-культурной зоны (XIV — 1-я половина XVII в.)². Историческая судьба пустыни достаточно традиционна и в общих чертах вписывается в характерную для малых обителей Русского Севера схему: возникновение — краткий период расцвета — стагнация — упразднение и(или) превращение в приходскую церковь. По церковному преданию, пустынь входила в число монастырей, основанных иноком Троице-Сергиева монастыря прп. Арсением (Комельским). В литературе, посвященной истории Арсениевой Маслянской пустыни, можно встретить краткое описание данного предания, раскрывающего «обстоятельства» возникновения пустыни: инок Арсений, следуя из «московских пределов» в поисках места для молитвенного уединения, оказался в предместьях Вологды. От местных жителей подвижник услышал о недавнем чуде, происшедшем на реке Масляне — явлении в верховьях малой речки Бабайки (приток реки Масляны) иконы Одигитрии (около 1525 г.). Арсе-

* © Биланчук Р. П., 2010

Роман Павлович Биланчук, заведующий отделом краеведения Вологодской областной универсальной научной библиотеки имени И. В. Бабушкина.

ний, прибыв для личного свидетельствования чуда, поклонился иконе и основал здесь «кельицу малую», к которой через некоторое время пришло несколько человек, желавших иноческого жития. Постоянный приток богомольцев к новоявленной святыне не способствовал молитвенному уединению, и святой вскоре вынужден был покинуть восточные предместья современной Вологды и удалиться на юго-восток «в глухие комельские леса»³.

Однако в известных списках Жития прп. Арсения Комельского, в том числе опубликованных⁴, информация о Маслянской волости и явлении там иконы отсутствует. В Житии прямо указывается на приход святого в «Вологодский уезд на Комельский лес в Олонов конец близ реки Лежи, яко с полпоприща на Кохтыш речку»⁵. В материалах кадастровых описаний Вологодского уезда XVII в. Богородицкая пустынь «на мхах по реке Бабайке» отмечена в честь иконы Владимирской *новоявленной* или прямо называется «*Новой* пустыню Пресвятыя Богородицы Одигитрии *новоявленной*, что во мхах» (курсив мой.— Р. Б.)⁶. Ошибочность представлений об организации данного монастыря прп. Арсением Комельским отмечает и анонимный составитель церковно-исторического описания Арсениевой Маслянской пустыни конца 1830-х гг., не без основания считавший, что пустынь основана «по случаю явления на том месте образа Пресвятой Богородицы Одигитрии, а построена она обитель строителем старцем Арсением при помощи окрестных жителей, усердствовавших к новоявленной иконе и обители». По мнению составителя, начало Арсениевой Маслянской пустыни «положено около 7130 (т. е. 1621/22.— Р. Б.) года», поскольку «во время описания Вологодского уезда в монастыре была только одна деревянная церковь да часовня и 5 келий, в коих жил строитель пустыни старец Арсений с братией... и пашни у них не было»⁷.

В тексте челобитной, имеющем вполне традиционную для подобного рода документов структуру, повествуется о весьма неординарных событиях, приключившихся с жителями Маслянской и окрестных волостей Вологодского уезда⁸ в 1609, 1610 и 1613 гг. и послуживших поводом к составлению документа. Точная дата создания памятника отсутствует, однако можно предположить, что текст составлялся по следам прошедших событий. Адресатом челобитной выступает царь Михаил Федорович, на обороте воспроизведены рукоприкладства 18 человек, удостоверивших подлинность документа. Автора памятника установить сложно. Текст записан от имени крепостного крестьянина «Федорова поместья Жидовинова» Артемия (Ортюшки) Логинова, но его автограф (скорее всего за неграмотностью) в числе прочих подписей отсутствует. Вероятно, прошение было составлено одним из священников упоминающихся в тексте приходских церквей, владевшим навыками и приемами «упорядочения» коллективного самосознания прихожан по принятому в то время образцу мирских челобитных.

Суть излагаемых в челобитной событий, приведенных от первого лица, сводится к следующему. Крестьянин деревни Конаново Маслянской волости Вологодского уезда Ортюшка Логинов по прозвищу Добрыня в 1609 г. на пасхальной неделе находясь «в немощи» в 3 видениях, бывших ему во сне, видел часовню «и около ее две избушки непокрыты». Он не стал сообщать

о видениях и предавать их содержание «мирской молве». Смысл снов крестьянина раскрылся позднее: 20 июля того же года некая «убогая жена» Маремьяна Филиппова дочь на полевых работах удостоилась видения («во образе человеке», «как на иконах написаны») Богородицы и свт. Николая Чудотворца. Далее в тексте челобитной воспроизводится подробный монолог Богородицы, обращенный через Маремьяну ко всем окрестным жителям. Божия Мать показывает смысл собственного явления («вы впали во отчаянье и тужите»; «земля ваша завоевалась»), обещает помощь и заступничество Христа («на земле тишина и мирно будет») и очерчивает «программу» действий для мирского сообщества, главным моментом которой становится исполнение Маремьяной обета разглашения явления Богородицы в окрестных деревнях и приходах. Богородица предписывает поставить свою икону на «месте, что преже сего явилось строителю» (т. е. Ортюшке) и велит на этом же месте устроить часовню во имя Пречистой Богородицы Одигитрии, повелевая украсить ее образами и призывать священника на молебны. Упреки строителя святого места в нерадении («не хотел... на Николин день молебнов пети»), Божия Мать напоминает Ортюшке через крестьянина Нифана Федорова об обязательности проведения молебнов, поскольку «на Николин день обетных много». Видения и явления сопровождаются чередой исцелений крестьян: самого Ортюшки, Маремьяны, плотника Овдеса, принявшего обет постройки часовни, Нифана, принесшего к часовне приобретенное в близлежащем Георгиевском приходе клепало. Последними в числе исцеленных значатся двое детей, излечившихся от глазной болезни после обещания Ортюшки «поновить свечю» к одному из праздников, посвященных Богородице.

В челобитной акцентируется внимание на «пограничном» статусе месторасположения будущей часовни, предсказанного Ортюшке в видениях. Часовня с явленной иконой должна возникнуть на топком, сыром месте, в верховьях речки Бабайки, располагавшемся «ото многих деревень на межи», проведенной «на диком лесу». Такое место, видимо, было выбрано неслучайно, поскольку полностью соответствовало представлениям прихожан об охранительной функции явленной им святыни. Рубежный и охранительный статус явленного места находит объяснение во времени явления Богородицы и происшедших чудес. Как известно, в 1609 г. в вологодских землях и, собственно, в Вологде сложилась крайне сложная военно-политическая ситуация, связанная с событиями 2-го периода Смутного времени (1608–1612 гг.). Вологда, как и большинство городов Поморья, на непродолжительное время признала власть Лжедмитрия II. В городе и уезде находились тушинцы, управление которых сопровождалось непомерным ростом повинностей, поборами и грабежами. Ноябрьское восстание 1608 г. в Вологде освободило город и округу от интервентов и «русских воров», но обстановка продолжала оставаться напряженной⁹. Видимо, именно этими обстоятельствами можно объяснить пристальное внимание Богородицы к вопросу о почитании местными жителями прп. Димитрия Прилуцкого. Известно, что преподобный с конца XV в. был патрональным святым Вологды и ближней округи и именно

его образ «от гробницы» был принесен зимой 1609 г. для защиты города¹⁰ в специально устроенный придел Никольской церкви на Сенной площади¹¹. В челобитной Божия Матерь не только напоминает о необходимости исполнения обета «к чудотворцу Дмитрею на Прилук» неким Ермоле, Нефеду и Першине жене, но и регламентирует детали исполнения обета: Ермола и Нефед должны отправиться в паломническое путешествие пешком, а большую немощную «жену» «везли б на лошади».

Можно предположить, что неточные сведения о начальной истории Арсениевой Маслянской Одигитриевой пустыни возникли из ошибочного отождествления имени основателей двух различных монастырей — Арсениева Комельского и Арсениева Маслянского. Крестьянин Ортюшка (Артемий) после устройства часовни в честь новоявленной иконы в скором времени принял постриг (возможно, в стенах Спасо-Прилуцкого монастыря) под именем Арсений и стал первым строителем нового монастыря. Род «первоначального строителя обители сея старца Арсения» наряду с поминальными списками родов других прихожан окрестных церквей запечатлен в сохранившемся лицевом синодике Арсениевой Маслянской пустыни середины XVII в.¹²

Текст челобитной, таким образом, с привлечением других документов помогает восстановить историю возникновения одного из малых монастырей Вологодского края, появившегося, как и большинство подобных ему, по инициативе мирского сообщества. Анализ состава записей упомянутого выше синодика определяет главную, «мемориальную» функцию возникшей обители: строитель и братия пустыни выполняли важнейшее для человека Средневековья молитвенно-поминальное служение. При этом хозяйственное состояние монастыря на протяжении всего времени существования было более чем скромным. Например, во 2-й половине XVII в. обитель существовала за счет вкладчиков и ежегодной царской милостыни, которая выдавалась из таможенных и иных казенных доходов, собираемых в Вологде¹³.

В историко-культурном и литературоведческом планах источник интересен «публицистичностью», выраженной социальной направленностью. Это позволяет провести известную корреляцию текста челобитной со сказаниями, повестями, отписками и иными документами эпохи Смутного времени, содержащими чудеса и видения¹⁴. При этом речь идет не о буквальных заимствованиях, которые могли попадать (посредством обширной переписки и проповедей) из других городов в вологодские земли, а об общем «фоне», особом социально-психологическом восприятии современниками событий Смуты начала XVII в. Описание в челобитной видения, явлений и чудес, зафиксированное с сохранением элементов простонародной устной коммуникации, позволяет уточнить некоторые актуальные вопросы жанровой специфики в русской средневековой литературе¹⁵.

Текст челобитной впоследствии мог стать основой для составления особого Сказания о местной чудотворной иконе Богородицы или какой-либо пространной записи мемориального характера, повествующей о чудесах начала XVII в.¹⁶ Однако вне зависимости от наличия (или отсутствия) завершённого произведения, повествующего о начале Одигитриевой пустыни

на реке Масляне, событийная и смысловая канва данной челобитной тождественна целой группе текстов, созданных книжниками вологодской историко-культурной зоны в XVI–XVII вв., повествующих о явлении икон простым сельским жителям и основании ими малых монастырей¹⁷.

К сожалению, в настоящее время местонахождение чудотворного образа Богоматери из Арсениевой Одигитриевской Маслянской пустыни неизвестно.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, ф. 1, оп. 2, д. 5, л. 1–1 об. Челобитная представляет собой бумажный свиток, заполненный мелким полуставом в «столбец» с позднейшей нумерацией карандашом на месте соединения двух бумажных листов. Описание источника см.: Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 4. Вып. 3. Вологда, 1998. С. 82–83.
- ² *Ивина Л. И.* Внутреннее освоение земель России в XVI в. М., 1985. С. 170–226.
- ³ *Амеросий [Орнатский].* История Российской иерархии. Ч. 3. М., 1811. С. 279; Сведения об упраздненной Арсениевской, что на реке Масляне во мхах, пустыне // Вологодские губернские ведомости. 1848. № 39. Часть неофиц. С. 441–442; Дополнительные сведения к статье о Арсениевской пустыне, что на реке Масляне // Там же. № 48. Часть неофиц. С. 546; *Суворов Н. И.* Описание Арсениево-Комельского монастыря Вологодской епархии с присовокуплением сведений о двух основанных преподобным Арсением, ныне упраздненных, пустынях: Арсениево-Маслянской и Александро-Коровиной. Вологда, 1870. С. 3, 19–22; Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковью и местночтимых / Сост. И. Верюжский. Вологда, 1880. С. 462–464; Описание вологодского Спасо-Каменского Духова монастыря // Вологодские епархиальные ведомости. 1885. № 5. Прибавление. С. 106; Описание Вологодского Духова монастыря, составленное в 1860 году П. Савваитовым, исправленное и дополненное в 1885 г. Н. Суворовым, в 1912 г. И. Суворовым. Вологда, 1912. С. 39–40.
- ⁴ *Шамина И. Н.* Житие преподобного Арсения Комельского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2005. № 2(20). С. 105–125.
- ⁵ Там же. С. 112.
- ⁶ См., например: Список с вологодских переписных книг переписи стольника Ивана Бутурлина да подьячего Ерофея Иванова 154 и 155 гг. (список 1668–1676 гг.) (РГАДА, ф. 1209, кн. 14732, л. 1391–1391 об.).
- ⁷ ОР РНБ, Ф.1.788, л. 25.
- ⁸ Упоминаемые в тексте челобитной деревни находились на территории Маслянской (Олексино, Семшино, Микифорово, Синдош), Тошенской (Макарово, Холм) и Верхвологодской (Рослятино) волостей. Выявлено по: *Водарский Я. Е.* Вологодский уезд в XVII в. // Аграрная история Европейского Севера СССР: Статьи, публикации, доклады, сообщения. Вологда, 1970. С. 253–366.
- ⁹ Об этом см.: *Васильев Ю. С.* Борьба с польско-шведской интервенцией на Русском Севере в начале XVII в.: Учебное пособие к спецкурсу. Вологда, 1985. С. 52–59; *Друговской Ю.* Вологодский край во время польско-литовской и шведской интервенции начала XVII века // Ученые записки Вологодского педагогического института им. В. М. Мологова. Т. 13. Вологда, 1953. С. 101–111; *Платонов С. Ф.* Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). М., 1994. С. 240–260.
- ¹⁰ *Голейзовский Н. К.* О датировке местной иконы «Димитрий Прилуцкий с деянием» из вологодского Спасского Прилуцкого монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 3(13). С. 66.

- ¹¹ О существовании данного придела во имя прп. Дмитрия Прилуцкого сообщается, в частности, в Житии прп. Галактиона Вологодского (ОР РНБ, Q.I.1211, л. 96–96 об.).
- ¹² ОР ГИМ, Собр. Щукина, № 137, л. 50 и след.
- ¹³ Описание вологодского Спасо-Каменского Духова монастыря... С. 40–41, 62–74 (царские грамоты Одигитриевой пустыни).
- ¹⁴ См.: *Платонов С. Ф.* Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. Изд. 2. СПб., 1913; *Морозова Л. Е.* Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000.
- ¹⁵ См.: *Рыжова Е. А.* Жанр видений в севернорусской агиографии // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СПб., 2005. С. 160–194.
- ¹⁶ Известный вологодский исследователь церковных древностей В. Лебедев отметил следующее: «История прославления иконы Одигитрии Божией Матери в Арсеньевской Масляной пустыне Вологодского уезда, приписанной к Вологодскому Свято-Духову монастырю, рассказана в *рукописи* (курсив мой.— Р. Б.), хранящейся в библиотеке вологодского Свято-Духова монастыря» (*Лебедев В.* О святых Вологодской епархии (Частицы св. мощей.— Почитаемые местно св. иконы) // Вологодские епархиальные ведомости. 1900. № 24. Прибавления. С. 630). О наличии некоего «сказания» упоминает и составитель церковно-исторического описания пустыни конца 1830-х гг.: «В сказании о создании обители сей между прочим значится, что часовня основание получила в 7118 году в Петров пост по явлению иконы Одигитрии в другое место, и церковь построена после онаго, когда собралось братство и первый строитель Арсений постригся во иноки, который преже сего назывался Артемий Логинов Добрыня» (ОР РНБ, F.I.788, л. 25, примеч. в конце листа).
- ¹⁷ К таковым, например, относится созданное на рубеже XVI и XVII вв. «Сказание о иконе Рождества Богоматери и основании Сямского монастыря», представляющее лаконичную запись устного рассказа о явлении в 1524 г. Богородицы тяжело больному жителю кубеноозерской волости Отводное Иоанну Родионову с последующим перечислением многочисленных чудесных исцелений. Издано Н. И. Суворовым по списку XIX в.: *Суворов Н.* Сямский Богородице-Рождественский монастырь в Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости. 1880. Часть неофиц. № 23. С. 426–434; № 24. С. 448–462; 1881. Часть неофиц. № 1. С. 4–10. Сходный сюжет повторяют тексты сказаний о Казанской иконе Божией Матери (2-я половина XVII в.) и Заоникиевской (начало XVIII в.), посвященные истории Казанской и Заоникиевской пустыней (Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 4. Т–Я. Дополнения. СПб., 2004. С. 562–564, 565).

**Челобитная крестьянина Ортюшки Логинова
царю Михаилу Федоровичу о явлении Богородицы
и о строительстве на месте явления часовни¹**

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси бьет челом извещает сирота твоя Вологодского уезда [Ма]сленские волости Федорова поместья Жидовинова крестьянин Ортюшка, а по прозвищу Добрыня, Логинов из деревни с Конанова.

В прошлом, государь, во 117 [1609] году был есми, государь, для грех всяких в немощи и виделось мне на Святой неделе во фторник в полуденьи во сновидение: на лесу, на болоте нашии деревни Конанова за полем на верхотине речки Бабайка ото мнозих деревень на межи на диком ведена лесу видесея, как бы тут стоит часовня и около ее две избушки непокрыты; да в ночи против среды да и на другую ночь против четверга тож мне видение видесея в три дня. И я, грешной, тому не поверовал и сказати никому не смел для мирские великие молвы. И того ж, государь, году июля в 20 день после обеда в воскресенье вышла, государь, убогая жена Маремьяна Филипова доч на пустош на Шаблыкино изжонные^а ржы жати. И в тое, государь, пору видесея ей видение: прииде к ней во образе человеке Пречистая Богородица да с нею Никола Чюдотворец во святителских ризах, как на иконе написаны, и взя ее за руку Пречистая Богородица и рекла ей: «Не убоися Мене, жено. Я приде к тебе наказати, что вы впали во отчаяние и тужите, что у вас ржы не добры и вы хлебу начаетеся до ротов ли, а то вы не ведаете, что вам и до вечера будет. А Я за вас умоляю у Сына Своево возлюбленна Господа Исуса и Христа по вся дни, а вы Господа Бога и свое святое крещение забыли. И ты поди в мир, да возми с собою и вдовича Оксенина меншово сына проста и неразумна, да возвести на Конанове строителю, да Ермоле деревни Олексина, что ослеп, да в деревню Семшино Нефедове, что оне обещалися к чюдотворцу Дмитрею на Прилук и хотели ехать на лошадах и они [б] вышли пеши. Да иди в деревню Микифорово и возвести Першине жене, что она обетна на Прилук к чюдотворцу Дмитрею и она немочна, итти пеша не может, и ее б везли

^а Так в рукописи.

на лошади. Да иди в шесть деревень: в Олексино, да в Холм, да на Семшино, да на Конаново, да на Микифорово, да на Макарово и прошаи во образ Пречистые Богородицы Одегитрие. И вы Меня образ постави на явленное место, что преж сего явилос строителю. Да в Борыш день иди к обедне извести се явление отцу твоему духовному и всему миру, хто тут будет, чтоб они никакова дела по воскресеньям не делали, а молились бы Богу, и завидости бы меж собою не имели и Господа бы тем не прогневали. И нынеча земля завоевалас и кроволитя стало за ваша беззаконя много. И Я еще за вас умолю милосердна Бога, и Господь гнев Свой отворотит от вас, и в земле тишина и мирно будет. Да вели ему, строителю, на том на явленном месте часовню поставити во имя Пречистые Богородицы Одегитрие и образы поставити, и отца духовного бы призывал, и молебны пели. А не ими то место украшено будет, но и Пречистые молитивою».

И тое жену было невидимою силою и от образа Пречистые Богородицы исцелена. И я, Ортюшка, на том явленном месте и обещался поставит часовню по проповеде Пречистые Богородицы и меня, грешныя, от моя немощи Пречистыя Богородица простила, стал исцелен. Да в прошлом во 118 [1610] году в Петров пост простила Пречистая Богородица плотника Овдеса, что он был в ослаблене, а хотел делат часовню режем² по моему велению и он обещался, как его Богородица наставит, и его Пречистая Богородица простила, стал исцелен. И в прошлом, государь, во 121 [1613] году перед Николиным днем вешня явление было Пречистыя Богородицы. Не хотел я, грешной, на Николин день молебнов пети и явился Нифану Федорову деревни Рослятина во сновидение, как бы он на том явленном месте у образа Пречистые Богородицы: «Поиди де ты к строителю и вели на Николин день молебны пети. На Николин день обетных много». И он иди ко мне не хотел и стал разслаблен. Да ему ж Пречистая Богородица явился: «Вымени ты клепало³ у Егорья святого на верхе Вологды; не ценою что возмут, то и даи, да постав у часовни на явленном месте». И ево Пречистая Богородица и простила, стал исцелен. Того ж году после Николина дни вешнева лежал в немощи Мартын из Синдоша и обещал сам помолитис Пречистой Богородицы, и Богородица его простила. И того ж году после Петрова дни и Павла верховных апостол были у меня двое детячков, оба невидшыя, и я обещался на праздник Пречистыя Богородицы поновить свечю, и по моему неверству Пречистая Богородица детеи моих исцелела, стали здравы и с очми.

Милосердныи царь, государь и великийи князь Михаил Федорович всея Руси. Пожалуй, государь, меня сироту, вели, государь, мне призывает по обету и на празники священника по молебны. Царь государь, смилуися, пожалуи.

К сему явлению николской поп Иакинфей и в детеи своих духовных место руку приложил. К сему явлению в Бгнатъева места Милославскова Семен Милославской руку приложил. К сему явлению троецкой поп Иосип и в детеи духовных место руку приложил. К сему явлению покровской поп Иван и в детеи своих духовны[х] место руку приложил. К сему явлению дмитревской поп Иосип и в детеи своих духовных место руку приложил. К сему явлению Федор Жидовинав руку приложил. К сему явлению Олексей Хорламов

руку приложил. К сему евленью Мирон Хорламов руку приложил. К сему явленью Семен Кузмин^а руку приложил. К сему евлению Иван Хорламов руку приложил. К сему явлению Юрья Хорламов руку приложил. К сему явлению Федор Саколов руку приложил. К сему явлению николской поп Леонтей и детей духовных вместо руку приложил. К сему явлению николской диечек Сенка руку приложил. К сему явлению Семейка руку приложил. К сему явлению Онтонко руку приложил. К сему явлению благовещенской поп Иев с Ербуги вместо детей своих духовных руку приложил.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Вологодский областной историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, ф. 1, оп. 2, д. 5.
- ² Режем — один из плотницких приемов изготовления деревянного сруба здания или сооружения.
- ³ Клепало — металлический брус (полоса), который использовали вместо колокола.

---

^а Исправлено, в рукописи: Кукузмин.

А. В. Морохин*

Новые данные об одном из авторов челобитной нижегородских священников 1636 года

Челобитная нижегородских священников во главе с Иоанном Нероновым об исправлении церковной жизни, поданная Патриарху Иоасафу I в 1636 г. и ознаменовавшая выступление «ревнителей древнего благочестия», была обнаружена в рукописном сборнике 1-й половины XVII в. и опубликована в 1902 г. Н. В. Рождественским, который сопроводил текст обширными и ценными комментариями¹. В челобитной представители нижегородского духовенства не только перечислили многочисленные нестроения в церковной жизни, среди которых особо выделялось «многогласие» (одновременное совершение нескольких богослужебных чинопоследований), но и требовали от Патриарха принять срочные меры к улучшению нравов и поднятию дисциплины среди духовенства и прихожан. Челобитная 1636 г. явилась, по выражению современного исследователя, «настоящим манифестом» будущих членов кружка боголюбцев, действовавшего при дворе царя Алексея Михайловича во 2-й половине 1640-х — начале 1650-х гг. и ратовавшего за серьезные преобразования в церковной жизни². После публикации челобитной 1636 г. ни одно исследование, посвященное духовной жизни российского общества в XVII в., не обходится без указания на этот информативный источник.

Н. В. Рождественский подробно разобрал сведения о 9 нижегородских священниках — авторах челобитной 1636 г. Изучая документ, историк пришел к выводу, что «в Нижнем Новгороде образовался в 30-х годах XVII в. небольшой кружок священников, отчасти, может быть, родственных между собою, и светских лиц, ревновавших о церковном благочинии и народной нравственности»³. Среди нижегородских священников — последователей Иоанна Неронова, подписавших в 1636 г. челобитную Патриарху Иоасафу I, значится и настоятель церкви Успения Пресвятой Богородицы на Ильинской

* © Морохин А. В., 2010

Алексей Владимирович Морохин, кандидат исторических наук, доцент Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского.

горе⁴, поповский староста Нижнего Новгорода Симеон. Этот священник упоминается и в других документах. Его подпись стоит под наказом священнику Андрею, направленному для сбора церковных пошлин и наблюдения за церковным благочинием (наказ датируется 1635–1640 гг., вероятнее всего 1635/36 г.)⁵. По предположению Рождественского, священник Симеон является одним лицом с «Семионом попом нижегородцом Трофимовым», которого упоминает в письме к Иоанну Неронову от 29 сентября 1653 г. священник московского Казанского собора Иоанн Данилов. В конфликте духовенства Казанского собора с протопопом Аввакумом в августе 1653 г. священник Симеон встал на сторону последнего. Аввакум и Симеон вместе покинули храм и «пустили такую славу в мире, в прихоженех: в церкви у Аввакума-де попы книгу отняли и из церкви выслали»⁶.

Публикуемый ниже документ из фонда нижегородского Печерского монастыря в Центральном архиве Нижегородской области дополняет сведения о деятельности священника Симеона в Нижнем Новгороде. В своей челобитной на имя Патриарха от 23 августа 1635 г. Симеон сообщает, что он был избран городским поповским старостой «на вознесенского попа Онофрея место» в апреле 1635 г. (священник Онофрий также значится среди представителей духовенства, подписавших челобитную 1636 г.). Избрание Симеона на должность поповского старосты произошло, как явствует из его челобитной, по инициативе приехавшего в 1635 г. из Москвы церковного десятильника Василия Тимофеевича Потапова (в 1632 г. Потапов был дьяком Патриаршего двора в Москве⁷; в начале 1640-х гг. он служил в Москве в должности дьяка Патриаршего Судного приказа, а в должности десятильника в Нижнем Новгороде фигурирует уже другой чиновник — Афанасий Максимов⁸). Переизбрание церковных старост в Нижнем Новгороде Потапов вел непоследовательно. Он, по словам священника Симеона, «не дал досидеть до году пять месяц» городскому поповскому старосте священнику Онофрию и при этом оставил на прежнем месте уездного поповского старосту священника Афанасия, на которого Патриарху и жаловался Симеон, писавший, что поп Афанасий «у твоих святителских духовных и у всякого денежного збору не сидит, а нового старосты нет в его место». Священник Симеон был вынужден один выполнять обязанности как городского, так и уездного поповского старосты, из-за чего, «сидячи один и ездя для твоих государевых духовных дел, вконец погиб, потому что мне одному волокитно».

Таким образом, челобитная священника Симеона не только содержит сведения о его поставлении поповским старостой Нижнего Новгорода, но и дополняет данные о нестроениях в церковной жизни Нижнего Новгорода и его округи, многие черты которой нашли свое отражение в челобитной нижегородских священников во главе с Иоанном Нероновым, поданной годом позже — в 1636 г.

**Челобитная Иоасафу I, Патриарху Московскому
и всея Руси, успенского священника Симеона,
поповского старосты Нижнего Новгорода,
на троицкого попа Афанасия⁹**

(Л. 1) Великому государю Святейшему Иоасафу, Патриарху Московскому и всея Руси, бьет челом и являет твой, государь, нищей богомолец Нижнева Новгорода староста поповской, успенской поп Симеон на твоего же государева богомолца, того ж Нижегородцкого уезду села Троецкого на товарища своего, на старосту поповского троецкого попа Офонася. Выбрали, государь, того Офонася уездные попы с Семеня дни¹⁰ на нынешней на 143-й год на год, до того ж Семеня дни до 144-го году здесь, в Нижнем, на твой государев святителской съезде двор к твоим святителским ко всяким духовным делам и к денежному збору ко архангельскому протопопу Иосифу. А подмоги ему, Офонасю, они дали на год со ста з девяти церковей по полуполтине с церкви. А у нас, государь, з города был выбран на твой государев съезде двор к твоим святителским ко всяким духовным делам и к денежному збору с семинатцати церковей староста поповской вознесенской поп Онофрей, с того Семеня дни на нынешней же на 143-й год на год, до того ж Семеня дни до 144-го году. И как ты, государь, прислал от себя с Москвы Василья Потапова в Нижней Новгород на десятину и велел ему ведати твои государевы всякие духовные дела и денежной збор, и Василий Потапов приехал в Нижней и сказал нам, твоим государевым нищим богомолцам: веле-но-де мне по святителскому указу старых старост поповских переменить для щету, а на их место выбрать новых старост поповских. И по твоему государеву указу, и по ево, Васильеве, скаске, здесь, в Нижнем, твои государевы богомолцы — приходных данных церковей попы и дьяконы — выбрали меня, твоего государева нищаго богомолца, на твой государев святительской съезде двор к твоим государевым святителским ко всяким духовным делам и к денежному збору к Василью Потапову в нынешнем во 143-м году апреля в 12 день на год — до 144-го году до того ж числа на вознесенскаго попа Онофрея место. А тому, государь, попу Онофрею не дал досидеть до году пять месяц.

А уезднова, государь, старосты — того попа Офонася — переменить не [ве]лел уездным попом, а велел ему сидеть до году до Семеня дни. А у нас, государь, тому стала помятка¹¹, и тот староста, поп Офонасей, у твоих святителских духовных и у всякого денежного збору не сидит, а нового старосты (Л. 1 об.) нет в его место. А толко, государь, он сидел недели с полтретью, при коем сиденье и послал его Василей Потапов с твоею святителскою казною к тебе, государю, к Москве с Троицына дни. И толко он к Москве ездил недели три и преехав с Москвы к себе домой, а в Нижнем на твоём государеве съезде дворе не объявился. И я, нищей твой государев богомолец, говорил Василью Потапову, чтоб по него послал, и зачем не сиди[т] он с нами, приехав с Москвы, а живет дома. И Василей Потапов посылал по него пристава, и они не сказали его дома, а сказывают, поехал-де он опять к Москве. А того

не ведамо, для чево поехал к Москве. А у нас, государь, на твоём святительском дворе не объявился ж и с нами не росписался. И руки его с тех мест, как он преж сего с твоею святительскою казною ездил к Москве, и, с Москвы приехав, жил дома, и опять поехал к Москве, нет. Твоих святительских духовных дел и всякого денежного збору и я, нищей твой государев богомолец, сидячи один и ездя для твоих государевых духовных дел, вконец погиб, потому что мне одному волокитно. Великий государь Святейший Иоасаф, Патриарх Московский и всеа Руси, вели мое челобитье и явку записать. Патриарх государь, смилуйся пожалуй.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Рождественский Н. В.* К истории борьбы с церковными беспорядками, отголосками язычества и пороками в русском быту XVII в.: Челобитная нижегородских священников 1636 г. в связи с первоначальной деятельностью Ивана Неронова // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1902. Кн. 2. Смес. С. 1–31.
- ² *Андреев И. Л.* Алексей Михайлович М., 2003. С. 139–140.
- ³ *Рождественский Н. В.* Указ. соч. С. 7.
- ⁴ Описание этой церкви см.: *Макарий (Миролюбов), архиеп.* Памятники церковных древностей. Нижний Новгород, 1999. С. 345–346.
- ⁵ Русская историческая библиотека (далее — РИБ). Т. 2. СПб., 1875. № 157. С. 539–542.
- ⁶ Материалы для истории раскола за первое время его существования. Т. 1. М., 1875. С. 30.
- ⁷ Нижний Новгород в XVII в.: Сборник документов и материалов к истории Нижнего Новгорода и его округа. Горький, 1961. С. 79.
- ⁸ РИБ. Т. 2. № 949. Стб. 1013–1016. См. также: Санкт-Петербургский Институт истории РАН, кол. 250, № 50, л. 1.
- ⁹ ЦА НО, ф. 579, оп. 589, ед. хр. 112.
- ¹⁰ Память прп. Симеона Столпника празднуется 1(14) сентября.
- ¹¹ Пометка — помеха, препятствие (Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 17. М., 1991. С. 46).

А. Л. Лифшиц*

«И постави церковь...» (О строительстве и освящении храма в Древней Руси)

Известно, что явления, которые для современников являются привычными, само собой разумеющимися, получают скупое отражение в исторических источниках. К таким явлениям относятся строительство и освящение храмов на Руси. В летописях и житиях святых повествование об этих событиях часто не превышает по объему простое предложение, вынесенное в заглавие настоящего сообщения. Древнерусские книжники избегали описания хода постройки, сообщая читателю лишь итог; читатель же, исходя из собственного опыта, легко мог домыслить пропущенные факты. Однако читатель современный (порой даже профессиональный исследователь) склонен воспринимать нарисованную древнерусским книжником картину буквально, принимая простоту повествования за простоту события.

При анализе сюжетов, связанных со строительством церквей, вопросы о статусе земли, на которой строился храм, о том, кто строил, на какие средства, сколько это стоило, кто решал как должен выглядеть храм, как он обеспечивался всем необходимым (богослужебные книги, утварь, облачения и т. п.) зачастую ускользают от ученых (особенно от историков литературы). Нередкие в агиографических памятниках указания на уход того или иного святого в «пустыню» и строительство там церкви не должны восприниматься буквально по ряду причин. Так, например, археологическое обследование Белозерья — исторической области, давшей больше святых подвижников, чем, пожалуй, любой другой регион Руси, — показало, что церковные постройки находятся в местностях, которые так или иначе были охвачены хозяйственной деятельностью, и если и могут называться «необитаемыми», то только в том смысле, что жилья к началу церковного строительства там не было¹. В подавляющем большинстве случаев постройка церкви или основание обители, в каких бы удаленных местах это ни происходило и какие бы значительные

* © Лифшиц А. Л., 2010

Александр Львович Лифшиц, научный сотрудник Археографической комиссии РАН.

расстояния ни приходилось преодолевать подвижникам, избравшим отшельнический образ жизни, не предполагают полное прекращение контактов с остальным христианским миром. Богослужение в церкви не может совершаться без мира, ладана, вина, которые во всяком случае должны поставляться извне, а значит, должен существовать путь их доставки. Богослужebная утварь, иконы, книги и т. п., очевидно, не могут быть доставлены в церковь силами одного только подвижника. Да и само строительство даже маленькой деревянной церкви предполагает участие более чем одного человека. Наконец, без участия священнослужителей невозможно то, что превращает деревянную или каменную постройку в церковь,— ее освящение.

Публикуемый документ подробно показывает последовательность постройки и освящения храма, в данном случае в Кирилловом Новоезерском монастыре², и дает представление о том, как регламентировался этот процесс. Среди указаний правящего архиерея монастырскому начальству особо отмечу требование устраивать престол «посреди алтаря, а к стене престола отнюдь не приделывать», что заставляет предположить существование такой неординарной практики в церковном строительстве XVII столетия.

**Благословенная грамота митрополита Ростовского
и Ярославского Варлаама на сооружение
и освящение церкви в честь Смоленской иконы
Божией Матери, 28 марта 1642 г.³**

(Л. 1) Благословение великого господина Преосвященного Варлаама⁴, митрополита Ростовского и Ярославского, в Белозерской уезд Новозерского монастыря Кириловы пустыни Белого строителю старцу Ионе (Палицыну)⁵ з братьею. В нынешнем во 150-м [1642] году марта в 28 день били вы нам челом. А сказали, церковь-де у вас в монастыре теплая во имя Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея «Одигитрея» ветха, розвалилась, и служить-де нельзя, и нам бы вас пожаловать и благословить: велети на тое церковь лес ронить и новую церковь во имя Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея «Одигитрея» воздвигнути и велети дати святой антими[н]с.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б, строитель старец Иона з братьею, по нашему благословению и по сей грамоте на тое церковь велели лес ронить. А как лес изготовят, и вы б старую церковь велели розобрати, и во едино место скласти, и огородити, чтоб никоторая нечистота не прикасалась. А как церковь розберут, и во едино место складут, и огородят, и вы б тое новую церковь во имя Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея «Одигитрея» велели б ложить своего монастыря (Л. 2) черному попу или белому. А на основание тое церкви велели б вы ему, попу, говорити молитвы, и пети молебны, и воду святить, и святою водою церковное место кропити.

А как церковь обложат и совершат, и церковное строение сполнят, и вы б по нашему благословению и по сей нашей грамоте велели взяти в Ростове у соборного пречистенского протопопа имярек, з братьею Иона, освящение

тое Божии церкви — наше благословение — святыи антими[н]с. И призвали бы есте з Белоозера соборново протопопа или попа да дьякона соборных, да тое церковь освятили и Божественную литургию соборне служили, и молили Господа Бога, и Пречистую Его Матерь, и святого славного пророка и Предтечу, крестителя Господня Ивана, и святых небесных бесплотных сил Михаила и Гаврила, и прочих святых небесных бесплотных сил, и святых славных и всехвальных апостол, всех святых о благостоянии святых Божиих церквей, о мире и о тишине всего мира, (Л. 3) и о государеве царе и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца, многолетном здравии, и о его государеве благоверной царице, а нашей государыне и великой княгине Евдокее Лукьяновне многолетном здравии, и о его государевых благородных чадах, а наших государей: о благоверном и благородном царевиче князе Алексее Михайловиче многолетном здравии, и о благоверной царевне и великой княжне Ирине Михайловне многолетном здравии, и благоверной царевне и великой княжне Анне Михайловне многолетном здравии, и благоверной царевне и великой княжне Татьяне Михайловне многолетном здравии, и о великом господине и отце нашем Святейшем Иосифе, Патриархе Московском и всеа Русии⁶, многолетном здравии и о душевном спасении, и о христоролюбивом воинстве, и о всем народном православном христианстве. И четьредесятиницу вы в той новой церкви велели служи (Л. 4) ти все шесть недель по вся дни. И впредь бы вы в той церкви Пречистые Богородицы честнаго и славнаго Ея «Одегитрия» велели служить по тому же по преданию и по правилом святых апостол и святых отец, якоже достоин неотложно ничтоже.

А престолы бы вы в той церкви велели учредить посреди алтаря, а к стене престола отнюдь не приделывать. А под церковным помостом в ысподу иных пределов и престолов отнюдь не приделывать. А старей церкви с престола святыи антими[н]с положил бы ты в новой церкви нового престола с восточную страну в правой столбец⁷. А старую индиктию⁸ и срачицу⁹, свив старым препоясанием вервью, положить в той же новой церкви под престолом. А старого престола верхнюю цку, и столбец, и подножие велели бы вы под церковь у стороны в землю закопать.

Писано на Москве, на домовом Пречистые Богородицы и чудотворца Леонтия дворе¹⁰ лета 7150 марта в 28 день.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Макаров Н. А. Сельские приходы XV–XVII вв. и системы расселения домонгольского времени: Проблема преемственности // Макаров Н. А., Захаров С. Д., Бужилова А. П. Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001. С. 199–216; см. также: Неволин К. А. О пятинах и погостах Новгородских в XVI в. // Записки Императорского Русского географического общества. Кн. 8. СПб., 1958. С. 85–90; Панков А. А. Погосты в значении правительственных округов и сельских приходов // Русский вестник. 1898. Ноябрь–декабрь. С. 56.

² Кириллов Новоезерский монастырь на Красном острове Нового озера в 30 верстах от Белозерска был основан в 1517 г. учеником прп. Корнилия Комельского Кириллом Белым.

- ³ РГАДА, ф. 1606 (Кирилло-Новоозерский монастырь), оп. 1, № 27. Этот текст с незначительными разночтениями, касающимися придела во имя Алексия, человека Божия, к церкви Смоленской иконы Божией Матери, повторен в грамоте митрополита Варлаама, написанной в Москве 25 июля 1644 г. (Там же, № 31). Еще одно отличие состоит в имени ростовского пречистенского протопопа: в последней грамоте назван Стефан.
- ⁴ Варлаам († 1652 г.), в 1619 г. хиротонисан во епископа Ростовского и Ярославского с возведением в сан митрополита, управлял епархией до кончины (см.: *Вахрина В. И.* Варлаам II // *Православная энциклопедия*. Т. 6. М., 2003. С. 608–609).
- ⁵ Сведения о настоятелях обители в середине XVII в. отрывочны, Иона (Палицын) среди известных строителей монастыря не упоминается. Возможно, Иона возглавлял монастырь в 1668–1687 гг. (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви. СПб., 1877. Стб. 79).
- ⁶ Иосиф († 1652 г.), Патриарх Московский и всея Руси в 1642–1652 гг.
- ⁷ Престол, как правило, устанавливался на четырех столпах («столбцах»). В основании одного из них и предполагалось поместить старый антиминс.
- ⁸ Индития — шелковый или парчовый плат, верхнее облачение престола.
- ⁹ Срачица — нижнее светлое льняное облачение престола.
- ¹⁰ В 1642 г. митрополит Ростовский и Ярославский Варлаам был в Москве на Соборе для избрания преемника скончавшегося в 1640 г. Патриарха Иоасафа I. Так называемое старое подворье Ростовских архиереев в Москве находилось за Земляным городом, в Дорогомилловской слободе (*Виденеева А. Е.* Ростовский архиерейский дом и система епархиального управления в России XVIII в. М., 2004. С. 48–49).

Священник Владимир Горидовец*

Архивные уголовные дела священно- и церковнослужителей Белоруссии 1918–1952 годов как исторический источник

Начиная с 1990-х гг. исследователям истории православия в Белоруссии стал доступен богатейший пласт документированной персональной информации – архивные уголовные дела репрессированных священнослужителей и мирян. Зачастую эти документы являются единственным источником сведений по истории Церкви в Белоруссии в 1-й половине XX в. С началом изучения архивно-уголовных дел появилась возможность реконструкции событий церковной жизни и церковно-государственных отношений. С 2005 г. в архиве Управления КГБ Республики Беларусь по Витебской области с участием представителей комиссии по канонизации святых Белорусского экзархата идет работа по сбору, анализу и публикации биографических сведений о священно- и церковнослужителях, подвергшихся репрессиям в 1918–1952 гг. и позднее реабилитированных.

Архивно-уголовные дела священнослужителей, как правило, включают в себя следующие группы документов. 1. Опись документов, находящихся в деле, и список обвиняемых. 2. Материалы оформления ареста и обыска: постановление на арест, постановление об избрании меры пресечения, ордер на арест, анкета арестованного, пакет с двумя фотографиями, дактилокарта, справка о судимости, протокол обыска, квитанции о сдаче на хранение вещей и ценностей, оружия и документов, опись имущества и акт опечатывания квартиры. 3. Материалы следствия: протоколы допросов обвиняемого и свидетелей, протоколы очных ставок, постановление о предъявлении обвинения, постановление об изменении меры пресечения. 4. Официальная документация внешнего происхождения: акты, справки из государственных учреждений, материалы экспертизы и проч. 5. Материалы оформления следствия: протокол предъявления следственных материалов, акт медицинского

* © Горидовец В. В., свящ., 2010

Владимир Владимирович Горидовец, священник, кандидат богословия, член комиссии по канонизации святых в Белорусском экзархате.

освидетельствования, обвинительное заключение. 6. Вещественные доказательства (приобщались к делу в отдельном пакете). Личные документы: выписки из метрических книг, свидетельства о рождении, аттестаты, дипломы и свидетельства об образовании, паспорта, виды на жительство, послужные списки, прошения о рукоположении в сан, письма и записки, записные книжки, письма родственников, рукописные молитвы, справки об освобождении из мест предыдущего заключения. Творческие материалы: проповеди, толкования Священного Писания. Финансовые и имущественные документы: расписки и квитанции о выплате налогов, документы о покупке и продаже имущества. Официальные документы Церкви: указы о назначениях, наградные документы, переписка с архиереем. Фотографии: семейные, групповые, индивидуальные. Заявления обвиняемого, дополняющие или изменяющие следствие, подшивались в дело вместе с протоколами допросов в хронологическом порядке. Все остальные заявления (о режиме содержания, о передачах, о свиданиях и т. п.) приобщались к делу в отдельном пакете.

Если по одному делу привлекалось несколько человек, то материалы следствия группировались на каждого обвиняемого в отдельности и систематизировались в указанном выше порядке. Как правило, уголовное дело подшивалось после составления обвинительного заключения. Более 300 листов в один том подшивать не рекомендовалось, при большем количестве листов дело разделялось на несколько томов.

Группа процессуальных документов в следственных делах наиболее велика по объему и наименее изучена, поэтому требует отдельной характеристики. Можно выделить 6 периодов советского судопроизводства, отличающихся друг от друга по составу процессуальных документов в уголовных делах: 1918–1922 гг., 1922–1936 гг., 1937–1938 гг., 1939–1941 гг., 1942–1944 гг., 1945–1952 гг.

Период 1918–1922 гг. характеризуется минимальным количеством процессуальных документов. Особенностью архивно-уголовных дел этого времени является частое отсутствие в них обвинительного заключения, приговора и сведений о его исполнении, ходатайств организаций об освобождении арестованных. Уголовные дела 1918–1919 гг. не подпадают под действие указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. и постановления Верховного Совета Республики Беларусь от 6 июня 1991 г. «О порядке реабилитации жертв политических репрессий 20–80-х гг. в Республике Беларусь», поэтому реабилитация лиц, репрессированных в эти годы, осуществляется на основании запросов организаций и частных лиц.

В 1922–1936 гг. применялись различные подходы при оформлении процессуальных документов, имевших сравнительно большой объем. Особенностью следствия этого периода являлось то, что обвиняемые находились под арестом длительное время — до полутора лет, дела рассматривали несудебные органы (тройки), преобладали приговоры, предусматривавшие ссылку и заключение в концлагерь сроком до 5 лет. Массовый пересмотр уголовных дел и реабилитация осужденных 1922–1936 гг. состоялись в Белоруссии в 1989–1992 гг.

В 1937–1938 гг. имел место формальный подход при оформлении процессуальных документов сравнительно небольшого объема. Особенности уголовных дел этого периода являются стереотипность формулировки обвинения, построенного исключительно на свидетельских показаниях; сходство свидетельских показаний и их невысокая достоверность; предельно сжатые сроки следствия, в некоторых случаях до 3 дней. В эти годы, так же как и в предыдущий период, уголовные дела рассматривались несудебными органами, но в 1937–1938 гг. преобладали расстрельные приговоры. Процесс пересмотра уголовных дел этого периода и реабилитации осужденных по заявлениям родственников начался уже в 1939 г. и продолжался в 1950–1960-х гг. Массовая реабилитация репрессированных в 1937–1938 гг. священнослужителей произошла в Белоруссии в 1989–1992 гг.

В 1939–1941 гг. было арестовано сравнительно немного священнослужителей. В эти годы практически полностью сменился аппарат сотрудников областных управлений НКВД, следствие велось и в эвакуации, причем сопровождалось тщательным оформлением процессуальных документов. Несмотря на спешную эвакуацию, был создан значительный объем процессуальных документов, уголовные дела рассматривались судебными органами. В конце 1941 г. отмечается частое применение высшей меры наказания, связанное с обстоятельствами военного времени.

Период 1942–1944 гг. также характеризуется небольшим количеством арестов священно- и церковнослужителей на территории СССР, свободной от оккупации. В эти годы наиболее распространенными были обвинения в шпионаже в пользу фашистской Германии и в пособничестве оккупантам. Следственные действия велись военной контрразведкой «СМЕРШ» или опергруппой регионального управления НКГБ. Религиозный мотив ареста выражен неявно.

В 1944–1952 гг. прошли 2 волны арестов священно- и церковнослужителей: в 1944–1945 гг. и в 1949–1950 гг. По сравнению с 1941 г. вновь почти полностью обновился аппарат сотрудников областных управлений НКГБ–МГБ, процессуальные документы оформлялись тщательно и в полном объеме. В подавляющем большинстве случаев представители Церкви обвинялись в антикоммунистических настроениях и в пособничестве оккупантам. При пересмотре дел в 1950–1960-х гг. на повторных допросах большинство свидетелей не подтвердили свои показания. Значительная часть священно- и церковнослужителей, арестованных в 1940–1950-х гг., были амнистированы в конце 1950-х гг., однако их реабилитация состоялась только в 1989–1992 гг.

Процессуальная документация состояла из следующих бумаг. В *регистрационной карточке*, встречающейся в делах 1918 г., указаны номер дела, дата и год заполнения, фамилия, имя, отчество и возраст арестованного, его профессия, социальное происхождение и положение, партийность, место жительства, особые приметы, основание для ареста, отметки об аресте и обыске, место нахождения под стражей, фамилия следователя и результат следствия, место хранения дела. Бланк заполнялся выборочно, фамилии следователей и подписи могли отсутствовать. *Постановление на арест* и *постановление*

об избрании меры пресечения содержат указание на дату и место составления документа, сведения о должности и звании, фамилию и подпись начальников соответствующих подразделений Министерства государственной безопасности (МГБ) БССР, подготовивших документ, а также фамилию, имя, отчество, год и место рождения, полные биографические данные обвиняемого. В постановлении на арест описаны место, время, способ и мотивы предполагаемого преступления. Резолютивная часть включает в себя решение об аресте и обыске или о содержании под стражей. Документ подписывался руководителем регионального или республиканского органа государственной безопасности. В *ордере на производство обыска и ареста* приведены номер документа и дата его выдачи; должность, звание, фамилия и подпись сотрудника органов государственной безопасности, проводившего обыск; фамилия и звание представителя прокуратуры, санкционировавшего арест; фамилия, имя, отчество, год рождения и адрес обвиняемого. Ордер подписывался руководителем регионального или республиканского органа государственной безопасности. *Акт задержания* включает дату составления документа; звание и фамилию военнослужащего, производившего задержание; фамилию, имя, отчество, год и место рождения (возраст), место жительства и род занятий задержанного; перечень изъятого при задержании; звание, фамилию и подпись дознавателя. В *протоколе обыска* фиксировались номер ордера для производства обыска; фамилия и подпись сотрудника органов государственной безопасности, производившего обыск; фамилия, имя, отчество и адрес обвиняемого; фамилии, адреса и подписи понятых, время начала и окончания обыска; фамилия, имя, отчество и подпись обвиняемого; опись изъятого при обыске имущества; сведения о жалобах при обыске; дата обыска.

На каждого арестованного составлялась персональная *анкета*, куда включались сведения о дате и месте рождения, указывались домашний адрес, профессия, специальность и место работы, паспортные данные, социальное происхождение и положение, образование, партийность, национальность и гражданство, имущественное положение, категория воинского учета, участие в политических партиях, наличие судимостей, участие в Великой Отечественной войне и проживание на оккупированной территории, сведения о составе семьи, особые приметы арестованного, его подпись, сведения о том, кем и когда арестован, причина ареста, должность, фамилия и подпись лица, заполнившего анкету. С 1944 г. на анкете было предусмотрено место для фотографии обвиняемого и оттиска указательного пальца его правой руки (фотография часто помещалась в отдельный конверт или крепилась к анкете канцелярской скрепкой). *Справка о дактилоскопировании* содержит фамилию, имя, отчество арестованного, место дактилоскопирования и хранения полученного материала, подпись должностного лица, составившего документ, дату. *Документы, связанные с изъятием имущества при обыске* (опись изъятого и постановление о его определении, акт об уничтожении изъятого имущества) позволяют восстановить перечень изъятых вещей и проследить судьбу имущества.

Протокол допроса обвиняемого содержит фамилию, имя, отчество, год и место рождения, биографические данные обвиняемого, дату составления

документа, время начала и конца допроса, изложение допроса, сведения о должности и подпись следователя, подписи обвиняемого на каждой странице и в конце протокола. В *постановлении о принятии следственного дела к производству* зафиксированы номер следственного дела, дата и место составления, должность, звание, фамилия и подпись следователя, статья обвинения согласно Уголовному кодексу (УК) БССР, фамилия, имя и отчество обвиняемого, дата ареста, краткое изложение дела, резолютивная часть, должность, звание, фамилия и подпись руководителя органов государственной безопасности. В *постановлении о предъявлении обвинения* приведены номер следственного дела, дата и место составления, должность, звание, фамилия и подпись следователя и ответственного руководителя органов государственной безопасности, сведения о рассмотрении следственного материала, фамилия, имя, отчество обвиняемого, краткое изложение обвинения, статья обвинения согласно УК БССР, резолютивная часть, подпись обвиняемого и дата ознакомления его с документом. *Протоколы допросов свидетелей* включают в себя фамилию, имя, отчество, год и место рождения, биографические данные свидетелей, дату составления документа, время начала и конца допроса, изложение допроса, должность и подпись следователя, подписи свидетеля на каждой странице документа и в конце протокола. В *протоколах опознания* содержатся фотографии лиц, предъявленных к опознанию, приведены фамилия, имя, отчество, год и место рождения, биографические данные лица, производившего опознание, дата составления документа, резолютивная часть, должность и подпись следователя, подписи свидетеля на каждой странице документа и в конце протокола. *Протокол очной ставки* содержит фамилию, имя, отчество, год и место рождения, биографические данные и подписи обвиняемого и свидетеля, дату составления документа, резолютивную часть, сведения о должностях и подписи следователя и представителя прокуратуры, подписи обвиняемого и свидетеля на каждой странице документа и в конце протокола.

В *постановлении о продлении срока содержания обвиняемого под стражей* указаны дата и место составления; должность, звание, фамилия и подпись следователя и руководителя органов государственной безопасности; сведения о рассмотрении следственного материала; фамилия, имя, отчество, год и место рождения обвиняемого, дата его ареста; краткое изложение обвинения, статья согласно УК БССР; сведения о рассмотрении следственного материала; признание или отрицание вины обвиняемым; мотивация продления срока содержания под стражей; резолютивная часть; дата окончания срока содержания под стражей. *Протокол об окончании следствия* включает в себя дату составления, указания на должности, звания, фамилии работников органов государственной безопасности и прокуратуры БССР и их подписи, фамилию, имя, отчество обвиняемого, статью обвинения согласно УК БССР. В *справке о медицинском освидетельствовании* зафиксированы фамилия, имя, отчество арестованного и его медицинский диагноз, заверенный подписью врача.

Обвинительное заключение содержит фамилию, имя, отчество обвиняемого, статью обвинения согласно УК БССР, наименование следственного

органа, дату составления, описательную часть (с изложением места, времени, способа, мотивов совершения преступления, сведений о признании или отрицании обвинения), резолютивную часть (с биографическими данными об обвиняемом и с формулировкой обвинения), дату составления документа, сведения о должностях, званиях работников органов государственной безопасности, их фамилии и подписи, сведения о месте содержания под стражей. В *постановлении об определении места отбывания наказания зафиксированы* номер следственного дела, дата его составления, должности, звания, фамилии и подписи работников органов государственной безопасности, фамилия, имя, отчество, год и место рождения обвиняемого, статья обвинения согласно УК БССР. *Выписка из протокола заседания* особого совещания при МГБ СССР, тройки при Полномочном представительстве ОГПУ по Белорусскому военному округу или по БССР содержит номер и дату утверждения документа, фамилию, имя, отчество и краткие биографические данные обвиняемого, статью обвинения согласно УК БССР, краткое изложение дела, резолютивную часть, подпись должностного лица, объявившего приговор, подпись осужденного и дату ознакомления его с документом.

Протоколы допросов свидетелей в 1950–1960-х гг. включают фамилию, имя, отчество, год и место рождения, биографические данные свидетелей, дату составления документа, время начала и конца допроса, изложение допроса, указание на должность следователя МГБ БССР и его подпись. Свидетели ставили свои подписи на каждой странице документа и в конце протокола. *Заключение областного прокурора по материалам архивно-уголовного дела* содержит номер дела, фамилию, имя, отчество, год и место рождения, краткие биографические данные осужденного, дату ареста, предъявленное обвинение, название несудебного органа, статью осуждения согласно УК БССР (РСФСР). В заключении кратко излагается дело, указывается закон, на основании которого проводится реабилитация. В резолютивной части отмечены должности, звания, фамилии ответственных работников прокуратуры и областного Управления КГБ, подготовивших документ, приведены их подписи. *Протест прокуратуры Витебской области* содержит дату составления и номер документа, фамилию, имя, отчество, год и место рождения осужденного, место работы и приговор, изложение дела.

НОВЫЕ КНИГИ

**Водарский Я. Е., Истомина Э. Г.
Православные монастыри России
и их роль в развитии культуры (XI — начало XX в.)***

Подсчетом количества монастырей в Русском государстве занимались многие исследователи. Так, до сих пор не утратил своего научного значения труд В. В. Зверинского «Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи», изданный в конце XIX в. Перечни российских монастырей можно также найти в современных комментариях к «Истории Русской Церкви» митрополита Макария (Булгакова), в работах В. Ф. Зыбковца, М. И. Бълховой и др. Эти списки содержат сведения об основной массе российских монашеских общин, однако ни один из них не является исчерпывающим, в них встречаются пропуски и повторы.

С учетом имеющихся исследований Я. Е. Водарский и Э. Г. Истомина поставили цель собрать данные о когда-либо существовавших на территории Российской империи (в границах 1917 г.) монастырях. В итоге получился наиболее полный на настоящее время перечень из 2574 названий, включающий 2133 монастыря, 357 пустыней и 84 скита. Все они вошли в обширную таблицу, где сгруппированы по губерниям и областям Российской империи начала XX в., а внутри этих групп — в алфавитном порядке. О каждой обители приводятся следующие сведения: название, тип (мужской, женский, смешанный, городской или сельский), местоположение, время основания или первого упоминания, дата упразднения, данные о землевладении.

Весьма показательными являются данные об учреждении монастырей. Вскоре после принятия христианства, в XI в., было основано 32 обители, в XII в.— 76, в XIII в.— 70, в XIV в.— 152, в XV в.— 257, в XVI в.— 536, в XVII в.— 708, в XVIII в.— 240, в XIX в.— 333, в начале XX в.— 103 монашеских общины. Приведенные сведения убедительно показывают, что рост числа монастырей не прекращался даже в самые сложные периоды отечественной

* Водарский Я. Е., Истомина Э. Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI — начало XX в.). Тула: Гриф и К, 2009. 552 с.

истории. Разумеется, общая цифра (2574 обители) не означает, что все они существовали до начала XX в. Вследствие разных причин до середины XVIII в. исчезло более 800 монастырей, примерно 500 монастырей было упразднено в ходе церковной реформы Екатерины II. По данным 1917 г., в Российской империи насчитывалось 1256 монастырей, пустынь, скитов и подворий, где жили более 104 тыс. монашествующих и послушников. Эти данные особенно показательны, если сравнить их с приводимыми авторами общими статистическими данными о размерах Русской Православной Церкви. Если в конце XVII в. в России имелось 24 епархии и около 15 тыс. церквей, то к концу XVIII в. число епархий возросло до 35, а храмов было около 27 тыс. Наиболее полная информация о количестве церквей в дореволюционной России имеется за 1860 г. Тогда в 58 епархиях насчитывалось 37 675 церквей и 12 486 часовен и молитвенных домов.

Помимо осуществления своих прямых функций монастыри выступали и как центры хозяйственной жизни, и как очаги культуры и просвещения, и как защитники Отечества. Важнейшее значение в хозяйственной деятельности монастырей занимало сельское хозяйство. Авторы приводят данные, свидетельствующие о доли Церкви в сельскохозяйственном производстве. Судя по писцовым книгам 2-й четверти XVII в., обрабатываемая пашня светских землевладельцев в Европейской России занимала 7,8 млн десятин, дворцовые земли составляли 1,2 млн десятин, земли государственных крестьян и горожан — 1,3 млн десятин. Церкви принадлежало 2 млн десятин обрабатываемой земли, или 16% ее общей площади, большая ее часть приходилась на монастырское землевладение. Обители занимались не только сельским хозяйством. У стен многих монастырей регулярно проводились ярмарки, ставившиеся центром хозяйственных связей края, некоторые из ярмарок приобрели всероссийское значение (Макарьевская, Свенская и др.). По соседству с монастырями селились ремесленники и торговцы, образуя торгово-промышленные слободы, многих из которых позднее превратились в города (Сергиев Посад, Тихвин и др.).

Огромные богатства монастырей не лежали втуне. На эти средства строились крепостные стены, в результате чего более двух десятков обителей имели в XVII в. каменные укрепления, сыгравшие значительную роль в сложные периоды российской истории. Стоит напомнить хотя бы о безуспешной осаде в 1608–1610 гг. Троице-Сергиева монастыря войсками Лжедмитрия II и польско-литовских интервентов. На протяжении 16 месяцев они так и не смогли взять обитель. Монастыри помогали государству и деньгами. Тот же Троице-Сергиев монастырь по требованию Петра I всего за 5 лет дал царю-реформатору колоссальную сумму в 127 500 рублей (в переводе на деньги конца XIX в. 2 млн рублей). Конечно, это были экстраординарные расходы. Не меньшие суммы из монастырской казны шли на социокультурную деятельность монашеских общин, на характеристике которой авторы останавливаются особо.

Широко известно о просветительской роли монастырей. В частности, устроены в конце XVII в. школы при московских Заиконоспасском и Бо-

гоявленском монастырях послужили началом для Славяно-греко-латинской академии, ставшей первым высшим учебным заведением России. Духовные училища возникли в новгородском Антониевом, Кирилловом Белозерском, Александровом Свирском монастырях, а также в Вологде, Ростове и других местах. В XIX в. главная роль в просветительской деятельности Церкви перешла от монастырей к приходам. По данным 1897 г., в 55 епархиях функционировали 14 282 церковноприходские школы, в которых обучались 614 тыс. учащихся. К этому следует добавить существовавшие в это время школы грамоты. Сведения о них, к сожалению, отрывочны — материалы сохранились по 14 епархиям, в которых было 20 554 школы с 614 тыс. учеников. Для сравнения укажу, что в 26 142 начальных школах Министерства народного просвещения в этот период обучались 2289 тыс. детей. Большим подспорьем в учебном процессе являлись монастырские библиотеки. Примечательно, что в XVI–XVII вв. монастырские и церковные собрания содержали более трети всего книжного фонда России. Крупнейшей из монастырских считалась библиотека Троице-Сергиевой лавры, в которой в 1913 г. насчитывалось 828 рукописей и до 10 тыс. книг богослужебного и духовно-исторического содержания.

Монастыри, особенно на рубеже XIX и XX вв., играли важную роль в сохранении историко-культурного наследия, создавая церковно-исторические музеи и древлехранилища, ризницы, в которых накапливались памятники искусства и мемориальные предметы. При этом хранившиеся в них экспонаты являлись объектом исторических и искусствоведческих исследований. Не стоит забывать и о той роли, которую они сыграли в деле развития монастырских художественных ремесел и промыслов. Особо следует подчеркнуть, что, сберегая культурные ценности, Церковь действовала в тесном контакте с государственными и общественными организациями. Данный исторический опыт во многом актуален и в наши дни, когда со всей остротой стоит вопрос о сотрудничестве Церкви и музейного сообщества для сохранения предметов духовной и материальной культуры.

Монография Я. Е. Водарского и Э. Г. Истоминой, богатая фактическим материалом, дает цельное представление о культурной функции православных монастырей на всем протяжении их существования до начала XX в.

*К. А. Аверьянов, доктор исторических наук
(Институт российской истории РАН)*

Стороженко Э. А.
Текст, структура, комментарии и лексика повести
о святом мученике Меркурии Смоленском*

В декабре 2009 г. в редакционно-издательском отделе Смоленской областной универсальной библиотеки имени А. Т. Твардовского вышло обширное исследование Э. А. Стороженко, посвященное одному из памятников русской средневековой литературы «Повести о святом мученике Меркурии Смоленском». Автор собрал, проанализировал и перевел на современный русский язык все сохранившиеся старинные тексты о св. Меркурии, детально изучил структуру и содержание древнейшего из них. Исследование велось на стыке нескольких наук: литературоведения, лингвистики, истории и текстологии. Повествования о св. мч. Меркурии Смоленском широко представлены в рукописях. Все имеющиеся варианты, по мнению автора, можно разделить на 6 групп: Смоленская (Западнорусская), Минейная, Хронографическая, Первая летописная, Вторая летописная и Первая простонародная. Кроме них на Смоленщине в XIX в. было записано народное устное сказание о святом, которое можно выделить как 7-ю группу.

Книга состоит из 2 частей. Первая часть представляет собой исследование памятника. Введение к ней включает в себя 3 главы. В 1-й главе «Варианты повествований о св. мч. Меркурии Смоленском» дан обзорный анализ всех версий (Стороженко специально избегает термина «редакция», объясняя это тем, что его употребление так или иначе обязывает выстраивать схему генеалогических соотношений текстов на основе ряда текстологических показателей, что в его задачу не входит) древних повествований о святом, повествовательных и богослужебных. Из них выявлена древнейшая, Смоленская (Западнорусская) версия. Во 2-й главе «“Повесть” в контексте древнерусской культуры» приводится исследование древнейшего варианта повести о св. Меркурии на фоне средневековой русской культуры. 3-я глава «Структура “По-

* *Стороженко Э. А. Текст, структура, комментарии и лексика повести о святом мученике Меркурии Смоленском / Смоленская областная универсальная библиотека имени А. Т. Твардовского. Смоленск: [б. и.], 2009. 414 с., ил.*

вести» посвящена анализу взаимоотношений структурных единиц древнейшего текста о святом. Далее следуют текст и перевод древнейшей редакции «Повести о святом мученике Меркурии». Они разделены на главы и стихи. Публикация сопровождается иллюстрированным историко-литературным комментарием (всего 12 иллюстраций) и указателями: лексическим, частотным (набор слов вместе с информацией о частоте их встречаемости), личных имен, географическим и этнических названий. Вторая часть представляет собой приложение, в котором приводятся все известные науке варианты повествований о св. Меркурии. Эта подборка текстов в столь полном объеме ранее не публиковалась. Тексты разделены на главы и стихи, что также ранее не делалось.

В своем исследовании Стороженко попытался реконструировать авторский вариант изначальной рукописи для иллюстрации гипотезы о том, как разные элементы текстовой структуры данного памятника могли располагаться в самом первом манускрипте. В связи с литературной судьбой повествований о св. мч. Меркурии Смоленском Стороженко сделал интересное наблюдение: древнейший текст сохранился лишь в 3 вариантах, в то время как поврежденные тексты можно найти примерно в 70 рукописях различного типа! Детально изучив древнейший текст, он предположил, что политико-идеологическая некорректность событий, описанных в Смоленской (Западнорусской) версии «Повести о святом мученике Меркурии», может объяснить, почему они не нашли отражение в подавляющем большинстве русских летописей. «В истории св. Меркурия Смоленского содержался скрытый укор власть предержащим православным правителям, которые, в отличие от западного княжича, не обладали достаточным количеством благочестия, чтобы быть удостоенными Пресвятой Богородицей защитить свой родной город и при этом получить мученический венец. Получалось, что природные русские православные правители могли быть недостаточно благочестивы, что они могли быть не угодны Богу, что по сравнению с ними иностранец, и даже иноверец, мог быть благочестивее и гораздо больше подходить для осуществления божественного плана по спасению от интервентов. В условиях православного государства это было крамольной политической мыслью» (с. 23). Кроме того, сюжет «Повести о святом мученике Меркурии» в условиях противостояния с католическим Западом имел непопулярный религиозный подтекст — здесь не утверждается, что св. Меркурий придерживался православного вероисповедания.

Книга Э. А. Стороженко, безусловно, является вкладом в историческую науку и будет полезна литературоведам, лингвистам, историкам и религиоведам. По словам автора, она рассчитана как на профессиональных богословов, историков-медиевистов, филологов и религиоведов, так и на широкий круг читателей. Исследование может быть использовано при чтении курса истории древнерусской литературы, текстологии, истории Русской Православной Церкви, истории литературы Смоленского края, спецкурсов по проблемам древнерусской повести и проч.

К. В. Забелин

(Главный редактор историко-литературного журнала «Странник»)

**Новые исследования о Николае Спафарии
и значении культурных традиций
Румынских княжеств на христианском Востоке:
дополнения, замечания, наблюдения***

В 2009 г. в Румынии были опубликованы 2 новые книги, содержание которых касается истории и культуры России. Первая — сборник статей по материалам двух научных конференций, проведенных под эгидой Института исследований Юго-Восточной Европы и Библиотеки Метрополитана Бухареста. Тема одной из них — распространение книгопечатания в румынских государствах и их роль в развитии типографского дела на христианском Востоке, тема другой — многогранная дипломатическая, научная и переводческая деятельность выдающегося ученого, богослова и дипломата-интеллектуала XVII в., значительную часть своей жизни посвятившего службе русским царям, Николая Спафария (Милеску). Во 2-й книге, написанной румынской исследовательницей Замфирой Михаил, личность Николая Спафария рассмотрена сквозь призму его рукописного наследия. Особое внимание к изучению истории книгопечатания и рукописной традиции в румынских землях в последние годы было связано со значимым юбилеем — 500-летием появления в Валахии 1-й типографии и публикации в 1508 г. 1-го печатного Служебника на славянском языке.

Взаимодополняющие статьи сборника позволяют понять, какое огромное значение сыграли Валахия и Молдавия в развитии книгопечатного дела в XVII–XIX вв. Особый интерес исследованиям о распространении книгопечатания, прежде всего богослужебной и церковной полемической литературы, придает то, что оно анализируется авторами в связи с политическими проектами своего времени. Т. Теотеой проанализировал предисловия к изданиям, напечатанным в румынских землях в XVI–XVII вв., в которых определяется важное значение книг и распространения книгопечатания в деле ук-

* Impact de l'imprimerie et rayonnement intellectuel des Pays Roumains. București: Editura Biblioteca Bucureștilor, 2009. 238 p. (Institut des Etudes Sud-est Européennes. Biblioteca de studii și cercetări Sud-Est Europene / Bibliothèque des études et recherches Sud-est européennes, I); *Mihail Z. Nicolae le Spathaire Milesco è travers ses manuscrits*. București: Editura Academiei Române, 2009. 178 p.

репления православия. Особый интерес представляет статья А. Пиппиди о роли типографов из Румынских княжеств в распространении книгопечатания на грузинском языке. Исследователь обращается к известной и важной фигуре, связывающей Валахию с грузинскими землями, каковой являлся Анфим Иверский (Антим Иверянул) — монах-типограф, ставший митрополитом Унгро-Влахийским. Именно он отправил к правителю Картли Вахтангу VI «унгро-валаха» Михаила Стефановича (Степановича, Степанова). Типограф доставил из Бухареста в Тбилиси отлитый в Валахии типографский первый грузинский шрифт, что позволило с 1709 г. приступить к печатанию книг на грузинском языке. Впрочем, 1-я публикация стихотворного эпиграфа на румынском языке, напечатанная грузинскими буквами, была сделана не в 1883 г., как указал Пиппиди (*Impact de l'imprimerie...* С. 25–26), а несколькими годами ранее. В 1873 г. занимавшийся описанием грузинских древностей Д. Бакрадзе в Кутаиси у своего знакомого князя С. Абашидзе увидел печатный литургический сборник на грузинском языке, напечатанный в 1710 г. Заинтересовавшись этой редкостью, он опубликовал имеющиеся в нем записи царевича Вахтанга VI и «венгро-валаха» Михаила Стефановича, «типографщика», пытавшегося в соответствии с намерением правителя возместить недостаток церковных книг у грузинского духовенства. Бакрадзе привел (латиницей) и текст того румынского шестистишия, в котором Михаил Стефанович пишет о завершении своего труда, сравнивая чувства книгопечатника, окончившего работу, с мечтами странника о родном крае¹. Л. Бакалович предположила, что Михаил Стефанович был греком, хотя сам он называл себя «унгро-валахом».

Дополнением к известиям о путешествиях Михаила Стефановича в Россию и Амстердам, приведенным Пиппиди, могут стать документы РГАДА, где сохранилось «дело по челобитью грека Михайла Степанова об отпуске его в Астрахань» 1714 г.² Речь идет о возвращении грузинского первопечатника из Амстердама³, куда «торговый грек Михаил типограф, которой приезжал к царю меретинскому»⁴, ездил через Москву. Проезжая через русскую столицу в 1712 г., он оставил здесь своего «челядника» «грузинца» Николая Владова, пытавшегося в июле того же года выехать из России назад «в Персиду»⁵. В документах Посольского приказа Михаил Стефанович назван греком, видимо, в связи с его принадлежностью к говорящим по-гречески представителям единой в глазах москвичей общности — православным христианского Востока.

Еще один любопытный факт: в 1655 г. знаменитый архимандрит Дионисий Ивирит, называвшийся в русских документах «унгро-валахом» и «греком», приехал в Россию в сопровождении некоего «слушки монастырского Мишки Степанова»⁶. Дионисий, привезший вместе с другими афонитами печатные книги и рукописи для никоновской богослужебной реформы, был опытным типографом, принявшим активное участие и в работе Московского Печатного двора в качестве книжного справщика. Мишка же Степанов, представленный вначале как «слушка», уже как «волошанин Михайло Стефанов Стоянов» преподнес царю мощи св. вмч. Иореста и получил 30 рублей для

своей обители — Никольского монастыря в Галаце⁷. Дионисий Ивирит и его спутники, таким образом, лишь приехав в Москву, решились назвать молодого служку представителем привилегированного монастыря.

Дионисий Ивирит, судя по одной из его челобитных, был связан и с некой «грузинской царицей», подарившей ему «полоненика Микулайка», для которого он просил кормовую дачу⁸. Все эти примечательные детали — связи Дионисия с грузинскими землями (естественные, впрочем, для архимандрита грузинского Иверского афонского монастыря), его опытность в типографском деле и, видимо, молодость «церковного слушки» Михаила Стефановича — позволяют сделать осторожное предположение о возможном тождестве «волошенина» с грузинским первопечатником. Михаил Стефанович в начале следующего столетия еще мог быть жив, став пожилым и опытным мастером, имеющим опыт типографской работы, который он начал приобретать в качестве юного помощника Дионисия Ивирита. Если эта гипотеза (пока нуждающаяся в серьезной проверке) окажется справедлива, то биография грузинского первопечатника получит весьма интересное дополнение.

А. Пишпиди подчеркивает, что распространение книгопечатания в грузинских землях теснейшим образом связано с усилиями Иерусалимских Патриархов, направленными на развитие типографского дела в Восточной и Юго-Восточной Европе. Покровительство румынских господарей Иерусалимской Церкви и Святогробскому братству способствовало тому, что именно в Валахии и Молдавии, в «преклоненных» Святому Гробу монастырях, появились наиболее важные центры книгопечатания. Оттуда благодаря специалистам, способным печатать книги на разных языках, печатное дело распространялось по христианскому Востоку. Полемическая направленность публикаций на греческом языке была лишь одним из аспектов борьбы за святые места Иерусалимских первосвятителей Досифея и Хрисанфа, питавших надежды на переход Иерусалима в руки православного государя и уверенных в необходимости противостояния восточного христианства не только Порте, но и европейскому гегемону — Габсбургам (*Impact de l'imprimerie...* С. 38–39). Пропаганда православия в противовес иным христианским конфессиям, таким образом, являлась основой и для политических проектов, которые вынашивались Иерусалимской кафедрой и которые, в конечном счете, привели Россию на Кавказ.

Неудивительно, что тогда же, в начале XVIII столетия, благодаря типографам из Румынских княжеств и присылке шрифтов из Валахии в Алеппо были изданы и первые книги на арабском языке (1706–1711 гг.). Раздел сборника о деятельности тесно связанного с Анфимом Ивирианулом Антиохийского Патриарха Афанасия IV Даббаса и его преемника Сильвестра по изданию арабских богослужебных книг написала И. Феодоров. Исследовательница отмечает особую роль покровительства со стороны румынских господарей этим святителям и подчеркивает значение развития книгопечатания на арабском языке в самих Румынских княжествах, в таких центрах как Снагов, Бухарест, позже монастырь св. Саввы в Яссах. В статье затронуты важные вопросы изучения тождества шрифтов и соответственно перемещения типографий,

развития связей между издателями, распространения публикуемых книг на христианском Востоке, каталогизации сохранившихся изданий⁹.

Несколько публикаций сборника посвящено развитию книгопечатания на разных языках в XIX — начале XX в. Албанцы-эпироты, составлявшие влиятельную группу населения румынских государств уже в XVI–XVII вв. и входившие в политическую и экономическую элиту княжеств, в XIX столетии, особенно после провозглашения Албании независимым государством, активно способствовали культурному развитию своей формирующейся нации. Книгопечатание, создание шрифтов, публикация переводов на албанский язык рассмотрены в статье К. Вэтэшеску. Развитие типографского дела, создание частных типографий, распространение светской литературы и школьных учебников играло важную роль в создании интеллектуальных элит разных этнических групп (особенно болгар и албанцев, как это показали К. Вэтэшеску и Е. Сиупиур). Проникновение в общество новых идей (в том числе и идеи «нации») способствовало его модернизации и было тесно связано с формированием в это время национальных государств (В. Блинда). Распространение книг, таким образом, развивалось параллельно политическим изменениям, будучи зависимым от них, но одновременно являясь их важной составной частью.

Неудивительно, что многоплановая культурная деятельность на территории румынских княжеств в XVII в. выдвинула такую выдающуюся фигуру ученого общеевропейского масштаба, каким был Николай Спафарий. Энциклопедически образованный дипломат, богослов, переводчик, историк, географ, математик, Николай Спафарий широко пользовался при создании своих сочинений новейшими западными изданиями, приобретая их во время своих дипломатических поездок за рубеж вначале на службе у молдавского господаря, а позже на службе у русских царей. В издании материалов конференции широко представлены исследования, посвященные богословским и историческим сочинениям Николая Спафария (А. и В. Ешану, З. Михаил), особенно его представлениям о государственности и смене монархий и осуществлении древних пророчеств. Разумеется, наибольшее внимание привлекало и привлекает самое знаменитое из сочинений Николая Спафария — «Описание Китая», написанное во время поездки с царским посольством ко двору манчжурского императора. Источниками этого труда послужили новые тогда издания (прежде всего «Атлас» Мартино Мартини), дополненные собственными наблюдениями автора (статьи Д. Думбравэ, К. Велкулеску, особенно же отечественных исследовательниц О. А. Белобровой и М. А. Моминной, первыми приступивших к источниковедческому анализу сочинений Николая Спафария).

Основной акцент на изучении политических и богословских теорий в сочинениях Николая Спафария сделан в книге З. Михаил, уделившей особое внимание источникам, из которых ученый заимствовал использованные в его произведениях образы, цитаты, аллюзии. Анализ творчества Николая Спафария во время его службы в Посольском приказе в Москве свидетельствует о том, что русские власти пригласили его на службу как высококвалифицированного

«идеолога», способного формулировать концепции, которые были необходимы для создания нового, отвечающего западным образцам «образа власти» в Московии, превращающейся в европейскую монархию. Именно этим задачам должны были служить и интерпретация пророчеств, включенных в структуру исторического знания, и сложная, но понятная в барочной Европе система символов и эмблем.

Представляется, что дальнейшие исследования творческого наследия и документов, относящихся к жизни Николая Спафария, непременно должны продолжить разработку того интереснейшего вопроса, который был поставлен Пипшиди в отношении развития книгопечатания: каким образом Николай Спафарий и его деятельность в России были связаны с планами Иерусалимского Патриарха? Значение Иерусалимской кафедры и влияние ее превоиерархов на международную дипломатию в Восточной и Юго-Восточной Европе в XVII — начале XVIII в. сложно переоценить. З. Михаил подчеркивает, что именно Иерусалимский Патриарх Досифей сыграл важную роль в отправке Николая Спафария к русскому двору. Через архиерея Хрисанфа Нотару, своего будущего преемника, Досифей получил и перевод на греческий язык описания Спафарием восточных земель, Сибири и Китая (*Mihail Z. Nicolae le Spathaire Milesco... С. 77–92*). Как отметила исследовательница, московские власти никому не позволяли разведывать пути в Китай через русские территории. Не только восточная экзотика привлекала читателей в «восточных» сочинениях Николая Спафария, но и практический интерес: в эпоху первопроходцев сведения о путях, ведущих на Восток, имели и военное, и торговое значение. Но и это не все: в Китай уже проникли враги Патриарха Досифея — иезуиты, начавшие там миссионерскую деятельность. Изучение связей Патриарха с Николаем Спафарием, несомненно, позволит в дальнейшем пролить свет на присутствие последнего в Москве и на те задачи, которые ставили перед ним и энергичный Иерусалимский первосвященник, и русское правительство. Именно эти задачи, очевидно, определяли идейную направленность сочинений Николая Спафария.

Важная роль придается в настоящее время уточнению каталога сохранившихся рукописных сочинений Николая Спафария и его переводов (опубликованного О. А. Белобровой в 1991 г.), изучению автографов Спафария, выявление книг из библиотеки ученого, в настоящее время разрозненных и находящихся в разных собраниях (М. Драгомир, З. Михаил). Большой заслугой З. Михаил является публикация образцов почерков как некоторых переписчиков его сочинений, так и его самого, в числе которых известные и публиковавшиеся ранее (О. А. Белобровой) и до сих пор не воспроизводившиеся (в том числе автограф из рукописи Румынской Академии наук: VAR, gr. 580, p. 332). Особенно важны для дальнейших разысканий автографов Спафария 4 листа, вшитые в кодекс Бодлеанской библиотеки — Bodley, Or. 481, fol. 112rv — 109rv (а не fol. 113r — 109r, как указала З. Михаил). На этих листах Николай Спафарий записал для англиканского пастора Томаса Смита тексты молитв на греческом, церковнославянском и румынском языках.

З. Михаил публикует фотовоспроизведения этого интереснейшего текста, но, увы, изданные ею греческие отрывки пестрят ошибочными чтениями букв, не говоря уже о надстрочных знаках. Порой ошибки появляются даже там, где, казалось бы, все очевидно: например, в обозначениях букв славянского алфавита (не ѱ, а ѱ̣, «и», л. 112v); ΣτqodТхου, а не ὀρθοδόξου в Символе веры, л. 112r; в Господней молитве на церковнославянском языке, переданной греческими буквами: не «δάξι-», а «δάξιτ»: «даждь нам днесь» (при этом любопытно откомментировать попытку Николая Спафария указывать мягкость согласных при помощи иоты); не «ιάκοζια», а «ιάκοζιε» («якоже»); Μαρία, а не Μαρια; не «καὶ ἀναγινώσκεται οὕτως ἴ», а «καὶ ἀναγινώσκεται οὕτωςιν», л. 110v (sic); не «αὐτε ἡ... δὴ ἀλεκτος... ῥέμα», а «αὐτη ἡ... διὰλεκτος... ῥήμασιν», fol. 109r; не говоря уже о совсем непонятных ошибочных написаниях слов и надстрочных знаков при передаче аккуратным почерком написанного по-гречески Трисвятого (с. 28, сравн.: ил. с. 37)¹⁰. Возможно, впоследствии придется внимательно сверить и греческие транскрипции румынских текстов, ведь З. Михаил опирается на них, делая наблюдения относительно фонетики румынского языка.

Одну строку, которую З. Михаил не удалось разобрать, оказалось возможно прочитать в рукописи. Перед греческим текстом молитвы Пресвятой Троицы (fol. 110r), дополненной церковнославянским вариантом, произношение которого разъяснено еще и в греческой транскрипции Т. Смитом (что выясняется при сравнении пометы с его записями на л. i–iv) добавлено: «Oratio quem utuntur quotidianum» («Молитва, которую произносят ежедневно»). Текст дописан теми же чернилами, видимо, в процессе совместных занятий двух замечательных ученых иностранными языками. Записи из этого кодекса представляют собой любопытное свидетельство о круге общения Николая Спафария в Константинополе: Т. Смит, ученый-ориенталист, был и первым биографом самого известного на Западе Константинопольского Патриарха Кирилла Лукариса.

Высказанные предположения, замечания, новые наблюдения относительно рукописей и персонажей, упомянутых в рецензируемых книгах, не умаляют значимости публикаций, напротив, свидетельствуют об их важности для дальнейшего изучения поднятых вопросов или только намеченных проблем. Сборник статей по материалам конференций о Николае Спафарии и книгопечатании в румынских землях и книга З. Михаил свидетельствуют об огромном влиянии духовной культуры румынских государств и на христианском Востоке, и в России. Это влияние нуждается, безусловно, в изучении совместными усилиями специалистов разных стран на основе обращения к рукописным и библиотечным собраниям.

*В. Г. Ченцова, кандидат исторических наук
(Институт всеобщей истории РАН)*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Бакрадзе Д.* Археологическое путешествие по Гурии и Адчаре: С атласом. СПб., 1878. С. 4–8.
- ² РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1714 г., д. 2, л. 1–3 об. См.: *Бантыш-Каменский Н. Н.* Реестры греческим делам Московского архива Коллегии иностранных дел: Российский государственный архив древних актов. Фонд 52. Опись 1. М., 2001. С. 258.
- ³ Посетив в 1712–1713 гг. Голландию, Михаил Степанов, очевидно в 1714 г., направлялся обратно к царю Вахтангу, который как раз вернулся из Исфахана в Тбилиси (*Impact de l'imprimerie...* С. 28). Михаил Стефанович вез с собой сделанные в Голландии Миклошем Кишем грузинский и греческий шрифты (Там же. С. 36).
- ⁴ Имеется в виду имеретинский царь Арчил, живший в России с 1683 г.
- ⁵ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1712 г., д. 16, л. 9–10.
- ⁶ Там же, 1655 г., д. 22, л. 1, 40; 1657 г., д. 2, л. 18; 1656 г., д. 14, л. 1–2 (Исторические связи народов СССР и Румынии в XV — начале XVIII в. Т. 2. М., 1968. С. 371).
- ⁷ РГАДА, ф. 52, оп. 1, 1655 г., д. 22, л. 38, 40.
- ⁸ Там же, 1655 г., д. 22, л. 50.
- ⁹ Стоит также отметить, что в отечественных архивных фондах имеются дополнительные известия о первых попытках организации книгопечатания на арабском языке в Алеппо: Афанасий Даббас в нескольких грамотах обращался к Петру I и его ближайшим сподвижникам с просьбами о материальной помощи для типографии, издающей книги на арабском языке (РГАДА, ф. 52, оп. 2, № 719 (декабрь 1706 г.); оп. 1, 1707 г., д. 19, л. 1 об.— 3 об.; 1707 г., д. 25, л. 1–3 об. (автограф Патриарха Афанасия); 1709 г., д. 12, л. 1–29; 1714 г., д. 13, л. 1–9 об.; *Бантыш-Каменский Н. Н.* Указ. соч. С. 244, 245, 249, 259; *Морозов Д. А.* Арабское Евангелие Даниила Апостола: (К истории первой арабской типографии на Востоке) // Архив русской истории. Вып. 2. М., 1992. С. 193–203; *он же.* Вифлеемский экземпляр арабского Евангелия Даниила Апостола // Архив русской истории. Вып. 8. М., 2007. С. 645–651).
- ¹⁰ Из личной беседы с З. Михаил и ее коллегами выяснилось, что появившиеся в книге о Николае Спафарии неверные воспроизведения греческого текста произошли, увы, по вине издательства.

Описание Архангельской епархии 1795 г.*

Изучение истории православия на Русском Севере имеет давнюю традицию, но тем не менее многие проблемы истории региона освещены крайне слабо. Для их рассмотрения необходимо дальнейшее расширение источниковой базы. Издание «Подробного исторического описания Архангельской епархии» 1795 г., предпринятое краснодарским историком В. И. Ивановым, стало большим вкладом в это важное дело. Впервые памятник был напечатан в «Любопытном месяцеслове» в 1795 г. без указания автора. По мнению исследователей, работа над описанием епархии велась по благословию епископа Архангельского и Олонецкого Вениамина (Краснопевкова-Румовского), возглавлявшего епархию с 1775 по 1798 г. Известно, что в 1781 г. он предписал завести в монастырях епархии «памятные книги», которые скорее всего использовались при составлении описания. Кому-то из епархиальных знатоков старины, вероятно, выпускнику или преподавателю семинарии, было поручено собирать материалы по истории епархии. Участвовал ли Преосвященный в составлении, редактировании этого труда или его роль ограничилась утверждением готового текста, сказать трудно. Предположительно, основную работу по составлению описания провел воспитанник Московского университета священник Лев Максимович.

1-я часть описания посвящена деятельности епархиальных архиереев, начиная с архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия (Любимова). Она основана на хронологических записях, которые велись в архиерейском доме. В этот раздел включены грамоты царевны Софьи Алексеевны от 7 марта 1683 г. и эпитафия на могиле митрополита Парфения в ярославском Спаском монастыре. 2-я часть труда содержит описание штатных монастырей

---

* Описание Архангельской епархии 1795 г. / Сост. и автор предисловия В. И. Иванов. Краснодар: Издательство Краснодарского государственного университета культуры и искусств, 2009. 138 с., ил.

Архангельской епархии. Это Антониев Сийский (в том числе приписные к нему: Ивановский, Покровский, Кривецкий, Лявленский монастыри и Чирцова пустынь, которые в конце XVIII в. стали приходскими церквами), Архангельский, Николаевский Корельский, Крестный Кий-Островский, Александров Ошевенский, холмогорский Успенский девичий монастыри. Приведены сведения о местонахождении и основании монастырей, известия о древних грамотах и других документах, раскрывающих их историю. Часто приводятся полные тексты или цитаты из источников, рассказывается о древних храмах и других строениях. В отдельный раздел описания выделена характеристика царских пожалований, полученных каждым монастырем. Подробные описания реликвий основаны, судя по всему, на текстах царских грамот, записях во вкладных книгах. Для каждого монастыря составлены списки настоятелей. Кроме имен и дат эти списки содержат дополнительную информацию о жизни и деятельности игуменов и архимандритов, которых нет в обобщающем труде П. М. Строева. В 3-й части книги помещены описания сверхштатных монастырей: Красногорского, Веркольского, Пертоминского, шенкурского Троицкого. В 4-й части представлены сведения обо всех городских и уездных церквах, включая бывшие монастыри, превратившиеся в приходские храмы, и о других церковных зданиях. Здесь также есть информация о расположении всех приходов Архангельской епархии в конце XVIII в. (отмечены 204 прихода).

Издание содержит много уникальных сведений по истории православной Церкви на Европейском Севере России в XIV–XVIII вв. Особую важность имеют подробные описания церковных строений и реликвий. Первые дают обильный материал для археологических и архитектурных исследований и реконструкций, вторые позволяют представить обстановку, внутреннее убранство храмов и состав монастырских ризниц того времени. Исключительной полнотой отличаются сведения о пустынях и монастырях, обращенных к моменту составления документа в соборные и приходские церкви. В книге рассказывается о 37 обителях: 6 штатных с 5 приписными, 4 сверхштатных и о 23 монастырях и пустынях, утративших к концу XVIII в. свой статус.

Особую ценность изданию придает публикация источников — царских жалованных грамот, духовных, челобитных, прошений, соборных приговоров, а также вкладных записей, сделанных в книгах, на сосудах, крестах, надписей на колоколах. В книге содержится около 20 таких полнотекстовых публикаций. Большая часть из них не переиздавалась, а многие памятники, реликвии, документы были утрачены или дошли до нас поврежденными. В описании приводятся выдержки из писцовых и переписных книг, Двинского летописца, жалованных, духовных, вкладных грамот и других материалов монастырских и церковных архивов. Помимо этого в книге упоминается большое количество документов, часто пересказывается и их содержание, что было характерно для сборников XVIII в.

Наиболее древним, приведенным в издании документом является благословенная грамота архиепископа Новгородского Иоанна игумену Михайловского Архангельского монастыря Луке, датированная 1398–1414 гг. Следую-

щей по древности является духовная грамота начала XV в. (до 1417 г.) некоей Марфы, которую неизвестный автор ошибочно назвал «посадницей Новгородской», на села и рыбные ловли, завещанные Никольской церкви на Корельском берегу. Эта публикация также осталась незамеченной в научной литературе, хотя была первой. В описании Архангельской епархии впервые (и, похоже, единственный раз) была полностью издана духовная грамота прп. Антония Сийского 1556 г., которая по содержанию представляет собой подробный монастырский устав. Подлинник ее хранится сейчас в Архангельском областном краеведческом музее (инв. № 3590). Он довольно ветхий, имеет утраты текста. Для русской археографии конца XVIII в. издание такого количества разнообразных документов частного происхождения — явление, безусловно, выдающееся. Однако этот труд до сих пор оставался вне поля зрения ученых.

Главный недостаток публикации 1795 г. состоял в том, что из-за большого объема в ней сложно было отыскать сведения о конкретных людях, монастырях, церквях и т. д. При подготовке современного издания В. И. Иванов проделал большую работу по составлению справочного аппарата, который занимает около трети объема книги. Кроме подробных указателей текст снабжен обширными комментариями. Особенно ценно то, что издатель указывает современные научные публикации об упомянутых в тексте людях, монастырях, храмах, приводит шифры документов в современных архивах. Фактически Ивановым собран материал для монографии по истории Архангельской епархии в XIV–XVIII вв.

Невьянского письма благая весть*

Быстрое развитие иконописания на Урале началось в XVIII столетии, когда сторонники «старой веры» из разных регионов России пришли на уральские металлургические заводы Демидовых. Здесь им удалось создать своеобразную и цельную иконописную традицию. Невьянские иконописцы перенесли на Урал особенности древнерусского духовного искусства с его многовековым культурным наследием. Черты самобытности в уральской старообрядческой иконе наметились уже в петровское время, однако расцвет иконописания Урала пришелся на последнюю четверть XVIII — 1-ю треть XIX в. Невьянские мастера, выполняя различные заказы — от небольших домашних икон до грандиозных многоярусных иконостасов, заводили мастерские и в других уральских городах, распространяя свое влияние вплоть до Южного Урала. Поскольку многие иконописцы жили при Невьянском заводе, это направление в иконописании получило название «невьянской школы». Данный термин начал использоваться в науке уже более десятилетия назад, однако в отличие от широко известных древних иконописных школ (новгородской, псковской, московской и др.) изучение невянской иконописи только начинается.

Книга «Невянского письма благая весть: Невьянская икона в церковных и частных собраниях» стала большим вкладом в изучение невянской иконописной традиции. Одной из серьезных проблем в изучении иконописи является рассеянность произведений иконописцев по многочисленным коллекциям. Составителям альбома удалось собрать и опубликовать около 180 икон из частных, церковных и музейных собраний. Кропотливая собирательская и исследовательская работа, филигранный дизайн и высокое качество

---

* Невьянского письма благая весть: Невьянская икона в церковных и частных собраниях / Науч. ред. И. Л. Бусева-Давыдова; иконография — И. Л. Бусева-Давыдова, О. И. Бызов, А. В. Застырец; атрибуция, составление аннотаций — О. И. Бызов, С. А. Белобородов. Екатеринбург: ОМТА, 2009. 312 с., ил.

полиграфии позволили создать издание, ставшее вкладом в сохранение традиционной русской культуры.

Публикацию икон предваряет вступительная статья И. Л. Бусевой-Давыдовой. В ней определено место Невьянска среди других центров старообрядческой иконописи — Выга, Ветки, Палеха, Мстеры, Романова. Исследовательница отметила большой вклад старообрядческого и, в частности, невянского иконописания в сохранение древнерусской иконы (иконографии, техники письма, самих древних икон, ставших образцами для новых произведений) в эпоху господства академической живописи. Указав на ярославские и нижегородские корни первых уральских изографов начала XVIII в., а также на несомненные генетические связи с искусством Выга и Поволжья, Бусева-Давыдова отметила, что невянская икона представляет собой оригинальное и художественно полноценное явление. Ее расцвет пришелся на 1775–1835 гг. и был связан с заказами богатых старообрядцев беглопоповского согласия. Однако и позднее, вплоть до начала XX в., иконописание горнозаводского Урала сохраняло неповторимый облик.

Первый раздел альбома посвящен иконописному наследию из частных собраний. Материал группируется по иконографическому принципу: «Иконы Господа Иисуса Христа», «Иконы Пресвятой Богородицы», «Образы святых и Сил бесплотных», «Сюжетные иконы». Каждому подразделу предшествует очерк иконографии, где выделены специфически невянские варианты. Во втором разделе представлены церковные собрания: «Храм во имя святителя Николая Чудотворца, Быньги», «Свято-Николаевский мужской монастырь, Верхотурье», «Нижний Тагил, село Пристань и другие», «Екатеринбург и Верхняя Пышма». Иконы невянской школы есть и во многих других храмах Урала. В последнем разделе книги рассказывается о продолжении традиций невянской иконы в современной иконописи (екатеринбургская мастерская «Канон»).

Научная жизнь

Всероссийская научно-практическая конференция «Православие в судьбе Урала и России: история и современность»

18–20 апреля 2010 г. в Екатеринбурге прошла всероссийская научно-практическая конференция «Православие в судьбе Урала и России: история и современность», посвященная 125-летию Екатеринбургской епархии и 200-летию екатеринбургского Ново-Тихвинского женского монастыря. Она была приурочена к приезду Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Организаторами конференции выступили Екатеринбургская епархия и Институт истории и археологии УрО РАН. В работе конференции приняли участие более 100 ученых: историки, филологи, географы, искусствоведы, богословы из 24 городов России. На конференции прозвучал 61 доклад, и 28 сообщений были представлены как стендовые.

Пленарное заседание состоялось 18 апреля в конференц-зале Храма на Крови. К участникам конференции было обращено приветственное слово *Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла*, в котором говорилось о смысле исторического знания, подчеркивалось, что «стремление к истине есть главное предназначение не только историка, но и каждого человека». В слове Святейшего Патриарха было сказано также об ответственности ученого-историка, которая «возрастает еще больше, если речь идет об истории Церкви Христовой», а также о том, что «историк Церкви должен научиться ощущать дыхание Духа Божия в событиях человеческого прошлого и изъяснять это свидетельство людям». Святейший Патриарх отметил отрядный факт сотрудничества представителей церковной и светской науки¹. С приветствием выступил также директор Института истории и археологии УрО РАН академик РАН *В. В. Алексеев*, он говорил о значении православия для российской цивилизации.

На пленарном заседании были заслушаны несколько докладов. Выступление *протоиерея Алексия Марченко* (Пермь) посвящалось мученическому подвигу братии белогорского Свято-Николаевского мужского миссионерского монастыря Пермской епархии. Иерей *А. В. Мазырин* (Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) обратился к личности Пат-

риаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского) и подробно рассказал о событиях 1926–1937 гг., когда священномученик находился в ссылках на Урале. Православное монашество в эпоху императора Николая II стало предметом доклада профессора *С. Л. Фирсова* (Санкт-Петербургский государственный университет). Докладчик обратил внимание на принципиальные, с его точки зрения, моменты, которые следует учитывать при изучении монашества эпохи последнего царствования: финансовые проблемы (при кажущемся материальном благополучии); проблема «ученого монашества»; проблема отношения к монашеству и монашескому деланию императора Николая II. *В. М. Лавров* (Институт российской истории РАН) проанализировал учебные пособия по истории православия для средней школы. Коллективный доклад профессора *Е. М. Главацкой* (Уральский государственный университет, Екатеринбург), *И. Л. Маньковой* (Институт истории и археологии УрО РАН) и *С. И. Цеменковой* (Уральский государственный университет) был посвящен обобщению опыта работы над историко-культурным атласом, призванным представить православный ландшафт Урала XVII — начала XXI в. Судьбы сестер екатеринбургского Ново-Тихвинского женского монастыря в XX в., их благочестивая жизнь и подвиг веры были в центре доклада настоятельницы этой обители игуменни *Домники (Коробейниковой)*. Завершилось пленарное заседание презентацией изданий, подготовленных к юбилею епархии и монастыря: книг по истории Екатеринбургской епархии²; электронного факсимильного издания «Екатеринбургских епархиальных ведомостей» (1886–1917 гг.)³, сопровождаемого библиографическим справочником-указателем⁴; биографии митрополита Никодима (Ротова)⁵.

19 апреля работа конференции продолжилась в 5 секциях. Работа секции «История церковных институтов» началась дискуссионным докладом иеромонаха *Петра (Гайденко)* (Казань), в котором рассматривалась правомерность определения епископата и духовенства Киевской Руси как феодалов. Доклад *И. А. Никулина* (Московская Духовная академия) был посвящен структуре Тобольского архиерейского дома в конце XVII — начале XVIII в. *А. С. Ряжев* (Тольятти) на основании бумаг вице-канцлера А. А. Безбородко рассмотрел план переустройства Святейшего Синода в 1786 г. Исторический контекст канонизации свт. Иоанна Тобольского рассмотрела *Т. В. Шильникова* (Сургут). Различным аспектам истории духовного сословия на Урале в синодальный период были посвящены доклады *Е. Ю. Казаковой-Апкаримовой* (Екатеринбург), *А. В. Колесова* (Екатеринбург), *А. В. Мангилёвой* (Екатеринбург). Вопросы истории образования и миссии коснулись *А. А. Валитов* (Тобольск), *Е. М. Есикова* (Челябинск), *А. В. Печерин* и *Г. А. Кротова* (Екатеринбург), *Н. С. Пименов* (Пермь). В докладе *Е. Д. Королевой* (Троицк) на основе анализа переписки между духовными и гражданскими ведомствами Оренбургской губернии были проанализированы события из истории церковной жизни Южного Урала во 2-й половине XIX — начале XX в. Нравственность и религиозность в системе традиционной культуры русского населения Среднего Урала в начале XX в. стали предметом доклада *Г. Н. Чагина* (Пермь).

В секции «Православные монастыри как центры духовной, культурной и хозяйственной жизни» прозвучало 12 докладов. *Е. А. Полетаева* (Екатеринбург) рассказала о русском старце XVII в. прп. Никодиме Кожеозерском. Характеристике вотчинных частей монастырских описей XVI–XVIII вв. был посвящен доклад *М. С. Черкасовой* (Вологда). В докладе *С. Ю. Позёмова* (Вологда) представлен обзор хозяйства вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря накануне секуляризации 1764 г. Об истории формирования архитектурного ансамбля екатеринбургского Ново-Тихвинского монастыря рассказал *М. В. Голобородский* (Екатеринбург). Сотрудник Музея политической истории России (Санкт-Петербург) *А. М. Кулегин* сообщил о портрете императора Николая II, написанном монахиней екатеринбургского Ново-Тихвинского монастыря и хранящемся в музейном фонде. Истории екатеринбургского Ново-Тихвинского монастыря в годы Гражданской войны был посвящен доклад насельницы этой обители инокини *Азариш (Зыковой)* (Екатеринбург). О переходе на новый стиль в верхотурском Николаевском монастыре в конце лета 1923 г. и связанных с этим событиях рассказывал в своем докладе *С. Г. Петров* (Новосибирск). В докладе *протоиерея Петра Мангилёва* (Екатеринбург) сообщалось о недавно поступившем в библиотеку Екатеринбургской духовной семинарии списке сочинения прп. Зосимы Верховского «Повествование о действиях сердечной молитвы старца пустынножителя Василиска». Этот список, как предполагает докладчик, мог принадлежать свт. Игнатию (Брянчанинову). *О. А. Бухаркина* (Екатеринбург) сообщила о новых источниках по истории Покровского женского монастыря в селе Колчедан. О переходе монашествующих из монастыря в монастырь во 2-й половине XIX — начале XX в. говорил *А. И. Конюченко* (Челябинск). *В. А. Овчинников* (Кемерово) сравнил «количество и территориальное распределение монашеских обителей на территории юга Западной Сибири в начале XX и в начале XXI в.». О судьбах пермских монахинь в период гонений рассказала *Е. Д. Харитонова* (Пермь).

«История христианской книжности и искусства. Старообрядчество» — тема 3-й секции. Изучение памятников церковной старины старообрядцами в начале XVIII в. стало предметом доклада *Е. М. Юхименко* (Москва). Об антропологических воззрениях старообрядцев на примере сочинений братьев Денисовых и *А. М. Запьянцева* рассказала *О. Д. Журавель* (Новосибирск). Историко-полемический сборник филипповцев Южной Вятки стал предметом рассмотрения в докладе *И. В. Починской* (Екатеринбург). Проблема двойного налогообложения старообрядцев на горных заводах Урала в связи с подготовкой проекта нового Берг-регламента 1740 г. было посвящено выступление *М. А. Киселёва* (Екатеринбург). В докладе *С. А. Белобородова* (Екатеринбург) говорилось о работавших на Урале гуслицких старообрядцах-иконописцах, которые оказали большое влияние на религиозное искусство региона. Доклад *Н. В. Ануфриевой* (Екатеринбург), построенный на материалах Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета был посвящен анализу интерпретаций гуслицкого стиля художественного оформления рукописной книги в регио-

нальных центрах старообрядческого книгописания. *А. Н. Красилов* (Вологда) рассказал об отечественной историографии церковно-монастырской культуры Русского Севера XVI–XVII вв. Предметом другого историографического доклада, прочитанного *К. А. Кузоро* (Томск), было становление научного исследования старообрядчества в трудах митрополитов Григория (Постникова) и Макария (Булгакова). Обзор мнений русских православных архиереев XVIII – начала XXI в. о старообрядцах был представлен в докладе *А. С. Палкина* (Екатеринбург). О роли скитов в процессе миграции уральских старообрядцев в 1917–1922 г. говорилось в докладе *Ю. В. Боровик* (Екатеринбург).

Секция «Православие в контексте регионального культурного ландшафта. Сохранение церковного историко-культурного наследия» началась докладами, посвященными церковной археологии. *Е. А. Курлаев* (Екатеринбург) говорил о роли церковной археологии в изучении и сохранении историко-культурного наследия, *С. Н. Погорелов* (Екатеринбург) рассказал об архитектурно-археологических исследованиях культовых объектов в исторических городах Свердловской области. *Г. Н. Озерова* (Санкт-Петербург) представила доклад, который презентовал работу группы петербургских ученых по подготовке атласа, целостно отображающего многогранную деятельность Русской Православной Церкви в прошлом и в настоящее время. *И. А. и О. В. Черняковы* (Петрозаводск) представили 2 совместных доклада. 1-й представляет собой очень интересный опыт изучения православного менталитета крестьянина-карела дониконовской эпохи через анализ данных об алтарных посвящениях приходских церквей Карелии. Во 2-м докладе сообщались новые сведения о карельском монастыре Ондрусова пустынь. Сакральный ландшафт православных округов Камско-Вятского региона стал предметом доклада *Н. И. Шutowой* (Ижевск). О важной роли церквей и часовен в освоении территорий, в формировании православного ландшафта Урала в XVIII – начале XX в. рассказала *С. В. Голикова* (Екатеринбург). Доклад *А. В. Беспойного* (Шадринск) был посвящен факту из истории православной миссии среди коренных народов Урала – попытке строительства часовни для манси на севере Екатеринбургской епархии в начале XX в.

Секция «Русская Православная Церковь в XX веке» открылась «биографическими» докладами: новые сведения о жизни и деятельности митрополита Сергия (Страгородского) в 1920–1930-х гг. представил *А. А. Кострюков* (Москва); подробное жизнеописание архиепископа Стефана (Знамировского) изложила насельница екатеринбургского Ново-Тихвинского монастыря *монахиня Евстафия (Морозова)*. Обзор документов по истории Русской Православной Церкви на Урале, хранящихся в фондах Государственного архива административных органов Свердловской области, составил *И. Н. Демаков* (Екатеринбург). О роли священника в жизни православного прихода в XX и XXI вв. говорила *Г. Н. Мелехова* (Москва). Состояние религиозного и теологического образования в России на рубеже XX и XXI вв. стало предметом анализа в докладе *И. Н. Белобородовой* (Санкт-Петербург). О причинах противостояния Церкви и Советского государства в 1918 г. (на примере Вятской губернии) говорил *В. М. Бадьин* (Киров). О практике применения

Постановления № 362 от 7/20 ноября 1920 г. в организации церковного управления на Дальнем Востоке в 1921–1922 гг. рассказала *С. Н. Баконина* (Москва). Материалы Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б)—ВКП(б) как источник по истории Русской Православной Церкви рассмотрел *В. В. Лобанов* (Москва). О деятельности «Союза безбожников» в Зауралье в 1925–1929 гг. рассказала *З. Ш. Мавлютова* (Тюмень). Истории раннего обновленчества в Тверской епархии (1922–1923 гг.) был посвящен доклад *И. В. Цыкова* (Тверь). Анализ политики советского руководства в отношении Церкви в год «великого перелома» (1930 г.) был предпринят в докладе *И. А. Курляндского* (Москва). *И. Ю. Федотова* (Пермь) на материалах Молотовской области (современный Пермский край) рассмотрела порядок осуществления государственной политики по закрытию и открытию храмов в годы Великой Отечественной войны.

На итоговом заседании конференции были приняты решения одобрить опыт сотрудничества Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви и Института истории и археологии УрО РАН в области организации совместных научных мероприятий и продолжить проведение подобных конференций. По итогам конференции 2010 г. издан сборник материалов⁶.

Протоиерей Петр Мангилёв
(Екатеринбургская духовная семинария)

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси*. Приветствие участникам конференции «Православие в судьбе Урала и России: история и современность». Электронный ресурс: www.patriarchia.ru/db/text/1141608.html.
- ² История Екатеринбургской епархии: [Текст]. Екатеринбург, 2010.
- ³ Екатеринбургские епархиальные ведомости (1886–1917): аннотированный библиографический указатель; электронное факсимильное издание [электронный ресурс]. Екатеринбург, 2010.
- ⁴ *Нечаева М. Ю.* Екатеринбургские епархиальные ведомости (1886–1917): аннотированный библиографический указатель [Текст]. Екатеринбург, 2009.
- ⁵ *Выдрин И. В.* Митрополит Никодим: [Текст]. Екатеринбург, 2009.
- ⁶ Православие в судьбе Урала и России: история и современность: Материалы всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 18–20 апреля 2010 г.). Екатеринбург, 2010.

Восьмые Каптеревские чтения

27–28 октября 2010 г. в Москве в Институте всеобщей истории РАН состоялись Восьмые Каптеревские чтения, посвященные памяти профессора Московской Духовной академии и члена-корреспондента Российской Академии наук, одного из основоположников изучения архивных документов по истории отношений России и христианского Востока Николая Федоровича Каптерева (1847–1918 гг.). Чтения проводятся ежегодно с 2003 г. В 2010 г. основная часть докладов была посвящена различным проблемам истории православия.

В рамках изучения византийского наследия русской письменности прозвучал доклад *С. Н. Кистерёва* «Устав ектении» Левкии Афонита и восприятие царского титула Ивана IV в Константинопольском Патриархате в 40-х — 50-х гг. XVI в.». *М. В. Корогодина* представила исследование «О редакции кормчей книги из Кирилло-Белозерского монастыря». *О. А. Родионов* выступил с сообщением «Заметки о рукописях афонских библиотек и об основных принципах работы в святогорских книгохранилищах». Традиционно обсуждалась тема «Греческий мир и Россия: новые источники». Внимание участников конференции привлек доклад *Л. А. Тимошиной*, посвященный документам о приезде в Москву в 1647 г. монахов афонского Иверского Успенского монастыря. Эти материалы имеют большое значение в связи с принесением в Москву в 1648 г. списка чудотворной Иверской иконы Божией Матери. Выступавшая отметила, что афонские власти в Москве попали в тяжелое положение, поскольку в это время московское правительство проводило жесткую политику сокращения государственных расходов. Афонские монахи не получили милостыни в удовлетворительных для них размерах, кроме того, в новой жалованной грамоте для них был увеличен срок между приездами в Россию и уменьшено число лиц, которым было дозволено принимать участие в будущих визитах. Обращение к архимандриту Новоспасского монастыря Никону позволило ивиритам уже на следующий год вернуться в Москву с иконой. В ходе обсуждения был поднят вопрос о том, имели ли иверские

монахи достаточно времени для того, что бы вернуться в монастырь, сделать список с иконы и вновь приехать в Москву? Высказывалось предположение, что ивириты могли привести в Россию список, изготовленный в более раннее время. Доклад *В. Г. Ченцовой* «Грамоты-автографы писцов греческих рукописей в собрании Российского государственного архива древних актов (Феодосий Мидийский, Иоанн Сакулис)» вызвал острую дискуссию. *Б. Л. Фонкич* отверг предложенную исследовательницей атрибуцию грамот. *С. М. Шамин* отметил, что обсуждаемые грамоты написаны «парадной» скорописью, в которой писцовая школа отражается в гораздо большей степени, чем индивидуальный стиль, и вопрос о точной атрибуции грамот не имеет решения.

Е. В. Уханова остановилась на вновь обнаруженных в фондах ГИМ разрешительных грамотах Восточных Патриархов. *Л. А. Герд* представила участникам конференции сообщение «Библиотекарь Пантелеймонова монастыря иеросхимонах Матфей и А. А. Дмитриевский (по материалам переписки)». В ряде выступлений были затронуты вопросы, связанные с историей просвещения. Это доклады *Н. П. Чесноковой* «Школа итальянского языка в Москве (1697–1700) на фоне эпохи»; *Ю. Э. Шустовой* «Продажа книг типографии Львовского Успенского братства Зотосом Исаровичем в 90-х гг. XVII в.»; *О. Е. Петруниной* «Народное просвещение в Греции в годы правления И. Каподистрии (1828–1831 гг.) по данным российского дипломата И. Персиани».

Традиционной для Каптеревских чтений темой стала истории иконописания. Она была освещена в докладах *Е. М. Саенковой* «Греческие образцы в русском искусстве первой половины XVI в. и иконы из собрания К. В. Воронина: иконография и стиль» и *Т. Е. Самойловой* «Икона “Воскресение—Схождение во ад” XVII в. из музеев Московского Кремля: К вопросу о формировании нового иконографического извода». Большой интерес у собравшихся вызвало выступление *Е. В. Пчелова*, в котором докладчик проанализировал символику различных предметов, использовавшихся во время церемонии шествия на ослати в XVI–XVII вв. Материалы конференции опубликованы (Каптеревские чтения 8. М.: ИВИ РАН, 2010).

Юбилеи

К 80-летию академика Николая Николаевича Покровского

Николай Николаевич Покровский — уроженец Ростова-на-Дону, выпускник Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. В Новосибирский Академгородок он приехал по рекомендации М. Н. Тихомирова ровно 45 лет назад 35-летним кандидатом наук, отбывшим 6-летний срок в лагерях по «университетскому делу» (дело Ренделя—Краснопевцева, возбужденное в 1957 г. против группы молодых историков Московского государственного университета). Он начал работать в Отделе гуманитарных исследований Института экономики и организации промышленного производства, из которого вырос в конечном итоге и Институт истории СО РАН, одновременно преподавая в Новосибирском государственном университете.

Переехав в Академгородок, Николай Николаевич не только впервые после вынужденного перерыва занялся большим научным проектом (весьма далеко отстоящим от прежних изысканий), но одновременно развернул активную экспедиционную работу, принять участие в которой считалось для студентов почетным — брали туда далеко не всех. С именем Н. Н. Покровского связано, как известно, «археографическое открытие Сибири» — об этом в свое время написали академики Д. С. Лихачев и А. М. Панченко. Десятки археографических экспедиций не только позволили создать одно из крупнейших в стране собраний древнерусских рукописей и старопечатных книг, они открыли ранее неведомый богатейший мир письменной духовной культуры русских крестьян-старообрядцев в огромном восточном регионе России — от Урала до Дальнего Востока.

Историко-церковные изыскания (если они не принадлежали к официальному научному атеизму) в те годы почти не допускались. Исследования Н. Н. Покровского, все еще слывшего неблагонадежным, смогли осуществиться лишь при поддержке старших коллег из Москвы и Ленинграда, а также при защите тогдашнего главы СО РАН М. А. Лаврентьева. Понятно, что при жесткой партийной цензуре, в обстановке непрекращающихся преследований

как Русской Православной Церкви, так и старообрядчества, работа Н. Н. Покровского оставалась подозрительной и должна была существовать в ограниченных рамках. Сам Николай Николаевич, серьезно исследуя социальную и политическую составляющую старообрядческой оппозиции, предупреждал об опасности ее абсолютизации, о недооценке чисто богословской стороны движения. На огромном новом массовом материале документальных и нарративных источников ученый изучил куда более сложный, нежели любое идеологическое клише, характер обсуждаемого феномена: здесь и борьба течений внутри разных согласий старообрядчества, и интересно раскрытая загадка размытости границ не только этих согласий, но подчас старообрядческих и официально-православных общин, не раз вместе выступавших против насилия власти. Здесь и убедительно доказанная зависимость социально-политического протеста не только от экономического и социального угнетения, но едва ли не в первую очередь — от мировоззренческих, прежде всего богословского характера, установок «расколоучителей» и их паствы. Последнее входило уже в прямое противоречие с обязательной методологией советской историографии, опиравшейся на теорию формаций и постулат о главенстве «базиса» над «надстройкой».

Постоянный экспедиционный и архивный поиск Н. Н. Покровского приносил находки в широчайшем диапазоне последних 5 веков русской истории. Некоторые поражали своей уникальностью: единственный полный список судов над прп. Максимом Греком, найденный в одной из первых поездок к алтайским старообрядцам; древнейший список «Степенной книги царского родословия», обнаруженный в фондах Томского краеведческого музея; прочитанная на страницах следственного дела ярчайшая автобиография алтайского крестьянина XVIII в. и многое другое. Н. Н. Покровский в своей профессиональной сфере всегда работает как подлинный археограф в первоначальном значении слова: поиск, изучение, публикация источников. Эти направления всегда сочетаются у него очень тесно. Издание «Судных списков Максима Грека» — первое осуществленное им в Сибири, вышло в сопровождении исследования тех новаций, которые Списки принесли. Недавняя 2-томная публикация «Степенной книги царского родословия» предваряется в 1-м томе наряду со статьями соавторов и соиздателей большой статьей Н. Н. Покровского «Исторические концепции Степенной книги царского родословия». Так уж совпало, что реалии обоих этих проектов относятся к XVI в. и носят общерусский характер. Последнее обстоятельство очень характерно для Н. Н. Покровского и его научной школы: сибиреведение тесно переплетается с историей страны в целом.

Исследования отношений Церкви и государства у Николая Николаевича всегда сочетаются с другой глобальной темой — «власть и общество», которой он занимается всю жизнь. Сначала интерес к такой постановке вызвали личности прп. Максима Грека, инициатора создания Степенной книги митрополита Макария и его преемника, митрополита Афанасия, для более позднего времени — это проблема раскола православной Церкви. Кроме названных выше аспектов решения темы особенное внимание Н. Н. Покровский

уделяет преломлению на русской почве унаследованной от Византии теории симфонии Церкви и государства. Так, текстологический анализ обнаруженных древнейших списков Степенной книги по-новому осветил историю создания этого первого нелетописного свода русской истории. При этом выяснилась основная причина того, почему этот огромный многолетний труд остался незавершенным: теория симфонии пришла в трагическое противоречие с практикой приближавшихся времен опричного террора.

Казалось бы, послереволюционное время осталось вне научных интересов ученого. Однако противостояние Русской Православной Церкви и атеистического государства на заре советской власти настолько волновало историка, что он предпринял трудоемкий многолетний проект, посвященный этому процессу. Тип исследования, ставший уже привычным,— издание источника с его глубоким анализом и комментированием. С этого 2-томного проекта, написанного в соавторстве с С. Г. Петровым, началась новая серия «Архивы Кремля», ныне успешно продолженная другими исследователями. В 2-томнике, посвященном отношениям Политбюро и Церкви в 1922–1925 гг., перед нами уже привычный детальный анализ черновиков и копий документов, помет на них, дат, почерков, подписей, который позволил выяснить истинных авторов и вдохновителей новой церковной политики государства, мотивы и способы ее осуществления. Власть снова оказалась под пристальным вниманием исследователей, но не она одна: здесь и общество в его отношениях с властью, которой противостояли те верующие, которые не были согласны идти в предписанный новыми начальниками «земной рай».

Следует сказать еще об одном направлении работы Н. Н. Покровского, которое сопровождает его всю жизнь. Будучи блестящим лектором, он давно начал делиться своими открытиями не только с коллегами и студентами, но и с куда более широким кругом читателей и слушателей. Школьники, учителя, ученые технических институтов и многие другие, кому довелось слушать его захватывающие рассказы о русской истории, помнят их многие годы. О своих экспедиционных находках и связанных с ними изысканиях Н. Н. Покровский рассказал в очерках «Путешествие за редкими книгами», выдержавших 3 издания, каждый раз дополнявшихся. Многочисленны его публикации в газетах, сибирских и общероссийских журналах (так, в 1997 г. журнал «Россия» опубликовал серию его очерков на тему «Власть и Церковь на Руси» от домонгольского до советского времени).

Это далеко не все научные интересы академика Н. Н. Покровского. Много можно было бы сказать и о продолжающихся исследованиях по истории Сибири, в частности об основанной им серии «История Сибири. Первоисточники», имеющей уже более десятка выпусков, о почти уже серийном издании «Духовная литература староверов востока России» (готовится 3-й том) и т. д. Ученый продолжает свой ежедневный труд по многим направлениям истории России и Сибири. Сегодня вместе с А. В. Сиреновым, соавтором по предыдущему проекту, он готовит к публикации так называемую Латухинскую Степенную книгу — модификацию XVII в. Н. Н. Покровский обладает редким умением задать источнику вопросы, актуальные как для времени его

создания, так и для современности, поэтому нет сомнения, что историческая наука вскоре обогатится новым знанием.

Пожелаем юбиляру дальнейших научных успехов!

Основные труды академика Н. Н. Покровского по церковной истории

1. Судные списки Максима Грека и Исаака Собака / Под ред. С. О. Шмидта. М., 1971 (*подготовка к изданию*).
2. Сибирский Илья Пророк перед военным судом просвещенного абсолютизма // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1972. Вып. 2. № 6. С. 133–136.
3. Организация учета старообрядцев в Сибири в XVIII в. // Русское население Поморья и Сибири: (Период феодализма). М., 1973. С. 381–406.
4. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII в. / Отв. ред. С. О. Шмидт. Новосибирск, 1974.
5. Крестьянская война 1773–1775 гг. и законодательство о расколе // Тезисы докладов и сообщений XV сессии Межреспубликанского симпозиума по аграрной истории Восточной Европы (Вологда, 7–13 сентября 1974 г.). Вып. 1. М., 1974. С. 86–89.
6. Беглецы на Каранинском озере (середина XVIII в.) // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1974. Вып. 1. № 1. С. 90–95.
7. Материалы по истории магических верований сибиряков XVII–XVIII вв. // Из истории семьи и быта сибирского крестьянства в XVII – начале XX в. Новосибирск, 1975. С. 110–130.
8. К истории появления в Сибири забайкальских «семейских» и алтайских «поляков» (1761–1768 гг.) // Известия СО АН СССР. Серия общественных наук. 1975. Вып. 2. № 6. С. 109–112.
9. Социально-утопическая легенда о Беловодье и Алтайская экспедиция Н. К. Рериха (1926 г.) // Рериховские чтения, 1976 г.: Тезисы докладов конференции. Новосибирск, 1976. С. 42–43.
10. Урало-сибирская крестьянская община XVIII в. и проблемы старообрядчества // Крестьянская община в Сибири XVII – начала XX в. Новосибирск, 1977. С. 179–198.
11. Рукопись XVI века Ионы Думина из собрания Сибирского отделения АН СССР // Конференция по истории средневековой письменности и книги: (К 60-летию Великой Октябрьской социалистической революции): Тезисы докладов (25–27 октября 1977 г.). Ереван, 1977. С. 76–77.
12. Исповедь алтайского крестьянина // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник за 1978 г. Л., 1979. С. 49–57.
13. Замечание о рукописи Судных списков Максима Грека // Труды Отдела древнерусской литературы / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом). Т. 36. Л., 1981. С. 80–102.

14. Устюжский список «Возвещения от сына духовнаго ко отцу духовному» // Там же. С. 151–153.
15. Документы XVIII в. об отношении Синода к народным календарным обрядам // Советская этнография. 1981. № 5. С. 96–108.
16. Крестьянские верования // История крестьянства Сибири. Т. 1: Крестьянство Сибири в эпоху феодализма. Новосибирск, 1982. С. 458–468.
17. Сибирская старообрядческая литература XVIII в. // Очерки русской литературы Сибири. В 2 т. Т. 1: Дореволюционный период. Новосибирск, 1982. С. 161–170.
18. Крестьянский руководитель сибирских староверов-поповцев середины XVIII в. Гаврила Морока // Вопросы истории Сибири. Вып. 11: Из истории крестьянства Сибири. Томск, 1982. С. 17–27.
19. Следственное дело и выговская повесть о тарских событиях 1722 г. // Рукописная традиция XVI–XIX вв. на востоке России. Новосибирск, 1983. С. 46–70 (Археография и источниковедение Сибири [Вып. 7]).
20. Путешествие за редкими книгами. М., 1984 (Изд. 2, доп. М., 1988; Изд. 3, доп. и перераб. Новосибирск, 2005).
21. Сибирское дело о десятильниках // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 146–189.
22. Тетрадь заговоров 1734 года // Научный атеизм, религия и современность. Новосибирск, 1987. С. 239–266.
23. Народная эсхатологическая «газета» 1731 г. // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 290–297.
24. Афанасий [митрополит Московский в 1564–1566 гг.] // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 1: А–К. Л., 1988. С. 73–79.
25. Три документа по истории Церкви в Сибири в XVII в. // Христианство и Церковь в России феодального периода: (Материалы). Новосибирск, 1989. С. 77–86.
26. За страницей «Архипелага ГУЛАГ» // Новый мир. 1991. № 9. С. 77–90.
27. Афанасий Герасимов. Повесть о Дубческих скитах // Там же. С. 91–103 (*публикация, комментарии, вступ. статья*).
28. Старообрядчество востока страны конца XVII — середины XIX в. // Русская духовная культура. Тренто, 1992. С. 179–209.
29. Традиции и новации в духовной жизни русского старообрядчества // Традиционная духовная и материальная культура старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 6–12.
30. Тобольский архиерейский дом в XVII веке. Новосибирск, 1994. (История Сибири. Первоисточники. Вып. 4) (*подготовка издания; совместно с Е. К. Ромодановской*).
31. Старообрядческий агиографический цикл XX века // Skupiska staroobrzędowców w Europie, Azji i Ameryce: Ich miejsce i tradycie we współczesnym świecie. Warszawa, 1994. С. 33–41.
32. Политбюро и Церковь. 1922–1923. Три архивных дела // Новый мир. 1994. № 8. С. 186–213.

33. Документы Политбюро и Лубянки в борьбе с Церковью в 1922–1923 гг. // Ученые записки Российского православного университета св. Иоанна Богослова. Вып. 1. М., 1995. С. 125–174.
34. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. В 2 кн. М.; Новосибирск, 1997–1998 (*совместно с С. Г. Петровым*).
35. Власть и Церковь на Руси. Заметки историка: 1. Киевская и Московская Русь // Россия. 1997. № 8. С. 70–75; 2. Петербургская Россия (Ч. 1) // Там же. № 9. С. 76–79; 2. Петербургская Россия (Ч. 2) // Там же. № 10. С. 64–68; 3. Россия советская (Ч. 1) // Там же. № 11. С. 43–47; 3. Россия советская (Ч. 2) // Там же. № 12. С. 54–57.
36. Византийские и древнерусские традиции в старообрядческой литературе востока России XVIII–XX вв. // Славянские литературы. Культура и фольклор славянских народов: XII Международный съезд славистов (Краков, 1998): Доклады российской делегации. М., 1998. С. 100–116.
37. Споры об исповеди и причастии у староверов-часовенных востока России в XVIII в. // Культура славян и Русь. М., 1998. С. 518–528.
38. Древнерусские и раннехристианские традиции в поздней старообрядческой агиографии востока России // XII Międzynarodowy kongres sławistów (Kraków, 27 VIII – 2 IX 1998): Literaturoznawstwo. Folkloristyka. Nauka o kulturze: Stresz. ref. i komun. Warszawa, 1998. S. 201–202.
39. Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1999. (История Сибири. Первоисточники. Вып. 9) (*подготовка текста, комментирование, ответственный редактор*).
40. Соборные уложения часовенных XVIII–XIX вв.: система запретов // Источники по русской истории и литературе: Средневековье и Новое время. Новосибирск, 2000. С. 123–137 (Археография и источниковедение Сибири. [Вып. 19]).
41. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. М., 2002 (*совместно с Н. Д. Зольниковой*).
42. Беглопоповцы // Православная энциклопедия. Т. 4. М., 2002. С. 416–422.
43. Бухтарминцы // Там же. Т. 6. М., 2003. С. 406–407.
44. Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. Т. 2. Новосибирск, 2005 (История Сибири. Первоисточники. Вып. 12).
45. Крестьянские богословы (вместо предисловия) // Там же. С. 7–21.
46. Послание полемическое В. В. к Б. И. (текст) // Там же. С. 209–215.
47. Рассказ о Невьянском соборе (текст) // Там же. С. 216–220.
48. «О рассмотрении духовного чина епархии» (текст) // Там же. С. 221–224.
49. Неоконченный манускрипт: Степенная книга царского родословия // Вестник истории, литературы, искусства. Т. 1. М., 2005. С. 280–293.
50. Византийский дьякон Агапит (VI в.) и Московский митрополит Афанасий (XVI в.) // Человек в культуре античности, средних веков и Возрождения: Сборник научных трудов в честь юбилея Н. В. Ревякиной. Иваново, 2005. С. 165–175.

51. Крестьянские богословы России (XVII–XX вв.) // Вестник РГНФ. 2005. № 4. С. 5–16.
52. О концепции святости русских царей в представлении создателей Степенной книги царского родословия // Времена и судьбы: Сборник статей в честь 75-летия В. М. Панеяха. СПб., 2006. С. 97–107.
53. Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и комментарии. В 3 т. Т. 1: Житие св. княгини Ольги. Степени I–X. М., 2007; Т. 2: Степени XI–XVII. Приложения. Указатели (*подготовка текстов, ответственный редактор*). М., 2008.
54. Чин исповедания сибирских бегунов-странников XX в. // Общественное сознание и литература России: источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 233–309 (Археография и источниковедение Сибири. Вып. 27).
55. Вотчины церковные // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 1: А–И. Новосибирск, 2009.
56. Димитрий (Беликов Дмитрий Никанорович) // Там же. С. 491–492.
57. Монастыри Русской Православной Церкви в Сибири // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 2: К–Р. Новосибирск, 2009. С. 382–383.
58. Русская Православная Церковь // Там же. С. 788–794 (*совместно с Н. Д. Зольниковой*).
59. Самосожжения староверов в Сибири // Историческая энциклопедия Сибири. Т. 3: С–Я. Новосибирск, 2009. С. 10–11.
60. Часовенные Сибири // Там же. С. 472–473.

Юбилей Галины Сергеевны Гадаловой

20 июля 2010 г. принимала поздравления с юбилеем Галина Сергеевна Гадалова, главный библиотекарь Научной библиотеки Тверского государственного университета, доцент кафедры литературоведения и языкознания Тверского филиала Государственной академии славянской культуры. Галина Сергеевна ведет большую работу по описанию и каталогизации древней книжности в тверских хранилищах, но главное, она является безусловным лидером тверского сообщества историков, краеведов, любителей тверской старины, всех, кому дороги память о прошлом, кто готов к восприятию исторического и духовного наследия великого княжества Тверского. Галина Сергеевна — член Тверского общества краеведов, Общества Михаила Ярославича Тверского, Тверского историко-генеалогического общества, Научно-исследовательского центра церковной истории и православной культуры имени В. В. Болотова.

Галина Сергеевна родилась в поселке Кача под Севастополем. Семья отца, военно-морского летчика-истребителя, происходила из Твери: по женской линии — от тверских мещан Федосеевых, по мужской линии семья принадлежала к дворянскому роду Зенченко, представители которого обосновались в Твери в конце XIX в. (9 поколений Зенченко с XVII по XIX в. занесены в 6-ю часть родословной книги черниговского дворянства). Родители Галины Сергеевны переезжали по месту службы главы семьи — в Керчь, на Дальний Восток, в 1960 г. вернулись в Тверь (тогда Калинин). Галина Сергеевна окончила среднюю школу с серебряной медалью и поступила в Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова на славянское отделение филологического факультета. В 1973 г. она под руководством Н. В. Котовой защитила диплом по теме «Демонстративные морфемы в истории болгарского языка с количественной точки зрения» и окончила университет, получив специальность «Славянские языки и литература». Затем ей предстояло уехать на Дальний Восток вместе с мужем, О. Ю. Гадаловым, выпускником Севастопольского высшего военно-морского инженерного училища, и двумя детьми.

В Тверь (Калинин) семья Гадаловых приехала осенью 1987 г. С 14 декабря 1987 г. до настоящего времени Галина Сергеевна работает в Научной библиотеке Тверского государственного университета: библиографом, затем заведующей сектором библиографического отдела, заведующей отделом учебного абонемента, главным библиотекарем Отдела редких книг, ученым секретарем библиотеки. Кроме того, в 1995–2000 гг. она преподавала болгарский язык на филологическом факультете Тверского государственного университета. Во многом по ее инициативе и ее усилиями было установлено побратимство Великотырновского университета имени святых Кирилла и Мефодия и Тверского университета.

В ноябре 1993 г. Галина Сергеевна прошла курс обучения по научному описанию старопечатных книг в Московском государственном университете. С этого времени история древнерусской книжности стала одним из главных направлений ее научной деятельности. В 1994 г. она начала работу по изучению и описанию книжных памятников, созданию каталогов старопечатных книг и рукописей в рамках программы «Книжность Древней Твери» под научным руководством доктора исторических наук И. В. Поздеевой, в результате которой было составлено 2 каталога старопечатных книг тверских хранилищ. С 2003 г. Г. С. Гадалова участвует в программе Института русской литературы РАН (Пушкинского Дома) по научному описанию литературных памятников, посвященных русским святым. Ценным для исследователей русской агиографии является подготовленный ею в рамках программы ИРЛИ «Каталог агиографических, литургических и исторических памятников, посвященных тверским святым, в хранилищах Твери» (Тверь, 2006).

Г. С. Гадалова — организатор и активный участник 4 школ-семинаров повышения квалификации сотрудников библиотек, музеев и архивов, работающих с кириллическими памятниками. За проведение 2-й и 4-й школ в 2003 г. она была награждена благодарственной грамотой Министерства образования Российской Федерации. Галина Сергеевна была отмечена и другими наградами: грамотой губернатора Тверской области «за активную работу по пропаганде книги среди населения, высокий профессионализм» (2000 г.), благодарственным письмом архиепископа Тверского и Кашинского Виктора, почетной грамотой комитета по делам культуры Тверской области «за большой вклад в развитие библиотечного дела Тверской области» (2007 г.). Г. С. Гадалова является лауреатом премии имени В. В. Болотова в номинации «История и культура Тверской епархии» (2008 г.), за успехи в изучении тверских литературных и книжных памятников награждена медалью Научно-исследовательского центра церковной истории и православной культуры имени В. В. Болотова «За веру и труд» (2009 г.).

В 2005 г. Г. С. Гадалова защитила кандидатскую диссертацию «Литературные памятники XVI в., посвященные преподобному Макарию Калязинскому: Источниковедческие проблемы», подготовленную под руководством И. В. Поздеевой. Объектом изучения Галина Сергеевна выбрала круг произведений, связанных с почитанием прп. Макария Калязинского, как нарративных, так и гимнографических. Эти памятники отличаются богатой рукописной

традицией. Важным был выбранный подход — изучение не отдельных произведений, но всего комплекса текстов, посвященных святому, причем каждый памятник рассматривался в его трансформации вплоть до XIX в. В диссертации наряду с текстологическими характеристиками приведены указания на литературные источники памятников, дан анализ географического и хронологического распределения списков, охарактеризованы сборники, в которых встречаются редакции Жития прп. Макария, исследован фактический материал, содержащийся в службах, житиях и рассказах о чудесах, что помогает восстановить историю создания текстов и историю их бытования.

Другая тема, которая интересует Г. С. Гадалову и которая остается предметом ее изучения сегодня, — это судьбы женщин Тверского княжеского дома: княжны-инокини Софии, великой княгини Ксении, прп. Анны Кашинской. Работа над этой темой началась с обзора книг о тверских княгинях, с которым Галина Сергеевна неоднократно выступала перед различными аудиториями: библиотекарями, краеведами, школьниками, студентами, преподавателями, рабочими. В 1995 г. она сделала доклад в рамках конференции, приуроченной к Дню славянской письменности и культуры и написала статью на эту тему в университетский сборник. С тех пор она подготовила около 40 статей по истории Тверского княжеского дома, сделала доклады на многих конференциях. Г. С. Гадалова продолжает заниматься изучением тверской книжности: опубликованы статьи по рукописной традиции Азбучной молитвы, житий и служб свт. Арсению Тверскому и др.

Галина Сергеевна не только участвует в тверских научных форумах, для многих из них она выступает инициатором и организатором. При ее активном участии подготовлены и проведены «круглые столы» и конференции, посвященные св. князю Михаилу Ярославичу Тверскому, прп. Анне Кашинской, свт. Арсению Тверскому, дворянскому роду Головиных, истории провинциальных усадеб; по материалам конференций вышли или готовятся сборники статей.

В настоящее время Г. С. Гадалова работает над книгой о великой княгине Ксении, продолжает исследование истории Калязинской обители, готовит Каталог славяно-русских рукописных книг XIV–XVI вв. в тверских хранилищах. Поздравляя Галину Сергеевну с юбилеем, ее коллеги и друзья надеются на скорую реализацию этих замыслов и ждут новых инициатив и начинаний.

Основные труды Г. С. Гадаловой по церковной истории

1. Старопечатные и рукописные кириллические книги Научной библиотеки Тверского государственного университета: Каталог / Под ред. И. В. Поздеевой. М.; Тверь, 1995.
2. Святая благоверная княгиня Анна Кашинская: (По страницам книги Т. Манухиной) // Дни славянской письменности и культуры: Сборник докладов и сообщений. Вып. 2. Тверь, 1996. С. 45–60.
3. Женщины Тверского княжеского двора: (Великие княгини Ксения и Анна — мать и жена Михаила Тверского) // Великий князь Тверской и Вла-

димирский Михаил Ярославич: Личность, эпоха, наследие: Международная научная конференция: Тезисы докладов и сообщений. Тверь, 26–29 ноября 1996 г. Тверь, 1996. С. 48–50.

4. Великая княгиня Ксения Юрьевна // Женщины в социальной истории России: Сборник научных трудов. Тверь, 1997. С. 11–19.

5. Богослужбные книги XVI–XVII вв. в Научной библиотеке Тверского государственного университета // Книги, библиотеки, история: Статьи, публикации, сообщения. Вып. 3. Тверь, 1997. С. 22–41.

6. Книга Т. Манухиной «Святая благоверная княгиня Анна Кашинская» // Живые традиции: Результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества: Материалы международной научной конференции. 21–24 ноября 1995 г.: Сборник научных трудов / Отв. ред. И. В. Поздеева. М., 1998. С. 216–225 (Мир старообрядчества. Вып. 4).

7. Вклад древнерусских княгинь в развитие и становление Тверского княжества // Великое прошлое: Труды научной конференции, посвященной 750-летию Тверского княжества и 725-летию Тверской епархии. Тверь, 1998. С. 58–63.

8. Возвращение в Отечество: Т. И. Манухина — писательница и журналистка XX столетия // Женщины, история, общество: Сборник научных трудов. Вып. 1. Тверь, 1999. С. 108–117.

9. Книги петровского времени и Паисий Хиландарский // Дни славянской письменности и культуры: Сборник докладов и сообщений. Вып. 5. Тверь, 1999. С. 11–18.

10. Программа «Тверь рукописная» // Библиотека в контексте истории: Тезисы докладов и сообщений третьей научной конференции. Москва, 13–15 октября 1999 г. Ч. 1. М., 1999. С. 110–113.

11. Вера и книга древней Твери // Российская библиотечная ассоциация; Тверь. Информационный бюллетень РБА: Секция библиотек вузов. Вып. 4. Тверь, 2001. С. 62–64.

12. Коллекция книг петровской эпохи в фонде ОРК Научной библиотеки Тверского государственного университета // Лихудовские чтения: Материалы научной конференции «Первые лихудовские чтения». Великий Новгород, 11–14 мая 1998 года. Великий Новгород, 2001. С. 157–165.

13. Анна Кашинская // Тверская область: Энциклопедический справочник. Тверь, 2002.

14. Ксения Юрьевна // Там же.

15. Кириллические издания в хранилищах Тверской земли (XVI в.—1725 г.): Каталог / Под ред. И. В. Поздеевой. Тверь, 2002 (в соавторстве с Е. В. Перелевской и Т. В. Цветковой).

16. Киево-Печерский патерик (история создания и бытования древнерусского памятника) // Патерик, или Отечник Печерский. Тверь, 2002.

17. Проблемы реконструкции истории и фондов библиотеки Тверской духовной семинарии // История библиотек: Исследования, материалы, документы: Сборник научных трудов. Вып. 4. СПб., 2002. С. 66–81 (в соавторстве с О. Н. Овен).

18. Канонизация преподобного Макария Калязинского, службы и жития святого: (По материалам конференции) // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2002. № 3(9). С. 43–53.
19. К вопросу об авторе службы и Жития преподобного Макария Калязинского // История и культура Тверского края. Тверь, 2002. С. 199–203 (Труды Филиала ГАСК в Твери. Вып. 1).
20. Ангел-хранитель Тверского княжеского двора — Софья Ярославна, княжна тверская // Женщины, история, общество: Сборник научных трудов. Вып. 2. Тверь, 2002. С. 143–155.
21. Пространная редакция Жития преподобного Макария Калязинского: Публикация текста по спискам рукописей XVI и XVII вв. // Литература Тверского края в контексте древней культуры: Сборник статей и публикаций / Сост. и отв. ред. М. В. Строганов. Тверь, 2002. С. 6–42.
22. Повесть о княжне Софье Ярославне Тверской как исторический источник по истории и культуре Тверского края: [Исследование и публикация текста списков Повести] // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории / Под ред. А. Хохлова. Вып. 4. Тверь, 2002. С. 412–427.
23. Канонизация святых в Русской Православной Церкви и Тверской патерик // Православный паломник. 2003. № 1(8). С. 7–13.
24. Святая благоверная княгиня Анна Кашинская (в монашестве Софья, в схиме Анна, ум. 1368 г.) // Православный паломник. 2003. № 1(8). С. 38–41.
25. Житие преподобного Макария Калязинского: (К вопросу авторского самосознания агиографов школы митрополита Макария) // Русская культура XVI в.— эпоха митрополита Макария: Материалы X российской научной конференции, посвященной памяти святителя Макария. Можайск, 2003. С. 506–511 (Макариевские чтения. Вып. 10).
26. Проложное Житие прип. Макария Калязинского: Его источники, редакции и варианты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2003. № 4(14). С. 11–12.
27. Жития и службы ростовских святых в хранилищах Твери // История и культура Ростовской земли. 2002. Ростов, 2003. С. 337–342.
28. Рукописные памятники о Николае Чудотворце в хранилищах Твери // Правило веры и образ кротости...: Образ свт. Николая, архиепископа Мирликийского, в византийской и славянской агиографии, гимнографии и иконографии. М., 2004. С. 197–221.
29. Литературные памятники о преподобном Макарии Калязинском как источник по истории и культуре Древней Руси // Честному и грозному Ивану Васильевичу: К 70-летию Ивана Васильевича Лёвочкина: Сборник статей. М., 2004. С. 10–16.
30. Кириллические памятники Древней Руси: Изучение и сохранение // Университетская книга. 2004. № 10. С. 31–33.
31. Киево-Печерский патерик: История создания и бытования древнерусского памятника // Книги, библиотеки, история: Статьи, публикации, сообщения. Вып. 6. Тверь, 2005. С. 23–35.

32. Архивные документы о подготовке второй канонизации благоверной княгини Анны Кашинской: (По материалам ГА ТО) // Духовное наследие и культура русской провинции: Материалы историко-краеведческой конференции. Кашин, 23–24 июня 2004 г. Кашин, 2005. С. 62–71.

33. Литературные источники о святых Тверского княжества // Записки тверских краеведов. Вып. 5. Тверь, 2005. С. 27–48.

34. Жития тверских святых в трудах богословов и историков Церкви XVI–IX вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Филология, история. М., 2005. № 4. С. 91–113.

35. Службы преподобному Макарию Калязинскому: К вопросу о комплексном подходе в изучении памятников. Публикация списков // Русская агиография: Исследования, публикации, полемика / Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом). СПб., 2005. С. 396–427.

36. Литературные памятники XVI в., посвященные преподобному Макарию Калязинскому: Источниковедческие проблемы: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

37. Литературные памятники, посвященные прп. Нилу Столобенскому в тверских хранилищах // Нил Столобенский. Животворящие истоки: Материалы научной конференции к 450-летию памяти преподобного Нила Столобенского Чудотворца. Осташков, 2005. С. 34–39.

38. Пространная редакция Жития преподобного Макария Калязинского: Публикация текста по спискам рукописей XVI и XVII вв. [Изд. 2, доп.] // Древняя Тверь – реальная и книжная: Сборник статей и публикаций / Сост. и отв. ред. М. В. Строганов. Тверь, 2006. С. 12–36.

39. Житие преподобного Макария Калязинского: Источники, композиция, топка, проблемы авторства (по списку Великих Миней Четиих митрополита Макария) // *Abhandlungen zu den Grossen Lesemenäen des Metropolitens Makarij*. Bd 2. Freiburg i. Breisgau, 2006. S. 1–30.

40. Антониев Краснохолмский монастырь // Русское средневековое надгробие XIII–XVII вв.: Материалы к своду. Вып. 1. М., 2006. С. 286–296 (в соавторстве с В. А. Булкиным и А. М. Салимовым).

41. Выдающийся гимнограф Маркелл Безбородый и его роль в создании служб преподобному Макарию Калязинскому // Страницы музыкальной истории Верхневолжья: По материалам музыкально-краеведческих чтений 2002–2006. Тверь, 2006. С. 186–194.

42. Великая княгиня «всея Руси» Ксения Юрьевна Тверская // Женщины в социальной истории Твери: [Сборник научных трудов]. Тверь, 2006. С. 5–11.

43. Софья Ярославна княжна Тверская // Там же. С. 12–23.

44. Святая благоверная княгиня Анна Кашинская // Там же. С. 23–28.

45. Каталог агиографических, литургических и исторических памятников, посвященных тверским святым, в хранилищах Твери: Предварительные материалы. Тверь, 2006.

46. Западноевропейская книга XVI в. в фондах библиотеки Тверской духовной семинарии // Чтения памяти Евгении Ивановны Гольцман

(1905-1983): Материалы научного семинара 15 декабря 2005 г. СПб., 2007. С. 68–76.

47. Рукописная книга старообрядцев в хранилищах Твери: Проблемы и перспективы изучения // Старообрядчество в Тверском крае: Прошлое и настоящее: Материалы «круглого стола», состоявшегося в Тверском государственном университете 16 февраля 2007 г. Тверь; Ржев, 2007. С. 26–31.

48. К вопросу о редакциях и литературных источниках азбучных стихов об Адаме: [Тезисы] // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2007. № 3(29). С. 27–28.

49. Азбучные стихотворения в тверских рукописях XVI в. // Слово и вяра: Международна научна конференция, посветена на 90-годишнината от рождението на проф. Боню Ст. Ангелов. 18–19 октомври 2004 г., Стара Загора. Велико Търново, 2007. С. 129–140.

50. Болгарские тексты в тверских рукописях XV–XVI вв. // Св. Евтимий, Патриарх Търновски, и неговата духовна мисия в Европа: Осми международен симпозиум. Велико Търново. 14–16 октомври 2004 г. Велико Търново, 2007. С. 75–82 (Търновска книжовна школа. 8).

51. Тверской список азбучной молитвы Константина Преславского // Язык как зеркало времени: К 75-летию со дня рождения профессора Р. Д. Кузнецовой. Тверь, 2007. С. 81–88.

52. Археолог Иван Федорович Голубев // Книга и человек: Сборник, посвященный 80-летию О. Н. Овен. Вып. 1. Тверь, 2008. С. 33–39.

53. Летописные источники о женщинах Тверского княжества // Михаил Ярославич Тверской – великий князь всея Руси: Материалы всероссийской научной конференции «К 700-летию принятия титула “великий князь всея Руси”: роль Тверского княжества и Михаила Ярославича Тверского в становлении российской государственности». Тверь, 21–22 декабря 2005 г. Тверь, 2008. С. 98–110.

54. Житие Макария Калязинского в рукописной традиции // Житие Макария Калязинского / Вступ. статья, перевод и коммент. В. З. Исакова. М., 2008. С. 65–83.

55. Тверские рукописи как источник сведений о митрополите Киприане // Киприанови четения: 600 години от успението на св. Киприан, митрополит Московски. Септември 2006 г. Килифаревски манастир «Рождество Богородично», София, Москва. Велико Търново, 2008. С. 237–244.

56. К вопросу о редакциях и литературных источниках азбучных стихов об Адаме // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 4(34). С. 57–77.

57. По страницам святцев XVIII в. из рукописной коллекции Тверского архива (ГА ТО, ф. 1409, оп. 1, д. 499) // Традиционная книга и культура позднего русского средневековья: Труды всероссийской научной конференции к 40-летию полевых археологических исследований Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, 27–28 октября 2006 г.). Ч. 1. Ярославль, 2008. С. 195–202 (Мир старообрядчества. Вып. 7).

58. Сказание о чудесах от мощей преподобного Макария Калязинского: Редакции и варианты // Хранители памяти: Материалы краеведческих чтений. Вып. 5/6. Калязин, 2008. С. 19–33.

59. Максим Грек в Твери // Российско-греческие государственные, церковные и культурные связи в мировой истории: Посвящается 180-летию установления дипломатических отношений между Россией и Грецией: Материалы конференции. Афины; М., 2008. С. 111–115 (Первый российско-греческий форум гражданских обществ).

60. Тверские рукописные книги XIII–XVI вв. в контексте христианской традиции // Христианская культура и славянский мир: XVI международные Рождественские образовательные чтения. Направление «Церковь и культура» (Материалы «круглого стола» от 31 января 2008 г.). М., 2009. С. 58–64.

61. Святые Верхневолжья в литературных памятниках и исследованиях // Славянский мир: общность и многообразие: Материалы международной научно-практической конференции, 22–23 мая 2008 г., Тверь. Тверь, 2009. С. 132–144.

62. Комплекс произведений о прп. Макарии Калязинском в Троицкой рукописи № 692 // Историко-культурные традиции и инновационные преобразования России. Просветительская ответственность библиотек: Материалы международной научной конференции (21–23 апреля 2009 г.). М., 2009. Ч. 2. С. 31–35 (Румянцевские чтения. 2009).

63. Служение в меру сил... (К биографии Татьяны Ивановны Манухиной) // Святая благоверная княгиня Анна Кашинская. Тверь, 2009. С. 9–26.

64. Мир семьи Тверского княжества // Святой благоверный великий князь Михаил Тверской: 690 лет в народной памяти: Сборник докладов научной конференции (с международным участием). Тверь, 2009. С. 60–69.

65. Сказание о чудесах от мощей преподобного Макария Калязинского как исторический источник: [Публикация текста] // Первый Петербургско-Тверской семинар «Тверской край в науке и культуре»: Сборник научных статей / Под ред. Ю. В. Кривошеева, В. М. Воробьева. СПб., 2009. С. 280–303 (Цикл региональных семинаров).

66. К вопросу о редакциях и времени создания службы на обретение мощей святителя Арсения Тверского: [Тезисы] // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2009. № 3(37). С. 20–21.

67. Сказание об обретении мощей преподобного Макария Калязинского редакции 20-х гг. XVI в.: К вопросу о мастерстве древнерусских авторов // Text–Sprache–Grammatik. Slavisches Schrifttum der Vormoderne: Festschrift für Eckhard Weiher. München; Berlin, 2009. S. 57–65 (Die Welt der Slaven: Sammelbände = Сборники. Bd. 39).

68. К вопросу о происхождении княгини Иулиании Новоторжской (Вяземской) // Род и семья в контексте тверской истории: Дворянские роды Тверской губернии: Сборник научных трудов. Вып. 3. Тверь, 2009. С. 5–11.

69. Тверская книжность в контексте российско-греческих культурных связей в период Тверского княжества // История российско-греческих отношений и перспективы их развития в XXI в.: Материалы конференции. М., 2010. С. 143–145 (Второй российско-греческий форум гражданских обществ).

70. Великая княгиня Ксения Тверская: (Главы из книги) // Тверская старина. 2010. № 30–31. С. 6–24.

Указатель материалов,
опубликованных в журнале
«Вестник церковной истории»
в 2010 году

ПУБЛИКАЦИИ

- Авдеев А. Г.* Памятники книжности XVII века из Галичского уезда: Житие преподобного Иакова Железоборовского.— № 3/4(19/20). С. 118–130.
- Алексеев А. И.* (Санкт-Петербург). Первая редакция вкладной книги Кириллова Белозерского монастыря (1560-е гг.).— № 3/4(19/20). С. 17–117.
- Документы Московской Патриархии: 1934 год.— № 3/4(19/20). С. 169–252.
- Запальский Г. М.* Иеромонах Арсений (Троепольский): «Очерк странствования моего по бурному морю житейскому».— № 1/2(17/18). С. 108–127.
- Лифшиц А. Л.* Документы о поставках продовольствия и других запасов ссыльному Патриарху Никону в Ферапонтов монастырь.— № 1/2(17/18). С. 5–16.
- Маштафаров А. В.* Воспоминания И. М. Картавцевой о паломнических поездках в Оптину пустынь (1917–1923 гг.).— № 1/2(17/18). С. 128–144.
- Медведев И. П.* (Санкт-Петербург). Поэма Кесария Дапонте (XVIII в.) «Княгиня Ольга, или История крещения Россов».— № 3/4(19/20). С. 5–16.
- Романова А. А.* (Санкт-Петербург). Чудеса преподобного Иакова Железоборовского.— № 3–4(19–20). С. 131–146.
- Старицын А. Н.* (Москва), *Пигин А. В.* (Петрозаводск). Источники по истории Наглимозерской пустыни Каргопольского уезда.— № 3/4(19/20). С. 147–168.
- Шамина И. Н.* Опись имущества вологодского Павлова Обнорского монастыря 1701–1702 годов.— № 1/2(17/18). С. 17–107.

ИССЛЕДОВАНИЯ

- Мякинин А., прот.* (Нижний Новгород). Положение Церкви в Горьковской епархии в 1950-х годах (до начала хрущёвских гонений).— № 1/2(17/18). С. 232–262.
- Опарина Т. А.* Греческий чин присоединения католиков к православной Церкви в сербских и украинско-белорусских памятниках и их влияние на русскую традицию.— № 1/2(17/18). С. 215–231.
- Панченко К. А.* Иерусалимский Патриарх Парфений (1737–1766 гг.) и Россия: непонятый союзник.— № 3/4(19/20). С. 271–285.
- Пидгайко В. Г.* Епископ Владимиро-Волынский и Ковельский Мануил (Тарнавский) в истории украинских церковных разделений 1941–1943 годов.— № 3/4(19/20). С. 303–322.
- Рыков Ю. Д.* Сказание о чудотворной Воронинской иконе Божией Матери.— № 1/2(17/18). С. 176–214.
- Саввин Д. В.* (Санкт-Петербург). Читинский процесс 1930–1931 годов по делу «контрреволюционной организации, возглавляемой епископом».— № 3/4(19/20). С. 286–302.
- Турилов А. А.* Южнославянские переводы XIV–XV вв. и корпус переводных текстов на Руси. Часть 1.— № 1/2 (17/18). С. 147–175.
- Французова Е. Б.* Соловецкие иноки в Троице-Сергиевом монастыре в конце XVI — начале XVII века.— № 3/4(19/20). С. 255–270.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

- К 190-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ СВЯЩЕННИКА ИОАННА ВЕРЮЖСКОГО
Балакишин Р. А. (Вологда). Труженик Христов: Священник Иоанн Верюжский.— № 1/2(17/18). С. 265–275.
- К 145-ЛЕТИЮ ВЫХОДА 1-ГО НОМЕРА ГАЗЕТЫ «СМОЛЕНСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ»
Степченко Л. Л., Балбьшикин Ю. А. (Смоленск). Газета «Смоленские епархиальные ведомости» и ее редакторы.— № 1/2(17/18). С. 314–320.
- К 110-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ И К 50-ЛЕТИЮ СО ДНЯ КОНЧИНЫ АРХИМАНДРИТА КИПРИАНА (КЕРНА)
Елена (Хиловская), мон. Архимандрит Киприан (Керн) и его «Путеводитель по русским переводам патристических текстов».— № 1/2(17/18). С. 276–309.
- Ткаченко А. А.* Архимандрит Киприан (Керн) как литургист.— № 1/2(17/18). С. 310–313.
- К 10-ЛЕТИЮ ВЫХОДА 1-ГО ТОМА «ПРАВОСЛАВНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ».— № 1/2(17/18). С. 324–330.

К 10-ЛЕТИЮ ЖУРНАЛА «ДРЕВНЯЯ РУСЬ. ВОПРОСЫ МЕДИЕВИСТИКИ». — № 1/2(17/18). С. 321–323.

СООБЩЕНИЯ

- Биланчук Р. П.* (Вологда). Приходская челобитная о явлении Богородицы и начало Одигитриевской Маслянской пустыни. — № 3/4(19/20). С. 328–336.
- Горидовец В., свящ.* (Витебск, Белоруссия). Архивные дела священно- и церковнослужителей Белоруссии 1918–1952 годов как исторический источник. — № 3/4(19/20). С. 345–350.
- Лифшиц А. Л.* «И постави церковь...» (О строительстве и освещении храма в Древней Руси). — № 3/4(19/20). С. 341–344.
- Макарий (Веретенников), архим.* Стоглавый Собор и Наливки. — № 3/4(19/20). С. 325–327.
- Морохин А. В.* (Нижний Новгород). Новые данные об одном из авторов челобитной нижегородских священников 1636 года. — № 3/4(19/20). С. 337–340.

КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ, НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Научные труды, получившие премии памяти митрополита Макария (Булгакова) в 2009 году. — № 1/2(17/18). С. 333–340.

НОВЫЕ КНИГИ

- Аверьянов К. А.* — Атлас приходов и монастырей Владимирской епархии. — № 1/2(17/18). С. 354–355.
- Аверьянов К. А.* — Водарский Я. Е., Истомина Э. Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI — начало XX в.). — № 3/4(19/20). С. 353–355.
- Забелин К. В.* (Смоленск) — Стороженко Э. А. Текст, структура, комментарии и лексика повести о святом мученике Меркурии Смоленском. — № 3/4(19/20). С. 356–357.
- Карбасова Т. Б.* (Санкт-Петербург) — Новая книга из серии «Памятники агиографической литературы». — № 1/2(17/18). С. 343–345.
- Мраморнов А. И.* — Волокитина Т. В., Мурашко Г. П., Носкова А. Ф. Москва и Восточная Европа: Власть и Церковь в период общественных трансформаций 40–50-х гг. XX века. — № 1/2(17/18). С. 346–349.
- Невьянского письма благая весть. — № 3/4(19/20). С. 368–369.
- Описание Архангельской епархии 1795 г. — № 3/4(19/20). С. 365–367.
- Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. — № 1/2(17/18). С. 341–342.

- Ченцова В. Г.*— Новые исследования о Николае Спафарии и о значении культурных традиций Румынских княжеств на христианском Востоке: дополнения, замечания, наблюдения.— № 3/4(19/20). С. 358–364.
- Шкаровский М. В.* (Санкт-Петербург) — Новое исследование, посвященное истории нелегальной церковной жизни в Советском Союзе.— № 1/2(17/18). С. 350–353.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Восьмые Каптеревские чтения.— № 3/4(19/20). С. 375–376.
- Мангилёв П., прот.* (Екатеринбург). Всероссийская научно-практическая конференция «Православие в судьбе Урала и России: история и современность».— № 3/4(19/20). С. 370–374.
- Ченцова В. Г.* Седьмые Каптеревские чтения.— № 1/2(17/18). С. 356–358.

ЮБИЛЕИ

- К 80-летию академика Николая Николаевича Покровского.— № 3/4(19/20). С. 377–383.
- Юбилей Галины Сергеевны Гадаловой.— № 3/4(19/20). С. 384–391.
- Юбилей Елены Александровны Агеевой.— № 1/2(17/18). С. 377–379.
- Юбилей Елены Михайловны Юхименко.— № 1/2(17/18). С. 359–371.
- Юбилей Ольги Юрьевны Васильевой.— № 1/2(17/18). С. 372–376.